

АХБОРИ

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

ИЗВЕСТИЯ

Академии наук Республики Таджикистан
Отделение общественных наук

NEWS

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Department of Social Sciences

№ 1 (249)
2018

Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ
Маҷалла соли 1952 таъсис ёфтааст.
Дар як сол 4 шумора ҷоп мешавад.

2018, №1 (249)

«Дониш» – Душанбе

Сармуҳаррир: Мухаммад А.Н. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сиёсӣ, профессор.
Ҷонишини сармуҳаррир: Ҷамшедов П. – доктори илми филология, профессор.
Дабири масъул: Қосимов О.Ҳ. – доктори илми филология.

Ҳайати таҳририя:

Назаров Т.Н. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод,
профессор; Қаюмов Н. Қ. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод,
профессор; Имомзода М.С. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология, профессор; Олимов К.О. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
фалсафа, профессор; Салимӣ Н.Ю. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология, профессор; Саид Н.С. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
фалсафа, профессор; Ятимов С.С. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
сиёсӣ, профессор; Қосимова М.Н. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология, профессор; Саидмуродов Л.Ҳ. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори
илми иқтисод, профессор; Шоисматуллоев Ш. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илми
сотсиология, профессор; Смирнов А.В. – узви вобастаи АИ Федератсияи Россия, доктори илми
фалсафа, профессор; Назарзода С. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология; Раҳматуллозода С.Р. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология; Волф М.Н. – доктори илми фалсафа, профессор; Мирсаидов А.Б. – доктори илми
иқтисод, профессор; Одинаев Ҳ.О. – доктори илми иқтисод, профессор; Факиров Ҳ.М. – доктори
илми иқтисод, профессор; Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илми фалсафа; Алими Ҷ. – доктори
илми филология.

МУНДАРИҶА

Назаров Т. Н. Баъзе аз масъалаҳои инкишофи иқтисодӣ ва беҳбуди молиявӣ.....	8
ФАЛСАФА	
Мухаммад Абдурахмон. Афғонистон: мушкилоти сиёсӣ ва масъалаи ҳувияти тоҷикон дар қудрати давлатдорӣ.....	22
Раҳимов М.Х. Ибни Сино оид ба характер ва қобилияти шахс.....	28
Мухаммадҷоҳаева П. А. Манбаъҳои ведантии таълимоти вучудия ё худ пантеизм дар Ҳинди асримиёнагӣ.....	33
Солиев М. Аҳамияти оташ дар динҳои ориёӣ.....	39
Иброҳимов Ф.М. Анри Корбен аз назари муҳаққиқони тоҷик.....	45
ИҚТИСОДИЁТ	
Бобоев О., Бобоев К. Инфрасохтор ва рушди иқтисодӣ: масъалаҳои таъсири мутақобила.....	50
Киличева М. М. Омилҳои берунӣ ва дохилии тағйирёбии хидматрасониҳои бонкӣ дар иқтисодиёти давраи гузариш.....	54
Мухсинов Д.С., Норов Х.Ғ., Набиев Ф.Б. Ташаккулёбӣ ва рушди низомии иттилоотии автоматонидашуда дар иқтисодиёт.....	58

Хорошун А. В. Оид ба масъалаи вижагиҳои байникишварии муҳочирати меҳнати (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон).....	64
Иброҳимов И. Асосҳои назариявии вобастагии бозорҳои молӣ, пулӣ, берунӣ, меҳнати ва инноватсия.....	69
Мирсаидов А.Б., Музаффарӣ Б. Вазифаи мақсадноки идоракунии стратегияи фаъолияти инноватсионии корхонаҳои саноатии истихроҷ.....	82
Убайдзода Қ.Н. Кластер ҳамчун иттиҳоди гурӯҳи субъектҳои хоҷагидор ва аломатҳои тавсифи он.....	88
Азимов П.Х. Ташкил ва инкишофи системаи нақлиёти логистикӣ дар кишварҳои Осиёи Миёна.....	93
Фохаков А.С., Мирзоева Н.Ш., Ҷалилов У.Ҷ. Технологияҳои иттилоотии навин дар нақлиёти автомобилӣ.....	99
Исмоилов И.М., Шарофов У., Шарофов П.У. Рушди иқтисодӣ чун омилҳои муҳими баланд бардоштани сифати зиндагӣ.....	103
Раҳматова К.Н., Раҷабова Ш.М., Наботова П.Ҷ. Сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон ва роҳҳои паст намудани он.....	107

ФИЛОЛОГИЯ

Улмасова З. Тасвири воқеаҳои таърихӣ дар романи «Бармакиён»-и Р. Ёрмуҳаммад.....	111
Қосимов О.Х., Зухуров Н.Б. Таҳлили лингвокултурологии вожаи «Наврӯз» дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ.....	117
Латифов Б. Маҷоз ва пӯшидабаёнӣ дар шеъри Саидҷон Ҳакимзода.....	123
Давлатов Н. Таҳлили муқоисавии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	128
Холиқова Ш.К. Масъалаҳои ахлоқию тарбиявӣ дар ашъори Абӯшақури Балхӣ.....	133
Раҳимзода М. Инъикоси ҳаёти иҷтимоиву сиёсии мардуми тоҷик дар осори адибони даврони истиқлол (охирӣ асри XX ва аввали қарни XXI).....	140
Олимова А.С. Хусусиятҳои сохторӣ ва семантикии истилоҳоти маъданшиносӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	144
Раҳмонова Н.Ш. Таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони муосири русӣ.....	149
Худойбердиева Ҷ.Ҷ. Хусусиятҳои сохтории лексикаи либос дар забонҳои гуногунсохтор.....	155
Ниязова М. Таҳлили тасвири шахсият ва хулқу алови Ибни Сино дар осори хаттӣ ва шифоҳии форсии тоҷикӣ.....	161
Забехулло Б.С. Раванди ташаккули адабиёти шӯравӣ дар Тоҷикистон.....	167
Каримова М. Таркиби луғавии лаҳҷаи Лаҳш (собик Ҷиргатол).....	172
Қосимӣ Н.И. Тасвири образи лаҳзавии зан дар романи «Восеъ»-и С. Улуғзода.....	176
Петрушков М.Г. Рӯзноманигорӣ корвентӣ ва мувозинати ҷомеа: таҳдид ва посухҳо.....	181
Абдулназаров А. Савтҳои танатологӣ дар насри Абдулҳамид Самад.....	188
Махмадов Ҷ.Ш. Омӯзиши таносуби ифодаи ғайривоқеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	194
Ёраҳмадзода Ш.Р. Истилоҳи «озодагон» дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ.....	197
Нурматова З.Ш. Ҷойивазкунии ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда бо сифати феълӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	202

ҶАШНВОРА

Муҳаммадсӯф Имомзода. Роҳнаварде дар ҷодаи илму сарварӣ <i>ё худ чанд андеша дар бораи шахсият ва фаъолияти академик Талбақ Назарович Назаров</i>	208
Муҳаммад Абдурахмон. Олими тавоно, қосиди сулҳ ва намунаи ибрат.....	210

БАРОИ ДАРЁФТИ ҶОИЗАИ ДАВЛАТИИ БА НОМИ АБӮАЛӢ ИБНИ СИНО

Олимов К., Яқубов Ю., Искандаров А. Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ....	212
--	-----

Отделение общественных наук

Журнал основан в 1952 году.
Выходит 4 раза в год.

2018, №1 (249)

«Дониш» – Душанбе

Главный редактор: **Мухаммад А. Н.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор.
Заместитель гл. редактора: **Джамшедов П.** – доктор филологических наук, профессор.
Ответственный редактор: **Касимов О.Х.** – доктор филологических наук.

Редакционная коллегия:

Назаров Т.Н. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Каюмов Н. К. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Имомзода М.С. – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор;
Олимов К.О. – академик АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор;
Салими Н. Ю. – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор;
Саид Н.С. – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор;
Ятимов С.С. – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор;
Касымова М.Н. – член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Таджикистана, доктор экономических наук, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – член-корреспондент АН Таджикистана, доктор социологических наук, профессор; **Смирнов А.В.** – член-корреспондент АН Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; **Назарзода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Рахматуллозода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Вольф М.Н.** – доктор философских наук, профессор; **Мирсаидов А.** – доктор экономических наук, профессор; **Одинаев Х.О.** – доктор экономических наук, профессор; **Факиров Х.М.** – доктор экономических наук, профессор; **Махмаджонова М.Т.** – доктор философских наук; **Алими Дж.** – доктор филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Назаров Т.Н. Некоторые проблемы экономического роста и оздоровления финансов.....	8
ФИЛОСОФИЯ	
Мухаммад А.Н. Афганистан: политические трудности и статус таджиков в государственной власти.....	22
Рахимов М.Х. Ибн Сино о характере и способностях личности.....	28
Мухамедходжаева П.А. Ведантские источники учения вуджудия или пантеизм в средневековой Индии.....	33
Солиев М. Значение огня в арийских религиях.....	39
Иброхимов Ф.М. Анри Корбен в оценке таджикских учёных.....	45
ЭКОНОМИКА	
Бобоев О., Бобоев К. Инфраструктура и экономический рост: проблемы взаимовлияния.....	50
Клиичева М.М. Внешние и внутренние факторы трансформации банковских услуг в транзитивной экономике.....	54
Мухсинов Д.С., Норов Х.Г., Набиев Ф.Б. Формирование и развитие автоматизированных информационных систем в экономике.....	58

Хорошун А.В. К вопросу о межстрановых особенностях трудовой миграции (на материале Республики Таджикистан)	64
Иброхимов И.Р. Теоретические основы взаимодействия товарного, денежного и внешнего рынков труда и инновации.....	69
Мирсаидов А.Б., Музаффаров Б. Функциональная задача стратегического управления инновационной деятельностью предприятий добывающей промышленности.....	82
Убайдзода К.Н. Кластер как субъект коллективного хозяйствования и элементы его характеристики.....	88
Азимов П.Х. Организация и развитие транспортно-логистической системы в странах Центральной Азии	93
Фохаков А. С., Мирзоева Н. Ш., Джалилов У. Д. Новые информационные технологии на автомобильном транспорте.....	99
Исмоилов И. М. Шарофов У., Шарофов П. У. Экономический рост – важный фактор повышения уровня качества жизни.	102
Рахматова К.Н., Раджабова Ш.М., Наботова П.Д. Уровень бедности в Таджикистане и пути ее снижения.....	107

ФИЛОЛОГИЯ

Ульмасова З. Отражение исторических событий в историческом романе «Бармакиды» Р. Ёрмухаммада.....	111
Касимов О.Х., Зухуров Н.Б. Лингвокультурологический анализ лексемы ‘Навруз’ в “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси	117
Латифов Б. Метафора и скрытый контекст в стихах С. Хакимзода.....	123
Давлатов Н. Сопоставительный анализ имен прилагательных в русском и таджикском языках.....	128
Холикова Ш.К. Вопросы нравственности и воспитания в поэзии Абушакура Балхи.....	133
Рахимзода М. Отражение социально - политической жизни таджикского народа в произведениях писателей эпохи Независимости (конец XX – начало XXI вв.)	140
Олимова А.С. Структурно - семантические особенности минералогических терминов в таджикском и английском языках.....	144
Рахмонова Н. Ш. Классификация сложноподчиненных предложений в современном русском языке.....	149
Худойбердиева Дж.Ч. Структурные особенности лексики одежды в разноструктурных языках.....	155
Ниязова М.Т. Личность и характер Абуали ибн Сино в письменных и устных произведениях персидско-таджикской литературы.....	161
Забехулло Б.С. Процесс формирования таджикской литературы в советском периоде.....	167
Каримова М. Лексический состав говора Лахша (бывший Джиргаталь).....	172
Косими Н.И. Женские эпизодические образы в романе «Восень» С. Улугзода.....	176
Петрушков М.Г. Конвергентная журналистика и гомеостаз социума: вызовы и ответы.....	181
Абдулназаров А.А. Танатологические мотивы в прозе Абдулхамида Самада.....	188
Махмадов Дж.Ш. Изучение соотношения выражения ирреальности в таджикском и английском языках.....	194
Ёрахмадзаде Ш.Р. Термин «озодагон» в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси.....	197
Нурматова З.Ш. Замена придаточных атрибутивных предложений причастными оборотами в русском и таджикском языках.....	202

ЮБИЛЕЙ

Мухаммадосуф Имомзода. Организатор и приверженец науки (некоторые суждения о личности и деятельности академика Талбака Назаровича Назарова)	208
Мухаммад Абдурахмон. Знаменитый ученый, посол мира и достойный пример для подражания.....	210

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДРАСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ АБУАЛИ ИБН СИНО

Олимов К., Якубов Ю., Искандаров А. Политическая независимость и укрепление национальной государственности.....	212
--	-----

The journal is founded in 1952
4 numbers are published in a year

2018, № 1 (249)

«Donish» – Dushanbe

Editorial board

Chief Editor: **Mahammad A.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi, Professor.
Deputy Chief Editor: **Jamshedov P.** – Doctor of Philology; Professor.
Responsible Editor: **Qosimov O.H.** – Doctor of Philology.

Editorial board

Professor **Nazarov T.N.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Kayumov N.K.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Imomzoda M.S.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Olimov K.O.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Salimi N.Y.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Said N.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Yatimov S.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi; Professor **Qosimova M.N.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Saidmurodov L.H.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Shoismatulloev Sh.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Sociology; Professor **Smirnov A.V.** – Correspondent Member, AS of Russia, Doctor of Philosophy; **Nazarzoda S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan; **Rahmatullozoda S.R.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Volf M.N.** – Doctor of Philosophy; Professor **Mirsaidov A.B.** – Doctor of Economics; Professor **Oдинаев H.O.** – Doctor of Economics; Professor **Fakirov H.M.** – Doctor of Economics; **Mahmadjonova M.T.** – Doctor of Philosophy; **Alimi J.** – Doctor of Philology.

CONTENTS

Nazarov T.N. Some challenges of economic growth and financial restructuring.	8
PHILOSOPHY	
Muhammad A.N. Afghanistan: political difficulties and the status of the tajiks in the state power.	22
Rakhimov M. Ibn Sina on character and abilities of personality.	28
Muhamedkhojaeva P. Vedantic origins of vujudiya theory or pantheism in the medieval India.	33
Soliev M. The role of fire in the aryan religion.	39
Ibrohimov F.M. Henry corbin from point of view of tajiks scientist.	45
ECONOMY	
Boboev O., Boboev K. Infrastructure and economic growth: problems of integracton.	50
Kilichova M. M. External and internal factors of transformation of banking services in the transitive economy.	54
Muhsinov D.S., Norov KH.GH., Nabiev F.B. Formation and development of the automated information systems in economy.	58
Khoroshun A.V. The question of cross-national peculiarities of labour migration (on the material of the Republic of Tajikistan).	64

Ibrohimov I.R. Theoretical basis of interaction of the commodity, money and foreign markets and the labor market and innovations.....	69
Mirsaidov A.B., Muzaffari B. Functional objective of strategic management of innovative activity of enterprises connecting industry.....	82
Ubaidzoda Q. N. Cluster as collective economic subject and the elements of its characteristics.....	88
Azimov P.H. Organization and development of the transport and logistic system in the countries of Central Asia.....	93
Fochakov A. S., Mirzoeva N. SH., Dzalilov U. DZ. New information technologies on road transport.....	99
Ismoilov I. M., Sharofov U., Sharofov P. U. Economic grown factor of increase quality and level of life....	102
Rakhmatova K.N., Rajabova Sh M., Nabotova P. J. Poverty in Tajikistan and ways of its reduction.....	107

LINGUISTICS

Ulmasova Z. The description of historical events in historical novels «Barmakidy» by R. Yormukhammad).....	111
Kasimov O. H., Zukhurov N. B. Linguacultural analysis of the lexeme 'Nowruz' in "Shahnameh" of Ferdousi.....	117
Latifov B. Metaphor and hidden context in the poems of S. Hakimzoda.....	123
Davlatov N. Comparative description of adjectives in russian and tajik languages.....	128
Kholikova Sh.K. Didactic and moralizing problems in poetry of Abushakur Balkhi.....	133
Rahimzoda M. The image of the social and political life of tajik people in writers' compositions in the independence period (end of XX -beginning of XXI)	140
Olimova A.S. The structural and semantic features of mineralogical terms in Tajik and English.....	144
Rahmonova N. Sh. The classification of complex sentences in the modern Russian language.....	149
Khudoiberdieva J.Ch. Structural particularities of clothes in languages of different system.....	155
Niyazova M.T. Personality and character of the Abuali ibn Sina in the oral and written persian-tajik.....	161
Zabiholla B. S. The process of formation tajik literature during the Soviet Union`period	167
Karimova M. Lexical structure of Jjirgatal dialect.....	172
Kosimi N.I. "Women's episodic images in the novel "Vose" of S.Ulughzoda"	176
Petrushkov M.G. Convergent journalism and the homeostasis of the society: challenges and response	181
Abdulnazarov A. Thanatological motives in Abdulhamid Samad's prose.....	188
Makhmadov Dz.S. Study of expression of unreality in Tajik and English	194
Yormahmadzoda SH.R. The phrase "ozodagon (free mens)" in "Shahnameh" of Firdousi.....	197
Nurmatova Z.Sh. The replace of the subordinate attributive sentences with participle phrases in Russian and Tajik languages.....	202

ANNIVERSARY

Muhammadyousuf Imomzoda. The leader and adherent of science (some judgments about the personality and activities of Academician Talbak Nazarovich Nazarov).....	208
Mukhmmad Abdurahmon. A famous scientist, a Messenger of Peace and a worthy example to be followed.....	210

FOR THE SEEKING OF THE STATE AWARD NAMED AFTER ABUALI IBN SINO

Olimov K., Yakubov U., Iskandarov A. Political independence and strengthening of national statehood	212
--	-----

УДК: 338+33+331.5

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВ**

НАЗАРОВ Т. Н.

Почти 30 лет движения экономики к рыночному преобразованию показывают, что все еще по-настоящему не удается оценить роль финансов, кредита, денежного обращения, цен и ценообразования. Хотя именно эти механизмы являются основополагающими в системе экономических отношений. Они, во взаимосвязи и тесной увязке с процессами хозяйствования, способны стать главными рычагами, помогающими обеспечить развитие экономики, определить пути создания необходимых методов хозяйственной деятельности, улучшения качества услуг, оказываемых населению. Отсутствие синхронного функционирования механизмов хозяйственной деятельностью, наличие слабого воздействия последнего на развитие производства никак не способствует процессу выхода экономики из так называемого вялотекущего состояния к полноценному рыночному развитию. По нашему мнению, неопределенность состояния экономики может завершиться лишь в том случае, если сформируется по-настоящему системно-управляемость производства, способное препятствовать стихийности в процессе развития рыночных отношений.

Выход экономики на траекторию устойчивого рыночного развития требует, чтобы была выработана адекватная система ее управления в рамках дееспособной модели хозяйствования. Это возможно в том случае, когда качество управление ставится в зависимость от искусства, и умения руководящего состава, от общей управленческой культуры. Когда организаторы экономики этого не понимают или не придают этому процессу должного значения, возникают определенные трудности, преодоление которых требует дополнительного времени и, возможно, новых издержек. В настоящее время, как известно, нерешенность многих вопросов, экономических и административных методов управления содержит в себе тормозящие факторы, затрудняющие процесс выхода экономики из периода неопределенности, вялотекущести.

Все эти процессы характерны не только для нашей экономики, но и экономики многих других постсоветских республик. Сейчас все они ищут пути скорейшего преодоления трудностей перехода от прошлого к настоящему, имея в виду, что без адаптации экономических отношений применительно к современным требованиям рыночного развития, нельзя осуществлять полнокровную реформу, создавать новые производства, проводить модернизацию существующих, приспособить их к задачам рынка путем широкого использования инновационной техники и технологии. Для того, чтобы завершить период неустойчивого развития экономики, очевидно, необходимо добиться еще и коренного изменения в сознаниях людей. Последние должны окончательно почувствовать, что прежнее время закончилось и начинается новое. Это новое в свою очередь требует, чтобы общество встретило в динамику иного исторического перелома. Все эти проблемы, разумеется, относятся к внутренним процессам, которые в какой-то мере связаны с внешними факторами. В условиях глобализации внешние факторы делают уязвимой всю систему мировой экономики. Последняя сейчас переживает серьезные трудности, сталкиваясь с последствиями кризиса 2008-2009гг, который вот уже более 10 лет не сбавляет темпы своего потрясения. Именно в этом контексте прослеживается как низкие темпы экономического роста все больше выходят из национальных рамок и трансформируются в глобальные.

Санкционные методы воздействия одних стран против других также становятся одним из механизмов, замедляющих темпы экономического роста не только конфликтующих стран, но и стран партнеров последних. Кстати, надо заметить, что санкции имеют цель не только ослабить экономику, но и политическое положение государства, в отношении которого они применяются. В этой связи хочу подчеркнуть, что нынешние экономические трудности являются рукотворными, они созданы искусственно. В этом процессе происходит замедление темпов экономического роста и в тех странах, в отношении которых непосредственно не принимаются санкции, но они являются взаимосвязанными с конфликтующими государствами экономически и политически. Это наглядно видно на примере

¹ Адрес для корреспонденции: Назаров Талбак Назарович - академик Академии наук Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. shahr2002@mail. Ru

Республики Таджикистан, которая на фоне санкций, применяемых западными странами против России, теряет ежегодно миллиарды долларов, ранее поступавших в страну от трудовых мигрантов.

Как известно, прежде всего, финансовые ресурсы являются основополагающими факторами экономического, политического и социального барометра в жизни общества и граждан. Сейчас, когда современный мир переживает сложные процессы в сфере налаживания мироустройства, на его пути во весь рост встают рукотворные трудности не только экономического порядка, но и военно-политического составляющего. В этих условиях экономика все глубже попадая в ловушку политики, по- существу становится ее геополитической заложницей. Когда в сфере экономики задействуют политику, естественно, происходит процесс провоцирования кризиса и его углубления во всех сферах жизни общества. От этого процесса страдают, прежде всего, небольшие страны. В этих условиях последним приходится искать собственные пути нахождения четкой, сбалансированной внутренней политики по мобилизации ресурсов и их сосредоточению для решения, главным образом, приоритетных задач. Гибкую, сбалансированную политику необходимо также выстраивать со всеми государствами, которые так или иначе могут стать нашими экономическими, политическими и военно-стратегическими партнерами.

Представляется также очень важным, чтобы небольшие страны имели, как говорится, еще и запас необходимой прочности для маневра в рамках концепции своей внутренней и внешней политики, который позволил бы им на этой основе формировать нужные контакты, позволяющие правильно определять векторы взаимодействия, особенно в сферах экономики, науки, образования, безопасности и др. При этом надо иметь в виду, что любые неправильные движения как во внешней, так и внутренней политике обязательно наносят непоправимый ущерб экономике, формируют в ней тенденцию усиления социальной неадекватности.

Как уже отмечалось, современная экономика имеет не только национальные границы, она многими нитями связана и с глобализационными процессами. Отсюда учет внешних факторов особенно необходим в сфере внешнеэкономических отношений. Вот почему Таджикистан, который имеет уязвимую экономику и финансы, призван в каждом отдельном случае принимать осознанное решение. И этим самым он должен стремиться показать с лучшей стороны свою интеллектуальную внешнюю политику. Именно такая зрелая политика способна каждый новый шаг выверить как по месту, так и по времени. За годы государственной независимости у нас сформировались разнообразные структуры, которые имеют непосредственное касательство к внутренней социально-экономической и внешней политике страны. По своему характеру и функциональной обязанности эти структуры призваны располагать системными принципами сбора и анализа информации, методом их научного и практического обобщения, получением достоверных результатов, внедрение которых в политической и социально-экономической жизни страны обеспечило бы четкую интерпретацию в соответствующих сферах общественной жизни. Здесь очень важен анализ ситуации не только в экономике, финансах, но и в опыте осуществления социально-экономического, политического взаимодействия в Центральном-Азиатском регионе и за его пределами.

Разумеется, не всегда однозначно подходят чужие методы социально-экономического преобразования, поэтому последние должны быть тщательно скорректированы и выверены с учетом местной специфики и в контексте внутренних ресурсов и других возможностей.

Современная экономика многомерна, сложна в управлении, каждый ее пласт имеет свои особенности, свои механизмы решения. В этой многомерности особую роль играет так называемая «невидимая рука рынка», которая дает возможность зарабатывать на чем попало и любым способом. Новая ситуация в экономике и финансах не может не учитывать эти парадоксальные моменты.

Способность рынка с его «костлявыми руками» состоит в том, что он тщательно учитывает, как внутренние, так и внешние факторы, которые должны либо ускорить темпы экономического роста или, наоборот, их замедлить. Решение всех этих сложных проблем, в которых заложены механизмы действия рыночной экономики, зависит, прежде всего, от умения, возможностей и желания людей, их способности вовремя выработать внутреннюю и внешнюю политику, найти способы выхода из имеющихся трудностей. Иначе говоря, надо учитывать, что современный вектор политического и экономического развития в полной мере зависит от человеческого фактора. Давно доказано, что тот, кто владеет знанием дела, обязательно идет вперед и достигает поставленной перед ним цели. Без знания дела и умения эффективно управлять экономикой, как говорится, ни один ветер не будет попутным.

Опыт продвинутых стран в сфере экономического роста показывает, что только механизмы, стимулирующие эффективное развитие производственной деятельности способны оздоровить финансы, укрепить состояние денежного обращения, стабилизировать деятельности банковской системы. В этом контексте востребованным становится также нахождение главного звена в экономике, ухватившись за которое можно было бы направить все имеющиеся материальные, трудовые и финансовые ресурсы в созидательное русло. Таким главным определяющим будущее нашей экономики пока у нас является энергетика, от развития которой зависит прогресс в промышленности, увеличение роста производства сельскохозяйственной продукции и, на этой основе, создание благоприятной основы для оздоровления

финансов, банковской системы, курса национальной валюты, которые в настоящее время переживают по существу период стагнации.

Как известно, экономика и такие ее стоимостные категории, как финансы, кредит, денежное обращение, цены и ценообразование не только связаны между собой единой нитью, но они являются и элементами одной системы, которые дополняют друг друга. Любой разрыв между этими элементами может привести к формированию дисбаланса в сфере экономического роста. Если это так, то надо признать, что для дальнейшего развития экономики в условиях рынка первостепенное значение имеют финансы и другие стоимостные категории, включая, в первую очередь, такие как налоги, кредит, деньги и их методы обращения. Эти категории необходимо использовать не по принципу куда кривая вывезет, а в русле стимулирования роста экономики в сфере воспроизводственного процесса, лучшего обеспечения внутренней и внешней торговли, оказания услуг населению.

В этом отношении важное значение имеет концентрация финансовых, материальных ресурсов и их направление, прежде всего, на восстановление и развитие реального производства, повышение качества его продукции, имея в виду на этой основе придания последней конкурентоспособный характер. Это возможно в том случае, если мы будем иметь высококвалифицированных специалистов, будем их систематически учить и переучивать в контексте лучшего владения современной техникой и технологией. Если эта работа будет в непрерывном режиме, то сама экономика станет способной вытягивать из старой структуры занятости наиболее подготовленных людей и направлять их на новую, более сложную работу, которая адекватна современным задачам. Иначе говоря, у экономики здравого смысла все ее прорывные направления непосредственно завязаны на людях умных, талантливых, образованных, имеющих глобальное мышление. Надо учитывать, что в современной экономике велика еще и психологическая составляющая. Для развития экономики необходимо также понимание текущей ситуации, четкое видение пути перспективного и долгосрочного развития. Сегодня как никогда необходимо иметь для обеспечения экономического роста таких специалистов и квалифицированных рабочих, которые имели бы способность стать равноправными партнерами в сфере торговли на внешнем и внутреннем рынках.

Развитие реального производства, как потенциала для расширения объема экспорта и внутреннего потребления является основополагающим фактором оздоровления финансов на всех уровнях хозяйствования и государственных структур со всеми их бюджетными организациями. Оздоровляя финансовое положение государства, предприятий и, тем самым, получая возможность улучшить их платежеспособность. Наличие устойчиво развивающейся денежно-кредитной системы создает твердые предпосылки для стимулирования притока внутренних и внешних инвестиций в экономику страны.

Наличие устойчиво развивающейся денежно-кредитной политики государства формирует также, с одной стороны, высокие стимулы для развития производства и притока инвестиций, а с другой – обеспечивает инвесторам уверенность в достижении взаимовыгодного сотрудничества. Как известно, инвесторы вкладывают деньги там, где есть уверенность в получении необходимой выгоды. Такое возможно, если инвестиции направляются, прежде всего, для развития реального производства. Рыночные отношения ставят финансово-экономическое положение бизнеса, его доходы и расходы в прямую зависимость от эффективного использования материальных, трудовых ресурсов, от степени конкурентоспособности производимой продукции на внешнем и внутреннем рынках. Такая взаимозависимость сегментов экономической деятельности заставляет предпринимателей постоянно соизмерять, взвешивать свои затраты с результатами работы, следить за конъюнктурой рынка, динамикой внутреннего потребления, платежеспособностью населения и др. Такой подход бизнес – деятельности позволяет хорошо наладить учет и отчетность в рамках повседневной работы, не допускает уходить бизнесу от уплаты налогов и платежей в бюджет, создает условия для соблюдения финансово-платежной дисциплины. Оздоровление финансов на всех уровнях бизнес-деятельности требует обеспечения режима экономии в процессе использования материальных, денежных и трудовых затрат с позиции выявления дополнительных источников развития экономики, пополнения доходов государственного и местных бюджетов.

Экономия и бережливость должны быть не только в сфере производства, но и в процессе оказания всевозможных услуг, предоставляемых государственными и местными органами управления, корпоративными учреждениями и хозяйствующими субъектами. Одним из сегментов управления, который должен следить за эффективностью движения финансовых ресурсов является банковская система. Именно в ней аккумулируется большая часть финансовых ресурсов юридических и физических лиц в виде депозитов. Стало быть, банки, сосредотачивая финансовые ресурсы граждан, предприятий и учреждений, должны осознавать, что эти средства являются заемными и не принадлежат им. Следовательно, они обязаны ответственно относиться к движению заемных ресурсов, строго следить за состоянием своих ликвидностей, кредитных портфелей, не допускать изменения пропорции в структуре активов и обратить особое внимание на ту их часть, которая представлена в виде так называемых «живых денег». Что касается кредитного портфеля, то он требует особого внимания с позиции соблюдения режима предоставления ссуд

заемщикам и их возвращения в установленные сроки. Выход банков за рамки вышеназванных условий обязательно бьет по состоянию их договороспособности, что в конечном счете приведет к ухудшению финансового положения кредитных учреждений и снижению доверия населения к самим банкам. Это означает, что прекращается или сильно снижается приток депозитов населения в кредитные учреждения. Обычно так случается, когда банки работают по принципу «куда кривая выведет», не соблюдают строгий режим в своей работе, не имеют четкой стратегии развития. Между тем наличие стратегии развития должно быть обязательным условием любого кредитного учреждения. Одним из составляющих элементов этой стратегии является механизм внутренней мобилизации финансовых ресурсов, создание стимулов привлечения свободных средств физических и юридических лиц. К тому же нельзя забывать в этом процессе и о воздействии внешних факторов. В этом контексте следовало бы серьезно извлечь уроки, вытекающие из последствий мирового финансового кризиса 2008г., которые продолжаются до настоящего времени и неизвестно, когда завершатся.

Кризис показал, что состояние денежно-кредитной системы не является автономным от общего процесса развития экономики и политики, который в определенной мере его регулирует. Упуская эту связь, мы в какой-то степени снижаем уровень финансового контроля в банковской сфере, предоставив деятельность последней во власть стихии.

Именно так случилось с четырьмя коммерческими банками страны, которые оказались в конечном счете в состоянии турбулентности. Несмотря на принятые самими банками меры, не удалось вывести два из них (Фонбанк и Таджпромбанк) из кризиса и в конце концов они были объявлены банкротами. Что касается двух других банков (Таджиксодиротбанк и Агроинвестбанк), то они получили значительную помощь из средств государственного бюджета и частично сняли существующую напряженность, которая образовалась между ними и клиентами (особенно владельцами депозитов).

Государство, оказывая помощь этим банкам, исходило из того, что они будут серьезно заниматься проблемами просроченных кредитов, мобилизуют дополнительные источники ресурсов для улучшения состояния своих ликвидностей и кредитных портфелей и на этой основе отрегулируют свои нерешенные проблемы в сфере платежных и других операций.

Одной из причин, приведших к кризисному состоянию коммерческих банков – выдача больших кредитов физическим лицам без глубокого анализа их реальной возможности вернуть заемные средства в установленные сроки. Образование просроченных (плохих) кредитов из года в год росло, что стало в итоге причиной недееспособности банков. Иными словами, банки, выдавая беспорядочно кредиты, реалистично не оценили свои возможности и собственный потенциал. Здесь просматривается не только вина самих коммерческих банков, но и неопределенность позиции регулятора в лице национального банка.

Именно последнему принадлежать функции надзора и своевременного регулирования возникающих проблем. Другая причина, приведшая к финансовому ослаблению коммерческих банков – интенсивное развитие их сети по всей территории страны, без учета платежеспособности населения. В результате более 50% созданных филиалов оказались убыточными. Третья причина, которая способствовала углублению банковского кризиса это то, что многие кредитные учреждения попали в «ловушку» строительного бизнеса, который на начальном этапе набрал высокие темпы развития отчасти за счет кредитов коммерческих банков. Когда спрос на жилье упал и цены резко снизились, заемщики оказались не способными вернуть ранее полученные кредиты. В этой ситуации банки вынуждены были вернуть себе заложенные кредитополучателями соответствующие строительные объекты, которые теперь реализуются по пониженным ценам или вовсе не находят своих покупателей.

Когда задолженность накапливается в частном или ином секторе экономики до критического уровня, меры, предпринимаемые банками, оказываются запоздалыми, не дающими желаемых результатов. В этих условиях банки стремятся найти выход из создавшегося положения. В трудных условиях у банков появляются несколько возможных выходов. Один из них – это финансовое вливание государства для пополнения их ликвидностей. Об этом мы упомянули выше. Другой канал, который мог бы пополнить ликвидности банков – это возможные кредиты зарубежных партнеров. Как правило, этот канал не совсем надежен. Дело в том, что иностранные банки на результативное сотрудничество рассчитывают в том случае, если они получают твердую гарантию (в основном государственную) относительно своевременного возврата предоставляемых ими кредитов. А это в наших условиях весьма проблематично. Третьим источником оздоровления финансового положения банков является депозитные вложения, главным образом, физических лиц. Этот источник работает только в том случае, если будет восстановлено к банкам полное доверие населения.

В отсутствии последнего, население предпочитает держать свои свободные средства в так называемых «кубышках». В 2017г. согласно опросам, проведенным Национальным банком республики 29, 4% населения все еще хранят свои сбережения в банках, а 30, 5% предпочитают держать свои деньги под «подушкой» (Азия-Плюс, 2017, №64, стр. 7). По другим данным доля населения, предпочитающего держать

свои деньги дома под «подушками», не превышает 15%. При этом продолжают доверять банкам всего лишь 14% населения (Азия-Плюс, 2017, №3 стр. 3).

В 2016г. граждане России держали под «матрасами» в порядке 3, 8 триллионов руб. Эти деньги были равнозначны 5% валового внутреннего продукта страны, которые, как говорится, лежали мертвым грузом. («Аргументы и факты», 2016, №42, стр. 6).

Экономика, финансы и менталитет народа тесно связаны. Когда в 1988г. разразился азиатский кризис граждане, например, Южной Кореи сами жертвовали средства в помощь стране, да и работали более интенсивнее чем раньше. В таких странах как Южная Корея, Япония, Китай и др. понимают, что стабильное развитие экономики, финансов и кредитной системы—это лицо государства и в этом лице сконцентрирован жизненный уровень самого народа на текущий момент и на перспективу.

В настоящее время в нашем банковском секторе сложилось такое положение, что усилиями одних его менеджеров вряд ли можно выйти из тупика. За шагами, которые сейчас предпринимаются внутрибанковским секторам, очевидно, необходима дальнейшая поддержка со стороны государства не только в части финансового вливания, но и проведения эффективной институциональной реформы, которая была бы способна обеспечить дееспособность банков и восстановление доверия населения к ним!

В связи с этим хотел бы привести пример взаимодействия банков и государства, которое существует в Сингапуре. Последний является в настоящее время третьим в мире финансовым центром после Лондона и Нью-Йорка, а местные банки признаны самыми надежными после Швейцарских. Секрет состоит в том, что население охотно копит деньги на старость, а правительство гарантирует: в случае краха того или иного банка будут возвращены все вклады. Поэтому люди не хранят деньги под «подушкой» и держат их только в банках. В этом случае деньги вращаются внутри страны и приносят ей необходимую прибыль (см. А и Ф, 2017, №33, стр. 9). Разумеется, переход к такой системе сложен и требует много сил и умения по выстраиванию кредитно-денежной политики, изменению менталитета населения и многого другого. Сегодня мы находимся в таком переломном периоде, когда необходимо стремиться к тому, чтобы направить всю нашу деятельность на лучшее понимание новой исторической фазы, в которую постепенно входит наша страна. Говоря иначе, Таджикистану необходимо иметь социально-экономическую доктрину, которая была бы адекватна условиям данного исторического периода.

Правда, у Таджикистана имеется концепция в виде стратегии его экономического развития. Эту концепцию как бы дополняет стратегия снижения уровня бедности населения. Принимая такие стратегические документы, имелось в виду, что вследствие распада Советского Союза, гражданской войны и неурядиц переходного периода от прошлого к настоящему произошел спад экономики, который сопровождался резким ухудшением уровня бедности населения. Это снижение к моменту подписания Общего соглашения о мире и национального согласия в июле 1997г. составило порядка 80%. В последующие годы благодаря мерам, принятым правительством удалось уже в 2015г. сократить этот показатель до 30%. Согласно стратегии снижения уровня бедности населения, предусматривается сокращение названного показателя еще на 10 процентных пунктов и доведение его до уровня 20%. Основным фактором улучшения благосостояния народа безусловно является восстановление и эффективная работа экономики, оздоровление финансов, обеспечение стабильной работы банковской системы, налаживание денежного обращения, платежно-договорной дисциплины в деятельности всех субъектов хозяйствования и др. В этих вопросах у нас есть и успехи, и нерешенные задачи. Страна, преодолевая внутренние и внешние трудности постконфликтного периода, сумела приостановить спад экономики и постепенно перешла к траектории её роста. Так, например, в среднем за период с 2000 по 2015гг. рост валового внутреннего продукта составил 7, 7%. Правда, этот рост был преимущественно восстановительный—после распада Советского Союза и прекращения гражданской войны. Не секрет, что в годы гражданской войны и перехода от плановой экономики к ее рыночной системе был запущен процесс уничтожения практически всех векторов постиндустриального роста. В дальнейшем сдерживал рост экономики еще и экономический кризис 2007-2008гг., а также некоторые другие факторы внутреннего порядка. Тем не менее, уже по результатам 2015г. удалось обеспечить рост валового внутреннего продукта на уровне 6%. Эти цифры в 2016г. выросли до 6, 9%. Как уже отмечалось на состояние темпов экономического роста отрицательно повлияли ситуация в мировой экономике, плохо налаженный процесс регионального сотрудничества и другие моменты внутреннего порядка—высокий уровень коррупции, малоэффективная система управления. Все эти и другие факторы прямо или косвенно ударили и ударят по экономике, приводят к снижению товарооборота, ослаблению финансов и кредитной системы. В связи с ограничением финансовых ресурсов государство вынуждено часто прибегать к заимствованию в виде внешнего долга, который в среднем в 2016г. составил 35, 9% по отношению к валовому внутреннему продукту.

Увеличение внешнего долга само по себе не так страшно, если его рост происходит пропорционально к темпам возрастания валового внутреннего продукта. Было бы куда лучше, если бы последний увеличивался по сравнению с ростом первого с опережающими темпами. Как известно, подавляющее

большинство стран мира, в том числе развитые в экономическом отношении государства завязаны с внешними долгами. Другой вопрос: как используются позаимствованные средства с точки зрения их эффективности. Если использование внешнего долга имеет все черты полной окупаемости и получения дополнительной выгоды, тогда внешний долг работает как бы на пользу экономики кредитополучателя. Вместе с тем надо запомнить, что в сфере долговых отношений существует некий порог или так называемая красная черта, которую нельзя переходить.

Состояние экономики Таджикистана находится на таком уровне развития, который не может обойтись без кредитной поддержки стран-партнеров и международных финансовых институтов. Как уже отмечалось, страна еще находится в переломном периоде и медленно движется от прошлого к настоящему. Несмотря на многие трудности, правительством принимаются необходимые меры по восстановлению экономики и ее выходу на траекторию экономического роста, о чем было отмечено выше. Сейчас проводится определенная работа по формированию стратегии развития экономики, снижению уровня бедности, совершенствованию системы управления, противодействию коррупционным давлениям и др.

Все эти меры, разумеется, протекают не гладко. В процессе работы высвечивается много других недостатков и перекосов. Несмотря на все эти сложности, власти стремятся в ходе своей работы учиться на собственных ошибках, ищут пути выхода из накопившихся трудностей, наталкиваясь часто на незнание проблем. В этих условиях для нас очень важно, чтобы в процессе работы накопленный опыт перерос в нечто новое, прогрессивное, подтолкнул общество к более высоким прорывам в деле развития страны, ее экономики и оздоровления финансового положения банковской системы и других юридических лиц.

Главное состоит в том, что Таджикистан выдержал суровую проверку временем, вышел на путь экономического преобразования. Сегодня перед страной стоит еще и другая задача, может быть не менее сложная – переход на более высокий уровень управления экономикой, сокращение времени перехода от прошлого к настоящему, а затем и к будущему не только экономики, но и общественного создания. Одновременно необходимо, чтобы движение впредь осуществлялось на основе стратегического ориентира развития экономики и общества в целом, осмысления существующих и будущих вызовов, которые могут иметь политические, экономические, финансовые и другие последствия. Помимо всего прочего, у новой экономики, основанной на рыночном развитии, есть свои требования, которые базируются на инновационной технологии и передовой технике. Стало быть, меняется подход и к ее кадровому обеспечению. В этих условиях создаваемые рабочие места должны иметь не только количественные измерения, но и, прежде всего, качественные параметры, для которых могут быть востребованы исключительно высококвалифицированные и образованные специалисты. В этих требованиях сконцентрированы условия, диктуемые рынком. В последнем выживают те производства, которые выпускают продукцию, востребованную на внутреннем и внешнем рынках. Только конкурентоспособная продукция на рынках может стать основой оздоровления финансов, обеспечения стабильности денежного обращения, укрепления курса национальной валюты, сбалансирования внешнеторгового оборота и др. Достижение этих задач в свою очередь требует, чтобы всем процессом движения экономики, финансов, денежно-кредитной системы управляли компетентные специалисты, умеющие организовать людей, управлять передовой техникой и технологией, хорошо знающие механизмы взаимодействия рычагов, механизмов и стимулов, влияющих на рост производительности труда, качество продукции. Специалисты новой формации должны идти по пути поиска всего нового и прогрессивного, не держаться за старое, которое не способно на среднесрочном и долгосрочном периоде дать желаемые результаты. Для того, чтобы изобретать новое и передовое необходимо проведение постоянного, систематического факторного анализа всего процесса деятельности, связанного с финансовым состоянием на уровне производства, оказания услуг, осуществляемых на всех ступенях хозяйствования. Речь идет о том, что ни в коем случае нельзя делать выводы по результатам сиюминутной деятельности, не определяющей динамику работы на соответствующий период работы. Такие выводы не могут иметь результирующий вектор. Только комплексно-динамичный анализ способен показать приближение тенденции роста или, наоборот, падения темпов экономики, состояние ее эффективности, отраженное в колебании финансовых показателей. В равной степени можно проводить работу на уровне макроэкономического регулирования, в котором можно искать соответствующие механизмы экономического роста, пути выхода из финансового кризиса и других современных вызовов и рисков.

В условиях, когда преследует экономику финансовый кризис, вектор ее изменения не будет постоянным, а он зависит, как правило, от конкретных объективных и субъективных ситуаций. В этих условиях динамика развития экономики будет в основном плавающей, зигзагообразной. В этом процессе нередко выходит на поверхности недостаточный опыт, накопленный нами в практике экономического преобразования, слабый анализ текущей и предстоящей ситуации, характеризующие вектор движения по тому или иному руслу. Сложность проблемы заключается еще и в том, что рыночная экономика таит в себе элементы кризисов, которые в определенных условиях выплескиваются наружу. Здесь сказывается и такой фактор, как, например, характер самой рыночной экономики, которая движется в определенную сторону

не через плановое регулирование, а посредством конкуренции. Именно эти стороны рыночного развития, начиная особенно с кризиса 2008г., мир наблюдает и пожинает его последствия. Названный выше кризис оказался системным по характеру и продолжительным по срокам воздействия на экономику и финансы. В некоторых странах кризис показал острое несоответствие между механизмами управления и функциональными целями общества, иначе говоря, между базисом и настройкой. Кризис оказался не только экономическим, но в значительной мере политическим и идеологическим, он увязал экономику с политикой и идеологией. В этом контексте выявилось, что рукотворный экономический кризис как бы стал частью западных санкций, примененных по отношению к России. Последние в свою очередь снизили экономическую активность не только самой России, но и ее партнеров, которые в какой-то степени были связаны с ней. Таджикистан от всех этих экономических и политических неурядиц серьезно пострадал и продолжает нести огромные финансовые потери. Сокращение денежных переводов из России серьезно ослабило финансовую базу страны и в первую очередь ударило по банковскому сектору, где кризис с учетом этого фактора резко углубился. Когда начинается системно-затяжной финансовый кризис, появляются разные рассуждения относительно путей выхода из него. Одним из таких постулатов явилось рассуждение о том, что кризис — это не только плохо для экономики, но и шанс, который дает любой стране находить адекватные меры, позволяющие открыть широкое окно возможностей для самовыражения в деле внимательного подхода в сфере хозяйствования, бережливого отношения к внутренним ресурсам, поискам всего нового и прогрессивного в методе управления экономикой и т.д. Все эти подходы якобы позволят легко выйти из трясины кризиса экономики и финансов. Такие утверждения верны отчасти, они во многом приемлемы для больших стран с многоотраслевой экономикой, с емким внутренним рынком. Этот процесс преодоления финансового кризиса можно легко заметить, например, в Китае и некоторых других странах. Что касается небольших стран, не располагающих соответствующими ресурсами, широкими экспортно-импортными возможностями, емкими рынками внутреннего потребления, развитой промышленностью, то у них в условиях кризиса образуются много зон турбулентности в экономике, финансах, торговле и др. В результате у небольших стран быстро исчезают возможности экономического и финансового маневра, резко падает способность конкурировать на внутреннем и внешнем рынках с большим бизнесом. У небольших стран есть еще одно ограничение — дефицит квалифицированных специалистов в области инновационной техники и технологии.

Другое дело большие страны, такие как Китай, Россия, Япония, США, Германия, Англия и др., которые имеют адаптированную к разным условиям рабочую силу, квалифицированный инженерно-технический персонал. В этих странах даже обычные чиновники стремятся овладеть инженерно-техническими и технологическими знаниями. Иначе говоря, элиты стран с развитой экономикой давно осознали, что в современных условиях нельзя плыть по течению, так как можно отстать от темпов современного развития, не чувствовать реалии времени. Понимая эту необходимость, само государство стимулирует ускорение темпов движения вперед, оказывая участникам последнего финансовую и другую поддержку, надеясь, что эта работа в ближайшем будущем принесет необходимые результаты. К тому же надо подчеркнуть, что экономическая политика развитых в рыночном отношении стран, как правило, опирается на принцип открытости внешнему миру и интеграцию в региональную и глобальную экономику. В таких странах приток инвестиций в экономику без всяких препятствий нарастает, что помогает всемерному развитию таких сфер инфраструктуры, как энергетика, транспорт, финансы и др.

В развитых странах в рыночном отношении действуют меры по ограничению участия государства в экономической жизни юридических и особенно физических лиц. Кстати, еще Ф. Энгельс писал: «Свободная конкуренция не терпит никаких ограничений, никакого государственного контроля» (К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. Т. 2, стр. 498.). Так, например, в Китае существуют сдерживающие факторы участия государства в деле бизнеса, в Японии бизнес освобожден от вмешательства государственных структур в его деятельность. Вместе с тем в развитии бизнеса важную роль может играть государство посредством кадровой политики, подготовки специалистов, которые обеспечивают бизнесу соответствующую поддержку. В частности, подготовкой специалистов занимаются в названных выше странах не только отечественные учебные заведения, но и широко используются возможности, предоставляемые другими государствами. Достаточно отметить, что Китай ежегодно направляет для учебы в университеты западных стран огромное число студентов, которые после окончания учебы, как правило, возвращаются на родину. Им предоставляют работу в престижных фирмах, компаниях, управленческих и других структурах.

Так, только в 2016г. число, направленных молодых людей на учебу в университеты западных стран составило порядка 250 тыс. человек. Как отмечалось, китайцы в западных странах после учебы не задерживаются, они стремятся вернуться на родину и тем самым, пополняют ряды интеллектуальной элиты.

Разумеется, приведенные выше аргументы в пользу больших стран ни в коем случае не говорят, что небольшие страны должны сидеть сложа руки. Небольшие страны также располагают, пусть в

ограниченном масштабе, определенными ресурсами и возможностями, которые вполне можно использовать рационально, со знанием дела, вести взвешенную внешнеэкономическую политику, войти в региональные и субрегиональные интеграционные структуры, выстраивать равноправные и взаимовыгодные торгово-экономические отношения. Все эти меры могут смягчить тяжесть финансовых кризисов и открыть путь более высоким темпам социально-экономического развития. Наиважнейшим фактором оздоровления финансов и преобразования экономики является мобилизация и сосредоточение ресурсов на решающих участках, связанных с реализацией приоритетных проектов государства. Параллельно с этим очень важно добиваться и всячески стимулировать, создавать благоприятные условия для массового развития бизнес-деятельности.

Бизнес – это, прежде всего, институт прагматизма, в нем красной нитью проходит принцип выгоды. Эта выгода состоит не только из доходов самого предпринимателя, но и из той части, которая направляется для формирования доходов государственного и местных бюджетов.

Кстати, когда у бизнеса есть благоприятный климат для работы, отсутствует коррупционное давление, он сам может без государственной опеки решать свои проблемы, найти выход из текущих трудностей, добиться определенных выгод. Настоящий предприниматель-носитель бизнеса, стремится постоянно улучшать свой имидж, повышать статус своих работников, заинтересовывать их к профессиональному росту. Одним словом, законы рыночной экономики беспощадны, они не знают компромиссов, в них выживают только предприимчивые предприниматели, знающие свое дело. Бизнес должен иметь надежного партнера в лице государства, которое призвано в свою очередь ему помогать при реализации значимых проектов – создавать необходимые инфраструктурные условия. Предприниматель, как правило, не в состоянии самостоятельно создать инфраструктурные базы, позволяющие ему успешно реализовать намеченные проекты. В этих условиях очень важно, чтобы государство участвовало в решении этой проблемы. Бизнес нуждается не только в инфраструктурных сегментах, но ему необходим и относительно легкий доступ к кредитам банков, к рынку материальных ресурсов. Одним из стимулирующих факторов развития бизнеса является стабильный курс национальной валюты. Дело в том, что дешевая национальная валюта вызывает рост производственных издержек, приводит к краткосрочному положительному эффекту темпов экономического роста. При этом госбюджет оказывается в лучшем положении, так как у государства появляются «дополнительные деньги» на финансирование его неотложных расходов. Таким образом, как бы происходит снижение бюджетного дефицита. Все это не может не вызвать дальнейший рост инфляции.

Для стабильного развития экономики необходимо, чтобы национальная валюта держалась на оптимальном уровне, без заметных колебаний ее курса. Отсутствие такого вектора, как стабильный курс национальной валюты, является тормозящим фактором бизнес-деятельности, который в конечном счете ударит по всей экономике – снизит темпы ее развития.

Как известно, современный мир находится на пороге новой промышленной революции, которая предполагает ужесточить экономические и финансовые отношения между странами, реформировать методы осуществления конкуренции, добавить в нее такие сегменты, которые работали бы на крупный капитал ведущих монополий. Эти тенденции должны насторожить и подтолкнуть такие страны как Таджикистан к активным поискам путей своего экономического развития с учетом сложившихся реальностей. В этих трудных условиях требуется, чтобы все наши структуры, включая в первую очередь: банковский сектор, предпринимателей, государственные и частные компании, принимали все меры к тому, чтобы быстрее ликвидировать имеющиеся трудности освободиться от грузов накопившихся долгов, оптимизировать состояние просроченных кредитов, восстановить платежеспособность банков, предприятий, компаний и др. В современном жестком и требовательном мире нельзя жить в плену иллюзий. Надо четко осознавать, что, когда финансовое состояние общества слабо, нельзя ждать ничего хорошего. Если тенденция ухудшения финансового состояния страны и ее составляющих векторов развития, – предприятий, банков, хозяйствующих субъектов, будет нарастать, тогда возникнут все признаки снижения уровня жизни населения. Это означает, что векторы движения общества набирают наклон в сторону социальной напряженности. Применительно к нашим условиям можно заметить неадекватность развития экономики с требованием «зрелого» рынка. Отсюда получается, что последний еще в определенной мере не состыкован с реальным производством.

Одной из причин такого положения состоит в том, что современные экономические отношения выросли на базе общественной собственности и до сих пор несут на себе как бы «родимые пятна» социалистических производственных отношений. Это означает, что в отличие от развитых в рыночном отношении западных и многих азиатских стран, пройденный нами путь преобразования экономики был весьма коротким. За этот небольшой промежуток времени не удалось построить крепкий фундамент рыночного развития, найти пути его оптимального регулирования. Да и новые носители экономических отношений оказались малоопытными и не успели вовремя найти пути подлинного переустройства экономики и финансов на новый лад. Здесь сказались и отсутствие опыта в деле экономических

преобразований в условиях рыночных отношений. Такое положение характерно для почти всех постсоветских стран, получивших государственную независимость всего лишь четверть века назад. Это с точки зрения истории слишком короткий срок, который не позволяет накопить богатый опыт работы в деле переустройства экономики в принципиально новое русло.

Оценивая ситуацию в экономике России и, в частности, в её промышленном секторе, известный экономист Яков Миркин пишет, что современная промышленность напоминает перевернутого жука, который лежит на спине и беспомощно шевелит лапками (Аргументы и Факты, 2016, №34, стр. 4). Для того, чтобы перевернуть этого «жука» и поставить его в правильное положение, требуется много сил, средств, умения управлять экономикой на уровне современных требований. Выше я упомянул, что мир находится на пороге новой промышленной революции и как пример реакции на этот процесс привел Китай, который наряду с мобилизационными мерами по лучшему использованию внутренних ресурсов, постоянно ищет пути всемерного расширения и углубления международных экономических отношений, выдвигает при этом на первый план проблемы подготовки достойных кадров, нацеленных на современный научно-технический и технологический прогресс.

Сейчас многие продвинутые в социально-экономическом отношении страны понимают, что без решения качественной подготовки специалистов полноценное развитие экономики со стабильными финансовыми механизмами будет проблематичным. Отмечая это выше, мы подчеркнули, что, когда нет компетентных руководителей в сфере управления финансово-кредитного сектора и в целом экономики, механизм действия последних будет постоянно сталкиваться с различными рецидивами. Рыночная экономика – это живой организм, в котором сконцентрированы сложные и взаимосвязанные отношения. При этом эти экономические отношения, включая финансово-кредитные, имеют конечную цель: посредством конкуренции на рынках обеспечить поиск путей получения ощутимой выгоды, выраженной в прибыли. Для того, чтобы в этом контексте добиться хороших результатов необходимо сочетать интересы собственника с мерами стимулирования людей труда.

Только консолидированные промышленно-торговые, финансово-кредитные и другие коллективы способны иметь четкое восприятие на текущие и перспективные события, они в каждом отдельном случае в состоянии выработать пути нового подхода к решению проблемы, им удастся сопоставить, проанализировать объективные и субъективные причины для получения достоверных выводов и рекомендаций, которые становятся основой для руководства к действию.

Как уже отмечалось, в условиях кризиса и других неурядиц в экономике ситуация постоянно меняется. Амплитуда ее колебания, как правило, затрагивает все стороны экономического процесса. Отсюда необходимо на непрерывной основе принять превентивные меры, чтобы эти колебания амплитуды были ориентированы в сторону развития экономики, а не в противоположном направлении. Разумеется, опять можно сослаться на то, что носителями созидательного процесса, как ни крутись, выступают кадры, способные тянуть за собой экономику, финансы, торговлю и др. Современный мир живет в новом историческом процессе, в который окутан глобализацией экономики, финансов, торговли.

Таджикистан ныне со всеми трудностями и достижениями входит в этот процесс, его экономическое и финансовое самочувствие во многом связано с ним. В этом контексте надо подчеркнуть, что вопросы экономики, финансов и торговли увязываются не только с внутренней, но еще более тесно и с внешней политикой. Дело в том, что, когда речь идет о внутренней экономической и социальной политике страны, на помощь ей, как дополняющий сегмент приходит внешняя политика. Степень воздействия последней зависит от ее зрелости на арене международных отношений. Поскольку внешняя политика – это сложный и тонкий процесс, то любые непродуманные шаги в этом направлении способны нанести значительный ущерб, разрушить системность ранее проводимых работ, спровоцировать возрастание роли негативных факторов на уровне двусторонних и многосторонних отношений. В то же время, сбалансировано выстроенная внешняя политика будет иметь ощутимые положительные результаты, которые помогают ускорению внутренних экономических, социальных и других составляющих процессов.

Однако внешнеполитические факторы, являясь одним из важнейших векторов активизации экономических процессов, не могут существенным образом повлиять на скорость движения и изменить основные направления внутреннего развития страны. Как уже отмечалось, эффективная внешнеэкономическая доктрина имеет факторы, помогающие и дополняющие внутренний социально-экономический рост. Отсюда становится очевидным признание первостепенной роли для развития рыночной экономики: совершенствование прогнозирования и обеспечения роста макроэкономических показателей, оздоровление финансов, улучшение кредитных отношений, стабилизация курса национальной валюты, оптимизация соотношений наличных и безналичных форм денежного обращения, соблюдение платежной и договорной дисциплины на всех уровнях хозяйственной и другой деятельности. Все эти проблемы являются задачами не только текущего момента, но и ориентиром на среднесрочный период. Отсутствие достоверной стратегии, основанной на реальных данных, отсутствие опыта, помогающего осуществлять структурную перестройку экономики, финансово-кредитной системы, не

позволяет пока лучше понять свои текущие задачи, определить основные параметры экономического роста на определенную перспективу.

Чуть больше четверть века работы в условиях рыночных отношений не дает нам пока по существу двигать нашу экономику к более высоким темпам роста. С другой стороны, как говорится, плохой опыт – тоже опыт, в этом его плюс, он также может быть полезным. Умение учиться на своих ошибках позволяет быстрее осознать актуальность поисков нового пути решения сложных экономических, социальных и других проблем.

Одной из сложнейших проблем для стран, вступивших на рельсы рыночного развития, является поиск путей нахождения наиболее приемлемых методов управления экономикой, соответствующих местным условиям. Эти условия связаны с географическим положением страны, потенциалом минерально-сырьевых, топливно-энергетических ресурсов и качеством человеческого капитала, менталитетом населения и др. Дело в том, что ныне не существуют универсальные методы управления экономикой, содержащие одинаковые векторы развития. Именно эти и другие различия в сфере управления производством и экономических отношений выдвигают такие требования, которые были бы близки задачам реформируемой экономики и её структурной перестройке. В этом контексте вопросов чрезвычайно важное значение имеет для государств, которые имеют ограниченные ресурсы, применение принципов приоритетного подхода. Для республики Таджикистан, как известно, одним из главных приоритетов является реализация энергетических проектов. Энергетика в нынешних условиях и в будущем является главным звеном, опираясь на которое можно создать твердую почву для развития других отраслей экономики, улучшения условий труда и быта всего населения. Ускорение реализации энергетических проектов зависит, прежде всего, от того, как мы сумеем сосредоточить имеющиеся и другие потенциальные финансовые ресурсы, обеспечим их эффективное, а также целевое использование. В этих условиях надо полагать, что роль и контроль государства в регулировании экономических процессов по-прежнему необходимы.

Мировой опыт показывает, что в рамках рыночной экономики с каждым годом возрастает значение ее государственного регулирования. Достаточно подчеркнуть тот факт, что ныне на среднесрочном уровне определяются цели и задачи государства в сфере экономических отношений в Китае, Вьетнаме, Японии, России, США и др. Так, например, в октябре 2015г. тогдашний президент Америки Б. Обама подписал указ о переходе на двухлетнее бюджетное планирование. Премьер-Министр России Д. Медведев в апреле 2016г. озвучил вопрос о необходимости перехода на трехлетнее бюджетное планирование. КНР развивает свою экономику в рамках пятилетних планов. Аналогичное планирование используется в Японии и во Вьетнаме. Государственное регулирование экономики широко практикуется в Индии и в ряде других стран. В вышеназванных и других государствах получило распространение также составление целевых приоритетных программ, которые рассчитаны на более длительный срок прогнозного ориентира.

Таким образом, решение текущих задач с ориентиром на ближайшую и отдаленную перспективу все больше пробивает себе дорогу в условиях стабильного развития рыночной экономики и ее непрерывного финансового обеспечения. На более длительный срок, в странах со стабильными финансовыми ресурсами, решаются также проблемы доступа бизнес-сообществ к относительно дешевым кредитам, создаются необходимые стимулы экономического роста путем обеспечения устойчивости курсов национальных валют. Последние имеют огромное значение для нормализации денежного обращения и платежной системы банков и торговых сетей. Все эти процессы, связанные с оздоровлением финансов, стимулированием деятельности предпринимателей в деле улучшения своего бизнеса, повышают конкурентоспособность товаров отечественного производителя на внешнем и внутреннем рынках как на текущий момент, так и на перспективу.

Конечно, многие носители бизнес-проектов понимают, что прогнозирование на перспективу – это не только неблагоприятное дело, здесь нередко скрывается определенная непредсказуемость. Однако не смотря на все это, многие носители больших проектов видят свои успехи не только в своих текущих делах, но и в делах завтрашнего дня.

В условиях глобализации деятель бизнеса выходит из национальных границ, он зачастую находит свои интересы за их пределами. Эта работа проводится продуманно, осмысленно и планомерно. Так что в условиях рынка, тем более глобализованного, любая успешная экономика не свободна от прогнозных параметров, хотя это не всегда бросается в глаза. В процессе развития экономики элементы саморегулирования рынка в разной степени всегда в ней присутствуют. Вопрос состоит в том, на каком уровне и в каком измерении осуществляется регулирование экономических процессов и какова его способность противодействовать стихийному развитию, которое вытекает из самой природы рынка. Говоря о необходимости проведения государственного регулирования экономических процессов, мы вовсе не идеализируем планово-прогностическую оценку в рамках рыночных отношений. Более того, по нашему мнению, чрезмерное государственное регулирование экономических процессов в условиях рынка может привести к серьезной озабоченности бизнеса. В этом отношении нам стоило бы присмотреться к практике

работы тех стран, которые имеют богатый опыт в сфере становления и развития рыночных отношений. Хотя, надо иметь в виду, что в каждой отдельно взятой стране имеются свои специфические особенности, вытекающие из конкретных исторических условий и необходимости решения текущих проблем, а также стратегического предвидения. Поэтому как бы привлекательным не был чужой опыт в любой сфере деятельности, его нельзя в полном формате копировать. Другое дело, что к любому опыту надо внимательно присматриваться, изучать его, находить слабые и сильные стороны, выявлять те векторы развития, которые могут быть полезными применительно к конкретным условиям. Главное состоит в том, что любой опыт должен быть предварительно в виде эксперимента проверен на практике и подтвержден результатом. С другой стороны, опыт—это обобщенное понятие, в нем сконцентрированы разного рода рычаги и механизмы, которые так или иначе обеспечивают движение экономики в заданном направлении.

Хотя все эти механизмы являются элементами одной системы—экономики, каждый из них имеет свои четко выраженные функции и задачи. В одном случае они дополняют друг друга, а в другом—могут вступать между собой в противоречие, тормозить движение экономики и ориентировать её в противоположном направлении. В этом комплексе вопросов играют особую роль финансовые рычаги. Здесь есть, таким образом, тесная связь между финансами и экономикой. В результате получается, что экономика—это финансы, а финансы—это экономика. Если это единство и противоположность мы не понимаем, тогда получается, что у нас нет ни того, ни другого. Говоря о финансах и их роли в развитии экономики, можно проанализировать каждый из механизмов, которые так или иначе входят в понятие финансов. Поскольку такая возможность в данной работе не представляется, мы остановимся на значении некоторых из них. Одним из ведущих составляющих элементов финансов являются налоги.

Налоговые платежи являются не только главным доходобразующим источником государственного бюджета, но при правильном их применении они выступают в роли стимулятора экономического роста. Двойственный характер налогов определяет их сущность. Это означает, что они, с одной стороны, являются фискальными инструментами в руках государства, а с другой—финансовыми рычагами, помогающими развитию производства, дают последним шанс на приток инвестиции и др.

Фискальное и экономическое содержание каждого налогового платежа регулируется путем применения соответствующих законов, дающих право на предоставление льгот плательщикам, установление величины налоговых ставок по отношению к облагаемым объектам. В налогах заложены механизмы протекционизма, которые используются в зависимости от экономической политики страны. В одних случаях эти механизмы могут быть использованы для стимулирования импорта товаров, оборудования, новой техники и технологии, а в других—для ограничения в страну импорта не нужных или малозначимых товаров и других вещественных изделий. Не останавливаясь на других сторонах фискального значения и стимулирующих факторах роста экономики, хочу подчеркнуть, что в зависимости от конкретных ситуаций налоговая политика государства должна находиться в состоянии систематической корректировки и изменения. Придание налоговой политике импульса постоянного движения с учетом реалий времени имеет важное значение с точки зрения потребности самой экономики, особенно ее инвестиционного обеспечения. Это необходимо по той причине, что по сравнению с другими странами региона у Таджикистана пока низка доля частных инвестиций. Она в последние годы в общем объеме последних составляет пока примерно 25-26%, равнозначно 6-6, 5% по отношению к объему валового внутреннего продукта. Что касается удельного веса государственных инвестиций, то он измеряется в порядке 17-18% к уровню валового внутреннего продукта.

Как было упомянуто, в последнее время правительство и его главный налоговый Комитет пытаются принимать меры по унификации состава налоговых платежей, снижению их ставок и др. По данным Главного Налогового Комитета при правительстве республики, в результате реформирования налоговых платежей количество наименования последних сократилось в два раза—с 21 до 10. В частности, число общереспубликанских налогов уменьшилось с 17 до 8 наименований, а местных—с 4 до 2. Разумеется, это хорошая тенденция, которая должна закрепиться и в дальнейшем. Дело в том, что во многих странах, особенно развитых в рыночном отношении, количество налоговых платежей не превышает 3-4 наименований. Если Таджикистан в 2013г. по данным Всемирного банка в рейтинге «Ведение бизнеса» занимал 177 позицию, то после проведенных, можно сказать, паллиативных налоговых реформ улучшил своё положение на 50 пунктов и в 2016г. переместился на 128 ступень рейтинга. Унификация налоговых платежей коснулась не только их количественного измерения, но и величины ставок некоторых из них. В частности, были снижены ставки налога с прибыли. Анализируя результаты проведенных работ и их влияние на процесс экономического роста, очевидно, что необходимо продолжать в этом направлении двигаться дальше—изучать другие параметры налоговой системы, выявлять ее слабые и сильные стороны и на этой основе выстроить что-то достоверное. Дело в том, что правильный вывод всегда вытекает из достоверных материалов. Сокращая число налоговых платежей, снижая ставки некоторых из них, можно решить еще и такие вопросы, как: а) достижение гибкой прозрачности и дальнейшей унификационности налоговых платежей; б) обеспечение простоты налоговых законодательных актов, их компактности,

краткости и доступной изложенности для понимания широких слоев налогоплательщиков; в) улучшение налоговых маневров в сфере экономической и другой деятельности; г) упрощение процедур налоговых обложений, не допуская при этом излишних бюрократических проволочек и др.

Я выше упомянул, что все наши работы по созданию действенной системы налогообложения должны быть направлены на «обмен» инвестиций, доля которых в нашей экономике низка. Надо ее увеличить в основном капитале, в валовом внутреннем продукте. Если создадим благоприятный инвестиционный климат, тем самым, дадим шанс экономике страны сделать заметный бросок в сторону развития.

Когда мы говорим об унификации налоговых платежей, о снижении их ставок, создается впечатление, что ратуем за потерю доходов государственного бюджета страны. Это вовсе не так. Речь идет о том, что надо наращивать доходы бюджета не путем повышения ставок налогов, а посредством постоянного увеличения облагаемых объектов. Кстати, когда растет количество облагаемых налогами объектов, соответственно увеличивается количество рабочих мест. Как известно, этот процесс имеет не только экономический и финансовый вектор развития, но и социальную значимость.

Следует подчеркнуть, что нормально выстроенные налоги не могут быть неизменными и установленными на длительный период времени. С учетом конкретных ситуаций и новых реалий они должны видоизменяться, в них следует вносить нужные коррективы.

Такой подход особенно необходим в условиях рынка, в рамках которого функционируют многообразные формы собственности, имеющие свои особенности и характер деятельности. В этом контексте посредством налоговых платежей осуществляется регулирование доходов субъектов рынка, выявляются меры по оздоровлению и укреплению их финансов, а также денежного оборота всей системы экономических отношений. Только в этом случае хорошо просматривается прямая связь рынка с процессами движения финансов, кредита, денежного обращения, цен и ценообразования, состояния курса национальной валюты, платежной дисциплины и договороспособности юридических лиц и хозяйствующих субъектов. Несмотря на то, что страна более чем четверть века живет в условиях рынка (правда, неразвитого, незрелого и в полной мере неадаптированного к нашим условиям), все еще до конца не выявлено социально-экономическое содержание налогов, не поняты и не осмыслены все параметры налогообложения с учетом его стимулирующего и фискального взаимодействия в сфере экономических отношений. Обобщение и осмысление всех этих взаимодействующих механизмов дают нам полное представление о подлинной роли налогов и их заслуживающих оценках. Дело в том, что в настоящее время в большой мере в налогах видят их фискальную сторону, но для полноценной оценки их роли и задачи это явно недостаточно. Сейчас очень важно, чтобы государство пересмотрело свою налоговую политику и наполнило ее параметрами, которые повышали бы роль налогов в системе воспроизводственного процесса, как основу расширения рыночного развития в сферах производства конкурентоспособных товаров, оказания качественных услуг населению. Все эти процессы развиваются и расширяются не сами по себе, они требуют упорного труда и нового, неординарного подхода всех звеньев управления экономикой.

Сложность заключается в том, что у нас много трудовых ресурсов, но мало людей, имеющих богатый опыт работы и высокий уровень знаний, необходимых в условиях сложного инновационного производства и его качественного управления. Надо помнить, что решение экономических, в том числе финансовых задач никогда не были простыми и раз навсегда данными, они требуют, чтобы на них обращали постоянное внимание и принимали своевременные меры по устранению возникших проблем. К тому же надо иметь в виду, что в современных условиях, когда финансово-экономические отношения получают характер глобализации, их решения регулируются не только посредством национальных законодательств, но и требованиями региональных и мировых структур. Другими словами, все заметнее становится процесс реформирования всей системы экономических отношений, которые требуют особого подхода и учета как внутренних, так и внешних факторов развития страны, взаимоотношения с другими государствами, региональными и глобальными структурами, влияющими на векторы изменения экономического, финансового, торгового и другого взаимодействия. Разумеется, все эти проблемы не решаются сами по себе, их носителями, как уже отмечалось, выступают, прежде всего, специалисты нового формата, которые должны быть вдумчивыми, старательными, иметь нестандартное мышление, позволяющее им вписываться в современный рынок. Именно таким специалистам предстоит определить и сформулировать образ настоящей и будущей экономики и выполнить огромный объем работы по его воплощению в жизнь. Отсюда совершенно очевидно, что основным критерием, определяющим способность специалистов современной эпохи, может стать профессиональное и образовательное знание. Как говорил в свое время лорд Френсис Бэкон «Знание само по себе уже сила».

**БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ ИНКИШОФИ ИҚТИСОДӢ
ВА БЕҲБУДИ МОЛИЯВӢ
НАЗАРОВ Т. Н.**

Дар маводе, ки дар боло дарҷ гардидааст, баъзе аз масъалаҳои инкишофи иқтисодӣ дар пайвастигӣ бо чораҳои беҳдошти молиявӣ баррасӣ гардидааст. Қайд гардидааст, ки баҳри баргараф намудани монетаҳои дар иқтисод ва молия ҷойдошта бояд роҳҳои нави ҳалли онҳо ҷустуҷӯ гарданд. Мақсади асосии таҳқиқоти амалигашта–дарёфти «нуқта»-и инкишофи иқтисодиёт ба ҳисоб меравад. Баҳри расидан ба мақсади мавҷуда муаллиф пешниҳод менамояд: яқум, идомаи ҷустуҷӯи роҳҳо баҳри тақмили сохти идоракунии иқтисодии мавҷуда, ки мебояд ба имкониятҳои маҳдуди захираҳои минерали-молӣ, моддӣ ва молиявӣ мутобиқ бошад. Ҳамзамон бисёр муҳим аст, ки равандҳои иқтисодию молиявии дохилӣ таҳлил гардида дар қаринаи омилҳои беруна пеш бурда шаванд. Тавре маълум, айни замон иқтисодиёти ҷаҳон тахти фишори ниҳодҳои сиёсӣ, ҳарбӣ ва идеологӣ самти инкишофи хешро босуръат тағйир дода истодааст; дуҷум, истифодаи имкониятҳои дохила баҳри инкишофи иқтисодӣ ва беҳдошти молиявӣ ва бо вучуди ин роҳ надодан ба тавсеаи омилҳои манфӣ ба монанди коррупция ва харочотҳои бефойда. Танҳо дар чунин ҳолат кишвар метавонад на танҳо ба болоравии истифодаи босамари имкониятҳои худ, балки ба ҳавасмандкунии рушдии ҳамкориҳои иқтисодии беруна низ умед бандад, баҳусус дар раванди амалисозии барномаҳои афзалиятноке, ки хислати тараққиёти баргарианокро доро бошанд; сеюм, таъмини беҳатарии фаъолияти иқтисодии субъектҳои тижорат. Ин имкон медиҳад, то ҷалби сармоягузори ба иқтисод афзун гардад, барномаҳоеро сафарбар месозад, ки онҳо самти инноватсионӣ дошта, имконияти истеҳсолотро дар асоси техникаю-технологияи нав таҷхизониданро доранд. Инчунин корро бобати беҳбуд сохтани базаи меъёрӣ-ҳуқуқии соҳа бояд идома дод; чорум, ҳалли масъалаи вобаста ба баровардани системаи молиявӣ-қарзӣ аз бӯҳронӣ идомаёбанда. Агар ин масъала дар муддати кӯтоҳ ҳалли худро наёбад иқтисодиёт аз хати кашаида мебарояд, ва равандҳои ногуфтани оғоз мешавад; панҷум, ташкили корҳои пай дар пай баҳри беҳтар намудани сифати иқтисодии инсонӣ. Яке аз корҳои, ки дар ин самт бояд амали гардад, ин рӯй овардан ба самти омода намудани мутахассисон дар соҳаи техникаю-технологӣ мебошад. Танҳо чунин мутахассисон метавонанд «чехра»-и имрӯзу фардои иқтисодро муайян намоянд. Имруз барои Тоҷикистон муҳандисон, технологҳо, идоракунандаҳо ва хизматчиёни баландиҳтисос лозиманд. Бе чунин мутахассисон доштани истеҳсолоти рақобатпазир имконнопазир аст. Бо назардошти талаботи ҷойдошта бурсияҳои, ки барои Тоҷикистон аз ҷониби шарикони хориҷӣ барои таҳсилоти ҷавонон пешниҳод мегарданд, босамар истифода карда шаванд. Ҷавонон на ба ихтисосҳои гуманитарӣ, балки ба донишгоҳҳои техникаю-технологӣ бо ихтисосҳои серталаб фиристода шаванд; шашум, амалӣ намудани чораҳо бо мақсади барқарор намудани алоқа миёни илм ва истеҳсолот. Ин алоқаҳо баъд аз пошхӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ бо сабабҳои объективӣ ва субъективӣ қатъ гардида буданд. Зудтар ҳал гардидани ин масъалаҳо дар маҷмӯъ ҳам ба нафъи илм ва ҳам ба нафъи иқтисод хоҳад буд.

**SOME CHALLENGES OF ECONOMIC GROWTH
AND FINANCIAL RESTRUCTURING
NAZAROV T. N.**

The abovementioned material considers some challenges of economic growth in relation to measures on financial restructuring. It highlights that under the current circumstances in economy and finance, it is necessary to search for new approaches, solutions and new ways of overcoming existing barriers. The main aim of the carried out research is to find «points» of economy growth. In order to achieve this aim, the author offers the following: firstly, to proceed with search of the further development of the current model of economy management, which should be accommodated to the limited mineral raw materials, material and financial resources. At the same time, it is very important to analyze these internal economic and financial processes, and align them in the context of external factors. It is known that currently the world economy changes its development vectors impetuously under the influence of political, military and ideological components; secondly, use internal capacity for economic development and financial restructuring in the context of exclusion of expansion of such negative factors as corruption and non-productive expenses. Only in that case the country can count on increase of effectiveness of the own capacity usage, but also on growth of stimulation of foreign economic cooperation, especially, in the process of realization of priority projects, which are intended to have a character of advanced development; thirdly, ensure durable security for economic activity of business subjects. It will make possible to stimulate influx of investments to economy, mobilize such projects, which have innovative trends, and are able to provide for re-equipping of industry on a new technical and technological bases. In this context the work on improvement of normative and legal bases of this sphere should be continued; fourthly, solve the problem related to withdrawal of financial and credit system from protracted crisis. If this will not take place, then in the nearest future, economy can cross the line beyond which irreversible processes start; fifthly, carry out systematic work on improvement of human potential. A turn in the direction of training

specialists in technical and technological sphere is one of the aspects of this work. Only specialists in this sphere are able to determine «the face» of the modern and future economy. Today Tajikistan needs engineers, technologists, managers and highly skilled workers. Without such specialists, it is impossible to have competitive industry. Taking into consideration this need, it is necessary to increase efficiency in using quotas, granted to Tajikistan by foreign partners for training young people. Young people should be sent to technical and technological institutes of higher education on the most actual professions, but not to humanitarian ones; sixthly, take measures on restoration of relations between science and industry, which has been broken after the breakthrough of the Soviet Union due to variety of objective and subjective reasons. The sooner this problem is solved, the better will be the situation for science and economy on the whole.

ФИЛОСОФИЯ

УДК: 32(581)

АФҶОНИСТОН: МУШКИЛОТИ СИЁСӢ ВА МАСЪАЛАИ
ХУВИЙЯТИ ТОҶИКОН ДАР ҚУДРАТИ ДАВЛАТДОРӢ
МУҲАММАД А.Н.¹

Маълум аст, ки яке аз қавмҳои сернуфус ва бузурги Афғонистон тоҷикон мебошанд, ки дар фарқият аз дигар қавмҳои сокини кишвар зиндагии қабилавӣ надошта, бештар шаҳрншиниро ихтиёр намудаанд. Ин мардум дар қисматҳои шимолу шарқӣ, ғарб ва ҷанубу шарқии Бадахшон, Кобул, Хирот, Ғазни, Ғур зиндагӣ мекунанд ва тақрибан аксарият дар вилоятҳои Бадахшон, Тахор, Балх, Кописо, Панҷшер, Кобул ва Парвон ҳастанд. Инчунин дар вилоятҳои Бағлон, Қундуз, Ғазна хузури зиёд доранд. Ин нукта бар аҳаммияти ин қавм афзудааст, ки чораймоқҳо (фирӯзкӯҳӣ, ҷамшедӣ, тайманӣ ва темуриҳо), ки дар вилоятҳои Ғур ва Хирот аксарият ҳастанд, дар Афғонистони имрӯза тоҷик ба ҳисоб мераванд, зеро ҳама ба забони дарӣ сухан мегӯянд ва аксарият дар мазҳаби суннии ҳанафӣ мебошанд. Ҳамзамон намоёндогани дигар халқҳои низ вучуд доранд, ки худро аз қавми тоҷик медонанд.

Таърих гувоҳ аст, ки баъд аз фурупошии давлатҳои Сомониён ва Ғуриён то ҳол, яъне дар ҳудуди ҳазор сол тоҷикон расман аз қудрати давлатӣ ва роҳбарии низоми сиёсӣ иҷтимоӣ дар Афғонистон барқарор шудаанд. Ба истиснои ҷанд давраи хосси таърих, монанди давраи Ҳабибуллоҳи Калакони (1929) дар даҳаи сеюми қарни бист ва ҳамоҳанг, давраи зиммодории Бурҳониддин Раббонӣ (1992-2001) дар солҳои поёнии қарни ХХ, тоҷикон дар Афғонистон дигар дар бақияи давраҳои таърих дар роҳбарии қудрати давлатӣ мавқеъ надоштанд.

Дар ин муддати таърихӣ онҳо дар ин минтақа расман гумкардаи қудрати давлатӣ ва сиёсӣ буда, дар шароити бисёр душвори зиндагӣ ба ҳайси ворисони қудрати давлатӣ будаанд. Аммо бидуни тоҷи шохӣ ва тахту бахти давлат умр ба сар бурда, бо ҷонфидоӣ ва сӯхтани моёи ҷони худ, ҷароғи фарҳангу забон ва хувияти ҳешро фурузон нигоҳ доштаанд, ки ин моёи ифтихор мебошад.

Ба андешаи мо, дар ин муддати тӯлонии ҳазорсола, агар ҳар қавми дигаре ба ҷойи тоҷикон мебуд, бо ин ҳама таҳдид, истило, китобсӯзӣ, таъбиз (дискриминатсия) ва таассуб аз онҳо ҷизе дар арсаи таърих боқӣ наместонд. Яъне, нишонае аз забон ва хувияти миллий - фарҳангу арзишҳои таърихӣ ва ифтихороти миллий намонда, ҳама ба гӯшаи фаромушии рӯзгор мерафт.

Қобили зикр аст, ки ин қавм бо ин сарсаҳтӣ ҷонбозие, ки дар ҳифзи мероси фарҳангӣ ва арзишҳои миллии худ дар тӯли таърих нишон додаанд, аз арзишмандтарин ва муқовиматгаротарин қавмҳои ҷаҳон ба шумор мераванд. Шояд имрӯз камтар қавме дар ҷаҳон вучуд дошта бошад, ки ин ҳама муқовимату устувориро аз худ нишон дода, мероси гаронбаҳои гузаштагонии ҳешро ба наслҳои оянда побарҷо гузошта бошад. Дар баробари ин, аз ҷиҳати бошад, ки онҳо дар ин кишвар бештар ба ноқомӣ барои дарёфти сарварони шӯҷо ва роҳбарони боинсоф рӯбарӯ гардидаанд.

Бояд тазаққур дод, ки рӯйдодҳои талх ва шикастҳои пайдарпайи таърихӣ ва талаву торочу хунрезии зиёде нисбати тоҷикон дар Афғонистон, таъсири бисёр бад дар рӯҳияи қавми тоҷик расонидааст, ки онҳоро хушманди ҳодисаҳои ваҳшатнок месозад. Ин ҳолат ба ҳақде расидааст, ки баъзан дар ҷиғунагии бархӯрд аз ниҳояти таҳаммулпазирӣ ва раванди маслиҳатҷӯӣ қор гирифта, фурсатҳоро аз даст медиҳанд.

¹ Адрес для корреспонденции: Мухаммад Абдурахмон Навруз - докт. полит. наук, профессор, член-кор. АН Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, тел. 2213223; E-mail: tifik@mail.ru

Вале агар сухан дар бораи хавфу хатар ва ё таҳдид нисбат ба Ватан ва фарҳанги ниёгон равад, пас аз рӯйи огоҳӣ бо шуҷоату шаҳомати комил тоҷикон мубориза мебаранд ва ҳеҷ гуна тарс ва ҳақириро намепазиранд. Дар ин росто, агар мо ба таърихномаи Спитамен, Абу Муслими Хуросонӣ, Темурмалик, Исмоили Сомонӣ, Аҳмадшоҳи Масъуд ва даҳҳо қаҳрамонони дигар назар афканем, мебинем, ки онҳо бо чи гуна шуҷоату хирадмадмандӣ муқобили душманон мубориза бурда, қорнамоиҳои боиси таҳсин ва мондагори таърихро офариданд. Профессор Қ. Искандаров дар ин маврид чунин ибрози ақида намудааст: «Нақши тоҷикон дар мубориза бо неруҳои низомии Иттиҳоди Шуравӣ барои озодии кишвар лар солҳои 1979-1989 ба ҳамагон маълум аст. Аҳмадшоҳ Масъуд, Исмоилхон, Забехулло, Ато Муҳаммад Нур ва даҳҳо фармондеҳи дигари тоҷиктабор бо дастаҳои низомии зерӣ итоати худ дар ҳифзи озодӣ ва истиқлолияти Афғонистон бузургтарин саҳро гузоштанд» [1, 34]. Албатта, ҷойи шакку шубҳае нест, ки ин мардум рӯҳияи шикастнопазир ва часорату ғайрати беназир дар мубориза ба муқобили ғоратгарону мардумозорони кӯчӣ дар раванди таърих нишон додаанд ва имрӯз низ чунин қобилиятро доранд.

Аммо гузаштагони мо рисолат ва он чӣ марбут ба даврони зиндагиашон буд, анҷом дода, ҷароғи рӯшани маънавию ба ояндагони худ пешниҳод намудаанд. Қонуни бақои хуб ин аст, ки бояд ҳар касе ва ҳар насл ақаллан чизе дар ҳадди як хишт бар бинои тамаддун ва дастовардҳои башарӣ бияфзояд ва бахше аз вазифаҳои муштараки навгониро анҷом диҳад. Вале, мутаассифона, боиси нигаронист, ки равшанфикрон, адибон ва ҳатто сиёсатмадорони тоҷик дар Афғонистон дар ҳасрати гузашта ва устураю ривоятҳои «Шоҳнома»-ҳо месӯзанд. Оё тақя ба гузашта, бо хотираҳо зиндагӣ кардан, дар пайи гумшудае ба ғӯристонҳо дар асри XXI рӯй овардан ва ба илму техникаи муосир тақя накардан худ нишонаи гум шудан ва рӯй гардондан аз зиндагии имрӯза нест?

Имрӯз агар миллатҳои пешрафтаи ҷаҳон дар бораи фатҳи кайҳон ва технологияҳои навтарин сухбат дошта бошанд, қавмҳои бо ном «фарҳангию динӣ» бештар рӯ ба қарнҳои гузашта, дину мазҳаб, ришу мӯйлаб ва сангсору террор намудани ҳаммиллату ҳамватанони худ оворанд, ки ин сазовори андеша ва маънавиёти тоҷикӣ нест.

Мутаассифона, яке аз сифатҳои начандон хуби тоҷикон дар Афғонистон гузаштагароӣ аст. Бояд тазаккур дод, ки дар рӯҳияи тоҷикони ин минтақа аз ҳама бештар як навъ пайвастагии амиқ ба гузашта, дарунгароӣ, «носталгия» (ҳасрати гузашта, хотироти нек) хеле зиёд нухфта аст. Ин шефтагӣ ба андозаест, ки тоҷик имрӯз дар Афғонистон дар қарни XXI зиндагӣ дорад, аммо рӯҳаш дар ҳавои марзҳо ва сарзаминҳои «Шоҳнома» ва пеш аз мелод парвоз намуда, хотираи таърихро аз ҳама болову воло медонад. Тоҷики Афғонистон донишманд, ҳикматшинос ва ба дуриҳои дури таърихӣ таваҷҷуҳи хеле зиёд дорад, вале аз чӣ бошад, ки татбиқи амалияро берун аз чорҷӯбаи дину мазҳаб тасаввур кардан намехоҳад.

Дар айни ҳол, лозим меояд, ки насли нави тоҷикони Афғонистон ва мардумони огоҳи он дар пайи тағйири рафтори сиёсӣ ва ташаккули ҳувиятсозӣ бошанд. Зеро аз таърихи начандон дури кишвари Афғонистон маълум аст, ки дар давраи Абдурахмонхон, Амонуллохон, Муҳаммад Нодирхон, Зоҳиршоҳ ҳодисаи таассуби қавмӣ дар ин кишвар хеле зиёд шуда буд. Дар байни онҳо аз ҳама миллатгароӣ шадид Муҳаммад Нодирхон буд, ки «паштунҳоро ба таблиғоти васеи зиддитоҷикӣ» [1,34] даъват менамуд. Аммо имрӯз давраи бузургманишии сулолаҳои қавмию қабилавӣ маънои худро тағйир додаанд. Дигар миллату халқиятҳои ин минтақа намехоҳанд, ки ҳувияти паштунӣ дошта бошанд.

Дар айни ҳол, ҳарчо, ки сухан аз пешрафту тамаддун ва қордонии нобиғагӣ, шеърӣ илму маърифат равад, мардуми тоҷики асл даст бар сина мезананд, ки оғозгар ва асосгузори ин арсаҳо танҳо мо будаем. Тоҷикон дар гузашта мунаҷҷим, табиб, қошиф, ҳаким, донишманду сиёсатмадор, яъне Ибни Синою Фирдавсӣ, Мавлавӣю Низомулмулк ва дигаронро доштаанд. Аммо ба пурсиши «Аз ҳозира бигӯед, ҳоло дар Афғонистон чӣ қасоне ҳастем, чӣ ҷойгоҳе дорем ва ҷаро он овозаи бузург ва ҳузури ғайб ба ин анҷоми маҳдуд расидааст?» ҷавоби дурусте надорем.

Маълум аст, ки тоҷикон табиатан ба масоили сиёсӣ -қавмӣ нисбат ба масоили фарҳангӣ-қавмӣ бештар алоқа доранд. Масалан, агар барои баҳамойии халқи тоҷик ҳизби сиёсӣ ташкил гардад, камтар қасоне алоқа нишон дода ва хоҳони узвият дар ин ҳизб мегарданд. Аммо, агар ба

номи анчуманҳои фарҳангӣ ва анчуманҳои Чалолуддини Балхӣ, Носири Хусрав, Саной ва ғайра даъват шаванд, яқинан теъдоди зиёде ибрази алоқа ва хоҳиши мушорикат менамоянд.

Анчуманҳои фарҳангӣ, ки дигар қавмҳо ташкил медиҳанд, бо мурури замон ва бар асари тамоюлотии сиёсӣ табиқ ба ҳизби сиёсӣ мегардад, аммо аҷибаш ин аст, ки ҳизби сиёсӣ, ки тоҷикон ташкил медиҳанд, бо мурури замон табиқ ба анҷумани фарҳангӣ мегардад.

Дар айни ҳол, ҳеҷ қавме дар Афғонистон мисли тоҷикон дар бӯҳрони роҳбарии сиёсӣ гирифтагӣ нест ва аз набуди роҳбарии сиёсӣ ранҷ намебарад. Мутаассифона, дар даҳ соли охир як талоши пасипардагии махфиятаҷараён доштааст, ки бо махви ҳисмонии роҳбарон ва нухбагони сиёсӣ тоҷик ин қавмро бо бӯҳрони пешвоии сиёсӣ мувоҷеҳ намуда, аз бозихии калони сиёсӣ дар қанор гузоштааст. Шаҳодати Бурҳониддини Раббонӣ, Аҳмадшоҳи Масъуд, марги генерал Довуд ва даҳҳо намунаи дигар мисоли бисёр равшан аз ин тавтиа мебошад, ки алайҳи роҳбарии сиёсӣ тоҷикони Афғонистон дар амал аст.

Бояд тазаққур дод, ки бешубҳа дасисабозон ба ҳадафҳои наздик шудаанд ва дар вазъияти мавҷуд тоҷикони Афғонистон як ҳалои фоҷиангезии роҳбарии сиёсиро аз сар мегузаронанд. Гуфтагӣ ҷоиз аст, ки тоҷикони Афғонистон ба унвони нерӯи асосии муқовимати терроризми байналмилалӣ ба толибон таҳти роҳбарии Бурҳониддин Раббонӣ ва Аҳмадшоҳи Масъуд нақши муҳим дар идора ва сохтори давлатии ин кишвар доштанд. Имрӯз тоҷикон дар ин кишвар дар ҳеҷ як аз ҳар се ниҳоди давлатӣ (мақомоти қонунгузор, мақомоти иҷроия, мақомоти судӣ) нақш ва сарме надоранд. Онҳо дар тасмирироҳии муҳими давлатӣ низ ҳузур надоранд.

Ҳизби Ҷамъияти исломии Афғонистон ба сурати таассуфворе гирифтагӣ чандпораҷагӣ шудааст. Баъзе роҳбарони он бо раҳбарони паштунтабори давлат ба муомила пардохтанд ва ё дар баробари сиёсати қавмгароёнаи онҳо суқут ихтиёр намудаанд. Имрӯз ягона ҳизбе, ки дар баробари қудратталабӣ ва инҳисорталабии сарони шовинист ва зиёдаҳои паштун садои эътироз баланд карда ва дар баробари дасисаҳои онҳо муқовимат мекунад, ҳизби Қунгураи (қонгресси) миллии Афғонистон бо раҳбарии Латифи Пидром аст. Ин ҳизб федералӣ қардани Афғонистонро ҳадафи аслии худ қарор дода ва ба ин бовар аст, ки эҷоди як давлати демократии федералӣ заминаро барои тақсими одилонаи қудрату сарвату тасмирироҳӣ ва дар ниҳоят адолатии миллии фароҳам месозад.

Таҳлилоҳии илмӣ нишон медиҳанд, ки нухбагони қавми паштун меҳоянд як давлатии қомилан паштуни дар Афғонистон бунёд қунанд ва қавмҳои дигарро аз иштирок дар идораи давлатӣ берун қунанд. Имрӯз тамоми рамзҳои давлатӣ, аз ҷумла суруди миллии ба забони пашту мебошад (дар ҳоле ки 70 дарсади мардуми ин кишвар ба забони тоҷикӣ суҳбат меқунанд), дар пули миллии нишонае аз қавм ва забонҳои дигар дида намешавад, номҳои расмӣ тамоми идораҳо, муассисаҳои таҳсилотӣ, унвонҳои илмию низомӣ ва ғайра ба забони пашту буда, ҳеҷ як қавми дигар ҳуқуқи ба забони худаш гуфтани онҳоро надорад.

Аз тарафи дигар, ҳамин доираҳои қавмгаро тавонистанд фазоеро фароҳам оваранд, ки имзои созишнома бо қотили тоҷикон ва яке аз раҳбарони ифротитаргарин ҳизб - Ҳизби исломӣ - Гулбуддин Ҳикматёрро ҳамчун натиҷаи мусолиҳаи миллии ва сулҳсозӣ дар Афғонистон ба намоиш бигзоранд. Ҳадафи асосии қавмгароҳо боз ҳам пурзӯр қардани унсурҳои паштуни дар қудрат мебошад. Гулбуддин Ҳикматёр ҳеҷ наметавонад панҷшериҳоро барои монет шудан ба ӯ дар мавриди гирифтани шаҳри Қобул дар соли 1992 бубахшад.

Масъалаи дигарии қобили нигаронӣ аз манотиқи қанубӣ ба вилоятҳои шимол, яъне ба минтақаҳои суқунати тоҷикон ва ўзбекҳо интиқол намудани паштунҳо бо баҳонаи ҷобачосозии қавмҳои қучӣ мебошад. То қунун қамъии зиёде аз паштунҳои қануб ба марзҳои Осиёи Миёна оварда ва ҷобачо шудаанд. Истифода аз маҳалҳои суқунати қучиҳо барои идомаи қангҳо дар шимол яке аз шеваҳои амали гурӯҳи Толибон мебошад. Онҳо қучиш менамоянд, то ба ин васила тавозуни қавмиро дар вилоятҳои шимолии Афғонистон ба нафъии паштунҳо тағйир диҳанд.

Баъзе аз шахсиятҳои пурнуфузи тоҷиктабори Афғонистон, ўзбеку ҳазора, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ талош доранд як Ҷабҳаи умумии муқовамат дар баробари толибон ва гурӯҳҳои террористии дигарро ба вучуд биёранд. Аммо таҳлилоҳии нишон медиҳанд, ки Ҳуқумати имрӯзаи Афғонистон дар ихтиёри гурӯҳи қавмгароҳои паштун қарор дорад. Раҳбарони ҳизби қавмгарои «Афғонмиллат» тамоми дастовардҳои мероси фарҳангӣ ва таърихӣ ин кишварро мансуб ба паштунҳо меқунанд ва дигар ҳалқҳои мардумони муҳочиршуда ба ин минтақа меҳисобанд.

Аксари роҳбарон дар ҳукумати ин кишвар тафаккури қавмӣ доранд ва барои сохтани давлатӣ якҷақавмӣ мубориза мебаранд ва ин ҳадафи стратегии онҳо мебошад.

Пас аз марги нобахангоми Аҳмадшоҳи Масъуд, мутаассифона, роҳбарони тоҷикон натавонистанд меҳвари рақобатҳоро ба нафъи худ тағйир диҳанд. Дар рақобатҳои интихоботӣ низ сиёсатмадорони ботачрибаи паштун сиёсатмадорони навтачрибаи тоҷикро ба доми фиреб ва шикаст кашида тавонистанд.

Аммо маълум аст, ки бо роҳи демократӣ ва ба ҳисоб гирифтани иродаи мардум татбиқи ин ҳадаф барои онҳо имконпазир нест, аз ин рӯ, натиҷаи тамоми интихоботҳоро таҳриф мекунанд. Барои таъмини овози паштунҳо онҳо дар интихобот аз Покистон паштунҳоро ҷалб менамоянд. Аз сабаби мавҷуд набудани марзи устувор байни Афғонистон ва Покистон, ки беш аз ду баробар паштунҳо дар ин кишвар зиндагӣ мекунанд, чи қадар овозе зарур бошад, ҳамон қадар паштун аз Покистон ба Афғонистон гузашта, натиҷаи интихоботро ба нафъи номзади паштун ҳал мекунанд.

Далели он интихоботи президентии соли 2014-ум аст, ки дигар қавмҳои ғайрипаштун ба ин ҳолат муросо карда натавонистанд ва нахустин бор буд, ки натиҷаи интихоботи соли 2014-умро мардуми Афғонистон эътироф накарданд ва дар ниҳоят Ҳукумати ваҳдати миллӣ ташкил шуд.

Таҳлили вазъияти Афғонистон дар ҷанд соли охир нишон медиҳад, ки Ҳукумати имрӯза, махсусан доираҳои қавмгарои он, мақсади шикаст додани толибонро надоранд, онҳоро бародар мехонанд ва ба андешаи онҳо толибони паштунӣ муҳолиф аз тоҷикону ҳазораҳою ўзбекони дар қудрат шарик бехтаранд. Бо идомаи ҷанги давомдор ва хастакунанда дар ниҳояти қор толибонро, ки ҳама паштунанд, дар қудрат шарик месозанд ва саҳми қавмҳои ғайрипаштунро дар он боз ҳам маҳдудтар месозанд.

Аз ин рӯ, он чӣ ки имрӯз дар шикасти меҳвари қудрати тоҷикӣ ва ғайрипаштунӣ нақш дорад, бояд қобили тааммул ва андеша бошад. Пас, бояд андешамандони тоҷик баррасиҳои ҷомеашиносона дар ин росто анҷом диҳанд.

Ба андешаи мо, он омилҳое, ки сабаби дар чунин вазъият қарор гирифтани тоҷикон дар Афғонистон шудаанд, чунинанд:

1. Дар шароити ҳузури густурдаи қавмҳои паштун дар рақобатҳо барои қудрати сиёсӣ, тоҷикон аз зовияи нерӯи муҳолиф ворида муколама мешаванд, дар ҳоле ки паштунҳо аз қудрати ҳоким дар раванди бозӣ бархурдоранд. Аммо тоҷикон баъд аз таҳвили ҳокимият ба Карзай бар асоси тавофуқномаи Бонни Олмон аз соли 2001 охишта-охишта аз ҷойгоҳи қудрат ронда шуданд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки қавмҳои ғайрипаштун ва тоҷик бештар аз назари равандиносӣ ба қудрати ҳоким дилбастагӣ доранд, нисбат ба қудрати оппозиционӣ.

2. Равияи тоҷикон низ устувор ба гироиши қавмӣ қавммадорист, ҳазора ва ўзбекҳо ҳеч далеле намебинанд, ки ҳокимияти тоҷиконро ба нисбати паштунҳо бартарӣ бидиҳанд. Аз ин рӯ, бо гирифтани имтиёз аз қавми ҳоким, қавми муттаҳидаи дирузаи худро дар майдони рақобат раҳо мекунанд ва барои гирифтани имтиёз дар қудрат, мустақим бо паштунҳо ворида муомила мешаванд.

3. Паштунҳо аз иқтисодии суннатияшон истифодаи хуб мебаранд, дар афкори умум он чиз талқин мешавад, ки бидуни паштунҳо қавмҳои дигар наметавонанд, ки роҳбарӣ ва ё подшоҳӣ намоянд, дар ҳоле ки ин равиюро тоҷикон надоранд.

4. Роҳбарони кунунии тоҷикон дар Афғонистон даъвои соҳибдавлатӣ надоранд, дар бештари ҳол фикрашон аз ҳешу табор, хонавода ва деҳаашон фаротар намеравад ва баъзеи дигар танҳо дар мавзӯҳои дифоӣ қарор доранд.

5. Тоҷикони Афғонистон дорои табақабандии қавмӣ тоҷикии муназзам нестанд ва наметавонанд дар меҳвари табақабандии қавмӣ гурӯҳи қавмияшонро муттаҳид намоянд. Тоҷикон нисбати дигар мардумони Афғонистон шахритаранд ва рӯҳияи ситез ва ҷангро ба таҳаммулпазирӣ иваз намудаанд. Аз ин ҷо, мутаассифона онҳо таҳмили қудрати қавми дигарро болои худашон қабул доранд. Вале барои як паштунӣ оддӣ ҳокимияти ғайрипаштунӣ қобили қабул нест ва ин масъала ба ғурури паштунӣ таъсири манфӣ мерасонад.

6. Паштунҳо таҳминан ҳудуди 300 сол аст, ки қавми ғолиб дар арсаи қудрати сиёсӣ дар кишвари Афғонистон ҳастанд. Собикаи ҳукуматдорӣ ва будан дар қудрати сиёсӣ низ рӯҳияи муборизаро шиддат мебахшад. Тоҷикон бошанд, дар солҳои охир бештар ормонҳои расидан ба ҳокимияти сиёсиро ба василаи фармондеҳи Аҳмадшоҳи Масъуд табриз доданд. Он чӣ меҳвари

расидан дар кудрат барои тоҷикон эҷод мекунанд, имрӯз болотар аз намунаи Аҳмадшоҳи Масъуд дар ихтиёр надоранд.

Мутаассифона, бузургони тоҷики Афғонистон ҳам натавонистанд устурасозӣ намоянд ва гурури тоҷикиро шаклу мазмуни тоза диҳанд, гузаштаҳои кудратмандии тоҷиконро дар зехну тафаккури насли ҷавон ташаккул ва эҳё намоянд, ки дар якпорчагии тоҷикон нақши муассир дошта бошанд.

Аз роҳбарони тоҷики Афғонистон пас аз Масъуд ҳеҷ кадоме тавоноҳои Аҳмадшоҳи Масъудро надоштанд, ки дар тарбияи насли ҷавони тоҷик иқдом намоянд. Шоҳ Масъуд, агарчи як шахси низомӣ буд, вале дар раванди тарбияи сиёсӣ ва омӯзишу таҳсили ҷавонони он замон талош ва нақши бузурге дошт, ки мардуми зиёдеро моили ҳавзаи фикрияш намуда буд. Аз ин ҷо суоле ба миён меояд, ки чаро имрӯз дар шинохти Ато Муҳаммад Нур дигар бузургони ин миллат тангназарӣ менамоянд?

Касоне, ки шомили дастёрон ва афроди наздик ба Масъуд буданд, дорои тавоноии мудириятӣ дар Ҳукумат ҳастанд. Дар ҳоле, ки атрофиёни роҳбарони пас аз Масъуд аз худхоҳтарин инсонҳо ҳастанд, ки ғайр аз ҳимояи манфиатҳои худ чизи дигарро дидан намехоҳанд. Илова бар ин, шояд роҳбарони феълӣ тоҷикони Афғонистон ғайр аз сарватандӯзӣ ва манфиатҳои шахсӣ андешаи дигаре надошта бошанд? Масалан, дар солҳои пас аз сукути толибон шароити идомаи таҳсил ва омӯзиш дар Афғонистон боло гирифт, ҳама роҳбарони қавмҳо аз паштунҳо то ҳазораҳо ва ўзбекҳо дар ростии таҳсил ва омӯзиши насли ҷавонашон хеле истифода намуданд. Аммо, мутаассифона, роҳбарони тоҷиктабори Афғонистон, бо вучуди он ки ҳамроҳии кишвари бузурги Тоҷикистонро доштанд, ба ин тавачҷуҳе ҳам зоҳир накарданд ва имконияти бузурги таърихиеро аз даст доданд.

Мутаассифона, тоҷикони Афғонистон ба хоҳири ҳифзи баробарӣ ва саҳми шоистаи хеш дар саҳнаи сиёсӣ баъд аз Аҳмадшоҳи Масъуд, Раббонӣ ва Маршал Фаҳим дучори ҳалои роҳбарии воҳид шуданд ба он далел, ки ҳар яке аз роҳбарони кунунӣ нисбати худ бузургбинии дигаронро қабул надоранд.

Бояд гуфт, ки қисме аз сарварони сиёсии қавмӣ ва нухбагони тоҷикони Афғонистон, дар айни ҳол, гурури миллии худро дар баъзе ҳолатҳо зери суол мегузоранд. Онҳо имрӯз аз чунин гурури ғайритоҷикӣ дар атрофи як сарвар ва ё сиёсатмадор чамъ шуда наметавонанд, ки ин боиси парешонӣ ва ноухдабароии ин миллати таммадунсози таърих дар Афғонистон гаштааст.

Барои ҳалосӣ аз ин мушкилот ва ҳимоят аз қавмҳои порча-порчашудаи Афғонистон дар ростии сарварии сиёсӣ ва ҳамёрии тоҷикони Афғонистон мусоидатҳои ҳамачониба зарур ва муҳим аст.

Адабиёт

1. Искандаров К. Тоҷикон дар масири таърихи навини Афғонистон // «Илм ва Ҷомеа». 2018, №1. - С.34.
2. Махмадов А.Н., Хопёрская В.И. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства.-Душанбе. 2017 г.
3. Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы.-Душанбе, Ирон. 2017 г.
4. Ямо Шароф. Низои сиёсӣ дар Афғонистон: сабаб ва омилҳои асосии он / Известия ИФПП АН РТ, №2.- Душанбе. 2017. –С.132- 136.

АФҶОНИСТОН: МУШКИЛОТИ СИЁСӢ ВА МАСЪАЛАИ ХУВИЙАТИ ТОҶИКОН ДАР ҚУДРАТИ ДАВЛАТДОРӢ МУҲАММАДАБДУРАҲМОН

Дар мақолаи мазкур масъалаи мушкилоти сиёсӣ ва вазъи тоҷикони Афғонистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф бештар масъалаи дар ин минтақа расман аз даст додани қудрати давлатдориро ба миён гузошта, қайд менамояд, ки он ҷӣ ки имрӯз дар шикасти меҳвари қудрати тоҷикӣ ва ғайрипаштунӣ нақш дорад, бояд қобили мулоҳиза ва андеша бошад. Барои ҳалосӣ аз мушкилоти қавмгарой ва ҳимояи қавмҳои гуногуни Афғонистон имрӯз ба иқдомҳои ҳамачониба ниёзмандӣ ба миён омадааст.

Хулоса, мазмун ва муҳтавои асосии мақола дарёфти сарвари сиёсӣ ва роҳбари дурандеше мебошад, ки барои муътадил гардонидани вазъи ин кишвар мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: Афғонистон, мушкилоти сиёсӣ, вазъи тоҷикон, қудрати давлатдорӣ, Бадахшон, Қобул, Тахор, муддати таърихӣ, паштунҳо, масъалаҳои қавмӣ.

**АФГАНИСТАН: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ И
СТАТУС ТАДЖИКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**
МУХАММАД А.Н.

В данной статье рассматриваются политические проблемы и статус таджиков Афганистана. Краеугольным камнем исследования автор ставит вопрос баланса и гармонии в распределении полномочий в государственной власти в регионе. Отмечается, что все, что сегодня играет существенную роль в разломе властной оси таджиков и непаштунов, должно стать предметом анализа с последующими выводами. Для выхода из трудной ситуации трибализма и защиты различных племен Афганистана сегодня необходимо всестороннее содействие персоязычным народам этой страны.

Следовательно, основной контекст статьи - поиск политического лидера и перспективного руководителя, способного стабилизировать ситуацию в стране.

Ключевые слова: Афганистан, политические трудности, положение таджиков, государственная власть, Бадахшан, Кабул, Тахор, исторический период, паштуны, проблемы племён.

**AFGHANISTAN: POLITICAL DIFFICULTIES AND THE
STATUS OF THE TAJIKS IN THE STATE POWER**
MUHAMMAD A.N.

This article reviews issues of political difficulties and status of the Tajiks in Afghanistan. The author concentrates in examining the issue of deprivation of state power in the region and notes that “all that today plays role in breaking the power axis of the Tajiks and non-Pashtuns, should become tolerant and thoughtful. To overcome the difficulties of tribalism and to protect various tribes of Afghanistan today, comprehensive assistance of the Persian-speaking peoples of this country is needed.

Consequently, the main idea of the article is to search for a political and a promising leader, who could stabilize the situation in the country.

Keywords: Afghanistan, political issues, situation of the Tajiks, state powers, Badakhshan Kobul, Takhor, historic period, the Tajiks, the Pushtuns, tribal issues.

УДК: 15+001 (575.3) (092)

ИБН СИНО О ХАРАКТЕРЕ И СПОСОБНОСТЯХ ЛИЧНОСТИ
РАХИМОВ М.Х.¹

Среди факторов, способствующих становлению и развитию личности, важную роль, наряду с волей, играет такой психический компонент, как характер или нрав. Они составляют стержневую основу личности как нравственного существа. Не случайно проблему формирования характера личности Ибн Сино рассматривает в контексте учения об этике или нравственности. В этическом учении Авиценны познание и усвоение индивидом этических добродетелей было нацелено, в конечном счете, на воспитание добродетельной личности, на формирование определенного склада души и характера. Поэтому практическое воплощение действия добродетелей, мы можем обнаружить в характере или нраве того или иного индивида. Нрав или склад души человека выражает меру совершенства сложившейся личности, как нравственные ее устои.

Авиценновское видение сущности нравственности заключено в том, что человек изначально наделён некой силой, благодаря которой он совершает как праведные, так и неправедные и порочные поступки. Он убеждён, что все достойные и непристойные черты характера являются приобретёнными и проявляются в поступках индивида. «Все нравы (т.е. характеры – примечание М. Р), пишет он, – хорошие и плохие – являются приобретенными и человек может совершить скверный поступок, даже когда он не обладает склонностью к этому и обладает нравом, предрасположенным к совершению благородного поступка, а когда его душа соприкасается с таким нравом, который может сам по себе перейти к противоположному нраву, то человек обретает хороший нрав, он приобретает его либо когда ему не присущ этот нрав, либо когда его душа переходит, соприкасаясь с ним, от одного нрава к другому, и это становится привычкой» [1, 747 - 748].

В случае отсутствия у человека определённой черты характера, он может сформировать её в своей душе. «И если случится, что его душа сформирует в себе определённый характер, то он может, посредством своей воли изменить этот нрав и сформировать в себе другой, противоположный нрав.

В этической концепции Ибн Сино решающую и определяющую роль играет сила привычки, благодаря которой тот или иной индивид становится обладателем характера или нрава. По Ибн Сино формирование характера человека, как доброго нрава, так и дурного нрава, происходит под воздействием привычки. Иными словами, если человек обладает хорошими привычками, то в силу зависимости от них, получает и добродетельное поведение, но если обладает дурными привычками, то под их воздействием имеет и дурной нрав. Как убеждаемся, в основу характера Ибн Сино кладет силу привычки, которая со временем перерастает в черту характера. По определению Ибн Сино, привычка есть «регулярный и многократный повтор одного и того же действия в течении длительного времени и в короткие промежутки» [1, 748].

В этих тезисах Ибн Сино отчётливо прослеживается мысль о приобретенной природе морального облика личности, который складывается при неоднократном действии индивида. Этот очевидный тезис, в целом, не требует какого-то особого, дополнительного комментария. Но в этом высказывании есть довольно категоричное для уровня развития психологической «науки» того времени суждение - о том, что характер человека подвержен изменению на всём протяжении его жизнедеятельности.

При этом он оговаривает, что индивид может изменить свой нрав или характер и приобрести совершенно противоположный нрав или отказаться от нрава, только в том случае, если у него не сформировался определенный нрав и не стал еще привычным. «Нравы, как хорошие, так и дурные, замечает Шейхурраис, являются приобретенными и человек, если у него еще нет некоего четко выраженного нрава, может обрести его. А если к тому же он самостоятельно вдруг столкнется с уже сформировавшимся нравом, то можно допустить, что не по своему хотению он может переменить этот нрав, противоположный тому, что он мог бы обрести сам. Он воспримет его, если у него самого еще не выработался некий нрав, или же, наоборот, откажется от нрава, с которым вдруг столкнулся, пока он не стал для него привычным» [1, 748].

¹ Адрес для корреспонденции: Рахимов Мухсин Хусейнович - доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук, Таджикский технический университет им. акад. М. Осими. Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Раджабовых, 10. E-mail – rakhimov55@mail.ru

Под понятием «привычка» Ибн-Сино имеет в виду регулярный и многократный повтор одного и того же действия в течение длительного периода времени и в короткие промежутки времени. «Поистине, добрый и достойный нрав, - отмечает Авиценна, - так же как и недостойный, вытекает из силы привычки» [2, 66]. Из этой посылки Ибн-Сино выводит, что достойный нрав - плод нашей привычки действовать достойно, а плохой нрав - следствие порочных действий. Следовательно, привычками, говорит учёный, мы называем действия, носителями которых выступают индивиды с достойным или порочным нравом.

Объективный источник формирования характера ученый усматривает во внешних условиях, в вещах, к которым мы привыкаем и посредством которых приобретаем тот или иной достойный или порочный нрав. Свидетельство тому деятельность людей, занимающихся различными искусствами и ремеслами. Подобно тому, как мастерство и опыт в торговле приходят тогда, когда овладеваешь искусством торговли, то есть когда привыкаешь действовать как искусный торговец, и наоборот, если человек не действует как искусный торговец, то из него и не получится искусного торговца. Этими внешними условиями формирования характера могут выступать и нравы умелых политических деятелей и мудрых правителей, кои своими благодетельными нравственными поступками приучают жителей городов к добродетельности. В противовес тому - деятельность недалёковидных политических деятелей, которые, покорив страны и народы, склоняют их к делам несправедливым и порочным.

Ещё со времён античности «характер» человека был окружен ореолом таинственности и загадочности, как нечто неизменное, устойчивое, определяющее собой «судьбу» человека. Даже Аристотель, один из величайших мыслителей и глубокий знаток психологии личности, подходил осторожно к этому вопросу. Хотя формирование характера в значительной мере, полагал он, зависит от самой личности, и она же несёт ответственность за него, всё же в дальнейшем, раз сложившись, характер человека принимает «автономный статус» и не подвергается каким-либо изменениям. Лишь вначале во власти личности ещё как-то возможно контролировать становление своего характера, но в дальнейшем постепенное и незаметное складывание его черт приводит к тому, что он становится определяющим в выборе того или иного его поведения.

Вопреки античной традиции, рассматривающей характер человека как нечто устойчивое и неизменное, Ибн Сино полагал, что формирование и развитие черт характера происходит под влиянием внешних факторов и являются приобретенными и подвержены изменению не только вначале формирования личности, как полагал Аристотель, а на всем протяжении жизни индивида.

Кроме того, Ибн Сино признает возможность изменения характера индивида посредством воли. Причем сила воли наиболее отчетливо проявляется тогда, когда уже у личности сложился определённый характер. И если человеку надобно изменить свой характер, то он сможет это сделать посредством силы воли. Более того, если обратить внимание на этот фрагмент трактата, то речь в нём идёт не просто об изменении характера человека, а о формировании противоположного нрава, который изначально не был присущ его природе.

Учение о нраве или характере Ибн Сино излагает в рамках этического учения о середине, т.е. нахождении или приобретении добродетельности между двумя крайностями - пороками: излишеством и недостатком и т.д., например, храбрость - это середина между трусостью и безрассудством; щедрость - это середина между скупостью и расточительством; воздержанность - это середина между бережливостью и презрением к обретению достатка; целомудрие - это середина между алчностью, похотливостью и подавлением чувственности; справедливость - это середина между жестоким произволом и униженностью.

На характер или нрав людей большое влияние оказывает состояние их физического тела или иначе их темперамент, который может быть разным для каждой категории из них: Ведь то, что умеренно тепло для тела Зайда, замечает Ибн Сино, может оказаться излишне горячо, даже больше чем следует, для тела Амра. Точно также нечто умеренно теплое для некоего тела зимой окажется неумеренным и неподходящим для того же самого тела в летнее время. Все эти рассуждения князя философов сводятся к тому, что «счастье человека не может быть достигнуто кроме как путем исправления практической сферы души и это ради того, чтобы он обрел способность и привычку к состоянию срединности между двумя противоположными нравами» [1, 752].

Кроме эпистемологической нагрузки понятие разума в учении Ибн Сино имеет связь с генезисом и формированием социальной сущности человека как личности. В понимании Ибн Сино, разум, с одной стороны, суть божественного творения, не телесная, вечная субстанция, а с другой, родовая сущность человека, благодаря которой происходит его формирование и становление как индивидуальности и личности. «То есть возникновение индивида (онтологического индивида), индивидуация бытия происходит благодаря Разуму» [3]. Типологическая классификация личностей в изложении Ибн Сино приведена в последующих главах и параграфах данной работы. Все типы личностей в обобщенном виде представлены следующими: 1) философом, 2) пророком и 3) мистиком-арифом. Ибн Сино рассматривал проблему души в рамках греческой философии, следуя идеям Аристотеля, где человек считался простым придатком космоса, подчиняющимся его неумолимым законам и не имеющим возможности влиять сколько-нибудь на ход событий. Но в дальнейшем, развивая лучшие черты греческой философии в оценке

человеческой сущности и идеала, он все больше склонялся к признанию активности человеческого существа и его независимости.

Но приобретение знаний бывает разной интенсивности, независимо от того, как они получены: как плод личных усилий познающего, т.е. самообучением, или же путем обучения кем-либо другим. Степень интенсивности приобретения знаний Ибн Сино связывает и с природными способностями индивидов. Например, некоторые индивиды, в отличие от других, обладают развитой склонностью к представлению. Такие люди, при условии их самосовершенствования, проявляют такую способность, как проницательность. «У некоторых людей, отмечает Абу Али, эта способность может быть настолько сильна, что для соединения с деятельным разумом им не требуется прилагать особенно больших усилий для приведения [способности] в актуальное состояние и в обучение» [4, 505]. Влияние этой способности на человека настолько сильно, говорит учёный, что оно может обладать и второй способностью: «кажется, будто бы он все познаёт сам по себе» [Там же.]. Эту способность Ибн Сино причисляет к разряду высших способностей, а материальный разум индивида, достигший такого состояния, Ибн Сино называет непогрешимым разумом.

Качественную характеристику способностей Ибн Сино связывает с умением находить средний термин силлогизма. Учёный сводит этот процесс, говоря современным научным языком, к динамике приобретения знаний, т. е. к тому, насколько меньше времени тратит индивид на определение истины и сущности логической задачи.

Способности индивида Авиценна рассматривает не только как социально формируемое начало, приобретаемое индивидом в ходе своего интеллектуального развития в определенной социальной среде. Он рассматривает их и как природные свойства человека. В «Даниш-намэ» в контексте идеи о «сильной душе» Ибн Сино описывает и образ личностей, наделенных талантом и незаурядными сверхъестественными способностями. Выражаясь современным языком, индивиды, достигшие такой степени, приравниваются к категории «гениев». Ввиду своей одаренности и таланта такие типы личностей могут служить в качестве идеала и образца для подражания.

Важной характерной чертой, выступающей в качестве критерия одаренности личности, носителя «сильной души», является способность к интеллектуальной интуиции, проявляющаяся в умении интуитивно находить «среднюю посылку» силлогизма. Благодаря способности интуитивно схватывать сущность вещей, человеку становятся доступными познание и большинство других вещей и явлений. Конечно, не каждому даны такие способности, поэтому «среди людей бывают такие, которым нужны учителя, без которых они не могут догадаться. А есть и такие люди, которые даже с учителем не могут понять. Может быть и такой человек, продолжает учёный, который поймёт большинство вещей по догадке, очень мало нуждаясь в учителе» [5, 201]. По признанию Ибн Сино, самый выдающийся из людей тот, кто, «если захочет, то поймёт без учителя все науки подряд с начала и до конца в течение одного часа, потому что он связан с действующим умом так хорошо, что ему не надо думать, словно ему откуда-то подсказывают» [5]. По мнению Авиценны, «такой человек должен быть источником учения для человечества» [5] т. е. стать идеалом совершенства и воплощением мудрости.

При всей кажущейся недостижимости идеала «сильной души» для познавательных возможностей индивида, существование такого рода человека, по свидетельству Авиценны, представляется вполне реальным. Как свидетельствует Авиценна, «мы сами знали одного, который... познавал вещи размышлением и трудом, но который, тем не менее, не нуждался в приложении чрезмерного труда благодаря силе своей интеллектуальной интуиции – интуиции, в большинстве случаев совпадавшей с тем, что содержится в книгах. Этот человек к восемнадцати-девятнадцати годам освоил философскую науку - логику, физику, метафизику, геометрию, арифметику, астрономию, музыку, медицину и многие другие сложные науки - так, что не встречал себе подобных. Поэтому за долгие прожитые им потом годы к тому, что им было познано в начале, не прибавилось ровно ничего» [7, 133 - 134].

Изложенные Ибн Сино идеи о способностях индивидов перекликаются с современными представлениями о них, с достижениями нынешней психологической науки. Современная психология усматривает сущность способности, дарования человека в приобретении, овладении знаниями, умениями и навыками. Способности, с одной стороны, и знания, умения и навыки – с другой, не тождественны друг другу. По отношению к навыкам, умениям и знаниям способности человека выступают как некоторая возможность. «Способности - это такие психологические особенности человека, от которых зависит успешность приобретения знаний, умений, навыков, но которые сами к наличию этих знаний, навыков и умений не сводятся» [8, 439].

По наблюдению психологов, способности «обнаруживаются не в знаниях, умениях и навыках, как таковых, а в динамике их приобретения, т.е. в том, насколько, при прочих равных условиях, быстро, глубоко, легко и прочно осуществляется процесс овладения знаниями и умениями, существенно важными для данной деятельности» [8, 440].

На взгляд Ибн Сино, способность человека может реализоваться как в количественном, так и в качественном отношении. Количественный аспект характеризует человека как обладателя большого числа средних терминов, найденных им благодаря своей проницательности. Со стороны качества способности людей отличаются тем, что у некоторых из них благодаря проницательности познание занимает меньше времени, чем у других. Поскольку такие различия в обществе неограниченны и имеют разную степень проявления, продолжает ученый, то, соответственно, на низшей его ступени оказываются те, кто совершенно лишены проницательности, а высшую ступень необходимо занимают люди, обладающие проницательностью, или же те, у кого благодаря проницательности познание занимает меньше времени.

Затрагиваемая Ибн Сино проблема качественных и количественных характеристик способностей в настоящее время, привлекает пристальное внимание психологов и социологов во всем мире. Она имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Таким образом, одну из важнейших компонентов психики человека, в учении Ибн Сино, наряду с волей, образует нрав (характер) личности. Для Ибн Сино характер является продуктом социальных взаимодействий людей, проявляющихся в действиях и по ступках. В зависимости от социальных условий, формирование черт характера личности может протекать как в сторону добродетельных, так и в русле порочных черт характера. Психологической основой характера выступает привычка – как повторение одного и того же действия в течение длительного времени и в короткие промежутки времени, которая в дальнейшем перерастает в черту характера.

В психологическом учении Ибн Сино нет специальной теории или концепции, посвященной проблеме характера и с современной точки зрения, психологическая наука далеко продвинулась в познании сущности и форм характера индивида. Несмотря на это, Ибн Сино удалось определить сущностные основы характера и обозначить его главные функциональные задачи в деле воспитания добродетельной личности.

Литературы

1. Абуали ибн Сино. Трактат об этике // Сочинение. Т. 2. Душанбе: Дониш, 2005. - С. 739 – 754.
2. Ибни Сино. Рисолат андар ахлоқ (Трактат по этике) // Авранг, 2001, №1. – Душанбе, 2001. - С. 62 -69.
3. Е. Фролова. Индивидуальное бытие, искомое, но не найденное // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. - М.: Восточная литература, 1998. - С. 115 – 145.
4. Ибн Сино. Книга о душе // Ибн Сино [Авиценна]. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. – С. 383 – 521.
5. Ибн Сино. Книга знания // Избранные произведения. Т.1. Душанбе: Ирфон, 1980. – С. 67 – 202.
6. Нуралиев Ю. Медицинская система Авиценны. - Душанбе: Дониш, 2005, - 300 с.
7. А.В. Сагадеев. Ибн Сино (Авиценна). М.: Мысль, 1985. – 221 с.
8. Общая психология // Под ред. Петровского. А.В - М.: «Просвещение», 1986. – 486 с.
9. Ибн-Сино [Авиценна]. Избранные философские произведения.- М.: Наука, 1980. – 551 с.
10. Абу Али Ибн Сино (Авиценна). Избранное. М.: Книга, 1980 – 332с.

ИБНИ СИНО ОИД БА ХАРАКТЕР ВА ҚОБИЛИЯТИ ШАХС РАХИМОВ М.Х.

Мақолаи мазкур ба таҳлили чузъҳои таркибии хулқ (характер) ва қобилияти шахс дар осори Ибни Сино бахшида шудааст. Аз ин ҷиҳат мутафаккир омилҳои, ки ба ташаккули характери шахсият, аз ҷумла, одат, ирода, мизоч, инчунин, шароитҳои берунии иҷтимоӣ мусоидат мекунад, мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Тибқи ақидаи Ибни Сино, мафҳуми қобилият малакаи ба тарзи интуитивӣ дарёфти ҳукми миёнаи силлогизмо ифода менамояд. Анъанаи антиқа, аз ҷумла таълимоти психологӣи Арасту, хулқи (характери) ташаккулёфтаи инсонро тағйирнопазир меҳисобид. Ибни Сино ҳаллу фасли дигари ин масъаларо пешниҳод менамояд. Тибқи таълимоти ӯ, аломатҳои ташаккулёфтаи характер кодиранд дар давраи камолот, дар зери таъсири шароити муҳит ва иродаи худ инсон низ тағйир ёбанд. Тағйирёбии характерро, ки зери таъсири ҳаракати иродавӣ рух медиҳад, олим бо тағйирёбии мизоч алоқаманд мекунад. Масалан ҳомили мизочи флегматикӣ, дар шароити муаян, худро ҳамчун пазири мизочи холерикӣ муаррифӣ мекунад, ва баръакс. Барои муаян намудани қобилияти ин ё он фард Ибни Сино методи ҷенкунии миқдорӣ ва сифатиро истифода мебарад.

Вожаҳои калидӣ: характер, қобилият, хулқ, шахс, ирода, ҳадс, одат, темперамент, малака, тафаккур, силлогизм, фазилят.

ИБН СИНО О ХАРАКТЕРЕ И СПОСОБНОСТЯХ ЛИЧНОСТИ
РАХИМОВ М.Х.

Статья посвящена анализу важнейших компонентов личности – характеру и ее способности в творчестве Ибн Сино. В связи с этим ученый исследует факторы, способствующие формированию характера личности, такие как привычки, воля, темперамент, а также внешние социальные условия.

В отличие от античной традиции, в частности, психологического учения Аристотеля, который считал сформировавшийся характер человека неизменным, Ибн Сино предлагает иное решение этой проблемы. Согласно его учению, сформировавшиеся черты характера могут быть изменены и в зрелый период жизни под влиянием жизненных условий и воли самого человека. Изменение характера, которое происходит под действием волевых усилий, ученый связывает с изменением темперамента. Например, обладатель флегматического темперамента, при определенных условиях, проявляет себя как носитель холерического темперамента, и, наоборот. Под способностями Авиценна понимает умение интуитивно находить «среднюю посылку» силлогизма. Для определения способности того или иного индивида Ибн Сино использует методы количественного и качественного измерения.

Ключевые слова: характер, способности, воля, интуиция, привычка, темперамент, умение, разум, силлогизм, добродетель.

IBN SINA ON CHARACTER AND ABILITIES OF PERSONALITY
RAKHIMOV M.

The article is dedicated of the analyses of significant personality's components – character and his ability in the creation of Avicenna. In the relation with that the scholar investigates the factors promoting forming of character of individual, such as habits, will, temperament and also outside social conditions. Under abilities Avicenna recognize skill intuitively to seek “middle precondition” of syllogism, virtue.

Antic tradition, in particular psychological doctrine of Aristotle was considered forming character not changeable. Avicenna being against of Aristotle suggested another solving this problem. According to his teacher, forming the traits of character would be changed and in the mutual period of life under impact of a vital condition and a will of person himself. Changing of character philosopher connects with a change of a temperament. For example a possessor of phlegmatic temperament in determines condition manifesting himself as a bearer of choleric temperament and contrary. For determine ability one or another of personality Avicenna uses the methods of qualities and quantities dimension.

Key words: character, ability, personality, will, intuition, habit, temperament, skill, reason, syllogism.

УДК: 1ф3.9+1ф6.9

МАНБАЪҲОИ ВЕДАНТИИ ТАЪЛИМОТИ ВУЧУДИЯ Ё
ХУД ПАНТЕИЗМ ДАР ҲИНДИ АСРИМИЁНАГӢ
МУҲАМАДХОҶАЕВА П. А.¹

Тарикаҳои гуногуни тасаввуф аз давраи аввали пайдоиши худ ҳамеша кӯшиш бар он менамуданд, ки дар чараёни илмӣ ва фарҳангии ҳеш масоили гуногуни фалсафӣ ва рӯҳию маънавиро мувофиқи хусусият ва талаботи силсила ҳалту фасл намоянд. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ намояндагон ва шефтагон тасаввуф аз кишварҳои Осиёи Миёна, Эрон ва ғайра ба мамолики гуногун сафар менамуданд ва ақоиду назарияҳои тарикаи ҳешро дар байни мардум паҳн менамуданд. Сафар ба Ҳинди асримӣнагӣ дар байни ин мамолик чун яке аз воситаҳои шиносӣ пайдо кардан бо ақоиди фалсафию динӣ, ҳамсӯхбат шудан бо мутафаккирини бузург ва худро низ муаррифӣ намудан ба гуруҳҳои илмию динӣ дар марказҳои маданияи илмӣ ба монанд Лаҳор ва Деҳлӣ хеле васеъ паҳн гардида буд. Силсилаҳои тасаввуф дар навбати худ барои қорӣ намудани анъанаҳои исломӣ ва ирфонӣ ҳарчи бештар кӯмак расонида, асарҳои аз забони арабӣ ба забонҳои форсӣ ва Ҳиндӣ тарҷума шудаи онҳо мавзӯи баҳсу мунозираи олимону густариш меод.

Яке аз манбаъҳои ведантии таълимоти “ваҳдати вучуд” китоби “Чуг Бишаста” (чунин номгузорӣ дар китобҳои ба форсӣ тарҷумашуда вомехӯрад, дар китобҳои ведӣ чун “Йог Басишта” ва номи пурраи он дар санскрит “Лагху Йогавасиста” *Laghu Yogavastha* мебошад - муаллиф), ки ханӯз дар давраи ҳукмронии Акбар (яке аз амирони муғулони Ҳинд дар асри XVI), ба забони форсӣ тарҷума ва дастраси ҳамагон гардида буд. Баъди гузашти чанд соли дигар ин китоб бо ғайрату кӯшиши Дорошикоҳ (1615-59) писари Шохҷаҳони ҳамин сулолаи Муғулҳои бузург дуҷумбора ба забони форсӣ тарҷума ва нашр гардид. Тарҷумаи ин китоб гарчанде аз тарафи олимони Ҳинд ба анҷом расидааст, вале шӯҳрати он бевосита ба Дорошикоҳ (ин номро ҳамчунин дар шакли Дорошукӯҳ ё Султони баландикбол вохӯрдан мумкин аст – муаллиф) вобастагӣ дорад. Аннамари Шиммел, яке аз муҳаққиқони соҳаи тасаввуф саҳми Дорошикоҳро дар тарҷума ва дастраси ҳамагон намудани китобҳои ведӣ таъкид карда мегӯяд: “Барои Дорошикоҳ Упанишад чун китобе буд, ки дар Қуръон аз он ёдовар шудааст (сураи 56:78) ва онро ҳар як мусалмон онро бояд донад. Чунонки китоби Таврот, Забур ва Инҷилро... Тарҷуми Упанишадро Дорошикоҳ «Сирри акбар» ном гузошта буд”. Дар соли 1801 олими аврупоӣ Ангутил Дюперрон онро ба Аврупо муаррифӣ намуд ва ин сабаб шуд, ки шӯҳрати Дорошикоҳ ба асрҳои минбаъда расид ва назарияи ваҳдати вучуд бо мисолу ибораҳои ӯ то кунун омӯхта мешавад. Аз ҷумла яке аз мисолҳои Дорошикоҳ нисбати шабоҳат додани ориф ба шере, ки фақат маҳсули шикори худро мехӯрад на мисли рӯбоҳ, ки вомондаи дигар ҳайвонҳо истифода мебарад барои ҳавасманд кунонидани муҳаққиқон барои дарёфти ҳақиқат бо саъюу кӯшиши худ васеъ истифода мебаранд [1, 361].

Китоби “Чуг Бишаста” бо кӯшиши доктор Тарачанд ва доктор Сайидамир Ҳасан Обид дар донишгоҳи исломии Алигарх соли 1968 дар Ҳинд ба ҷоп расидааст. Мазмуни аслии онро суханони “Зоти Браҳман нури мутлақ ва ақли холис аст” [3, 99] ташкил медиҳад. Ҳамчунин дар китоби дигаре бо таъя бо ҳамин суханҳо овардаанд, ки дар ҳақиқат ҳамон як зот аст, ки чандин мавҷудот ва чандин ашхос менамояд ва он шумор аз нодонӣ аст... ва он чизи латиф, ки дар ӯ олам аст, он ҳам зоти Браҳман аст ва дар камоли латофат ва назокат аст ва тамоми мавҷудоти олам ва ин браҳманон дар Ӯст, чунонки, дар тухми дарахт бо танаю шоҳу баргу мева мундариҷ мебошад [4, 24].

¹ Адрес для корреспонденции: Мухамедходжаева П.А.- докторант Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан, e-mail: pnkhojaeva@gmail.com, тел: 939998914.

Дар буддоияи “ибтидои ягонаи кулл” (*всеединство*), (вахдати кулл) – ҳамчун оғози инсоният муайян мешавад. Агар ҳама ягона (вахдат), агар моҳияти олам дар ҳама ягона ва якхела бошад, пас лузумият надорад, ки онро дар Брахман ва ё Вишна чӯем. Ин моҳият дар худӣ ўст, дар худоогоҳии ў худии худро пайдо мекунад, зеро дар ин ҷо ў дар худӣ ўст. Дар табиати беруна бошад, вай бешууроноаю кӯркӯрона амал мекунад. Тамоми табиати беруна танҳо парда (ниқоб)-и дуругин мебошад, ки дар он зоҳир мешавад ва танҳо дар худоогоҳии бедоршудаи рӯҳи инсонӣ ин парда аз миён меравад ва ин ниқоб аз байн меафтад. Аз ин рӯ шахсияти ахлоқии инсон аз табиат ва худоҳои табиат болотар аст: ба Буддои инсон ҳамчун муаллим ва ҳокими худ на танҳо Агни ва Индра, балки худӣ Брахма сачда мекунад [2, 120].

Аке аз мутафаккирони барҷастаи афкори фалсафӣ ва иҷтимоӣ-сиёсии асри XVIII Миёфақируллоҳи Ҷалолободӣ, ки пайрави тариқаи нақшбандия ба шумор меравад ва дар навбати худ пайрави ваҳдати шухудӣ маҳсуб, борҳо кӯшидааст, ки аз фарқият ва зиддиятҳои ақидаи вучудиён ва уламо сарфи назар карда, умумиятҳои онҳоро ҳарчи бештар пайдо кунад ва дар байни онҳо созиш намояд ва ҳамчунин исбот кунад, ки сулуки тариқаи сӯфия чихати такмили шариат аст. Аз ҷониби дигар хидмати бузурги мутафаккир дар он зоҳир мегардад, ки дар натиҷаи таҳлилу баррасии ҳаматарафа ба таври возеҳ решаҳои ведантии таълимоти ваҳдати вучудро нишон дода, бо далелҳои кофӣ ба субут расонидааст, ки назарияи вучудиён хусусан вучудиёни мулҳидия, ё худ он сӯфиёне, ки “ҳама Ўст” мегӯянд, дар баробари дигар манбаъ ва сарчашмаҳо аз ақидаю афкори Ҳиндустони қадим низ бархурдор гардидааст. Миёфақируллоҳ ба китоби “Ҷуг Бишаста” таъя намуда дар бораи ақидаи ҳастии олам чунин овардааст: “Ва ҳам дар ин китоб оварда, ки Бишаст ба Ромчанд гуфт: марде, ки чизҳои фониро донанд ва бақою суботро ба худ нисбат накунад ва бар чизе дил набандад ва ҷое қарор нагирад ва аз дил чизеро нахоҳад ва аз гафлату нодонӣ ва кӯтоҳандешӣ вораства бошад ва ҳар ки аз орзуҳо ва муродҳо ва ҳавоҳои нафсонӣ ба як канора гашта ваҳдати Ҳақтаоло дар назари ў ҷилва намояд ва ин таъйиноти мавҷудоти рангоранг аслан ба назди ў дарнаёяд ва ў ҳамон як нури комилро мушоҳида кунад ва ҷамоли ғайбу зоти Брахм дар дили ў ба навъе ҷилва диҳад, ки ҳеҷ аз ихотаи ў берун наёяд ва марде, ки аз рӯи варзиш нисбати Ҷуг ақли ў холис гардад аз шуури расмӣ бархезад, ўро дарёфти чизҳо намонад ва дили ў дар зоти Брахм баста гардад. Ва аз сифати худ фонӣ шуда боқӣ ба бақои Ҳақ гардад монанди катра, ки дар дарё афтад ва ў дар нишастану хобу бедорӣ ва роҳ рафтану истодан дар ҷамеи ақвол ва авқот аз ин шуури расмӣ гузашта ва дарёфти худро ба ҷамоли ғайб кор фармояд ва ҳамагӣ Ҳақ шавад” [4, 25]. Таъсири ин ақида дар ирфон то ҷое аст, ки онро ба шоири номаълуми тасаввуф нисбат дода, яке аз муҳаққиқони муосири Афғонистон рубоии тасаввуфиеро меорад, ки дар он ҳамин андеша қайд шудааст:

Эй он, ки Худойро бичӯӣ ҳама ҷо,
Ту айни Худой, на ҷудой зи Худо.
Ин ҷустани ту ҳама бад-он мемонад.
Қатра ба миёни обу ҷӯяд дарё.[5, 99]

Сабаби асосии эътиқод ба ваҳдати вучудро Миёфақируллоҳ дар ин мебинад, ки вучудиҳо ба таълимоти браҳмании Ҳинд ошноӣ пайдо карда, бисёре аз унсурҳои Ҳинди қадимро роҷеъ ба нирвана напазируфтаанд: “Бисёре аз машоихони чаҳала тариқаи бароҳима дар пешдоранд ва ба амри шаръӣ сар фуруд намеоранд ва худро соҳиби камол ангошта, авомро аз роҳи шариат гардонида, ба роҳи чаҳолат ва қуфт сар додаанд:

Габр, ки тираш ба нишона хатост,
Ҳаст ба кеши қачи хеш тиррост.
Сустии ин қачравӣ бе дини суст,
К-ў ба қажӣ монд бар кеши дуруст.
Ҳар ки дар ин кеш аз ў ҳам нарафт,
Рост нашуд ба чаҳаннам нарафт.”[5, 99].

Дар бораи ҳастии мутлақ ва зоти Брахман, сухан ронда Бишаст ба Ромчанд чунин мегӯяд: “Эй Ромчанд, ба ту як сухан мегӯям, ки он судманди туст ва он ин аст, ки ту аз ҷомеаи суратҳо, аз таъйинот ва мавҷудоти олам, ки ба назар дарояд, бигузар ва аслан ба худ роҳ мадеҳ ва дили худро ба зоти Брахму ҳастии мутлақ, ки бе ҳадду ниҳоят аст ва бе ҷуну ҷигуна аст ва берангу бесурат аст ва беному бенишон аст, бибанд. Ва агар қасе гӯяд, ки мавҷуди равшандил барои ин рангҳои суратҳои гуногунранг назари худ биндоз. Ва чаро ҷамоли ғайбро, ки рангҳои суратҳои

чилваи Ёст дар маҷолии мавҷудот ва мароёи таъйинот мушоҳиду нозир набошад ва ҷамолу хусну ваҳдати Ҳақро дар ин суратҳои оинҳои касрат набинад, ҷавоб он аст, ки ҳарчанд мавҷудро аз ин касрат ва аз ин таъйинот ва тақайюдот ҳамон як нур дар назар бошад. Лекин чун қард аз фарқу шумори касрати дугонагӣ ва дуӣ бошад, дар ҳосил қардани ин назару ин ҳолат, ўро ин мартаба, ки касе аз ин таъдуд ва шумор гузафта он нури ягонаро қиблаи дили худ созад, муяссар нагардад ва чун ўро шумору адад, ки нуқсон дорад, дар миён бошад, ночор ў аз мартабаи нуқис ба он мартабаи ҷамъу яқрагӣ нарасад” [4, 25].

Ба ақидаи Бишаста, ҳар гоҳ шахс аз сифату хислатҳои нолоиқи худ дур шуда ба бақои Ҳақ боқӣ гардад, дар ҳамаи ашё ва таъинот на танҳо сифати Браҳмонро, балки ҷилваи ҳешро хоҳад дид чун маҳви мушоҳидаи он ҷараён гашта дар ҳама ҷиз ва ҳама кас ва ҳама ҷо, ҳам дар касрат ва ҳам дар ҷамъ ҷилваи худро мебинад ва гарқи дарёи сурур ва шодӣ бақо ва фонӣ мегардад.

Қобили қайд аст, ки дар гуфтаҳои Бишаста на танҳо сухан дар бораи ягонагӣ ва “ваҳдати вучуд”, балки роҷеъ ба “ваҳдати шухуд” низ меравад. Дар ин навъ муҳокимаҳо чунин фикру ақида изҳор мешавад, ки тамоми ашё ва таъйиноти офарида ва таҷаллии Браҳмананд, чун он нури пок ва сояи ғайб, ки бақою суботи сифат зоти ўст ва аз заволу фано муназаҳ аст, маҳсуб мегардад. Гуфтаҳои оварда дар саросари китоб тақя ба он мекунад, ки ҳама ҷизу ҳама кас аз ў пайдо мешавад ва ў аз касе пайдо намегардад ва ба як қарашмаю як ҷилва, ки ў мекунад, ин ҳама ғавғо аз ў мавҷуд мегардад ва ин олам пайдо меояд ва буду вучуд мансуб ба ў бувад ва ғайри ў мавҷуд мегардад ва ин олам пайдо меорад, дар пеши бузургӣ ва бузурговории Ё аз ин олам ҷизе ҳисоб набошад ва Ё ба ҳамон мартабаи бузургии худ бувад ва аз Ё ин ҳама ба вучуд омада бошад ва пайдоии вучуди Ёро ҳеч ҷизе ҳеч кас иллат натавонад шуд ва Ёро ҳақиқати Ё хулосаи ҳарчи бошад, ҳаст ва ин суратҳою рангҳо аз Ё нумӯъ дорад ва Ё бартару болотар ва бузурғтар аст, ки ҳама бузурғиҳою қалониҳо дар пеши ў бузургии Ё бо миқдори ў нест ва ҷамъи иллатҳои пайдоии тамоми асбоби офариниши оламро Зоти Пок оинест, ки акси Ё дар онҳо намоён мегардад ва чун ба Зоти Браҳм машғул гардид ва маҳви бақои ў шавӣ, туро низ мартабаи Браҳм муяссар гардад ва ҳаёти абадӣ ёбӣ ва то фанои нафс ҳосил нагардад бақои Ҳақ ҳосил нагардад [4, 25-26].

Яке аз файласуфони шинохтаи асри XIX В.С.Соловёв моҳияти ҳақиқатро дар се маҳмил (хабар, *предикат*): вучуд (*сущее*), ваҳдат (*единое*) ва кулл (*все*) мебинад ва онро (ҳақиқатро) дар шакли ягона ва ҷудоношаванда вучуди ягонаи кулл (*сущее всеединое*) меномад [6, 6]. Чунин номгузорӣ ба ибораи дигар дар чорҷӯбаи ҳақиқат “Ҳама Ёст” (ваҳдати вучуд) истифода мешавад. Мувофиқи Соловёв, ҳақиқатро наметавон дигар берун аз се маҳмил дарёфт кард ва агар якеашро барорем, ҳуди мафҳуми ҳақиқат аз байн меравад ва ба фикри бемаънии субъективӣ табдил меёбад, ки ба воқеият муносибате нахоҳад дошт; агар дар ҳақиқат худ вучуд набошад, он ба сухани бофтаю ҳаёли мубаддал мегардад ва наметавон талаб кард, ки он ҳақиқат аст. Ин маънӣ дар “Муколамаи буддой ва сӯфӣ” бо суолу ҷавоби зиёде ҳақиқатро ба ҳоле шарҳ медиҳад, ки дар ҳар кадоми “табиати буддой” [7, 192] ҳаст, ки моҳияти ҳақиқии инсон ва тамоми дунёро ташкил медиҳад ва бо номи Ҳақиқат аз қадим то даври муосир дар афкор ва андешпрониҳои мардум дарёфт қардан мумкин.

Роҷеъ ба хусусият ва моҳияти таълимоти “ваҳдати вучуд” (“Ҳама ўст”) муҳаққиқи муосири Эрон Ҳасани Булхорӣ Кӯҳӣ [8, 25] таъкид бар он мекунад, ки ваҳдати вучуд ҳамчун дигар мубоҳиси ирфонӣ ва фалсафӣ дар маҳлукаи таъаддуди оро ва назорати мухталиф ва мутафовит гирифта омадааст. Гарчи ҳақиқат ва моҳияти ин баҳс, ваҳдат ва ягонагии ҳастӣ аст, вале чун нозирон ва мутафаккирони мутафовите ба ин баҳс дар мавриди он пардохтаанд, хувияти воҳиди худро мениҳад ва гирифтори таъаддуди оро ва назорат мешавад. Номбурда дар идомаи суханони худ мефармояд: “Ибтинои ин баҳс дар таҷрибуиёти шахсӣ ва ирфонии урафо дар давраҳо ва мазохиби аз як сӯ ва гироиши васеи завқӣ ва ишроқии файласуф – орифони масеҳӣ, мусулмон ва хинду аз дигар сӯ, таобир ва рӯйқардаҳои мухталиф аз он ба вучуд овардааст... Рӯйқарди (равиши) аввал: ваҳдати вучуд ва ваҳдати мавҷуд ва ё ба як иборат яқсонангорӣ маҳзи Худо ва ҷаҳон. Дар ин рӯёқард Худо ва ҷаҳон қомилан яқсону ҳамсон ангошта мешаванд ва тамоми мазоҳири мутақассири табиат, ҳамон Худо маҳсуб мешавад. Намунаи чунин рӯйқардаеро дар ашъори зерӣ “Упонӣшадҳо” метавон ёфт:

Ту ҳамон оташӣ, Ту, эй офарандаи ҳама,
Ту ҳамано хуршедӣ, Ту занӣ, ту мардӣ,

Ту ҳамоно ҳавоӣ, Ту ҳамоно пирмарди фартути фарсудаи,
 Ту ҳамоно осмонӣ, Туй, ки чехраат ҳама ҷост,
 Ту ҳамоно чархи пурситорай, Ту ҳамоно парвонаи тирарангӣ
 Ту ҳамоно Браҳмани мутаъолӣ, Ту ҳамоно тутии сабзпару сурхчашмӣ.
 Ту ҳамоно ҳама обҳои ҷаҳонӣ Ту ҳамоно азарахшфрӯзӣ, ҷаҳор фаслӣ, обҳои дарёӣ,
 Ту бе оғозӣ, фаротар аз замону фаротар аз маконӣ [9, 122]

Ҳамин тавр, мувофиқи таълимоти Упонишад тамоми ашёи олам, ҳама чиз “Худост” ва ё ба ибораи дигар ҳама аҷзои олам дорои як ҳамсонӣ ва яксонӣ аз ҳазрати “Ўянд”.

Агар равшантар аз ин баён шавад, бояд бигӯем, ки ваҳдати вучуд ва касрати вучуд ё яксон ангоштани Худо ва ҷаҳон, дар тамоми ин гуфтаҳо ба ғайр аз як ҳукм “Ту, эй офарандаи ҳама”, ки ба ваҳдати шухуд ишона мешавад, баръало намоён мешавад. Тавре дар боло гуфта шуд, тарафдорони “ваҳдати шухуд” (Ҳама аз Ўст) аксаран он идда аз намояндагони тасаввуфанд, ки побанди аҳкоми шариат буда, пайравони таълимоти “ваҳдати вучуд” –ро бо ҳар роҳ ба куфру илҳод гунаҳгор мекарданд. Қобили таъкид аст, ки аз рӯи таълимоти “ваҳдати вучуд” (“Ҳама Ўст”) ҳама чиз, ҳама заррот, ҳатто бут ҳам Худо аст. Бар ҳамин асос аст, ки Маҳмуди Шабистарӣ, мутасаввифи аср XIV гуфтааст:

Ашъанд ҳастиро мазохир,	Вучуд ончо, ки бошад маҳз хайр аст,
Аз он ҷумла яке бут бошад охир.	Агар шаррест, дар вай он зи ғайр аст,
Накӯ андеша кун, эй марди оқил,	Мусулмон гар бидонистӣ, ки бут чист?
Ки бут аз рӯи маънӣ нест ботил.	Якин қардӣ, ки дин дар бутпарастист? [8, 25]

Ҳасани Булхорӣ ин суҳанони Маҳмуди Шабистариро оварда, хулоса худро чунин шарҳ медиҳад: “Ин дидгоҳ худ оғози тақфиру тафсиқи мӯътақидонаи ба ӯ, тавассути аҳли шариат ва мутадаиён буд, чунончи Ибни Таймия қоилон ба ваҳдати вучудро аҳли зандақа ва илҳод намуд, зеро ба табоиини байни Холиқу махлуқ муътақид нестанд” [8, 25].

Дар ҳақиқат шиносӣ бо бисёре аз муҳокима ва хулосаҳои асарҳои, тарҷумаи манбаъҳои таърихӣ ва мулоҳизарониҳои мутафаккирони тасаввуф аз он далолат мекунад, ки ҷустуҷӯи ҳақиқат ва дарки олам дар чорҷӯбаи ягонагӣ ва ҳастии он дар мадди назари таълимоти гуногун аз Юнони қадим сар карда то Ҳинди асримиёнагӣ қарор мегирифт. Хулосаи ин ақидаҳо метавон аз қисмати тарҷумаи “Эннеада”-и Юнони қадим дарёфт намуд, ки аксари унсурҳои асосии дар тасаввуф ривож ёфта, гӯё аз он гирифта шудаанд: “Ман ҳангоме, ки ба нафси хеш хилват кардам ва тани худро халъ намудам ва чунон шудам, ки гӯӣ, ҷавҳари мучаррад ва бидуни колбад ҳастам, ба дохили зоти хеш ва хорич аз ҳамаи чизҳои дигар рафтам. Дар он ҳол худро олиму маълуму илм бо ҳам ёфтам, зоти ман ғарқ дар нуру зебӣ буд, аз хеш дар шигифт мондам ва донистам, ки ман ҷузъе аз аҷзои олами шариф ва арҷманди илоҳ ва дорои ҳаёти фаъол ҳастам ва чун ба яқин дарёфтам, ки ҷавҳари зоти ман чунин аст, кӯшидам то ба олами илоҳӣ иртиқо ёбам ва чунон шуд, ки хешро муттасил бад-он ёфтам в фавқи олами ақлӣ қарор гирифтам ва гӯӣ дар мавқифи шарифу бошуқуқи илоҳӣ ҳузур ёфтам. Ончо нуру бақову ҷалоле дидам, ки забон аз гуфтани гӯш аз шунидани он нотавон аст. Ҳангоме, ки ин нуру бақоъ аз тобу тавони идроки ман афзунӣ ёфт, ба фикр афтодам ва чун дар олами тафаккур фуруд омадам, фикри ҳичоби ман шуд... Шигифт он аст, ки ман ҳамаи он маротибро тай кардам, дар сурате, ки нафси ман дар ҳамин тан боқӣ буд ва ҳаёти (шакл, форма) он дигаргун нашуд, дар ин андеша муддати тӯлонӣ фуру мондам, сипас сухани Ҳераклитусро (Гераклит – муаллиф) ба ёд овардам, ки ба қовиш дар бораи ҷавҳари нафс тавсия карда ва суъуд ба олами шарифи олий ва гуфтааст: “Ҳар кас ҳиммати хешро дар роҳи иртиқо ба олами уъло сарф кунад ба беҳтарин подош даст хоҳад ёфт ва сазовор нест, ки шахс чунин кӯшишро фуру гузорад, ҳарчанд ки пур аз ранҷу заҳмат бошад, дар иваз ба ҷое хоҳад расид, ки аз ҳар гуна ранҷу заҳмате дар амон хоҳад буд” [10, 751-752].

Ҳамин тариқ, таҳлили таълимоти гуногун ва дар навбати худ ба ҳам наздик дар мисоли назарияҳои фалсафаи ведангӣ ва ирфонӣ оид ба ягонагии кулл ва ваҳдати вучуд нишон медиҳад, ки ин ду мактаби динию фалсафӣ дар чараёни дарёфти ҳақиқат роҳ ва усулҳои ягоноро, хусусан дар чорҷӯбаи пантеизм, истифода мебарданд. Набояд аз хотир баровард, ки аслан вақте мо пантеизм мегӯем то андозае ваҳдати вучудро дар назар дорем ва ваҳдати вучудиҳоро дар навбати худ бо истилоҳи ваҳдатгаро (монист) метавон вохӯрд. Пешравиҳои сиёсӣ ва иҷтимоии Ҳинди асримиёнагӣ барои тарҷумаи сарчашмаҳо ва китобҳои динию фалсафӣ ба олимону орифон имкон медод, ки доираи баҳсу мунозираҳои худро дар чорҷӯбаи ягонагӣ ва ҳастии олам, яъне

дар таносуби Худо, табиат ва инсон васеъ гардоданд. Махсусан густариш ёфтани тасаввуф дар Ҳиндустони асримиёнагӣ ва таҳкими назарияҳои мавҷуда дар мисоли ваҳдати вучуд ва ваҳдати шухуд дар доираи ҳастии тасаввуф баръало намоён аст, зеро вучудиён ва шухудиён сабаби пайдоиш ва паҳн шудани яке аз шохашои тариқаи нақшбандия бо номи мучаддадияи - шохай нави тариқаи нақшбандия дар Ҳиндустон шуданд, ки дар он дигар мамолики Осиёи Миёна, Туркия, Индонезия ва ғайра минбаъд пайравони зиёде пайдо намуд. Намояндагони ин мактабҳои динию фалсафӣ назарияҳои худро ба ҷаҳони Фарбу Шарқ муаррифӣ намуданд ва барои таҳлили минбаъдаи фалсафаи ҳастии тасаввуф имконияти бештар фароҳам оварданд, ки мисоли онро дар асарҳо муҳаққиқону файласуфон аз асри миёна то кунун метавон дарёфт намуд.

Адабиёт:

1. Annemarie Schimmel. *Mystical Dimension of Islam*. The University of North Carolina Press Chapel Hill. USA/ 1975.
2. Исторические дела философии//Вопросы философии 1988, В.С.Соловьёв. № 8.
3. Ҷуг Бишаста. Бо кӯшиши доктор Тарчанд ва доктор Сайид Амир Обид, Донишгоҳи исломии Алигарх, 1968.
4. Миёфақируллоҳи Чалолоободӣ, «Тариқ-ул-иршод». Кобул, 1980.
5. М. Содиқ Фитрат. Творчество Абдурахмана и афганский суфизм в XVII веке. (Диссертация на соискание ученой степени канд. философ. наук.) -Москва, 1970.
6. В.С.Соловьёв. Критика отвлеченных начал. Исторические дела философии. Спб. 1878-1880.
7. А.А.Накорчевский, А.Смирнов, Диалог буддиста и суфия о том, что есть истина// Историко-философский ежегодник. -М.: 1994.
8. Ҳасан Бухорӣи Кӯхӣ. Мабонии ирфонӣ ва хунару меъморӣи исломӣ. – Техрон, 1390.
9. Упанишадҳо. Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А.Я. Сыркина. М.1967.
10. Меҳдӣ Тадайн. Таъсири ҳикмати навафлотунӣ дар фарҳанги исломӣ. //Ёдномаи устоди зиндаёд, доктор Аҳмад Али Ричоӣи Бухорӣ. Маҷаллаи Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонӣ. Донишгоҳи Фирдавсии Машҳад. Илмӣ-пажӯҳишӣ. Шумораи саввум ва чаҳорум, соли 26-ум. 1372 х.

МАНБАЪҲОИ ВЕДАНТИИ ТАЪЛИМОТИ ВУҶУДИЯ Ё ХУД ПАНТЕИЗМ ДАР ҲИНДИ АСРИМИЁНАГӢ МУҲАММАДҲОҶАЕВА П.А.

Дар мақола раванди омӯзиши равияҳои фалсафии Ҳиндустони асримиёнагӣ дар робита бо таълимоти ваҳдати вучуд баррасӣ шудааст. Яке аз имкониятҳои таҳқиқи тамоюлҳои фалсафӣ дар асрҳои миёна ин сафари намояндагони мактабҳои тасаввуф ба Ҳиндустон буд, ки барои амиқтар омӯختани таълимотҳои динӣ-фалсафӣ имкон меод ва ҳамчунин барои шиносӣ пайдо кардан бо доираҳои илмӣ ва фарҳангии ин сарзамин қадим шароит фароҳам меовард. Мақолаи мазкур чунин таҳлилро дар мисоли адабиётҳои ведӣ дар доираи адабиёти фалсафӣ-диниӣ ду фарҳанг - исломӣ ва ҳиндӣ гузарондааст, то нуқтаҳои ягонагии назарияи қадимаи Ҳинд ва таълимоти ҳастии тасаввуфро бо назардошти мавқеи инсон дар табиат баррасӣ намояд.

Вожаҳои калидӣ: Ваҳдати вучуд, тасаввуф, Упанишад, адабиёти ведӣ.

ВЕДАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ УЧЕНИЯ ВУДЖУДИЯ ИЛИ ПАНТЕИЗМ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИНДИИ МУХАМЕДХОДЖАЕВА П.А.

Статья рассматривает процесс ознакомления и изучения философских течений средневековой Индии, соприкасающихся с суфийским учением единства бытия (вахдати вуджуд) известный также как пантеизм. Одной из возможностей ознакомления и сравнения философских течений в средние века было путешествие представителей суфийских школ в Индийский субконтинент, что позволяло глубже проникать в религиозные верования и философские доктрины, а также познакомиться с научными и культурными кругами этой древней земли. Данная статья анализирует подобный процесс на примере переведенных ведийских литератур, что позволяло в рамках философско-религиозных работ двух культур – исламской и индийской находить различные точки соприкосновения древних учений с теорией бытия мира суфизма в отношении места человека в природе.

Ключевые слова: единства бытия, суфизм, Упанишад, ведийская литература.

**VEDANTIC ORIGINS OF VUJUDIYA THEORY OR
PANTHEISM IN THE MEDIEVAL INDIA
*MUHAMEDKHOJAEVA P.A.***

The article reviews the process of exploring philosophical trends of medieval India, which had commonalities with the Sufi doctrine - unity of being (wahdat-i vujud), also known as pantheism. Opportunities to conduct comparative analysis of philosophical trends in the Middle Ages had encouraged representatives of Sufi schools to travel to the Indian subcontinent in order to penetrate deeper into religious beliefs and philosophical doctrines, as well as get acquainted with the scientific and cultural circles of this ancient land. This article analyzes such process in the example of Vedic literatures and other philosophic works, which allowed two cultures, Islamic and Indian, to find different points of contact between ancient teachings and the theory of the unity in relation to nature and man.

Key words: unity of being, Sufism Upanishad, Vedic literature.

УДК: 215; УДК: 291. 212. 6; УДК: 299. 99 1

ЗНАЧЕНИЕ ОГНЯ В АРИЙСКИХ РЕЛИГИЯХ СОЛИЕВ М¹.

Использование огня, а затем его добыча, наряду с его продуктами—свечением, жаром, дымом и пеплом, стали основой зарождения первейших табу в отношении огня, появления обычаев и традиций культа огня, переросшем в дальнейшем в первобытную религию—Огнепоклонство. А огонь, добытый способом трения, у многих народов считался чудотворным, о котором писал и Ф. Энгельс:

«Много времени спустя после того, как людям стали известны другие способы получения огня, всякий священный огонь должен был у большинства народов добываться путем трения. Еще и поныне в большинстве европейских стран существует народное поверье о том, что чудотворный огонь (например, у нас, немцев, огонь для заклинаний против поветрия на животных) может быть зажжен лишь при помощи трения» [9].

Огонь окружал жизнь древнего человека и днем и ночью, став основным его путеводителем; его стали называть ночным Солнцем и его детищем. Одним из значительных достижений первобытного верования стало использование огня и его продуктов—свечения, дыма и пепла в духовных целях. Дым, породив идею задабривания небожителей, невольно стал причиной зарождения духовной традиции - жертвоприношения возжиганием.

Пепел не только использовался, как предмет оберегания кожи от солнечной радиации, но и как очищающее и лечебное средство. В шиваизме и ряде других ветвях индуизма, пепел стал одним из основных атрибутов религии.

С развитием духовного мировоззрения, табу, обычаи, традиции Огнепоклонства, заняли свое устойчивое место в политеистических религиях разных народов в виде божеств Огня—Агни, Атара, Бригиты, Локки, Молоха, Сварога, Весты, Гестии и др. Если проанализировать духовное развитие человечества согласно принципам преемственности, то практически во всех позже появившихся религиях, будь то политеизм или монотеизм, повсюду сплошь и рядом фигурируют заимствованные устои, традиции и обычаи этой древней не писаной религии - Огнепоклонство.

Для обоснования сказанного обратимся к самой древней религиозной книге—«Риг-веде», которая является первой из четырех книг «Вед».

Первая политеистическая арийская религия на основе арийских «Вед», избрала огонь в качестве основного своего атрибута. Наряду с природными натуралистическими богами, которые олицетворяли собой различные природные стихии, огонь также в арийском политеизме приобрел своего бога—Агни. Из десяти первых книг «Риг-веды», в шести из них присутствуют гимны, посвященные богу огня—Агни:

1. В первый раз с неба родился Агни,
Во второй раз - от нас, знаток (всех) существ,
В третий раз - в водах. Его, неослабевающего,
Воспевает, зажигая, тот, чья мысль мужественна,
чьи намерения прекрасны, [7, X, 45].

Несомненно, в духовной сфере верование древних людей шло от простого почитания к более сложному - обожевлению, обуславливая его дальнейший прогресс. Такие природные явления, как гром, молния, буря, дождь, снег и. т. п., порождали у первобытных людей идеи о том, что там—на небесах проживают небожители—такие же существа, как они сами, но несравненно

¹ Адрес для корреспонденции: Солехов Мирхолик – канд. тех. наук, специалист по НТИ РТ. 743034, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. П. Толиса, дом. 25/1. Тел. : 919 059 985. E-mail: mirkholik@mail.ru.

могущественные; время от времени они пугают и наказывают землян своими природными орудиями. Так, молния стала называться «небесным огнем», которая в последствии у многих древних народов превратилась в Священного ритуального огня. Древние люди небесный огонь считали первородным и священным и родившегося в небесах. Как явствует из приведенного отрывка «Риг-ведь», под огнем «родившегося в небе», арийцы, как и многие древние племена и народы, понимали молнию, которая стала символом небожителей и их орудием устрашения и наказания.

Во многих мантрах «Риг-ведь» раскрываются свойства огня, которые могут приписываться только богам:

1 Видел я величие этого великого,
Бессмертного среди смертных племен. . .
2. . . Пищу ему собирают ногами,
С поклоном, с воздетыми (для молитвы) руками среди племен.
3 Ища тайное место матери, он все дальше,
Словно мальчик, заползает в обширные растения. . .
4 Это я провозглашаю вам как истину, о две половины вселенной:
Едва рождаясь, младенец поедает родителей,
Я, смертный, не понимаю бога –
Только Агни мудрый, он понимающий.
5 Кто ему охотно подкладывает пищу,
Возливает масло (и) жир, кормит (его),
Для того ты высматриваешь тысячей глаз.
О Агни, ты обращен (для него) во все стороны. . ., [7, X, 79].

Или

2. . . Агни вдохновляет одинакового в сражениях,
Агни уничтожает много врагов. . .
4 Агни дарит богатство, украшенное сыновьями,
Агни (дарит) риши, который получает тысячи.
Агни протянул жертву на небо.
У Агни формы распределены по многим местам.
5 Агни песнями риши со всех сторон призывают,
Агни - мужи, попавшие в беду в походе, . . ., [7, X, 80].

В этих гимнах отчетливо прослеживаются именно религиозные воззрения огнепоклонства, которые в результате духовного прогресса древних ариев, подверглись дальнейшему развитию и характеризуют свойства огня и его продуктов: олицетворяет собой бессмертие—«Бессмертного среди смертных племен. . .»; охватывающий все вокруг—«...заползает в обширные растения. . .»; поедающий своих родителей—«Едва рождаясь, младенец поедает родителей»; имеющий тысячу глаз—«Для того ты высматриваешь тысячей глаз»; как Солнце обращенный во все стороны—« О Агни, ты обращен (для него) во все стороны. . .»; милость Агни к разным слоям населения—«Агни дарит богатство, украшенное сыновьями»; просьбы и желания жертвующих;—« Агни протянул жертву на небо» - где прослеживается посредническая миссия дыма по доставке небожителям жертвы, жертвоприношение возжиганием; «С поклоном, с воздетыми (для молитвы) руками среди племен» - характеризующее религиозные ритуалы последователей Огня; «Агни вдохновляет одинакового в сражениях, Агни уничтожает много врагов» - характеризующее его духовную и физическую энергию; «Агни песнями риши со всех сторон призывают, Агни - мужи, попавшие в беду в походе» - характеризующее обращения его последователей, которые могут быть так выражены только по отношению к Богу и т. п.

В другом стихе «Риг-ведь», бог огня– Агни, сравнивается с богом протомонотеистической религии–Митрой и вестником, привносящим богов на жертвоприношение.

9 И вот прославленный, юный (Агни)
вспыхнул благодаря дровам,
На вершине неба, на пупе земли.
Как Митра Агни достоин призывов, (он,) Матарिशван.
Как вестник пусть привезет он богов на жертвоприношение! [7, III, 5]

В следующих стихах звучит призыв к добыче трением Огня–Агни, который с прекрасными дарами называется недвуличным, бессмертным, прекрасным, дружелюбным, привлекающий взоры, завоевывающий награды, прославленный поэтами, увозящим жертву на жертвоприношениях:

5 Добывайте трением, о мужи, поэта недвуличного,
Прозорливца бессмертного, прекрасного,
Знамя жертвы, первого с самого начала–
Агни, о мужи, породите дружелюбного!
7 (Едва) родившись, Агни сверкает, притягивая к себе взоры,
Завоевывающий награды, вдохновенный,
Прославленный поэтами, с прекрасными дарами,
Кого боги поставили как призванного, всезнающего,
Увозящего жертву на жертвоприношениях.

Древние арии, принося жертву Агни, молились, восхваляя его, называя Агни странствующим вестником богов и смертных:

1 Я приношу тебе жертву, я воссылаю к тебе молитву,
Чтобы ты восхвалялся в наших призывах...
2 ...Ты вестник богов (и) смертных.
Великий, ты странствуешь между (небом и землей) через светлое пространство, ... [7, X, 4.]
3 Люди, имеющие жертву, постоянно
Призывают Агни к службе вестника.
7 Высоко вверх (поднят) давящий камень, зажжен огонь.
Приятны установления в лоне Адити.
О два жреца, поставленные впереди на этом жертвоприношении,
Знающие больше других, добудьте богатство с помощью жертв.
11 О Агни, приведи Варуну для нашего усиления,
Индру с неба, Марутов из воздушного пространства!
Пусть усядутся на жертвенную солому все достойные жертв!
Свага! - пусть опьяняются бессмертные боги! [7, X, 70].

Следующие стихи «Риг-ведь», звучат как молитвы, в которых ярко выражены желания верующих по отношению к функциям Агни:

2 ... Орошающий жертву мыслью, кропящую жиром, -
Да умастит он всех богов во главе жертвы!
10 Пусть присутствует дерево, (легко) отпускающее
(жертвенное животное)!
Пусть Агни под воздействием поэтических мыслей
сделает жертву вкусной!
Пусть божественный разделыватель туши, зная путь,
Приведет к богам жертву, трижды умощенную!
11 Жир присущ (Агни), жир - его лоно,
В жире он пребывает, жир - его место.
По своему желанию привези богов! Опьяняйся!
О бык, увези жертву, над которой возгласили: Свага!, [7, II, 3]

Древние арии считали огонь порождением бога (Асура), о чем свидетельствует другой стих «Риг-ведь»:

14... День за днем не смыкает глаз очень радостный,
С тех пор как родился из чрева Асуры, [7, III, 29]

Наряду с Солнцем под разными именами (Вивасван, Сурья, Ра), небесным огнем–молнией и жертвенным Огнем, возведенный в ранг святости, древние арии создали своего рода огненный треугольник, которые олицетворяют собой три мировые стихии, установив между ними духовную связь. П. А. Гринцер в своих научных исследованиях следующим образом характеризует бога огня–Агни и эти три мировые стихии:

Характерным примером «эволюции» от детали до символа служит описание бога Агни. В гимнах к Агни (I, 1; I, 3; I, 65; VIII, 66; VIII, 74; X, 156 и др.) эпитеты и сравнения указывают на внешние формы огня: у Агни пламенные волосы, рыжая борода, золотые зубы; множество языков и тысяча глаз; его сравнивают с быстрокрылой птицей или резвым конем; как разъяренный бык, он свирепствует в лесу и т. д. и т. п. Но в то же время, будучи жертвенным огнем, Агни в «Риг-веде» – посредник между людьми и богами, он доставляет богам жертвенную пищу и сводит их на землю, он жрец и мудрый наставник богов и людей. Наконец, Агни в трех воплощениях: огонь на земле, молния и солнце, – олицетворяет три мировые стихии и связь между ними. Получается, что многообразие форм воплощения единой стихии огня связано с уже брезжащей в «Риг-веде» идеей изначального единства мира, скрытого за его видимой множественностью. Так, натуральный миф о боге, попадая в систему «Ригведь», приобретает дополнительное, сначала ритуальное, а затем и мировоззренческое значение. [3].

Анализируя гимны «Риг-ведь» и наоборот, вернувшись от сложного и современного верования к простому, т. е. от арийского политеизма к раннему огнепоклонству, можно заключить, что предки ариев в древности, возможно, еще 30 000 лет назад и более на территории Средней Азии, Западной Сибири и Южного Урала, молились или обращались к небожителям так же, как в стихах посвященных богу огня – Агни в «Риг-веде»; разумеется, они не были написаны ни в прозе, ни в стихах, и не пелись или не читались, как в настоящее время воспеваются различные религиозные мантры, а были довольно простыми, но чистосердечными. Но, несомненно, то что при жертвоприношениях и молитвах, они приглашали богов на жертвоприношение, на совместную трапезу; их руки и взоры были обращены вверх, в неведомое – к невидимым, неизведанным, устрашающим существам – небесным владыкам, царям и богам. Естественно, по представлениям древних людей, эти небесные существа должны были быть похожи на них – иметь руки, ноги, глаза, уши, обоняние, а также должны были видеть, разговаривать, слышать, есть, ходить, рожать, вдыхать и иметь такой же уклад жизни и т. п.

Сказанное, подтверждается порождением натуралистических богов в политеизме, где каждый из богов выполнял определенную роль в земной деятельности человека. Но необходимо подчеркнуть, что появлению натуралистических богов несомненно способствовали духовному развитию планетарной религии – Солнцепоклонство, родоплеменные религии и в большей степени – Огнепоклонство.

Не смогла отрешиться от огня и индоарийская религия – кришнаизм, возникшая более 3 000 лет назад. В «Бхагавад-Гите», где бог – Шри Кришна объявил себя вселенским богом – породивший всех других богов, отождествляет себя со светом Солнца и называет Огонь и свет Луны, своим отражением [2]: «Я излучаю сияние, которое в бренном мире воспринимается как солнечный свет. Огонь и свет Луны – это отражение света Солнца», (15. 12). Здесь же Шри Кришна называет себя жертвенным огнем: «... Я – жертвенный огонь...», (9. 16); является огнем всеобщего уничтожения: «Мой Бог, в Твоем лике я вижу огонь всеобщего уничтожения...», (11. 25); характеризует огонь как: «ненасытный» (3. 39), «жертвенный» (4. 24), «огонь самоочищения» (4. 27), называет огонь одним из восьми составляющих его материальную силу (7. 4) и одним из пяти стихий (13. 6).

В Зороастризме Огонь (Атар) назван Сыном Ахурамазды – монотеистического бога и подчеркивается, каково воздаяние за нарушение табу в отношении Огня:

«Из-за необдуманного поступка по отношению к Атару – Сыну Ахурамазды, несмотря на множество героических подвигов Гаршаспа (ав. Кирисаспа), Аша Вахишта недопустил его в гарудимана (рай)» [4].

Дальнейшее развитие духовного воззрения древних людей, которое породило богов и демонов, в зороастризме противопоставило Огню, демона корысти, жадности и неограниченного желания – Ози и ставит перед последователями Ахурамазды задачу поддержания Его Святого Огня:

«Согласно 18-й главе Видевдата (строфы 18-21), Ози (имя демона корысти, жадности и неограниченного желания) является противником Атара. Огонь домашнего очага, ангелом-хранителем которого является Атар, зороастризм считает одной из важнейших форм огня, способствующих совершенствованию человека и человеческого общества. Атар олицетворяет собой свет, жизнь, бодрость, энергию, материальную и духовную деятельность человека. В этих

строках говорится: «В первой половине ночи Атар (огонь), сын Ахурамазды, призывает на помощь главу семьи и говорит ему: «Пробуждайся, поднимись, надень одежду и касты, вымой руки, возьми дрова и подойди ко мне. До того, как сотворенный девой Ози придет сюда, начнет бороться с моим существом и стремиться к моему уничтожению, воспламени меня чистыми дровами» [5].

Подтверждая мнение о том, что некоторые традиции огнепоклонства были заимствованы современными монотеистическими религиями, приведем некоторые примеры.

«Небо созидали **Мы руками своими**, и Мы его расширили», [4, гл. 51, о-47].

«Есть ли у них ноги, на которых они ходят? Или у них есть руки, которыми они хватают? Или у них есть глаза, которыми они видят? Или у них есть уши, которыми они слышат? . . . «, [8, гл. 7, о-195].

«8 И услышали **голос** Господа Бога, **ходящего** в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от **лица** Господа Бога между деревьями рая.

9 И **воззвал** Господь Бог к Адаму и **сказал** ему: [Адам,] где ты? . . .

11 И **сказал [Бог]**: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? . . .

21 И **сделал** Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и **одел** их», [1, гл. 3].

Так жертвоприношение всеожжением, оказалось той самой востребованной традицией, которым не смогли пренебречь и патриархи авраамовского монотеизма.

«20. И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес **во всеожжение на жертвеннике**.

21. И **обонял Господь приятное благоухание**, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого—зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: 22. впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся», [1, гл. 8, ст. 20-22].

История пророка Авраама и его сына Исаака, приведенные тут же (1, гл. 22, ст. 1-13) и в «Коране» (8, гл. 37, ст. 101-106) и другие ояты (8, гл. 3, ст. 183; гл. 5, 27), являются неоспоримым свидетельством того, что авраамовский монотеизм не смог пренебречь обычаем или религиозной традицией огнепоклонства—всеожжения жертвы на костре.

Литература

1. Библия. Ветхий Завет. wco.ru/biblio/books/oldtest/Main... копия Библия. Ветхий Завет.
2. Бхагавад-Гита (пер. Бхарати Свами) (fb2) | КулЛиб... coollib.net/b/221280
3. Гринцер П. А. «Ведийская литература»// «История всемирной литературы». Т. 1. - М.: 1983. -216 с.
4. История таджикской философии. Т. 1. - Душанбе: Дониш. 2014. – 288с.
5. Коранъ. Перевод с арабского языка. Г. С. Саблуков. Т. 2. –Казань: Центральная типография. 1907. - 572 с.
6. Ригведа X., 61. . . 84 kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_918.htm
7. Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание, перевод с арабского Кулиева Эльмира. Комплекс им. Короля Фахда по изданию Священного Корана. Медина, Саудовская Аравия. -828 с.
8. Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. соч., т. 20. -430с.

АҲАМИЯТИ ОТАШ ДАР ДИНҲОИ ОРИЁИ СОЛИЕВ М.

Дар мақола, аз сӯи муалиф, асоснок намудани Оташпарастӣ, чун дини ориёиёни кӯҳан, вазифагузорӣ карда шудааст. Барои ин, таҳлили як қатор мантраҳои «Риг-веда» бачо оварда шуда, дар асоси он назарияе оиди он чи пешниҳод пешовард карда мешавад, ки чунин муносибат ба Оташ дар назари авал, дар чорҷубаи содалавҳона ва оиди парастии Оташ, ташакул ёфтааст. Муалиф чунин мешуморад, ки бо пешравии пиндошти руҳии ориёиҳои кӯҳан, парастии Оташ, пай дар пай, дорой пешравии руҳӣ гашта, ба дини ибтидоӣ ва наонавишта—Оташпарастӣ, баргардидааст; дар пасоянд, бо пешравии ҷаҳонбинии руҳӣ, қадаганҳо, ворҳо ва анбанаҳои Оташпарастӣ, ҷои устувори худро дар динҳои бисёрхудоии халқҳои гуногун дар намуди худоёни Оташ—Агни, Атар, Бригита, Локка, Молох, Сварог, Веста, Гестия ва диг., банд намуданд.

Муалиф инчунин мешуморад, ки бунҳои Оташпарастӣ дар чомаа ҳамчунон раднопазир буданд, ки хато басо дертар динҳои ориёӣ навпайдо дар буни «Ведаҳо» - чун кришнаизм ва зороастризм, аз онҳо даст кашада натавонистанд; ҳамчунон дар басо дертар динҳои пайдошудаи иброҳимӣ, асароти Оташпарастӣ пайдоиш доранд, кадоме боре чун дини давраи ибтидоӣ пайдо шуда, бо пайдоиши динҳои бисёрхудоӣ ва якахудоӣ, чун дини мустақил ба нестшавӣ гирифта шуд, вале бисёре аз ворҳо ва анбанаҳои он аз сӯи ин динҳо иқтибос карда шуданд. Муалиф чунин мешуморад, ки бисурхудоии ориёӣ дар фарҷоми пасоянди пешравиӣ руҳии одамони кӯҳан имконпазир шуд. Якзайл тасдиқ кардан мумкин аст, ки маҳз боварӣ ба Оташ, дар бисёрхудоии ориёӣ худои Оташ-Агниро бунёд намуд ва равшанӣ бошад сарчашмаи бунёдшавии худоёни офтобӣ-Вивасван, Митра, Гелиос, Сура, Ра ва диг. гардид.

ЗНАЧЕНИЕ ОГНЯ В АРИЙСКИХ РЕЛИГИЯХ.

СОЛИЕВ М.

В статье автором ставится задача обоснования религии Огнепоклонства, как религии древних ариев, для чего приводится анализ некоторых мантр «Риг-ведь», на основе чего выдвигается теория о том, что такое отношение к Огню формировалось в рамках незатейливого и простого, на первый взгляд, культа Огня. Автор считает, что с развитием духовной мысли древних ариев, культ Огня, постепенно, получая духовное развитие, переросло в первобытную, неписанную религию-Огнепоклонство; в последствии, с дальнейшим развитием духовного мировоззрения, табу, обычаи, традиции Огнепоклонства, заняли свое устойчивое место в политеистических религиях разных народов в виде божеств Огня-Агни, Атара, Бригиты, Локки, Молоха, Сварога, Весты, Гестии и др. Автор также считает, что устои Огнепоклонства в обществе были настолько неуязвимы, что даже гораздо позже «Вед», возникшие арийские религии, как кришнаизм и зороастризм, не смогли отрешиться от них; также и в гораздо позже возникших авраамовских религиях, присутствуют отголоски Огнепоклонства, которая однажды возникнув, как религия первобытно-общинного строя, с появлением политеистических и монотеистических религий, перестала существовать как самостоятельная религия, но многие его обычаи и традиции были заимствованы этими религиями. Автор считает, что арийский политеизм стал возможным в результате дальнейшего духовного развития древних людей. Однозначно можно утверждать, что именно верования в Огонь зародили бога Огня-Агни в арийском политеизме, а свет стал источником зарождения многих солнечных богов - Вивасвана, Митры, Гелиоса, Суры, Ра и т. д.

Ключевые слова: Огонь, преемственность, огнепоклонство, мировоззрение, духовное мировоззрение, возжигание, Агни, авраамовские религии, заимствование.

THE ROLE OF FIRE IN THE ARYAN RELIGION.

SOLIEV M.

In the article, the author seeks to justify the fire-worship, as the religion of the ancient Aryans, which is an analysis of some of the mantras «Rig Veda», on the basis of which put forward the theory that such attitude to the Fire formed under the unpretentious and simple at first glance, the cult of Fire. The author believes that the development of spiritual thought of the ancient Aryans, the cult of Fire, gradually getting spiritual development, has grown into a primitive, unwritten religion - fire-worship; later, with the further development of the spiritual world, taboos, customs, traditions of fire-worship, have taken their firm place in the polytheistic religions of the various peoples in the form of deities of Fire - Agni, Atara, Brigita, Locke, Moloch, Svarog, Vesta, Hestia, etc. The author also. He considers that the foundations of the fire-worship in the community have been so invincible, that even much later «Vedic» Aryan religion emerged as Krishnaism and Zoroastrianism could not forsake them; also in much later emerged avraamovseih religions, there are echoes of fire-worship, which once established, as a religion of the primitive - communal system, with the advent of polytheistic and monotheistic religions, has ceased to exist as an independent religion, but many of its customs and traditions were adopted by these religions. The author believes that the Aryan polytheism became possible as a result of further spiritual development of ancient people. Definitely it can be argued that it is belief in god engendered Fire Fire - Agni Aryan polytheism, and the light became a source origin of many solar gods - Vivasvan, Mithras, Helios, Surya, Ra, etc.

Keywords: A fire is a succession-ognepoklonstvo is a world view - spiritual mirovozrenie-vozhiganie is Agni - avramovskie religions are borrowing.

УДК:1ф7.2

АНРИ КОРБЕН АЗ НАЗАРИ МУҲАҚҚИҚОНИ ТОҶИК
ИБРОҲИМОВ Ф.М.

Анри Корбен яке аз шарқшиносони машҳуру маъруфи Фаронсаи садаи XX буда, аз олимони пурмахсулгарини Фаронса маҳсуб меёбад. Доираи фаъолияти Анри Корбен дар омӯзиш ва таҳқиқи фалсафаи исломӣ, ба вижа фалсафаи мардумони эронитабор бағоят васеъу доманадор аст. Аслан дар таърихи фалсафаи исломӣ мутафаккире нест, ки андешаҳои фалсафии он мавриди тавачҷуҳ ва омӯзиши Анри Корбен қарор нагирифта бошад. Асарҳои тадқиқотии Анри Корбен дар шинохти рӯзгор ва андешаи мутафаккирони гузаштаи мо арзиши калони илмӣ-фалсафӣ доранд. Аз ин хотир ба риштаи тадқиқ қашидани осори ин донишманди тавоно, бешубҳа, метавонад аҳамияти назарию амалиеро доро бошад. Аз тарафи дигар омӯзиши осору андешаи мутафаккирони классики мо аз нигоҳи Корбен ба тадқиқотҳои минбаъдаи мо эътимоди бештар мебахшад.

Лозим ба ёдоварист Анри Корбен тадқиқотҳои худро бештар ба таълимоти фалсафии Ибни Сино, Сӯҳравардӣ ва Ибни Арабӣ бахшидааст. Бинобар ин ба андешаю осори ин мутафаккирон бо ҷашми Корбен нигоҳ қардан боиси боз ҳам чиддитар гардидани сатҳи тадқиқотҳоямон мегардад. Ҳарчанд асарҳои Корбен ба забони тоҷикӣ тарҷума нашуда бошанд ҳам, вале дар муҳити фалсафии Тоҷикистон ин донишмандро аз замони Шӯравӣ, аниқтараш аз солҳои 70-уми асри XX мешиносанд. Ба осору ақидаҳои ин муҳаққиқ пажӯҳишгарони тоҷик тавассути баъзе тарҷумаҳо бо забони англисӣ русӣ ва бештар форсӣ ошно гардидаанд.

Донишманди тоҷик Мусо Диноршоев дар огози асари машҳураш “Натурфалсафаи ибни Сино” ақидаҳои муҳаққиқони ғарбиро оид ба таълимоти фалсафии Ибни Сино баррасӣ намуда, муҳтасаран таъкид менамояд, ки дар шарқшиносии ғарбӣ оид ба таълимоти Ибни Сино ду самт мавҷуд аст. Дар самти аввал муҳаққиқоне қарор доранд, ки мекӯшанд ҷанбаи асосии ҷаҳонбинии Ибни Синоро мистикӣ исбот намоянд. Ин самт асосан дар асарҳои Арбери, Вулф, Жилсон, Корбен, Массинён, Юсуф Карам ва дигарон дарҷ гардидааст. Самти дигар даъво доранд, ки таълимоти фалсафии Ибни Сино ҷанбаи динӣ дорад. Луи Гарде, Вернер Каскел, Муҳаммад Юсуф Мӯсо, Мӯсо Омид, Ҷемил Селиба, Хоири Мозандаронӣ ва дигарон намояндагони самти дуюм мебошанд [4, 6]. Ба ин ду самти зикршуда самти сеюмро низ метавон илова намуд, ки онро самти гуашонӣ номидан мумкин аст. Муҳаққиқи таълимоти фалсафии солҳои 30-50-уми асри XX дар Фаронса хонум Амели-Мари Гуашон аст, ки таълимоти фалсафии Ибни Синоро на динӣ ва на мистикӣ меҳисобад, балки ба қавли ӯ таълимоти фалсафии Ибни Сино комилан ратсионалистӣ мебошад.

Олими тоҷик академик К. Олимов дар мақолаи худ “Ибни Сино ва суфизм” дар баробари ақидаҳои муҳаққиқони фаронсавӣ Гуашон ва Луи Гарде андешаҳои Корбенро низ оид ба Ибни Сино ва муносибати ӯ бо таълимоти сӯфия нишон додааст [3, 59 - 66]. Ҳамчунин ӯ дар мақолаи муқаддимотии худ ба асари “Ҷомеъ-ул-хикматайн”-и Носири Хусрав навиштааш, аз Корбен зикр карда, чунин менигорад: “Дар бораи “Ҷомеъ-ул-хикматайн” Ҳенри Корбен (Анри Корбен. - И.Ф.) муқаддимае ба забони фаронсавӣ навиштааст, ки бидуни тарҷума дар Эрон аз тарафи Муҳаммад Муин ба таъб расидааст” [6, 5-17]. Аммо то кадом андоза муқаддимаи Корбен “Ҷомеъ-ул-хикматайн”-ро тадқиқ менамояд, дар ин бора аз ҷониби К.Олимов иттилоъ дода нашудааст, зеро тавре ки дар боло зикр гардид, муқаддима ба забони фаронсавӣ навишта шудааст. Ба қавли Корбен барои он ки моҳияти таълимоти фалсафии Ибни Сино дарқ карда

¹ Адрес для корреспонденции: Иброҳимов Фуркатджон Муродович –магистр Института философии, политологии и права им. А. Богоуддинова Академии наук Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Толстой – 6.Тел.: 988555612

шавад, ба асари ӯ “Ҳикмат-ал-Машриқийин” таваҷҷуҳ бояд кард. Гап дар сари он меравад, ки ба ақидаи донишманди эронӣ Саид Содик Гавҳарин Ибни Сино дар охири умри худ гӯё ба фалсафаи Шарқ ва тасаввуф майл кардааст [16, 351]. Дар баробари ин муҳаққиқ ва файласуфи барҷастаи эронӣ Муҳаммад Рашшод дар китоби машхураш “Фалсафа аз оғози таърих” дар масъалаи тасаввуф Ибни Синоро бо Форобӣ киёс карда чунин менигорад: “Тафовути дигари Ибни Сино бо Форобӣ он ки Форобӣ файласуфи чомид ва оӣ аз завқи ирфонӣ буд, дар сурате ки Ибни Сино дар фалсафаи худ ба афкори Афлотун ва ҳукамои ишроқ гароиши бештаре дошт ва ба тасаввуф наздиктар буд” [3, 175]. Вале Корбен таъкид менамояд, ки аз “Ҳикмат-ал-Машриқийин” танҳо баъзе порчаҳо боқӣ мондаасту ҳалос. Порчаҳои боқимондаи ин асарро бо асари сегонаи ирфонии Ибни Сино (Корбен онҳоро сегонаи ирфонӣ мешуморад. –И.Ф.) Корбен “Ҳай ибни Яқзон”, “Тайр” ва “Саломон ва Абсол”-ро киёс намуда, ҳулоса менамояд, ки дар асари “Ҳикмат-ал-Машриқийин” ақидаҳои бояд мавҷуд бошад, ки дар дигар асарҳои фалсафии мутафаккир дарҷ нагардидааст [5, 244]. Вале ақидаи олими тоҷик К. Олимов вобаста ба ин андешаи олими фаронсавӣ дигар аст. ӯ ақида дорад, ки дар асарҳои Ибни Сино, хусусан дар “Ҳай ибни Яқзон”, “Рисолаи ишқ”, “Тайр”, “Саломон ва Абсол”, ҳатто дар “Ишорот ва танбеҳот” возеҳан назариёти сӯфияи дида мешавад, вале бо вучуди ин, Олимов К. итминон дорад, ки асарҳои зикршудаи мутафаккир аз миститсизм дида, бештар дар рӯҳияи ратсионализм эҷод шудаанд [7, 59 - 66].

Дар ин бора муҳаққиқи дигари тоҷик Болтаев М. сабабҳои ба вучуд омадани баҳсу мунозираро дар байни донишмандон роҷеъ ба “Ҳикмати машриқия”- Ибни Сино дар китоби худ “Ақидаҳои фалсафии Абӯалӣ ибни Сино” чунин нигоштааст: “Яке аз масъалаҳои норавшане, ки муҳаққиқонро ба баҳсу мунозираи бисёре кашадааст, муайян кардани маъноии “Ҳикмати машриқия”-и Ибни Сино мебошад. Калимаи “машриқия”-ро аз рӯи навишти арабиаш ҳам “машриқия” хондан мумкин аст ва ҳам “мушриқия”. Бинобар ин Ибни Сино ё “ҳикмати шарқӣ” гуфтаи хостааст ё “ишроқӣ”. Ҳамин духӯрагии маъноии калима боиси баҳси дуру дарози байни донишмандон шудааст” [3, 55-56]. Болтаев М. дар ҷои дигари ҳамин китоб яке аз аввалин муҳаққиқони фалсафаи Шарқ Лион Гаутерро ёд карда менависад, ки ӯ “Ҳикмати машриқия”-ро бо тасаввуф як доништа, онро “тамоили ирфони машриқ” меномад. Дар идомаи сухани мазкур муҳаққиқи тоҷик аз синошиносии фаронсавӣ хонум А.М.Гуашон низ ёд карда менависад, ки ӯ “машриқ”-ро дар ҳақиқати машриқия бо мактаби Ҷанди Шопур як доништа, даъво мекунад, ки он танҳо аҳамияти ҷуғрофӣ дорад. А.М.Гуашон ақидаи мавҷударо дар бораи характери таҷрибавӣ доштани ин мактаб қувват дода, изҳори боварӣ мекунад, ки “Ҳикмати машриқия” иборат аз омезиши далелҳои мавҷуда ва маълумоти таҷриба мебошад [3, 60]. Бояд гуфт, ки Болтаев М. дар асараш аз шарқшиносони фаронсавӣ ва аврупоӣ аз қабиле А.М.Гуашон, Л.Массинён, А.Наллино, Лион Гаутер, А.Гарде ва ҳамчунин аз олимони эронӣ доктор Ғанӣ ва доктор Сафо зикр карда, ақидаҳои онҳоро оид ба “Ҳикмати машриқия”-и Ибни Сино мухтасаран баён кардааст, вале аз Корбен дар ягон ҷои асараш ёд накардааст.

Академик А. Турсунов асосан аз Корбен дар асараш “Эҳёи Аҷам” дар якҷанд маврид ёд намудааст. Аввалан, донишманди тоҷик номи Корбенро дар қатори исми олимони маъруфи тоҷику шарқшиноси хориҷӣ гузоштааст. Дар масъалаҳои вобаста ба мақоми иҷтимоии илму ҳикмат дар олами ислом А. Турсунов исми якҷанд олими фаронсавӣ, аз ҷумла Э. Ренан, А.М. Гуашон, А. Корбен, Л. Гарде ва Л. Массинёнро ном бурда, тадқиқоти онҳоро вобаста ба масъалаи зикргашта ханӯз нокифоя мепиндорад. Дар хусуси баррасии олами ботинӣ аз назари мазҳаби исмоилия ӯ аз Корбен иқтибос оварда, ба таъбири вай он олами ботиниро “**мезоолам**” ва “**пелером**” нишон додааст. Дар баробари ин А. Турсунов муносибати Ибни Синоро бо тасаввуф ва исмоилия чунин нишон медиҳад: “Абӯалӣ Сино, албатта, мусулмони муваҳҳид буд, вале эшонро аз аҳли сӯфия ва ё зумраи исмоилия доништан нашомад, хусусан, ки ӯ дар зиндагӣ ба риёзаткашӣ ва сачҷоданишинӣ чандон майле надошт. Чунончи, аз ҳуди оҳанг ва тарзи суханронии муаллифи “Ишорот ва танбеҳот” ва “Рисолаи ишқ” пайдост, ки ӯ ба маънии кулии истилоҳ мутафаккири сӯфимашраб набудааст...” [11, 84]. Дар хусуси тадқиқотҳои Корбен оид ба фалсафа ва осори мутафаккирони форсу тоҷик адабиётшиносии машхур, олими ғарбшиносии тоҷик Шоқир Мухтор дар асараш “Таърихи рушди эроншиносии илмии фаронсавӣ” (ба забони русӣ) маълумот пешкаш намуда, то андозае мухтасаран тарҷумаи ҳол, осор ва андешаҳои Корбенро мавриди омӯзиш қарор додааст [6, 56-58]. Олими дигаре, ки аз Корбен иқтибосҳои

бештар овардааст, Одинаев Ё. мебошад. Хусусан иқтибосҳои овардаи Одинаев Ё. аз Корбен дар асараш “Фалсафаи ишрок” ки таълимоти Шаҳобиддини Сӯҳравардиро баррасӣ менамояд, қобили тавачҷуханд. Тадқиқоту омӯзишҳои Ё. Одинаев дар хусуси ақидаҳои Корбен, бештар фарогири таълимоти Сӯҳравардӣ мебошад [8].

Ҳамчунин муҳаққиқи таърихи фалсафаи тоҷик М. Ҳазраткулов дар асараш “Тасаввуф” ҳангоми баррасии ибораи “ваҳдати вучуд” дар қатори номи дигарон аз Корбен низ ёд кардааст. Дар шарҳи ҳамин ибора, муҳаққиқи дигари тоҷик И.Ф. Зиёзода дар асараш “Тасаввуфи фалсафӣ” танқиди табиати пантеистона доштани ваҳдати вучудро аз ҷониби Корбен ва як чанд нафари дигар нишон дода, менависад, ки ба назари Корбен ваҳдати вучуд муродифи истилоҳи “**катэнотеизм**” аст [14, 48]. Олими машҳури тоҷик Ғаффор Ашӯров дар асари худ “Фаслафаи замони Сомониён” роҷеъ ба баҳси Носири Хусрав ва Розӣ сухан ронда аз Корбен ёд кардааст. Дар хусуси Ибни Сино танҳо ҳамин қадар менависад, ки Корбен шогирди Ибни Сино – Ҷузҷониро бо исми махсус “Фамилус” баён намудааст, ки маънояш “хизматгор” аст [1, 114]. Бояд гуфт, ки Ғ. Ашӯров дар ин асар аз олимони фаронсавӣ бештар аз Ренан ва Гуашон иқтибосҳо оварда, андешаронӣ намудааст. Адабиётшиноси тоҷик Х. Шарифов дар мақолаи худ “Саломон ва Абсол”-и Ибни Сино ақидаи Корбенро низ ёдовар шуда менависад, ки ба назари олими фаронсавӣ Х. Карбин (Корбен иштибоҳан Карбин навишта шудааст. –И.Ф.) ин асар аз ҷиҳати маъно давоми қиссаҳои “Ат-гайр” ва “Ҳай ибни Яқзон”-и Ибни Сино мебошад [15, 80-94].

Муҳаққиқ ва олими тоҷик У. Султонов дар асари худ “Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абӯалӣ ибни Сино” аз Корбен ва дигар синошиносони маъруфи Фаронса иқтибос оварда, шӯҳрати фаслафа ва тибби Синоро муҳтасаран дар Фаронса нишон додааст. Олими дигари тоҷик Додихудоев Х. дар ҷилди дуюми китоби “Таърихи фалсафаи тоҷик” доир ба фалсафаи исмоилия ва тасаввуф, тавассути тарҷумаҳо аз забонҳои русӣ, англисӣ ва форсӣ аз Корбен ёдовар шуда, бештар иқтибосҳо овардааст.

Муҳаққиқони тоҷик Муродова Т. ва Ҷонбобоев С. дар ҷилди дуюми китоби “Таърихи фалсафаи тоҷик” низ доир ба мақому мавқеи Абуяъқуби Сичистонӣ ва фалсафаи исмоилия дар Шарқ аз Корбен ёдовар шуда, чунин нигоштаанд: “Соли 1949 шарқшиноси фаронсавӣ Ҳенри Корбен (Анри Корбен.-И.Ф.) китоби Абуяъқуби Сичистонӣ “Кашф-ул-махҷуб”-ро бо ҳамкориҳои қисмати эроншиносии донишқадаи Эрон дар Порис ба забони форсӣ ба нашр омода намуд. Анри Корбен ба ин китоб муқаддимаи муфассале низ ба забони фаронсавӣ навиштааст, ки доир ба мавқеъ ва мақоми Абуяъқуб дар таърихи фарҳанги Шарқ ва мазҳаби исмоилия маълумот додааст. Анри Корбен дар идомаи тадқиқоти худ соли 1963 боз “Се рисолаи исмоилия”-ро ҷоп кард, ки дар байнашон “Китоб-ун-янобъ”-и Сичистонӣ низ бо тарҷумаи хулосавии худӣ муаллиф мавҷуд буд. Ҳамзамон Корбен, С.М.Стерн дар нашрияи “Мадрасаи мутолиоти шарқи Африқо” мақолаи ҷолибе бо номи “Нахустин доъиёни исмоилӣ дар шимоли ғарбии Эрон ва Хуросону Мовароуннахр” ҷоп намуд” [12, 800-801]. Тавре дар боло зикр гардид, Корбен дар мақолаи муқаддимоти худ ба забони фаронсавӣ ба асари “Кашф-ул-махҷуб”-и Сичистонӣ доир ба адабиёти исмоилия сухан ронда, чунин менигорад: “Таълимотҳои исмоилиён ҳанӯз дар давраи тадқиқот қарор доранд. Муддати тӯлонӣ бисёр ёдгориҳои муҳими гноститизм дар қалби ислом маҳфуз буданд, дар ҳоле ки гумон мерафт гӯё ин адабиёти фаровони исмоилия аз байн рафта бошад” [2, 5].

Дигар муҳаққиқе, ки ба тадқиқотҳои Корбен дар Тоҷикистон машғул шудааст, Султонов С. мебошад. Фарқи тадқиқоти ӯ аз қорҳои анҷомдодаи Ш. Мухтор дар он аст, ки Султонов С. бештар ба ақидаҳои илмӣ-фалсафии Корбен оид ба фалсафаи форсу тоҷик, хосатан таълимоти Ибни Сино, Ҷалолиддини Балхӣ, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, Абдурахмони Ҷомӣ ва дигарон дар асару мақолаҳои диққат додааст. Фарқияти дигари тадқиқотҳои ӯ аз дигар қорҳои муҳаққиқони тоҷик дар он аст, ки ӯ нисбат ба дигарон андешаҳои Корбенро васеътару амиқтар мавриди омӯзиш қарор додааст. Барои ҳаматарафа дарк намудани саҳми Корбен дар шинохти масъалаҳои муҳталифи фалсафаи Ибни Сино ба рисолаи Султонов С. “Ибни Сино дар суннатҳои фалсафии Фаронса” ба забони русӣ тавачҷух бояд кард [9, 189]. Дар ин рисола дар баробари ақидаҳои муҳаққиқони фаронсавӣ, аз қабиле Карра де Во, Гуашон, Гарде ва боз якчанд нафари дигар ақидаҳои Корбен низ дар хусуси вочибулвучуду имконулвучуд, масъалаи сабабият, азалияту абадияти олам, оид ба нафс, назарияи маърифат ва ғайраҳо дар таълимоти

Ибни Сино мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор дода шудаанд, ки дар рисолаю мақолаҳои минбаъдаи худ онҳоро муфассалтар мавриди баҳс қарор хоҳем дод.

Маълум мегардад, ки Анри Корбен аз ҷумлаи пурмахсулттарин муҳаққиқон, файласуфон, шарқшиносон ва мутарҷимони фаронсавии садаи XX мебошад, ки бо осори фароҳу доманадораш фалсафаи ислом, ба вижа фалсафаи форсу тоҷикро ба оламиён аз нигоҳи илмӣ-фалсафии худ дубора шиносонидааст. Дигар ин, ки то ба имрӯз нақши Корбен оид ба омӯзиши таълимоти фалсафии мутафаккирони тоҷику форс ба таври рисолаи алоҳидаи илмӣ, аз ҷониби муҳаққиқон мавриди тадқиқоти илмӣ қарор нагирифтааст. Дар ин хусус, тадқиқотҳои анҷомдодашуда хеле муҳтасар буда, моҳияти таълимоти фалсафии мутафаккирони моро аз нигоҳи Корбен пурра ифода намекунад. Акнун дар замони соҳибистиклолии кишварамон фурсати муносиб ва шароити мувофиқ ба миён омадааст, ки чунин донишмандони кишварҳои дигар, бахусус аврупоиён, аз ҷумла Корбен, ки таърихи дин, фалсафа ва фарҳанги моро мавриди омӯзиши илмӣ қарор додаанд, омӯхта, ба онҳо баҳои сазовор дода шавад.

Адабиёт:

1. Ашуров Г. Философия эпохи Саманидов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 218 с.
2. Abu Ya'qub Sejestani. Kashf al-Mahjub. // Corbin Henry. Introduction.-Paris: Librairie adrien-maisonneuve 11, rue Saint-Sulpice (vI), 1949.-26 P.
3. Болтаев М.Н. Ақидаҳои фалсафии Абӯалӣ Ибни Сино.-Душанбе: Ирфон, 1969.- 154 с.
4. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины. -Душанбе: Дониш, 1985. - 256 с.
5. Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. Ҷилдҳои 3 ва 4, китоби дуюм. -Душанбе: Ирфон, 2002.- 404 с.
6. Мухтор Ш. История развития французской научной иранистики. – Душанбе, 1996. - 100 с.
7. Олимов К. Ибн-Сина и суфизм // Известия АН Таджикской ССР, ООН. -№ 2, 1979.-с.59-66.
8. Олимов К. Ҷомеъ-ул-хикматайн манбаи муҳимми омӯзиши таърихи фалсафа ва дин. Носири Хусрав. Ҷомеъ-ул-хикматайн // -Душанбе: ЭР-граф, 2011. - с. 5 – 17.
9. Султонов С. Ибн Сина в философской традиции Франции. –Душанбе: Ирфон, 2013.-189с.
10. Corbin Henry. Histoire de la philosophie islamique.-Gallimard, 1986.–546 - P.
11. Туреунов А. Эҳёи Аҷам. - Душанбе: Ирфон, 1984. – 206 с.
12. Таърихи фалсафаи тоҷик. Ҷилди II. Душанбе: Дониш, 2016.- 892 с.
13. Одинаев Я.К. Философия озарения (Хикмат аль-ишрак). – Душанбе: Ирфон, 2004. 182 с.
14. Зиёзода Идибеки Ғозӣ. Тасаввуфи фалсафӣ. Ҳастишиносӣ ва маърифати суфиёна. Қисми 2. – 445 с.
15. Шарифов Х. “Саломон ва Ибсол”-и Ибни Сино//Мушқилоти Ибни Сино. –Душанбе, 1980. –с. 80-94
16. حجة الحق ابو على سينا. تالیف دکتر سید صادق گوهرین. تهران، ۱۳۳۰ شمسی. ۷۲۳

АНРИ КОРБЕН АЗ НАЗАРИ МУҲАҚҚИҚОНИ ТОҶИК ИБРОҲИМОВ Ф.М.

Дар мақолаи мазкур сухан дар хусуси омӯзиши осори файласуфи намоёни фаронсавӣ ва шарқшинос – эроншинос Анри Корбен мервад. Дар Тоҷикистон кайҳост, ки Анри Корбенро мешиносанд, вале олимони тоҷик асарҳои ӯро аз назари илмӣ баҳои кофӣ надодаанд. Маълум гардид, ки тадқиқотҳои анҷомдодашуда, дар ин ҷода хеле муҳтасар буда, моҳияти таълимоти фалсафии мутафаккирони тоҷику форсро аз нигоҳи Корбен пурра ифода намекунад. Дар ҳар сурат, олимони тоҷик чун М. Диноршоев, К. Олимов, Ш. Мухторов, Ё. Одинаев ва С. Султонов дар тадқиқотҳои илмии худ аз осори Корбен иқтибосҳо оварда, ақидаҳои ӯро ба андозае баҳогузори намудаанд. Ҳамчунин дар мақола ақидаи баъзе олимони эронӣ хориҷӣ, ба монанди хонум Гуашон, Арберӣ, Вулф, Жилсон, Юсуф Мусо, Мусо Омид ва ғайраҳо, мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: Анри Корбен, фалсафа, фалсафаи тоҷик, илм, ҷаҳонбинӣ, тасаввуф, ратсионализм, Тоҷикистон, Фаронса.

АНРИ КОРБЕН В ОЦЕНКЕ ТАДЖИКСКИХ УЧЁНЫХ ИБРОХИМОВ Ф.М.

В данной статье речь идет об изучении произведений видного французского философа и востоковед-ирановеда Анри Корбена. В Таджикистане давно знают Анри Корбена, но пока с научной точки зрения таджикские ученые всесторонне не изучали его труды. Тем не менее, таджикские ученые М. Диноршоев, К. Олимов, Ш. Мухторов, Ё. Одинаев и С. Султонов в своих научных трудах в некоторой степени ознакомив читателей с произведениями Корбена, оценили его заслугу в исследовании творчества Ибн Сины,

Сухраварди и др. В данной статье также коротко рассматриваются идеи некоторых иранских и зарубежных ученых как Вульф, Жинсон, Юсуф Мусо, Мусо Омид и др. в сравнении с А. Корбеном.

Ключевые слова: Анри Корбен, философия, таджикская философия, мировоззрение, наука, суфизм, рационализм, Таджикистан, Франция.

HENRY CORBIN FROM POINT OF VIEW OF TAJIKS SCIENTISTS
IBROHIMOV F.M.

This article deals with the study of the works of the famous French philosopher and orientalist Henry Corbin. Tajik scientist know Henry Corbin very well, but as scientist they did not recover his work yet. However Tajik scientists as M. Dinorshoev, K. Olimov, Sh. Mukhtorov, Yo. Odinaev, S. Sultonov in their scientific works used Corbin's quote from his book and appreciate his ideas to some extent. Also this article describes the main works of the above mentioned scientist and his scientific works. It's clear that to study Corbin works in our country nowadays is of great importance. Also in this article analyses the idea of some Iranian and foreign scientists as Alber, Vulf, Gilson, Yusuf Muso, Omid and etc.

Keywords: Henry Corbin, philosophy, tajik philosophy, science, scientific, sufism, rationalism, Tajikistan, France.

ИҚТИСОДИЁТ

УДК: 338.656

ИНФРАСТРУКТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
БОБОВ О., БОБОВ К.¹

Следует сказать, что история экономического роста – это в основном история трех индустриальных инфраструктурных революций:

1. 1750–1830 гг. - паровой двигатель, первые железные дороги, пароходы.
2. 1870 - 1900 гг. – изобретение электричества, двигателя внутреннего сгорания, появились электрооборудования (лифты, бытовые приборы), транспортные средства (от автомобиля до самолета).
3. 1960 – до настоящего времени - связан с изобретением Интернета.

В настоящее время решение вопросов экономического роста требует коренного пересмотра места и роли инфраструктуры экономики – взаимосвязанной совокупности материальных объектов и сфер деятельности, создающих условия для расширенного общественного воспроизводства.

Создание и функционирование инфраструктуры индустриального уровня, необходимое для обеспечения конкурентоспособности и экономического роста страны, предполагает определение приоритетов и строительства ключевых объектов, интегрируемых далее в высокопроизводительные промышленно-аграрные системы.

Место инфраструктуры в экономическом росте. Развитие инфраструктуры позволяет расширить производственные возможности за счет углубления и разделения общественного труда, увеличения количества и качества предоставляемых услуг, способствуя повышению производительности ресурсов и темпов социально-экономического развития.

Рациональная и скоординированная инфраструктура сыграла существенную роль в экономическом развитии всех ведущих стран мира, включая США, Японию, Германию, Францию и др.

Реализация масштабных проектов, в числе которых строительство железных дорог, автомобильных трасс, телекоммуникаций, трубопроводных сетей, ирригационных сооружений, влечет за собой расширение спроса на технологические инвестиции, автоматически вызывая рост занятости.

Конкурентоспособность страны в мировой и региональной экономике определяется не только уровнем развития существующих инфраструктурных сетей, но также реализацией приоритетных проектов в ближайшем будущем.

Следует сказать, что в свое время С. Ю. Витте, смог довести до сведения руководителей министерств и ведомств СССР подход к системе тарифов на железнодорожном транспорте. Его подход концентрировано выражен тезисом о том, «*что затраты на развитие сети железных дорог не должны включаться в стоимость перевозок*».

Рациональные тарифы оказали громадное и положительное влияние на конкурентоспособность товаров, поскольку помогли пространственному сближению регионов, способствуя тем самым более эффективному размещению производительных сил и уменьшению издержек производства в СССР.

Большой вклад в повышение конкурентоспособности может оказать социальная инфраструктура – повышая главную производительную силу современного общественного производства – человека или работника. По расчетам специалистов на основе межотраслевых

¹ Адрес для корреспонденции: Бобоев Комилджон – канд. эк. наук, докторант Академии наук РТ. 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 44. Тел: 919583216. E-mail: boboev52@mail.ru

балансов, каждый миллиард, вложенный в инфраструктуру, создаёт по меньшей мере 15 тыс. новых рабочих мест в данной отрасли и в 2 раза больше рабочих мест в смежных областях. Поэтому, процветание и обеспечение достойного уровня жизни населения видится в эффективной транспортной системе, энергетике, связи, развитой финансовой системе и сфере делового обслуживания.

К сожалению, нынешняя инфраструктура нашей страны известна больше своими ограничениями, чем возможностями.

В современной системе производственного обслуживания можно выделить следующие структурные элементы:

- технические объекты инфраструктуры: магистральные объекты транспорта, связи и материально-технического обеспечения производства;

- транспортно-логистическое звено: специализированные виды транспорта, доработка продукции, ее подготовка и доведение до конечного потребителя;

- информационно-коммуникационная система;

- система делового обслуживания, финансовое обеспечение субъектов воспроизводства.

Проблемы функционирования и развития инфраструктуры.

Инфраструктура Таджикистана практически всегда отставала от требований индустриального производства.

С учетом того, что жизненный цикл существующей отечественной инфраструктуры подходит к концу, в ближайшей перспективе одним из национальных приоритетов индустриально-аграрной политики должно стать создание полноценной программы инфраструктурного развития, внедрения инновационных подходов к высокотехнологической модернизации ключевых объектов инфраструктуры, созданных за годы независимости.

Если рассматривать текущую потребность Республики Таджикистан в создании объектов инфраструктуры, то годовой минимальный спрос на нее можно оценить в размере 6, 5 % ВВП.

Однако, этот объем явно не соответствует реальным потребностям и приоритетам экономического развития, поскольку не снимает остроту накопленных инфраструктурных ограничений.

Коррупция еще больше снижает результативность государственных начинаний.

В нашей стране к системной коррупции и низкой эффективности бессистемного государственного планирования можно добавить еще один фактор – отсутствие на государственном уровне средств на финансирование дорогостоящих проектов.

Помимо государства, определенный вклад в реализацию дорогостоящих проектов, способны внести бизнес-структуры. На таком расчете строится идея государственно-частного партнерства. На деле, однако, привлечь частный капитал для данных проектов сложно. Можно было бы использовать часть валютно-резервных фондов. Но Минфин расставляет приоритеты иначе, беспокоясь об ограничении инфляции. На наш взгляд, инфраструктурные ограничения представляются не менее серьезной угрозой. Их все равно необходимо снимать. Поэтому альтернативы первоочередному развитию инфраструктуры в нашей стране нет. Без этого экономика уже не может расти.

По оценкам специалистов, государственные вложения в развитие объектов инфраструктуры должны составлять около 2% ВВП. В действительности же в настоящее время отмечается сокращение вложений в объекты инфраструктуры.

Переломить негативную тенденцию – важная задача рациональной экономической политики. Понимание того, что риски должны быть сосредоточены в сферах, где существуют возможности для их минимизации, особенно важно в качестве нестабильного международного климата.

Несомненно, главным инициатором и инвестором развития инфраструктуры должно оставаться государство, в компетенцию которого входит контроль за тендерами на строительство объектов инфраструктуры и ходом реализации инвестиционных проектов. При этом, идея передачи частному сектору управляющих полномочий в развитии инфраструктуры видится несостоятельной.

Специалисты обоснованно утверждают, что для правильно организованных вертикально-интегрированных корпораций главной, с точки зрения роста производительности, представляет уже не форма собственности, а наличие эффективного планирования и управления. При этом подчеркивается значение прогрессивных форм организации и управления инфраструктурными сетями.

В качестве основных причин привлекательности инвестиций в инфраструктуру для частного сектора можно выделить:

- долгосрочность проекта, предсказуемость и постоянство денежных потоков;
- в случае с ГЧП риски отличаются от суверенных несущественно, а доходность может быть выше, чем по государственным облигациям;
- вложения в инфраструктуру – неплохая защита от краткосрочных колебаний фондового рынка.

Главная особенность современного этапа состоит в привлечении в инфраструктурные инвестиции средств различных фондов, финансовые возможности ряда компаний, которые очень заметны. Но приход финансистов в инфраструктурные инвестиции имеет свою негативную сторону. Действительно, многие аналитики отмечали, что цены на инфраструктурные активы сильно завышены. Но управляющие уверены, что спекуляция в области инфраструктуры – явление временное. Высказывается мнение, что в скором времени инвесторы предпочтут частным фондам прямые вложения, поскольку непосредственное инвестирование не грозит спекулятивными действиями и лишено традиционных «посреднических» рисков, т.е. особые надежды возлагаются на модель государственно – частного партнёрства. На нее делают ставку и государство, и бизнес, в частности в таких сферах, как инфраструктура, коммунальные услуги, здравоохранение и образование.

В последнее время в мире появились большое количество инноваций в области системной инфраструктуры – высокоскоростные железные дороги, возобновляемые источники энергии, «интеллектуальные» сети и др., а также моделей ведения бизнеса, высоких технологий и, что важнее всего, стратегий проектирования и внедрения инфраструктурных объектов.

Управление процессом формирования современной инфраструктуры.

Начиная с 2000 г. Китай инвестирует в инфраструктуру около 8-10%, Индия - 4-6% ВВП.

Первоочередной задачей для нашей страны является разработка четкой инфраструктурной стратегии, например, по созданию единой транспортной системы - аналога республиканской системы автострад, либо транспортно-складской базы на основе экспортных коридоров или крупномасштабных, общенациональных и конкурентно- ориентированных кластеров, создавая условия для стабильного экономического роста и появления новых возможностей в различных сферах экономики.

Слабым местом отечественной практики развития инфраструктуры является упор на внешнее финансирование с использованием механизма ГЧП. Думается, целесообразнее больше рассчитывать на внутренние финансовые ресурсы, возможно за счет увеличения роли Внешэкономбанка. Тогда можно было бы создать сильный кадровый потенциал из профессиональных фирм, способных успешно работать в условиях динамично развивающейся инфраструктуры.

К сожалению, сейчас отсутствует система отбора хорошо структурированных с технической и финансовой точки зрения проектов. Главной причиной несоответствия инфраструктурного развития реальным потребностям нашей экономики является недостаточная централизация управления процессом ее формирования. Между тем, комплексный подход является залогом успеха развития любого сектора экономики и подразумевает наличие единой инстанции по принятию ключевых решений. Поэтому, думается, следует рассмотреть возможность создания уполномоченного органа исполнительной власти по вопросам инфраструктурного развития, который будет управлять выделенным бюджетом средств и осуществлять финансовый контроль.

Один из вопросов, который не очень широко обсуждается в последнее время, - каким образом можно обеспечить окупаемость частных инвестиций в инфраструктуру. Даже если сторонники приватизации объектов инфраструктуры возобладают, то и в этом случае кто-то вначале должен заплатить, чтобы построить и ввести в действие новые объекты инфраструктуры или провести модернизацию существующих.

Исторически сложилось так, что возможны следующие каналы финансирования:

- налоговые поступления из соответствующих бюджетов (в конечном счете от налогоплательщиков);
- увеличение государственного долга;
- сборы с пользователей услугами инфраструктуры.

Этот набор может измениться, если в широком масштабе будут привлечены частные инвесторы, что может повести к одному каналу – оплаты пользователей.

Так, приватизация дороги означает, что весь объем сборов будет переложен на тех, кто пользуется этой дорогой, налогоплательщики не будут напрямую участвовать в оплате этих расходов.

Применение частных инвестиций в сфере инфраструктуры вызывает ряд сложных вопросов, к числу которых относятся:

- равный доступ налогоплательщиков с низким уровнем доходов;
- потенциальная возможность фактической приватизации объектов инфраструктуры, даже тех из них, что частично субсидируется всеми налогоплательщиками.

Подводя итог можно сказать, что коротко рассмотренные нами проблемы и вопросы, показывают актуальность рациональной индустриально-инновационной политики, взвешенной по результатам и затратам, сочетанию источников финансирования, плановым и рыночным подходам и методам, условиям окупаемости и т. д.

Литература

1. Бобоев О Модернизация транспортно-коммуникационной модели Республики Таджикистан. Душанбе: Нодир, 2012. - 317 с.
2. Бобоев О., Мирзоева Дж., Шералиев А. Логистический центр Нижний Пяндж: транспортная интеграция Центральной и Южной Азии. Душанбе, ГУЖ «Менеджмент и маркетинг», 2014. –88 с.
3. Салимов А., Ашуров А., Бобоев О. Стратегия дорожной и путевой инфраструктуры транспортного комплекса Республики Таджикистан. Душанбе: ГТИ, 2005. –82 с.

ИНФРАСОХТОР ВА РУШДИ ИҚТИСОДӢ: МАСЪАЛАҲОИ ТАЪСИРИ МУТАҚОБИЛА БОБОЕВ О., БОБОЕВ К.

Дар мақола масъалаҳои муайян намудани ҷойгоҳ ва нақши инфрасохтори нақлиётӣ дар рушди иқтисодии кишвар, баъзе аз масоили ҷаъолият в инкишофи инфрасохтори нақлиётӣ, махсусиятҳои ҷараёни созмондиҳии инфрасохтори замонавии иқтисодиёт, мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: инфрасохтор, рушди иқтисодӣ, таксимоли ҷамъиятии меҳнат, рақобатпазирии инфрасохтор, инфрасохтори системавӣ.

ИНФРАСТРУКТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ БОБОЕВ О., БОБОЕВ К.

В статье рассматриваются вопросы определения места и роли транспортной инфраструктуры в экономическом росте страны, некоторые проблемы функционирования и развития транспортной инфраструктуры, особенности управления процессом формирования современной инфраструктуры экономики. Установлено, что развитие инфраструктуры позволяет расширить производственные возможности за счет углубления и разделения общественного труда, увеличения количества и качества предоставляемых услуг, способствуя повышению производительности ресурсов и темпов социально-экономического развития. Указывается, что в развитии инфраструктуры имеет место ряд ограничений, представляющие серьёзную угрозу экономическому росту. Поэтому рекомендуется их снимать. Без этого экономика уже не может расти. Главной причиной несоответствия инфраструктурного развития реальным потребностям нашей экономики является недостаточная централизация управления процессом ее формирования и развития. Особое внимание уделяется привлечению частного сектора в создании и обслуживании транспортной инфраструктуры Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инфраструктура, экономический рост, разделение общественного труда, конкурентоспособность инфраструктуры, системная инфраструктура.

INFRASTRUCTURE AND ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS OF INTERACTION BOBOEV O., BOBOEV K.

Issues on determination of place and role of transport infrastructure in economic growth of the country, some problems of functioning and development of transport infrastructure, distinctive features of management of formation process of modern infrastructure of economics are discussed in the article.

Key words: infrastructure, economic growth, division of social labour, competitiveness of infrastructure, systems infrastructure.

УДК: 352 (575.3)

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ**
КИЛИЧЕВА М.М.

В современных условиях произошло изменение природы и сущности сферы потребления банковских услуг и, соответственно, методов его исследования. В экономической литературе вопросы оказания банковских услуг (сбережение и кредитование) и потребление этих услуг, в основном, исследуются как отдельные важные аспекты теории услуг. Однако современный рынок банковских услуг населению в своем развитии сегодня достиг такого периода, когда его исследование исключительно на базе классических теоретических моделей поведения населения не отражает изменяющуюся систему экономических отношений. На наш взгляд, необходим комплексный подход, который смог бы не только связать теорию и практику предоставления банковских услуг населению, но и направлять эту систему в интересах трансформирующегося в направлении рынка общества.

В научной среде идут дискуссии по поводу категории «банковская услуга населению» и ее интерпретации в новой экономике, выявления её сущности, содержания и комплексной характеристики на современном этапе социально-экономического развития.

На наш взгляд, категория «банковские услуги населению» относится к нематериальным услугам, получившим широкое распространение в современных условиях. Дело в том, что расширение и усложнение потребностей населения, широкое распространение новых информационных технологий, трансформация представлений потребителей о товарах и услугах, социокультурные изменения и т.д. способствовали расширению этого вида услуг, являясь формой проявления различных этапов трансформации банковских услуг населению в теории транзитивной экономики в условиях перехода от экономики товаров к экономике услуг.

Деятельность кредитных организаций в области оказания услуг населению должна находиться в сфере постоянного внимания государства, так как с социальной точки зрения банковский сектор представляет собой сферу повышенного риска. Практика показывает, что потеря кредитными организациями способности эффективного использования денежных средств населения, влечет за собой потерю их сбережений, в том числе, сбережений социально необеспеченной его части. Исходя из этого, в экономической литературе общепризнано, что в законодательстве многих стран постсоветского пространства, деятельность банков, направленная на привлечение и использование денежных средств населения, трактуется как процесс оказания нематериальных услуг. Дело в том, что банковские услуги населению это, прежде всего, услуги по удовлетворению личных или семейных потребностей, не связанных с бизнесом, и поэтому они должны носить характер стандартизированных банковских продуктов.

В этом аспекте важно провести различие между понятиями банковского продукта и банковской услугой.

В современной отечественной и зарубежной практике даются различные определения таких понятий как «банковская операция», «банковская услуга», **по совокупности она называется банковским продуктом**

Так, например, Э.А. Уткин предлагает следующее определение: «*Банковский продукт (услуга)* (курсив автора) – разнообразные действия на финансовом рынке, денежные операции,

¹ Адрес для корреспонденции: Киличева Мукаддас Мамаараджабовна – ст.преподаватель кафедры информационных систем в экономике факультета экономики и управления Таджикского национального университета. Тел.: 93-777-67-51; 231-15-23.

осуществляемые коммерческими банками за определенную плату по поручению и в интересах своих клиентов, а также действия, имеющие цель совершенствования и повышения эффективности банковского предпринимательства (например, совершенствование организационной структуры)» [5,113]. То есть, Э.А. Уткин отождествляет два эти понятия, как синонимы. На наш взгляд, это не корректно, о чем пойдет речь ниже.

Другие исследователи, например, В.Д. Маркова характеризует *банковский продукт как «комплекс услуг банка* (курсив автора) *по активным и пассивным операциям»* [3,9], а С.А. Гурьянов полагает, что *«услуга банка – это продукт (курсив автора), удовлетворяющий потребности услуг клиентов»* [1,25] и т.д. Тем самым, они различают эти близкие понятия, на наш взгляд, учетом диалектической связи между ними, включающая степень приближенности в потребителю услуг, в нашем случае к населению. Так, мы согласны с мнением, что банковские услуги выражают отношения между производителем и потребителем, а банковский продукт – отношения внутри банка-производителя. Услуги являются одним из результатов осуществления банковских продуктов, или внутренних операций [2, 14-15]. Ю.С. Масленченков под понятием «банковская услуга» понимает: а) итог трудовой, производительной деятельности сотрудников банка как процесс удовлетворения потребностей его клиентов; б) как результат обслуживания клиентов (выполнения банковских операций) [1,123].

В силу объективных исторических причин банковская система Республики Таджикистан начала формироваться и развиваться намного позже, чем в других странах постсоветского пространства, что связано с поздним периодом введения национальной валюты. Период формирования и создания единой денежной системы в стране и, соответственно, доверия субъектов экономики, в том числе, населения к банкам, была достаточно сложными и сопровождалась проведением мягкой монетарной политики в процессе реформирования национальной банковской системы.

Финансирование экономического роста в Республике Таджикистан обуславливается особенностью её национальной экономики, которая во многом выступает как малая открытая и переходная к рыночной экономике. Устойчивое экономическое развитие является необходимым и важным условием для решения социально-экономических задач стоящих перед республикой, так как экономический рост на основе устойчивого развития обеспечивает не только сохранность сбережений и вкладов населения, но и привлекательность делового климата страны для иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что возможности развития банковской системы в любых странах мира, определяются воздействием внутренних и внешних факторов, текущим состоянием и перспективами развития экономической системы в целом.

Анализ основных показателей банковской системы республики за последние годы свидетельствуют об ее укреплении и устойчивом развитии. В то же время, рост финансовых ресурсов требует от банков эффективной работы по их размещению и использованию при соблюдении ими пруденциальных норм и учета банковских рисков.

После приобретения государственной независимости в Республике Таджикистан произошла реорганизация государственных банков. Вместо Таджикпромстройбанка было учреждено ОАО «Ориентбанк», Внешэкономбанк был преобразован в ОАО «Точиксодиротбанк», а на основе Агропромышленного банка было образовано ОАО «Агроинвестбанк». Усиление конкуренции на рынке банковских услуг в процессе развития рыночных отношений стало причиной того, что коммерческие банки стали ощущать серьезное влияние внутренних и внешних стрессов.

Очень важно, что с начального периода формирования и развития банковской системы, в Таджикистане получили преимущество те коммерческие банки, которые имели разветвленную сеть филиалов, опыт кредитования и собственный капитал, то есть имели достаточно выгодные конкурентные позиции. С другой стороны, трансформация банковской системы, в направлении рыночных отношений способствовала тому, что коммерческие банки начали испытывать дефицит ликвидных средств, вызванное отсутствием современного опыта управлением активами. Так, что либерализация рынка банковских услуг позволила привлечь не только заемные ресурсы и инвестиции в акционерный капитал этих банков, но и использовать передовой опыт управления банками в новых условиях.

Начиная с 2000 года, в особенности с 2003 года (после легализации денежных средств) в Республике Таджикистан в ее банковской системе обозначилась устойчивая тенденция роста депозитов со стороны населения. Этому повлияли несколько факторов. Прежде всего, это макроэкономическая и финансовая стабилизация в стране и на этой основе повышение уровня денежных доходов населения. Во-вторых, постепенное снижение уровня инфляции в стране и обеспечение устойчивости национальной валюты и ее покупательной способности. В-третьих, улучшение финансового состояния и повышение надежности отечественных банков. В-четвертых, рост поступления денежных переводов мигрантов из-за рубежа.

В дальнейшем, в период 2006-2015 гг., как показывает данная таблица, депозиты со стороны населения в национальной валюте возросли в 22 раза, а в иностранной валюте в 17,5 раза. В этот же период депозиты юридических лиц в национальной валюте возросли в 6,6 раза, а в иностранной валюте только в 2,6 раза.

Таблица 1. Объем депозитов в банковской системе Республики Таджикистан в период 2006-2015 (млн. сомони)

Годы	Остатки депозитов	в том числе, депозиты					
		Физических лиц			Юридических лиц		
		Всего	в сомони	в иностранной валюте	Всего	в сомони	в иностранной валюте
2006	1 108,1	281,2	46,3	234,9	826,9	225,8	601,1
2007	2 397,5	570,1	81,2	488,8	1 827,4	434,7	1 392,6
2008	1 923,2	733,1	126,8	606,3	1 190,1	576,3	613,8
2009	2 640,8	1 131,6	223,8	907,8	1 509,2	739,8	769,1
2010	3 269,7	1 515,6	291,8	1 223,8	1 754,1	1 088,5	665,5
2011	4 423,5	2 244,9	344,2	1 900,7	2 109,1	1 259,6	849,4
2012	4 927,2	2 865,1	459,6	2 405,5	1 951,7	1 107,7	844,0
2013	5 521,6	3 532,5	663,6	2 868,8	1 763,6	1 022,3	741,2
2014	6 690,6	4 062,9	610,3	3 252,5	2 383,5	1 434,0	949,5
2015	8 608,3	4 040,7	1 012,3	4 099,2	3 055,6	1 490,6	1 565,0

Источник: Статистический банковский бюллетень, НБТ, 2016

В обоих случаях, опережающий рост депозитов в национальной валюте, не смотря на изменение курса национальной валюты по отношению к иностранной, опережал рост депозитов, номинированных в иностранной валюте. Такая ситуация стала важным фактором развития банковских услуг населению, определяющим тенденции трансформации этих услуг в транзитивной экономике.

Подводя итоги, необходимо отметить, что процессу развития рынка, банковских услуг населению и ее трансформации, которая находится под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов, еще должно многое с каждым днем усовершенствоваться, чтобы достигнуть мировую стандартизацию.

Литература

1. Гурьянов, С. А. Эффективность бизнес-коммуникаций на рынке банковских услуг: учеб. пособие / С. А. Гурьянов. - М.: Эдиториал-УРСС, 2010. - 224 с.
2. Коробов Ю.И. Банковская конкуренция в условиях становления рыночных отношений // Автореф. дис. ... док. экон. наук: 08.00.01 политическая экономия. 08.00.10 / Ю.И. Коробов. - Финансы, денежное обращение и кредит. – Саратов, 1996. – С. 14 – 15.
3. Маркова В.Д. Маркетинг услуг / В.Д. Маркова - М.: Финансы и статистика, 1996. - С. 9.
4. Масленченков Ю.С. Технология и организация работы банка: теория и практика / Ю.С. Масленченков. - М.: Дека, 1998. С.123.
5. Уткин Э.А. Инновационный менеджмент / Э.А. Уткин, Н.И. Морозова, Г.И. Морозова. - М.: - АКАЛИС 1996. - С.113.

**ОМИЛҲОИ БЕРУНӢ ВА ДОҲИЛИИ ТАҒЙИРӢБИИ ХИДМАТРАСОНИҲОИ
БОНКӢ ДАР ИҚТИСОДИӢТИ ДАВРАИ ГУЗАРИШ
КИЛИЧЕВА М.М.**

Масъалаҳои муҳими таъсири омилҳои дохиливу берунаи хидматрасониҳои банкӣ дар иқтисодиёти транзитивӣ (гузаранда) мавриди баррасии ин мақола қарор гирифтааст. Муаллиф ба равандҳои такмили рушди бозори хидматрасониҳои банкӣ ба сокинони кишвар ва дигаргуниҳои (трансформатсияи) он тавачҷуҳи махсус зоҳир кардааст. Ин дигаргуниҳо зери таъсири маҷмӯи омилҳои дохиливу берунӣ қарор доранд. Муаллиф дар мақола якҷанд далелҳои бозътибори болоравии сатҳи даромади пулии аҳоли, паст рафтани сатҳи таваррум дар кишвар, таъмини устувории пули милли ва қобилияти харидории онро пешниҳод намуда, роҷеъ ба беҳшавии ҳолати молиявӣ ва афзудани боварибахшии банкҳои милли ва дигар паҳлӯҳои муҳими ин мавзӯ мулоҳизаҳои ҷолиб пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: трансформатсияи хидматрасониҳои банкӣ, иқтисодиёти транзитивӣ, паст рафтани сатҳи таваррум, сатҳи даромади пулии аҳоли, омилҳои дохиливу беруна, устувории пули милли

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ
КИЛИЧЕВА М.М.**

В статье рассмотрены вопросы внешних и внутренних факторов трансформации банковских услуг в транзитивной экономике. Особое место уделено процессу усовершенствования развития рынка банковских услуг населению и ее трансформации, которая находится под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов. Приведено несколько примеров о повышении уровня денежных доходов населения, о снижении уровня инфляции в стране и обеспечения устойчивости национальной валюты и ее покупательной способности, об улучшении финансового состояния и повышении надежности отечественных банков и т.д.

Ключевые слова: внешние и внутренние факторы, трансформация банковских услуг, транзитивная экономика, снижение уровня инфляции, уровень денежных доходов населения.

**EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS OF TRANSFORMATION
OF BANKING SERVICES IN THE TRANSITIVE ECONOMY
KILICHOVA M.M.**

The article deals with the external and internal factors of the transformation of banking services in a transitive economy. A special place is given to the process of improving the development of the banking services market for the population and its transformation, which is influenced by a combination of external and internal factors. Several factors have been cited to raise the level of money incomes of the population, to reduce the level of inflation in the country and to ensure the stability of the national currency and its purchasing power, improve the financial condition and increase the reliability of domestic banks, etc.

Key words: external and internal factors, transformation of banking services, transitive economy, reduction of inflation rate, level of monetary incomes of the population.

УДК: 33333

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ
МУХСИНОВ Д.С., НОРОВ Х.Г., НАБИЕВ Ф.Б.¹**

В условиях современной глобализации автоматизированные информационные системы охватывают все области общественной жизни, коммуникационное обеспечение становится решающим фактором развития в каждой стране. Коммуникация является составной частью современного общества и включает информационное обеспечение.

Информация в современном мире является основным ресурсом, определяющим уровень развития и управления общества и государства. Переход к информационному обществу в Республике Таджикистан можно смело назвать стратегическим курсом государственной политики.

Информационная революция выдвигает на первый план отрасли информационную индустрию, связанную с производством технических средств и технологий для получения новых знаний. Важнейшими составляющими информационной индустрии становятся все виды информационных технологий, особенно телекоммуникации.

Материальной технологической базой информационного общества являются различного рода системы на базе компьютерной техники, компьютерных сетей, информационной технологии, телекоммуникационной связи.

Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют общественные отношения. Происходит становление нового информационного общества. Новые технологии меняют не только способы производства продуктов и услуг, но и создают новые возможности для реализации гражданских прав, самореализации личности, получения знаний, воспитания нового поколения и проведения досуга. В информационном обществе сокращаются расстояния, происходит глобализация, создаются прецедентные возможности для развития регионов.

В период перехода к информационному и коммуникационному обществу необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению современными средствами, методами и технологией работы.

Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми, поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, и необходимо научиться такой технологии обработки информации, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией. Информационная культура - умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы.

В Республике Таджикистан за последние годы достигнут заметный прогресс в развитии информационной инфраструктуры, информатизация государственных организаций и частных компаний, развивается соответствующее законодательство, осуществляются различные

¹ Адрес для корреспонденции: Мухсинов Давлатали Саидвалиевич, к.э.н. доцент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. РТ. 734025 ш.Вахдат, дж.Гулистон (+992) 907650665 E-mail: mukhsinov@mail.ru; Норов Хуршед Гиёсиддинович, к.э.н., доцент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета РТ.734025, г.Душанбе, пр. Борбад, 72, кв. 60 (+992918278766). E-mail: Khurshed_tnu@mail.ru; Набиев Файзулло Бозорович магистр 2-го курса специальности 40010202 - информационные системы и технологии в экономике, Таджикский национальный университет, г.Вахдат дж.Гулистон.

отраслевые проекты информатизации, создаются Интернет страницы государственных и неправительственных организаций, коммерческих структур.

Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан разработаны в целях реализации Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития РТ», утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года, № 1174.

Реализация основной цели Программы предусматривает решение следующих задач:

- внедрение новых информационных технологий в практику управленческой деятельности, создание инфраструктуры для реализации и функционирования информационных систем в органах государственной власти и местных исполнительных органах государственной власти;
- повышение эффективности функционирования органов государственной власти и местных исполнительных органов государственной власти на основе использования современных информационных и коммуникационных технологий;
- повышение эффективности функционирования хозяйствующих субъектов на основе использования современных информационных и коммуникационных технологий;
- обеспечение прав всех категорий экономических субъектов на свободный доступ к информации
- получение, передачу, производство и ее распространение;
- практическое использование таджикского языка в сфере информационных и коммуникационных технологий.

В то же время развитие «новой экономики», на наш взгляд, позволяет отметить, что информационные факторы существуют и в обособленной форме. Так, существование фирм, разрабатывающих программное обеспечение, связанное с Интернет-технологиями и т.д., позволяют выделить именно информационный фактор в качестве доминирующего для развития этих предприятий. Если говорить укрупнено, то информационная индустрия создает несколько классов продукции и услуг, в том числе:

- информационные системы, услуги системной интеграции;
- программные продукты, услуги по их поддержке;
- информационно-телекоммуникационные технологии и услуги;
- информационные ресурсы, продукты и услуги.

Возрастание роли информационных технологий подтверждается цифрами по импорту и экспорту США интеллектуальной продукции. В 2003 году США получили в виде платежей за экспорт интеллектуальной продукции 33,7 млрд. долл. и это вдвое больше, чем в 1990 г. Объемы поступлений здесь в четыре - пять раз превышают объемы выплат за импорт аналогичных товаров. Следует отметить, что примерно 75 % сделок совершается между американскими корпорациями и их зарубежными филиалами или фирмами, так или иначе связанными с американскими партнерами.

Информация за последние 15-20 лет существует в виде полноправного фактора, значимость которого можно выявить по таким косвенным признакам как спрос на профессии, связанные с информационными технологиями и данные по экспорту и импорту патентов, лицензий, ит.д.

К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю выделяют шесть факторов роста, которые следует разбить на три группы [6,78]:

- факторы предложения (количество и качество природных ресурсов, количество и качество трудовых ресурсов, объем основного капитала, технологии);
- факторы спроса и факторы распределения. Подобная классификация основывается на оценках Э. Денисоном вклада различных факторов в рост национального дохода США за 1929-1982 гг.

В экономической науке к числу основных долгое время относили только два фактора - труд и капитал. Они включались в набор внутренних, эндогенных факторов, являющимися элементами экономико-математических моделей, в частности, производственной функции. Остальные факторы рассматривались в качестве экзогенных, т.е. приравнивались не к факторам, а скорее к условиям. В современной западной экономической теории стоит выделить исследования П. Ромера, посвященные экономическому росту. В качестве эндогенного фактора он рассматривает, кроме труда и капитала, технологии. Технический прогресс является первостепенной задачей

макроэкономического регулирования, поскольку оказывает решающее воздействие на всю экономику в целом. Развитие технологий признается не спонтанным процессом, присущим только развитой экономике, а закономерностью для всех экономических систем.

Факторами экономического роста в новой концепции являются человеческий, ресурсный, технико-технологический, организационный, институциональный, информационный. Рассмотрим современный подход к факторам производства на основе новых теоретических, касающихся теории факторов производства. Для исследования состава, структуры и функционирования факторов производства в научных работах сформирована модель суперсистемы общественного бытия как способа взаимодействия природы, общества и человека, исходя из первого исторического факта порождения в ходе эволюционного процесса людей как субъектов производства собственной человеческой жизни и выделения сферы их бытия на пересечении природы и общества [2,17]. Данное положение является в работе О.В. Иншакова исходным пунктом для построения новой концепции производственной функции общественного бытия. Предлагается в глобальной системе «природа-человек-общество» выделить три системы, которые ее составляют - «природа», «человек», «общество».

Группа из трех факторов (человеческий, технико-технологический, природно-ресурсный) изменяет предметы природы. Данная группа образуется на основе следующего утверждения - человек, техника, природные ресурсы вовлечены в производственные процессы с единственной целью удовлетворения потребностей людей в товарах и услугах. Эта группа дифференцирующих факторов позволяет различать все продукты как разнокачественные по содержанию посредством разнообразия знаний, опыта, умений, техники, природных и социальных условий. Вторая группа интегрирующих факторов (институциональный, информационный, организационный) обуславливает однокачественность созданных продуктов, делая их тождественными по социальной форме (в соответствии с единой искусственной, общественной природой), связывая их производителя и потребителя общими отношениями в процессах распределения и обмена, социально интегрируя их посредством институции, организации и информации.

Основываясь на эволюции факторов производства, на наш взгляд, можно сделать следующий вывод: для того чтобы информация превратилась в информационный фактор необходимо не просто констатация того, что информация существует и занимает весомое место в обществе, необходимо целенаправленное включение человеком информации, как и любого другого ресурса в экономические отношения в обществе. Кроме того, необходимо усилить роль государства в обеспечении информационной безопасности общества. Успешному решению вопросов обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан способствуют государственная система защиты информации, система защиты государственной тайны, система лицензирования деятельности в области защиты государственной тайны.

Проведенный нами анализ состояния информационной безопасности Республики Таджикистан показал, что ее уровень не в полной мере соответствует потребностям общества и безопасности государства. Современные условия политического и социально-экономического развития страны вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных регламентированных ограничений на ее распространение.

Неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере приводят к серьезным негативным последствиям. Так, недостаточность нормативно правового регулирования отношений в области реализации возможностей конституционных ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, существенно затрудняет поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Несовершенное нормативное правовое регулирование отношений в области массовой информации затрудняет формирование на территории Республики Таджикистан конкурентоспособных информационных агентств и средств массовой информации. Недостаточная обеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

ФАКТОРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Трансформационные (преобразующие вещества природы в потребляемые человеком формы): - человеческий; - технико-технологический; - природно-ресурсный.	Трансакционные (создающие связи и отношения координации и субординации): - институциональный; - информационный; - организационный.
--	---

ФОРМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ФАКТОРОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- в непосредственной общественной (имущество, богатство и капитал общества) форме;
- в опосредованной общественной (имущество, богатство и капитал частных лиц) форме;
- в непосредственно единичной (имущество, богатство и капитал индивидов) форме.

Рис. 2. Взаимосвязь факторов производства и формы их воспроизводства

Развитие сферы информатизации приводит к революционным изменениям во всех сферах жизнедеятельности общества. Опережающими темпами растет информационная индустрия высокотехнологического производства, а также индустрия услуг. В результате этих изменений экономическая деятельность, связанная с получением и обработкой информации, в настоящее время играет как никогда важную роль в экономическом развитии страны. Однако в настоящее время процесс информатизации в Республике Таджикистан имеет следующие тенденции:

- наличие устойчивых ведомственных барьеров и, как следствие, дублирование сбора информации и расходов бюджетных средств на создание одних и тех же информационных ресурсов, средств обработки и обмена ими;
- программное обеспечение информационных систем и сетей поступает от различных разработчиков и производителей, и как следствие, не имеет унифицированной технологической основы, не согласовано по форматам обмена данными, не имеет единых классификаторов и фактически не готово для интеграции и совместного использования;
- общий уровень квалификации пользователей средствами информационно-коммуникационных технологий соответствует требованиям середины 90-х годов XX века;
- существуют проблемы с обеспечением электроэнергией субъектов хозяйствования в зимний период времени, что отрицательно сказывается на процесс формирования, переработку и использование информационных ресурсов и т.д.

В целях устранения вышеперечисленных негативных тенденций, а также вхождения Республики Таджикистан в мировое информационное сообщество, были приняты Закон Республики Таджикистан «Об информации», Закон Республики Таджикистан «О защите информации», Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан» и Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан. На основе принятых нормативно-правовых документов определены правовые рамки функционирования субъектов хозяйствования в сфере использования информации, а также определена роль информации в развитии национальной экономики. По мнению О.С. Козловской, можно выделить следующие основные аспекты этого взаимодействия [3,73-74]:

- информация является общественным благом, потребляемым всеми членами общества;
- информация является фактором производства;
- информация является мерой устранения неопределенности и риска.

Действительно, для успешного функционирования предпринимательства и организации производственной деятельности особое значение приобретает информация, так как она

превратилась в один из важных элементов деятельности субъектов хозяйствования. Более того, теоретические и практические научные достижения, необходимые для развития экономики тесно связаны с информационными технологиями. Однако, на наш взгляд, на данный момент не все вопросы, касающиеся использованию информации, урегулированы в достаточной степени. Особенно это касается правовых отношений, возникающих по поводу использования информационных ресурсов.

Исследованием установлено, что рассмотрение роли и значения информационных ресурсов в системе факторов обеспечения экономического роста позволяет отметить, что в условиях усиления интеграционных процессов и перехода к информационному обществу, возрастает влияние информации на процесс принятия рациональных управленческих решений, позволяющих усилить конкурентные преимущества предприятий на мировом рынке.

Особенно эти преимущества будут усиливаться, если фирма акцентирует внимание на методах, способах, принципах и инструментах преобразования информации в эффективные предпринимательские решения.

Литературы

1. Барановская Т.П. Информационные системы и технологии в экономике/ Т.П. Барановская. – М.: Финансы и статистика, 2005. - 416 с.
2. Иншаков О.В., Воронин А.А., Шаркевич И.В. Виртуальная саморазвивающаяся региональная информационно-познавательная среда: препринт-доклад. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – С. 17.
3. Козловская О.С. Роль информации в повышении конкурентоспособности национальной экономики /Мат. Респ. научно-практ. конференции «Национальная экономика: проблемы безопасности и конкурентоспособности». – Душанбе: «Деваштич». 2008. – С. 73-74.
4. Косарева В.П. Экономическая информатика/ В.П.Косарева. – М.: Финансы и статистика, 2006.- 656 с.
5. Крупский А.Ю. Информационный менеджмент А.Ю.Крупский, А.А.Феоктистова. - М.: Финансы и статистика, 2008.- 80 с.
6. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика / Пер. с англ. Н.Н. Барышникова и др. – М.: 1999. – С. 78.
7. Титаренко Г.А. Информационные системы и технологии управления/ Г.А.Титаренко.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.- 591 с.

ТАШАККУЛЁБӢ ВА РУШДИ НИЗОМИ ИТТИЛООТӢ АВТОМАТОНИДАШУДА ДАР ИҚТИСОДИЁТ МУҲСИНОВ Д.С., НОРОВ Х.Ғ., НАБИЕВ Ф.Б.

Дар мақола нақш ва аҳамияти захираҳои иттилоотӣ дар низоми омилҳои таъминоти рушди иқтисодӣ дида баромада шудаанд. Бояд қайд намуд, ки дар шароитҳои тақвият бахшидани равандҳои муттаҳидсозӣ ва гузариш ба ҷамъияти иттилоотӣ таъсири иттилоот ба раванди қабулкунии қарорҳои идоракунии мақсаднок имконият медиҳад, ки афзалиятҳои рақобатнокӣ корхонаҳо дар бозори ҷаҳонӣ тақвият бахшида шаванд. Ҳамчунин дар шароитҳои ҷумҳурии мо бо воридсозии концепсияи Ҳукумати электронӣ то соли 2020 мебошад ҳамаи заминаи иттилоотӣ – техникаӣ пурқувват гардонидани шуда, ҳамаи кӯшишҳо барои дастгирии соҳибкорӣ дар ҷодаи воридсозии техникаву технологияҳои навин равона карда шаванд.

Калидвожаҳо. Захираҳои иттилоотӣ, ҷаҳонишавӣ, рақобатпазирӣ, корхона, рушди иқтисодӣ, иттилоотикунӣ, нақши захираҳои иттилоотӣ, сармоя, равандҳои муттаҳидсозӣ, шабакаҳои маҳаллӣ ва минтақавӣ, ҳукумати электронӣ, интернет, захираҳои электронӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ МУХСИНОВ Д.С., НОРОВ Х.Г., НАБИЕВ Ф.Б.

В статье рассмотрены роль и значение информационных ресурсов в системе факторов обеспечения экономического роста. Нужно отметить, что в условиях усиления интеграционных процессов и перехода к информационному обществу возрастает влияние информации на процесс принятия рациональных управленческих решений, позволяющих усилить конкурентные преимущества предприятий на мировом рынке. Также в условиях нашей республики с внедрением концепции Электронное правительство до 2020 года нужно усиливать все информационно – технические базы, а также нужно принимать усилия для

поддержания всяких форм предпринимательства для импортирования коммуникационных средств в нашей страны.

Ключевые слова: информационные ресурсы, глобализация, конкурентоспособность, предприятие, экономический рост, информатизация, роль информационных ресурсов, капитал, интеграционные процессы локальные и глобальные сети, электронное правительство, интернет, электронные ресурсы.

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE AUTOMATED
INFORMATION SYSTEMS IN ECONOMY
MUHSINOV D.S., NOROV KH.GH., NABIEV F.B.**

In article the role and values of information resources in the system of factors of support of economic growth are considered. It is necessary to mark that in the conditions of gain of integration processes and transition to information society influence of information on process of acceptance of the rational administrative decisions allowing to increase competitive advantages of the enterprises in the world market increases. Also in the conditions of our republic with implementation of the concept the Electronic government till 2020 it is necessary to strengthen everything it is information – technical bases and also it is necessary to accept any efforts for maintenance of any forms of business for importing of communication means in our country.

Keywords: information resources, globalization, competitiveness, enterprise, economic growth, informatization, role of information resources, capital, integration processes local and wide area networks, electronic government, Internet, electronic resources.

УДК: 325.1/3 (575.3)

К ВОПРОСУ О МЕЖСТРАНОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
(на материале Республики Таджикистан)
ХОРОШУН А. В.

Различные формы миграции, включая трудовую, стали массовым явлением современного мира. Общеизвестно, что без трудовой миграции населения в настоящее время не может обойтись ни одна из экономик мира. Для каких-то стран она выполняет роль восполнения дефицита трудовых ресурсов, возникшего в результате демографических процессов и изменения репродуктивных ожиданий, для других государств, - трудовая миграция является источником поддержания высоких темпов роста экономики в сфере рынка труда, для третьих, - одним из простых способов повышения уровня материального благополучия собственных граждан и снижения остроты социальных и экономических кризисных явлений [8].

При наличии множества совпадающих признаков, что и делает трудовую миграцию объектом научного исследования, необходимо отметить, что миграционные потоки между конкретными странами имеют и свои собственные, уникальные признаки [11]. На них традиционно в научной литературе пока обращается меньшее внимание. Но, в то же время, именно эти особенности наиболее важны для разработки и реализации конкретных мероприятий миграционной политики и организации работы с мигрантами.

Республика Таджикистан, в силу объективных и субъективных причин, в последние десятилетия является устойчивым государством-экспортером рабочей силы и ассоциируется, по крайней мере, в пределах СНГ, с самим понятием «трудовая миграция/мигрант». Мы не будем вдаваться в углубленное рассмотрение причин создавшейся ситуации и ее последствий. Это уже сделано неоднократно учеными как России, так и Таджикистана. Нас больше интересует вопрос о том, какими особенностями обладают миграционные потоки между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, как эти особенности влияют на миграционную политику и миграционное законодательство указанных стран (или могут влиять на них)?

Еще при существовании Советского Союза фиксировались миграционные потоки между Таджикской ССР и другими союзными республиками, в первую очередь, Россией (РСФСР). Для этих миграционных потоков было характерно следующее: 1) они носили плановый, организованный характер; 2) могли быть как добровольными, так и принудительными (или даже насильственными); 3) имели двусторонний характер (существовали не только мощные миграционные потоки из Таджикистана, но и в него); 4) непосредственно сам процесс миграции сопровождался определенными подготовительными мероприятиями на месте прибытия (включая вопросы социально-бытового и медицинского обслуживания, питания, проживания) (эти мероприятия проводились даже в условиях насильственного перемещения (например, постройка учреждений ГУЛАГа); 5) добровольная миграция всегда имела четко осознанную личностную цель для мигранта, более широкую, чем простое зарабатывание денег; 6) миграция в советское время не вызывала изменения гражданства и происходила в едином правовом поле СССР, в рамках общесоюзных организационных структур; 7) миграция не была жизненно необходимой, она рассматривалась в качестве социального лифта, причем направленного «вверх», приводящего к существенному повышению социального статуса мигранта (получение образования, освоение новой специальности, повышение квалификации и т. д.); 8) отсутствовал

1 Адрес для корреспонденции: Хорошун Андрей Викторович - соискатель Государственного Учреждения "Научно – исследовательский Институт труда, миграции и занятости населения". 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Льва Толстого, д. 67.

единый государственный орган управления миграцией и миграционными потоками (Государственный комитет СССР по труду осуществлял, в основном, функции планирования и прогнозирования миграционных потоков, распределения общей массы мигрантов по отраслям (фактически, министерствам и ведомствам) [9]. Сложившаяся в СССР система межреспубликанского движения рабочей силы (а именно так называлась в те времена трудовая миграция) имела как свои очевидные достоинства, так и недостатки. К сожалению, в ходе дальнейших катастрофических и непредсказуемых социальных и экономических изменений, эта система оказалась практически полностью разрушенной как в Таджикистане, так и в России.

Решающим моментом в разрушении существовавшей миграционной системы и начала формирования новой явился, с одной стороны, распад СССР в конце 1991 года, с другой, - гражданская война в нашей стране.

В 1990 г. интенсивность миграционных потоков в Россию из Таджикистана выросла более чем в 2 раза. 1990 и 1992 гг. стали самыми «пиковыми» в миграционном обмене Таджикистана со всеми бывшими союзными республиками.

Чрезвычайным фактором, вызвавшим вынужденную миграцию из Таджикистана, стал внутренний межтаджикский конфликт, который продолжался с лета 1992г. по июнь 1997г. и унёс более 50 тысяч жизней только за первый год конфликта. Гражданская война вызвала самую мощную (третью) волну оттока населения из Таджикистана. В период с 1992 по 1993 гг. каждый пятый житель Таджикистана стал беженцем или внутренним перемещённым лицом (ВПЛ). С начала конфликта с 1992г. по 1995г. из Таджикистана эмигрировали 284, 6 тыс. человек, за пределы страны бежали более чем 255 900 беженцев, из которых более 60 тысяч нашли убежище в Афганистане, остальные - в странах СНГ, внутри страны переместились 679 653 ВПЛ [7].

Иными словами, в результате политических событий, доля межреспубликанской миграции в общем объеме миграционных передвижений Таджикистана, выросла с 34, 6% в 1989 г. до 71% в 1992 г. За год из Таджикистана выехало в другие республики бывшего СССР почти 100 тыс. человек, в том числе 66% - в Россию [4].

Кроме России, около 18% мигрантов выехали в Узбекистан, еще 8% - в Украину. Интенсивность миграции русских и русскоязычных из Таджикистана в Россию, начиная с 1993 г., стала снижаться, сейчас в потоке мигрантов в Россию растет удельный вес таджиков.

Объективные трудности формирования рыночной экономики в Республике Таджикистан (а исторически, в ней таковой никогда не существовало), вхождение Таджикистана в мировое сообщество государств и мировую хозяйственную систему, привело к тому, что трудовая миграция стала наиболее распространенной стратегией экономического поведения для многих граждан республики. До настоящего времени нельзя утверждать, что в республике закончилось формирование собственного рынка труда, в существующей структуре занятости отмечаются значительные диспропорции и напряжения, условия труда и его оплаты по многим предлагаемым позициям не соответствуют ожиданиям потенциальных работников, а предприниматели не могут удовлетворить их в силу объективных трудностей осуществления бизнес-процессов в республике и достаточно низкого уровня средней прибыли [5]. Необходимо констатировать и то, что таджикское государство, признавая важность проблемы трудовой миграции и ее социальных и экономических негативных последствий, в то же время, рассматривает ее как очевидный способ решения внутренних экономических и социальных проблем, поддержания социально-политической стабильности в республике. Понятно, что без трудовой миграции, вызовы существующему политическому режиму были бы на много более серьезными и требующими принятия и реализации соответствующих решений на более короткие периоды времени.

Для российского бизнеса трудящиеся-мигранты представляют «исключительно дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на предпринятое в российском законодательстве увеличение наказаний в отношении работодателей, практикующих нелегальный найм иностранных работников» [3]. Заметим, что, как это ни парадоксально, мигранты из других стран СНГ в России «выгодны не только для отдельных предпринимателей, но и для государства в целом, поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков», выплачивающих в большинстве случаев различные налоги (не столько прямые, сколько косвенные), но очень редко получающих какие-либо социальные

пособия и льготы. Этим, в первую очередь, объясняется не только сохранение данного явления, но и увеличение его мировых масштабов» [3].

Очевидной межстрановой особенностью трудовой миграции между РТ и РФ выступает то, что самостоятельным субъектом миграционных процессов является таджикская диаспора как в России в целом, та и в отдельных ее регионах. Таджикские трудовые мигранты опираются в своих ожиданиях не столько на содействие официальных российских властей и бизнеса, сколько на помощь диаспоры, т. е. части этноса, относительно давно и стабильно проживающей вне метрополии, а также такой ее части, которую можно обозначить как более «гибкие» мигрантские сети, сложившиеся, в основном, в последние годы. При всей своей социальной неоднородности, таджикская диаспора нацелена на интеграцию в принимающее общество, принятие существующих в нем стандартов, норм поведения и культурных образцов: она институционализируется, дистанцируется от криминала [1]. Мигрантские сети представляют собой гораздо более подвижное, неформальное и безличное образование. К тому же иногда сети срастаются с этнической преступностью. Например, в крупных городах Российской Федерации, таких, как Санкт-Петербург, Волгоград, Волжск, Астрахань, Новосибирск, Москва и др. обращение к ним может не помочь, а навредить мигранту, приведя его прямо в руки преступников и торговцев людьми. Достоверно оценить степень криминализации этих сетей пока трудно, однако известно, что таджикские рабочие относятся в России к наиболее жестоко эксплуатируемым трудовым мигрантам [10].

Необходимо признать, что российское государство не проявляет какого-либо систематического и научно обоснованного внимания к диаспоре. По сути, признаваемые российскими властями ее функции ограничиваются культурно-просветительскими и практически не затрагивают такие важные именно для мигрантов сферы как правовая и социальная защита, разрешение трудовых конфликтов, обеспечение медицинского, бытового и образовательного обслуживания мигрантов. Все проекты, осуществляемые в указанных сферах, строятся исключительно на энтузиазме отдельных представителей диаспоры, зачастую в противостоянии с российскими властями. Реализация же этих проектов при условии поддержки со стороны официальных структур РФ, позволило бы значительно изменить как положение мигрантов в России, так и воздействие самой миграции как на российское, так и на таджикское общество [2]. Речь идет об открытии частно-государственных таджикских школ в России, специальных медицинских и реабилитационных центров для мигрантов, общежитий и столовых. Все эти объекты, при их явной социальной значимости, могут быть и успешными бизнес-проектами, а также позволить более рационально использовать труд мигрантов, уже имеющих достаточно высокий уровень образования и квалификации (среди них есть и учителя, и врачи, и работники культуры, но они все, в России, вынуждены работать «на стройке или дворником»).

Лишь небольшое количество мигрантов (примерно 20-25%) из Таджикистана еще до выезда знают, где и кем будут работать в России или Казахстане. При этом, более половины мигрантов не получали в России той работы, на которую рассчитывали; если же вид работы и совпадал с предварительно оговоренным, то условия труда во многих случаях оказывались не такими, как было обещано [6].

В то же время миграционные процессы привели к усилению этнокультурного и этноконфессионального разнообразия российского общества. Проблема межэтнических отношений традиционно является сложной, социально взрывоопасной и потому требует известной деликатности в ее обсуждении и тем более в решении [12]. Ксенофобские настроения, в различной степени разделяемые большинством населения России, проецируются на представителей мигрантских меньшинств. Решение этих проблем возможно лишь на основе достоверной информации о реальном содержании и характере взаимоотношений коренного населения и миграционных диаспор.

Большую роль в интеграции таджикских мигрантов в российское общество может выполнить и активный диалог мусульманских и православных религиозных структур. В России действует ряд исламских университетов (именно официально признанных государством, лицензированных и аккредитованных им), начала работу Булгарская исламская академия в Республике Татарстан (единственная в России и

вторая в СНГ). К сожалению, молодых людей из Таджикистана, обучающихся в этих учебных заведениях очень мало. Их значительно меньше, чем граждан Узбекистана и Кыргызстана, не говоря о Казахстане. Большим потенциалом обладает и взаимодействие органов самоуправления исламской уммы в России с соответствующими структурами Таджикистана. Но, данные направления, также пока остаются в сфере благих пожеланий и единичных проектов.

Литература

1. Борзунова Т.И., Макарова Л.В., Морозова Г.Ф. Республики России: этническая миграция и ее социальные последствия. -М., 1998. -200с.
2. Градировский С. Политика репатриации и трудовой миграции в современном российском государстве: доклад. - М.: Всемирный банк: Фонд «Миграция XXI век, 2010. -354с.
3. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теории и политика // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13 - 15 сентября 2007 г. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. - М. ; 2007. - С. 105.
4. Миграция населения / Под общей ред. О. Д. Воробьёвой. -М., 2001. -Вып. 1: Теория и практика исследования. -176 с. - (Приложение к журналу «Миграция в России»). - С. 111-112.
5. Никитина М.Г. Концепции формирования геоэкономической стратегии государства в современных условиях // Восточное партнерство: геоэкономическая стратегия Украины: монография. - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. -176с.
6. Петров В.Н. Иноэтнические мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия // Социол. исслед. 2005. N 9. С. 76 - 77.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
8. Delanty G. The Cosmopolitan Imagination: The Renewal of Critical Social Theory. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2009;
9. Laitin, David D. Identity in Formation: The Russian-Speaking Nationality in the Post-Soviet Diaspora // Migration, Diasporas and Transnationalism. Steven Vertovec and Robin Cohen, eds. Cheltenham, UK: Edward Elgar, . 1999.
10. Migration and remittances. Factbook 2011. -World Bank, Washington, 2010.-P. 1
11. Poznyak A. External Labour Migration In Ukraine As A Factor In Socio-Demographic And Economic Development. [http://www. carim-east. eu/media/CARIM-East-2012-RR-14. pdf](http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RR-14.pdf)
12. Wimmer A., Glick Schiller N. Methodological Nationalism and Beyond: Nation-State Building, Migration and the Social Sciences // Global Networks. 2002. Vol. 2, N 4. P. 301-334.

ДОИР БА ХУСУСИЯТҲОИ БАЙНИКИШВАРИИ МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ (ДАР МИСОЛИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН) ХОРОШУН А.В.

Дар мақолаи аз ҷониби муаллиф пешниҳодгардида хусусиятҳои сиёсати муҳоҷират дар Иттиҳоди Шӯравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар он тавачҷух ба он хусусиятҳои зохир қарда шудааст, ки ҷараёнҳои муҳоҷирати байни Тоҷикистон ва Россия дар марҳилаи муосир тавсиф медиҳанд. Аз ҷониби муаллиф қайд қарда шудааст, сатҳи баланди муҳоҷирати меҳнатӣ дар ҚТ аз он ҷиҳат боис гардидааст, ки то вақти ҳозир дар ҷумҳурӣ ташаккулёбии бозори меҳнати худӣ ба итмом нарасида, дар сохтори мавҷудаи шуғл нотаносубиҳо ва ташаннуҷи назаррас ба қайд гирифта мешаванд, шароити меҳнат ва пардохти музди он аз рӯи мавқеҳои бисёри пешниҳодшаванда ба интизориҳои кормандони потенциалӣ мутобикат намекунанд, ва соҳибқорон бошанд наметавонанд онҳоро бино ба мушкилиҳои объективии амалисозии бизнес-равандҳо дар ҷумҳурӣ ва сатҳи ба таври кофӣ пасти даромади миёна қонеъ гардонанд. Муаллиф чунин хусусияти муҳоҷирати меҳнатиро байни ҚТ ва ФР ҳамчун фаёлияти диаспораи тоҷикон дар Россия ба сифати субъекти мустақили равандҳои муҳоҷиратӣ ва гунонии он нисбат ба онҳоро муқаррар сохтааст: функсияҳо ва нақшҳои диаспораи анбанаӣ ва “шабақаҳои муҳоҷиратӣ” – и ҷадидан пайдошуда фарқ мекунанд. Ҳамаи лоиҳаҳо, ки аз ҷониби диаспора амалӣ қарда мешаванд, аксар вақт ба таври истисноӣ бо ташаббуси намоёндагони алоҳидаи он, бо ҳокимиятҳои россиягӣ дар ихтилоф амалӣ қарда мешаванд. Татбиқи онҳо бо шарти дастгирӣ аз ҷониби сохторҳои расмӣ ФР метавонад ҳам вазъияти муҳоҷиронро

дар Россия, хам таъсири худи муҳочиратро хам ба ҷомеаи россиягӣ ва хам тоҷикон тағйир диҳад. Сухан дар бораи ифтихои мактабҳои хусусию давлатии тоҷикӣ дар Россия, марказҳои махсуси тиббӣ ва реабилитсионӣ барои муҳочирон, хобгоҳҳо ва ошхонаҳо меравад. Ҳамаи ин объекто зимни аҳамиятнокии возеҳи иҷтимоии онҳо метавонанд бизнес-лояҳҳои бомуваффақ шуда, имкон медиҳанд меҳнати муҳочирон, ки аллакай дорои сатҳи кофии таҳсилот ва таҳассус мебошанд, оқилонатар истифода бурда шаванд

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати муҳочиратӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, оқибатҳои пошхӯрии ИҶШС.

К ВОПРОСУ О МЕЖСТРАНОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН) ХОРОШУН А. В.

В предлагаемой статье автором проанализированы особенности миграционной политики в Советском Союзе. В статье уделяется внимание тем особенностям, которые характеризуют миграционные потоки между Таджикистаном и Россией на современном этапе. Автор отмечает, что высокий уровень трудовой миграции в РТ обусловлен тем, что до настоящего времени в республике не закончилось формирование собственного рынка труда, в существующей структуре занятости отмечаются значительные диспропорции и напряжения, условия труда и его оплаты по многим предлагаемым позициям не соответствуют ожиданиям потенциальных работников, а предприниматели не могут удовлетворить их в силу объективных трудностей осуществления бизнес-процессов в республике и достаточно низкого уровня средней прибыли. Автор устанавливает такую особенность трудовой миграции между РТ и РФ как функционирование таджикской диаспоры в России в качестве самостоятельного субъекта миграционных процессов и ее неоднородность по отношению к ним: различаются функции и роли традиционной диаспоры и недавно появившихся «мигрантских сетей». Все проекты, осуществляемые диаспорой, строятся исключительно на энтузиазме отдельных ее представителей, зачастую в противостоянии с российскими властями. Реализация же их, при условии поддержки со стороны официальных структур РФ, позволило бы значительно изменить как положение мигрантов в России, так и воздействие самой миграции как на российское, так и на таджикское общество. Речь идет об открытии частно-государственных таджикских школ в России, специальных медицинских и реабилитационных центров для мигрантов, общежитий и столовых. Все эти объекты, при их явной социальной значимости, могут быть и успешными бизнес-проектами, а также позволить более рационально использовать труд мигрантов, уже имеющих достаточно высокий уровень образования и квалификации.

Ключевые слова: трудовая миграция, Республика Таджикистан, миграционная политика, общественные организации, последствия распада СССР

THE QUESTION OF CROSS-NATIONAL PECULIARITIES OF LABOUR MIGRATION (on the material of the Republic of Tajikistan) KHOROSHUN A. V.

In the article the author analyzes the features of migration policy in the Soviet Union. The article focuses on the features that characterize migration flows between Tajikistan and Russia on the modern stage. The author notes that the high level of labour migration in RT is due to the fact that up to the present time in the Republic not over the formation of its own labour market, existing employment structure, there are significant imbalances and stress, working conditions and pay for many of the proposed positions do not meet the expectations of potential workers and entrepreneurs are unable to meet them due to objective difficulties in the implementation of business processes in the country and the rather low level of average profit. The author creates such a feature of labour migration between Russia and Tajikistan as the functioning of the Tajik Diaspora in Russia as an independent subject of migration processes and its heterogeneity in relation to them: the functions differ and the role of traditional Diaspora and, more recently, «migrant networks». All projects undertaken by the Diaspora, are built solely on the enthusiasm of its individual members, often in opposition with the Russian authorities. The implementation of the same, subject to support from the official structures of the Russian Federation, would significantly change the situation of migrants in Russia and the impact of the migration both in Russian and in Tajik society. We are talking about opening a public-private Tajik schools in Russia, special medical and rehabilitative centres for migrants, hostels and canteens. All of these objects, with their clear social importance, can be successful business projects and to allow more efficient use of labor migrants, already having a fairly high level of education and skills.

Key words: labor migration, the Republic of Tajikistan, migration policy, public organizations, the consequences of the collapse of the Soviet Union

УДК 330.145; ББК 65.291.572

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТОВАРНОГО,
ДЕНЕЖНОГО И ВНЕШНЕГО РЫНКОВ ТРУДА И ИННОВАЦИИ
ИБРОХИМОВ И. Р.¹

В экономической литературе используется ряд моделей малой открытой экономики на примере Кыргызстана и Таджикистана, описанных и рассчитанных до 2012 года, которые обосновывают необходимость достижения равновесного состояния на основе сбалансированности внутреннего и внешнего рынков. Однако, в соответствии с данными моделями, система экономических отношений, определяющая внешнюю экономику, проявляется посредством категории торгового баланса, который, возможно, может, регулировать за счет девальвации курса национальной валюты. Модель малой открытой экономики, представленная А.П.Киреевым, и которая построена непосредственно на примере Республики Таджикистан, отражает влияние денежных переводов на национальную экономику [21,592]. В ней моделируется ситуация, когда в малой открытой экономике с высокими показателями предельной склонности к инвестированию и импортированию, денежные переводы оказывают наибольшее влияние на частный сектор и на экономическое развитие, а также минимизируют влияние внешних шоков в национальной экономике. Хотя для экономики Республики Таджикистан характерны высокие показатели предельной склонности к потреблению, как показало исследование, денежные переводы не имеют длительных положительных эффектов.

По мнению Субетто А.И. капитализм, капиталократия всегда проводят империалистическую политику, не могут жить без колоний, без "периферии", из которых выкачиваются природные и людские ресурсы для их восходящего воспроизводства [16,12].

С точки зрения институциональной теории (Т.Веблена, Дж.Коммонса, Дж.Гэлбрейта) институты - это формальные и неформальные правила, регулирующие поведение экономических субъектов и упорядочивающие взаимодействие между ними. Веблен считал институты общественной психологией, основанной на законах биологии и психологии человека, основой всех экономических процессов. Именно эти законы, по Веблену, являются определяющими в поведении потребителей. А так же они выполняют функцию контроля за соблюдением правил и их назначение в организации взаимоотношений между людьми, поскольку без них невозможна нормальная социально-экономическая жизнь общества. С точки зрения новой институциональной экономики [24] (А.А.Алчян, Г. Демсец) оценки действующих институтов должны исходить из сопоставлений не с некими воображаемыми конструкциями, а с альтернативами, осуществимыми на практике. По нашему мнению, совершенствование системы государственного регулирования малой открытой периферийной экономики Таджикистана возможно на основе выявления связей рынков. Именно данный подход позволяет проиллюстрировать различные варианты регулирующих воздействий в рамках открытой экономики и оценить их возможные эффекты. Модель *IS-LM-BP* имеет теоретическую основу и при этом позволяет проводить математические расчеты на основании собранных эмпирических данных. Первым шагом на пути создания модели *IS-LM-BP* явился вывод кривых *IS* и *LM* (рис. 1).

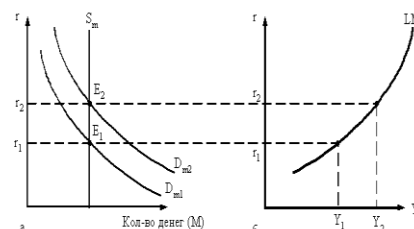
Рис. 1. Построение кривой равновесия (*IS*) на рынке благ

¹ Адрес для корреспонденции: Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич - доцент кафедры налога и налогообложения Таджикского национального университета. 734020, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 76/3, кв. 21. ilhomuddin@mail.ru. (+992) 989118822

Кривая IS характеризует равновесие в товарном (реальном) секторе хозяйства. Эта кривая соединяет множество точек, представляющих собой комбинации ставки процента (r) и уровня реального дохода (Y), при которых рынок товаров находится в равновесии. С помощью алгебраического решения системы кейнсианских уравнений, характеризующих рынок товаров, Дж. Хикс доказал, что в графическом исполнении кривая IS должна быть наклонена с северо-запада на юго-восток, если на оси ординат мы откладываем величину ставки процента, а на оси абсцисс – уровень реального дохода (реального BHP). Это означает, что чем меньше уровень реального дохода, тем выше должна быть ставка процента, чтобы достичь состояния равновесия.

Рис.2. Построение кривой равновесия (LM) на рынке денег.

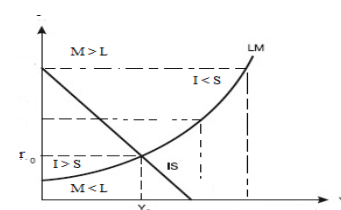
Таким образом, при национальном доходе Y_2 кривая LM имеет положительный наклон (прямая зависимость между Y и r) и в графическом исполнении она должна быть наклонена с юго-запада на северо-восток, если на оси ординат мы откладываем величину ставки процента, а на оси абсцисс – уровень реального дохода (реального BHP). Это означает, что чем меньше ставка процента, тем больше требуется наличных денег, и наоборот, чтобы достичь состояния равновесия. Кривая общего спроса на деньги имеет отрицательный наклон, обусловленный его обратной зависимостью от ставки процента и отражает равновесие денежного рынка.

Кривые IS и LM объединяются в одной системе координат – модель совместного равновесия Хикса - Хансена [18, 244] (рис.3).

Рис.3. Совместное равновесие на товарном (IS) и денежном (LM) рынках

Совместное равновесие на рынках благ и денег достигается в точке $r_0; Y_0$ – точке пересечения кривых IS и LM . Величина совокупного спроса, соответствующая совместному равновесию на рынках благ, денег и ценных бумаг, называется эффективным спросом. Модель $IS-LM$ используется для иллюстрации воздействия на национальный доход фискальной и денежно-кредитной (монетарной) политики.

Модель $IS-LM$ была усовершенствована для открытой экономики в 60-х годах XX в. А.Р. Манделлом [26, 475-483] и Дж. М. Флемингом [22, 370]. Усовершенствованный вариант получил название модель $IS-LM-BP$, в которой анализ расширяется посредством включения в него внешнеэкономических факторов: динамики валютного курса и международной мобильности капитала, которые оказывают влияние на изменение платежного баланса страны (BP). Согласно макроэкономической модели $IS-LM-BP$, равновесие достигается на основе равновесия трех рынков: товарного, денежного и внешнего [10, 55]. Традиционно данная модель направлена на решение двух задач:

- определение равновесия в открытой экономике;
- оценка эффективности фискальной, монетарной и внешнеторговой политики.

Модель $IS-LM-BP$ является одним из центральных элементов направления экономической науки – теории международной экономики, которая изучает макроэкономические процессы в условиях глобализации [6, 262]. В то же время мы предполагаем, что данная модель может быть использована как основа усовершенствования системы регулирования малой открытой экономики Таджикистана.

Помимо вышеупомянутых признаков (так или иначе характерных для малой открытой экономики Таджикистана) необходимо отметить, что анализ статистики платежного баланса Республики Таджикистан свидетельствует о неравновесии счета текущих операций и счета движения капиталов, то есть неравновесия.

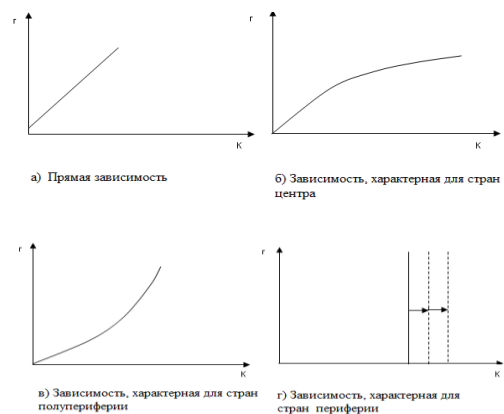
Одной из модификаций модели $IS-LM-BP$ применительно к условиям Таджикистана проведена Саидмуродовым Л. [12, 369]. Им установлено, что в условиях переходной экономики Республики Таджикистан таможенная и налоговая политики выполняют, прежде всего, фискальные функции и налоги (T) устанавливаются государством независимо от дохода, в то время как количество субъектов рынка, осуществляющих сбережение (S) и расход на импорт (IM) естественно зависит от их доходов.

Проведенные сравнительные исследования в рамках международной экономики показывают различную зависимость уровня привлечения иностранного капитала от процентной ставки. Рис. 4 демонстрирует такую зависимость для стран с различным уровнем рыночного развития. Если рис. 4 (а) показывает теоретически прямую зависимость объема привлекаемого в страну иностранного капитала от уровня процентной ставки, то рис. 4 (б), (в) и (г) - реальную картину международного движения капитала в странах с экономикой устойчивого роста, экономикой развития [11, 196-197], а также стран периферии в периоды преобразований.

Как видно из рис. 4, страны центра (США, ЕС и Япония) показывают высокую мобильность международного движения капитала, где небольшое изменение процентной ставки дает значительное увеличение привлекаемого капитала. В странах полупериферии (КНР, РФ, Индия другие) объем привлекаемого капитала из-за рубежа в меньшей степени зависит от изменения процентной ставки и в большей, от темпов проведения институциональных преобразований. В странах периферии (Афганистан, Туркменистан, Таджикистан и другие страны Азии, Африки и Латинской Америки) объем привлекаемого капитала (движение линии вправо) не зависит от процентной ставки и существенным образом от сырьевого экспорта.

Рис. 4. Характер зависимости поступления в страну иностранного капитала от уровня процентной ставки

Обозначения: К—объём поступления капитала; r —процентная ставка.

С учетом сделанных допущений представим модель *IS-LM-BP* в том виде, который мы считаем характерным для малой открытой экономики Таджикистана. На рис. 5 показан вывод кривой *BP* для малой открытой экономики Таджикистана. Она представляет собой вид вертикальной линии. Регулирование платежного баланса (финансирование) осуществляется, в основном, за счет внешних заимствований, резервных активов НБТ и плавающего курса сомони. Следовательно, рис. 5 показывает нам, что при сдвигах линий счета капитала *WKE* и текущего счета *WE*, кривая *BP* должна сдвигаться вправо для установления нового равновесия платежного баланса, что отвечает реальной картине поступления иностранных инвестиций в республику, уровень которых, в свою очередь, зависит от темпов рыночных и институциональных преобразований.

Рис. 5. Построение теоретического наклона кривой *BP* Республики Таджикистан при немобильности капитала

Условные обозначения: r —кредитные ставки; рынок товаров-*IS*; денежный рынок - *LM*

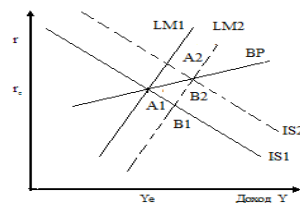
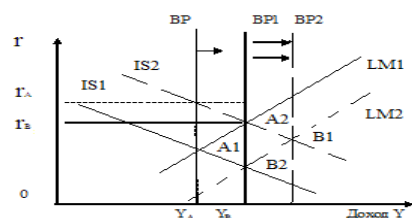
Государство увеличивает государственные расходы, значит кривая *IS1* смещается вправо *IS2* и равновесие переходит в точку *A2*. В точке *A2* доход увеличивается и r увеличится. Но так как мобильность низкая, то основной фактор роста—это изменение дохода. Значит, в точке *A2* платежный баланс будет дефицитным, следовательно, официальные валютные резервы будут сокращаться, и величина денежной массы уменьшится, о кривая *LM* будет смещаться влево, т.е. равновесие вернется в точку *A1*.

Таким образом, равновесие в малой открытой периферийной экономике Республики Таджикистан требует, чтобы все три рынка—рынок товаров, денежный рынок и платежный баланс были уравновешены. Это происходит тогда, когда кривые *IS*, *LM* и *BP* пересекаются в равновесной точке уровня ставки процента и дохода.

На рис. 6 точка (e) является точкой равновесия, которая устанавливается при равновесной ставке процента r_e и равновесном уровне дохода Y_e .

Рис. 6. Модель *IS-LM-BP*: наклон кривых, теоретически возможный вариант для малой открытой экономики Таджикистана при высокой мобильности капитала

В условиях высокой мобильности капитала доминирующим фактором является ставка процента, поэтому увеличение r привлекает

капитала больше, чем необходимо для финансирования импорта, возросшего в результате увеличения Y . Платежный баланс в точке A_2 имеет положительное сальдо, и валютный курс имеет тенденцию к повышению. При режиме фиксированного валютного курса Национального Банка, проводя интервенцию, должен продавать национальную валюту и покупать иностранную, увеличивая свои валютные резервы. В результате денежная масса увеличится, и кривая LM_1 сдвинется вправо в положение LM_2 . Большой размер денежной массы снизит процентную ставку, что будет стимулировать инвестиции, вызывая рост дохода. Интервенция на валютном рынке и, соответственно, увеличение предложения денег будут происходить до тех пор, пока будет сохраняться дефицит платежного баланса. Новое состояние внутреннего и внешнего равновесия достигается в точке A_2 , где ставка процента незначительно выше своего первоначального уровня и приток капитала не превышает потребности финансирования дефицита текущего счета. В отличие от ситуации с низкой мобильностью капитала, уровень дохода в результате стимулирующей бюджетно-налоговой политики значительно увеличился (но меньше чем при совершенной мобильности капитала). Таким образом, при высокой мобильности капитала, влияние стимулирующей бюджетно-налоговой политики на доход усиливается увеличением денежной массы.

Наклон кривых представленных на графике и их сдвиг в результате экономических изменений, отражающих складывающуюся ситуацию, позволяет на основе представленной диаграммы теоретически проследить последствия и взаимосвязь макроэкономических изменений в открытой периферийной экономике Республики Таджикистан.

Специфика малой открытой экономики Республики Таджикистан заключается в следующем:

1. Эндогенный характер мировой ставки процента и экзогенный в условиях функционирования малой открытой экономики. Мировая ставка процента определяется здесь мировыми финансовыми рынками и экономической политикой самой малой открытой экономической системы; в частности, чем больше средств малая экономика желает заимствовать на мировых финансовых рынках, тем более высокую процентную ставку ей приходится платить.

2. Абсолютная не мобильность капитала

3. Увеличение государственных расходов ведет к росту совокупного спроса, вызывая, как правило, увеличение объемов выпуска. Но более высокий объем выпуска вызывает рост ставки процента на рынке активов, что сглаживает воздействие фискальной политики на выпуск. Более высокий уровень ставки процента снижает уровень инвестиционных расходов или "вытесняет" инвестиции.

4. Возвращаясь к вопросу построения кривой BP для Республики Таджикистан необходимо отметить, что анализ статистики платежного баланса Республики Таджикистан показывает, что наблюдается неравновесие счета текущих операций и счета движения капиталов. Так, характерна динамика отрицательного сальдо текущих операций Таджикистана - за 2010 год составило -221,6 млн.дол., за 2015 год составило - 484,1 млн.дол., за 2016 год -184,7 млн.дол.[9].

Регулирование платежного баланса (финансирование) осуществлялось за эти годы в основном за счет внешних заимствований, резервных активов НБТ и плавающего курса сомони.

В связи с ужесточением валютного коридора для коммерческих банков, торгующих иностранной валютой, в диапазоне не более 1,5% от официального курса, установленного Национальным банком Таджикистана более всего в данном случае подходит, при абсолютной не мобильности капитала режим регулируемого курса.

Далее можно предположить, что процентные ставки внутри малой открытой экономики Таджикистана сравняются с мировыми, а обесценение валюты выведет страну на более высокий уровень дохода. Таким образом, меры кредитно-денежной политики срабатывают через увеличение чистого экспорта. При этом формируется нейтрализующее действие по отношению к изменению структуры внутреннего спроса, то есть смещению его в сторону импортных товаров в ущерб продукции отечественного производства. В этой связи, необходима интерпретация неравновесия как механизма развития и взаимодействия пяти рынков.

Как отмечалось, с момента основания и до момента начала реформ, курс национальной валюты Таджикистана в целях осуществления политики замещения импорта и стимулирования экспорта был плавающим, для того, чтобы в будущем Таджикистан мог производить большинство необходимых товаров и не зависеть от других стран.

Перейдем теперь к рассмотрению изменений в кредитно-денежной сфере и покажем, что в условиях плавающих валютных курсов увеличение денежной массы ведет к росту дохода и обесценению национальной валюты.

Реализация политики импортозамещения корректировала характер правительственного вмешательства в торговую и валютную сферу. Нехватка валюты вела к применению мер по ее удержанию и распределению на приоритетные цели, в частности: импортные лицензии и квоты, влияющие на структуру импорта; импортные тарифы, ограничивающие ввоз товаров; господство госсектора в наиболее важных отраслях; передача части валютной выручки государству; завышение валютного курса как механизм предоставления импортного оборудования приоритетным отраслям по заниженным ценам.

С децентрализацией внешней торговли, завышение курса стало препятствием для развития экспорта.

Рассматривать поведение сложившейся экономической системы Таджикистана с плавающими валютными курсами и фиксированными внутренними ценами вполне корректно, поскольку на практике большая часть изменений номинального валютного курса у стран с низкой инфляцией фактически является изменением реального валютного курса. Это не распространяется на случаи, когда номинальный валютный курс и внутренние цены изменяются в одной и той же пропорции, так что реальный валютный курс остается неизменным. Вместе с тем, на внутреннем рынке спрос на доллары в Таджикистане возрастал гораздо быстрее, чем на национальную валюту - сомони.

Специфика современной системы регулирования экономикой Таджикистана определяются:

1. Меры кредитно-денежной политики, срабатывают через увеличение чистого экспорта при этом формируется нейтрализующее действие, и изменение структуры внутреннего спроса смещение, которого ведет в сторону роста поступления импортных товаров, в ущерб продукции отечественного производства. Это первая специфика современной системы регулирования экономикой Таджикистана. Обесценение валюты, вызванное низким уровнем процентных ставок, означает, что цены на импортные товары возрастут, отечественные товары станут более конкурентоспособными и, в результате, вырастет спрос на них.

2. В условиях плавающих валютных курсов кредитно-денежная экспансия ведет к увеличению выпуска и обесценению национальной валюты. В этом состоит вторая специфика современной системы регулирования экономикой Таджикистана. В результате обесценения национальной валюты возрастает чистый экспорт, а прирост чистого экспорта, в свою очередь, поддерживает возросший уровень выпуска и занятости. Одним из интересных следствий нашего анализа является утверждение, что кредитно-денежная экспансия, вызывая обесценение национальной валюты, до определенного уровня улучшит баланс по текущим операциям в перспективной малой открытой экономике Таджикистана.

3. Сравним эти выводы с теми, что мы получили при анализе кредитно-денежной экспансии в условиях фиксированных валютных курсов. При фиксированных валютных курсах центральный банк не может контролировать номинальное количество денег. Любая попытка кредитно-денежной экспансии приведет лишь к потере резервов по мере того, как центральный банк будет стараться остановить обесценение валюты, вызванное снижением процентных ставок. При плавающих курсах, напротив, он не проводит интервенций на валютном рынке, так что увеличение денежной массы не элиминируется валютным рынком. Таким образом, при фиксированных ценах обесценение валюты и расширение выпуска действительно имеют место. Тот факт, что в условиях плавающих валютных курсов центральный банк может контролировать объем денежной массы, является одной из важнейших характеристик режима плавающих курсов. В этом состоит третья специфика современной системы регулирования экономикой Таджикистана.

4. Вместе с тем на внутреннем рынке спрос на доллары в Таджикистане возрастал гораздо быстрее, чем на национальную валюту - сомони. В этом состоит четвертая специфика современной системы регулирования экономикой Таджикистана.

5. До 2015 года взаиморасчеты на недвижимость (квартиры и автомобили и т.д.) на внутреннем рынке проводились в долларах. Экономическая практика Таджикистана показывает, что в условиях динамического регулирования обменного курса до некоторого

экзогенного шока не приводит к равновесию платёжного баланса. Недоучет взаимодействия на рынке труда и рынке инноваций также не обеспечивает промышленный и экономический рост. В этом состоит пятая специфика современной системы регулирования экономикой Таджикистана.

По мнению Киреева А.П., при падении курса национальной валюты или её девальвации: уровень внутренних цен из-за роста цен на импортные товары возрастает, что увеличивает транзакционный спрос на деньги [6, 262]. Мы предлагаем использовать теоретический подход, который помимо традиционно применяемых кривых равновесия на рынке благ (*IS*), рынке денег (*LM*) и внешнем рынке (*BP*) включал бы также кривые равновесия на рынке труда и рынке инноваций. По нашему мнению, именно такой подход позволяет комплексно обосновать возможности совершенствования системы регулирования малой открытой экономики Таджикистана. Добавление этих двух рынков в модель *IS-LM-BP* в рамках научной гипотезы возможно только в том случае, если будут построены равновесные кривые в системе координат Y, i .

Иллюстрация взаимодействия спроса и предложения на рынке труда представлена на рис. 7.

Рис. 7 Спрос и предложение на рынке труда

Обозначения:

Nd -спрос на рабочую силу

Ns -предложение рабочей силы

Методология оценки спроса и предложения на рынке труда основана на воззрениях Валлерстайна И. По Валлерстайну глобализация ускоряет миграционные процессы, а возникающие глобальные города создают спрос на труд иммигрантов [27]. Иммиграция из Таджикистана, в основном, происходит из периферии в полупериферию РФ и Казахстан, в связи с тем, что доступ в центры США и ЕС существенно ограничен.

В реальной экономической жизни на динамику рынка труда действуют ряд факторов, влияющих как на предложение рабочей силы, так и на спрос на нее:

- предложение рабочей силы определяется демографическими факторами - уровнем рождаемости, темпами роста трудоспособного населения, его половозрастной структурой.

- степень экономической активности различных демографических и этнических групп трудоспособного населения. Например, быстрое вовлечение женщин в состав рабочей силы, обусловленное активизацией их социальной роли, приводит к росту предложения рабочей силы.

- процессы иммиграции.

Рис. 8 Равновесный спрос и предложение на рынке труда, с учётом пропорциональности интересов труда (*w*) и капитала (*RP*)

Равновесие между спросом и предложением на рынке труда достижимо в точке Y_e , если интересы труда и капитала совпадают и они по стоимости пропорциональны при оптимальной ставке по кредиту (i), это приводит к росту ВВП (Y). Например, в Швеции минимальные и максимальные доходы не более в 5.9 раз, а в Таджикистане в 54 раза. Это диспропорция в доходах не способствует высокой мотивации в производительном труде в Таджикистане и обеспечения социальной справедливости.

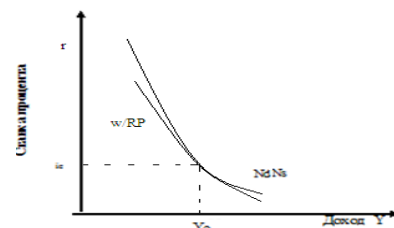
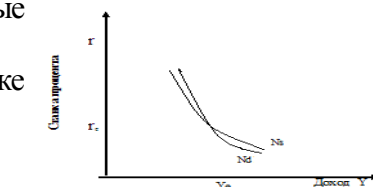

Таблица 5.

Показатели расслоения общества по доходам в различных странах в среднем за 2015-2016 годы [23]

Показатель	Швеция	РФ	Таджикистан
Децильный коэффициент (отношение доходов 20% самых богатых к 20% самых бедных)	5.9	16.1	54,3
Коэффициент Джини	0.3	0.4	0.6

Источник: составлено автором на основе IMF; Statistics Sweden; NEWS.ru; Dagens Nyheter; <http://www.intelros.ru/readroom/alternativa/a1-2014/23388-opyt-shvecii-v-stabilizacii-urovnya-dohodov.html>; Статистический сборник труд и демография Республики Таджикистан за 2016 год

Задача снижения дифференциации доходов в малой открытой экономике Таджикистана, так как ее повышение приводит к социальной несправедливости, росту напряженности и другим негативным последствиям

Исследовать данную гипотезу следует в связи с тем, что:

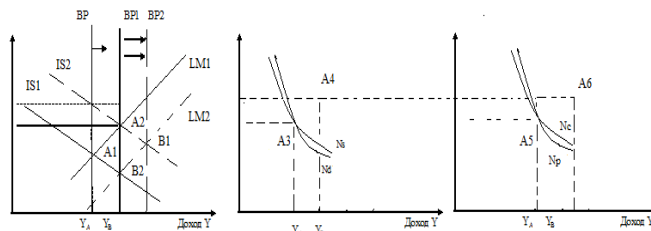
- в условиях сложившегося мирового экономического кризиса, существующие модели и инструменты регулирования не в полной мере обеспечивают макроэкономический рост и социально-экономическое развитие Таджикистана.

- излишняя долларизация малой открытой экономики Таджикистана и рост спроса на доллары и евро формируются за счет субъективных факторов из-за следования рецептам Всемирного Банка.

Гипотезы этого мнения, которые систематизируют знания, придают мышлению упорядоченность и целенаправленность, при этом их подтверждение создает почву для решения научных проблем, а их опровержение - освобождению науки от мнимых проблем [13, 169]. Если теории не существует, то выдвигается гипотеза, и на ее основе создаются модели, с помощью которых исследуются возможные варианты решения о взаимодействии пяти рынков. Следует однако, отметить, что рынок труда в модели IS-LM-BP также исследовался[25]. Всесторонний анализ и обоснование кривых NdNs, NpNc

В соответствии с выдвигаемой нами гипотезой, спрос на труд Nd и инновации Np определяются инвестициями (I) и уровнем развития денежного рынка (LM).

Рис. 9 Взаимодействие товарного (IS), денежного (LM), внешнего (BP) рынка труда (NdNs) и инноваций (NpNc) в условиях немобильности капитала

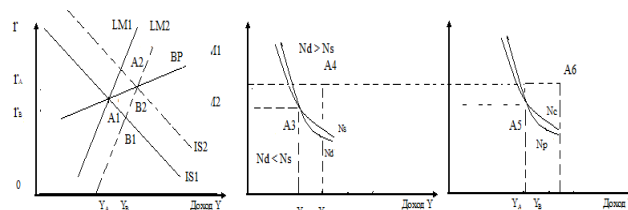

Если движения капитала между странами совершенно нечувствительны к изменению

процентной ставки (абсолютная немобильность), государство увеличивает расходы, значит кривая IS1 смещается вправо IS2 и равновесие переходит в точку A2. В точке A2 доход увеличивается и r увеличится. В такой ситуации национальная экономика просто не сможет достичь одновременно и внутреннего, и внешнего балансов, во всяком случае, при использовании только методов фискальной и монетарной политики. Для стерилизации дефицита платежного баланса власти должны закупать государственные облигации на открытом рынке, уменьшить учетную ставку или понизить резервные требования. Когда монетарные власти теряют международные резервы, предложение денег падает и кривая LM непрерывно сдвигается влево - при той же процентной ставке, но с меньшим предложением. Если экономическая система поддерживает фиксированный курс национальной валюты, то, например, при превышении внутренней ставки процента соответствующего мирового уровня, Национальный банк, препятствуя ее росту, вынужден будет проводить валютные интервенции, покупая иностранную валюту в обмен на национальную. В результате, предложение денег в экономической системе будет увеличиваться, кривая LM начнет сдвигаться вправо до тех пор, пока внутренняя ставка процента не упадет до мировой и приток капитала из-за рубежа прекратится. Но так как мобильность низкая, то основной фактор роста - это изменение дохода за счет роста инноваций. Рост госрасходов обеспечивают спрос и предложение на труд и кривая сдвигается из точки A3 в точку A4 и платежеспособный спрос на инновации и предложение сдвигаются из точки A5 в точку A6 на северо - восток. Значит, в точке A5 платежный баланс будет дефицитным, следовательно, официальные валютные резервы будут сокращаться, и величина денежной массы уменьшится, а кривая LM будет смещаться влево, т.е. равновесие вернется в точку A6.

Таким образом, в малой открытой периферийной экономике Республики Таджикистан при немобильности капитала рынки взаимодействуют, когда кривые IS, LM и BP пересекаются в равновесной точке, и кривые NdNs и NpN также проецируют это общее экономическое равновесие с уровнем ставки процента и дохода.

Рис. 10 Взаимодействие товарного (IS), денежного (LM), внешнего (BP) рынков труда (NdNs) и инноваций (NpNc)

В условиях высокой мобильности капитала доминирующим фактором является ставка процента, поэтому увеличение r привлекает капитала больше, чем необходимо для финансирования импорта, возросшего в результате увеличения Y . Платежный баланс в точке $A2$ имеет положительное сальдо, и валютный курс имеет тенденцию к повышению. При режиме фиксированного валютного курса Национального Банка, проводя интервенцию, должен продавать национальную валюту и покупать иностранную, увеличивая свои валютные резервы. В результате, денежная масса увеличится, и кривая $LM1$ сдвинется вправо в положение $LM2$. В отличие от ситуации с низкой мобильностью капитала, уровень дохода в результате стимулирующей бюджетно-налоговой политики значительно увеличился (но меньше, чем при совершенной мобильности капитала). Таким образом, при высокой мобильности капитала влияние стимулирующей бюджетно-налоговой политики на доход усиливается увеличением денежной массы.

Спрос на труд (N_s) и инновации (N_p) со снижением процентной ставки (r) увеличиваются и определяют рост доходов (Y), причем, если снижается налоговое бремя (N). Уровень инвестиций (I) и уровень сбережений (S), как источник инвестиций, определяются во многом разными процессами, условиями, и субъектами, поэтому «сберегатель» равен «инвестору» и чистому экспорту. На инвестиции (I) и сбережения (S) влияют: ожидаемая норма прибыли, уровень процентной ставки, уровень налогообложения, темпы инфляции. На спрос и предложения труда и на инновации влияют все вышеперечисленные факторы. Если растет рынок труда и инноваций увеличивается платежеспособный спрос макроэкономических агентов и потребление (C). Госрасходы (G) могут увеличиваться за счет расширения налоговой базы (количества фирм, их оборота капитала и доходов).

Современная интерпретация модели $IS-LM$ предстает в виде гипотезы о взаимодействии пяти рынков: товарном, денежном, внешнем, труда и инноваций ($IS-LM-BP-NdNs-NpNc$), где такие инструменты макроэкономической политики, как фискальная (операции с государственными расходами, налогами и тарифами) и монетарная (операции центрального банка с денежной массой) используются для достижения пропорциональности развития уже в пяти основных секторах экономики:

1. Равновесие на рынке товаров (IS): где количество предложения товаров и услуг на рынке равно предъявляемому спросу.

1. Равновесие на денежном рынке (LM): где количество предложенной денежной массы совпадает спросу на данное количество денежной массы.

2. Равновесие платежного баланса (BP): где сальдо платежного баланса равно нулю.

3. Пропорциональность развития на рынке труда между спросом (N_d) и предложением (N_s), где обеспечивается баланс и пропорциональность интересов труда (w) и капитала (RP). Интересы труда—это доходы наемного работника, в виде основной и дополнительной оплаты труда, в зависимости от количества и качества вложенного труда. Интерес капитала - это чистая прибыль (реализация - затраты).

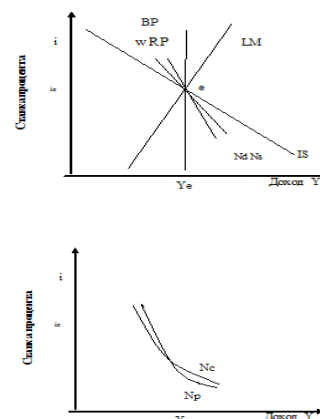
Рис.11 Спрос (N_d) и предложение (N_s) на рынке труда, с учетом интересов труда (w) и капитала (RP)

Равновесие и пропорциональность между спросом и предложением на рынке труда достижимо в точке Y_e , если интересы труда капитала совпадают при оптимальной ставке по кредиту, что приводит к росту экспорта и равновесию платежного баланса (BP)

4. Пропорциональность развития на рынке инноваций между спросом (N_p) и предложением (N_c):

Рис.12 Спрос (N_p) и предложение (N_c) на рынке инноваций

В современных условиях кривая совокупного предложения, определяемое логикой внедрения инновационных продуктов в

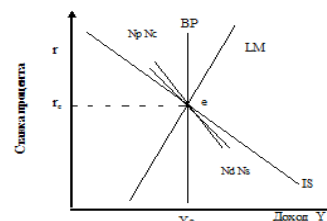

некоторой степени имеет те же тенденции, что и спрос. В целом, совокупный спрос на рынке инноваций также увеличивается с понижением ставки кредита из-за того, что потребители имеют возможность потреблять инновации. Выход на рынок нового инновационного продукта происходит при высоких ценах и небольшом объеме его производства, где регулируется нормативное соотношение государственного (E_p) и коммерческого эффекта (E_c) инноваций для фирм. Экономический эффект от реализации инноваций характеризуется показателями, которые учитывают в стоимостном выражении все виды результатов и затрат, обусловленных реализацией инноваций. Экономический эффект - это есть конечный результат применения инноваций, измеряемый абсолютными величинами. Ими могут быть снижение материальных, трудовых затрат, рост объемов производства или качества продукции, выражаемого в увеличении цены, и, в конечном итоге, прибыль.

Другим подходом обеспечения государственного регулирования взаимодействия приводится между пятью рынками $IS-LM-BP-N_dN_s-N_pN_c$ (Рис. 13).

Рис.13. Теоретически возможное равновесие между пятью рынками $IS-LM-BP-N_dN_s-N_pN_c$ в Таджикистане.

Целесообразность данного подхода заключается в исследовании рынка благ, затем рынка денег, затем совместное равновесие, затем рынок труда, затем рынок инноваций. На основании данной гипотезы выдвигаем следующие положения:

- удорожание и резкое удешевление национальной валюты для поддержания государственного равновесия вредны. При снижении ставок в точке Y_e обеспечивается равновесие товарного и денежного $IS=LM$ и рынка труда и инноваций ($N_dN_s=N_pN_c$).

- равновесие между спросом N_p и предложением N_c на рынке инноваций обеспечивает рост доходов наемного труда и следовательно домашних хозяйств (снижается уровень социального неравенства), возрастает платежеспособный спрос и доходы предпринимательства (фирм). Предложенная гипотеза направлена на решение четырех задач:

- определение равновесия и пропорциональности в малой открытой экономике;
- оценка эффективности фискальной, монетарной и таможенной политики;
- оценка равновесия и пропорциональности на рынке труда между спросом (N_d) и предложением (N_s), где обеспечивается равновесие доходов предпринимательства (фирм) и наемного труда (домашних хозяйств) для обеспечения платежеспособного спроса населения, В частности пропорциональность на рынке труда характеризуется спросом и предложением на рабочую силу;
- оценка эффективности инновационной политики

Показатели ресурсного вида эффекта отражают влияние инноваций на объем производства и потребления того или иного вида ресурса.

Переживаемый сегодня Республикой Таджикистан глубокий экономический кризис (после 2008 года, с 2010 по 2015 экономический рост и новый его цикл), во многом обусловлен, отсутствием возможностей эффективного контроля над механизмом и процессами функционирования экономических отношений и обеспечением развития и взаимодействия на этих пяти рынках.

Существуют различные точки зрения на макроэкономические механизмы регулирования и роли государства в экономике Таджикистана. Одна группа ученых считает, что государство не должно вмешиваться в экономику и предполагает приоритет в макроэкономическом регулировании денежно-кредитной политики [17, 10], а другая имеет противоположное мнение - государство должно регулировать экономику на основе применения налогово-бюджетной политики [5].

В противоположность этим концепциям имеются и радикальные суждения, в которых утверждается, что государственный сектор должен быть ведущим в экономике и преимущественно использовать прямые методы контроля за экономической деятельностью, опираясь на государственную собственность. Так, по мнению Исмаиловой М.М., вытеснение государством самого себя из экономики как субъекта собственности и хозяйствования, предоставление государственным предприятиям такой же свободы хозяйствования, как и

частным предприятиям, способствовало он, разрушению механизмов народнохозяйственного и внутриотраслевого управления [4, 28]. Аналогичного радикального мнения придерживается Шамсиев К.Б., который считает, что национальные экономики утратили свою управляемость, выпали из прежнего единого экономического, финансового и рыночного пространства. Это привело к формированию хромостики (торгового капитализма) Таджикистана [19, 38]. Эти суждения, другая крайность в теории государственного регулирования. Между тем, положительный опыт КНР, Вьетнама, Белоруссии по реформированию деятельности госпредприятий и предоставлении им полной хозяйственной самостоятельности и хозяйственной подотчетности улучшили их макроэкономические показатели.

Следующей концепцией экономического развития является теория рефлексивности. В теории рефлексивности Дж. Сороса предполагается, что кризисы возникают в связи с принципиальной не устойчивостью цен, сформировавшихся подобным образом. Когда масса стоимости различных ценных бумаг, растущих в цене благодаря рефлексивным процессам, превосходит критическую, достаточно случайного толчка, чтобы запустить цепную реакцию падения цен [14, 35]. Следует также отметить, что нейроэкономика пытается объяснить поведение мозговой активностью и предсказывать решения и влиять на них [7], и в этой связи подтверждает теорию рефлексивности Дж. Сороса. Но теория рефлексивности, постулаты нейроэкономики не отрицают воззрений Глазьева С. [2] о хаосе и безответственности рентоориентированного рефлексивного поведения социальных групп, влияющих на экономическую политику.

По нашему мнению, рефлексивный характер – это субъективный фактор, а реальная экономика – это система договорных отношений объективного характера, развивающейся в соответствии с экономическими законами. В этой связи, суть государственной антициклической политики, или регулирования хозяйственной конъюнктуры, состоит в том, чтобы во время кризисов и депрессий стимулировать спрос на товары и услуги, капиталовложения и занятость. Для этого частному капиталу предоставляются дополнительные финансовые льготы, увеличиваются государственные расходы и инвестиции.

В этой связи, в центре внимания макроэкономики – должны находится такие проблемы, как организация экономического регулирования спроса и предложения, сбережений и инвестиций, потребления и другие.

Другая концепция, характеризующая источники кризисов и неравновесий, разработки Юсимом В. Её суть сводится к тому, что первопричина всех кризисов связана с важнейшим феноменом, присущим любой рыночной экономике, - с так называемыми рефлексивными процессами [20, 29]. По нашему мнению, рефлексивные процессы, носящие субъективный характер - это финансовые игры государства, посредством Федеральной резервной системы США по обеспечению равновесия рынков и, в целом, сложившейся мировой валютной системы. Наиболее известный из рефлексивных процессов – процесс подъема и спада цен на биржах, рост цен на недвижимость, поведение вкладчиков банков, внутренняя неустойчивость банковской системы и т.д. Речь идет о феномене, наиболее полно рассмотренном применительно к экономике в теории рефлексивности Дж. Соросом [15, 45]. Рефлексивность - процесс, при котором цены формируются, в основном, представлениями участников биржи о перспективах их изменения. При этом уровень доходности этих бумаг или размер активов, которые за ними стоят, практически не влияют на цены. В этой связи, неравновесность рынков в международной экономической системе, становится основой текущего кризиса. Это первая закономерность государственного развития.

Циклы Кондратьева (К-циклы или К-волны) – периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов современной мировой экономики продолжительностью 48–55 лет, описанные в 1920-е годы Николаем Кондратьевым [8, 172-226]. Хотя некоторые экономисты отвергают их воздействие, с нашей точки зрения, эта теория объясняет текущий ход современного кризиса. Цикличность государственного развития - вторая и чередование равновесия и неравновесия - это третья закономерность.

Финансовый кризис стал оборотной стороной предкризисного перегрева мировой экономики [3, 3]. Мировой финансовый кризис привел к огромным материальным потерям. Из-за падения цен на сырье не используется значительная часть производительных сил республики – производственные мощности, рабочая сила, другие ресурсы. В результате, по многим

макроэкономическим и технико-экономическим показателям страна оказалась в состоянии спада. Даже сегодня, несмотря на некоторые признаки макроэкономической стабилизации, состояние экономики характеризуется как кризисное, и принят в этой связи антикризисный бюджет 2010 г. и 2015 г. В 2014г. принятые санкции в отношении Российской Федерации со стороны Европейского Союза и США также влияют на экономику Таджикистана. Снизилась денежные поступления от мигрантов в 1 квартале 2015 г. на 30%. [1, 145-144]. Бюджет страны испытывает трудности при формировании из-за сокращения налоговых поступлений.

Целесообразность данного подхода обусловлена логикой приоритетов обеспечения равновесия и установления оптимальных пропорций. В дальнейшем последовательно будут исследованы процессы установления равновесия на рынке благ, рынке денег, затем совместное равновесие, затем рынок труда и затем рынок инноваций, и в конце применена модель в целом.

Предлагаемый подход к макроэкономическому регулированию в условиях кризиса на основе обеспечения равновесия пяти рынков предусматривает: 1) институциональные реформы как приоритетное направление экономической политики; 2) выработку долгосрочного видения структуры экономики и формирование на этой основе эффективной промышленной политики; и 3) разработку концепции, адекватной реалиям хозяйственной жизни и стоящим перед ней задачам формирования новых социальных реалий в условиях глобализации применительно к Таджикской модели экономического развития.

Таким образом, задача регулирования сводится к тому, чтобы обеспечить равновесие, пропорциональность развития и взаимодействие рынков при полной занятости, стабильности цен, устойчивом экономическом росте. На наш взгляд, государственное регулирование – это форма движения плана, предпосылками функционирования которой является несоответствие спроса и предложения в экономике и, которая является комплексом мер, направленных на установление взаимодействия и пропорциональность развития на товарном и денежном рынках, рынках труда и инноваций.

Таджикистан относится к периферии, так как в нём размещены не наукоёмкие производства, преобладание сельского образа жизни, средний уровень концентрации капитала, слабая бюрократия.

По нашему мнению, совершенствование системы государственного регулирования малой открытой периферийной экономики Таджикистана возможно по анализу равновесия пяти рынков. Целесообразность данного подхода обусловлена логикой приоритетов обеспечения равновесия и установления оптимальных пропорций. В дальнейшем, последовательно будут исследованы процессы установления равновесия на рынке благ, рынке денег, затем совместное равновесие, затем на рынке труда и затем на рынке инноваций, и в конце-разработаны сценарии развития пяти рынков малой открытой экономики Таджикистана.

Литература

1. Всяких М.В. Бакаева А.В. Санкции в отношении РФ и их последствия//Проблемы экономики и менеджмента. 2015. - №6(46). - С.145-144
2. Глазьев С.Ю. Официальный сайт URL : <http://www.glazev.ru> (дата обращения: 1.02.2015).
3. Григорьев Л., Гурвич Е. Макроэкономическая политика Владимира Путина// Россия 2013. М.: Франко-российский аналитический центр Обсерво, 2013. С.3
4. Исмаилова М.М. Особенности моделей реформирования в странах с переходной экономикой// Известия Академии наук Республики Таджикистан, серия: экономика и политология. –2002. - № 1 . - С. 28.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег.-М.: Экономика, 1993.–С.224.; Рахимов Р.К. Методологические и методические вопросы исследования проблем экономического сотрудничества Таджикистана с зарубежными странами. // Известия Академии наук Республики Таджикистан, серия: экономика и политология. –1997 г. - № 1 -2, С. 8 - 13.; Каюмов Н. К. Приоритеты и меры по стимулированию экономического развития Республики Таджикистан в переходный период// Экономика Таджикистана: Стратегия развития №3. - 2001 - С.42; Умаров Х. Зарипова З. Монетарные проблемы демонетизированной экономики //Экономика Таджикистана: Стратегия развития №4. - 2001 - С.42; Саидмуратов Л.Х. Теоретические вопросы соотношения внешнеэкономических и национальных интересов страны.//Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2004. - №3.–С.52.
6. Киреев А.П. Международная макроэкономика: М.-Международные экономические отношения.-2014.-С. 262

7. Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений//Экспериментальная психология, 2011, том 4, № 2, с. 14–35. URL: http://psyjournals.ru/files/41980/exp_2011_n2_Klucharev.pdf (дата обращения: 06.05.2017)
8. Кондратьев Н. Д. Большие циклы экономической конъюнктуры: Доклад // Проблемы экономической динамики.–М.: Экономика, 1989.–С. 172-226.
9. Национальный банк Таджикистана http://www.nbt.tj/ru/payments_balance/
10. Предложено: Саидмурад Л.Х. Теоретические вопросы соотношения внешнеэкономических и национальных интересов страны. //Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2004. - №3.–С.52; Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана.– Душанбе: «Ирфон», 2005.–С.55;
11. Саидмурад Л.Х. Международная экономика. Душанбе: Ирфон. 2002. с. 196-197.
12. Саидмурад Л.Х. Теоретические вопросы развития малой открытой экономики в условиях переходного периода на примере Республики Таджикистан: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01–Экономическая теория / Институт экономических исследований при Министерстве экономики и торговли Республики Таджикистан. Душанбе., 2005. -369 с.
13. Сидоренко Н.И. Гипотеза как форма научного познания//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 168-173. С.169 http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2014_5-3_44.pdf
14. Сорос Дж. Алхимия финансов М.: Инфра - М, 1986.- С.35
15. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. - М.: Некоммерческий фонд «Поддержка культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. - 453с.
16. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм: антология / А.И. Субетто.–СПб. : Астерион, 2009.–572 с.
17. Фридман М. Капитализм и свобода.–М.: Новое издательство, 2006.–240 с; Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок.–М.: Изограф, 2000.–256 с. Хайдаров А. Терминологические различия понятий «долларизация» и «валютное замещение» // Экономика Таджикистана: Стратегия развития №2. - 2001 - С.10
18. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика: Пер. сангл.– М.: Дело, 2006.–С. 244.
19. Шамсиев К.Б. Хрестоматия и экономика Таджикистана// Менеджмент в России и за рубежом. - №6. - 2007–С. 38
20. Юсим В. Первопричина мировых кризисов//Вопросы экономики. 2009. №1. С.29.
21. Alexei Kireyev The Macroeconomics of Remittances: The Case of Tajikistan.International Monetary Fund, 2006.- P.24 URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2006/wp0602.pdf> (дата обращения: 9.09.2017); Киреев, А.П. Международная макроэкономика: Учебник / А.П. Киреев. - М.: МО, 2014. 592 с.
22. Fleming J.M.«Domestic Financial Policies under Fixed and under Floating Exchange Rates», IMF Staff Papers 9: 369–379, 1962.
23. <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2014/23388-opyt-shvecii-v-stabilizacii-urovnya-dohodov.html>
24. <http://www.jstor.org/stable/1815199> https://business.illinois.edu/josephm/BA549_Fall%202010/Session%205/Alchian_Demsetz%20%281972%29.pdf
25. <http://www.целищев.su/documents/macro8.pdf>
26. Mundell, Robert A. 1963, “Capital Mobility and Stabilization Policy under Fixed and Flexible Exchange Rates,” Canadian Journal of Economics and Political Science, Vol. 29 (November), pp. 475–85.
27. Wallerstein I. The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840's (Формат DJVU). URL:<http://socioline.ru/book/wallerstein-i-modern-world-system-vol-1-3-vallerstajn-i#attachments> (дата обращения: 04.06.2016)

**АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ВОБАСТАГИИ БОЗОРҶОИ МОЛӢ,
ПУЛӢ, БЕРУНӢ, МЕХНАТӢ ВА ИННОВАТСИЯ
ИБРОҶИМОВ И.Р.**

Дар мақолаи мазкур омадааст, ки масъалаи танзим ба он оварда мерасонад, ки ҳолати мувозинатӣ, рушди мутаносибӣ, в ҳамбастагии бозорҳо дар ҳолати шугли пурра, муътадилӣ ва рушди устувори иқтисодӣ таъмин карда шавад. Ба ақидаи мо танзими давлатӣ - ин шакли ҳаракати нақшае, ки натиҷаи амалнамони он аз нобарорбарии талаботу тақлифот дар иқтисодиёт ва инчунин маҷмуъи чорабиниҳое, ки барои роҳандозии ҳамбастагӣ ва мутаносибии рушд дар бозорҳои молӣ, пулӣ, берунӣ, меҳнатӣ ва инноватсионӣ равона шудааст, махсуб меёбад.

Тоҷикистон ба периферия шомил мегардад, чунки, дар он истеҳсолоти баилмасоснаёбанда, авлабияти тарзи ҳаёти кишоварзӣ, бо дарназардошти аломатҳои полупериферия - сатҳи миёнаи концентратсияи сармоя ва бюрократияи миёна хос аст.

Муайян карда шуд, ки ташакулли низоми танзими давлатии иқтисодии хурди кушодаи периферии Тоҷикистонро дар асоси таҳлили мутавозинии панҷ бозор имконпазир аст. Мақсаднокии ин рафтор аз манфиқи авлабияти таъмини мутавозини ва мутаносибии оптималӣ бармеоянд. Ин имкон медиҳад, ки тадқиқоти тадриҷии ҷараёнҳои мутавозиниро дар бозорҳои молӣ, пулӣ, берунӣ, меҳнатӣ ва инноватсионӣ таҳлил намуда, дар ин асос сценарияҳои рушди панҷ бозорро муайян намуд.

Калидвожаҳо: Таҳлили муқоисавӣ, назарияи танзими давлатии иқтисодӣ, модели миллии танзими давлатии иқтисодӣ, муносибатҳои бозорӣ ва нақшавӣ, хусусиятҳои умумӣ, махсус ва хос, бозорҳои мол, пул, берунӣ, меҳнат ва инноватсия, иқтисодии марказӣ, иқтисоди периферия, иқтисоди нимпериферия, барномарезии индикативии мақсаднок, фишангҳои бозорӣ, низоми фаъоли андозбандӣ, пулиро асбӯрӣ ва ғайраҳо

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТОВАРНОГО, ДЕНЕЖНОГО И ВНЕШНЕГО РЫНКОВ ТРУДА И ИННОВАЦИИ ИБРОХИМОВ И.Р.

В статье приводится, что задача регулирования сводится к тому, чтобы обеспечить равновесие, пропорциональность развития и взаимодействие рынков при полной занятости, стабильности цен, устойчивом экономическом росте. На наш взгляд, государственное регулирование – это форма движения плана, предпосылками функционирования которой является несоответствие спроса и предложения в экономике и, которая является комплексом мер, направленных на установление взаимодействия и пропорциональности развития на товарном и денежном рынках, рынках труда и инноваций. Таджикистан относится к периферии, так как в нём размещены не наукоёмкие производства, преобладает сельский образ жизни, но с элементами полупериферии среднего уровня концентрации капитала, слабой бюрократии.

Выявлены, что совершенствование системы государственного регулирования малой открытой периферийной экономики Таджикистана возможна по анализу равновесия пяти рынков. Целесообразность данного подхода обусловлена логикой приоритетов обеспечения равновесия и установления оптимальных пропорций. Это дает возможность проводить последовательное исследование процессов установления равновесия на рынке благ, рынке денег, затем совместное равновесие, затем на рынке труда и затем на рынке инноваций, и в конце разработаны сценарии развития пяти рынков малой открытой экономики Таджикистана.

Ключевые слово: Сравнительный анализ, концепции государственного вмешательства в экономику, национальной модели государственного регулирования экономики, плановые и рыночные отношения, общие, специфические и характерные черты, рынков товара, денег, внешнего, труда и инноваций, экономики центра, экономики полупериферии и экономики периферии, целевого индикативного программирования гибкой системы налогообложения и денежно-валютного регулирования.

THEORETICAL BASIS OF INTERACTION OF THE COMMODITY, MONEY AND FOREIGN MARKETS AND THE LABOR MARKET AND INNOVATIONS IBROHIMOV I.R.

The article shows that the task of regulation is to ensure the balance, proportionality of development and the interaction of markets with full employment, price stability, sustainable economic growth. In our opinion, state regulation is a form of plan movement, the prerequisites for its functioning is the discrepancy between supply and demand in the economy and which is a set of measures aimed at establishing the interaction and proportionality of development in the commodity and money markets, labor markets and innovations. Tajikistan belongs to the periphery, as in it are located not science-intensive production, the predominance of the rural way of life, but with elements of semi-periphery, the average level of concentration of capital, a weak bureaucracy. It is revealed that the improvement of the system of state regulation of a small open peripheral economy of Tajikistan is possible on the analysis of the equilibrium of five markets. The expediency of this approach is conditioned by the logic of the priorities for ensuring equilibrium and establishing optimal proportions. This makes it possible to conduct a consistent study of the processes of establishing an equilibrium in the market of goods, the money market, then the joint equilibrium, then the labor market and then the innovation market, and finally developed scenarios for the development of five small open economy markets in Tajikistan.

Key word: Comparative analysis, the concepts of state intervention in the economy, the national model of state regulation of the economy, planned and market relations, general, specific and characteristic features, commodity markets, money, external, labor and innovation, the economy of the center, the semi-periphery economy and the periphery economy, a flexible system of taxation and monetary regulation.

УДК: 338 4: 6 (575.3)

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
МИРСАИДОВ А.Б., БЕДИЛ МУЗАФФАРИ¹

В настоящее время Республика Таджикистан вступил в новый этап развития, который направлен на переход к индустриально-аграрному типу экономики. Построение экономики, основанной на развитии промышленности, и в связи с этим, создание мощных промышленных комплексов и зон на различных территориях страны, является стратегическим курсом Правительства Республики Таджикистан. В Послании Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в 2016 г. подчеркнуто, что «Правительству страны необходимо обеспечить дальнейшее развитие промышленности путем повышения эффективности сферы переработки сырья и увеличения производства отечественной продукции, модернизации основных средств, импорта инновационных технологий и укрепления конкурентоспособности продукции» [9]. Это касается, прежде всего, обеспечения условий для развития предприятий добывающей промышленности, функционирование которых основано на добыче полезных ископаемых, расположенных в республике.

Следует отметить, что в последние годы объём производства продукции добывающей промышленности заметно увеличивается.

В 2015 г. произведено промышленной продукции в объёме 1640 млн. сомони, против 975 млн. сомони в 2011г. За этот период абсолютный прирост продукции отрасли составил 665 млн. сомони, или увеличился на 68, 2 %. Объём производства продукции добывающей промышленности, в общем, в 2015 г. составлял 13,5% против 12,4% в 2011 г. В секторе добычи не энергетических материалов функционирует более 80% всех предприятий отрасли. Однако, масса структурных сдвигов в секторе добычи энергетических материалов имеет более значительное увеличение, что составляет – (+0,8), а индекс структурных сдвигов – (+88,9). Эти показатели в секторе добычи не энергетических материалов составили, соответственно, – (+0,4) и (+3,5), что значительно ниже, чем у первого сектора. Это говорит о проблеме роста в данной сфере, или об относительно низком стимуле и интересе предприятий данного сектора к росту (см. таблицу 1).

Таблица 1. Основные показатели добывающей промышленности

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	Рост в %
Объём производства продукции, млн. сомони	975	1227	1117	1402	1640	168,2
Удельный вес к общему объёму промышленной продукции, %	12,4	12,9	11,2	13,3	13,5	108,9
В том числе добычи:						
энергетических материалов	0,9	1,2	3,1	2,1	1,7	188,9
не энергетических материалов	11,4	11,7	8,1	11,2	11,8	103,5
Численность предприятий	96	109	136	154	214	222,9
В том числе добычи:						
Э энергетических материалов	25	23	29	33	34	136,0
Д не энергетических материалов	71	86	107	121	180	253,5

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016 г. – С. 278- 282

¹ Адрес для корреспонденции: Мирсаидов А.Б. - доктор экономических наук, профессор. Бедил Музаффарӣ - аспирант ИЭД АН РТ. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мушфики, д.110. тел: +992 933908888

Отрасль добывающей промышленности, особенно сектор добычи не энергетических материалов, является более трудоемкой и наукоемкой сферой деятельности. Более того, в данной сфере увеличивается количество предприятий: только за период с 2011 по 2015 годы увеличились от 71 до 180 единиц или более чем в 2,5 раза. Эти предприятия являются для республики относительно новыми и перед ними стоит задача достижения устойчивого развития. В связи с этим, важным фактором роста данных предприятий и, соответственно, объема производства их продукции, является не только внедрение современных оборудований и инновационных технологий, но и от организации стратегического управления инновационной деятельностью, но и гаранта обеспечения устойчивого воспроизводственного процесса достижения конкурентоспособности. Следует отметить, что в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года одним из базовых принципов будущего развития является «инновация или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны» [8]. Это вполне обоснованно, поскольку современный период мирового экономического развития называется эпохой инноваций. Отсюда, ключевым и перспективным направлением достижения экономического роста - выступает организация инновационной деятельности на основе широкого применения инновационных технологий, оборудования и услуг. Инновация и ее гибкое управление, теперь признан, как решающий фактор конкурентоспособных преимуществ для всех хозяйствующих субъектов, в том числе, промышленных предприятий. Это очень важно, поскольку укрепление экономической позиции предприятий и повышение их конкурентоспособности становятся в современных условиях, трудными и сложными. Современная экономика принимает всё более неустойчивый характер и свойства неравномерного развития [7, 48-59]. Вопросы быстрой адаптации промышленных предприятий к изменяющимся условиям среды, требуют стратегического управления инновационной деятельностью. В действительности, задача стратегического управления, прежде всего связана с проблемой адаптации. На сегодня имеются предприятия, которые в условиях внешнего окружения становятся актуальными, особенно в посткризисном периоде. В связи с чем, возникает необходимость для скорейшего восстановления и выхода на траекторию ускоренного и устойчивого развития на базе инновационных технологий. Если посткризисный период раньше чередовался через 5-7 лет, в современных условиях требуется не более 2-3 лет. Поэтому, непрерывное управление инновационной деятельностью, как механизмом быстрой адаптации, стало составным элементом и процессом организации и управления предприятиями. В связи с чем, сначала внесём уточнение в понятие «адаптация». В экономической литературе существует большое количество определений понятия «адаптация». Приведём некоторые из этих определений. Например, в словаре «Математика и кибернетика в экономике» слово **адаптация** определяется как «способность системы обнаруживать целенаправленное приспособляющееся поведение в сложных средах, а также сам процесс такого приспособления» [6, 67]. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. дают следующее определение: «Адаптация системы характеризуется, как ее способность сохранять свои основные функции при изменении факторов внешней среды» [2, с. 153]. Другой автор определяет: «адаптация – способность системы к устойчивому развитию в условиях изменившихся «правил игры», в условиях нестабильной среды функционирования» [4, 45]. В этих определениях фиксируются общие основы понятия «адаптации». Согласно теории системы, само предприятие рассматривается как система. Поэтому, в условиях быстро изменяющихся параметров внешней среды, вопросы адаптации и приспособления являются центральной задачей стратегического управления. Ведь, суть же стратегического управления, в отличие от оперативного, состоит в том, что оно призвано обеспечить выживание предприятий и достижение ими целей в долгосрочной перспективе. Отсюда, основное внимание менеджера или руководителя предприятий должно быть направлено на изучение внешней среды с целью быстрой и адекватной реакции на осуществление адаптации предприятий в ней.

В этих условиях, естественного, адаптация вызывает, прежде всего, количественные и качественные изменения факторов внутренней среды. Такие изменения направлены на организацию эффективной деятельности предприятий в соответствии с количественными и качественными изменениями факторов внешней среды. Таким образом, адаптация как центральное звено системы стратегического управления, предполагает сохранение основной функции социально-экономической системы предприятий. Эта функция системы сохраняется

при сбалансированном количественном и качественном изменении факторов внутренней и внешней среды, её гармонии и функционирования. Эти процессы происходят в результате новых комбинаций факторов производства, и следовательно, инновация выступает как механизм решения противоречий между факторами внешней и внутренней среды предприятий. Таким образом, эффективное управление инновационной деятельностью становится движущей силой развития промышленных предприятий.

Как отметили выше, необходимость организации стратегического управления инновационной деятельностью в промышленных предприятиях Республики Таджикистан связана, прежде всего, с принимаемым правительством курса перехода к индустриальному и инновационному типу экономического развития. С другой стороны, существует ряд объективных предпосылок, которые вызывают неизбежность перехода к стратегическому управлению инновационной деятельностью:

- технологическое отставание нашей республики от развитых стран и стран средней индустрии, которые порождают негативные последствия для конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий;

- большая зависимость отечественных предприятий от импортных технологий и оборудования;

- повышение требований внутреннего рынка к результатам деятельности промышленных предприятий, а также необходимость активизации ориентированных направлений промышленного производства и перехода к импортозамещающей модели экономического роста:

- внутренние проблемы функционирования промышленных предприятий, нехватка отечественных высококвалифицированных кадров инженерно-технического профиля.

Инновационная деятельность отечественных предприятий добывающей промышленности имеет фрагментарный характер. Часто завершается приобретением нового оборудования и стремлением быстрее достижения окупаемости инвестиций. Инициатива и самостоятельность в принятии управленческих решений инновационного характера ограничена, она опирается на решения институтов государственной власти и государственной бюрократии. В целом, можно сказать, что отсутствует стратегическое управление инновационной деятельностью и её процессами.

Для перехода к технологическому прорыву в сферах добывающей промышленности республики представляется целесообразным система стратегического планирования и управления инновационной деятельностью. Эти цели требуют, прежде всего, разработки концепции эффективного управления инновационной деятельностью промышленных предприятий, которые охватывают все уровни управления инновациями. Основными положениями концепции эффективного управления инновационной деятельностью являются обеспечение повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий путем ликвидации технологического разрыва с уровнем, достигнутым в промышленных странах мира. Этого можно ожидать при ускоренной модернизации производства, на базе трансформации технологий, которые способствуют преодолению технологического отставания. Ориентация на долгосрочную перспективу развития должно находиться в центре стратегических целей предприятий. В связи с тем, что долгосрочный ориентир связан неопределенностью и риском, необходимо формировать на предприятиях специальные системы управления, которые могли бы обеспечить разработку и эффективную реализацию в них инновационной политики и стратегии. Инновационная деятельность должна стать одной из функциональных подсистем управления и равнозначной сферой деятельности промышленных предприятий. Поэтому она, как и любая другая сфера деятельности, является прогнозируемой и достижимой. В результате, она должна войти в систему единого процесса прогнозирования и планирования, контроля, учета, анализа и оценки эффективности управления этой деятельностью.

В связи с чем, стратегическое управление инновационной деятельностью промышленных предприятий, должно реализовать концепцию эффективного управления. В этом контексте нижеперечисленные принципы призваны обеспечить преобразование инновационной деятельности промышленных предприятий в целенаправленно выполняемую (см: таблицу 2).

Таблица 2. Принципы инновационной деятельности промышленных предприятий [3, с. 179-185]

Принципы	Краткая характеристика
1. Приоритетность	<i>Выделение инновационной деятельности как равнозначной функциональной деятельности промышленных предприятий, которая направлена на достижение стратегических целей предприятий.</i>
2. Постоянное совершенствование	<i>Инновационная деятельность как непрерывный процесс стратегического характера во всех сферах деятельности и в системе управления промышленными предприятиями.</i>
3. Гибкость управления	<i>Организация управления инновационной деятельностью на основе изучения факторов внешней и внутренней среды, и бечмаркинга</i>
4. Сбалансированность	<i>В процессе разработки и реализации стратегии инновационной деятельности соблюдение сбалансированного соотношения и равновесия между её текущими и стратегическими целями.</i>
5. Системность	<i>Управление инновационной деятельностью предприятия как системой, которой соответствуют организационные структуры, процессы и ресурсы, функции, методы и инструменты.</i>
6. Интегрированность	<i>Построение инновационной системы управления как неотъемлемой части управления предприятием, которая отвечала бы общим целям развития предприятий.</i>
7. Развитие инновационного потенциала	<i>Постоянное воспроизводство условий формирования и успешной реализации стратегии роста и достижения намеченных целей инновационного развития.</i>
8. Управление рисками	<i>Идентификация различных рисков инновационной деятельности, принятие мер по их минимизации.</i>
9. Полнота и достоверность информации	<i>Информационное обеспечение процессов управления инновационной деятельностью обширной, достоверной и разнообразной информацией о внешней и внутренней ситуации, обеспечивающей принятие правильных решений управления.</i>
10. Производственно-технологическая кооперация	<i>Организация отношений предприятия с субъектами инновационной инфраструктуры и других отраслей промышленности, которые обеспечивают синтез знаний и ресурсов.</i>

Эти вышеизложенные принципы для реализации идеи или концепции эффективного управления инновационной деятельностью определяют методологические основы выбора альтернативного подхода к управлению инновациями в промышленных предприятиях. Следует отметить, что в современных условиях в практике менеджмента все более широкое распространение получает системный подход, основанный на цикле PDCA. Этот подход способствует системному управлению инновационной деятельностью предприятий на основе учета взаимосвязанных и сбалансированных видов деятельности предприятий как единого целого, которое повышает эффективность выполнения процессов в результате минимизации меж-функциональных барьеров [1]. Любая деятельность, в том числе и инновационная деятельность предприятий, в соответствии с циклом PDCA, представляется последовательностью действий:

1. «Plan» - осуществление планирования и прогнозирования инновационной деятельности;
2. «Do» - организация и руководство, представляющие собой создание организационно-экономических механизмов, различных институтов, которые устанавливают функциональную структуру управления инновационных процессов;

3. «Check» - осуществление мониторинга, контроля, анализа и выявления проблем в инновационной деятельности промышленных предприятий;

4. «Act» - оценка достижения целевых показателей эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий и принятие мер по постоянному совершенствованию инновационных процессов.

Разработка и реализация стратегического управления инновационной деятельностью промышленных предприятий на основе цикла PDCA, способствует повышению эффективности и соответствует современным целям и задачам предприятий, которые готовятся перейти на инновационный путь развития, тем самым усиливая технологическое положение и повышая конкурентный статус экономики страны.

Литература:

1. ISO 9000:2005 «Системы менеджмента качества - основные положения и словарь». – М.: ГК «Интерсертифика», 2005.
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
3. Виханский О. С. Стратегическое управление / О. С. Виханский. - М.: Экономист, 2012. - 296 с.
4. Гиг Дж. Ван. Прикладная общая теория систем. Кн. 1. – М.: Мир, 1981. – 336 с.
5. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. - М.: Экзамен, 2009. - 576 с.
6. Математика и кибернетика в экономике. Словарь – справочник, 2-е изд. – : Экономика, 1975.–700 с.
7. Мирсаидов А.Б. Нестабильность - имманентное свойство современной экономики // Вести Таджикистана и современный мир, № 5 (55) 2016. - С. 48-59.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
9. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22.12.2016 // <http://prezident.tj/ru/node/13747>
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016. – С. 278-282
11. Шишкова Т. А. Разработка модели системы управления инновационной деятельностью электросетевых компаний / Т. А. Шишкова // Экономические науки, 2009. №54. – С. 179-185.

ВАЗИФАИ МАҚСАДНОКИ ИДОРАКУНИИ СТРАТЕГИИ ФАЪОЛИЯТИ НАВОВАРИДОШТАИ КОРХОНАҲОИ САНОАТИИ ИСТИХРОҶ МИРСАИДОВ А.Б., МУЗАФФАРӢ Б.

Дар мақола масъалаҳои анъанавии тарақиёти муассисаҳои саноати истеҳсолкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар ин раванд зарурати инкишофи навоварона дар доираи нақшаи стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон то солҳои 2030 пешбинӣ шудааст. Дар мақола зикр гардидааст, ки мутобиқшавии фаврии муассисаҳои саноатӣ ба муҳити беруна аз идоракунии стратегияи фаъолияти навоваранда вобаста буда, концепсия ва роҳҳои ғоидаоварро нисбат ба ҷунин фаъолият металабанд.

Калидвожаҳо: навҳои саноатӣ-аграрии иқтисодӣ, саноат, корхонаҳои истеҳсоли-саноатӣ, мутобиқсозӣ, навоварӣ, рушд ва фаъолиятҳои инноватсионӣ, принсипҳои фаъолияти инноватсионӣ, идоракунии ва идоракунии стратегӣ ва ғайра.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МИРСАИДОВ А.Б., МУЗАФФАРӢ Б.

В статье анализируется тенденция развития предприятий добывающей промышленности Республики Таджикистан, обосновывается необходимость их инновационного развития в рамках реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Доказывается возможность быстрой адаптации промышленных предприятий к изменяющимся условиям внешней среды, посредством стратегического управления инновационной деятельностью и разработкой принципов для реализации идей и концепций эффективного управления.

Ключевые слова: индустриально-аграрный тип экономики, промышленность, предприятия добывающей промышленности, адаптация, инновация, инновационное развитие и деятельность, принципы инновационной деятельности, управление и стратегическое управление и т.д.

**FUNCTIONAL OBJECTIVE OF STRATEGIC MANAGEMENT
OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES CONNECTING INDUSTRY
MIRSAIDOV A.B., BEDIL MUZAFFAR**

The article analyzes the development trend of the enterprises of the finishing industry of the Republic of Tajikistan, justifies the need for its innovative development within the framework of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030. It is proved that the rapid adaptation of industrial enterprises to the changing conditions of the external environment, causes strategic management of innovation activity and ways of its implementation.

Key words: industrial-agrarian type of economy, industry, extractive industry enterprises, adaptation, innovation, innovative development and activity, principles of innovation activity, management and strategic management, etc.

УДК: 658.1 (575.3)

КЛАСТЕР ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ ИТТИҲОДИ ГУРҶҲИИ
ХОҶАГИДОР ВА АЛОМАТҲОИ ТАВСИФИ ОН
УБАЙДЗОДА Қ. Н.¹

Дар тарҷума аз англисӣ «кластер» (cluster) маъноҳои «бутта, хӯша, гурӯҳ, иттиҳод»-ро медиҳад [1]. Дар адабиёти иқтисодӣ истилоҳи «кластер» ҳамчун элементи нави сохторӣ дар системаи иқтисодӣ аз тарафи М. Портер (The Competitive Advantage of Nations, 1990), ворид карда шуда буд, ки тибқи назари он – кластер ин «гурӯҳи корхонаҳои ба ҳам алоқаманди аз ҷиҳати аломатҳои географӣ мутамарказонидашуда, таъминкунадагони тахассусӣ, таъминкунадагони хизматрасониҳо, ширкатҳои мутобиқ ба соҳаҳо инчунин ташкилотҳои бо фаъолияти онҳо дар соҳаҳои муайян алоқаманд буда ва байниҳам рақобаткунандаву вале дар як вақт якҷоя кор мекарда мебошанд» [2].

Тибқи назари М. Портер кластерҳо шакли иттиҳодиявии тамаркузи талошу кӯшишҳои ҷонибҳои мухталиф мебошанд, ки барои ноил гаштан ба бартариятҳои рақобатӣ дар шароити иқтисодияти фаросаноатӣ амал мекунад.

Равиши кластерӣ сохтори шабакаҳои муносибатҳои дохилии ҳудуди мушаххасро инъикос намуда, манфиатҳои ширкати хосро эҷод мекунад. Мавҷудияти боварӣ кардан ва алоқаманди иттиҳодиявии бо таъсири мубодилаи ҳамешагии рушдкунанда, тамос гирифтаниҳо ва дарки вобастагии мутақобили байни манотик ба ҳамкориҳои дохили кластерҳо ғоидабаш буда, ба баландшавии маҳсулноки, паҳн гардидани навоариҳо ва ба ташкили тичорати нав мусоидат мекунад.

Равиши кластери сохторикунандаи системаи иқтисодӣ метавонад нишон диҳад, ки чи гуна шабакаи ташкилотҳои ба ҳам алоқаманди гуногун, ки ба як соҳа ё соҳаҳои гуногун дар ҷаҳорҷӯбаи ҳудуди муайян тааллуқ доранд, баҳри амалигардонии бартариятҳои рақобатӣ ташаккул меёбанд. Махсусияти равиши кластерӣ дар фарқият аз соҳавӣ дар он зоҳир мегардад, ки ин равиш натавонанд соҳаро ба назар мегардад, балки соҳаро ҳамчун дар як минтақаи муайян ташкил шуда меомӯзад.

М. Портер якҷанд функсияҳоро ҷудо мекунад, ки кластерҳо дар рушди иқтисодии дилхоҳ кишвар иҷро менамоянд:

1. Кластерҳо ин муҳарриқҳои муҳими сохтори иқтисодии иқтисодияти ҳам минтақавӣ ва ҳам миллий мебошанд. Тараққиёти минтақа аз мавқеи назарраси миқдори муайяни кластерҳои рақобатпазир вобаста мебошад.

2. Кластерҳо масъалаҳои бунёдии (асосӣ) миллий ё минтақавиро дар шароитҳои бурдани тичорат муайян карда метавонанд: кластерҳо бо табиати рақобат ва бо омилҳои макроиқтисодии ба бартариятҳои рақобатӣ таъсиррасонанда мутобиқат мекунад.

3. Кластерҳо усулҳои нави фикрронӣ дар соҳаи иқтисодият ва талошҳои рушди ташаккули онро таъмин менамоянд. Зеро кластер маҷбур мекунад, ки нақши шарикӣ хусусӣ, ҳукумат, ташкилотҳои тичоратӣ, муассисаҳои таълимӣ таҳқиқотӣ дар рушди иқтисодӣ аз нав дида баромада шаванд ва ҳамчунин имкониятҳои умумӣ муайян гарданд, на ин ки мушкilotи умумии корхонаву ташкилоту корхонаҳои хусусии намудҳои гуногун муайян гарданд [2].

Камбудии назарияи М. Портер дар он аст, ки он комилан содда буда, аз тарафи шумораи зиёди муҳаққиқон зикр мегардад, ки онҳо – номуайян будани сарҳадоти кластер, қатори сохтории онҳо, набудани маънидокунии нисбати кластер аз маҷмӯи корхонаҳои ҷаҳорҷӯбаи ҳудуди махсус мебошанд.

¹ Адрес для корреспонденции: Убайдзода Қандили Нусрат - аспирант каф. инф. систем в экономике ТНУ, Республики Таджикистан, г. Душанбе, р-н. Сино, ул. Ҳаёти нав, д. 197. Тел: (+992) 935 96 44 55.

Баъзе муҳаққикон фарқияти кластер аз иҷтимоӣ механикии корхонахоро дар маҷмӯиёти ва ҳамкорӣ мебинанд. Фарқияти ҷудокардаи онҳо, аз назари мо маънои самаранок амалкунии кластерхоро надорад.

Муҳаққикони рус А.А. Воронов ва А.Н. Буряк равиши кластерро барои мақсади таҳқиқи қонуниятҳои рақобат истифода намуда, баназари М. Портер таърифи худ чунин таърифи омеваранд, ки «кластер ин маҷмӯи ба тарғиб даровардашудаи нисбатан устувори ташкилотҳои махсусгардонидашудае мебошад, ки маҳсулоти рақобатпазирро истеҳсол мекунанд»[3]. Кластер ин қисми ташкилдихандаи соҳаи маҳаллиест, ки бо ҳудудҳои маҳдуд гашта аст.

Омилиҳое, ки барои муайян намудани кластери иқтисодӣ мусоидат мекунанд инҳоанд: принципи ҷамъшавии географӣ ё якҷояшавии фазоии кластерҳои иқтисодӣ барои мукамал гардонидани фаъолияти иқтисодӣ, алоқамандии амудӣ ва уфуқи байни соҳаҳои саноат, истифодаи технологияи умумӣ, мавҷудияти маҳак (яъне марказҳои таҳқиқотӣ, корхонаҳои бузург).

Аз нигоҳи мо кластер ин сохтори ҳамгироёнаи устувор, пурра, системаи сохторшудаест, ки элементҳои он дар истеҳсоли молҳои моддӣ ва муносибатҳои истеҳсолий ҳамкорӣ намуда, миқдори зиёди алоқаҳои тавсифи душвор дошта ва сифати системаро тавсифдихандаро амалӣ мегардонад. Фаъолияти муташаккилонаи функсияҳои ҳамгироӣ, ташкили сохторҳои ҳамгироиро, ки дар онҳо ташаккулдиҳӣ, рушди алоқаҳо, таъмини ҳамкориҳо ба вучуд меоянд, амалӣ мекунанд.

Кластер ҳамгироии элементҳои ҷудогоноро дар намуди том дар назар дорад, ки мақсадшон иҷроиши (амалигардонӣ) функсияҳои муайян мебошад. Кластери иқтисодӣ – ин гуруҳи корхонаҳои бомуваффақият рақобаткунандаанд, ки дар натиҷаи ҳамҷояшавии ҳамгироёнаи худ мавқеи рақобатии худро дар бозорҳои дохилӣ, минтақавӣ, миллий, ҷаҳонӣ таъмин мекунанд.

Моҳияти кластер аз тарафи мо ҳамчун ташкилоти ҳамгироёнаи гуруҳи субъектони рақобаткунандаи хоҷагидори нишонаҳои калидии муайянкунандадор, ки мақсади ноил шудан ба баргариҷаҳои рақобатиро доранд, муайян карда мешавад.

Баҳри пурра тавсиф кардани категорияи кластертаҳқиқоти ин масъаларо идома хоҳем дод.

Аз рӯи нуктаи назари Л.А. Крякина «... се шакли васеи таърифи класерхоро ҷудо намудан мумкин аст:

1. Мафҳуми «кластер» ҳамчун шакли маҳдуди минтақавии фаъолияти иқтисодӣ дар дохили соҳаҳои ба ҳам наздики одатан бо ин ё он муассисаи илмӣ пайваस्तбуда мебошанд ва бо ҳамдигар барои пурзӯр намудани рақобатпазирии якҷоя зич ҳамкорӣ мекунанд, фаҳмида мешавад.

2. Мафҳуми «кластер» ҳамчун гуруҳи истеҳсолии амудӣ ва шабакаҳои фаҳмида мешавад, ки дар гирди ширкати асосӣ ташкил шуда, бо ҳамкориҳои харидор – таъминкунанда, таъминкунада – харидор, роҳҳои умумии харид ё тақсимот вобаста мебошанд.

3. Мафҳуми «кластер» ҳамчун соҳаи саноате маънидод карда мешавад, ки дар сатҳи баланди «иҷтимоӣ» (масалан, «кластери металлургӣ»), маҷмӯи соҳаҳои дар сатҳи баландтари он (масалан, «кластери агросаноатӣ»), мутаҳхидшавии минтақаҳои бо мавқеи иқтисодӣ – иҷтимоӣ монанд буда муайян шудаанд.»[4]

Тибқи назари олимони Россиягӣ А. П. Тютюшев, М. А. Гасанов, Д. Ю. Васечко «... кластер – ин маҷмӯи субъектони аз ҷиҳати географӣ минтақабандишудаи фаъолияти хоҷагидорӣ байни соҳаҳои гуногун алоқаманд будааст, ки элементҳои он дар сохтори муташаккил якҷоя шуда, бо ҳамдигар ҳамҷоя бо мақсади муайян амал мекунанд. Инҳо махсусан фазои муташаккили корхонаҳои калони ҳамгироикунанда, ширкатҳои хурд, таъминкунандагон, объектҳои инфрасохтор, марказҳои илмӣ - таҳқиқотӣ, муассисаҳои таҳсилоти олӣ мебошанд, ки дар онҳо ба самарани ҳамкорӣ ноил мегарданд, чунки иштироки корхонаҳои рақобаткунанда барои ҳама ғайриамал мегардад. Мақсади амалкунии кластер дар он аст, ки аз амалигардонии самаранокии салоҳияти ҳудудӣ, мавҷудият ва ноил гаштан ба самара аз алоқамандӣ ва амалкунии ҳамҷоя баҳра бардошта шавад. Маҳаки кластер як ва ё якҷоя ширкати дар бозори ҷаҳонӣ рақобатпазире мебошанд, ки имконияти истеҳсоли маҳсулоти баландсифат барои ҳоҷатҳои бисёре аз корхонаҳои кластер ва барои содирот доранд ва пешсафи бозор бошанду рақобатпазирии маҳсулоти худро ба муддати дароз таъмин карда тавонанд»[5]

Аз рӯи нуктаи назари муҳаққиқироссиягӣ А.А. Мигранян кластер - «ҷамъшавии фаъолиятҳои иқтисодии нисбатан самаранокӣ намудҳои бо ҳам алоқаманд, яъне маҷмӯи гуруҳи алоқаманди корхонаҳои бомуваффақият рақобаткунанда, ки як намуд «таносуби тиллоӣ» - и ҳама системаи

иктисодии давлатро ташкил дода, мавқеи рақобатиро дар бозорҳои ҷаҳонӣ, миллий ва соҳавӣ таъмин менамояд»[6].

Тафовути асосии кластер аз гурӯҳи саноатӣ - молиявӣ ва дигарон тибқи назари А.А. Мигранян дар мавҷудияти муҳити рақобатии дохилӣ аст. А.А. Мигранян ҳамчунин ба мазмуни кластери ба навоарӣ нигаронидашуда ҳамчун усули аз ҳама самараноктарини расидан ба рақобатпазирии сатҳи баланд, аҳамияти махсус медиҳад. Кластери ба навоарӣ нигаронидашуда дар худ мутаххидшавии ташкилотҳои гуногун, ба мисли корхонаҳои саноатӣ, марказҳои тадқиқотӣ, мақомотҳои танзимкунандаи ҳокимиятӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигаронро дар назар дорад, ки имконияти истифодабарии бартарияти ду намуд ҳамроҳангии системаи иқтисодӣ - иерархияи дохилӣ ва механизми бозориро дорад, ки дар навбати худ имкон медиҳанд то донишҳои нав, кашфиётҳои илмӣ ва ихтироот нисбатан зуд ва самаранок тақсим шаванд.

Таҳлили равишҳои асосии таърифҳои кластер маъмулан ду мафҳуми аломат - омилро мустақкам мекунад, ки онҳоро ҳамчун пайвастиҳои корхонаҳои алоқаманд ва доштани бартариятҳои рақобатии онҳо, ки дар ҷаҳорҷубаи модели кластер амалӣ мегарданд, муаррифӣ кардан мумкин аст.

Ҷадвали 1.1.1.

Тавсифи нишонаҳои кластер аз рӯи дараҷаи аҳамиятнокии

Нишонаҳои муайянкунандаи кластер	Тавсифи нишонаҳо
Мавҷудити рақобати дохилӣ (мустақилият, баробархуқуқӣ)	Рақобат дар бозори фурӯши маҳсулот ё истифода намудани захираҳои монанд.
Навоаркунонӣ ва ҳаракт намудан ба тарафи содироти маҳсулот	Ҳассосият ба навоарикунонӣ, даромаднокии тичорат, болоравии маҳсулнокии, мавҷудияти маҳсулоти рақобатпазир дар бозори ҷаҳонӣ
Алоқамандии функционалӣ	Мавҷудияти алоқаҳои қорӣ ва ҳамроҳангии қӯшишу талошҳо дар байни игтирокчиёни кластер, ҳамкориҳои муташаккил байни фурӯшандагони маҳсулот ва таъминкунандагон, байни худӣ таъминкунандагон, ҳамқорӣ бо таъминкунандагони таҷҳизот ва хизматрасониҳо, алоқа дар байни институҳои тадқиқотӣ дар ҷаҳорҷубаи амалигардонии барномаҳо
Шумораи зиёди иштирокчиён	Компоненти ҳатмии кластер – ин субъектоне он мебошанд, ки тавсифи онро муайян мекунад. Ғайр аз аз субъектоне иқтисодӣ ба кластер метавонанд донишгоҳҳо, донишқадаҳои тадқиқотбаранда, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, мақомоти давлатӣ низ дохил шаванд
Истифодаи бартариятҳои рақобатии минтақавӣ	Мавқеи судмандонаи вазъи географӣ, дастрасӣ ба захираҳои ҳом, мавҷудияти захираҳои одамоне таҳассусӣ, таъминкунандагони ҷузъҳо ва хизматрасониҳои ба онҳо марбут буда, муассисаҳои махсусгардонидашудаи таълимӣ ва барномаҳои омӯзишӣ, ташкилотҳои махсусгардонидашудае, ки қорҳои илмӣ - тадқиқотӣ мебаранд, инфрасохтори лозима ва дигар омилҳо.
Ҳамгириҳои соҳавӣ	Мансубият ба як кластер наздқии корхонаҳои ба он шомилбударо дар назар дорад, ки аз намуди фаъолиятшон монандӣ доранд. Кластер фақат ба таври тавтеъа муайян шуда аст ва ин дар назар дорад, ки элементҳои ташкилдихандаи он бо як соҳаи фаъолият муттаҳид гардонида шудаанд
Самараи ҳамқорӣ	Ба амал омадани самараи ҳамқорӣ дар: фурӯши маҳсулот, ҳамкориҳои фаврӣ, сармоягузорӣ, менечмент

Дар байни аломатҳои асосӣ омиле таҳассусияти кластерҳо махсус мебошад. Дилхоҳ кластер ҳамчун кластери таҳассуснок дида мешавад, ки субъектоне ба он дохилшаванда одатан дар як бозори барояшон умумӣ амал карда, равандҳои наздқро истифода мекунад. Дар ин ҳолат таҳассусият пешниҳод мекунад, ки на танҳо созишномаҳо мукамал гарданд, балки донишу таҷрибаҳои якдигар низ байни ҳам пешниҳод гарданд. Ин раванд бо иштироки донишқадаҳои гуногуни таъминкунандаи рушд ва алоқаҳои озмудашуда, инчунин бо роҳи табодули ғайрирасмӣ сурат мегирад. Раванди алоқамандии пайваста ва бисёрҷанбае сурат мегирад, ки

боиси таълимоти муфид, тачрибагузарониҳо ва табодули навгониҳо мегардад. Кластер метавонад танҳо дар чаҳорҷубаи як соҳаи иқтисодӣ бошад ва таҳассусият маънои маҳдуд будани соҳаи ягонаро надорад. Кластер метавонад дар самтҳои ҳамчоя рушд карда, сарчашмаи навовариҳо гардад.

Омил – нишондиҳандаи асосии кластер ин ба вучуд омадани самараи ҳамкорӣ мебошад:

- самараи чараёни дониш дар кластер;
- самараи афзоиши чараёни пулӣ аз ҳисоби тақсим намудани чараёнҳои пули корхонаҳои аъзоҳои кластер;
- самараи истифодабарии муштараки объектҳои инфрасохторӣ;
- самараи паст кардани хароҷотҳои амалиётӣ.

Самараи ҳамкорӣ танҳо бо рӯйхати овардашуда маҳдуд намегардад. Доираи ҳамкориҳо ба таври кофӣ васеъ мебошанд ва дар онҳо чунин шаклҳои ҳамкориро дидан мумкин аст:

- ҳамкориҳо дар фуруши маҳсулот;
- ҳақориҳои фаврӣ;
- ҳамкориҳои сармоягузорӣ;
- ҳамкориҳо дар менеҷмент.

Дар асоси ҳолатҳои назариявии дар боло овардашуда тавсифи мухтасари нишонаҳои муайянкунандаи кластер дар ҷадвали 1.1.1. оварда шудаанд.

Адабиёт

1. Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь 300 000 слов и выражений /В.К. Мюллер. - М.: Эксмо, 2015. -с. 621.
2. Воронов А. Кластерный анализ – база управления конкуренто способностью на макроуровне /А. Воронов, А. Буряк // Маркетинг. - 2003. - № 1(68). - с. 16.
3. Карякина Л. А. К вопросу о кластерах // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти. -2010. №19. – с.50 (С.45-50).
4. Портер М. Конкуренция: пер. с англ / М. Портер. - М.: Вильямс, 2005. - с. 194.
5. Тютюшев А.П., Гасанов М.А., Васечко Д.Ю. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №12. -с. 124. (с.121-127).
6. Миграян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А.А. Миграян // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. - 2002. - № 3. - с. 33.

КЛАСТЕР ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ ИТТИҲОДИ ГУРҶҲИИ ХОҶАГИДОР ВА АЛОМАТҲОИ ТАВСИФИ ОН УБАЙДЗОДА Қ.Н.

Дар мақолаи мазкур доир ба таъмини рақобатпазирии корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот дода шуда аст. Аз ҷумла моҳияти кластер ҳамчун иттиҳоди гуруҳи ҳамгироёнаи субъектони хоҷагидор дар инкишофёбии рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ мушоҳида карда мешавад. Дар адабиётҳои иқтисодӣ истилоҳи “кластер” ҳамчун элементи нави сохторӣ дар системаҳои иқтисодӣ аз тарафи М.Портер (The Competitive Advantage of Nationals, 1990), ворид карда шуда буд. Бинобар ин, дар мақола мафҳумҳои асосии кластер ва нақши он дар пешравии корхонаҳои саноатӣ шарҳ дода шудааст.

Калидкалимаҳо: Кластерҳои шакли иттиҳодиявӣ, таъминкунандаи таҳассусӣ, рақобатпазирии корхонаҳо, корхонаҳои саноатӣ, баландшавии маҳсулноқӣ, кластерҳои сохторӣ ва ғ.

КЛАСТЕРЫ КАК СУБЪЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ЭЛЕМЕНТЫ ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ УБАЙДЗОДА Қ.Н.

В данной статье рассмотрена конкурентоспособность промышленных предприятий в Республике Таджикистан. В частности рассматривается сущность кластера как комбинации интеграции экономических субъектов в развитие конкурентоспособности промышленных предприятий. В научной литературе термин «кластер» в качестве нового структурного элемента в экономических системах был введен (The Competitive Advantage of Nationals, 1990) М.Портером. В статье анализируется понятие кластер и структура кластеров, подчеркивается их роль в развитии промышленных предприятий.

Ключевые слова: коллективные типы кластеров, профессиональная обеспеченность,

конкурентоспособность предприятий, промышленных предприятий, повышение производительности, структурные кластеры и т. д.

**CLUSTER AS COLLECTIVE ECONOMIC SUBJECT
AND THE ELEMENTS OF ITS CHARACTERISTICS**

UBAIDZODA Q.N.

In this article we informed about the competitiveness of industrial enterprises in the Republic of Tajikistan. In particular, the essence of the cluster is considered as a combination of integration of economic entities into the development of the competitiveness of industrial enterprises. In economic literature, the term "cluster" as a new structural element in economic systems was introduced (The Competitive Advantage of Nations, 1990) by M. Porter. Therefore, this article describes the concept of the cluster and its role in the development of industrial enterprises.

Key words: collective types of clusters, professional provision, competitiveness of enterprises, industrial enterprises, productivity increase, structural clusters, etc.

УДК: 656

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

АЗИМОВ П.Х.¹

Получив независимость в 1991 году, страны Центральной Азии практически сразу приобрели статус одного из ключевых регионов планеты. После развала Советского Союза в нем столкнулись и продолжают соперничать геополитические интересы ведущих мировых и региональных авторов [10, 23]. Транспортно-транзитный потенциал Центральной Азии объективно стал одним из основных инструментов нынешнего геополитического противостояния в регионе. Значение этого фактора усиливается с учетом существенного роста торговли между Азией и Европой, которая по прогнозам к 2020 году достигнет 1 трлн. дол. [9, 73].

На сегодняшний день новый виток противостояния характеризуется, с одной стороны, попытками реализации интеграционных проектов в рамках Таможенного и Евразийского союзов, с другой – планами США и Китая по возрождению в том или ином виде Великого Шелкового пути. Так, выступая с речью в г. Астана, председатель КНР предложил совместными усилиями создать экономический коридор вдоль исторического Шелкового пути, который возьмет свое начало с Восточнопортового города Ляньюньган [13] (провинция Цзянсу) через страны Центральной Азии к европейским рынкам [136, 511]. В свою очередь, Россия сделала акцент на углублении экономической интеграции со странами региона в рамках таких проектов, как Таможенный и Евразийский союзы. Внутри этих организаций планируется создать совместные транспортные компании, что должно помочь максимально снизить размеры различных тарифов и обеспечить конкурентное преимущество перед другими игроками [5, 11].

Вышеприведенные обстоятельства, а также системный характер социально-экономических проблем стран Центральной Азии, на которые еще в прошлом веке обратило внимание международное сообщество [6], свидетельствуют о том, что экономики этих государств не являются самодостаточными и зависят от стабильности отношений с соседними государствами и от стран-транзитеров. Соответственно, как свидетельствует мировой опыт, обеспечение эффективного включения центрально-азиатских стран в региональные интеграционные процессы и способствование их эффективному позиционированию на международной арене, в первую очередь, требует создания соответствующей инфраструктуры, которая является одним из ключевых факторов управления ростом и развитием любого государства, определяет пространственную доступность территорий, качество, уровень жизни и мобильность населения, свободу перемещения товаров и оказания услуг, внешнеэкономическую деятельность [15, 9].

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что изолированная инфраструктура стран рассматриваемого региона, которая к тому же недостаточно хорошо обслуживается, не может создать необходимые предпосылки для содействия указанным процессам. Инфраструктура, особенно транспорт и логистика, очень важна для международного сотрудничества и интеграции. И в данном контексте абсолютно очевидно, что в отсутствие физических связей любые усилия и инициативы, предпринимаемые в отношении гармоничного и эффективного включения стран Центральной Азии в международные экономические и особенно торговые отношения, будут оставаться неэффективными. Одновременно необходимо акцентировать внимание на том, что важную роль играют все виды транспорта, которые должны работать как единая система при согласованном взаимодействии мульти- и

¹ Адрес для корреспонденции: Азимов Пулод Хакимович - кандидат экономических наук, докторант высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета. 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: pulaz@mail.ru

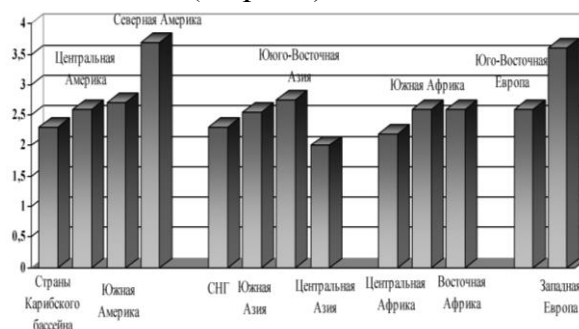
интермодальных логистических центров.

На сегодняшний день транспортная система стран Центральной Азии остается слабо интегрированной в трансевропейскую транспортную систему, и соединена с ней только необходимостью обеспечивать единый перевозочный процесс. При этом темпы и масштабы развития транспортной инфраструктуры в рассматриваемом регионе не сопоставимы с подобными процессами в странах СНГ и Востока, а также с ближайшими соседями, которые активно развивают свои транспортные сети.

Вследствие активного развития транспортной инфраструктуры соседними государствами возрастает конкуренция по предоставлению транспортных услуг и обслуживанию основных трансконтинентальных и транснациональных грузопотоков.

Как уже отмечалось ранее, для характеристики уровня развития транспортно-логистических систем используется индекс качества логистики (LPI), разработанный Всемирным банком. Страны Центральной Азии имеют едва ли не самый низкий индекс LPI, при том, что они привлекательны своими природными ресурсами, емкими рынками сбыта потребительских и промышленных товаров, а также удобным транзитным положением (см. рис. 1).

Рис. 1. Оценочные значения индекса LPI по географическим регионам [18]

Одновременно следует отметить, что из 160 оцениваемых Всемирным банком стран, кроме Казахстана, занявшего 77 место, остальные государства Центральной Азии по индивидуальным индексам также, как и регион, занимают нижние строчки рейтинга – Таджикистан – 153, Узбекистан – 118, Туркменистан – 140, Кыргызстан – 146 (см. табл. 1).

Таблица 1

Индекс качества логистики в странах Центральной Азии

Страна	2007	2010	2016					
	Общий	Общий	Общий	Таможня	Инфраструктура	Логистическая компетентность	Контроль прохождения поставок	Своевременность
Казахстан	133	62	77	86	65	92	71	92
Кыргызстан	103	91	146	156	150	151	115	126
Таджикистан	146	131	153	150	130	143	144	159
Туркменистан	н/д	114	140	143	103	145	154	142
Узбекистан	129	68	118	114	91	116	143	114

Товарная структура внешней торговли, а также то, что страны Центральной Азии расположены на материковой части Азиатского субконтинента, обуславливает роль и значение отдельных видов транспорта в осуществлении международных перевозок через их территории и специфику организации логистической системы.

Территориальная разобщенность пунктов назначения, формирования и движения грузопотоков определяет ведущую роль железнодорожного транспорта, в том числе в сфере транзитных перевозок в Центральной Азии.

Приведенная на рис. 2 схема железных дорог отчетливо свидетельствует о том, что железнодорожное покрытие региона Центральной Азии, которое позволяет странам участвовать в международных перевозках, находится на крайне низком уровне. Например, Кыргызстан и Таджикистан вообще таковых не имеют.

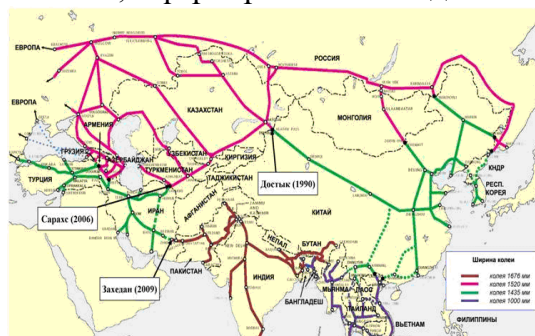

Рис. 2. Схема железных дорог Азиатского региона [7]

В тоже время следует отметить, что помимо отсутствия железнодорожного покрытия, развитие транспортно-логистической системы стран Центральной Азии, тормозит состояние и особенности уже имеющихся в наличии железных дорог, которые приносят больше проблем, чем выгод от их эксплуатации. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, это разноколейность. Ширина колеи в Центрально-Азиатских странах – 1520 мм, тогда как в государствах Европы и Азии – 1435 мм. В связи с чем возникают дополнительные сложности и расходы по причине нехватки необходимой инфраструктуры, например, перевалочных центров.

В таблице 2 представлены ключевые характеристики железных дорог стран Центральной Азии.

Таблица 2

Характеристика железнодорожного полотна стран Центральной Азии
(в скобках указаны годы, по состоянию которых предоставлены данные) [7]

Страна	Всего протяженность железных дорог (км.)
Казахстан	15341 (2015)
Кыргызстан	424 (2012)
Таджикистан	977 (2016)
Туркменистан	2523 (2015)
Узбекистан	4237 (2015)

Во-вторых, морально и технически устаревшие объекты инфраструктуры, в том числе локомотивы, вагоны, погрузчики и т.д., а также отставание технологий и услуг от международных стандартов качества.

В-третьих, дороговизна аренды вагонов в связи с односторонней наполненностью составов, что негативно отражается на конечных тарифах доставки и соответственно стоимости перевозимых грузов.

В-четвертых, низкая скорость движения, что обусловлено изношенностью подвижного состава и покрытия. Чтобы конкурировать с морским транспортом, необходимо повысить скорость хотя бы до 80–100 км/ч при сегодняшних показателях в 60–70 км/ч.

В-пятых, низкое качество логистических процессов, связанное с недостаточным развитием мощностей по переработке, отгрузке, загрузке и перераспределению грузов, что приводит к простоям, а иногда и к потере грузов.

Вместе с тем, следует отметить, что наличие на территории региона сравнительно развитой автодорожной сети, отдельные участки которой входят в сеть автомобильных дорог СНГ, ЕАЭС, Азиатских шоссе, а также успешная конкуренция автомобильного транспорта с железнодорожным при перевозках скоропортящихся и ценных грузов, создают определенные благоприятные предпосылки для развития автотранспортного транзита в странах Центральной Азии [4, 27].

Однако основными проблемами имеющейся транспортной инфраструктуры являются ее высокий износ и низкая пропускная способность. Износ автомобильных дорог стран Центральной Азии на сегодня составляет 65%, что не дает возможности развития грузоперевозок. Характеристики автомобильных дорог стран Центральной Азии приведены в таблице 3.

Таблица 3

Основные характеристики автомобильных дорог
стран Центральной Азии [1, 11]

Страна	Всего (км.)	Примечание
Казахстан	146 000	Протяженность автомобильных дорог общего пользования составляет 96 873 км. из них с твердым покрытием – 86 581 км., грунтовые – 10 292 км. 23 600 км. автомобильные дороги республиканского назначения
Кыргызстан	34 000	Протяженность автомобильных дорог международного значения составляет 4 163 км., республиканского значения – 5 678 км., местного значения – 8 969 км. Из них протяженность дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 7 228 км., в том числе 11 км. – с

		цементобетонным покрытием, 4 969 км. – с асфальтобетонным покрытием и 2 248 км. – с чертотравийным покрытием
Таджикистан	33 000	Автомобильных дорог республиканского значения – 14 000 км., международного значения – 3 000 км.
Туркменистан	24 000	
Узбекистан	184 900	Дороги общего назначения – 42 500 км., международного значения – 3 626 км., общегосударственного значения – 16 909 км.

Кроме того, следует отметить, что, хотя автомобильные перевозки более универсальны, однако являются достаточно дорогостоящими на дальние расстояния и не могут конкурировать с морским транспортом. К тому же, широкая зависимость от автомобильных перевозок на дальние расстояния, а также небольшая эффективность и отдача от железнодорожных услуг способствует высоким ценам и низкой надежности перевозок в целом в Центральной Азии. Это особенно важно с учетом того, что, согласно прогнозам, к 2020 году 10% всех грузов между Азией и Европой будут перевозиться по автомобильным и железным дорогам. В настоящее время данный показатель равняется 1-2% [11, 39].

Рассматривая более подробно логистическую систему в странах Центральной Азии следует отметить, что главным ее недостатком является организационно-технологическое несовершенство перевозочного процесса, наличие различного рода нефизических барьеров, основными из них являются:

- длительные простои транспортных средств на пограничных пунктах пропуска. Ни в одной из стран региона законодательно не определены нормативы времени на прохождение каждого вида контроля при пересечении границ;
- остановки транспортных средств в пути с нередкими случаями принудительного вскрытия и досмотра опечатанных транзитных транспортных средств и грузов;
- низкая степень упорядоченности и согласованности сборов с автотранспортных средств;
- существование разрешительной системы осуществления международных автоперевозок, основанной на двусторонних соглашениях об автомобильном сообщении;
- наличие сложных процедур при получении виз водителями;
- отсутствие региональной системы страхования ответственности владельцев транспортных средств и требование об обязательном страховании в национальных страховых организациях.

Следующим по значимости проблемным фактором логистической системы стран Центральной Азии является получение разрешений на строительство складов, перевалочных пунктов, логистических хабов и т.д., включая оформление необходимых документов и получение лицензий, сроки и затраты на строительство (см. таблицу 4).

Таблица 4

Получение разрешений на строительство [3, с. 47]

Показатель	Центральная Азия	Страны ОЭСР
Процедуры (количество)	22,6	15,1
Время (количество дней)	264,2	157
Расходы (% прибыли на душу населения)	536,9	56,1

Итак, подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы. В целом, страны Центральной Азии, в особенности меньшие по размеру экономики, имеют невысокие значения показателей, характеризующие уровень развития транспортно-логистических систем. Основными барьерами в этих странах являются низкое качество торговой и транспортной инфраструктуры, недостаточно развитая система услуг логистики, а также неэффективные процессы таможенной обработки. При этом страны Центральной Азии прикладывают усилия для развития транспортно-логистической инфраструктуры. В настоящее время в каждой из пяти республик региона приняты государственные программы, направленные на развитие транспортного сектора, что должно открыть им доступ к международным торговым путям.

Так как государства Центральной Азии богаты природными и иными ресурсами,

возможность эффективного взаимодействия с мировыми рынками является решающим фактором для достижения устойчивого экономического роста.

Претворение этого потенциала в жизнь требует существенного усовершенствования транспортно-логистической инфраструктуры региона, а именно, сети автомобильных и железных дорог [14]; автоматизации и модернизации таможенного контроля, а также правил прохождения грузами границ стран; упрощения правил и процедур, регулирующих отношения стран в международной торговле. В данном контексте особую актуальность приобретает повышение инвестиционной привлекательности стран Центральной Азии, разработка совместных программ и проектов развития, заключение международных договоров о сотрудничестве, что позволит привлечь необходимые ресурсы для обновления и развития транспортно-логистической системы стран.

Литературы

1. Автомобильный транспорт Кыргызстана – 2013, «Синяя книга» IRU, Бишкек, 2013. – 86 с.
2. Алимов Р.К. К вопросу о выходе Таджикистана из транспортного тупика // Известия академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук №2, 2015. – 167 с.
3. Бекетова О.Ю., Пилипович Е.Д., Карпова Н.П. Создание мультимодальных логистических центров: перспективы развития в Центральной Азии // Научный аспект. – 2015. – Т. 1. – №2. – 296 с.
4. Бородин Е.А. Современные политические реалии Центральной Азии: Россия, Китай и Кыргызстан // Политика и общество. – 2014. – №1. – 175 с.
5. Братерский М.В., Суслов Д.В. Россия, Китай и США в Центральной Азии // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. – №4. – 264 с.
6. В 1980 году ООН приняла «Международную стратегию развития на третье десятилетие развития Организации Объединенных наций», в которой акцентируется внимание на серьезной зависимости стран Центральной Азии от стран-партнеров в сфере торговли и транспортно-логистических услуг, а также подчеркивается необходимость предоставления им финансовой и технической поддержки со стороны развитых государств
7. Железно-политическая дорога. URL: <http://kramtp.info/news/13/full/id=30726>
8. Железные дороги стран Центральной Азии. URL: <http://www.mir-geo.ru/centr-aziya/trans>.
9. Жильцов С. Великий нефтегазовый путь: первые итоги и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18. – №3-4. – 231 с.
10. Жильцов С. Политические процессы в Центральной Азии: особенности, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – Т. 19. – №1. – 108 с.
11. Зойдов К.Х., Медков А.А. Формирование управленческих механизмов развития транзитной экономики стран Центральной Азии в условиях интеграции и нестабильности // Управление. – 2015. – Т. 3. – №3. – 143 с.
12. Кошимова М. А. Проблемы развития дорожно-транспортной инфраструктуры в Республике Казахстан / КазЭУ хабаршысы. – 2012. – № 3. – 196 с.
13. Порт Ляньюньган – восточный плацдарм нового азиатско-европейского трансконтинентального моста и один из четырнадцати приморских городов, которые правительство КНР объявило открытыми городами. В соответствии с договоренностями этот порт станет крупнейшим пунктом по доставке и транзиту грузов из Центральной Азии на рынки Юго-Восточной Азии. В мае 2014г. президент Казахстана во время визита в КНР дал старт строительству казахстанского морского терминала в китайском порту Ляньюньган, что открывает прямой доступ товаров и сырья из Центральной Азии на Тихоокеанские рынки и наоборот.
14. С учетом планов по возрождению Шелкового пути, связывающего Китай и Европу, ожидается, что в годовом объеме потенциал железнодорожных перевозок в странах Центральной Азии по этому направлению может составить около 8% грузопотока.
15. Тураева М.О. Трансформация транспортной инфраструктуры Центральной Азии в контексте китайского интеграционного проекта // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – №2-8(181). – 321 с.
16. Харламова Ю.А. Русский проект в Центральной Азии и новый шелковый путь // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 1. – №43. – 520 с.
17. The Eurasian connection: supply-chain efficiency along the modern Silk Route through Central Asia / Cordula Rastogi and Jean-François Arvis. - Washington, DC: World Bank, 2014. – 111p.
18. Trade Logistics improving in developing countries, but more needs to be done. URL: <http://lpi.worldbank.org/n>.

**ТАШКИЛ ВА ИНКИШОФИ СИСТЕМАИ НАҚЛИЁТИВУ
ЛОГИСТИКӢ ДАР ҚИШВАРҲОИ ОСИЁИ МИЁНА
АЗИМОВ П.Ҳ.**

Дар мақола хусусиятҳои марҳилаи кунунии инкишофи иқтисодии кишварҳои Осии Миёна ҷудо гардидааст. Алоқамандии инкишофи иқтисодии минтақавӣ ва системаи нақлиётиву логистикӣ нишон дода шудааст. Сатҳи инкишоф ва омилҳои муайянсозии хусусиятҳои кунунии ҳолати системаҳои нақлиётиву логистикӣ дар кишварҳои Осии Миёна тавсиф гардидаанд. Таъсири инкишофи инфрасохтори нақлиётӣ ба ҳолати системаҳои нақлиётиву логистикӣ кишварҳои Осии Миёна ба таври муфассал баён гардидааст. Шартҳо ва омилҳои монетаҷасозии инкишофи системаҳои нақлиётиву логистикӣ кишварҳои Осии Миёна ҷудо карда шудаанд. Тамоюлҳои асосӣ ва ҳолати унсурҳои системаҳои нақлиётиву логистикӣ дар минтақа ҷудо гардидаанд. Мушкilotи марбут ба системаҳои нақлиётиву логистикӣ дар кишварҳои Осии Миёна тавсиф гардидааст. Тавсифи параметрии инфрасохтори нақлиётӣ кишварҳои Осии Миёна оварда шудааст. Дурнамои инкишофи системаҳои нақлиётиву логистикӣ кишварҳои Осии Миёна муайян гардидааст.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, нақлиёт, логистика, ташаккул, мушкilot, дурнамо, инфрасохтори нақлиётӣ, системаҳои нақлиётиву логистикӣ, Осии Миёна.

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
АЗИМОВ П.Х.**

В статье выделены особенности современного этапа развития экономики стран Центральной Азии. Показана взаимосвязь развития региональной экономики и транспортно-логистической системы. Дана характеристика уровня развития и факторы, определяющие современные особенности состояния транспортно-логистической системы стран Центральной Азии. Подробно раскрыто влияние развития транспортной инфраструктуры на состояние транспортно-логистической системы стран Центральной Азии. Выделены условия и факторы, затрудняющие развитие транспортно-логистической системы Республики Таджикистан. Выделены основные тенденции и состояние элементов транспортно-логистической системы в регионе. Охарактеризованы проблемы, присущие для транспортно-логистической системы в странах Центральной Азии. Приведены параметрические характеристики транспортной инфраструктуры стран Центральной Азии. Определены перспективы развития транспортно-логистической системы стран Центральной Азии.

Ключевые слова: экономика, транспорт, логистика, организация, проблемы, перспективы, транспортная инфраструктура, транспортно-логистическая система, Центральная Азия.

**ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT AND
LOGISTIC SYSTEM IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA
AZIMOV P.H.**

The article highlights current development features of the Central Asian economies. The connection between the development of a regional economy and its transport and logistics system is shown. The level of transport and logistics systems development in a country of the Central Asian region is characterized. The research discloses factors determining the modern state of the transport and logistics system in the countries of Central Asia as well as the influence of the transport infrastructure development on the condition of the transport and logistic system in the countries of Central Asia. In particular, the article singles out the conditions and factors that hamper the development of the transport and logistics system in the countries of Central Asia. The basic tendencies and the state of transport and logistics system elements in the region are defined. The problems typical of the transport and logistics system in the countries of Central Asia and the prospects for its development are determined. The research gives parametric characteristics of transport infrastructure in Central Asian countries.

Keywords: economy, transport, logistics, organization, problems, prospects, transport infrastructure, transport and logistics system, Central Asia.

УДК:656.13(575,3)

**НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА
АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ**

ФОХАКОВ А. С., МИРЗОЕВА Н. Ш., ДЖАЛИЛОВ У. Д.

Развитие автомобильного транспорта в рыночных условиях имеет свои отраслевые особенности, которые влекут экономические, технические, социальные и управленческие последствия и требуют от всех участников производственного процесса соответствующих и своевременных действий [1, 106].

Эти особенности и результаты, к которым они приводят, технические и экономические последствия можно свести к следующему:

1. Увеличение хозяйственной и экономической самостоятельности транспортных предприятий в условиях фактической ликвидации вертикальных связей.
2. Разукрупнение и диверсификация транспортных предприятий.
3. Сокращение доходов и рост расходов, введение жесткого контроля за величиной и источниками доходов и расходов.
4. Сокращение объемов перевозок и рост конкуренции.
5. Нехватка инвестиций и старение основных фондов.
6. Важность правильно выбранных управленческих решений и ответственность, как моральная, так и материальная, специалистов в условиях риска и конкуренции.

Ориентирование на рыночные отношения требуют от всех работников предприятия особого управленческого стиля мышления, для которого характерны творческие, систематические и нередко агрессивные подходы. Здесь считается, что недостаточно только регистрировать параметры окружающей среды, а необходимо еще и стремиться самому изменять эти параметры. В общем смысле для обеспечения эффективной работы предприятия автомобильного транспорта имеет смысл использовать маркетинг [3, 20].

Эти признаки можно толковать следующим образом: во-первых, как принцип поведения предприятия, который заключается в последовательном направлении всех касающихся решений на требования и нужды потребителей (маркетинг как принцип управления предприятием); во-вторых, маркетинг означает усилия по получению преимуществ у потребителей по сравнению с конкурентами с помощью специальных рыночных мероприятий (маркетинг как средство); в-третьих, маркетинг можно описать, как систематический, опирающийся на современный инструментарий поиска решений (маркетинг как метод) [8, 203].

Здесь можно выделить три основных направления в деятельности предприятия: выход на рынок; расширение рынка; обеспечение безопасности рынка.

1. Выход на рынок будет успешным, если транспортные услуги сопровождаются умеренными ценами, высокое качество и хорошее обслуживание клиентов – это одна сторона деятельности предприятия. Если мы говорим о том, что отправным пунктом для всех производственных решений являются желания и интересы потребителей, то это означает, что предприятие должно предлагать решения проблем своих клиентов.

¹ Адрес для корреспонденции: Фохаков А.С. - к. э. н., доцент, Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти 23/16, кв. 319. тел: (+992) 919-58-42-38. Мирзоева Н. Ш. - к. э. н., старший преподаватель, Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Дехоти 23/16, кв. 321. тел: (+992) 931-26-26-68, Джалилов У. Д. - старший преподаватель, Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Маяковского 85/3, кв. 21. тел: (+992)935-16-64-44,

2. Расширение рынка следующее важнейшее направление после выхода на рынок. В принципе, расширение рынка возможно за счет: увеличения объема транспортных услуг на старом рынке; выхода со старыми или слегка измененными услугами на новый рынок; стремления предприятия более полно учесть потребности определенных групп клиентов, расширяя при этом свой ассортимент услуг. Часто это связано с диверсификацией, включением в производственную программу новых услуг, которые нередко базируются на использовании производственного опыта, старых каналов и связей с клиентами; использования выхода с новым ассортиментом услуг на новые рынки.

3. Обеспечение безопасности рынка третье направление. Расширение рынка всегда сопровождается стремлением к его безопасности. Это возможно тогда, когда удастся развить комплекс услуг, не оставляющих места для проникновения конкурентов.

Все вышеперечисленные направления деятельности предприятия, так или иначе, связаны с процессами управления. Имеется несколько определений понятия управления. Инженерное прикладное понятие управления следующее: управление – это процесс преобразования информации о состоянии системы в определенные целенаправленные действия, переводящие управляемую систему из исходного в заданное состояние. В этом определении можно выделить ключевые слова: информация о состоянии системы; цель системы; действия, предпринимаемые в системе для изменения ее состояния и достижения цели.

Очевидно, что этот набор должен располагаться в определенной последовательности, образуя технологию управления. Основные этапы этой технологии, на наш взгляд следующие: [7, 123]

1. Определение цели, стоящей перед управлением системой (цех, участок и др.). Необходимо отметить, что выбор цели предприятий автомобильного транспорта в рыночных условиях связан с получением максимальной прибыли.

2. Получение информации о состоянии системы и о внешних факторах, действующих на систему.

3. Обработка информации, оценка ее точности, представительности и достоверности.

4. Анализ информации, сбор, при необходимости, дополнительной информации, ее экспертиза.

5. Принятие управленческих решений в соответствии с целями системы, полученной и обработанной информации.

6. Придание решению четкой, желательно нормативной формы, обеспечивающей индивидуальную ответственность исполнителей, поэтапный количественный и качественный контроль.

7. Доведение решения до исполнителей.

8. Реализация управляющего действия.

9. Получение отклика (реакции) системы на управляющие действия в виде новой порции информации об изменении системы. Если состояние системы ухудшилось, то это нерациональное управление. Если состояние системы улучшилось, но полностью цели не достигнуты, то это рациональное управление, и наступает 10-ый этап.

10. Коррекция целей или действий.

После коррекции процесс управления повторяется, т. е. в данном случае управление носит итеративный многошаговый характер. Если такой характер реализуется, то эта система является обучаемой.

По содержанию этапов технологии управления системами связаны с понятиями информация и информационная технология.

Информация сведения, знания, которые нужны в человеческой деятельности для решения различных задач и пополнения знаний. Для обработки, передачи, приема и хранения информации следует применять теорию случайных процессов, теорию кодирования, теорию вероятностей, математической статистики и другие [7, 220].

Как отмечалось выше, эффективная работа автомобильного транспорта особенно в условиях рынка, в основном, связана с ходом управления различными аспектами транспортного процесса, а сфера управления, в свою очередь, во многом связана с «человеком», поэтому новые информационные технологии автомобильного транспорта должны учитывать «человеческий фактор». При этом, новая информационная технология автомобильного транспорта должна

быть информационной технологией управления и включать в себя сбор информации и ее обработку, анализ и принятие решения. Как показывает анализ развития информационных технологий, она прошла путь от примитивных (ручных) технологий до «компьютерных». Объемы информации в автотранспортных предприятиях велики, например для АТП мощностью 400 автомобилей, ежемесячно обрабатывается порядка 10 тыс. путевых листов и товарно-транспортных накладных, около одной тысячи листов учета ТО и ТР и множество других документов. Естественно, без применения ЭВМ, обработать такой поток информации трудная задача. До недавнего времени применялась информационная технология, которая предусматривала обработку первичных документов в кустовых информационных вычислительных центрах (КИВЦ), создававшихся, как правило, на базе территориальных транспортных объединений. Как показал опыт эксплуатации подобных технологий, они имеют ряд следующих существенных недостатков: большое количество ошибок ввода и дублирования информации; длительные сроки разработки и ввода в эксплуатацию; значительные сроки поступления обработанной информации (как правило, без управленческих решений), т. е. средства обработки информации находятся в отрыве от «пользователя». В настоящее время с появлением персональных электронно-вычислительных машин (ПЭВМ) происходит принципиальный переход от информационных технологий КИВЦ на новые информационные технологии на базе автоматизированных рабочих мест (АРМ), главным компонентом которых является ПЭВМ. Внедрение этих информационных технологий позволяет включаться в решаемые задачи управления; учитывать конкретные условия работы предприятия в реальном времени; сочетать как знания и опыт человека, так и знания, заложенные и аккумулированные в ПЭВМ. В заключение, следует отметить, что в развитии информационных технологий на транспорте можно ожидать следующего витка, что связано, главным образом, со сбором и обработкой информации о результатах работы подвижного состава и о его техническом состоянии, которую будут получать непосредственно с борта транспортного средства, что позволит значительно улучшить её достоверность [9, 162].

На базе этой информационной технологии следует уже сейчас приступить к созданию новых систем управления транспортом.

Литература

1. Власов, В. М. Информационные технологии на автомобильном транспорте / В. М. Власов [и др.]; под общ. ред. В. М. Приходько. – М.: Наука, 2006. – 283 с.
2. Горев, А. Э. Грузовые автомобильные перевозки: учеб. пособие / А. Э. Горев. 5-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 288 с.
3. Горев, А. Э. Информационные технологии в управлении логистическими системами / А. Э. Горев; СПбГАСУ. – СПб., 2004. – 193 с.
4. Горев, А. Э. Информационные технологии и средства связи на автомобильном транспорте: учеб. пособие / А. Э. Горев; СПбГАСУ. – СПб., 1999. – 162 с.
5. Дшхунян, В. Л. Электронная идентификация. Бесконтактные электронные идентификаторы и смарт-карты / В. Л. Дшхунян, В. Ф. Шаньгин. – М.: ООО «Издательство АСТ»: Издательство «НТ Пресс», 2004. – 695 с.
6. Олещенко, Е. М. Грузоведение: учеб. пособие / Е. М. Олещенко, А. Э. Горев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
7. Пржибыл, П. Телематика на транспорте: пер. с чеш. / П. Пржибыл, М. Свитек; под ред. проф. В. В. Сильянова. – М.: МАДИ (ГТУ), 2004. – 540 с.
8. Сергеев, В. И. Логистические системы мониторинга цепей поставок: учеб. пособие / В. И. Сергеев, И. В. Сергеев. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 172 с.
9. Сханова, С. Э. Транспортно-экспедиционное обслуживание: учеб. пособие / С. Э. Сханова, О. В. Попова, А. Э. Горев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТИИ НАВИН ДАР НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛӢ ҶОҲАҚОВ А.С., МИРЗОЕВА Н.Ш., ҶАЛИЛОВ У.Ҷ.

Дар мақола ваъзи кунуни ва дурнамои рушди технологияи иттилооти низоми идоранамои нақлиёт матраҳ гардидааст.

Пешбар шудааст, ки дар воситаи нақлиёт технологияи иттилооти оиди ваъзи техникаи он васл гардад.

Қайд шудааст, ки самаранокии кори нақлиёти автомобилӣ хусусан дар шароити иқтисодии бозор дар асоси раванди идоракунии ҷабҳаҳои мухталифи технологияи иттилооти нақлиёти автомобилӣ.

Технологияи иттилоотии нав дар нақлиёти автомобилӣ бояд чамъоварии маълумот, коркарди он, таҳлил ва қарор қабул намуданро дар бар гирад. Ворид намудани технологияи иттилооти як қатор масъалаҳои идоранамоиро ҳал менамояд ва кори мушаххаси муассисаро дар шароити реалӣ ба ҳисоб гирад. Рушди технологияи иттилооти дар нақлиёти автомобилӣ имконият медиҳад, ки маълумотҳои дақиқро пурра ва дар вақти лозима ба даст оред.

Вожаҳои калидӣ: нақлиёти автомобилӣ, самаранокии кор, технологияи иттилоотӣ, идоракунии муассиса, рақобат, маблағгузорӣ.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ ФОЧАКОВ А. С., МИРЗОЕВА Н. Ш., ДЖАЛИЛОВ У. Д.

В статье рассматриваются современное состояние и прогноз развития информационных технологий в системах управления транспортом.

Предложено введение новой информационной составляющей о техническом состоянии непосредственно с борта транспортных средств.

Отмечается эффективная работа автомобильного транспорта особенно в условиях рынка на основе процесса управления различными сферами информационных технологий автомобильного транспорта. Новая информационная технология автомобильного транспорта должна включать в себя сбор информации, ее обработку, анализ и принятие решения. Внедрение информационных технологий позволяет включать в решаемые задачи управления, учитывать конкретные условия работы предприятия в реальном времени. Следует отметить, что в развитии информационных технологий на транспорте можно ожидать следующего витка, что связано, главным образом, со сбором и обработкой информации о результатах работы подвижного состава и о его техническом состоянии, которую будут получать непосредственно с борта транспортного средства, что позволит значительно улучшить её достоверность.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, эффективность работы, информационные технологии, управления предприятием, конкуренция, инвестиция.

NEW INFORMATION TECHNOLOGIES ON ROAD TRANSPORT FOCHAKOV A. S., MIRZOEVA N. SH., DZALILOV U. DZ.

This article discusses the current state and outlook of development of information technologies in traffic management systems.

It is proposed to introduce a new information component of the technical state directly to board the vehicle.

It noted the effective work of road transport especially in a market on the basis of the various management information technology road transport. New information technology road transport should include information gathering, processing, analysis and decision making. The introduction of information technology makes it possible to include in the control tasks to be solved; take into account the specific conditions of the enterprise in real time. It should be noted that the development of information technologies in transport can be expected the next round, due mainly to the collection and processing of information on the results of the rolling stock and its technical condition, which will be produced directly on board the vehicle, which will greatly improve its reliability.

Keywords: road transport, efficiency, information technology, enterprise management, competition, investment.

УДК. 330.59

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ- ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

ИСМОИЛОВ И., М. ШАРОФОВ У., ШАРОФОВ П. У.

В условиях рыночной экономики экономический рост сельскохозяйственного производства во многом зависит от особенностей формирования и функционирования форм хозяйствования, решением проблемы занятости сельского населения, развития взаимоотношений внутри самих сельскохозяйственных предприятий, между отраслями АПК, и налаживанию новых форм методов внеэкономических, валютно-кредитных, экспортно-импортных, научно-технических и других связей. А повышение уровня и качества жизни во многом зависит от экономического роста.

«Экономический рост – это постоянное поступательное развитие экономики, в целом, на протяжении определённого периода времени» [1, 311]. Экономическая наука призвана определять, как максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы – природные, трудовые и финансовые. В этом смысле изучение экономического роста в целом, и сельскохозяйственного производства в частности, как важного фактора устойчивого развития при любой экономической системе, особенно в условиях рыночной экономики остаётся первоочередной, необходимой, а также актуальной задачей.

Судя по официальным статистическим данным, за последние годы в республике наблюдается постоянное, поступательное развитие экономики. В 2016 г. объём ВВП по сравнению с 2010 г. вырос в 2, 2 раза, и на душу населения составлял 6299, 6 сомони, что на 3013, 8 сомони больше чем в 2010 г. [4, 196].

Положительный вклад в рост ВВП внесли все отрасли производственной сферы экономики, формирующие его производства. Валовая продукция сельского хозяйства в 2016 году, выросла на 6, 0%, промышленного производства на 28, 0%, строительства на 13, 2%. В последние годы ускоренными темпами ведётся строительство современных автомобильных и железных дорог, туннелей и мостов.

Дальнейшее стабильное, поступательное достижение экономического роста, тем самым повышение уровня и качества жизни населения, зависит от прироста промышленной и сельскохозяйственной продукции, объёма капитальных вложений, розничной торговли, платных услуг и т. п., хотя сам экономический рост зависит от влияния политических, глобальных и экономических факторов.

Анализ показывает, что при росте объёма национального продукта, также увеличивается прожиточный минимум, реальный средний доход на душу населения, совокупный доход домохозяйств и среднемесячная заработная плата работников. Все это, в конечном счёте, приводит к повышению уровня и качества жизни. Исходя из этого, главным фактором повышения уровня и качества жизни является увеличение объёма производства товаров и услуг, поскольку именно экономический рост ведёт к увеличению валового национального дохода, за счёт которого формируется фонд потребления.

¹ Адрес для корреспонденции: Исмоилов Исматулло Максатуллоевич – аспирант кафедры «экономика АПК» ТАУ им. Ш. Шотемур. 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Зарафшон, М6, д.7, кв. 20, тел: +992 93 602 75 65

Шарофов Умеджон – кандидат экономических наук, доцент ТАУ им. Ш. Шотемур. 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 97, тел: +992 93 555 76 56

Шарофов Парвиз Умеджонович - кандидат экономических наук, доцент ТАУ им Ш. Шотемур, 734003. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 97.

Важным условием повышения качества жизни является обеспечение населения продуктами питания, соответствующими нормативами по качеству и количеству. Ибо, как отмечено, в Концепции ФАО о продовольственной безопасности—» Продовольственная безопасность—это, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни [5, 124]. Следовательно, в качестве критерии оценки уровня питания нужно принять степень удовлетворения физиологических потребностей в энергетическом содержании и компонентах пищевого рациона, его соответствии требованиям минимизации в нём вредных для здоровых веществ.

Таблица 1.

Потребление основных продуктов питания на душу населения в Республике Таджикистан в год, (кг)

№	Наименование	Рациональные нормы	1991	2000	2005	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2016 в % к	
												Рациональные нормы	1991
1	Хлебные продукты	130	155,1	148,0	155	160,6	160	154	153,0	150	151,5	116,5	97,8
2	Картофель	92	32,2	37,8	32,2	35,5	34	35	33,3	35,8	39,1	42,5	121,4
3	Овощи и бахчевые	142	94,1	98,5	79,4	70,7	72,8	88,1	76,0	80,0	80,4	56,6	85,3
4	Молоко и молочные продукты	250	171	64,9	48,2	60,9	54,5	58,0	58,8	57,5	39,5	15,8	23,1
5	Мясо и мясопродукты	60	26,1	4,4	8,3	11,0	11,8	11,2	14,9	14,6	14,8	24,7	56,7
6	Масло растительное	12	13,3	10,2	12,4	14,4	14,3	14,6	15,7	142,5	17,1	142,5	128,6
7	Яйцо (шпук)	165	88	19	24	40	46	60	71,0	72	68	41,2	77,3
8	Сахар и кондитерские изделия	33	12,6	6,7	11,0	12	12,5	13,6	140	13,7	14,3	43,3	113,5
9	Фрукты ягоды и виноград	78	31,9	50,8	38,4	33,2	40	32,9	33,5	35,5	30,4	39,0	95,3

Анализ данных таблицы показывает, что фактическое потребление основных продуктов питания, кроме хлебных продуктов и растительного масла по всем остальным видам существенно ниже нормы; картофель—42, 5% овощи и бахчевые—56, 6%, молоко и молочные продукты—15, 8%, мясо и мясопродукты—24, 7%, яйца—41, 2%, сахар и кондитерские изделия—43, 3%, фрукты, ягоды и виноград—39, 0%. Кроме того, уровень потребления большинства этих продуктов на душу населения ниже, чем в 1991 году. Это свидетельствует о том, что часть потребности населения в продовольствии компенсируется за счет импорта. Следовательно, в республике существует проблема продовольственной безопасности, поскольку, Правительством республики установлено, что обеспеченность населения основными продуктами собственного производства должна быть не ниже порогового значения.

Одной из важнейших задач улучшения структуры питания и повышения качества жизни населения является достижение продовольственной независимости и безопасности республики.

Достижение устойчивого макроэкономического уровня в Таджикистане позволило за последние 5 лет снизить уровень бедности от 81% до 32 %, тем самым улучшить уровень жизни более 2 млн. жителей республики. Одновременно с этим, в послании Лидера нации, Основателя мира и национального согласия, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на Маджлиси Оли РТ предусматривается, что в результате реализации стратегических целей страны до 2030 года обеспечение устойчивого развития является приоритетным направлением, обеспечивающим достойного уровня и качества жизни народов Таджикистана [2]. Ибо качество жизни, это не только доход на душу населения, как думают многие из нас. Это и состояние

окружающей среды, материально–технические условия труда, быт, организация досуга, получение образования, а также используемые товары и услуги, политические условия, состояние производства, эффективность экономических институтов и т.п. Также, составляющей частью этого понятия, является возможность самовыражения, выбора вида социальной деятельности.

Судя по этому понятию, для достижения достойного образа жизни в республике нам придётся ещё очень многого достичь. Таджикистан является аграрной республикой, следовательно, сельское хозяйство есть ведущая отрасль народного хозяйства. На селе проживают 73, 4% населения республики, 65, 9% экономически активные люди работают в сельском хозяйстве. В развитых странах в сельскохозяйственном производстве занято 5–10% трудоспособного населения и один работник сельского хозяйства может прокормить 70–100 человек, а у нас 5–7 человек. При всём этом, в нашей стране из общего наличия объёма употребляемых продуктов питания, импорт составляет более 50% (при некоторых–почти 100%), в этой связи, общепринятая международная норма, определяющая продовольственную независимость, составляет не менее 80%. Такое положение связано с сформированной за эти годы системой производства. Это наличие универсального натурального хозяйства и сокрушение его товарного назначения. Структура сельскохозяйственного производства обретает многоотраслевое хозяйство, что ограничивает круг отраслей, обладающие важной хозяйственной эффективностью и целесообразностью. В этих условиях необходимо концепция переходной и долговременной стратегии аграрных преобразований, увязанных с общей стратегией вхождения всего народного хозяйства в рыночные отношения. Это требует системного подхода для выявления новых и приемлемых путей развития аграрного сектора с учётом опыта ближнего и дальнего зарубежья.

Развития частного сектора в республике является важным фактором экономического роста, который имеет решающее значение для устойчивого повышения уровня и качества жизни населения.

На современном этапе, одной из основных движущих сил экономического роста развитых стран, является частный сектор. Доля частного сектора в производимом ВВП в развитых странах составляет в среднем 70–80%, а в некоторых доходит до 90%, у нас –примерно 48%. В Китае, который является социалистическим государством –70% ВВП обеспечивается частными предприятиями.

Важнейшим условием достижения высоких темпов экономического роста является научно обоснованные перспективы государственной политики поддержки сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающей инновационное развитие отрасли. Инновационная политика должна быть непосредственно связана с социально–экономической программой продовольственной безопасности государства. Поэтому, одной из центральных проблем, заслуживающей особого рассмотрения, является проведение экономической политики протекционизма. Известно, что сельское хозяйство практически во всех странах с развитой рыночной экономикой в значительной степени базируются на государственных субсидиях, дотациях и других видах помощи, без чего в современных условиях сельскохозяйственное производство вести невозможно. В странах с развитой рыночной экономикой государство активно поддерживает сельское хозяйство через бюджетный и ценовой механизм. Между тем, одна из важнейших структурных особенностей аграрной экономики Республики Таджикистан, состоит не только в низком уровне развития сельского хозяйства, но и в слабости его продовольственной связи с промышленностью–ресурсопроизводящей пищевой и легкой.

Таким образом, необходим взвешенный переход на путь целесообразного экономического протекционизма, способствующего инновационные модернизации АПК. Инновации, связанные с внедрением ресурсосберегающих технологий, научных производств, призваны обеспечить экономический рост отрасли, являющимся важным фактором повышения уровня и качества жизни населения.

Литература:

1. Г. Боклаженко, А. Васюгин «Новый взгляд на формирование системы хозяйственного управления сельскими территориями» // АПК: экономика, управление, №2, 2014. –150 с.
2. Н.В. Банникова «Формирование стратегии обеспечения региональной продовольственной безопасности» // Н. В. Банникова–Ставрополь: Сервисшкола, 2004. –124 с.
3. Популярная экономическая энциклопедия.- М: БРЭ. 2003. –311 с.

4. Республика Таджикистан. Послание президенти Республика Таджикистан Маджлиси Оли РТ (23. 01. 2015)
5. Статистический ежегодник РТ. 2015 г. -с. 196.

РУШДИ ИҚТИСОДӢ ЧУН ОМИЛИ МУҲИМИ БАЛАНД БАРДОШТНИ СИФАТИ ЗИНДАГӢ ИСМОИЛОВ И. М., ШАРОФОВ У., ШАРОФОВ П. У.

Дар мақола таъсири рушди иқтисодӣ ба сатҳ ва сифати зиндагии аҳоли, ки самти афзалиятноки мақсади стратегии мамлакат то соли 2030 мебошад, бинобар таъмини аҳоли бо маҳсулотҳои асосии истеҳсоли худӣ набояд аз меъёр кам бошад.

Таҳлил нишон медиҳад, ки истеҳсоли ҳақиқии асосии хӯрокворӣ ба як нафар аҳоли на танҳо аз меъёр, ҳатто аз соли 1991 хело паст мебошад. Муайян карда шудааст, ки чунин вазъият ба системаи ташаккулифтаи истеҳсолот дар ин солҳо алоқаманданд. Пешниҳод карда шудааст, ки дар ин шароит концепсияи гузариш ва стратегияи дурнамои азнавсозии аграрии ба стратегияи умумии дохилшавии ҳамаи хоҷагии халқ ба муносибатҳои бозоргонӣ алоқаманд, лозим аст. Махсус қайд карда шудааст, ки омилҳои муҳими рушди иқтисодии таъминкунандаи мунтазам баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагии аҳоли рушди сохтори хусусӣ ва дастгирии давлатии корхонаҳои кишоварзӣ, мусоидаткунанда рушди инноватсионии соҳа мебошад.

Вожаҳои калидӣ: рушди иқтисодӣ, инноватсия, модернизатсия, сатҳ ва сифати зиндагӣ, дастгирии давлатӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ИСМОИЛОВ И. М. ШАРОФОВ У., ШАРОФОВ П. У.,

Рассмотрены влияние экономического роста на повышение уровня и качество жизни. Население что является приоритетным направлением стратегических целей страны до 2030 года, следовательно, обеспеченность населения основными продуктами собственного производства должна быть не ниже порогового значения. Анализ показывает, что фактическое потребление основных продуктов питания на душу населения существенно ниже не только нормы, но и чем в 1991 году. Установлено, что такое положение связано с сформулированным за эти годы системой производства. Предложено, что в этих условиях необходимо концепция переходной и долговременной стратегии аграрных преобразований, увязанных с общей стратегией вхождения всего народного хозяйства в рыночные отношения. Особо подчеркивается, что важным фактором экономического роста, обеспечивающего устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, является развитие частного сектора и государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий, способствующих инновационному развитию отрасли.

Ключевые слова: Экономический рост, инновация, модернизация, уровень и качество жизни, господдержка.

ECONOMIC GROWN FACTOR OF INCREASE QUALITY AND LEVEL OF LIFE ISMOILOV I. M., SHAROFOV U., SHAROFOV P. U.

The influence of economic growth on increasing the level and quality of life. The population that is a priority strategic goals of the country until 2030, and therefore, provisions of population with main products of local own productivity will not be below the threshold. The analysis shows that the actual consumption of basic food products per capita is significantly lower not only the norm, but that 1991. Determined, connected with formulated over the years the system of production.

Proposed that in these conditions is necessary the conception of transition and long-term strategy for agrarian transformation linked to overall strategies of entering the income of national economy in market relations. Mainly emphasized that an important factor of economic growth provides a steady increase the level is private sector development and state supporting of agricultural enterprises which contribute the innovation of developed industry.

Key words: economic growth, innovation, modernization, level and quality of life, state supporting.

УДК: 330.59 (575.3)

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ
РАХМАТОВА К.Н., РАДЖАБОВА Ш.М., НАБОТОВА П.ДЖ.

Сегодня проблема бедности и малообеспеченности являются актуальной во всем мире. Рано или поздно каждая страна сталкивается подобными трудностями и соответственно ищет пути выхода из ситуации. Известно, что бедность как глобальная проблема предполагает состояние, вызванное недостатком ресурсов материального характера для ведения нормального образа жизни, привычного и характерного для значительной части населения планеты.

Понятие «бедность» близко связан на с продовольственной необеспеченностью. Продовольственная необеспеченность и необеспеченность питанием характеризуется отсутствием у людей постоянного доступа к определенно-достаточным запасам, безопасной и питательной пищи, обеспечивающей нормальный рост и развитие, активную и здоровую жизнь. Это может быть вызвано отсутствием наличия продовольствия, недостаточной покупательной способностью, неравенством в распределении или неадекватным потреблением продовольствия на уровне домохозяйств.

Бедность – это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения, т.е. это ситуация, когда у людей нет постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству полноценного и безопасного для здоровья продовольствия, отвечающего их пищевым потребностям и предпочтениям и необходимого для ведения активной и здоровой жизни.

В документах ООН бедность рассматривается с позиции оценки качества человеческого развития. Именно такой подход содержится в Декларации о целях развития тысячелетия. Само же качество человеческого развития определяется как производн OE многих факторов, далеко не всегда связанных со способностями и внутренними мотивами людей.

Проблема бедности для специалистов связана с тем, что они стараются выделить разные группы бедности и найти решение для каждой из них отдельно. К первой группе относятся семьи с работниками, которые имеют низкий уровень оплаты труда. В основном это жители сельских местностей и малых городов, а также безработные. Так формируется слой экономической бедности и новых бедных. Потребность говорить о разных группах свидетельствует о неравенстве проблемы бедности во всем мире. Ко второй группе относятся одинокие пенсионеры, семьи пенсионеров, содержащие иждивенцев. К третьей группе – семьи инвалидов и с инвалидами, неполные семьи, многодетные. Это тип традиционной бедности.

Уровень бедности в Таджикистане, согласно исследованию Агентства по статистике в период между 2012 и 2014 годами, составлял 37%. Уровень крайней бедности, которая измеряется пищевой чертой бедности в 2250 ккал на человека в сутки, снизился с 20% в 2012 году до 16,8% в 2014 году. По исследованиям Всемирного Банка, динамика роста благосостояния в Таджикистане в последние 17 лет была высокой на фоне многих стран СНГ. Так, в период с 1999 года 2009 годов уровень бедности упал с 81 % до 47 %. В 2014-м было заявлено о снижении еще на 15 пунктов. Международные аналитики это связывают с показателями темпов экономического развития [3].

¹ Адрес для корреспонденции: Рахматова Кибриё Негматовна - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции, тел. (+992) 90 001 90 14, e-mail: dony-70911@mail.ru
Раджабова Шахзода Маъруфовна - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции, тел. (+992) 93 371 33 33, e-mail: malush-04@mail.ru
Наботова Парниён Джумахоновна – ассистент кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции, тел. (+992) 901 44 31 71, e-mail: parnien@mail.ru

В этой статье очень часто будут затрагиваться исследования Всемирного Банка, так как деятельность в этой сфере является одной из основных согласно её уставу.

Следует отметить, что снижение бедности объясняется процессом трудовой миграции населения и ростом их денежных переводов на родину. Сокращение бедности в Таджикистане как позитивное явление происходило только благодаря самим людям - без помощи кредитов других стран или финансовых институтов. Больше вовлечение населения страны в трудовую миграцию приводило к росту числа семей с более-менее регулярным доходом и постоянному снижению бедности населения. Только за период с 2006 по 2015 годы трудовые мигранты перевели из России своим семьям более 26 млрд долларов США [11].

Однако темп снижения, как ожидалось, замедлился в течение 2015–2016 годов. Это связано с распространением российского экономического кризиса, выраженного обесцениванием денежных переводов мигрантов на 42 % в 2015 году. Средняя сумма одного перевода, если учесть девальвацию рубля, сократилась с более 600 долларов в 2006 году до менее 300 долларов в 2013г.

Ужесточение миграционного законодательства в Российской Федерации, начиная с января 2015 г., также способствовало уменьшению уровня денежных переводов. Согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе такая тенденция приведет к существенному замедлению экономического роста, и его восстановление будет происходить очень постепенно, что подвергает большому риску успеха в сокращении бедности, достигнутые республикой за последние десять лет.

Уровень бедности в Таджикистане имеет ярко выраженный сезонный характер. Он может существенно колебаться от одного квартала до следующего, что делает сложным определение бедных. Согласно обследованию бюджета домашних хозяйств, в данном периоде из четырех кварталов около 50% домашних хозяйств никогда не были бедными и около 10% населения были хронически бедными. Оставшиеся 40% двигаются вперед и назад через черту бедности», - подчеркивают аналитики банка [8].

Сезонное колебание уровня бедности в Таджикистане имеет несколько причин. Наиболее важным, по мнению специалистов Всемирного банка, является то, что в сельскохозяйственных районах, сезон влияет на первичный источник дохода многих домохозяйств. «Во время сбора урожая, зачастую имеется больше работы и больше доходов для тех, кто производит и продает сельскохозяйственную продукцию. Тем не менее, в сезон, когда ограничивается сельскохозяйственная деятельность, доходы могут быть ниже, уменьшая количество людей, которые могут позволить себе потребление. Наличие видов работ вне сельскохозяйственного сектора также изменяется сезонно, как и объем денежных переводов трудовых мигрантов; поток денежных переводов увеличивается в течение лета и осени. Кроме того, уровень текучести в значительной степени высок: каждый квартал многие малоимущие домохозяйства выходят из черты бедности, и многие небедные домохозяйства входят в нее. Причины текучести тесно связаны с сезонностью», - говорится в докладе [1].

В конце 2016 года Правительством Республики Таджикистан был рассмотрен и одобрен проект «Об организации работ по определению прогноза основных макроэкономических показателей социально-экономического развития республики на 2018 год и основных параметров на 2019-2020 годы» в проекте Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. В рамках реализации Программы среднесрочного развития на 2016-2020 годы в целях улучшения благосостояния населения, уровень бедности в Таджикистане должен быть сокращен от 31% 2015 года до 20% к 2020 году. Средний же уровень жизни населения планируется увеличить от 22% до 30%.

Достичь таких показателей будет очень сложно теоретически по цифрам, если будут высокие темпы роста экономики, такой расклад возможен. Но если касаться сценариев, то они являются, вероятно, не базовыми, а скорее оптимистическими.

Важнейшим фактором решения проблемы бедности является экономический рост, поскольку именно экономический рост ведет к увеличению валового национального дохода, за счет которого формируется фонд потребления. В целях достижения роста экономики Таджикистану необходимо реализовать программу глубоких структурных реформ, нацеленных на следующее:

- сокращение роли государства и повышения роли частного сектора в экономике посредством более благоприятного бизнес-климата, что позволит увеличить приток частных инвестиций и создать более производительные рабочие места;
- модернизация и усовершенствование эффективности и социальной инклюзивности базовых социальных услуг;
- расширение уровня транспортного соединения с региональными и глобальными рынками, а также рост уровня знаний.

Также стоит отметить, что Таджикистан в последние годы сталкивается с молодым и быстро растущим населением. Оценки показывают, что 55% населения Таджикистана не достигло возраста 25 лет, что делает усовершенствование государственных услуг в социальных секторах (образование, здравоохранение и социальная защита) и создание рабочих мест первоочередными компонентами государственной Стратегии сокращения бедности.

Развивающиеся страны, в силу низкого уровня доходов, пока не имеют достаточных возможностей для смягчения проблемы бедности. Как было отмечено, сокращение бедности происходило в основном благодаря самим людям. Больше вовлечение населения страны в трудовую миграцию приводило к росту числа семей с более-менее регулярным доходом и постоянному снижению бедности населения. В настоящее время число денежных переводов оставляет желать лучшего в связи с сокращением доходов мигрантов. Именно поэтому для ликвидации очагов бедности в [стране](#) требуется широкая международная поддержка.

Литература

1. Бедность в Таджикистане. Материалы конференции национальных экспертов в Таджикистане. Душанбе, 2005.
2. Бейкер Дж.И. Оценка воздействия проектов развития на бедность. Всемирный Банк. М., 2002.
3. Бесстремянная Т.Е. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М., 2005.
4. Динкевич А.И., Швыдко В.Г. Страны Центральной Азии-новая фаза переходного периода. М., 2005.
5. Доклад Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «О социально-экономическом положении Республики Таджикистан» 2016 г.
6. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. ПРООН, 2005.
7. Дустбоев Ш.Д., Мирзоев Т.Х., Умаров Х.У. Бедность и пути ее снижения. Душанбе, 2000.
8. Информационный бюллетень Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «По продовольственной безопасности и бедности» №2 – 2016 г.
9. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zFN4644>.
10. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zGBfDNC>.
11. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zEu9wmQ>.
12. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zF3DY8J>.
13. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zFAH44c>.
14. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zFYikEp>.
15. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#ixzz54zF18Eq4>.
16. Стратегия снижения бедности Республики Таджикистан на 2007-2009 годы. (Проект) Душанбе, 2006.
17. <http://www.tajikta.tj/>
18. <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/>

САТҲИ КАМБИЗОАТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ВА РОҶҲОИ ПАСТ НАМУДАНИ ОН
РАҲМАТОВА К.Н., РАҶАБОВА Ш.М., НАБОТОВА П.ДЖ.

Дар мақолаи мазкур масоили камбизаотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли он, хусусиятҳои ҳосил он дар мамлакат дида баромада шудааст. Камбизаотӣ ин ҳолатест, ки дар он талаботи инсон аз имкониятҳои маҳдуди худ зиёд аст. Дар ҳуҷҷатҳои СММ камбизаотӣ аз нигоҳи баҳодихӣ ва сифати инсон

дида баромада шудааст. Хамин наздикшавӣ дар Эълomia дар бораи рушди ҳазорсола оварда шудааст. Масоили камбизоатӣ барои мутахассисон ва коршиносон дар он ифода меёбад, ки онҳоро аз нигоҳи гуногун гурӯҳбандӣ намуда, роҳҳои халли онҳоро дар алоҳидагӣ пешниҳод менамоянд. Дар гурӯҳи аввал оила ва коргарон дохил мешавад, ки онҳо сатҳи пасти музди меҳнат доранд. Асосан ба онҳо истиқоматкунандагони деҳотҷойҳо ва шаҳракҳо, инчунин бекорон мансубанд. Дар ин мақола бештар таҳқиқоти Бонки ҷаҳонӣ ба инобат гирифта шудааст, зеро аз нуқтаи назари оинномаи он ин масоил нишон дода шудааст. Омилҳои асосии масоили камбизоатӣ ин рушди иқтисод буда, зеро хамин рушди иқтисодӣ боиси зиёдшавии даромади миллӣ ба воситаи он фонди истеъмолий ташкил карда мешавад. Бо мақсади ноилшавӣ ба рушди иқтисоди Тоҷикистон зарур аст, ки ислохотҳои мушаххас гузаронида шавад.

Вожаҳои калидӣ: Рушди иқтисод, камбизоатӣ, музди меҳнат, муочирати меҳнатӣ, бучети хонадорӣ, тағйирёбии мавсимӣ.

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ РАХМАТОВА К.Н., РАДЖАБОВА Ш.М., НАБОТОВА П.ДЖ.

В данной статье рассмотрены проблемы бедности в Республике Таджикистан и пути ее решения, характерные особенности бедности страны. Бедность – это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения. В документах ООН бедность рассматривается с позиции оценки качества человеческого развития. Именно такой подход содержится в Декларации о целях развития тысячелетия. Проблема бедности для специалистов связана с тем, что они стараются выделить разные группы бедности и найти решение для каждой из них отдельно. К первой группе относятся семьи с работниками, которые имеют низкий уровень оплаты труда. В основном, это жители сельских местностей и малых городов, а также безработные. В этой статье очень часто будут затрагиваться исследования Всемирного Банка, так как деятельность в этой сфере является одной из основных согласно её уставу. Важнейшим фактором решения проблемы бедности является экономический рост, поскольку именно экономический рост ведет к увеличению ВНД, за счет которого формируется фонд потребления. В целях достижения роста экономики Таджикистану необходимо реализовать программу глубоких структурных реформ.

Ключевые слова: экономический рост, бедность, оплата труда, трудовая миграция, бюджеты домашних хозяйств, сезонное колебание.

POVERTY IN TAJIKISTAN AND WAYS OF ITS REDUCTION RAKHMATOVA K.N., RAJABOVA SH.M., NABOTOVA P. J.

In this article, the problems of poverty in the Republic of Tajikistan and ways to solve it, the characteristic features of poverty of the country are considered. Poverty is a condition in which a person's vital needs exceed his or her ability to meet them. In UN documents, poverty is viewed from the perspective of assessing the quality of human development. This approach is contained in the Millennium Development Goals Declaration. The problem of poverty for specialists is connected with the fact that they try to distinguish different groups of poverty and find a solution for each of them separately. The first group includes families with workers who have a low level of pay. They are mostly residents of rural areas and small towns, as well as unemployed. They are mostly residents of rural areas and small towns, as well as unemployed. The most important factor in solving the poverty problem is economic growth, since it is economic growth that leads to an increase in GDP, through which a consumption fund is formed. In order to achieve economic growth, Tajikistan needs to implement a program of deep structural reforms.

Keywords: the economic growth, poverty, salary, work migration, household budgets, seasonal fluctuation.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 891,550.09-31+891,550.092

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В РОМАНЕ
«БАРМАКИДЫ» Р. ЁРМУХАММАДА
УЛЬМАСОВА З.

Известно, что одним из условий написания исторического романа является объективная оценка исторических событий, достоверное отображение соответствующего исторического периода. В историко-биографических романах это обстоятельство становится более значимым, ибо авторы таких книг в качестве главного героя выбирают подлинных исторических личностей. Естественно, что в данном случае историческая правда выходит на первый план и писатель не может что-либо сказать против истины, исказить или проигнорировать историю.

Вместе с тем, очевидно, что художественное произведение отличается от исторического источника или летописи, и писатель не всегда воспроизводит материал летописи детально, со всеми подробностями. В историческом романе исключительно большая роль принадлежит художественному воображению.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос о соотношении художественного воображения и исторической правды. Лишь в случае верного разрешения данной проблемы, писателю удастся создать оригинальное и интересное художественное произведение.

Следует отметить, что в литературоведении нормы соотношения документальности и творческого воображения до сих пор не установлены окончательно. Другими словами, это соотношение определяется каждым писателем индивидуально, в соответствии с его вкусом и талантом, творческим намерением, кругом чтения и т. д.

Целью нашей статьи является рассмотрение вопроса соотношения исторической истины и художественной правды в романе «Бармакиды» Равшана Ёрмухаммада. Наше внимание, главным образом, сконцентрировано на причинах упадка династии Бармакидов, которое утверждается историками, а также на художественном отображении исторического материала в романе.

Относительно причин упадка династии Бармакидов, известного в истории под названием «**Накбаги Бармакиён**» (Несчастье Бармакидов) [13, 378], приводятся сведения во всех исторических книгах общего характера. Об этом существует также несколько отдельных произведений. Авторы средневековых художественных произведений, таких как «**Джоме'-ул-хикаят**», изложили в своих книгах поучительные события эпохи Бармакидов. Ввиду этого, данная тема привлекла внимание и писателей. По нашим сведениям, об истории династии Бармакидов опубликовано два исторических романа. Первый роман «Аббаса-сестра Харунаррашида» принадлежит перу известного египетского писателя Джурджа Зайдана и переведен на персидский язык Абульхусайном Мирзой Каджаром [5, 95]. Вторая книга написана иранским писателем Лутфуллахом Таракки в 1331 (1912-1913 н. э.) году хиджры под названием «Багдадские ночи» [5, 211]. Этот роман был опубликован в журнале «**Таракки**», который возглавлял сам Лутфуллах Таракки.

Первое, что привлекает внимание исследователя после прочтения романа «Бармакиды» Р. Ёрмухаммада, это широкое использование сведений летописей в произведении и верность

¹ Адрес для корреспонденции: З. Ульмасова - доктор филологических наук, доцент кафедры современной таджикской литературы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, Республика Таджикистан, 735700. Согдийская обл., г. Худжанд, ул. Ленина, 199, кв. 80; Тел. : (+992) 92 771 44 70; E-mail адрес: Zamira_Ulmasova@mail.ru

писателя историческим событиям. Для освещения этого вопроса обратимся к причинам упадка Бармакидов.

Иранский ученый Анвар Холанди в статье «**Илллати сукути Бармакиён аз дидгохи муаррихон**» («Причины упадка Бармакидов с точки зрения историков») упоминает, что «...историки придерживаются разных точек зрения относительно причин гнева Харунаррашида на Бармакидов и их уничтожения, некоторые из них являются общими, а другая часть – разнится. Вне сомнений, если одну особую причину будем считать фактором упадка Бармакидов, то допустим ошибку, следовательно, мы не можем назвать одну особую причину упадка Бармакидов, напротив, их упадок был обусловлен различными предпосылками и факторами» [10].

Затем ученый, анализируя сведения историков, называет следующие факторы упадка этой иранской династии:

1. Брак Джа'фара Бармакида с Аббасой, сестрой Харунаррашида. Анвар Холанди предполагает, что халиф сделал это намеренно, так как заранее было известно, что Джа'фар и Аббаса не смогут воздержаться от близости. Следовательно, Харунаррашид хотел, чтобы у него был предлог для уничтожения Бармакидов.

2. Клевета и доносы врагов на Бармакидов, в том числе, на Зубейду – мать Амина, Фазла ибн Рабе', Али ибн Махана и других, доводившейся до Харунаррашида.

3. Поддержка Алавидов со стороны Бармакидов. Это обстоятельство подчеркивается также и арабским писателем и ученым Джурджем Зайданом. История свидетельствует, что Харунаррашид, а также еще до Аббасидов, халифы-сунниты притесняли и угнетали Алавидов, так как видели в них претендентов на трон халифата.

4. Приобретение Бармакидами чрезмерного могущества и влияния в исламских странах и безграничный интерес народа к ним.

5. Ибн Халдун, считая неприемлемой историю Джа'фара и Аббасы, причиной упадка Бармакидов называет их независимость и самодержавие в следующих делах: «Причиной несчастья Бармакидов стало их самодержавие в государственных делах, сборе налогов и владении имуществом, а также их самостоятельность в действиях. Бармакиды взяли в свои руки управление народом и стали соучастниками халифа в султанате и без них Рашид не мог вести государственные дела... они взяли на себя важные и крупные дела или поручали тем, кого сами привели или воспитали, и все то, что касалось министерства и канцелярии, регистрирования и государственных секретов, меча и пера, отняли у других и взяли под свое управление» [10].

Перед тем, как приступить к анализу романа, необходимо отметить, что четвертая и пятая причины, упомянутые Анваром Холанди, по сути, являются идентичными.

Равшан Ёрмухаммад в своем романе приводит все перечисленные факторы упадка Бармакидов. Безусловно, писатель излагает причины упадка Бармакидов не прямым образом, как историки, а косвенно, иногда словами рассказчика, т. е. самого автора, иногда со слов того или иного персонажа, а в некоторых случаях посредством изображения событий. В романе Р. Ёрмухаммада, в отличие от других исторических романов современной таджикской литературы, например, «Великий Куруш» Барота Абдурахмана, не прослеживается отдельное упоминание исторических сведений или их указание в сносках.

Р. Ёрмухаммад, приукрасив сведения историков посредством художественного воображения, настолько мастерски включает в них многочисленные детали, что во многих случаях невозможно отделить друг от друга исторические события и писательский вымысел. Широта и глубина круга чтения автора романа и всестороннее исследование изображаемого периода позволили ему достичь достоверности изображения.

Как было отмечено ранее, средневековые историки одну из причин уничтожения Бармакидов связывали с делом Яхя Алави. Он был одним из потомков Али ибн Абуталиба и после того, как убили его отца, нашел убежище в Дайламане, и жители Дайламана, которые были шиитами, объединились вокруг него. Харунаррашид послал к нему Фазла Бармакида с 50 тысячами вооруженных людей. Фазл склонил Яхя к миру и согласию с условием, что Гарун своим письмом гарантирует ему безопасность [4, 415]. Затем, Яхя Алави прибыл в Багдад, Харунаррашид встретил и принял его, однако через некоторое время под неким предлогом заключил под стражу и передал в руки Джа'фара Бармаки. Джа'фар, который знал о невиновности Яхя Алави, освободил его. Сплетники сообщили об этом халифу. Однажды халиф спросил у Джа'фара: «В

каком состоянии Яхья?». Джа'фар ответил: «Заперт в темной и тесной комнате». Халиф сказал: «Клянись моей головой и душой, что это так?». Джа'фар ответил: «Клянусь твоей головой и душой, что это не так. Но так как я понял, что Яхья обессилен и от него не будет действий, которые бы заняли повелителя правоверных, отпустил его» [11, 227]. Халиф внешне не изменился и даже сказал Джа'фору «Правильно сделал», а когда Джа'фар отвернулся и уходил из собрания, промолвил: «Пусть Бог убьет меня, если я не убью тебя» [11, 227]. Многие историки придерживаются мнения, что в этом деле Харунаррашид не сдержал слова после заключения соглашения.

События романа, если исключить рассказ, приведенный в его начале, речь о котором пойдет ниже, тоже начинаются с восстания Яхья Алави. С точки зрения времени роман охватывает события халифата Аббасидов в течение 10 лет – с 176 (793) по 187 (803) годы. Роман начинается с описания поражения войска Харунаррашида под руководством Му'тамада в битве против Яхья Алави. Затем писатель изображает процесс переговоров Фазла и Яхья Алави, роль Яхья ибн Халида Бармаки и Джа'фара Бармаки в мирном разрешении восстания Яхья Алави, его прибытие в Багдад, интриги Харунаррашида и группы противников иранцев, вероломство халифа. Исходя из этого, писателю удалось в нескольких местах романа достоверно изобразить вражду между Аббасидами и Алавидами, которая являлась истинной причиной вероломства Харунаррашида. Вместе с тем, писатель упоминает еще одним фактором уничтожение Бармакидов, о котором говорят историки, т. е. поддержку Алавидов со стороны Бармакидов. Например, мысли халифа после заключения мира в Дайламане, писатель изображает следующим образом: «Однако сердце Харунаррашида не успокоилось. Он подозревал, что однажды Яхья Алави объединится с Фазлом Бармаки и поднимет меч над головой халифа... Нельзя допустить, чтобы иранцы пересекли границы дозволенного, - подумал он. – В Хорасане должен остаться или Яхья Алави или Фазл Бармаки» [6, 36].

Во многих местах романа писателем упоминается опасение Харунаррашида насчет иранцев и о политике Зубейды и арабов относительно Бармакидов:

«Харунаррашид, который достиг сорокалетия, хотел быть более свободным в принятии решений. Он сам чувствовал и ему шептали на ухо, что Бармакиды во всех сферах ограничили арабов, у них больше богатств, чем у халифа. Дают преимущества иранской аристократии, и если найдут возможность, то возвратят зороастризм вместо ислама.

Харунаррашид чувствовал, что Бармакиды обладают в халифате могущественной силой. Их уважали не только иранцы, но и арабские аристократы-сунниты.

Гарун, когда провожал Гидрифа в Хорасан, сказал ему:

- Будь осторожен с этими людьми. Они на словах с нами, но на деле против нас. Знай, что, если их сила превысит нашу, однажды они перестанут повиноваться также и нам.

Гидриф сказал:

- Я, брат твоей матери, буду действовать во имя священного духа Хайзуров и твоего отца Хадия... Халиф пусть знает, что иранцы не сравнят с пылью ни одного, кто рожден арабом» [6, 112].

Писатель в полной мере раскрывает читателю среду и психологию арабской аристократии периода халифата Харунаррашида, в особенности, их ненависть к иранцам, самодовольство и надменность арабов по отношению к иранцам.

Легенда о Джа'фаре Бармаки и Аббасе-сестре Харунаррашида является чрезвычайно интересной и все историки (кроме Ибн Халдуна) единодушны относительно ее правдивости. Безусловно, в деталях истории любовных отношений Джа'фара и Аббасы, в особенности, ее развязки, в сведениях историков существуют различия и противоречия. Так, к примеру, о любви визиря и сестры халифа автор «**Хабиб-ус-сияр**» рассказывает увлекательную историю [11, 237]. Также он приводит интересные рассказы о казни Джа'фара [11, 237-240]. Предание о казни Джа'фара Бармаки в «**Истории Табари**» [1, 1537-1538] и в «**Равзат-ус-сафо**» [7, 452] приводятся с другими деталями и подробностями.

Р.Ёрмухаммад, используя материалы всех летописей, создает очень интересную сюжетную линию романа, которая основана на любви Джа'фара и Аббасы, и составляет стержень сюжета книги. Многие подробности их любовных отношений, например, то, что у них было двое сыновей, рассказ о няне Аббасы-Аргуван, ее рабыне-Захине и т. д. – плоды творческого

воображения автора. Следует особо отметить, что творческое воображение писателя настолько органично вписывается в подлинные исторические события, что читатель воспринимает авторские домыслы реальными, вроде как действительно имевшие место.

Другой причиной уничтожения Бармакидов стало их нарастающее влияние в государственных делах, назначение их приближенных на ключевые должности в правительстве и их чрезвычайная популярность среди народа, которая всё также исходила из их добрых деяний, великодушия, щедрости и благородства. Например, иранский ученый Садък Саджоди, упоминая о периоде наместничества Фазла Бармаки в Иране и Мавареннахре, пишет: «Все историки восхваляют крайне короткий период правления Фазла в Хорасане. Он устранил здесь беззаконие эмиров и власть имущих, построил водохранилища, мечети и караван-сарай и продемонстрировал добрый нрав» (9, 6).

Р. Ёрмухаммад в образе представителей династии Бармакидов, в особенности, Яхя и его сына Джа'фара, изображает политических и государственных деятелей иранского происхождения, чей ум, талант и предприимчивость являлись залогом прочности и стабильности государства Аббасидов. В особенности писатель наилучшим образом изображает щедрость и великодушие Бармакидов, их верность своему слову и преданность национальным обычаям иранцев. Вместе с тем, Р. Ёрмухаммаду удалось ярко и отчетливо изобразить среду двора Харунаррашида, в особенности, группу арабов-фанатиков, питающих ненависть к иранцам, таким как супруга халифа Зубейда и ее приближенные – Фазл ибн Рабе', Мухаммад ибн Лайс, престолонаследник Амин и другие.

Таким образом, Равшан Ёрмухаммад от начала до конца романа демонстрирует свою верность исторической правде. В использовании исторических фактов и сведений со стороны писателя прослеживаются несколько особенностей, главными из которых являются следующие:

1. Р. Ёрмухаммад практически без изменений использует то или иное событие, упомянутое в книгах историков. События раздела «Семь жалоб», рассказ Исхака Мавсили о Джа'фаре Бармаки и Абдулмалике ибн Салихе ал-Хашими, рассказ о Гитриффе ибн Ато, земельном налоге Хорасана и ответе Яхя Бармаки доказывают это утверждение.

2. Во многих случаях писатель берет за основу исторический факт или событие, вносит в него изменения и, художественно украшая, использует в соответствии со своими творческими намерениями и целями. Интересно то, что такого рода события вошли в число основных линий сюжета романа. Примерами этого утверждения может послужить история любовных отношений Аббасы и Джа'фара Бармаки, восстание Яхя Алави и его развязка. В этих случаях поле воображения писателя является широким, и он по своему усмотрению и в соответствии с развитием событий книги и его внутренней логики вносит изменения в исторические события. Естественно, что эти изменения не приводят к полной трансформации содержания и логики исторических событий.

3. В некоторых случаях писатель меняет время и место, а иногда героев исторических событий, или относит к другим людям некоторые факты и события, касающиеся определенных исторических личностей. Например, согласно утверждению всех историков, молочным братом Харунаррашида был Фазл Бармаки, а не Джа'фар [1, 1536]. Или же, в романе слепой Бузаккар был уличным музыкантом, в то время как по словам Табари, Джа'фар был «... слепым музыкантом и его прозвали Бузаккаром» [1, 1539]. В романе говорится, что известный поэт Абулатахия был несчастливо влюблен в рабыню Аббасы – Захину [6, 64]. В истории упоминается, что Абулатахия был влюблен в красавицу-рабыню по имени Утба при дворе Махди (775-785), «Однако мольба влюбленного лишь увеличивала ненависть возлюбленной» [12, 317].

4. Также в начале книги говорится о запрете посещения могилы Бармакидов в период халифа Ма'муна и приводится рассказ мужчины из племени Алмугира. Этот рассказ взят из «Джоме'-ул-хикаят» и отличается от него тем, что Мухаммада Авфи относит рассказ с некоторыми изменениями к периоду Харунаррашида. Ради справедливости необходимо отметить, что рассказ, приведенный в «Джоме'-ул-хикаят» о приключениях Манзара ибн Мугира Дамасского и Бармакидов более выразителен и изящен, чем рассказ, приведенный в «Начале» романа «Бармакиды».

5. И наконец, автор романа в определенных случаях представляет некоторых личностей, о которых не существует сведений в летописях как исторических. Ни в одном из источников,

находящихся в нашем распоряжении, нет сведений о дочери Яхя Бармаки–Дари. Например, С. Саджоди, автор объемной статьи «Бармакиды» в «Большой исламской энциклопедии», который располагал всеми существующими источниками, ничего не упоминает о сестре Джа'фара Бармаки.

В романе «Бармакиды» Р. Ёрмухаммада местами прослеживается неточность в написании имен исторических личностей. Например,

«-Яхя, после того как Гарун отстранил его сына Фазла от наместничества в Хорасане и вместо него назначил на должность своего дядю–Гидрифа, обиделся на него» [6, 111].

Имя Гидриф в таком же варианте приводится и на страницах 112, 114, 116, 117. Согласно сведениям историков и ученых, в том числе, Табари [1, 1532], Бартольда [3, 260], Муина [8, 1262], речь идет о Гитриффе ибн Ато, дяде Харунаррашида, являвшегося наместником Мавареннахра в 792-793 годах. Гитрифская чеканная монета, распространенная в период Саманидов, названа по имени этого человека. В «Арабско-русском словаре» это слово толкуется как «благородный» и упоминается также и во множественном числе - «*гаториф*» [2, 725].

Также в книге неоднократно используются неправильные варианты арабского словосочетания «Оли Бармак» (Семейство, династия Бармак)–ахлиБармака [4], Ол Бармака [с. 106], Бармак [106, 107, 110, 112, 113, 155, 213]. Согласно правилам таджикского языка, название этой династии Оли Бармак или Бармакиён (Бармакиды). В арабском языке используется словосочетание–Ол Бармак и его множественная форма –Баромика.

В завершении считаем необходимым указать на одну неточность, допущенную автором романа при указании временного отрезка. В конце книги говорится: «Эти голоса исходили из сердец в начале восьмого века нашей эры и доносились до наших ушей» [214].

Следует отметить, что начало восьмого века нашей эры охватывает период с 701-го по 712-720 годы и история свидетельствует, что до прихода к власти Аббасидов оставалось еще 30-35 лет. Бармакиды же пришли к власти приблизительно после 50-55 лет. Вероятно, автор имел в виду, что «Эти голоса исходили из сердец в конце восьмого и начале девятого веков нашей эры и доносились до наших ушей».

В целом, писатель стремился осуществить художественное осмысление и исследование облика династии Бармакидов и наравне с этим, отображая для таджикских читателей исторические события прошлого, открыл новую страницу в истории литературы.

Литература

1. Бальямӣ. Таърихи Табарӣ: дар 2 ҷилд, [аз форсии гарҷумаи М. Умаров, Ф. Бобоев] / Бальямӣ–Техрон: Замон, 1380–1642 с.
2. Баранов, Х.К. Арабско–русский словарь / Х. К. Баранов М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. –716 с.
3. Бартольд, В. В. Сочинение/В.В. БартольдТ.1. –М.:Издательство восточной литературы, 1963.–658с.
4. Гардезӣ. Таърихи Гардезӣ [Бо тасҳеҳ ва таҳия ва таълиқи Абулҳайи Ҳабибӣ] / Гардезӣ- Техрон: Дунёи китоб, 1363. –1554с.
5. Фулом, Муҳаммад. Романи таърихӣ: Сайру нақд ва таҳлилиро манҳои таърихии форси солҳои 1284-1332 / Муҳаммад Фулом–Техрон: Суруш, 1381. –256 с.
6. Ёрмуҳаммад, Р. Бармакиён / Р. Ёрмуҳаммад–Душанбе: Афсона, 2005. –252 с.
7. Мирхонд. Равзат–ус–сафо [Таҳзиб ва талхиси Аббоси Зарёб] / Мирхонд. –Техрон, 1358. –819 с.
8. Муин, Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ: дар 6 ҷ. /Муин Муҳаммад–Техрон:Амири Кабир, 1375.–4240 с.
9. Сачҷодӣ, Содик. Бармакиён: Дар «Доирату –л-маорифи бузурги исломӣ» /Содик Сачҷодӣ. Ҷ. 1. –Техрон: Маркази доиратул маорифи бузурги исломӣ, 1387. –1420 с.
10. Холандӣ, Анвар. Илали сукути Бармакиён аз дидгоҳи муаррихон. www. Rasekhon. net.
11. Хондамир. Таърихи ҳабиб–ус–сияр фи ахбори афроди башар. [Зер назари дуктур Дабири Сиёкӣ] / Хондамир. Ҷ. 2. –Техрон: китобхонаи Хайем, 1362. –392с.
12. Ханно–л–Фахурӣ. Таърихи адабиёти забони арабӣ. Аз асри чоҳилия то қарни муосир. [Гарҷумаи А. Оягӣ], ҷопи 7. - Техрон, 1386. –450 с.
13. Энциклопедияи советии тоҷик: дар 8 ҷ. Ҷ. 1. –Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи советии тоҷик, 1978–670 с.

**ТАСВИРИ ВОҚЕАҲОИ ТАЪРИХӢ ДАР РОМАНИ
«БАРМАКИЁН»-И Р. ЁРМУҲАММАД
УЛМАСОВА З.**

Муаллифи мақола масъалаи таносуби ҳақиқати таърих ва ҳақиқати бадеиро дар романи «Бармакиён»-и Равшани Ёрмуҳаммад мавриди баррасӣ қарор додааст. Диққати муаллифро сабабҳои сукути хонадони Бармакиён, ки дар таърих бо номи «Накбати Бармакиён» маъруф аст, ба худ гирифтааст. Пас аз мутолиаи романи «Бармакиён»-и Р. Ёрмуҳаммад маълум мегардад, ки садоқати нависанда ба вақоеи таърихӣ аст.

Ба Р. Ёрмуҳаммад даст додааст, муҳити дарбори Ҳорунарашид, ба вижагурӯҳе аз мутассибони арабитаборро, ки эҳсоси эрони бад бинӣ доштанд, аз қабилӣ завҷаи халифа Зубайда ва атрофиёни ӯ. Фазлибни Рабеъ, Муҳаммад ибни Лайс, валиаҳад Амин ва дигаронро возеҳу равшан инъикос кунад. Дар панҷ бахш муаллиф фурурагии сулолаи Бармакиёнро аз нигоҳи олим Анвари Холандӣ нишон додааст. Муаллифи мақола таъкид менамояд, ки нависанда кӯшиш ба харҷ додааст, ки симои сулолаи Бармакиёнро мавриди тадқиқи бадеӣ қарор дода, дар баробари он воқеаҳои таърихӣ замони гузаштаро барои хонандагони тоҷик тасвир намуда, саҳифаҳои тозаеро дар таърихи адабиёт боз кунад.

Калидвожаҳо: адабиёти муосири тоҷик, романи таърихӣ, вақоеи таърих, сулолаи Бармакиён, садоқати нависанда, ҳақиқати таърихӣ

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В РОМАНЕ
«БАРМАКИДЫ» Р. ЁРМУҲАММАДА
УЛМАСОВА З.**

Автор статьи анализирует вопрос соотношения исторической истины и художественной правды в романе «Бармакиды» Равшана Ёрмуҳаммада. Внимание автора сконцентрировано на причинах упадка династии Бармакидов, которое утверждается историками, а также в художественном отображении исторического материала в романе. Автор статьи на примере романа «Бармакиды» утверждает, что писатель Р. Ёрмуҳаммад верен историческим событиям.

Р. Ёрмуҳаммаду удалось ярко и отчетливо изобразить среду двора Харунаррашида, в особенности, группу арабов-фанатиков, питающих ненависть к иранцам, таким как супруга халифа Зубейда и ее приближенные—Фазл ибн Рабе', Муҳаммад ибн Лайс, престолонаследник Амин и другие. В пяти пунктах автор приводит факторы упадка иранской династии упомянутые Анваром Холанди. Автор статьи убедительно доказывает, что писатель стремился осуществить художественное осмысление и исследование облика династии Бармакидов и наравне с этим, отображает для таджикских читателей исторические события прошлого и открывает новую страницу в иранской литературе.

Ключевые слова: современная таджикская литература, исторический роман, истории члени события, династия Бармакидов, верность писателя, историческая правда.

**THE DESCRIPTION OF HISTORICAL EVENTS IN HISTORICAL NOVELS
(on the example of the novel «Barmakidy» by R. Yermukhammad)
ULMASOVA Z.**

The author of the article analyzes the relationship between the historical and artistic truths in the novel «Barmakidy» by Ravshan Yormuhammad. The main focus is on the causes of the collapse of Barmakidy dynasty, that were confirmed by historians, as well as by the artistic depiction of historical material in the novel. Author of the article using «Barmakidy» as an example, asserts that the writer R. Yormuhammad is faithful to historical events.

R. Yormuhammad managed to clearly describe the environment of Harunarrashid, mainly a group of fanatical Arabs that despised the Iranians, including the wife of Caliph Zubeyd and her servants-Fazl ibn Rabe, Muhammad ibn Lais, the heir to the throne Amin and others.

The author cites the causes for the collapse of Iranian dynasty in 5 points, mentioned by Anwar Hollandi.

The author of the article convincingly proves that the writer sought to realize artistic interpretation and study of the image of the Barmakidy dynasty and at the same time, display historical events of the past for Tajik readers and opens a new page in the history of literature.

Key words: modern Tajik literature, historical novel, historical events, Barmakids dynasty, fidelity of the writer, historical truth.

УДК: 39+891.550.092

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИИ ВОЖАИ ‘НАВРӢЗ’
ДАР ‘ШОҲНОМА’-И ФИРДАВСӢ
ҚОСИМОВ О.Ҳ., ЗУҲУРОВ Н.Б.¹

Дар таърихи фарҳанги инсоният ҷашнеро ба мисли Наврӯзи Аҷам пайдо кардан душвор аст, ки ба ин дараҷа бостониву ҳамзамон мардумиву муосиру ҷаҳонӣ бошад. Шарофату бузургии Наврӯзи тоҷикон дар он аст, ки натавонанд онро ба аҳли мутамаддини дунё пешниҳод кардаем, балки ин Ҷашни бузурги нотакрор арзишҳои асили милливу мардумии моро ба оламиён муаррифӣ кардааст, аз сатҳи рӯзгору фарҳангу андешаи миллии мо оламиёнро огоҳӣ бахшидааст.

Дар пайравии сиёсати босуботи эътирофу эътиромии арзишҳои милливу мардумӣ Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти муҳтарами кишвар Эмомалӣ Раҳмон Наврӯзи оламафрӯзро чунин тавсиф кардааст: “Наврӯз дар пешрафти фарҳанги халқи тоҷик аз қадимтарин ва муқаддастарин оини ниёғони маҳсуб ёфта, он аз фарорасии фасли зебои сол баҳор ва оғози соли нави аҷдодӣ паём мерасонад. Асолати иҷтимоии Наврӯз хеле бузург буда, он далели рушду пешрафти тафаккури созандаву бунёдкорӣ, муттаҳидиву ҳамгироии мардумон аст”. Бешубҳа, ин тавсифи Наврӯз дар асоси далели сарчашмаҳои муътамади илмиву адабиву таърихӣ ба миён омада, заминаи устувореро дар мисоли баргузор сохтани ин ҷашни воқеан милли бо сиришти мардумӣ соҳиб аст.

Ҷашни Наврӯз аз ҷумлаи он ҷашнҳои арзишманду зебоест, ки аз фарҳанги ориёӣ, фарҳанги бостониву пурғановати мардуми тоҷик ва дигар мардумони эронитабор ба дигар мардумони ҷаҳон дар давраҳои гуногуни иртиботи фарҳангиву адабӣ ба мерос расидааст. Ин ҷашни бузург миёни мардуми гуногунзабону гуногунфарҳанги кишварҳои ҷаҳон чун ҷашни Баҳору оғози давраи нави рушду бедорӣ табиат, оғози давраи навини зиндагӣ маъруф гаштааст ва дар минтақаҳои гуногуни дунё бо рангу рамзи хеш ва ҷузъиёти расми баргузориаш фарқ мекунад.

Аҳамияти омӯзишу таҳқиқи Наврӯз ва падидаҳои марбут ба он дар он замина муҳим гардидааст, ки имрӯз ин ҷашни бузургу бостонӣ ба шарофати ибтиқори Роҳбарият ва мардуми кишвари мо мартабаи ҷаҳонӣ пайдо кардааст ва бисёр халқиятҳои дунё ин ҷашни бузурги миллии моро ба ҳайси ҷашни миллии хеш пазируфтаанд ва дар интишору густариши он дар саросари ҷаҳон саҳми арзишманди худро гузоштаанд. Мақоми байналмилалӣ Наврӯз моро водор месозад, ки ба моҳияту ҳикмат ва маъниву маросимҳои он амиқтар нигарем, иттилоотро роҷеъ ба баргузорию он дар минтақаҳои гуногун ҷамъ оварем ва арзишу нерӯи неку ваҳдатсози онро барои рушду такомули маънавиву фарҳангии сокинони кишвар ва мардумони некандешӣ мамлакатҳои дигар равона созем (6).

Аз бостонӣ ва асилу арзишманд будани Ҷашни Наврӯз нуктаҳои яке аз сарчашмаҳои муқаммалу нодири фарҳангу рӯзгори мо - “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ гувоҳӣ медиҳад.

“Шоҳнома” ҳамчун китоби муқаммали рӯзгори куҳан ва чун ҳамосаи миллии сарчашмаест, ки ба бисёр падидаҳои фарҳангиву суннатии мо равшанӣ меандозад. Яке аз ин гуна падидаҳо пайдоишу бунёдгузорию Наврӯз аст, ки мазмунҳои фарогирифтаи “Шоҳнома” дар васфи Ҷамшеду шаклгирии ҷашни Наврӯз далели ин нуктаанд.

¹ Адрес для корреспонденции: Касимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук, вед. науч. сотр. АН РТ, профессор ТГМУ им.Абуали ибн Сино; г. Душанбе, Испечак –М16, д.8; +99237693333, e-mail: olimjonk@yandex.ru; Зухуров Нурмухаммад Бобоевич, старший преподаватель ТГМУ им.Абуали ибн Сино, +992 989152066. e-mail: Zukhuri60@mail.ru

Кухан будани Наврӯз ҳамчунин бар он асос ёфтааст, ки пайдоишу таъсиси он дар “Шохнома”-и Фирдавсӣ тасвир ва тавсиф шудааст. Фирдавсӣ, ки дар навиштани ҳамосаи нотақрори хеш бешубҳа аз “Худойномак” ва дигар сарчашмаҳои паҳлавӣ истифода кардааст, пайдоиши Наврӯзро бо подшоҳии Ҷамшед пайвастааст. Дар “Авасто” тавсифи даврони шахриёрии Ҷамшед, ки “на сармо буд, на гармо, на пирӣ буд, на марг, на рашки девофарида”, ҳама “ба чашми ҳамдигар понздаҳсола менамуданд” (1.1,137), ишорат ба Наврӯз асту ба замони тавлиди табиат ва мизони вақту ҳарорати олами ҳамешабахор.

Абулқосим Фирдавсӣ бо огоҳӣ аз сарчашмае чун “Авасто”-ин замонро ба шеваву тасвири вижа нигоҳидааст ва ба он нуктаҳои, ки дар мавриди шахриёрии Ҷамшед дар он китоби бостонӣ зикр шудааст, бевосита ишора кардааст:

Ҷаҳон анчуман шуд бари тахти ӯй,	Сари соли нав Хурмузи фарвадин
Фуру монда аз фарраи бахти ӯй.	Баросуда аз ранҷ тан, дил зи кин,
Ба Ҷамшед-бар гавҳар афшонданд,	Чунин рӯзи фаррух аз он рӯзгор
Мар он рӯзро Рӯзи нав хонданд.	Бимонда аз он хусравон ёдгор (7.1,54).

Аз мақому қудсияти Ҷашни Наврӯз он нукта низ гувоҳӣ медиҳад, ки ниёғони мо бо ин номҳо савганд ёд мекарданд ва ин падидаҳоро дар радифи поктарину пурмоятарин арзишҳо мегузоштанд:

Ба Яздону номи ту, эй шахриёр,
Ба Наврӯзу Мехру ба хуррам баҳор.

Ҳангоме ки Фирдавсӣ хатари рӯйи кишвар омадаро тасвиру таъкид кардан мехоҳад, дар баробари тахту кулоҳ (рамзи подшоҳӣ) чун арзишҳои асил ва ҳаётӣ аз Наврӯзу Садаву оташкада ном мебарад, ки ҳадафи душман қарор гирифтани аз байн бурдани онҳо баробар аст ба нобудии ҳастии ҷисмониву маънавии миллат:

Ба Эрон бар он рой буд Совашоҳ,
Ки на тахт монад, на муҳру кулоҳ.
Кунад бо замин рост оташкада,
На Наврӯз монад, на ҷашни Сада.

Имрӯз дар сиёсати иҷтимоии кишвар дастгирии гурӯҳҳои камбизоат ва ниёзманди диёр яке аз падидаҳои ҷолибу инсонпарварона аст. Аёлати беморон, тухфаву армуғон ба муҳтоҷон, кадршиносии омӯзгорону мураббӣён, барпо кардани оилаҳои нав ва ба ҷомеа ворид сохтани кӯдакон ба шакли баргузории чорабиниҳои гуногун ва чандин иқдомҳои дигар арзиши баланди иҷтимоиву давлатиро соҳиб аст. Ин иқдомҳо, бегумон, дар ҷойи ҳоли ба миён наомаданд. Фирдавсӣ дар шоҳасари худ лаҳзаҳои зиёду ҷолиберо тасвир кардааст, ки ба мардумпарвариву саховатмандии подшоҳону тавонгарон ишорат мекунад, бунёди устувориву оромии кишвар будани сатҳи хуби зиндагии мардум, ташвиқи омӯзгорону парасторонро таъкид месозад. Дар баробари харҷҳои баргузории Ҷашни Наврӯзу ин гуна иқдомҳои нек маъмулан дар айёми наврӯзӣ афзун мегаштанду тақвият меёфтанд:

Баровард ганче – дирам сад ҳазор,
Зи ганче, ки буд аз падар ёдгор.
Сеяк он дирамро ба дарвеш дод,
Парастандагонро дирам беш дод.
Ва дигар сеяк пеши оташкада,
Ҳамон меҳри Наврӯзу ҷашни Сада.

Ҷолиб аст, ки Фирдавсӣ дар айёми ҷашн ҳаққи бештари армуғону табрикоти наврӯзӣ доштани хешованду пайвандонро бавижа таъкид месозад, ки ин ҳикмату одат имрӯз ба шакли аёлати падару модару аҳли байту ҳамсоғон, хусусан онҳое, ки бемору бистарӣ ҳастанд, байни мардум барпо мебошад:

Дигар ҳар чӣ будаш, ба дарвеш дод,
Бад-он, к-ӯ варо хеш буд, беш дод.

Ҷунонки имрӯз роҳбарияти кишвар барои гузаронидани Ҷашни Наврӯз ҷашнгоҳу майдонҳои музайян омода месозад, дар давраи бостон низ шоҳон паҳнаву майдонҳои хоса барои баргузории ҷашнҳои миллӣ, аз қабилҳои Наврӯзу Садаву Мехргон барпо мекарданду барҷо медоштанд:

Чу шуд сохта кори оташкада,
Хамон ҷойи Наврӯзу чашни Сада...

Раҳбарияти инсондӯсти кишвари мо дар арафаи Чашнҳои бузурги давлативу миллӣ бо конунҳои махсуси ҳукумати кишвар зиндониёнро аз маҳбасҳо озод ва ё муҳлати ҳабсу ҷазои онҳоро кам мекунад (авф), ки намунаи тозатарини онро мо дар арафаи Чашни Истиклолияти миллӣ мушоҳида кардем. Тибқи сатрҳои зерини “Шоҳнома” дар арафаи чашни Наврӯз озод кардани зиндониён аз маҳбас чун икдоми инсондӯстона дар давраҳои бостон низ расм будааст:

Ба хона шуду бандо озод кард,
Бад-он хоста бандаро шод кард.

Нуктаи дигари ҷолиб дар мавриди суннатҳои наврӯзӣ дар “Шоҳнома” ин аст, ки Наврӯзу Сада аз тарафи шоҳону дарбориён ва мардуми кишвари бостонии мо ба ҳайси як арзиши бебаҳо ва сарвати миллӣ шинохта мешуданд. Дар кишварҳои зери итоат омада шартӣ ободиву оромӣ ва таваҷҷуҳу дастгирӣ интишори Наврӯзу Сада ҳамчун чашни милливу давлатӣ буд. Дар байтҳои зерин ин шартӣ густариши Наврӯзу Сада дар мавриди ду кишвари мағлубе, ки зинҳор хостаанд, тасвир шудааст:

Ҳаме кард аз он буму бар хорсон,
Аз ӯ хост зинҳор ду шорсон.
Яке Ҳандиёву дигар Фориқин,
Биёмухташон Занду бинҳод дин.
Ниҳод андар он марз оташкада,
Хамон меҳри Наврӯзу чашни Сада (7.1, 245).

Дигар нуктае, ки дар “Шоҳнома” мустақиман ва ё бавосита ишорат шудаанд, ҳамчунин дар осори бостонии миллати мо дар мавриди офаринишу оғози дунё, ҳаракати ҷисмҳои осмонӣ, пайдоиши зиндагӣ ва инсон дар рӯи замин ва дигар масоили марбут ба он ишорат ёфтаанд.

Яке аз падидаҳои ҷолиби марбут ба Наврӯз ҷому ойина аст, ки дар суфраи наврӯзӣ мегузоранд, дастархони наврӯзиву ҷодари арӯсиро бо он оро медиҳанд. Вале он фақат намунаи зебоиву ороиш нест. Ойина дар хони наврӯзӣ рамзи ҷаҳону ҷаҳоннамост, Ҷоми Ҷам ва ё Ойинаи Сикандар аст, ки ба соҳибаш дунёро нишон медиҳад, асрори ниҳонро ошкор месозад. Мувофиқи нигоштаҳои Фирдавсӣ дар “Шоҳнома”, Кайхусрав дар муколама бо Гев ҷустуҷӯи Бежани гумгаштаро бо воситаи Ҷом танҳо бо фарорасии Наврӯз, оғози Соли Нав, моҳи фарвардин имконпазир меҳисобад. Зеро, дар тавсифи Фирдавсӣ, маҳз ин замон давраи эҳёи табиат, аз нав таваллуд шудани тамоми мавҷудот, аз он ҷумла гиёҳону ҷонварону мардумон аст, одамоне аз нуқсу гуноҳон поку беолоиш мегарданд, ҷисму рӯҳи онҳо покиза мешавад, қудрати дидани олами ғайб, нерӯи дидани дуру дарки ниҳонро пайдо мекунад:

Бимон, то биёяд маҳи фарвадин,	Бихоҳам ман ин ҷоми гетинамой,
Ки бифзояд андар ҷаҳон хури дин.	Шавам пеши яздон, бибошам ба пой
Бад-он гаҳ, ки пургул шавад боғшод,	Кучо ҳафт кишвар бад-ӯ андаро,
Абар сар ҳаме гул фишонад-т бод,	Бубинам бару буми ҳар кишваро,
Замин ҷодари сабз дарпӯшад,	Кунам офарин бар ниёғони хеш,
Ҳаво бар гулон зор бихрӯшад,	Гузида ҷаҳондору покони хеш,
Ба Ҳурмуз шавад пок фармони мо,	Бигӯям туро: ҳар кучо Бежан аст,
Ниёиш барафрӯзад ин ҷони мо,	Ба Ҷом андарунам маро равшан аст: (8.1,870).

Яъне фарорасии Наврӯз (бахор, фарвардин) шартӣ ба кор даромадан, ҷаҳоннамо шудани Ҷоми Ҷам аст, яъне дар замоне ки ҳама чиз зиндаву наву тоза мегардад, дар олам тағйирота кулӣ ба миён меояд, Кайхусрав ба ёрии Гев мерасад ва тавассути Ҷоми ҷаҳоннамо рози тамоми дунё (ҳафт кишвар) бар ӯ ошкор мегардад ва ҷоие, ки Бежан дар банд буд, бар ӯ намоён мешавад:

Чу Наврӯзи хуррам фароз омадаш,	Зи қору нишони сипехри баланд,
Бад-он ҷоми фаррух ниёз омадаш...	Ҳама карда пайдо чиву чуну чанд.
Биёмад, бипушид румикабой,	Зи Моҳи ба Ҷом андарун то Бара,
Бад-он то бувад пеши яздон ба пой.	Нигорида пайкар ҳама яксара.
Хурӯшид пеши ҷаҳонофарин,	Чу Кайвону Баҳрому Хурмузу Шер,
Ба раҳшанда бар чанд кард офарин.	Чу Нохиду Тир аз бару Моҳ зер.
Зи фарёдрас зӯру фарёд хост,	Ҳама буданиҳо бад-ӯ андаро,

В-аз ахримани бадкуниш дод хост
Пас он Ҷом бар каф ниҳоду бидид,
Дар-ӯ ҳафт кишвар ҳаме бингарид.
Сӯи кишвари Гургсорон расид,

Бидидӣ ҷаҳондори афсунгаро.
Ба ҳар ҳафт кишвар ҳамебингарид,
Ки ояд зи Бежан нишоне падид.
Ба фармони яздон мар ӯро бидид...
(8.1, 870).

Наврӯз чун чашни бостонӣ як қатор рамзҳои вобаста ба шумораву рангҳоро соҳиб аст. Пеш аз ҳама бояд қайд кард, ки рӯзи аввали Наврӯз оғози ворид гаштани Офтоб ба бурчи Бара (Ҳамал) аст, яъне давраи нави гардиши Офтоб дар ҳатсайри бурҷҳои осмонӣ иборат аз 12 бурҷ.

Мазмуни дигари наврӯзӣ низ бо шумораи 12 робитаи мустақим дорад. Тибқи “Наврӯзнома”-и Умари Хайём, 26 рӯз қабл аз Наврӯз аз хишти хом 12 сутуни баланд месохтанд, онҳоро бо хок пур карда, дар ҳар яке як зироат мекориданд. Баъди чил рӯз зироатҳоро ғундошта, борварию ҳар яке аз онҳоро муайян мекарданд. Аз байни ин 12 зироат ҳамон 3-4 растаниро интихоб мекарданд, ки дар ин сол бештар ҳосил додааст ва асосан ин зироатҳоро дар кишвар кишт мекарданд, то сол соли серҳосилу фаровон бошад (9.63). Дар ин маросим, бешубҳа, 12 сутун ва 12 растанӣ рамзи ҳамон 12 бурҷ ва 12 моҳ ҳастанд. Офтоб дар сафари солонаи хеш дар вақту макони муайян дар онҳо ҳаракат кардаву қарор мегирад ва бисёре аз паҳлуҳои зиндагии мардумон аз ҳамнишиниву ҳамоҳангии Офтоб бо бурҷҳо вобаста доништа мешуд. Роҷеъ ба ҳаракати Офтоб дар ин бурҷҳо ва таъсири он ба сарнавишту рӯзгори одамон дар “Шоҳнома” пораву абёти зиёде бахшида шудааст.

Рӯзи аввали Наврӯз инчунин рӯзи баробарии қисми равшаниву торикии шабонарӯзии баҳорӣ, яъне шабу рӯз аст. Аз рӯи ривоятҳо, дар ин рӯз ҷаҳон офарида шудааст, ситораву сайёраҳо ба ҳаракат даромадаанд, аввалин инсон дар рӯи Замин офарида шуда буд, ки Фирдавсӣ дар ин бора чунин менависад:

Зи ёкути сурх аст чархи кабуд,	Ҷаҳон гашт бо фарру ойину об,
На аз боду обу на аз гарду дуд.	Битобид з-он сон зи бурчи бара,
Ба чандон фуруғу ба чандон чароғ	Ки гетӣ чавон гашт аз ӯ яксара.
Биёраста чун ба Наврӯз боғ...	Каюмарс шуд бар ҷаҳон кадхудой,
Чу омад ба Бурчи Ҳамал Офтоб,	Нахустин ба кӯҳ андарун сохт ҷой [7.1,36].

Аёдату меҳмонию мардум дар манзилҳои ҳамдигар дар 12 рӯзи аввали Наврӯз ва сипас рӯзи 13-ум аз хонаҳои худ берун ба саҳро рафтагӣ (“сездахбадар”) низ бегумон ба 12 моҳу 12 бурҷи осмон иртибот дорад.

Рамзи махсусу ҷолибтар аз ҳамаро дастархони наврӯзӣ соҳиб аст, ки бо номи “ҳафт син, дастархони наврӯзӣ” маъруф аст. Ба “ҳафт син” маъмулан ҳафт хӯрдание дохил аст, ки ҳар кадом бо ҳарфи *син* оғоз мешавад, он гунаҳои мухталиф дорад, ки якеаш чунин аст: сабзӣ, сипанд, себ, санҷид, сирко, сир, суманак. Имрӯз яке аз наврӯзшиносони машҳури кишвар, н.и.ф. Раҳимов Дилшод бар пояи далелҳои ҷолиб бар он ақидааст, ки “ҳафт син” ва “ҳафт шин” бо ҳарфҳои арабӣ робита надоранд, балки “син”, яъне “синӣ” ба маънии лаълӣ, зарфи таомгирифт.

Агар мо ба фарҳанги бостонии ориёӣ рӯй оварем, фаҳмидан душвор нест, ки аз рӯи миқдор ин хӯрданиҳо сараввал барои “амшоспандон” – фариштагони муқаддаси дини зардуштӣ таъйин гардидаанд. Ин ҳафт “амшоспанд” – аз امشه سپته “ҷовидони муқаддас” – иборатанд аз وهومن Баҳман, اشه وهيشته Урдабиҳишт, خشتره وانيريه Шаҳривар, سپته ارمينيي Сипандормуз, هورونائت Хурдод, امرتات Амурдод ва (خرد مقدس) سپتلمينيي ва Спитамен, ки ибтидо дар аввали ин феҳраст қарор дошт, вале баъдҳо ҷои онро гоҳо اهورمزدا Ахурамаздо ва гоҳо سروش Суруш мегирифт (11). Ҳамзамон, шаш номи аввал номи моҳҳо ва рӯзҳои тақвими дувоздахгонаи дини зардуштӣ низ ҳастанд ва дар “Шоҳнома” онҳо фаровон ба кор рафтаанд:

Ки тоҷи кайӣ ёфт аз Яздигурд,
Ба хурдодмоҳ-андарун рӯзи урд.

Бояд зикр намуд, ки дар рӯзҳои чашну қурбониҳои мазҳабӣ ба худоёну фариштагон ва рӯҳи гузаштагон гузоштани хӯрданиву ошомидани падидаи наву нодир нест, он дар байни намояндагони бисёр тамаддунҳову динҳои бостонӣ ривоч дошта, то имрӯз ба шаклҳои мухталифу ҷолиб зуҳур мекунад. Нуктаи дигари ҷолиб дар ин падида он аст, ки ин “зиёфати фариштагон” бегаразу тасодуфӣ набуд. Амшоспандон, ки рамзи покиву кудрату тавоноӣ буданд, ҳар яке ниғаҳбону сарпарастии чизе дар Замин ба ҳисоб меарфтад, масалан: Баҳман (андешаи начиб) ниғаҳбони чорво, Урдубиҳишт (ҳақиқат), ниғаҳбони оташ; Шаҳривар

(салтанати Офаридгор) ниғаҳбони филизот, Сипандормуз (шарафмандӣ) ниғаҳбони замин, Хурдод (комилият) ниғаҳбони об, Амурдод (ҷовидонӣ, бемаргӣ) ниғаҳбони гиёҳон ва Спитамен (хиради муқаддас) ниғаҳбони илҳому эҷод доништа мешуданд.

Бо пешниҳоди гизо ба онҳо мардумон интизори фаровониву умеду орзуҳои худ буданд, ниёзмандии хешро ба неъматҳои моддиву маънавӣ таъкид мекарданд. Ба шарофати амшоспандон (фариштагон) рӯйи мизи идона дар ҳафт лаълии симин ширу тухму паниру сабзаву гул, хӯшаи ҳафт навъи зироат, шоҳаҳои ҳафт навъ дарахти мевадор (ангур, анор, себ, нок, чормағз, бодом, задолу), 7 тангаи нуқрагин, ҳафт ҷоми сафед бо оби чашма, шир ва шарбатҳои гуногун гузошта мешуданд.

Ҳафт бор паридани духтарони қадрас аз болои ҷӯйи пур аз оби мусаффо бо мақсади оила барпо кардан (бо ёрии фариштагон), бо орзуи пок гаштан аз гуноҳон ҳафт бор аз болои оташ паридан ва ё аз болои ҳафт гулхан чаҳидан (Достони Сиёвуш дар “Шоҳнома”) низ бешубҳа ба қудрату тавоноӣ ва умед ба ёрмандии ҳафт амшоспанд – мазҳарони сифати Ахурамаздо умед бастанӣ одамонро дар айёми наврӯзӣ ишорат мекунад.

Ба ҳамин монанд, дар рӯзҳои наврӯзӣ маросимҳои мушоҳида мегарданд, ки бо шумораҳои се, бисту як, рангҳои сафед, зард, сурх, сабз вобаста буда, ҳар яке дорои рамзу асроре ҳастанд. Омӯзиши ин падидаву маросим бо истифода аз иттилооти сарчашмаҳои муътабару арзишманде ба мисли “Шоҳнома”, “Осор-ул-боқия”, “Наврӯзнама” ва ғ. барои таҳқиқи моҳияти ҷашни бостонии Наврӯз, интишори андешаҳои неку дурахшони он, рангину пурмаънӣ сохтани рӯзгори мардум ва истиқрори сулҳу ваҳдат дар зиндагии онҳо аҳамияти хосеро пайдо мекунад.

Ин ва дигар маълумотҳои ҷолибу андешазои сарчашмаҳои арзишманди адабу фарҳанги миллии мо, ки “Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавсӣ намунаи комилу арзишмандтарини онҳост, ва ҳамчунин, он донишу хираде, ки дар мавриди Наврӯз миёни мардумони минтақаҳои гуногуни тоҷикнишин маҳфуз аст, имрӯз барои мо бояд ба сифати ангезае бошад дар баррасиву омӯзиши Наврӯзи бузург ва падидаҳои марбут ба он.

Адабиёт:

1. Авесто. Кухангарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. – Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Дӯстхоҳ. – Техрон: «Марворид». – Чопи понздаҳум. – Дар ду ҷилд. – 1389х. (2010). – 1189с.
2. Берунӣ Абӯрайҳон “Осор-ул-боқия”. – “Ирфон”. – Душанбе. – 1990. – 431с.
3. Деххудо Алиакбар “Луғатномаи Деххудо”. – Техрон. – Интишороти Донишгоҳи Техрон. – Техрон. – 2006. – Ривояти электронии № 4.
4. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Фирдоуси. – Душанбе: «Дониш», 2016. – 346с.
5. Мифологический словарь. – М.: “Советская энциклопедия”, 1990. – 672с.
6. Раҳмон Эмомалӣ. “Забони миллат – ҳастии миллат”. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ. – Душанбе: “Эр-граф”, 2016. – 516с.
7. Фирдавсӣ А. Шоҳнома. Ҷ. 1-9. Душанбе: “Адиб”, 1987-1991.
8. Фирдавсӣ А. «Шоҳнома». – Бар асоси нусхаи Жул Мул (Julius Mohl). – Ба кӯшиши Абдуллоҳ Акбарӣни Род. – Техрон: Интишороти “Илҳом”, Дар ду ҷилд. – 1386х. (2007). – 2303с.
9. Хайям Омар Трактати. Наврузнаме. М., 1964.
10. Wolff Fritz Glossar zu Firdousis Shahname. – 1965. – Georg Olms Verlagsbuchhandlung Hildesheim. Tehran. – Asatir. – 1998. – 911p.+109p.+ 28p.
11. Horn P. Neupersische Schriftsprache// Grundriss der iranischen philology.- Bd.1.- Abt.2. – Strassburg.- 1898-1901. – S. 1-200.

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИИ ВОЖАИ НАВРӯЗ ДАР “ШОҲНОМА”-И ФИРДАВСӢ ҚОСИМОВ О.Х., ЗУҲУРОВ Н.Б.

Мақолаи мазкур ба таҳлили падидаи Наврӯз дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ бахшида шудааст. Муаллифон дар асоси далелҳои муносибати шоири бузургро ба Наврӯз тасвиру таҳлил кардаанд. Дар мақола ба таври муқоиса истифодаҳои истилоҳи ‘Наврӯз’ дар “Авесто” ва “Шоҳнома”, мафҳуми маросими марбути ин ҷашни милли баррасӣ гардидаанд. Дар доираи падидаҳои ҷашни Наврӯз рақам ва рамзҳои ин мавзӯ, робита байни номи таомҳои ҷашнӣ ва фариштагони зардуштӣ таҳлили худро ёфтаанд.

Калидвожаҳо: «Шоҳнома», забоншиносӣ, Наврӯз, рамз, маросим, номи хӯрок, фариштагон.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ
‘НАВРУЗ’ В ‘ШАХНАМЕ’ ФИРДОУСИ
КАСИМОВ О.Х., ЗУХУРОВ Н.Б.**

Настоящая статья посвящена анализу явления Навруз в письменном источнике X века «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоу́си. Авторы на основе лингвистических фактов описывают отношение великого поэта к Навруз. В статье проводятся параллели между «Авеста» и «Шахнаме» в отношении использования Навруз как термина, выражающего таджикский национальный праздник. Лингвокультурологический анализ данной лексемы позволяет авторам провести подробный анализ и понятий, связанных с этим древним праздником и его ритуалов. В контексте праздничных мероприятий анализируются цифры и словесные знаки, блюда и символы, имеющие древнее происхождение. Авторы также рассматривают связь между названиями ритуальных предметов и древних зороастрийских божеств.

Ключевые слова: «Шахнаме», лингвистика, Навруз, лексемы, символы, названия блюд, ритуалы, названия божеств.

**LINGUACULTURAL ANALYSIS OF THE LEXEME ‘NOWRUZ’
IN “SHAHNAMEH” OF FERDOUSI
KASIMOV O. H., ZUKHUROV N. B.**

This article is devoted to the analysis of the phenomenon of Navruz in the written source of the 10th century - "Shahname" Abulkasim Firdousi. The authors describe the attitude of the great poet to Navruz on the basis of linguistic facts. The article draws Parallels between "Avesta " and "Shahname" with regard to the use of Navruz as a term expressing the Tajik national holiday. Linguoculturological analysis of this lexeme allows the authors to conduct a detailed analysis of the concepts associated with this ancient holiday and its rituals. In the context of festive events, figures and verbal signs, dishes and symbols of ancient origin are analyzed. The authors also examine the relationship between the names of ritual objects and ancient Zoroastrian deities.

Key words: “Shahnameh”, linguistics, Nowruz, words, symbols, names of the dishes, the rituals, the names of deities.

УДК: 891,550.09+891+1,05

**МАҶОЗ ВА ПӢШИДАБАӢНИ ДАР ШЕЪРИ САИДЧОН ҲАКИМЗОДА
ЛАТИФОВ Б.**

Умр ва зиндагии инсон дар олами ҳастӣ, ин ривоятро мемонад. Яъне кӯтоҳ аст, хеле кӯтоҳ. Баъзан лаҳзае ва баъзан аз он кӯтоҳтар.

Мусаввири мониқалами мо - Саидҷони Ҳақимзода ба ҳамин монанд умр дидааст. Ин андешаи моро худӣ худӣ ӯ тасдиқ тасдиқ намуда, гуфтааст:

**Ҷавонӣ аз барам монанди бодӣ даргузар бигзашт,
Худоро шуқр, ки ҷои умри ман умри сухан омад [1, 181].**

Оре, умри ӯро сухан тӯлонию абадӣ гардонидаст. Саидҷон муддате дар майдони шеърӯ шоирӣ аспозӣ кардааст ва он барояш хеле хубу хотирмон будааст, ки ҷуз Аҳсану Офарин! барояш чизи дигаре наметавон ёфт. Ҳақимзода шоири пӯшидабаён аст.

Ба қавли Хочаи Шероз ӯ бештар дар «парда» сухан гуфтааст.

Ҳангоми дар қайди ҳаёт будан баъзе тангназарҳо ӯро фаҳмида натавонистанд. Мардуми хикматпарвари мо мақоле дорад: «**Оби дари хона лойолуд ва духтари ҳамсоя зебо нест**».

Аксари мо, барои он ки ғизои маънавие дастрас кунем, ваё сухани тозаю ҷонпарваре ёфтани шавем ба Чек Лондон, Шекспир, Александр Дюма, Пушкин, Лев Толстой ва дигарон рӯ меорем, вале Пушкину Дюмаҳои худро намебинем.

Мудаои мо аз овардани ин чанд сатр, ё худ тафсилоти кӯтоҳ ба хитир овардану ба андозае равшан сохтани зиндагинома ва фаъолияти эҷодии Саидҷони Ҳақимзода аст.

Зиндагиномаи шоир далолат бар он мекунад, ки ӯ аз бачагӣ то ба охири лаҳзаҳои умр ба суханофарӣ, ба кушоиш ва дарёфти сеҳри он сару кор доштааст. Сухан барои ӯ ҳамсӯбати хубу дӯсти наздик аст, онро шоир барои худ қасру мансаб ва дороии бузург медонад. Бо сухан роз меғӯяд, дарди дил мекунад, сухан барояш шунавандаи беҳтарин аст. Сухан манбаи шодию фараҳ, дарди чигарсӯзу ҷонқоҳ аст. Бисёр вақтҳо ӯ барои худ аз сухан дармон мечӯяд, ба сухан панаҳ мебарад ва дар ин кор ба ӯ маҷозу истиора, ташбеҳу киноя, ибораву таркибҳои фразеологии ёфтаву орастааш кӯмак мерасонанд. Ӯ ба сухан ҷунин баҳо медиҳад:

**Суханро қудрати чонофарин аст,
Дар он мӯъҷизаи чархи барин аст.
Сухан ифшоғари рози илоҳӣ,
Ки «Қуръон» медиҳад бар ин гувоҳӣ [1,87]**

Ва ҷӣ таъбири хушу гуворост ин ифодаи мардумӣ, ки шоир гуфтааст:

**Ба номи Худо ман қасам мехӯрам,
Ки ноам ба нӯги қалам мехӯрам [1,21]**

Бояд бигӯям, зиндагӣ на ҳамеша ба ҳама кас некбин будааст. Мансабу дорой барои касе осонак мӯяссар гардад ҳам, барои каси дигар ба душворию сангинӣ мӯяссар мегардад. Он рамзист, ки байти боло ба он вобастагии бевосита дорад. Дар ин байт адиб ибораҳои фразеологии «қасам хӯрдан» ва «бо нуги қалам нон хӯрданро» ёдовар шудааст. Онҳо дар алоҳидагӣ, ҳар қадом ба худ маънии хоса доранд «қасам», исми асту «хӯрдан» феъл. Ҷун иборай феълий онҳо дар якҷоягӣ маънии савгнд ёд қардан, аҳд бастан, дар иҷрои амале садоқат доштанро ифода мекунанд.

Иборай «ба нуги қалам нон хӯрдан», ишораест ба меҳнати фикрӣ. Агар ба ҳар ду ибора ҷуқуртар назар андозем боз мебинем, ки онҳо маънии меҳнати ҳалол, меҳнати аз фиребу найранг

¹ Адрес для корреспонденции: Барот Латифов канд.филол. наук, доцент КГУ им. Рудаки. Республики Таджикистан, 735360. Республика Таджикистан, г.Кулоб, к.С.Сангов, д.2 кв.30. тел.: 918632954

ва каллобӣ дурро низ ифода мекунад. Хулоса ин аст, ки адиб чун корманди соҳаи матбуот умри азизи худро ба ислоҳи калимаю ҷумла, ба ҷустуҷӯи мазмуну дарёфти маъноӣ бикр сарф карда, ба қуллаҳои баланди дарки маънии баланду нозук расидааст.

Саидҷон Ҳақимзода бо нуғи қалам на танҳо ба порчаҳои шеърӣ худ ва шогирдон, балки бар сатру ҷумлаҳои даҳҳо рӯзноманигорону каламкашонӣ дигар ислоҳ даровардасту фикри тоза бунёд намудааст. Ҳар сатри шеър ва ҳар як ҷумларо даҳҳо бор хондааст, хат зада ислоҳ кардааст, кам кардаасту илова намудааст, дигар кардааст то ки он, ба хонанда маъқул ояд.

Ӯ ҳамчун рӯзноманигор на як солу ду сол, балки то охири умр ба сухани волою пурмазмун, сухани бо дил ҳамсадо сару кор доштааст. Сухани Ҳақимзода дорои маҷоз ва маънии бикру пӯшида аст. Аз тарафи дигар, ӯ чунон ошкорбаёнӯ дақиқгуфтор аст, ки ин, на ба ҳар сухановари замонаш муяссар гаштааст. Саидҷон Ҳақимзода аз ҷумлаи адибонест, ки дар охири солҳои 50 ва аввали солҳои 60-уми асри XX ба арсаи адабиёт қадам ниҳодааст. Ӯ дар қатори шоирон - Ашӯр Сафар, Ҳадиса, Лоик Шералӣ, Бозор Собир, Кутбӣ Киром, Мастон Шералӣ, Мавҷуда Ҳақимова, Ҳайрат, Шанбезода, Салимшо Ҳалимшо ва дигарон дар майдони шеърӯ адаб табъ озмуда, ба майдони адабиёт дохил шудааст.

Адиб соли 1990 ба узвияти Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон пазируфта мешавад. Аввалин шеърҳои Ҳақимзода «Ниғоҳ», «Чашма», «Баҳор», «Ҷанги хурӯсон», «Домодӣ» соли 1958 ба ҷоп расидаанд. Соли 1964 нахустин маҷмӯаи ашъораш таҳти унвони «Лолаи сурх» аз ҷоп мебарояд, ки дар он зиёда аз панҷоҳ шеъри дар мавзӯҳои гуногун эҷодкардаи шоир гирд оварда шудаанд. Ҳар як китоби шоир зинаҳои рушду камолӣ эҷодии ӯро мунъакис месозанд. «Сарчашма», «Ҷигаргӯша», «Обшорон» (маҷмӯаи дастҷамъӣ), «Кӯҳпора», «Чехраи субҳ», «Қадаҳи меҳр», «Нури чашм», «Фидоӣ», «Садафмоҳ», «Сӯзи дил» ва дигарҳо муаллифро ба ҷараёни адабии замони мо маҳкамтар пайваст намудааст. Адабиётшинос Соҳиб Табаров ба ашъори ин каламкаш тавачҷӯҳи хоса доштааст. Ӯ дар мактубе бо тафанун ва эҳсосоти баланд ба шоир менависад:

«Дирӯз дар «Комсомоли Тоҷикистон» «Ахтари тобон» ном шеъратонро хондам. Бисёр шод шудам, беҳад хушнуд гардидам. . . Ба фикри банда, шеър хеле хуб аст. Чӣ гуна образи хубест «Шоми бесаводиро сахар кардӣ». Ба мисраи:

«Чу мурғони сахар аз субҳ мардумро хабар кардӣ»

даҳҳо шеърҳои фачу бемағзро қурбон кардан мумкин аст. Ин мисраъ ҷои даҳҳо мисраъҳои дигар «шеърдонӣ» аз ҳаёти адабӣ қафомондари гирифта метавонад» [1,7].

Дар гуфтори шоир мавзӯи Ватан ва ватандӯстӣ ҳамчун мавзӯи марказӣ, васею домангустурда аст. Дунёи маънавии қаҳрамони лирикии ӯ ғанӣ ва доираи назараш васеъ буда, дар худ бехтарин сифатҳои ҳамзамонро таҷассум кардааст

Решаам сахт ба хоки Ватан аст,

Шоҳаи пургули умрам сухан аст.

Дар ҳама ҷои Ватан ҷои ман аст,

Ман ҳамонам ки ҳамон мемонам [1, 7]

Дар ин мисраъҳо ибораҳои фразеологӣ «**решаам сахт**», «**шоҳаи пургули умрам сухан аст**» ба худ бори маънӣ мекашанд. Маҳз онҳо тароват ва хусну маънии гуфтаҳои шоирро боз ботароваттар кардаанд. Ӯ иштирокчи Ҷанги Бузурги Ватанӣ набуд, вале дарди ҷанг ва мавзӯро хеле олий дарк карда меғӯяд:

То ҳанӯз ояд ба гӯши ман суруди «бачамой»,

Тира бошад **осмони дил** зи ҷӯди «бачамой».

Абри гирёни баҳорон дар намуди «бачамой»,

Бигзарад аз тори сар чун ёдбуди «бачамой» [1,7].

Дар ин ҷо, ибораҳои «**осмони дил**», «**ҷӯди бачамой**», «**абри гирён**» ҳамчун маҷоз-таркибу ифодаҳои фразеологӣ байгу мисраъҳои адибро фасеҳу ботароваттар намудаанд. Дарвоқеъ, чуноне, ки ӯ меғӯяд, инсон то ҳанӯз худ барои худ муаммос. Ҳақимзода кӯшидааст, ки ба дунёи мураккаб ва пурасрори инсон сар фуру барад ва аз ин асрор бохабар гардад ва ӯро чуноне, ки мебинад, дар лаҳзаҳои гуногуни зиндагӣ тасвир намояд.

Аё одам, нафаҳмидам дилатро,

Нарафтам сарҳисоб **обу гилатро**.

Зи бар кардам **забони ҷумла мурғон**,

Кушудам рози ахтархон кайҳон.

Шудам ғаввоси рӯди розхоят, Вале, эй хокии пур аз муаммо,
Накардам кашф санги соҳилатро. Ба дарки ту манам ҳайрону ҳайрон [1,7].

Дар ин ҷо, ибораҳои «забони ҷумла мурғон» (дар маънии бисёр доништан) ва «эй хокии пур аз муаммо» дар маънии «эй инсонии аз хок офаридашудаи мураккаб- ишора ба ривояти офариниши Одами аввал аст» Шоир аз бузургӣ ва асрори ботинии инсон дар ҳайрат мондааст. Дар ашъори ӯ тараннуми ишқи инсонӣ, мавқеи намоёнро ишғол мекунад. Эҳсоси ишқ дар лирикаи шоир, пеш аз ҳама, василаи шодию сурур ва хурсандиест, ки дар вучуди қаҳрамони лирикӣ пайдо шуда, сипас аз қаъри қалби вай фаввора зада, ба шакли суруд дар олам танинандоз гардидааст.

Дар лаби дарё нишастам бо нигоре то саҳар,
Доштам аз бахти худ ман ифтихоре то саҳар.

Киштии андешаҳои рӯзгори ошиқӣ

Бурд моро аз каноре то каноре то саҳар.

Рӯд аз регии ду соҳил, ман зи лабҳои таре,

Бас гирифтам бӯсаҳои обдоре то саҳар [1,116].

Сухани шоир аксаран пардапӯш аст. Он дар истиораву маҷоз гуфта мешавад. Инро адиб хатто ҳангоми номгузории шерҳо ба инобат гирифтааст... Масалан, шеърҳои

- «Реша дар дил» (гӯё, ки дил реша дорад),

- «Расми ошиқон» (роҳу рафтори ошиқон),

- «Духтари хушрӯи дунё» (гӯё дунё духтаре дошта бошад он зебои зебоҳо бошад),

- «Бирав, эй дил», (гӯё дил пои рафтан дошта бошад, ки бо хоҳиши касе аз ҷое ба ҷое биравад),

- «Айби хуснат» -хусни зебои зан дигаронро ба худ ҷалб мекунад ва мардон боиси гирифтории соҳиби он хусн мегарданд.

Дарвоқеъ, баъзан хусну ҷамоли зебои занону духтарон ба онҳо бадбахтӣ меорад ва ба ҷуз он (зебӣ) каси дигарро наметавон айбдор ҳисобид).

- «Дар алови ишқ месӯзам» дар маънии муҳаббату пайвастигии беандоза зиёд, ғаму дарди ишқ. - «Эй ҷони ширин» (мурод маъшука, ваё шахси дигарест, ки хеле наздику дӯстдошта аст.

Адиб аз шакли қадимӣ ва маъмулии адабиёти тоҷик хеле хуб баҳрабардорӣ намудааст.

Ибораи «ҷони бар лаб омада» дар адабиёти классикӣ маъмулу серистифода аст. Маслан,

Азми дидори ту дорад ҷони бар лаб омада,

Боз гардад, ё барояд, чист фармони шумо!? [3, 10].

Ҳақимзода мегӯяд:

Аз ҷони бар лаб омада худро ба ҳар сӯ мекашам,

Болиштро бо ёди ту ҳар дам ба паҳлӯ мекашам.

Абри баҳорон гӯиё кӯчида бар ҷашмони ман,

Аз дида бо ҷӯй ҷабин дарёи Ому мекашам [1, 13].

Ибораи маҷозии «ҷони бар лаб омада» маънии нооромӣ ва ташвиши зиёдро дорад. Ифодаи «ба ҷашм кӯчидани абри баҳор» ва «ҷӯй ҷабин» «низ дар ифодаи маҷозии баландмаъно истифода шудаанд. Дар ашъори шоир, шеърҳои ҳаҷвӣ кам нестанд. Онҳо аксаран дар маҷозу истиора омадаанд. Ин қабил ашъор маънии пӯшида доранд ва онҳо шеъри шоирро боз ҳам ботароватту гуворотар гардонидаст. Майлу рағбати ба ҳаҷв доштаи шоирро ҳанӯз аз шеърҳои аввалини ӯ: «Хом будам», (яъне одами бетачриба будам) ба ҳубӣ пай бурдан мумкин аст. Шоир алайҳи нуқсонунорасоҳои соҳаҳои ҷудоғонаи зиндагӣ эътироз карда, барои ба вучуд овардани образ ва характерҳои ҳаҷвӣ кӯшиш кардааст. Ба гуфайли ибораву таркибҳои фразеологӣ ҳаҷвиёти ӯ, ки бо талаби давр ба миён омадаанд, ба муқобили хислатҳои бади инсонӣ аз қабил коргурезӣ, хушомадгӯӣ, талоши мансаб, бадмастию мардумозорӣ, нокасию дурӯягӣ, дуздию муфтхӯрӣ, маҳалгароӣ ва амсоли инҳо нигаронида шудаанд.

Синаи худро барои ӯ сипар кардам, нашуд,

Бачаҳои бачаашро тоҷи сар кардам, нашуд.

Аз барои куртавори атласе бар завҷаш,

То Самарқанду Бухоро ҳам сафар кардам, нашуд.

Дар ҷавоби атсааш сад бор «Лаббай!» гуфтаам,

Аз гапи бечӯш ҳарду гӯш кар кардам, нашуд [1,13].

Дар ин байтҳо ифодаҳои «сина сипар кардан», «тоҷи сар кардан», «сад бор лабай гуфтан», «гапи бечӯ», «ҳар ду гӯшро кар кардан» низ ҳар кадом бори маънӣ мекашанд ва маҳз бо мақсади

зиёд намудани вазни сухан оварда шудаанд. Маҳорати ҳаҷвнависии шоир дар шеъри «Шайтон» низ хеле барҷаста зоҳир шудааст.

Зинсаворӣ, хоки поят мешавад, (агар болои давлату савлат ҳастӣ)
Зинбапушгӣ, аз қафоят мешавад. (аз сари ҳокимият рафтӣ)
Пеши чашмат хоксору дӯствор, (одами дурӯя)
Аз қафоят дар сари ӯ фикри дор. (одами бадҳоҳ)
Ҳаст як дасташ ҳамеша пеши бар, (хушомадгӯӣ)
Санг дорад лек дар дасти дигар [1,13]. (одами бадқирдор)

Дар шеъри дигар, хислатҳои бади шахси дурӯяро як ба як тасвир карда, симои нафратовари ӯро тавассути ибораю таркибҳои маҷозӣ-фразеологӣ нишон додаст. Масалан, вожаю калимаҳои «**зинсаворӣ**», «**зинбапушгӣ**», «**хоки поят мешавад**», «**аз қафоят мешавад**», «**пеши чашмат**», «**фикри дор**», «**дасти пеши бар**», «**санг дар дасти дигар**» ҷилвагар сохтааст. Онҳо маънии худро танҳо ба воситаи задаи мантиқӣ пайдо мекунанд, ки ин хеле аҷиб аст ва маҳз ин (задаи мантиқӣ) ба шеър нуру зиё ва қудрати ҳаёӣ бахшидааст. Марсия дар назми шоир мавқеи калон дорад. Дар адабиёти муосир қами андар қаманд онҳое, ки дар ин жанр ба ӯ қаламозмоӣ карда бошанд. Биёд марсияи ӯро дар марғи писараш дида бароем. Дар ин марсия, нолаи модар, ки дар сӯғвори фарзандаш гуфта шудааст, ғиря ва нолаи модар ғиряи оддӣ нест. Он нолаю ғиғон, оҳу шевани модари фарзандгумқардаст ва ин сӯзу гудоз маҳз бо истифодаи вожаю ибораҳои маҷозӣ - фразеологӣ пуртаъсиру ҳаяҷонбахш ғардидааст.

Кӯхи пур аз лаълу дурру симу ганҷам, Шӯҳратам,
Навниҳоли ғашга сабз аз меҳру ранҷам, Шӯҳратам,
Шоҳаи бишқастаи дар бисту панҷам, Шӯҳратам,
Луқмаи афтода бевақт аз даҳони очае.
Куртаю шимми туро монанди гул бӯ мекашам,
Ҳоки попуши туро ҳар дам ба абрӯ мекашам,
Неши нохунро чу ханҷар дар бари рӯ мекашам,
Эй, гули дар айни бишқуфтан, ҳазони очае [1, 13].

Дар асарҳои назми калонҳаҷм суханро мутантану диққатҷалбқунанда, таҳлилноку воқеъбинона, муассиру пурасору пуртадбир баён қардан яке аз хусусиятҳои хос ва рӯкни усулии эҷоди шоирони соҳибзавоқ будааст.

Ҳақимзода дар матлаъи достони «**Рангҳои зиндагӣ**» мегӯяд:

Намонад сарвате, не бӯи мушке, На девору на қолину на қушке. Фақат меҳри Ватан монад ба олам. Саҳо монад, сухан монад ба олам Сухан Фирдавсихоро қовидон қард, Чаҳони пирро аз нав қавон қард.	Сухан аз як гуле гулворҳо сохт, Зи як савдоғаре бозорҳо сохт. Суханро қудрати чонофарин аст , Дар он мӯъҷизаи ҷарҳи барин аст. Сухан ифшоғари рози илоҳӣ , Ки « Куръон » медиҳад бар ин гувоҳӣ [1,16]
---	---

Адиб захираи фаровони бофтаҳои бехтарини халқ ва забони адабии китобиро бо ҳам пайваста, таъбир, маҷоз, образ, санъатҳои бадеӣ ва дигар воситаҳои рангини тасвирро дар шеъраш ба қор бурдааст ва маҳз онҳо фикри бикру ҷустуҷӯҳои тозаии ӯро равшан ифода менамоянд. Инак қанд байте аз қақидаҳои қалами шоир:

Ҳаққи худро аз дами шамшер метвонӣ, бигир,
Ҳиссаатро аз даҳони шер метвонӣ бигир [1,229]
Аз дигар дилҳо бихезад Офтоб,
Аз дили ӯ барф меборад ханӯз [1,293]

Адабиёт

1. Ҳақимзода Саидҷон. Қуллӣёт сах. 7
2. Ҳақимзода. Қуллӣёт. 1. сах. 8; 2. сах. 9; 3. сах.
3. Ҳақимзода С. Қуллӣёт, Душанбе, нашр. «Адиб», 2009. ISBN 978-999-47-64-42-6
4. Ҳофизӣ Шерозӣ. Девони Ҳофиз. Техрон, 1384 х., сах. 10;
5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ/ Иборат аз ду ҷилд; Зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С. Қаримов, Мирзо Ҳасани Султон. Душанбе. 2008.
6. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозири таҷик. (Фарҳанги фразеологӣ). Нашриёти давлатии Тоҷикистон. –Душанбе 1963.

МАҶОЗ ВА ПЎШИДАБАЁНИ ДАР ШЕЪРИ САИДЧОН ҲАКИМЗОДА ЛАТИФОВ Б.

Дар ин мақола рочъ ба ҳаёт ва фаъолияти С.Ҳақимзода сухан меравад. Таъкид карда мешавад, ки бисёр шеърҳои ин суханвар мазмуну муҳтавои махсусро соҳибанд. Дар осори ин шоир зарбумасалу мақол ва ибораҳои рехта аз ҷумлаи муҳимтарин воситаҳои баён ба шумор мераванд. Дар ин мақола ибораҳои рехтаи ҷолибу муҳими ҷамъовардаи шоир мавриди омӯзишу баррасӣ қарор гирифтаанд. Мақолаи мазкур ба доираи густурдаи хонандагон – олимон, донишҷӯён, магистрҳо, дӯстдорони каломии шиирину пурмазмуни шоир пешниҳод мегардад.

Вожаҳои калидӣ: забони тоҷикӣ, ибораҳои рехта, адабиёт, маҷоз, зарбулмасал, Ҳақимзода, мазмуни матн, назм.

МЕТАФОРА И СКРЫТЫЙ КОНТЕКСТ В СТИХАХ С. ХАКИМЗОДА ЛАТИФОВ Б.

В статье рассказывается о жизни и деятельности С. Хақимзода. Отмечается, что многие стихи поэта имеют особый смысл и значение. Важный интерес представляют подобранные афоризмы и фразеологизмы. В статье обобщены собранные поэтом наиболее значимые фразеологические выражения. Статья предназначена широкому кругу читателей - учёным, студентам, всем поклонникам и любителям современной поэзии.

Ключевые слова: поэзия, афоризмы, фразеология, таджикский язык, литература, Хақимзода, метафора, контекст.

METAPHOR AND HIDDEN CONTEXT IN THE POEMS OF S. HAKIMZODA LATIFOV B.

The article describes The life and activities of S. Hakimzoda. It is noted that many poems of the poet have special meaning and significance. Selected aphorisms and phraseology are of great interest. The article summarizes the most significant phraseological expressions collected by the poet. The article is intended for a wide range of readers - scientists, students, all fans and lovers of modern poetry.

Keywords: poetry, aphorisms, phraseology, Tajik language, literature, Hakimzoda, metaphor, context

УДК: 491.71+491.550/-2

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
ДАВЛАТОВ Н.¹

Создание научно обоснованной методики русского языка для национальной школы можно построить на основе сопоставительной характеристики русского и родного языков обучаемых. Как утверждает Ходжиматова Г.М., «при изучении русского языка знание родного языка, сопоставление двух языков весьма полезны и ценны: при сравнении и сопоставительном осмыслении любые языковые факты лучше воспринимаются и прочно запоминаются» [2, 172]. По мнению ученого, «обучение неродному языку с учетом знаний о родном языке помогает более быстрому осознанию закономерностей изучаемого языка, его национальной специфики и способствует сознательному, рациональному изучению данного языка. Сопоставление языков позволяет: а) разграничить смешиваемые конструкции; б) установить сходство и различия; в) систематизировать и обобщить изучаемый учебный материал, увидеть характерные признаки предметов и явлений, глубже познать их» [2, 172]. Учет особенностей родного языка при обучении неродному языку – неотъемлемая часть принципа сознательности и проявляется: во-первых, в непосредственном использовании на уроке параллелей обоих языков; во-вторых, в привлечении в учебных целях перевода; в третьих- в разумной опоре на знания учащихся по родному языку при объяснении категориальных явлений русского языка и наконец, в построении самого урока в целом, исходя из особенностей конкретных фактов того и другого языка. Известный ученый Л.В.Щерба также отмечал, что «можно изгнать родной язык из процесса обучения (и тем объединить этот процесс, не давая иностранному никакого оружия самозащиты против влияния родного языка), но изгнать родной язык из голов учащихся ... невозможно: ученики после всех объяснений учителя, стремящегося согласно правилам прямистской методики объяснить смысл того или иного слова или языкового явления без помощи родного языка, всё же только тогда вполне понимают этот смысл, когда находят для него эквивалент на родном языке» [3, 54]. Поэтому ученый предлагал «путь сознательного отталкивания от родного языка: учащиеся должны изучать всякое новое, более трудное явление иностранного языка, сравнивая его с соответственным по значению явлением родного языка. Как известно, путь сознательного отталкивания от родного языка для студентов-таджиков должен происходить при изучении всякого нового, более трудного явления неродного языка в сравнении его с соответственным по значению явлением родного языка.

Таджикский и русский языки- это языки неблизкородственные, которые по признаку наличия форм словоизменения генетически объединяются в один флективный тип, но по способам выражения грамматических категорий имеют разный типологический статус: русский язык по преимуществу флективный, а в таджикском языке преобладают аналитические агглюнативные формы. В связи с этим грамматическая интерференция на уровне русской речи студентов-таджиков проявляется весьма прозрачно. Для нее характерны устойчивые грамматические ошибки. К.Д. Ушинский отмечал, что при обучении неродному языку сравнение систем языков способствует сознательному, рациональному изучению второго языка. Сопоставление позволяет: а) разграничить смешиваемые конструкции; б) установить сходство; в) систематизировать и обобщить материал; г) увидеть характерные признаки предметов, явлений, глубже познать их [1].

¹ Адрес для корреспонденции: Давлатов Наджимиддин – преподаватель КГУ им. Рудаки, Республики Таджикистан, 735360. Республика Таджикистан, г.Кулоб, к.С.Сангов, д.2 кв.30. тел.: 2274743

Так, при изучении имен прилагательных учащимися- таджиками следует учитывать, что в русском языке имена прилагательные изменяются по падежам, числам, родам как и имена существительные. Но под влиянием особенностей родного языка студенты –таджики допускают ошибки в разграничении прилагательных по родам, в образовании форм множественного числа, в склонении прилагательных по падежам, так как в таджикском языке имена прилагательные не изменяются по родам, падежам и числам, они остаются в исходной форме, а также в единственном числе. Многие ошибки связаны с неправильным употреблением прилагательных, неправильным согласованием существительного и прилагательного в роде и падеже. Например: *высокая дерево, интересный книга, быстрая движение*. Ошибки подобного характера объясняются привычными для студентов –таджиков особенностями родного языка, где в связи с отсутствием категории рода не наблюдается согласование прилагательного с существительным в этом отношении. Очень часто окончания единственного и множественного чисел студенты – таджики смешивают по аналогии с таджикским языком.

Прилагательное в таджикском языке – неизменяемая часть речи, отсюда и употребление студентами –таджиками прилагательных в единственном числе там, где требуется форма множественного числа.

Имя прилагательное - часть речи, которая выражает признак предмета, изменяется по родам, числам и падежам, в предложении является определением или именной частью составного сказуемого. Признак, который выражается именем прилагательным, отнесён к предмету (синее небо, высокое напряжение, забавная история) и не мыслится в отвлечении от предмета, поэтому прилагательное всегда связано с существительным -носителем признака. Семантическая связь прилагательных с существительными передаётся грамматическими средствами. Прилагательные изменяются по родам, числам и падежам (кроме кратких форм) в зависимости от рода, числа, падежа существительных (интересная книга - интересную книгу). Таким образом, грамматические категории рода, числа и падежа у прилагательных являются не самостоятельными, а зависимыми и выполняют формальную функцию.

При изучении имен прилагательных необходимо обратить особое внимание словообразованию имен прилагательных. На уроках русского языка целесообразно провести описание производных прилагательных как в русском так и в таджикском языках. В русском языке производные прилагательные образуются префиксальным, суффиксальным, префиксально –суффиксальным способами и способом сложения основ. Префиксальным способом создаются прилагательные от прилагательных же: *высокий – невысокий, обидный – безобидный*. Префиксально-суффиксальным способом образуются прилагательные из сочетаний существительного с предлогом: *без думы- бездумный, на стол -настольный*. Сложение основ - продуктивный способ производства прилагательных. Сложные прилагательные, возникшие путём сложения основ, имеют в своём составе соединительные гласные о, е: *идейно - политический, болеутоляющий*. Сложные прилагательные образуются суффиксальным способом от сложных существительных: *паровоз - паровозный, пулёмёт - пулёмётный*. От таких прилагательных следует отличать прилагательные, образованные из словосочетания: *железная дорога - железнодорожный*.

Наибольшее число прилагательных образуется суффиксальным способом:

а) от существительных с помощью суффиксов:

- н-(*мирный*);
- ск-(*учительский, сельский*);
- он-(*кожаный, серебряный*);
- ист-(*бугристый, землистый*);
- ов-(*отцов*), *л-волчий лисий*);
- ин-(*мамин, гусиный*);
- ост-(*зубастый, клькастый*);
- ат-(*носатый, горбатый*);

б) от числительных с помощью суффиксов:

- н- (*двойной, тройной*);
- як- (*двоязыкий*);

в) от местоимений с помощью суффиксов:

- ск-(*свойский, всяческий*); -енск-(*нашенский, ваиенский*);
- г) от наречий с помощью суффиксов:
- шн (*вчераиный, сегодняиный, завтраиный*);
- д) от глаголов с помощью суффиксов:
- льн- (*илифовальный*);
- чив- (*уступчивый, придиричивый*);
- л- (*бывальый, вялый*);
- уч- (*сытучий, дремучий*).

Суффиксальным способам прилагательные образуются от всех знаменательных частей речи, однако от числительных и местоимений их словообразование ограничено: первый, второй; мой, твой, чей, какой.

В таджикском языке два основных типа словообразования: 1) словосоставление, т.е. соединение двух или нескольких основ: например: *қадбаланд -высокий* из *қад-стан* и *баланд -высокий, гуфтугӯ- беседа* из *гуфт-основа* прошедшего времени глагола *гуфтан - говорить* и *гӯ-основа* настоящего времени того же глагола.

2) словообразование, т.е. образование новых слов с помощью несамостоятельных словообразовательных элементов (суффиксов и префиксов); например: *хизматчи -служащий* из *хизмат- служба* и -чи - суффикс действующего лица.

Словообразующие суффиксы прилагательных в таджикском языке:

Суффикс *-ӣ* (после гласных-*гӣ* или *вӣ*)-продуктивный суффикс с двойным значением:

а) образуют прилагательные от существительных: *деворӣ-стенной* (от *девор-стена*): *хонагӣ - домашний* (от *хона -дом*), а также этнические и другие названия, указывающие на происхождение лица из какой – либо местности: *эронӣ - иранский, иранеъ* от *Эрон (Ирон)*; вместе с тем образует фамилии и тахаллусы (псевдонимы писателей): *Раҳимӣ- Рахимов* от *Рахим*;

б) образует абстрактные существительные от имён существительных и прилагательных: *дустӣ-дружба, зиндагӣ -жизнь*.

Суффикс *-ин-* малопродуктивный образует относительные прилагательные от существительных: *сангин -каменный*;

-гин- образует прилагательные от существительных: *хашигин-гневный*;

-ина - образует прилагательные и существительные: *дерина -старый, мисина -медный*;

-гун- обозначающий подобие, образует прилагательные: *гулгун-подобный розе, как роза* от *гул-цветок, роза*;

-онгӣ- продуктивный суффикс ,образующий прилагательных: *динангӣ-вчераиный* от *дина-вчера*;

-о-бино -зрячий от *бин - видеть, доно - мудрец* от *дон (донистан)- знать*

Одной из отличительных особенностей прилагательных качественных является наличие у них степеней сравнения. Положительная степень имеет нулевой показатель, т.е. выражена чистой, ничем не осложненной основой: *сафед - белый*. Сравнительная степень образуется с помощью суффикса-*тор*: *сафедтар- белее*, превосходная-с помощью суффикса - *тарин*: *сафедтарин-,самый белый*. Оба эти суффикса по существу своему являются словообразующими, т.е. они вносят новый оттенок в значении слова, не выражая его синтаксических отношений в предложении. Поэтому для связи его с другими словами и , в частности, для указания на сравнение двух предметов требуются дополнительные средства. Сравнение выражается посредством предлога *аз*, который ставится перед словом, обозначающим сравниваемый предмет: *Ман аз шумо ба сол калонтарам- Я старше вас* .

Рӯят аз барф ҳам сафедтар аст- Её лицо белее снега.

Прилагательное в превосходной степени соединяется с существительными следующими способами: 1) при наличии сравнения или при выделении предмета из числа других однородных предметов прилагательное ставится перед существительным, имеющим форму множественного числа, и соединяется с ним изафетным показателем-и : *Москва- калонтарини шаҳрҳои ҷаҳон мебошад. - Москва - самый большой из городов мира.* 2) при безотносительном использовании превосходной степени прилагательного (т.е. при отсутствии сравнения), оно ставится: а) либо впереди существительного без всякого дополнительного показателя (без изафета): *Баландтарин қуллаи куҳ дар ҷаҳон қуллаи Сомони мебошад.- Высочайшей горной вершиной в мире является пик*

Сомони; б) либо позади существительного, которыми оно соединяется посредством изафета: *Волга - самая большая река. Волга –калонтарин даре мебошад*. Превосходная степень может быть сконструирована также описательным способом с помощью местоимения *ҳама- все* и предлога *аз*. Прилагательное при этом может стоять в сравнительной или даже в положительной степени: *Вай аз ҳама нагзтар аст или вай аз ҳама нагз аст.- Он лучшие всех*. Суффикс *-тар-* в редких случаях может присоединяться также к словосочетанию, состоящему из двух слов: *Он тарафтар ишнад - Садитесь поближе к той стороне*. Путём неполного удвоения основы образуется особая интенсивная форма имён качественных, которая служит для выражения самой высшей степени качества. Удвоение основы производится следующим образом: первый элемент представляет собою два первых звука основы (согласный и гласный) плюс *n* (если слово начинается с глухой согласной) или *b* (если слово начинается со звонкого согласного); второй элемент – полная основа: *сип-сиёҳ-черный-прёчерный, сап-сафед- белый- пребелый*. При редупликации сохраняется двойное ударение: основное –на самом конце, т.е на последнем слоге второй основы, добавочное на первой сокращённой части основы: *сап- сафед- белый-пребелый, сиёҳ-торик—тёмный -претемный* и т.п.

Таким образом, морфологический способ словообразования является ведущим в словообразовательной системе русского языка: способ суффиксации - один из самых распространенных способов словообразовательной системы русского языка. Этим способом образовано большинство слов, относящихся к разным частям речи. Широко используется этот способ при образовании имён прилагательных.

В таджикском языке два основных типа словообразования: словосоставление и словопроизводство. Широко используется в словообразовании словопроизводство. При помощи суффиксов образовано много прилагательных в таджикском языке. Увеличительные суффиксы, как в русском, так и в таджикском языках помогают передать увеличительное значение слов. Эти суффиксы в обоих языках служат для образования сравнительной степени качественных прилагательных. В этой связи особенности родного языка следует реализовать в строго продуманных упражнениях по грамматическим темам, наиболее трудных для учащихся-таджиков. Выявление особенностей родного языка учащихся-таджиков позволяет наиболее рационально преподнести новый материал, способствует лучшей организации работы по развитию связной речи учащихся, обогащению их активного словарного запаса, помогает предвидеть трудности в изучении того или иного раздела, предупреждать возможные интерференционные ошибки. Преподавателю необходимо учитывать коренные отличия, существующие в грамматическом строе русского и таджикского языков.

Литература:

- 1.Методика преподавания русского языка в школе народов тюркоязычной группы // Под ред. В.М. Чистякова.- М.: Просвещение, 1964- 301 с.
- 2.Ходжиматова Г.М. Сопоставительное описание терминологической лексики в русском и таджикском языках// Наука и инновация/Научный журнал.Серия филология.-№ 3. – Душанбе: Сино, 2015.-С.172-176
- 3.Щерба Л.В. Преподавание языка в школе: Общие вопросы методики: Учебное пособие для студ. филолг. фак.-3-е изд., испр. и доп.- СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, М.: Издательский центр «Академия», 2002.-160 с.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ СИФАТ ҶУН ҲИССАИ НУТҚ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИҚӢ ДАВЛАТОВ Н.

Дар ин мақола тавсифи муқоисавии сифатҳо, аз он ҷумла, калимасозии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф нақши муқоисаи забонҳои русӣ ва модарино хангоми хангоми омӯзиши забони хоричӣ таъкид сохтааст. Дар мақола ба хонадағони тоҷик тавсияҳо дода шудааст, ки падидаҳои нави забони русиро бо роҳи муқоиса бо зухуроти ҳамгуну ҳаммазмуни забони модарӣ биёмӯзанд.

Вожаҳои калидӣ: муқоисаи забонҳо, сифат, забони русӣ, забони тоҷикӣ, пасванд, калимасозӣ, калимаҳои мураккаб, исмҳои сохта, асосҳои калимасоз.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
ДАВЛАТОВ Н.**

В данной статье проводится сопоставительное описание имен прилагательных в русском и таджикском языках, в частности словообразование имен прилагательных. Автор отмечает роль сопоставления русского и родного языков при обучении неродному языку. Учащимся -таджикам рекомендуется изучать новое языковое явление русского языка, путем сравнения его с соответственным по значению явлением родного языка.

Ключевые слова: сопоставление языков, имя прилагательное, русский язык, таджикский язык, суффиксы, словопроизводство, производные прилагательные, словосложение, сложение основ.

**COMPARATIVE DESCRIPTION OF ADJECTIVES
IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES
DAVLATOV N.**

This article provides a comparative description of the names of adjectives in Russian and Tajik languages, in particular the word formation of the names of adjectives. The author notes the role of the comparison of Russian and native languages in teaching a non-native language. Tajik students are encouraged to study the new language phenomenon of the Russian language by comparing it with the corresponding value of the phenomenon of the native language.

Keywords: comparison of languages, adjective name, Russian language, Tajik language, suffixes, word production, derivative adjectives, word formation, addition of bases.

УДК: 891.55-1+891.55.092

ВОПРОСЫ НРАВСТВЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЯ
В ПОЭЗИИ АБУШАКУРА БАЛХИ
ХОЛИКОВА Ш.К.¹

Исследователями истории персидско-таджикской литературы эпоха правления династии Саманидов признана периодом формирования и распространения произведений, целью которых была наставление и нравоучение. Первые образцы произведения этого рода, которые были в форме трактатов, появились именно в этот период истории таджикского народа. В связи с этим следует отметить, что термин «андарз» - наставление впервые в среднеперсидском наследии в форме *hndic* (*handaz*) употреблялся в значении «инструкция» или «совет» [11, 117].

Поэзия по наставлению людей и нравоучению в персидско-таджикской литературе начинается с деятельностью первых поэтов, таких как Ханзала Бодгиси, Абусалик, а вслед за ними - Рудаки. Другие поэты X века, такие как Шахид Балхи, Абутахир Хусравони, Хусрави Сарахси, Абулфатх Бусти также оставили нам в наследство кыт'и высокого содержания на морально-нравственные темы. Но по определению и оценке большинства исследователей ни один из них в этой стезе не сравнится с Абушакуром Балхи [13, 9].

Абушакур Балхи сочинил своё поэтическое творение - месневи «Офариннаме» («Книга похвалы») в 947 году (336 г. х.) в стихотворном размере мутагориб. Сохранилось много бейтов из этого поэтического произведения. Изучив сохранившиеся отрывки и бейты, это произведение можно считать как передовое явление в истории персидско-таджикской литературы, положившее основу для создания будущих месневи, как «Бустан» Саади [13, 9].

Содержание и формы сохранившихся бейтов «Офариннаме» свидетельствуют о том, что Абушакур, несмотря на свою молодость в ту пору, достиг совершенного мастерства и был наделён большим жизненным опытом. В дошедших до нас бейтах из этого шедевра литературы поэт уделяет внимание на различные социальные, морально-нравственные проблемы, даёт жизненно важные наставления, характеризует достойные человеческие качества и его обязанности в земной жизни: воздержание от запретного, получение знаний, пропаганда важности знаний в жизни человека, мудрость, дальновидность и т.д. Нравоучения Абушакура в большинстве своём напоминают нам размышления и идеи, которые отражены в наследии пехлевийских мудрецов - старцев, в том числе из книги «Вечная мудрость», которая учит арийцев нравственности, имеет яркую научную направленность и показывает пути достижения знаний, чем и отличается от нравоучительной философии греков. Но местами в «Офариннаме» всё же чувствуется влияние греческих мудрецов на автора этого произведения. По этому поводу автор «Кабуснаме» Унсурмаолии Кейкавуса утверждает: «...со всем своим величием Сократ говорит, что если бы я не боялся, что после меня великие мужи-мудрецы могут осуждать меня и скажут: «Сократ кичился, что усвоил все знания мира». А я в ответ им сказал бы, что я ничего не знаю и беспомощен. И не могу заявить, что это моё заявление о себе может быть великим» [4,39]. Унсурмаоли, сравнивая сказанное Сократом, цитирует следующий бейг Абушакура, в котором повторяется тот же смысл изречения Сократа:

Мои познания дошли до такого уровня,
Что я узнал, что не знаю ничего [4,39].

¹ Адрес для корреспонденции: Холикова Шоира Кодировна – соискатель Института языка и литературы им. А.Рудаки АН Республики Таджикистана. 734058, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Гиссарская 19/1, кв 141. Тел.: 918282263

Всё же размышления автора «Офариннаме» о морали и нравственности в целом берут свое начало из пехлевийских книг наставлений, которые позже заняли достойное место в «Шахнаме» Фирдоуси.

Мухаммад Авфи в восьмой главе «Лубобулалбоб» из всех творений поэтов эпохи Саманидов выделяет «Офариннаме» и считает его «одним из плодов благодарения родословной Абушакура» [1, 508]. Выражение Авфи «книга приемлемая и обороты практические» указывает на большую славу и авторитет произведения Абушакура в этом периоде.

Ризакулхан Хидаят в «Мачмуь-ул-фусахо» представляет Абушакура как мастера слова и опытного сказителя и приводит примеры из его «Офариннаме».

Ссылки на стихи Абушакура Балхи, особенно приведения его бейтов из «Офариннаме», в теоретическом наследии прошлого, в том числе в «Тарджумон-ул-балога» Радуюни, «Алмуьчам» Шамса Кейса, «Хадоик-ус-сехр» Рашида Ватвота свидетельствуют о том, что стихи поэта, особенно его «Офариннаме», также имели воздействие на художественную мысль последующих поколений.

Абушакур Балхи кроме произведения «Офариннаме», создал также касыды, газели и другие стихи в жанре месневи. При анализе отрывков из его сохранившегося наследия часто встречаемся с нравоучениями. «Офариннаме», хотя и целиком не дошла до нашего времени, но воочию показывает, что это произведение есть свод размышлений великого поэта на пути исправления человеческой нравственности, и все те триста бейтов из этого месневи, которые дошли до нас, выражают морализаторские и нравственные размышления и идеи этого великого красноречивого мудреца.

Об указанном произведении, о его жанровых и структурных особенностях среди исследователей существуют разные мнения. В том числе, Нелдеке и Такизаде уверены в том, что «Это стихотворное произведение в той мере, по которой можно судить по его сохранившимся бейтам, состоит из дастана или дастанов, которые, возможно, имели национальный или религиозный колорит. Существует множество бейтов о войне и боях, и это может быть доказательством того, что поэт создавал и рыцарские эпические поэмы. Соответствие размера и стиля этого поэтического творения с «Шахнаме» и повествование или цитаты из него в «Шахнаме» показывают, что Фирдоуси был знаком с «Офариннаме» и использовал его. Учитывая это обстоятельство, Абушакура нужно признать вслед за Фирдоуси одним из предводителей сочинения поэтических дастанов на персидско-таджикском языке, который предшествовал Дакики и Фирдоуси в деле сочинения национальных древних иранских легенд и развития жанра эпоса в литературе» [5, 597].

Тема использования Абушакуром текстов национальных и эпических преданий и легенд не входит в круг охвата вопросов данной статьи, но относительно того, что месневи Абушакура начинена наставлениями и мудростями нет никакого сомнения и это не может вызывать спора и дебатов. Это подтверждает и цитата из «Тухфатулмулюк», где автор называет «Офариннаме» «одним из живых и образных персидских произведений VII или VIII вв., которое охватывает нравственные наставления, рассказы и стихи, связанные с этой темой и эта книга вполне может называться книгой «Одоб» [9, 12]. Одновременно это свидетельствует о том, что «Офариннаме» как наследие премудростей имело влияние и авторитет и в литературной среде автора «Тухфатулмулюк».

Ссылка Фирдоуси на содержание «Офариннаме», обращение автора «Кабуснаме» к тексту произведения Абушакура в объяснении некоторых этических вопросов само собой являются неопровержимым доказательством влияния и авторитета этого произведения в персидско-таджикской среде нравственного совершенства. Роль и место Абушакура Балхи освещены в стихах разных поэтов, которые достаточно точно определяют его достойное место в литературе. В том числе Мухаммад Джафар Махджуб цитирует следующий его бейт:

Обратил к небу свой взор человек этот

Сказал: О Господь, очисти от скверни тело моё.

На основе данного бейта он приходит к важному выводу: «Из такого рода бейтов приходишь к мысли, что Абушакур в своём «Офариннаме» после описания высоко образованной в моральном отношении стране или порицания отрицательных качеств людей приводит короткий дастан или лаконичный рассказ в виде соответствующего притча, а если это так, то

«Офариннаме» является образцом для создания таких произведений как «Кабуснаме» и «Сиёсатнаме» в прозе, «Хадика» и других месневи Санои, Аттора, Мавлави Джалалуддина и «Бустана Саади в персидской поэзии» [7, 48].

Действительно, на основе дошедшего количества бейтов этого произведения поэта можно прийти к выводу, что автор «Офариннаме» на наставническо-учительском тоне освещает важнейшие проблемы морали и воспитания своего времени, его идеи также бесценны и актуальны и для последующих времён и поколений. Дошедшие до нас бейты свидетельствуют также о всестороннем мировоззрении, о поэтическом мастерстве Абушакура в освещении нравственных проблем.

Основу нравственной концепции Абушакура Балхи в «Офариннаме», прежде всего, составляют ум, благоразумие и достойные человеческие качества. Из сохранившегося текста произведения выясняется, что Абушакур прекрасно был осведомлён о законах, властвующих над духовной жизнью человека, о роли доверия народной массы и о ценностях человеческого сообщества. Моральную цель, которую он ставит в деле сочинения этой поэмы - это прежде всего исправление человека и определение для него путей достижения совершенной нравственности. Он, сведущий в состоянии и настроениях человеческого общества, вдохновлённый моральными идеями предыдущих поколений, воспитательными наставлениями священного Корана, путём пропаганды мудрых нравоучений, древних исторических намёков и указаний, пословиц и поговорок, стремится исправить недостатки нравственности всего общества, научить каждого способу самосовершенствования, самооценки, управления своими желаниями и страстями, усилению силы воли и правил поведения, и тем самым улучшить жизнь человечества в целом. Эти два бейта, приведенные ниже, воочию определяют нравственную и воспитательную цель произведения:

Обратись ты к этой книге похвалы,
И скажет сочинитель доброжелательный:
«Изучай, научись всему достойному,
Будет светла и радостна твоя жизнь» [7, 12].

И ещё два бейта, которые не только выражают идеи автора «книги похвалы», но и еще раз подтверждают вышеприведенный вывод:

Пусть твоё существо будет разумным,
Устад часто повторял наставление:
«Если противоядием злоупотреблять,
То оно будет ядом, и жизнь превратит в ад».

Анализируя все сохранившиеся бейты из «Офариннаме», можно определить основополагающие темы нравственного учения этого великого поэта, которые можно сгруппировать следующим образом:

- о разуме и благоразумии;
- хвала знаниям, людям науки и отличительные черты учёных;
- о глупости и незнании, о виновности в своем невежестве;
- об умении говорить, красноречии;
- о мудрости и иносказаниях;
- о дружбе, выборе друзей, правах и обязанностях друзей;
- о вражде и причинах вражды и врагах;
- о детях и их воспитании;
- о дворцовой службе и отношениях к монарху;
- о терпении и торопливости;
- о добре и зле;
- о благочестии и бесчестии;
- о добром и злом нраве;
- о сохранении тайны;
- о мире, жадности и алчности и тому подобные.

Относительно влияния и авторитета «Офариннаме» можно утверждать, что творение Абушакура среди поэтов V-VI веков в Иране была очень известна и когда они нуждались в

бейтах с высоким нравоучительным содержанием, часто обращались именно к этому поэтическому проведению /10, 507/.

Показателем признания и выбора приведённых в «Тухфатулмулюк»-е стихов Абушакура прежде всего являлось то, что они обладали очень высоким моральным содержанием и это стал в будущем рабочей нормой для других исследователей в деле определения относящихся к «Офариннаме» бейтов.

Когда мы размышляем о месневи «Офариннаме», его содержании и идеях, убеждаемся в том, что они основываются на идеи и тематику литературы не только древней Персии, но и исламской эпохи. Разница заключается только в том, что в персидско-таджикской литературе эта тематика отражается в кратких или лаконичных трактатах. В подобные произведения входят краткие нравоучения древности в формах нравственных путеводительных инструкций. Другими словами, Абушакур Балхи при сочинении «Офариннаме» использовал творения учёных древней Персии и наследие своих предшественников от Ханзалы Бодгиси до Рудаки.

Поэты, живущие в IX-X веках, оглядывались на древнее образовательное наследие предков и возрождали нравственные традиции, совершенствуя их, а во главе этого движения стояли Абуабдулла Рудаки, Абушакур Балхи, Фирдоуси и другие поэты. А. Афсахзод «все наставления и нравоучения этого океана мудрых размышлений и идей по их сущности и стилю изложения» разделяет на три группы [3, 112]: «первая группа-это наставления и советы, обращённые к господам, вельможам и правителям страны, которая объёмом больше двух других частей; вторая группа-это нравоучения и наставления, обращённые ко всем людям, и третья группа-наставления и советы детям» [3, 112]. Такое разделение приемлемо к образовательному наследию до эпохи Саманидов.

Анализ отношения Абушакура Балхи к образовательному нравоучению в «Офариннаме» показывает, что он был осведомлён в «Наставлениях Хосрова Кубадана», «Книги наставлений Бузургмехра», «Андарзномаи Анушервон». Его знакомство с этими книгами подтверждают сохранившиеся тексты из «Офариннаме» и некоторые основания его исторических и религиозных мыслей, о чём необходимо будет говорить подробнее в отдельности. Не вызывает сомнения и то, что в десятом веке были очень популярны и часто использовались «Книга наставлений Бузургмехра» и «Книга нравоучений Аншервана» [8, 340-347; 449-453].

Содержание и художественные достоинства «Офариннаме» так ярко представляют сохранившиеся бейты из него, что вне всякого сомнения, это произведение можно считать образцом образовательного наследия в персидско-таджикской литературе. «Офариннаме» литературный шедевр, который связывает эпохи друг с другом, обеспечивает историческую и культурную взаимосвязь между образовательной мыслью предыдущих поколений и современников. Только мнение авторов «Тухфатулмулюк» и «Насихатулмулюк» относительно этого произведения может являться доказательством того, что «Офариннаме» как образовательное произведение имело высокое предназначение и авторитет в свою эпоху и последующих веках. Общеизвестно, что и в «Тухфатулмулюк»-е и в других творениях Газзоли слово автора обращено к монарху, правителю страны, а книги в ту эпоху и сочинялись для правителей и хранились для них. Абушакур Балхи также посвящает своё «Офариннаме» Нуху Саманиду. Своё слово он также ставит на службу эмиру, а эмира - на службу слова. С этой позиции Абушакур Балхи группирует нравственные размышления в своем произведении по трём основным направлениям:

1. «Офариннаме» охватывает нравственные размышления предков, личный опыт самого автора произведения.

2. От начала до конца в произведении возрождается высокая нравственность.

3. Автор придаёт нравственным традициям форму практического нравственного учения.

В книге Махмуда Мудаббири и «Стихах современников Рудаки» месневи начинается с восхваления разума и мудрости. Но порядок расположения бейтов при сравнении издания Саида Нафиси и Дабира Сияки, который составил их по книге «Тухфатулмулюк», не соответствует. В «Тухфатулмулюк» первая условная глава творения, которую Дабири Сияки составил их на основе «Тухфатулмулюк», начинается с полустигии «Хирадманд гуйд хирад подшост!» («Мудрец говорит, что разум всего выше!»). В других текстах данная глава начинается с бейта:

Мудрецы знают цену чистоты и скромности,

Правдивости, благородства, срадокоречия.

Сохранившийся текст «Офариннаме» начата с восхваления мудрости и мудрецов, в которых воочию проявляется воздействие нравственных критерий древнего Ирана. Следует отметить, что так начинается большинство произведений образовательного направления. Следовательно, в тексте «Офариннаме» мы видим тот же порядок, царивший тогда в пехлевийских книгах нравоучений, «Шахнаме» Фирдоуси и других книгах о нравственности /13, 9/. Похвала мудрости в месневи Абушакура действительно напоминает пехлевийскую поэму «Менуи хирад», которая начинается с имени и восхваления Творца, а потом определяются, утверждаются и воспеваются ценность и достоинства мудрости и разума /11, 178-221/. Эта традиция берёт начало в «Шахнаме» Фирдоуси и соблюдается в всех произведениях подобного рода.

Поэты X века, особенно Абушакур Балхи, высоко ценили роль и положение разума с нравственной позиции:

Мудрецы говорят, что разум владыка мира,
Он управляет всеми: избранными и массами.
Для разума войском служат тела людские,
А их желания, страсти и мечты его верные слуги [2,150].

Если пользоваться выражением русского исследователя Дмитрия Лихачёва для обозначения конкретной эпохи - «период социального расширения литературы» [6,195], то особенности подобного периода ярко проявляются в соответствующем наследии поэтов X века. В этом контексте деятельность лучших мастеров слова бесподобна и оказала совершенное содействие в будущем в деле формирования целевой литературы. На примере творчества Абушакура Балхи можно заключить, что литература X века не имеет социальную ограниченность. Героями этой литературы являются и царь, везирь, и представители различных сословий народа. Другими словами, в такой литературе «слово идёт о тысячах людей» [12,112]. Конечно, мы не можем себе представить количество лиц в «Офариннаме», как это возможно определить в «Шахнаме» Фирдоуси. Но и это немногочисленное количество сохранившихся бейтов даёт нам представление о том, к кому в них обращена речь, кого воспевает поэт. Бушакур направляет властителю послание, будь тот Нух или кто-то другой. Он упоминает о разных людях с щедрой душой, талантливых, занимающихся обучением и воспитанием, невежественных, о любителях красноречия, врачах-целителях, об отцах и сыновьях, основах «царствования и религии», о пророках, мужчинах и женщинах, о старцах и юнцах, о земледельцах и ремесленниках, воинах и падишахах, о богатых и нищих, об угнетателях и угнетённых. Мысль поэта не имеет национальной и религиозной ограниченности. И это есть средство, заставляющее пронизательного читателя, прочитав такое количество оставшихся от «Офариннаме» бейтов, задуматься над тайнами сотворения мира, осуждением земной и потусторонней жизни, о гуманизме, о добрых и скверных поступках, о взаимоотношениях между людьми, о роли и месте слова и поэта и о других проблемах жизни.

При чтении месневи перед нашими глазами ярко предстают популярные, общеизвестные личности царей и нищих, глупцов и благоразумных, счастливых и несчастных, могущественного и ничтожного, победителя и побеждённого, благодетельного и скупого, искателя истины и ленивого, сильного и слабого, зрячего и слепого, благочестивого и развратного, созидателя и разрушителя и десятки других противоположностей, которые скрывают в себе высокие человеческие качества и отвратительные пороки. На первый взгляд, в этом произведении всё объясняемое кажется простым и обыкновенным. Но волшебством слова талантливого поэта обыкновенные мысли превращаются в высокие общечеловеческие идеи и ценности.

Автор «Офариннаме» ясно понимал, что основной целью его мудрых изречений является, прежде всего, воспитание совершенного, примерного человека. В этом он и видит своё призвание как поэта и предназначение своего месневи. Но в придачу к этому мы осознаём, что могучий певец раскрывает перед читателем жизненные трудности, показывает философию правильной жизни. В этих нескольких сотнях бейтов разъясняется свод вопросов, которые стали бы средством формирования образцовой личности и создания богатого материального и духовного мира человека. Поэт обращается не только к монарху, он считает, что всем необходимы справедливость и совесть, достойное поведение, мир и добронравие, вдумчивость и

дальновидность, великодушие, мягкость, политика, могущество, непоколебимость и твёрдость духа.

С этой позиции Абушакур Балхи, как человек, осведомлённый во многих проблемах общества, и как талантливый поэт, ставит созидательную задачу духовного и нравственного воспитания человека, облагораживания его. Эту задачу, которую только в XVII-XIX веках поставили перед общественностью просветители Европы, чуть позже русские, а ещё позднее в Иране и Бухаре, которые серьёзно начали практическое осуществление этой задачи. То есть суть мыслительной концепции поэта заключается в осуществлении целого ряда образовательных и воспитательных задач.

Для аргументации вышеизложенной мысли считаем необходимым цитировать следующие слова Абдурауфа Фитрата: «За этот последний век, когда во всех концах исламской земли видны признаки жизни, каждый из тюркских, арабских и персидских учёных, почувствовав этот порок своей нации относительно порядка и благополучия семьи стали сочинять множество книг и в каждой из этих книг давали пояснения и комментарии предписаниям религии, в которых определяются правила и инструкции для семьи. Но общий наш состав туркистанцев, особенно мы, бухарцы, были лишены этого добра. На сегодняшний день мой уважаемый и неутомимый друг Абдулвахид-эфенди Мунзим, чьи мысли всё время заняты размышлениями о счастье бухарцев, мне делал указание, чтобы я написал книгу об этом» /14, 17/. Здесь Фитрат имеет в виду написание и публикацию своего образовательного трактата «Семья или семейные обязанности», который сделал его основателем таджикской школы нового стиля в начале XX века.

Краткий сравнительный анализ уровня и содержания месневи Абушакура Балхи и трактата Фитрата показывает, что тот аспект развития общества, о котором призадумались просветители-таджики в начале двадцатого века относительно воспитания человека, совпадает с чаяниями Абушакура в десятом веке об образовании, обучении и воспитании человека. Другими словами, Абушакур Балхи в своё время был осведомлён о разногласиях в нравственности и поведении членов общества и по этой причине хотел увидеть человека чистого и свободного от умственных и физических изъянов.

Литература

1. Авфӣ М. Лубобуалбоб. Аз рӯи чопи профессор Браун, бо муқаддима ва таълиқоти аллома Муҳаммад Қазвинӣ ва нухай таҳқиқоти Саид Нафисӣ ва тарҷумаи дебочаи инглисӣ ба форсӣ бо қалами Муҳаммад Аббосӣ, номаи аввал, китобфурушии Фаҳри Розӣ. Таърихи чоп баҳори 41.–2036 с.
2. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. Таҳияи матн ва луғату тавзеҳот аз Худой Шарифов ва Абдушукур Абдусатторов.-Душанбе: «Адиб», 2007.-с.126–172.
3. Афсаҳзод А. Фирдавсӣ ва суннатҳои назми ахлоқӣ //»Садои Шарқ, 2006, 1. - с. 103–123.
4. Ганҷи бозёфта. Гирдоваранда Муҳаммад Дабири Сиёқӣ, интишороти китобхонаи Хайём –Техрон: обонмоҳи 1334 хуршедӣ.-с.3–44
5. Доиратулмаорифи бузурги исломӣ.-Техрон,1385.-с.597.
6. Лихачёв Д.С. Избранные работы в трех томах. Том 1.-Ленинград: «Художественная литература», 1987.- 654.с.
7. Маҳҷуб М. Ҷ. Сабки хуросонӣ дар шеъри форсӣ. Баррасии мухтасоти сабки шеъри форсӣ аз оғози зуҳур то поёни қарни панҷуми ҳиҷрӣ.-Техрон: Интишороти Фирдавсӣ ва Ҷомӣ. Чопи аввал, бе таърихи нашр.-737 с.
8. Мирзоев А. Абӯабдулло Рӯдакӣ. Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958.-276 с.
9. Мирзоев А. Тарғиби илму дониш дар назми асри даҳ//Абдулғанӣ Мирзоев. Сездеҳ мақола.- Душанбе: «Ирфон», 1977.-с.161–170.
10. Нафисӣ С. Муҳити зиндагӣ ва аҳвол ва ашъори Рӯдакӣ–Техрон, 1382, чопи аввал.-688с.
11. Саймуддинов Д. Адабиёти паҳлавӣ. – Душанбе: «Пайванд», 2003.– 232 с.
12. Сатторов А. Рӯдакӣ ва шеъри рӯдакивор//Армуғони «Ганҷи сухан» (ҷилди аввал)- Хучанд, 2007.- с. 21-29
13. Сафо З. Андарз //Хабар, яқшанбеи хурдоди соли 1371- с.9.
14. Фитрат А. Оила ё худ вазоифи хонадорӣ.- Душанбе: «Ирфон», 2007.– 157 с.

МАСЪАЛАҲОИ АХЛОҚИЮ ТАРБИЯВӢ ДАР АШӢОРИ АБӢШАКУРИ БАЛӢӢ *ХОЛИҚОВА Ш.Қ.*

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои муҳим ва мубрами ҳама давру замон - масъалаи ахлоқ ва тарбия дар асоси осори боқимондаи шоири машҳури асри X Абӯшақури Балхӣ, махсусан маснавии «Офариннома»-и ӯ мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф қӯшидааст, мақом ва хидмати ин шоири ҳақимро, ки дар тарбияи инсонии комил ва бошараф сахми худро гузоштааст, муайян созад. Аз таҳлили миқдори байтҳои боқимондаи ин асар метавон хулоса намуд, ки муаллифи «Офариннома» бо лаҳнаи носеҳонаву падарона муҳимтарин масъалаҳои ахлоқӣ ва таълимии замонашро фаро гирифтааст, ки барои замонҳои баъд низ ҳамчунон ғураиш аст.

Вожанома: Абӯшақури Балхӣ, шоир, ҳақим, «Офариннома», байт, маснавӣ, андарз, ахлоқ, дониш.

ВОПРОСЫ НРАВСТВЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЯ В ПОЭЗИИ АБУШАКУРА БАЛХИ *ХОЛИКОВА Ш.К.*

В данной статье автор исследует один из важнейших и актуальных вопросов всех времен - вопрос нравственности и воспитания на основе анализа произведения известного поэта X века Абушакура Балхи. Автор старалась показать роль и заслугу поэта в воспитании и совершенствовании человека, предоставившего пищу для размышления своего читателя. На основе анализа только дошедшего количества бейтов «Офариннаме», автор статьи приходит к выводу, что сочинитель это произведения на наставническо-учительском тоне освещает важнейшие проблемы морали и воспитания в свою эпоху, которые также актуальны и бесценны для последующих времён и поколений.

Ключевые слова: Абушакур Балхи, поэт, «Офариннаме», бейт, месневи, наставление, нравственность, знание.

DIDACTIC AND MORALIZING PROBLEMS IN POETRY OF ABUSHAKUR BALKHI *KHOLIKOVA SH.K.*

In this article the author raises and explores one of the most important and topical questions of all time - the question of morality and didactic based on the works of famous poet-sage of the X century Abushakur Balkhi. The author tried to show the role and the merit of the poet-sage in the education of the perfection of humanity and provide them for thinking readers. Based on the analysis of the extant number of bayts of this work only author of article concludes that the author of «Ofarinnoma» with mentor-fatherly tone covers the most important problems of morals and didactic of his time that also are invaluable and relevant to subsequent generations.

Keywords: Abubakr Balkhi, poet, sage, «Ofarinnoma», beit, mesnevi, instruction, morality, knowledge.

УДК: 891.550.09

ИНЪИКОСИ ҲАЁТИ ИҶТИМОИВУ СИЁСИИ МАРДУМИ
ТОҶИК ДАР ОСОРИ АДИБОНИ ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛ
(охири асри XX ва аввали қарни XXI)
РАҲИМЗОДА М.¹

Дар ҳама даври замон адабиёт ва фарҳанг бо муҳити иҷтимоӣ ва сиёсӣ тавҷам инкишоф меёфт. Мафҳуми адабиёти давраи нав ба оғози як марҳалаи нави таърихи сиёсии Осиёи Марказӣ, мардуми тоҷикзабон, бахусус Тоҷикистони кунунӣ иртибот дорад. Ин адабиёт, ки решаҳои аслии худро аз макотиби суҳанварии адабиёти классикии тоҷику форс ба таври равшан баргирифтааст, дар садаи XX бо равишҳои хос идома пайдо кард.

Таъсири инқилобҳои пайвастаи Русия, ташкили Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро, тақсмоти милли-худудӣ дар Осиёи Марказӣ ва чанд омилҳои дигар боиси дигаргуниҳои сохториву таркибии ин адабиёт гардиданд. Адабиёти муосири тоҷик дар замони шӯравӣ тадриҷан ба кулли ҳалқҳои суҳанварии мавҷуд дар Иттиҳоди шӯравӣ пайваست.

Академик Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ барҳақ навиштааст: «Шубҳае нест, ки пас аз Октябр, яъне аз солҳои бисту сӣ сар карда тафаккури бадеии халқҳои Осиёи Миёна дигар шуд. Ин дигаргунӣ дар адабиёти тоҷикӣ аз охири асри XIX, хусусан аз ибтидои асри XX хеле қувват гирифта буд, вале ҷиддитарин натиҷаҳои эстетикӣ он дар замони баъди Октябр ба даст омаданд» [3,14].

Замони шӯравӣ ҳаққиву ҳақгӯӣ, гуногуниву рангорангиро наменпазируфт, фикру ақида ва эҳсосотро аз ҷаҳорҷӯбаи сиёсат берун шудан наменомд. Ин буд, ки дар адабиёти бадеӣ якрангӣ ва ба таври сатҳӣ нишон додани воқеияти ҳаёт ба миён омад. Соли 1934 дар Анҷумани якуми нависандагонӣ умумиттифоқ роҳу тарзи навишт ва нигориши асарҳо барои аҳли адабу санъат аз тарафи ҳукуматдорони замон муайян гардид, ки онро дар адабиёт «реализми сотсиалистӣ» ё «реализми шӯравӣ» номиданд.

Бояд таъкид кард, ки маҳз дар ҳамин давра китобҳои адибони классикиву муосири тоҷик ба забонҳои халқиятҳои сокин дар қаламравии ин имперотурӣ тарҷумаву нашр гардиданд. Рӯзҳову ҳафтаҳову даҳаҳои адабиёт ва санъати халқҳои байни понздаҳ ҷумҳурӣ ба миён омад, ки равобити байни ҳамдигарии адабиёту фарҳанг пурқувват гардид. Дар заминаи ин ҷамъ омаданҳо осори адибони халқҳои гуногун ба забонҳои ҳамдигарӣ (асосан ба забони русӣ суръат мегирифт – М.Р.) тарҷума шуда, аз нашр мебаромаданд. Бино бар ин миллатҳои дохили собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ аз осори ҳамдигарӣ бохабар буданд, ки ин боиси дустиву ваҳдату ягонагии шоирону нависандагон ва аҳли санъат мегашт.

Таъкид кардан бамавриди аст, ки дар адабиёти бадеӣ тасвири воқеаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ба миён омад. Масалан, бунёди хоҷагҳои коллективӣ давлатӣ, таъсиси ҷумҳурияҳои нави шӯравӣ, оғози ҷанги дуҷони чаҳонӣ, шӯри Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва дигар ҳаводис ба ҷараёнҳои адабии давр тағйироти куллии ворид месохтанд.

Нависандагонӣ ин давра фарзандони замони худ буданд бинобар ин аз қонунҳои ба миён омада набояд дар қанор мемонданд. Бино бар ин танҳо баъд аз нимаи дуҷони солҳои 50-ум дар адабиёт озодандешиву бочуръатгӯӣ ба миён омад. Баъд аз солҳои панҷоҳум махсусан соли 1956 шахспарастии И.Сталин ошкор гардид, ки он боиси боиродаву бочуръатона қалам рондани

¹ Адрес для корреспонденции: Раҳимзаде Мунира – соискатель кафедры современной таджикской литературы Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова, Республики Таджикистан, 735700. Республика Таджикистан, Душанбе, ул.Пушкина 16/5 кв. 8; Тел.: (+992) 92 792 10 60; E-mail адрес: munira-tv@mail.ru

нависандагони умумииттифоқ гардид. Мазӯъҳои мамнӯ дар адабиёти шуравӣ қариб ки боқӣ намонд.

Маҳз дар ҳамин давра дар низоми сиёсати давлати абаркудрати шӯравӣ дигаргуниҳои кулӣ ба миён омад. Дар ҷомеаи шуравӣ бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ падида шуд ва ин нишонаҳои истиқлолҳои аз солҳои 1985 – 1986, солҳое, ки дар таърих бо номи «бозсозӣ» сабт гардидаанд, оғоз мегардад. Тибқи ин барнома бояд дар иқтисодиёт дигаргунӣ, аз ҷумла ташкили моликияти муштарак ва хусусӣ роҳандозӣ карда мешуд. Ошкорбаёнӣ оғоз сухан кардан, озодии виҷдон, мафкура ва динро таъмин менамуд.

Ин ҳама барномаву тадбирҳои роҳбарияти Иттиҳоди шӯравӣ бенатича анҷомид. То пошхӯрии давлати бонуфузи шӯравӣ Созмони давлатҳои сотсиалистӣ аз миён рафт ва нуфузи сиёсии худро ИҶШС бакулӣ аз даст дод.

Собиқ кишварҳое, ки шомил дар ИҶШС буданд, мустақилияти худро ба даст оварданд. Тоҷикистон низ дар арсаи ҷаҳонӣ худро мустақил эълон кард. Дар солҳои аввали Истиқлолияти давлатӣ дар кишвари мо ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1997) рӯй дод. Бояд таъкид кард, ки истиқлолияти давлатии Тоҷикистон бо ҷидолҳои тезу тунди байни тоҷикон гирдиҳамоиҳои сиёсӣ, эътирозҳои исёнҳо, маҳалгароӣ, ҷохпарастиву мансабталозиҳои оғоз гардид. Ин низоми дохилӣ, ки сабаби марғи ҳазорон шаҳрвандони бегуноҳ, фирорӣ шудани зиёда аз 1,5 миллион одамон, зарари молиявӣ зиёд, фалаҷ гардидани низоми давлатдорӣ гардид, бо баргузориҳои Иҷлосияи таърихӣ XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба сари қудрат омадани Президенти Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон анҷом ёфт.

Миллати тоҷик, ки аз решаҳои адабиву фарҳангӣ ва динии хеш дур шуда буд (замони шуравӣ дар назар аст – М.Р.), натавонист «истиқлол доштан»-ро олимонаву одилона дарк намояд. Агар дар солҳои 20-30-юми қарни XX дар сарғаҳои адабиёти тоҷик, ки куллан тағйир ёфта буд устодони сухан С.Айнӣ ва А.Лоҳутӣ истода бошанд дар солҳои аввали истиқлолият бадбахтона халқи тоҷик роҳбари маънавӣ надошт.

Маҷмӯан, тамоми ин падидаҳо барои зуҳури марҳалаҳои сифатан нави адабиёти муосири тоҷик нақши муҳим бозид. Аз ин дидгоҳ муносибати адабиёти бадеиро ба гардишҳои муҳими сиёсӣ иҷтимоӣ ҷомеа равшан бояд дарк намуд.

Пас аз истиқлолияти миллӣ ба даст овардани Тоҷикистон озодии сухан густариш ёфт ва ба ҷуз даъват ба ҷангу хунрезӣ ва хусуматҳои миллӣ, ки мавзӯҳои башарнопазир маҳсуб мешаванд, ҷи тавре ки зикр намудем мавзӯҳои мамнӯ дар адабиёт ва санъат боқӣ намонданд. Зиёда аз он, ҷорҷӯбаи методи «реализми сотсиалистӣ» аз байн бардошта шуд, дастурдиҳии идеологӣ бахусус идеологияи коммунистии табақотӣ аз байн рафт ва озодии комили эҷоди бадеӣ фаро расид.

Истиқлолияти миллӣ ва озодии эҷодиёт боиси он гардид, ки ба таърихи халқ ва қору пайкори шахсиятҳои таърихӣ воқеӣ таҷдиди назар карда шавад. Қабл аз ҳама донишмандон, муаррихон, файласуфҳо, адабиётшиносон ва арбобони давлатӣ ба таърих, тамаддун ва фарҳанги халқи худ нигоҳи тоза андохтанд. Инро мо дар мисоли «Таърихи халқи тоҷик» (1998-2010) иборат аз шаш мучаллад равшан ба мушоҳида гирифта метавонем.

Дар муқаддимаи ҷилди якуми он чунин гуфта шудааст:

Иттиҳоди Шӯравӣ пош хӯрд. Тоҷикистон давлати соҳибистиқлол гардид. Дар илми таърих низ чунин тағйиротҳои кулӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Дар нашри нав баёни матлаб қатъан дар асоси фактҳо, бидуни назардошти ягон хел идеология сураат мегирад.

Навоварии ҷопи муқаррари «Таърихи халқи тоҷик»-и ба муҳокимаи хонандагон пешкаш гардида ро эҷодиёти бидуни маҳдудияти муаллифон, ки аз ҳар гуна доғмаҳо озод аст, муайян мекунад» [1, 3]. Инкишофи эҳсоси андешаҳои хештаншиносии аҳли адаб аз як ҷониб, манфиатбардорӣ аз осори таҷқиқотии таърихшиносон, бахусус мутолиа ва ручӯи аҳли адаб ба таърихи ғанӣ ва доманадори халқи тоҷик, аз ҷумлаи муҳимтарин омилҳои равнаку ривочи назму наср дар адабиёти тоҷик гардиданд.

Ҳам шеър ва ҳам насри тоҷик аз нимаи солҳои 80-уми садаи XX раванди худро тағйир дод, дар он тамоюлҳои нав падида омад. Мавзӯ ва муҳтаво дигаргун гашт, шоирону нависандагон рӯ ба худшиносии миллӣ оварданд. Нависандагон таърихи миллати тоҷикро бе пӯшидагӯӣ, ба тариқи ошкорбаёнӣ тасвир карданд, хонандаи тоҷик аз рӯи асарҳои нависандагони даврони истиқлол рӯ ба таърихи худ оварданд, вобаста ба табаддуллати кишвар дар адабиёту фарҳанг

низ дигаргунӣ ба миён омад. Ин падидаҳо ба ҳодисаи «бозсозӣ» метавон иртибот дод. Чӣ тавре, ки дар ҷавҳари зикр гардид адабиёти ҷаҳиди озода арзи ҳастӣ кард: ҳудӯғҳои миллӣ, ҳуввияти миллӣ ва ҳештаншиносии миллӣ ба вучӯд омаданд ва ин падидаҳо боиси пайдоиш ва ташаккули шуури нави миллӣ гардиданд. Дигаргунҳои сифатие, ки дар назму насри давраи истиқлоли давлатӣ руҳ додаанд, пеш аз ҳама ба ҳудӯғиносии миллӣ халқ вобастаанд.

Муносибати нав ба таърих, ба мероси илмӣ, адабӣ, динӣ ва фарҳангии халқи тоҷик, қабл аз ҳама, дар китобҳо, навиштаҳои аҳли адаб зӯҳур карданд. Сабку услубҳои тозае ба вучӯд омаданд, ки аксунондаи тафаккури гуногунранги халқ ба шумор меоянд. Сипас муаррихон, файласуфон ва адабиётшиносон ба таърих ва тамаддуну фарҳанги қадима ва асримиёнагии тоҷикон таҷдиди назар карданд, ҳақиқати таърихро ошкор сохтанд, китобҳои «мамнӯъ» дар адабиёт боқӣ намонд. Инчунин ашъори шоиронро, ки аз ситоиши Ҳудӯё Расул буд ба нашр расонданд, аз ҷумла осори насрии нависандагони давраи истиқлол доир ба пайғамбар ва уламои аҳли ислом аз нашр баромад ва аҳли адаб ба таҷқиқи мероси адабии тасаввуфӣ ва ирфонӣ пардохтанд. Ин гуна тозаназарӣ ба умқи таъриху тамаддуни маънавий аҳли адабро низ фаро гирифт. Онҳо бо ҷиддияти тамом ба таҷқиқи бадеии таърихи ғании халқ ва ҳаёти шахсиятҳои сиёсӣ, илмӣ, фарҳангӣ ва мазҳабӣ шуруъ намуданд ва асарҳои нав ба майдон гузоштанд.

Дар давоми бисту панҷ соли вучӯди Тоҷикистони соҳибистиқлол назму насри тоҷик хеле ғанӣ гардид. Шоирону нависандагони наслҳои гуногун суннатҳои эҷодии устодони бузурги сухан С.Айнӣ, А.Лоҳутӣ, Ҷ.Иқромӣ, М.Турсунзода, С.Улуғзода, М.Миршакар, П.Толис, Р.Ҷалил, Ф.Муҳаммадиев, М.Қаноатро раванқу ривоч дода худ назму насри миллиро бо роҳи тозапардозӣ пеш бурданд. Анвои хеле гуногуни адабӣ дар назм: фард, байт, рубоӣ, дубайтӣ, ғазал, достон ва дар наср: ҳикоя, очерк, қисса, навъи зиёди романҳо дар мавзӯҳои гуногун ва дар шакл фарқкунанда ба миён омаданд.

Шоироне, ки дар ду давраи таърихӣ ашъори пурбаҳои ҳешро офаридаанд: Л.Шералӣ, Б.Собир, Гулруҳсор, Фарзона, К.Насрулло ва дигарон ба ҳисоб мераванд, ки бо осори мондагори худ ганҷинаи адабиёти муосири тоҷикро ғанӣ гардониданд. Мусаллам аст, ки адабиёти бадеӣ акси садои зиндагӣ аст, бинобар ин воқеаҳои реалии ҳаёт ба тафаккур ва эҳсосоти адибони даврони истиқлол таъсир расонида, дар эҷодиёташон бо шаклу мазмунҳои гуногун инъикос ёфтаанд. Дар солҳои 90-уми садаи ХХ ҳам аз тарафи шоирони миёнсол ва ҳам аз ҷониби шоирони ҷавон шеърҳои пурдарад суруда шуданд. Мавзӯ ва муҳтавои шеъри ин даврон басанда шудани ҷанги шаҳрвандӣ, ситоиши сулҳу ваҳдати миллӣ, ҳамдигарфаҳмӣ ва дӯстиву бародарӣ буд. Адабиётшиносии маъруфи тоҷик А.Сатторзода доир ба вижагиҳои шеъри ин даврон ҷунин баён кардааст: «Аз онҳо садои задани набзи замони ноором ва пурмоҷарову пуртаҳлука ба гӯш мерасад. Агар Бозор Собир, Гулруҳсор, Фарзона, Сиёвуш, Рустами Ваҳҳобиён, Алимӯҳаммад Муродӣ ва боз ҷанд тани дигар аз аввалин нишонаҳои бедорӣ, ҳудӯғиносӣ, ҳақталошӣ ва истиқлолталабии мардуми тоҷик ихлоси хушнудӣ намуда, аз қарахтию кундравӣ, пастии сатҳи маърифат, бегонагию бегонапарварии онҳо ниҳоят саҳт норухат шуда, пас аз нахустин қурбониҳо дар ин роҳ дар феввали соли 1990 худро ҳаставу бечораву танҳо эҳсос карда, аз бӯи хун, аз сарнавишти баъдинаи халқи худ, аз дард ба фарёд омада бошанд, Лоик, Гулназар, Камол Насрулло, Раҳмат Назрӣ, Ҳақназар Ғоиб ва дигарон тарс аз он доштанд, ки якҷо ба мардуми ба қиёмномада ҷаҳлу таассуб, кинаву хусумат, душманию бадбинӣ, маҳалгароино дурандозихо низ ба майдонҳо рехт, ки оқибати он фалокатовар аст...» [2, 23].

Чӣ тавре ки дар ҷавҳари зикр намудем дар ин давра наср низ яке аз равандҳои пешбарандаи ҷомеа буда, дар он воқеаҳои сиёсӣ – иҷтимоӣ инъикос меёфт. Махсусиятҳои насри ин даврон инъикоси бадеии ҳақиқати ҳаёт ва рӯзгори мардуми тоҷик мебошад. Насрнависони ин давра А.Самад, Ҷ.Ақобир, Сорбон, Баҳманёр, Р.Ёрмуҳаммад, Б.Абдурахмон, К.Мирзо, А.Олим, Н.Бобочон, Д.Мирзо, Р.Замир ва дигарон инъикосгари зиндагии миллати тоҷик буда, мавзӯ ва муҳтавои осори онҳо инсонпарварӣ, ахлоқи ҷомеа, маҳалгароӣ ва ҷоҳпарастӣ, ҷоҳилият ва маънавият, носозгории байни тоҷикон ва оқибати ҷомеаи он, дониш ва маърифати мардум мебошад. Масоили аксари асарҳои насрии ин даврон ҷадид буда, аксарияти муаллифон бо нигоҳи наву тоза рӯ ба вақоии рӯзгори муосир кардаанд.

Бояд таъкид кард, ки маҳз Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон сабаб гашт, ки ҳудӯғиносии миллӣ ҷомеаи муосир боло рафт. Ва он дар асарҳои назмиву насрии адибони тоҷик инъикос ёфт. Дигаргунии тафаккур, эҳсосу андешаҳои ҳудӯғиносии аҳли адаб, нигоҳи тоза ба таърихи

миллати тоҷик, бахусус мутолиа ва ручӯи аҳли адаб ба таърихи бой ва доманадори халқи тоҷик, боиси эҷоди асарҳои ҷолиб дар адабиёти муосири тоҷик гаштанд.

Мавриди зикр аст, ки адабиёти бадеӣ дар тамоми давру замон дар робита бо ҳаёти ҷомеа равангу ривоч меёбад. Вазъияти сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа хусни тавачҷуҳи аҳли адабро ба мураккабҳои зиндагӣ ҷалб менамояд, ки ҳаллу фасли онҳо боиси пешравӣ ва таракқиёти ҷомеаи муосир ва рушду нумуи кишвару мамлакат шуда метавонад.

Адабиёт

1. История таджикского народа: Древнейшая и древняя история / Т.1 [Под ред. акад. АН РТ Б.А. Литвинского, – член корр АН РТ В.А. Ранова]. – Душанбе: Суруш, 1998. – 751 с.
2. Сатторзода, А. Нуктаи пайванд / А. Сатторзода. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 238 с.
3. Шакурӣ, Бухороӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX / Шакурӣ Бухороӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.

ИНЪИКОСИ ҲАЁТИ ИҶТИМОИВУ СИЁСИИ МАРДУМИ ТОҶИК ДАР ОСОРИ АДИБОНИ ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛ (охири асри XX ва аввали қарни XXI)

РАҲИМЗОДА М.

Дар мақолаи ҷавоб тавбаъ инкишоф ёфтани адабиёту фарҳанг бо ҳаёти иҷтимоии мардуми тоҷик баррасӣ шудааст. Пас аз Инқилоби октябрии Русия ва Бухоро тафаккури бадеии халқҳои Осиёи Миёна дигар шуд. Ин дигаргунӣ дар адабиёти тоҷикӣ аз ибтидои асри XX қувват гирифта буд. Замоли шӯравӣ ҳақиқиву ҳақгӯӣ, гуногуниву рангорангиро наменпазируфт, фикру ақида ва эҳсосотро аз ҷаҳорҷӯбаи сиёсат берун шудан наменомд. Ин буд, ки дар адабиёти бадеӣ якрағӣ ва ба таври сатҳӣ нишон додани воқеияти ҳаёт ба миён омад.

Таъкид бояд кард, ки дар ҷомеаи шӯравӣ бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ падида шуд ва ин нишонаҳои истиқлолҳои аз солҳои 1985 – 1986 оғоз мегардад. Дар ин давра сабаку услубҳои тозае ба вуҷуд омаданд, ки аксунандаи тафаккури гуногунранги халқ ба шумор меоянд. Пас аз истиқлолияти миллиро ба даст овардани Тоҷикистон озодии суҳан густариш ёфт, мавзӯҳои мамнӯъ дар адабиёт ва санъат боқӣ намонданд. Маҳз Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон сабаб гашт, ки худшиносии миллии ҷомеаи муосир боло рафт. Ва он дар асарҳои номиву насрии адибони тоҷик инъикос ёфт.

Калидвожаҳо: *назму насри муосир, адабиёти шӯравӣ, адабиёти даврони истиқлол, тасвири вақоъе дар назму наср*

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ ЭПОХИ НЕЗАВИСИМОСТИ (конец XX начало XXI вв.)

РАҲИМЗОДА М.

В данной статье рассматривается влияние социально- политических событий конца XX, начале XXI века в литературе и культуре таджикского народа. В литературно – художественном освещении жизни населения республики произошли большие перемены

В советский период литература Таджикистана освещала события с позиции социалистического реализма. После обращения государственной независимости, проза и поэзия получила новый импульс в своём развитии.

Ключевые слова: современная поэзия и проза, литература советского периода, литература эпохи независимости, изображение явлений в поэзии и в прозе

THE IMAGE OF THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF TAJIK PEOPLE IN WRITERS' COMPOSITIONS IN THE INDEPENDENCE PERIOD

(end of XX beginning of XXI century)

RAHIMZODA M.

This article examines the impact of social events of Tajikistan on their literature and culture. After the October and Bukharian revolutions, the artistic thinking of Central Asian nations changed. This change in Tajik literature is reinforced at the beginning of the twentieth century. In the Soviet period, depiction of justice was not welcomed in literature. Therefore, the manner of depicting life events in literature was monotonous and superficial. It should be noted that in 1985-1986, during the period of Perestroika, the trace of independence in the Tajik literature was revealed. It was at this time that a new image style appeared among Tajik writers and poets.

Key words: modern poetry and prose, literature of the Soviet period, literature of the era of independence, the image of phenomena in poetry and prose.

УДК: 491.550+42]-3:611.8

СТРУКТУРНО - СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
ОЛИМОВА А.С.¹

Среди актуальных проблем современной лингвистики одно из центральных мест занимает сопоставительное изучение языков. Это продиктовано как интенсивным расширением международных связей, так и повышенной необходимостью качества преподавания иностранных языков в нашем государстве.

Сопоставительное исследование языков на современном этапе их развития представляет большой интерес, прежде всего, с точки зрения раскрытия в рассматриваемых языках закономерностей, процессов, явлений и систематизации, выявления для каждого из них своих специфических особенностей и тонкостей. «Только с помощью типологии лингвистика поднимается до самых крупных обобщений», - справедливо подчеркивает Л. Ельмслев [4, 117]. В ходе развития современной лингвистической теории изучения системных отношений и функциональных свойств языковых единиц различных уровней, их семантическая корреляция (взаимной связи понятий, явлений) вообще и сопоставление этих единиц, в частности, относятся к наиболее актуальным проблемам современной науки о языке.

Настоящая работа посвящена исследованию лексико – семантических и структурно-грамматических характеристик таджикской и английской минералогической терминологической системы на современном этапе её развития, анализу процессов терминологизации, выявлению механизмов её развития в специальном подязыке – минералогическом. Внедрение и функционирование передовых, инновационных технологий в минералогии в большинстве развитых стран требует рассмотрения различных аспектов формирования терминов минералогии. Новые явления, процессы, протекающие в сфере терминов минералогии, её развитие и становление в сопоставительно-типологическом аспекте в таджикском и английском языках ещё недостаточно рассмотрены в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов. С другой стороны, многие вопросы системного анализа процессов терминологизации в пределах отдельно исследуемого подязыка в сопоставительном плане остаются еще, можно сказать, недостаточно решенным. Минералогическая терминология, особенно таджикская, не исследовалась ранее в лингвистическом и функциональном аспектах. Ограничение количества словарей рассматриваемого терминологического пласта, а также его недостаточная изученность, усложняет осуществление информационного поиска и обработку таджикско-английской информации в данной области.

В ходе исследования определились основные этапы развития подязыка области минералогии, согласно функциям, которые составляют его сущность. Опираясь на фактический материал по образованию терминологической сферы минералогии, стало возможным выделить этапы, в течение которых произошло становление терминов исследуемой выборки, а также их развитие, которое привело к появлению новых значений. Сформировался значительный круг терминологической лексики в области минералогии. Этому этапу характерно заимствование терминов из европейских языков, часть из которых приводится в нашем диссертационном

¹ Адрес для корреспонденции: Олимова Адолат Сафаралиевна, Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими. 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 64 Б. Тел: (992)-988-62-86-92, (992) 550-85-29-92, E-mail: adololim89@mail.ru

исследовании. В связи с тем, что таджикский язык обладает достаточно глубокими традициями в области минералогической научной лексики, а тесные связи с отраслью земледелия, как исконного занятия предков таджикского народа, позволяющие определять минералогические термины, в данной области стали появляться все новые и новые статьи, привлекающие внимание исследователей. Однако эти статьи и заметки не носят системного характера, а посвящены рассмотрению лишь малой части минералогических терминов и не делают глобальных выводов.

Этапы развития терминов минералогии в Англии начинаются в 17-18 веках. Это положение дало начало изучению минералов и их названий. Таким образом, появляются термины, относящиеся к минералам. С промышленным ростом, научно-промышленной революцией рождаются не только однословные термины, но и терминологические словосочетания.

С развитием разработки и изысканий увеличивается и терминологический фонд подъязыка минералогии за счёт новых номинаций. Другие же терминологические единицы приобретают многозначность. Таким примером может служить слово «diamond», вошедшее в подъязык минералогии со следующими значениями: 1) *бриллиант*, 2) *прекрасный*.

К числу наиболее важных толковых словарей классического периода таджикского языка принадлежат «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ», «Бурҳони қотъ», «Фарҳанги Рашидӣ», «Анчуманоро», «Фарҳанги Онондроч» и др.

Государственная независимость Таджикистана открыла возможность для необычайного развития таджикского языка. Широкое применение специализированной и терминологической лексики во всех сферах жизни страны, и, в частности, в области науки и техники, несомненно, является одним из наиболее великих достижений таджикской нации в период независимости. Данное обстоятельство способствует становлению и развитию таджикского языка как языка науки, и, одной из наиболее важных мер в данном направлении, является составление терминологических словарей.

Англоязычная и таджикского языка минералогическая терминология представляют собой весьма малоизученный, в сопоставительном отношении, пласт лексики.

В составе терминологической лексики можно выделить несколько «слоев», различающихся сферой употребления, особенностями обозначаемого объекта, терминов:

1. Прежде всего, это общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом. Эти термины образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют наибольшую частотность использования.

Различаются и специальные термины, которые закреплены за определенными научными дисциплинами, отраслями производства и техники. Например: английский: *Abernathyite*, таджикский: *Абернатиит*, русский: *Абернатиит*, английский: *Abswurbachite*, таджикский: *Абсвюрмбахит*, русский: *Абсвюрмбахит* [3, 3].

В этих терминологиях концентрируется квинтэссенция каждой науки. Терминологическая лексика, как никакая другая, информативна. Поэтому в языке науки термины незаменимы: они позволяют кратко и предельно точно сформулировать мысль.

Однако степень терминологической системы научных трудов неодинакова. Частотность употребления терминов зависит от характера изложения, адресации текста.

Современное общество требует такой формы описания получаемых данных, которая позволила бы сделать величайшие открытия человечества достоянием каждого. Однако нередко язык монографических исследований так перегружен терминами, что становится недоступным даже специалисту. Поэтому важно, чтобы используемые терминологии были достаточно освоены наукой, а вновь вводимые термины необходимо разъяснять.

Своеобразной приметой нашего времени стало распространение терминов за пределами научных произведений. Это дает основание говорить об общей терминологизации современной речи. Так, немало слов имеющих терминологическое значение получили широкое употребление, без каких бы то ни было ограничений, другую группу составляют слова, которые имеют двойственную природу: они могут функционировать и как термины, и как общеупотребительные слова. В первом случае эти лексические единицы характеризуются специальными оттенками значения, придающими им особую точность и однозначность.

Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей всегда сопровождается обильным появлением новых терминов. Поэтому терминология – одна из самых подвижных, быстрорастущих и быстроизменяющихся частей общенародной лексики.

Способы образования терминов различны. Например, наблюдается терминологизация существующих в языке слов, т. е. научное переосмысление общеизвестного лексического значения. Этот процесс идет двумя путями:

1) путем отказа от общепринятого лексического значения и придания слову строгого, точного наименования;

2) путем полного или частичного использования тех признаков, которые служат основой лексического значения слова в общенародном употреблении, т. е. наименование по сходству, смежности и т. д.

Для образования терминов широко используется словосложение. Большую роль в терминологических системах играют иноязычные заимствования. С давних пор известно немало голландских, английских мореходных терминов; итальянских и французских музыкальных, искусствоведческих, литературоведческих терминов; латинских и греческих. Также есть такие минералогические термины, которые не имеют четкого перевода на другом языке, но произносятся чуть по-другому, по сути, они являются международными терминами по минералогии. Таковыми являются: английский: *Analcime-1C*, таджикский: *Аналсим -1C*, русский: *Анальцим-1C*, английский: *Babkinite*, таджикский: *Бабкинит*, русский: *Бабкинит* [5, 332].

Следует отметить, что термины исследуемого подъязыка имеют несколько значений, т. е. лексико-семантических вариантов. Особенно ярко это явление прослеживается на таких примерах: английский: *Vazirite*, таджикский: *Басирит*, русский: *Бафирит* [5, 379].

Научные термины, несомненно, отличаются от обычных слов и выражений, используемых в повседневном языке, тем, что они четко сформулированы и несут определенную дополнительную нагрузку подобно математическим знакам. Если бы так было и с минералогической терминологией, можно было бы утверждать, что, по крайней мере, половина всех современных и бывших в прошлом дискуссий никогда бы не возникали.

В Международном словаре тектонических терминов Комиссии по минералам пытались улучшить создавшееся положение с терминами, употребляющимися на языках стран Международного минералогического конгресса. Данный словарь английской терминологии публикуется впервые. Словари французских, немецких и русских тектонических терминов подготавливаются национальными комитетами. Помимо этого, многоязыковый словарь тектонических терминов, снабженный примечаниями и эквивалентами на английском, французском, немецком и русском языках, составляется Комиссией по геологической карте мира под редакцией Генерального секретаря с участием представителей заинтересованных стран. Предполагается также, что в конечном итоге будут составлены итальянский и испанский словари. Как известно, английский, французский, немецкий, итальянский, русский и испанский языки являются официальными языками Международного минералогического конгресса.

Состав англоязычной и таджикского языка минералогической терминологии отличается большим разнообразием. Она включает исконные слова, освоенные заимствования, а также иноязычные слова иностранного происхождения. Но, несмотря на этимологическую и семантическую разнородность, все лексические наименования занимают своё определённое место в системе, так что вся система сохраняет определённую целостность.

Любая подсистема языка отражает экстралингвистические изменения. Англоязычная минералогическая терминология в этом отношении характеризуется относительной стабильностью. Это объясняется стабильностью самой экономической системы англоязычных стран, отсутствием в них радикальных преобразований, которые затрагивали бы общественный строй, как это произошло в России, в Таджикистане (и в других странах СНГ). Новые слова могут появляться, например, при каких-то минералогических сдвигах, переменах, когда ранее не сочетаемые явления совпадают во времени. Например: английский: *Almandin*, таджикский: *Алмандин*, русский: *Альмандин*, английский: *Almbosite*, таджикский: *Алмбосит*, русский: *Альмбосит* [5, 228].

Появление новых минералогических реалий не оказывает существенного влияния на бытующие базовые понятия минералогии, поскольку основные явления, сложившиеся

исторически (рынок, банки, биржи), продолжают своё существование. Соответственно, сохраняются и термины, их выражающие.

Состав минералогической терминологии рассматриваемых языков всё время пополняется. Появление новых слов - терминов происходит быстрее, чем исчезновение старых. Термины - неологизмы, получив статус термина, остаются в активном словаре на долгие годы.

Кроме того, новые термины часто образуют цепочки словосочетаний, специализирующих их значения, например: английский: Bayldonite, таджикский: Байлдонит, русский: Байлдонит, английский: Vazhenovite таджикский: Баженовит, русский: Баженовит, английский: Cabalzarite, таджикский: Кабалзарит, русский: Кабалзарит [3, 10].

Терминология в условиях ускорения научно-технического прогресса занимает особое место и значение. Она служит источником получения информации, инструментом получения специальности. Мы знаем, что практически нет ни одной области знания, которую можно было бы изучить, не владея терминологией.

Термины минералогии являются одним из специфических пластов лексики, отличающихся от общеупотребительных слов и поэтому они занимают особое место в лексической системе языка. Анализ структурных отношений в каждой, отдельно взятой лексико-семантической группе терминов минералогии, позволяет не только раскрыть системные отношения в лексике таджикского и английского языков, но и выявить тождества и различия в лексико-семантических явлениях сопоставляемых языков. А это важно и для сопоставительно-типологических исследований, и для описательных языковых изысканий, для качественного осуществления переводов. Быстрое обновление лексики языка в зависимости от экстралингвистических факторов говорит об определенной системности, выражающейся в тех сложных многообразных связях и отношениях, в которые вступают элементы словарного состава каждого языка. Исследование системных отношений в лексике предполагает определение конкретных лексико-семантических образований в системе, выявление их структуры и образующихся в них функционально-семантических элементов, вскрытие структурно-семантических и грамматических связей в выделяемой группе.

Следует отметить тот факт, что в минералогической терминологии характерно преобладание словосочетаний над однословными терминами. Это, пожалуй, является следствием системности терминологии. Термин в системе имеет строго специализированное значение. Термины словосочетания уточняют значения терминов слов, полнее передают все признаки понятия и отражают родо - видовые отношения, в то время как слова есть наименования только родов терминов. По нашим наблюдениям, сопоставляемая минералогическая терминология английского и таджикского языков состоит из большинства словосочетаний (почти 76%). В её активной части, являющейся предметом нашего анализа, около 60% словосочетаний.

Упорядочение терминологии ведёт к её разветвлению, расширению. Изучение целого ряда геологических и минералогических словарей позволило нам сделать вывод о том, что минералогическая терминология английского и таджикского языков - это упорядоченная и разветвлённая система терминов.

Литература

1. Бобохоchieв С. Луғати тафсирии русӣ ба тоҷикии геология. Душанбе, 1992. - 325с.
2. Ельмслев Л. Новое в лингвистике, вып. II. Издательство иностранной литературы, 1962. - 686 с. Составитель В. А Звегинцев.
3. Олимова А. С. Луғати соҳавии англисӣ-русӣ ва тоҷикии соҳаи минералогия, Изд. Promexpro, 2017. - 111с.
4. Нуrow П. Фарҳанги мухтасари русӣ ба тоҷикии истилоҳоти илмҳои дақиқ ва техникӣ. –Душанбе, Royal origin.2013. - 620с.
5. Файзиев А. Р. Краткий курс описательной минералогии, учебное пособие. Душанбе, 2007.- 428с.
6. Балли Ш. «Французская стилистика», - Перевод с французского. - М.: Издательство иностранной литературы, 1961. -394 с.
7. Google translate: электронный словарь. translate. google. com

**ХУСУСИЯТҲОИ СОҲТОРӢ ВА СЕМАНТИКИИ ИСТИЛОҲОТИ
МАЪДАНШИНОСӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ
ОЛИМОВА А.С.**

Мақолаи мазкур ба тадқиқоти лексикӣ-семантикӣ ва таркибӣ - грамматикӣ истилоҳоти маъданшиносии тоҷикию англисӣ дар замони муосири тараққиёт, таҳлили раванди истилоҳот, нишон додани сохтори пешрафти он дар зерзабони махсус-маъданшиносӣ бахшида шудааст. Ҷорӣ кунондан ва коркарди технологияи пешрафта ва инноватсионӣ дар маъданшиносии бисёр давлатҳои пешрафта ҷиҳатҳои гуногуни ташаккули истилоҳҳои маъданшиносиро талаб мекунад. Зухуротҳои нав, равандҳои ҷоришаванда дар соҳаи истилоҳоти маъданшиносӣ тараққиёт ва ташаккули он дар ҷиҳати муқоисавӣ типологии забонҳои тоҷикию англисӣ то ҳол дар тадқиқотҳои забондонони ватанино хориҷӣ ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст. Истилоҳоти маъданшиносӣ махсусан тоҷикӣ аз нуқтаи назари забоншиносӣ ва функционалӣ дар давраҳои пешин омӯхта нашудааст.

Калимаҳои калидӣ: лексикӣ, семантикӣ, таркибӣ, истилоҳот, беҳамто, нуқтаи назар, маъданшиносӣ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
ОЛИМОВА А.С.**

Данная статья посвящена исследованию лексико - семантических и структурно-грамматических характеристик таджикской и английской минералогической терминологической системы на современном этапе, анализу процессов терминологии, выявлению механизмов её развития в специальном подязыке-минералогическом. Внедрение и функционирование передовых, инновационных технологий в минералогии в большинстве развитых стран, требует рассмотрения различных аспектов формирования терминов минералогии. Новые явления, процессы, протекающие в сфере терминов минералогии, её развитие и становление в сопоставительно-типологическом аспекте в таджикском и английском языках ещё недостаточно рассмотрены в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов. Минералогическая терминология, особенно таджикская, не исследовалась ранее с лингвистической и функциональной точек зрения.

Ключевые слова: лексико-семантические, структурно-грамматические, терминология, явления, аспект, минералогия, точка зрения .

**THE STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF
MINERALOGICAL TERMS IN TAJIK AND ENGLISH
OLIMOVA A.S.**

This article is devoted to the study of the lexical - semantic and structural and grammatical characteristics of the Tajik and English mineralogical terminology system at the present stage of its development, the analysis of the terminological processes and the identification of the mechanisms of its development in a special sublingual - mineralogical. The introduction and operation of advanced, innovative technologies in mineralogy in most developed countries requires consideration of various aspects of the formation of terms of mineralogy. New phenomena, the processes taking place in the sphere of terms of mineralogy, its development and formation in the comparative-typological aspect in Tajik and English languages have not been sufficiently studied in the studies of domestic and foreign linguists. Mineralogical terminology, especially Tajik, has not been studied previously in linguistic and functional aspects.

Key words: lexical, semantic, structural, terminology, phenomena, aspects, mineralogical

УКД: 491.71-56

**КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**
РАХМОНОВА Н. Ш.

В основу классификации сложноподчиненных предложений положен комбинированный критерий; принимаются во внимание: 1) характер соотносительности придаточного предложения с главным и 2) способ подчинения: союзное или местоименное подчинение [4, 113].

По характеру соотносительности придаточного предложения с главным все сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения нерасчлененной структуры (нерасчлененные) и предложения расчлененной структуры (расчлененные) [2, 112]. К нерасчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть имеет внутри главной части опорный компонент в виде глагола, существительного, прилагательного, компаратива или наречия и, таким образом, занимает в ее составе присловную позицию, в некотором отношении аналогическую позицию члена предложения. К расчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть не имеет в составе главной части позиции члена предложения. Все предложения расчлененной структуры являются союзными, поэтому в основе их внутренней дифференциации лежит тот же принцип, который используется и при классификации сложносочиненных предложений; это - классификация по характеру отношений между частями и по союзным средствам, выражающим эти отношения (с учетом дифференцирующих способностей союзов). Выделяются следующие типы расчлененных предложений: предложения временные, условные, уступительные, причинные, целевые, следственные, сравнительные, сопоставительные - все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

Так, наше исследование изучает сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, относящимся к типу предложений нерасчлененной структуры, то ниже внимание будет уделено этому типу структуры сложного предложения.

Классификация предложений нерасчлененной структуры осуществляется с учетом способа связи частей и характера отношений между ними. Связь между главной и придаточной частью здесь может быть союзной и местоименной; последняя разделяется на местоименно-вопросительную (собственно-вопросительную и местоименно-интенсифицирующую) и местоименно-относительную (анафорическую). По характеру отношений между главной и придаточной частью, предложения нерасчлененной структуры делятся на предложения изъяснительные, неопределенно-обобщенные, сравнительные и сопоставительные - все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

Как и всякая классификация языковых единиц со сложной внутренней организацией, деление сложноподчиненных предложений на нерасчлененные (присловные) и расчлененные (неприсловные) оставляет за своими пределами некоторые единицы, совмещающие в себе признаки разных классов. Существуют несколько типов сложноподчиненного предложения, которые имеют признаки как нерасчлененной, так и расчлененной структуры. Это - предложения с двухместными союзами двухкомпаративные и квалифицирующие, предложения с местоименной связью распространительно-изъяснительные, распространительно-определяющие и обобщенно-уступительные. Во всех тех случаях, когда граница между присловным и неприсловным положением придаточной части не может быть строго проведена, соответствующие сложные предложения описываются в системе нерасчлененных конструкций, -

¹ Адрес для корреспонденции: Рахмонова Н.Ш. – вед. науч. сотр. Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ, тел. : 992 917 09 02 99 моб. ; E-mail: nargisbonu66@mail.ru

с последующим указанием их места (и необходимой краткой их характеристикой) в системе конструкций расчлененных [7, 70].

В предложениях нерасчлененной структуры присловная позиция придаточного позволяет установить во взаимном расположении частей таких закономерностей, которые сближают правила этого расположения с правилами словопорядка в простом предложении. Этой аналогией объясняется то, что при описании предложений нерасчлененной структуры специальное внимание обращается на порядок частей в аспекте актуального членения всего сложного предложения. В предложениях расчлененной структуры названная аналогия или отсутствует совсем, или устанавливается нерегулярно; поэтому при характеристике позиционного соотношения их частей (во многих случаях структурно значимом) аспект актуального членения устранен.

В системе русского синтаксиса сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры выделяются рядом специфических черт. Во-первых, это конструкции, обнаруживающие в своем строении некоторые признаки простого предложения и составляющие, таким образом, своего рода переходную зону от одной синтаксической единицы к другой. Во-вторых, эта область синтаксиса сложного предложения, отличающаяся разнородностью способов связи и средств их выражения, причем внутри каждого отдельного типа (а в ряде и в более широких пределах) эти средства определенным образом соотношены друг с другом, т. е. связаны отношения противопоставления или взаимоотношения. Названные свойства не только достаточно четко выделяют предложения нерасчлененной структуры из общей массы сложных предложений, но и характеризуют их как некое внутренне организованное единство [8, 109].

В основе построения предложений нерасчлененной структуры лежит принцип присловности: придаточная часть здесь не просто присоединяется к главной части с помощью того или иного союзного средства, но и распространяет или замещает в ее составе какое-либо слово (словоформу) или сочетание слов. Иначе говоря, в предложениях нерасчлененной структуры придаточная часть прикрепляется к главной части не непосредственно, а через соотношение с каким-либо отдельным ее словом или путем включения в синтаксическую позицию, предназначенную в первую очередь для слова.

В нерасчлененных предложениях с распространяющей придаточной частью в качестве распространяемого (опорного) слова выступают глагол, прилагательное, наречие, существительное, компаратив [10, 77]. В организации связи между главным и придаточным предложениями нередко участвуют указательные местоименные слова типа тот, такой. Роль их различна. Прежде всего, указательные слова акцентируют связи самый факт путем уточнения синтаксической позиции придаточного предложения: *Я не знал о том, что меня ждут.*

Одновременно с этим они могут: 1) ограничивать присловную связь в коммуникативном отношении, исключая возможность отнесения придаточного предложения ко всему главному: *Он подошел к тому окну, которое выходило в сад;*

1) Наряду с союзом и союзными словами принимать участие в формировании и выражении значения сложного предложения: *Отец посмотрел на сына так, что тот опустил голову; В доме было так холодно и уютно, точно в нем никогда не жили.*

В нерасчлененных предложениях с замещающей придаточной частью, последняя способна функционировать как эквивалент имени, т. е. представлять собой особый вид наименования. Связь между главным и придаточным предложениями здесь также может осуществляться при поддержке местоименных указательных слов (для книжной речи их употребление является во многих случаях обязательным): *Наконец появился тот, кого ждали; Случилось то, чего никто не ожидал; Все посмотрели туда, откуда раздался выстрел.*

Вступая в контакт с тем или иным словом главной части и (или) замещая в ней одну из позиций имени, придаточная часть ведет себя в некотором отношении аналогично зависимому компоненту словосочетания или координируемой, детерминирующей или распространяющей словоформе в составе предложения. Так, например, существительное *дом* может присоединять к себе: 1) согласуемое прилагательное: *угловой дом*; 2) причастие зависимыми от него словами: *дом, стоящий в углу*; 3) придаточное предложение с согласуемым относительным словом: *дом который стоит на углу.*

Все три способа распространения слова *дом* аналогичны по функции: и прилагательное, и причастный оборот, и придаточное предложение определяют данное существительное путем указания на какой-либо (в приведенных примерах—один и тот же) его признак. Ср. также следующие ряды конструкций: *Он обещал нам свою помощь-помочь-что поможет; Его считают хорошим врачом-Считают, что он хороший врач; Ребенок изменился до неузнаваемости-так, что не узнать; Утро вечера мудренее (поговорка)-мудренее, чем вечер.*

Аналогия между функциями присловных придаточных предложений и зависимых словоформ не является однако, полной. Эта аналогия в разных направлениях ограничена.

1) Присловная позиция придаточного предложения может вступать в противоречие с семантикой средств связи, а, следовательно, и с тем значением сложного предложения, которое выражается этими средствами. Такая картина наблюдается в союзных определительных предложениях, где придаточная часть определяет опорное слово главной части подобно прилагательному или наречию. Определительное значение придаточной части, обусловленное ее синтаксической позицией и подчеркнутое соответствующими местоименными словами типа *такой, так, до такой степени, настолько* сочетается здесь со значением следственным, целевым или сравнительным, выражающимся союзами *что, чтобы, как, как будто* и др. Тем самым создаются возможности для сближения (а иногда и неразличения) таких предложений с предложениями следственными, целевыми и сравнительными в собственном смысле слова.

2) Отношения, возникающие между опорным словом и придаточным предложением, нередко бывают ослаблены условиями контекста или отодвинуты на второй план теми отношениями, которые устанавливаются в результате более широкого (семантического) взаимодействия главного и придаточного предложений. Примером могут служить определительные предложения с союзным словом *который*-в тех случаях, когда присутствие придаточного предложения при опорном существительном не является обязательным ни с точки зрения семантики самого существительного, ни с точки зрения задач сообщения. Так, в предложении *Он подошел к окну, которое выходило в сад* функция придаточного предложения двойственна. С одной стороны, оно может определять существительное, уточняя выделяющий признак предмета (*В комнате было три окна. Он подошел к окну, которое выходило в сад*). С другой стороны, определительные отношения могут быть ослаблены: связь между существительным и придаточным предложением может иметь распространительный характер, объясняемый стремлением говорящего избежать повторения одного и того же слова (ср. *Он подошел к окну. Окно выходило в сад*). Ослабление определительных отношений между существительным к нему придаточным предложением, в свою очередь, открывает широкие возможности осложнения таких предложений элементами причинного, уступительного, противительного и других значений.

3) Весьма неустойчивый характер имеет аналогия придаточного предложения и зависимой формы слова в сравнительных предложениях с опорным компонентом. Общим условием нейтрализации (ослабления) присловной связи является здесь близость сравнительных отношений к отношениям отрицательно-противительным; Ср.: *Твоя книга интереснее, чем моя-Интереснее твоя книга, а не моя; Внешность у него скорее ученого, чем (а не) военного*. В тех случаях, когда сравниваются не предметы или признаки, а действия или состояния (причем само сравнение имеет целью предпочтения одного другому), ослабление конструктивной роли компаратива обуславливается его лексической ограниченностью (*лучше, легче, скорее*) и близостью к частице, участие которой в выражении сравнительных отношений не обязательно: *Нам бы (лучше) поговорить, чем переписываться*. Утрата компаративной функции опорного слова наблюдается также там, где сравнительное значение представляет как отношение функциональной зависимости одного действия, состояния или признака от другого действия, состояния или признака: *Он становился тем решительнее, чем больше колебались его товарищи*. В таких предложениях придаточное также содержит компаратив; корреляция двух компаративов, поддержанная корреляцией средств связи (*тем...чем...*), предопределяет параллельное построение частей сложного предложения, которому в наибольшей степени удовлетворяет размещение придаточной части в препозиции по отношению к главной: *Но чем он прытче, тем и тень быстрее бежала* (Крылов). При этом появляется возможность для интерпретации

местоименного элемента в составе главного предложения как компонента сложного союза *чем... тем...*

4) Сложной, и во многих отношениях обманчивой, является аналогия функций придаточного предложения и формы слова в предложениях с опорным компонентом–словом со значением интеллектуальной, эмоциональной, оценочной, волевой и познавательной деятельности. Такие предложения наиболее близки к простому предложению. Однако эта близость создается не названной аналогией, а особой, квалифицирующей функцией главной части, уподобляющей ее вводным и модальным словам и выражениям; Ср., например, простые предложения: *Эта работа может оказаться для него трудной; Эта работа, возможно (может быть, вероятно, скорее всего...), окажется для него трудной* и сложной предложения: *Возможно (я думаю, боюсь...), что эта работа окажется для него трудной; Может оказаться (случиться), что эта работа будет для него трудной.*

Тенденция главной части включать в ряд средств выражения модальных значений и занять в нем свое место противостоит тенденции придаточной части уподобить свои синтаксические функции функциям членов простого предложения или зависимых форм в составе словосочетания. Эта тенденция опирается на потребность опорного слова в распространении путем указания на объект: *Он утверждает (что?), что эта работа будет для нас трудной; Он не хочет (чего?), чтобы эта работа была для нас трудной; Он опасается (чего?), как бы эта работа не оказалось для нас трудной; Он сомневается (в чем? 0, не будет ли эта работа для нас трудной.*

Объект интеллектуальной деятельности может быть представлен также словоформой: *Он обещал нам, что поможет–помочь–свою помощь; Командир приказал солдатам, чтобы они наступали– наступать; Мы хотим, чтобы нас пригласили–быть приглашенным– приглашения; Все нашли, что девочка красива–девочку красивой; Увидели, что он улыбается–его улыбающимся.* Однако, если для придаточного предложения употребление в показанной здесь позиции не ограничено никакими специальными условиями, то для существительного, инфинитива, прилагательного и причастия такое употребление возможно только в особых случаях. К обозначению объекта интеллектуальной деятельности способны, в первую очередь, существительные с абстрактным (событийным) значением, в большинстве своем словообразовательно мотивированные глаголом или прилагательным. Инфинитив возможен здесь при условии, если субъект обозначаемого им действия (а) с субъектом или (б) с адресатом действия, обозначаемого опорным словом, причем в последнем случае самый круг опорных слов ограничен лексикой со значением волеизъявления и волевого воздействия: а) *Я надеюсь скоро увидеться с вами; Он боится потерять зря время; Мы хотим пойти погулять; б) Все убеждают меня остаться; Мы попросили его помочь; Врач запретил больному вставать.* Лексически ограничен также круг слов, распространяемых формами причастий и прилагательных. В него входит только лексика со значением мнения, суждения, восприятия обнаружения: *Их видели прогуливающимися; Все признали девочку умной.* Для отглагольного существительного и для причастия действует еще и стилистическое ограничение: они употребляются преимущественно в книжной, нередко также и устарелой речи.

5) Функции придаточных предложений в наибольшей степени приближаются к функциям форм слов в тех случаях, когда само образование придаточного вызвано не столько потребностями распространения какого-либо слова в составе главной части, сколько потребностью непрямого (описательного) обозначения какого-либо предмета, лица или ситуации. Такие придаточные эквивалентны слову, прежде всего, как единице словаря; это особенно хорошо видно, когда они используются в обиходных дефинициях типа *Поэт–это тот, кто пишет стихи.* Такие придаточные могут быть помещены в любую именную позицию: *Кто ленится, рогожкой оденется (посл.);* сказуемого: *Я– тот, чей взор надежду губит,* объекта физического действия: *Подними то, что лежит на земле;* объект интеллектуальной деятельности: *Не хотелось думать о том, что произошло вчера; Все удивились тому, что он сделал;* определяющую: *Книга оказалась не там, где всегда лежала.* Однако и здесь конструктивные возможности самого придаточного предложения, специфическая семантика средств связи, а также поддержка со стороны устойчивых лексических элементов способны не только ослабить аналогию придаточного предложения со словом, но и полностью его устранить.

Таким образом, разграничение двух групп предложений по признаку присловности или неприсловности придаточной части *или, что, то же самое*, по признаку нерасчлененности или расчлененности их структуры не является абсолютным: при определенных условиях это разграничение может быть ослаблено или вообще теряет свою значимость. Тем не менее, это разграничение существенно. Во многих случаях с ним связаны особенности формальной организации сложного предложения, а также различия в распределении и внутренней системе средств связи. В ходе исследования мы пришли к выводу о наличии в современном русском языке предсказующей и непредсказующей подчинительных связей. Основными средствами выражения подчинительной связи являются соотносительные (указательные) слова, подчинительные союзы и союзные слова [9, 103-104].

Определительные отношения выражаются средствами союзной подчинительной связи:

а) количественное (меры и степени).

б) качественное (определение со стороны свойств и качеств).

в) квалифицирующее (определение по внешнему проявлению или способу действия).

Именно присловная связь контактного существительного и союзного слова оформляют атрибутивные отношения, на основании которых придаточная часть, при любой ее форме и семантике, трактуется как определительная.

Литература

1. Анисимов Г. А. Типология сложноподчиненных предложений: лингвистический и методический аспекты/ Г. А. Анисимов // вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. - 2003. - №1. - 205с.
2. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке/ В. А. Белошапкова. - М., 1967. - 112с.
3. Гаврилова Г. Ф., Местоименные слова в роли связующих средств сложноподчиненного предложения / Проблемы современной филологии/ Г. Ф. Гаврилова, И. И. Рабченко. - Тверь, 1999. - 188с.
4. Галактионова И.В. Семантические основания выделения расчлененных и нерасчлененных сложноподчиненных предложений/ И. В. Галактионова / Синтаксис: изучение и преподавание. М., 1997. - 113с.
5. Головин Б.Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка/ Б.Н. Головин.-Новгород, 1994.-155с.
6. Иванова Е.И. Структурно-семантическая организация сложноподчиненного предложения с изъяснительным значением / Актуальные проблемы русистики/ Е. И. Иванова. - Барнаул, 2002. - 221 с.
7. Ильенко С.Г., Стельмашук А.О проблеме классификации нерасчлененных сложноподчиненных предложений / Лингвистический семинар/ С. Г. Ильенко, А. Стельмашук. Вып. 2. - СПб. ; Бирск, 2001. - 170 с.
8. Ломов А. М. К интерпретации русского сложноподчиненного предложения/ А. М. Ломов, Р. Гусман Тирадо // Вестник Воронежского гос. ун-та. _ Сер. 1.: Гуманитарные науки. -2001. -№1. - 218 с.
9. Осипов Б. И. Еще раз о классификации сложноподчиненных предложений/ Б. И. Осипов // Семантика. Функционирование Текст. - Киров, 1999. - 167 с.
10. Повловская М.А. Повествовательно-распространительные предложения в системе сложноподчиненных предложений в современном русском языке/ М. А. Повловская. -Л., 1984. - 94 с.
11. Русская грамматика. -М., Т. 2. -570 с.

ТАСНИФИ ЧУМЛАХОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ ДАР ЗАБОНИ МУОСИРИ РУС РАХМОНОВА Н. Ш.

Дар мақолаи мазкур таснифоти чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони ҳозираи русӣ баррасӣ шудааст. Аз рӯи хусусияти вобастагии чумлаи пайрав ба сарчумла чумлаҳои мураккаби тобеъ ба чумлаҳои таҷзия шуда ва таҷзия нашуда тақсим мешаванд.

Калидвожаҳо: таснифот, чумлаҳои мураккаб, таҷзия шуда, таҷзия нашуда, забони ҳозираи рус.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ РАХМОНОВА Н. Ш.

В данной статье рассматривается классификация сложноподчиненных предложений в современном русском языке. По характеру соотнесенности придаточного предложения с главным все сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения нерасчлененной структуры (нерасчлененный) и предложения расчлененной структуры (расчлененные).

Ключевые слова: классификация, сложное предложение, расчлененный, нерасчлененный, современный русский язык.

THE CLASSIFICATION OF COMPLEX SENTENCES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE
RAHMONOVA N. SH.

In this article is analyzed the classification of complex sentences in the modern Russian. By the nature of the correlation of the subordinate clause with the main elements of sentences all the main complex sentences are divided into undifferentiated structure sentences and the dismembered structure sentences.

Keywords: Classification, complex sentence, undifferentiated, dissected, dismembered, modern Russian.

УДК: 4 тадж Я7381

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
ХУДОЙБЕРДИЕВА Дж. Ч.¹

По своей структуре все наименования предметов одежды, как и любое имя существительное в английском языке, делятся на три группы: *простые, производные* и *сложные*.

Морфологическая структура английских *простых* слов-наименований лексики одежды не сложна. Она не отягощена морфологическими показателями частей речи, рода, типа склонения. Например, английское простое существительное **coat** несет в себе лишь семантическое значение и указывает на единственное число. Русское слово «пальто» в отличие от английского **coat**, сообщает о том, что это существительное среднего рода и определенного типа склонения.

Наименования лексики одежды, как и другие имена существительные в английском языке, обладают всего двумя словоизменительными флексиями: **-s** множественное число существительных и **'s** притяжательный падеж, значительно упрощает их морфологическую структуру. Другими словами, в английском языке корень наименования предмета одежды очень часто полностью материально совпадает с основой слова. Важным также является и то, что большое количество английских наименований лексики одежды, как впрочем, и других существительных, односложные.

К данной группе можно отнести нижеследующие наименования предметов одежды:

bisque (баскский берет), bleat (женская одежда 11-12 веков), blouse (блузка), boa (горжетка), bodice (корсаж, лиф платья) caftan (восточный халат с поясом), camisole (лифчик, свободная кофта, кофточка ночная, домашняя, фуфайка, куртка мужская, смирительная рубашка (для душевнобольных), cassock (церковная ряса, сутана), chemise (женская сорочка), corset (пояс, грация), costume (одежда, платье-костюм) cravat (краватка - широкий галстук, шейный платок), dress (платье, одежда, одевать, причесывать), fichu (фишю, кружевная косынка), frock (женское или детское платье, ряса, тельняшка, халат, рабочая блуза), girdle (пояс, кушак, корсет), gown (платье, рабочий халат, свободная домашняя одежда, ночная рубашка, мантия), habit (одежда для специальных целей), jerkin (джеркин, мужская кожаная куртка, чаще без рукавов, приталенная безрукавка до колен), jersey (тонкая чесанная шерсть, тонкая шерстяная пряжа, шерстяное трикотажное изделие), pajamas (пижама), sark (шотл., нижняя рубашка, ночная рубашка), shift (рубашка, не отрезное платье, чаще без пояса), shirt (рубашка, сорочка, блузка, гимнастерка), smock (толстовка, свободная верхняя рубаха, рабочий халат, спецовка, детский комбинезон), tunic туника, vest, breeches, breaks, britches, chausses, hose, kilt, (кильт) bikini, pants, skirt, (рубашка) tangs, tights, trues, trousers, (брюки) coat, (пальто) gabardine, jacket, (жакет), galoshes, (галоши) moccasins, (мокасины) patterns, pumps, sabot, sandals, сандалии) shoes, (обувь) socks, (носки) beret, bonnet, cap, (шапка) cowl, fedora, hat, (шляпа).

Простые по своей структуре наименования предметов одежды составляют большую часть из всей лексики одежды и как таковые не представляют интереса в плане исследования их структуры.

Структура английского слова-наименования лексики одежды, а вместе с ней и проблема ее анализа, усложняется, как только мы обращаемся к производным словам. В отличие от простых слов, английские производные слова-наименования лексики одежды маркированы с точки

¹ Адрес для корреспонденции: Худойбердиева Джамиля Чоршанбиевна - соискатель АН РТ, декан факультета изобразительного искусства ГИИИДТ. 734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни, 71, кв. 32, Моб: (+992)935181822, E-mail: Jasmin.7777@mail.ru

зрения принадлежности их к имени существительному, хотя омонимия аффиксов и конверсия частей речи значительно снижают способность английских аффиксов к индикации частей речи [1, 26].

Прибавление словообразовательного аффикса усложняет структуру английского имени существительного, но все же оно сохраняет свою относительную простоту, так как сама аффиксация, точнее суффиксация, не вносит в слово никаких морфологических признаков, кроме индикации частей речи. Еще один, немаловажный для проблем словообразования, фактор, состоит в выделении словообразовательного аффикса в наименованиях лексики одежды и, следовательно, в отнесении того или иного слова-наименования к разряду производных. Этот фактор для английского языка усложняется тем, что, наряду с наименованиями предметов одежды, имеется большое количество слов, которые были заимствованы вместе со словообразовательными аффиксами, однако корни этих слов не имеют в современном английском языке самостоятельного употребления. Такие слова функционируют параллельно со словами, в которых после вычитания аффикса остаётся часть, равная полнозначному слову.

Далее, П. М. Карашук в своей книге «Словообразование в английском языке» делает акцент на подразделение всех производных существительных образованных а с помощью агентивных суффиксов, с помощью абстрактных суффиксов [2, 37].

Из всех агентивных суффиксов существительных **-er** является самым продуктивным, но применимо к исследуемым наименованиям предметов одежды суффикс **-er** имеет не агентивное, а орудийное значение, которое к нему пришло развилось с раннего английского периода.

В самом деле, то, что выделяется как суффикс **-er** в следующих словах, не обнаруживает смысловых отношений с теми частями слова, которые остаются после вычитания того, что принимается за суффикс:

- **halter** (лифчик на бретельках **-синабандак**) можно расчленить на основу **halt** + суффикс **-er**. Однако, значение английского существительного **halt** (остановка, привал) никак не соотносится с предметом одежды при добавлении к нему суффикса **-er**. Единственный возможный вариант – это происхождение основы **alt** от немецкого глагола **halten** (держать, удерживать), так как значение глагола так или иначе можно связать со значением предмета одежды **halter** (назначение лифчика - поддерживать грудь);

- **trousers** (штаны, брюки, шим, эзор), казалось бы это слово можно разложить на основу **trous** + **-er**. Однако такой ход мысли был бы ошибочным, потому что учеными высказывается мнение, что **-r** в суффиксе слова появилось под влиянием аналогии со словом **rawers**, а основы **trous** просто не существует как таковой;

- **spencer** (жакет до талии **-спенсер**), при разложении слова на основу **pence** (кладовая) и суффикса **-er** также не прослеживается какой-либо семантической связи с производным наименованием предмета одежды.

Таким образом, исходя из выше проведенного анализа, правильной было бы предположить, что слова **halter, trousers, spencer** хотя и содержат в своем составе псевдо суффикс **-er**, в английском языке являются не производными, а простыми по своей структуре, так как для современного языкового сознания такие слова являются не членимыми.

С точки зрения словообразовательного анализа, слово является производным, если оно может быть произведено от производящей основы членами данного языкового коллектива. Если слово может появляться в речи только как готовая воспроизводимая единица, то оно не производное [3, 27].

Далее рассмотрим производные по своей структуре слова **wrapper, sneakers, slippers, trainers, muffler, sweater**, которые сохраняют смысловую связь со своими производящими основами:

- **wrappers** (роба, комбинезон, либоси коргарй);
- **wrap** (укутывать, обволакивать) + **er** предмет одежды, который обволакивает тело;
- **Sneakers** (кроссовки, пайафзоли варзишй) **sneak** (от основы глагола **tosneakup** (подкрадываться) + **er** -> предмет обуви, в котором можно бесшумно подкрадываться к кому-либо);
- **slippers** (тапочки) **slip** (от глагола **toslipon** (накинуть, надеть) + **er**, предмет обуви, который легко надевается на ноги;

• **drawers** (кальсоны, подштанники, пушаки tag, зerpūш либоси tag)->draw (натягивать) + er, предмет одежды, который нужно натягивать на ноги;

• **trainers** (кроссовки-пoйaфзоли варзишii), train (тренировать) + er-> - предмет обуви для спортивных тренировок;

• **muffler** (кашне, шарф-гарданбанд)-muffler (обматывать, укутывать) + er- предмет одежды, в который можно укутаться;

• **sweater** (свитер) sweat (пот) +er -предмет теплой, плотной одежды -свитер, в котором можно вспотеть;

Следующий суффикс, это абстрактный суффикс- **ment**, обладающий низкой продуктивностью в английском языке.

Суффикс- **ment** (латинское-**mentum**) был заимствован из французского языка в XII в. В современном языке суффикс **-ment** способен производить абстрактные существительные только от глагольных основ. Употребительность данного суффикса в исследуемой тематической группе не велика и насчитывает всего один пример, в котором суффикс-**ment** имеет значение чего-либо конкретного или вещественного, материального, связанного с тем, на что указывает основа:- **vestments** (либоси рухониёни маикii) - глагол **tovest** (церковное значение «облачать») +**ment** (суффикс материально воплощает глагол-основу) -> облачение, риза.

Суффикс-**ee**, проникший изначально в английский язык в составе французских юридических и административных терминов, но не получивший широкого применения в качестве словообразующего элемента на английской почве. Данный суффикс встречается только в одном наименовании предметов одежды, в слове **bootee** (пинетки), где он не может проявлять своего основного значения, как суффикса существительного со значением лица, как объекта действия (например, в словах **employee, nominee**).

Таким образом, данное слово также не следует рассматривать как производное, в силу того, что значение суффикса **-ee** в данном случае размыто. Как отмечает академик В. В. Виноградов, аффиксы, потерявшие свое значение, ставшие непродуктивными и воспринимающиеся лишь как примет той или иной части речи, перестают быть аффиксами и лишь потенциально сохраняют свойство выделяемости [4, 120].

Сложное слово - это слово, которое образовалось в результате сложения двух или более основ. Сложные слова-наименования предметов одежды в английском языке, как и другие сложные слова, образуются по определенным моделям. Эти модели значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам. Так, есть модели, по которым создаются сотни и тысячи слов, образующих словарный состав языка. Наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и одно слово. Значение каждой отдельной модели определяется и тем фактом, что в рамках некоторых из них могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие модели, в свою очередь, могут порождать лишь однотипные слова.

Основным способом объединения компонентов сложных слов-наименований предметов одежды является соединение основ различных частей речи без какого бы то ни было их изменения или оформления (исключение составляет слово **pantyhose**, в котором гласная -у служит соединительным элементом для удобства произношения). Характерной особенностью большинства приведенных нами ниже сложных наименований лексики одежды является то, что первый компонент, в большинстве случаев, выражен основой любой части речи, в то время как последний, чаще всего, выражен основой существительного.

Анализируемая группа сложных слов-наименований лексики одежды, представлена следующими структурными типами:

• В английском языке: Noun + Noun: **ballgown, halfshirt-tennis shirt, golf shirt polo shirt**-рубашки поло, **rugby shirt- регби, baseball shirt-, bed shirt, nightshirt**-ночная сорочка, **shirt smock, round smock**-рубашка смок, **coat smock, sundress, waistcoat, buckskins, knee- breeches, Bermuda shorts, board shorts, boxer shorts, boy shorts, cargo shorts, lederhosen, scooter skirts, track shorts, dinner jacket, down coat, duffle coat, Eisenhower jacket, field jacket, jeans jacket, lab coat, medical coat, mess jacket, motorcycle jacket, opera coat, pea coat, raincoat, sport coat, suit coat, topcoat, trench coat, hip boots, wedge boots, flip-flops, half boots, snowshoes, work boots, baby doll, sports bra, control brief,**

rhubma panties, tap pants, bobby socks, knee highs, toe socks, pantyhose, head cloth, nightcap, skullcap, top hat, neckerchief.

• В русском языке: Noun + Noun: пальто - халат, рубашка - поло, бриджи бермуды, шорты Совета, шорты боксера, шорты Карго, скутер- юбка, шорты - трек, плащ - пальто, бейсбол-рубашка, полевые куртки, пальто- лаборатории, куртка мотоциклиста, головной платок, куртка Эйзенхауэра, хип- сапоги, снегоступы, оперное пальто.

• В таджикском языке: Noun + Noun: куртаи атлас, камзули дароз, либоси шаб, куртаи дароз, чомаи бекасаб, шоли хинди.

Данная модель является синтаксической, так как два существительных в одной и той же форме не могут составлять словосочетания [6, 218]. Слова, образуемые по этой модели - существительные. Данная модель охватывает слова с подчинительными и сочинительными связями, слова, компоненты которых находятся в отношениях приложения. В словах с подчинительной связью, могут быть любые семантические отношения.

• В английском языке Adjective + Noun: tank top, petticoat, hot pants, merry widow, loose socks, knee-high boots, thigh-high boots;

В русском языке: Adjective + Noun спортивная куртка, медицинский халат, оперное пальто, круглый сарафан, свободные носки, высокие сапоги до колен, высокие сапоги до бедра.

В таджикском языке Adjective + Noun: музаҳои баланд, куртаи беостин, курткаи варзишӣ, чапони сабук, тагпуши сабук.

Данную модель можно охарактеризовать как - эндоцентрическая, синтаксическая, так как расположение её компонентов совпадает с расположением элементов в словосочетании. Разграничение между сложным словом данной модели и словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного, производится на основании признаков цельнооформленной, а именно: орфографического-слитное написание; фонетического - объединяющее ударение, а также компоненты сложного слова не могут вступать в отдельные синтаксические связи. Помимо этих критериев применим также и семантический. Согласно ему, первый компонент утрачивает свое прямое вещественное значение. В результате этого, значение сложного слова «обособляется» от значения параллельного, материально совпадающего словосочетания.

• Verb + Noun: zip-off shorts (zip off+ shorts);

Данная модель также относится к эндоцентрическим и при этом отношения между глаголом и существительным являются объектными. В рамках этой модели образуются слова, в которых второй компонент является общим названием обозначаемого предмета, в то время как первый - глагол - уточняет его:

• Gerund + Noun: cycling shorts, walking shorts, walking coat, nursing bra (шорты для ходьбы, повседневное пальто, бюстгальтер).

Эта модель является асинтаксической, эндоцентрической моделью. По ней образуется большое количество слов, в которых второй компонент обозначает предмет, а первый характеризует его с точки зрения действия, для выполнения которого предназначен данный предмет: **walkingshorts**. Данное слово и все остальные слова-наименования предметов одежды можно трансформировать следующим образом: **walkingshorts-theshortsforwalking**.

Группа следующих моделей является малораспространенной в английском языке:

• Noun +linking vowel +Noun: pantyhose;

• Verb + Adverb: pinafore;

• Adverb + Adjective: overalls;

• Preposition + Noun: overcoat; болопуш;

• Letter-symbol + Noun (exception group): A-shirt, g-string, T- shirt, P-coat.

В лингвистической литературе принято выделять также сложнопроизводные слова, имея в виду сложные слова, по отношению к которым был произведен словообразовательный акт. В самом названии - сложнопроизводное слово - отражается и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства.

К группе сложнопроизводных наименований предметов одежды относятся слова:

-bun buggers (nounbun+ verb hug +suffix-er),

-bodybriefer (nounbody +verb brief+ suffix-er),

-leg warmers (nounleg+ verb warm +suffix -er)

Русские примеры: *утеплители ног*

Таджикские примеры: *гармкунаки пой*

В этом названии - сложнопроизводное слово - отражается и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства (в данном случае конверсия).

Конверсия - способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова, если иметь ввиду начальные словоформы, например, инфинитив глагола или общий падеж существительного в единственном числе.

В ходе дальнейшего анализа структуры наименований лексики одежды, следует отметить что, примечательным также является наличие в анализируемой лексике одежды так называемых слов **pluraltantum**.

Pluralatum (лат. «множественное только», ед. ч. **Pluraltantum**) – разряд имён существительных, употребляемых только во множественном числе. Среди наименований лексики одежды выделяются следующие **plural tantum**:

В английском языке: **skirts, stubbiest, tights, track, pants, trues, trousers, leggings, leg warmers, overalls, pantaloons, baggies, breeches, briefs, capris, panties, pajamas, runners, scooter skirts, clothes, cut-offs flip-flops, hold-ups, jeans, underpants, shorts**

В русском языке: **юбка-шорты, лосины, беговые штаны, брюки, легинсы, гетры, комбинезоны, трусы, капри, трусики, пижамы, одежда, жилетка, шлепанцы, чулки, джинсы, шорты.**

В таджикском языке: **шим, пойафзол, либос, чуроб,**

Следует также обратить внимание на то, что каждое такое слово в отдельности называется **pluraltantum**. Однако **pluraltantum** является лишь формальным, псевдо показателем множественного числа, и, как правило, означает, что именуемый предмет состоит из двух симметричных половинок или частей [7, 34]. Также в данную группу входят и другие сложные слова-наименования лексики одежды, одним из компонентов которых являются основы **shorts и pantshorts**.

Нас интересует формула строения существительных, образованных путем конверсии, сочетающейся со словосложением от глаголов с послелогами (**PrepositionalVerbNoun (pluraletantum)**).

Этот интерес вызван тем, что в работе рассматриваются только два наименования предметов одежды, как раз образованных посредством такой формулы строения, причем интересным моментом является то, что конечное значение конверсированного слова закрепляется и немислимо без наличия формы **pluraletantum**. К таким существительным из нашей исследуемой группы наименований предметов одежды относятся:

hold-ups (существительное - наименование предмета одежды, произошедшее от глагола **toholdup** путем конверсии);

cut-offs (существительное - наименование предмета одежды, произошедшее от глагола **tocutoff** путем конверсии);

В данной работе применима еще одна формула строения существительных, образованных путем конверсии **Adjective>Noun (pluraltantum)**:

• **baggies** (существительное - наименование предмета одежды, произошедшее от прилагательного **baggy** путем конверсии);

• **knee-high** (существительное - наименование предмета одежды, произошедшее от прилагательного **knee-high** путем конверсии);

• **stubbies** (существительное - наименование предмета одежды, произошедшее от прилагательного **stubby** путем конверсии);

Подобные существительные в русском языке отсутствуют, а развитие их в английском и таджикском является проявлением системности лексики, т. к. они не были бы возможны, если бы не сильное развитие глаголов с послелогами.

Литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд- М., 1986. -296с.
2. Грамматикаи забони адабиёто зираиточик, т. 2, Душанбе, Ирфон 1989. -156с.

3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак - М., 1977. - 264с.
4. Хоркашов С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка. Автореф. канд. дис. / С. Хоркашов- Душанбе, 1996. - 20с.
5. Карашук П. М. Словообразование английского языка / П. М. Капашук - М., 1977. - 302с.
6. Максимов В. И. Структура и членение слова / В. И. Максимов - Изд. 2. М., 2006. -152 с.
7. Маслов Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов- М., 1987, - 238с.
8. Озер С. Структурно–Семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках. Автореф. канд. дис. / С. Озер- Душанбе, 2016, -26с.

Использованные словари:

1. Андреева Р. П. Энциклопедия моды. / Р. П. Андреев-СПб.: Литература, 1997. - 411с.
2. Дамшедов П. Фарханги тоҷики ба англисӣ. П. Дҷамшедов Д. Пайванд, 2008. -980с.
3. Мюллер В. К. Англо-русский словарь: 53000 - М., /В. К. Мюллер-1988. - 842с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 57000 слов. / Под ред. Н. Ю. Шведовой - изд., испр. - М: Рус. яз., 1984. -798с.
5. Русско-таджикский словарь: 72000 слов / Под ред. М. С. Асимова -М:Рус. яз., 1985. -1280с.

ХУСУСИЯТҲОИ СОҲТОРИИ ЛЕКSIKAI ЛИБОС ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТОР ХУДОЙБЕРДИЕВА Ҷ. Ҷ.

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси маводи ҷамъовардаи вожаҳои лексикаи забони англисӣ баррасӣ мекунад. Муаллиф дар асоси маводи ҷамъоварда, ки асосан ба таркиб ва соҳти либоси занона бахшида шудааст, қайд мекунад, ки лексикаи либос, яке аз он табақаҳои лексикӣ забон аст, ки доимо тағир ёфта фонди луғавии ҳар як забонро ғани мегардонад. Муаллиф аз рӯи мисолҳои сершумор хулосаҳои худро дар се забон ба қалам додааст. Дар мақола моделҳои гуногуни луғати матбути пӯшок баррасӣ шуда, онҳо ба 10 ғуруҳи асосӣ ҷудо карда шудаанд. Муаллифи мақола нишон медиҳад, ки соҳтори забонҳои муқоисаванда гуногун буда, хусусиятҳои ба худ хос доро мебошанд.

Калидвожаҳо: таркиб, либос, лексика, пӯшок, англисӣ, суффикс, таҳлил, намуна, калимасозӣ, соҳт.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКSIKИ ОДЕЖДЫ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ ХУДОЙБЕРДИЕВА ДЖ. Ҷ.

В данной статье автор, рассматривает слова английской лексики, посвященной, в основном, структуре женской одежды. Автором отмечается, что лексика одежды одна из разделов лексики языка, которая постоянно находится в изменении и обогащает словарный запас. Посредством сравнения многочисленных примеров, аргументируется разноструктурность английского, таджикского и русского языков. На основе анализа лексики одежды, рассматриваемой в статье, выделяются 10 моделей данной лексики в сопоставляемых языках. Автор указывает, что структура лексики одежды в указанных языках отличается друг от друга, и каждый язык, в свою очередь, обладает специфическими характеристиками.

Ключевые слова: структура, одежда, лексика, костюм, английский, суффикс, анализ, модель, словопроизводство, строение.

STRUCTURAL PARTICULARITIES OF CLOTHES IN LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEM KHUDOIBERDIEVA J. CH.

The article is devoted to the analyses of clothing in different structures languages. The article is based on the material which was collected from different sources and interviews of the people living in region. The author notes that the above-mentioned lexis's is always in process of changing because clothing and fashion are always in progress.

The author argument in that both languages belong to analytical types of languages and that's why there are some common peculiarities in the structure of the lexis of both languages. At the same time there are different in other aspects of word formation. The differences and community is shown in the 10 types of models which are analyzed in the article.

Key words: structure, clothes, lexic, costume, English, suffix, analysis, model, word, mode, education, vocabulary.

УДК: 398 + 891.550

ТАҲЛИЛИ ТАСВИРИ ШАХСИЯТ ВА ХУЛҚУ АТВОРИ
ИБНИ СИНО ДАР ОСОРИ ХАТӢ ВА ШИФОҲИИ ФОРСИИ ТОҶИКӢ
НИЁЗОВА М.¹

Дар бораи шахсияти Абӯалӣ ибни Сино дар заминаи эҷодиёти ӯ мақола, маҷмӯа ва рисолаҳои алоҳидаи илмии зиёде навишта шудааст. Осори пурбори ӯ мисли «Ал-Қонун» ва «Шифо» ва 465 номгӯи китобу рисолаи ӯ, ки зикри ҳамаи он ин ҷо аз имкон берун аст диққати адибону донишмандон ва шарқшиносони хориҷиро ба худ ҷалб кардааст. Махсусан, А. А. Семенов, А. В. Сагадеев, С. Айнӣ, Б. Ғафуров, С. Улуғзода, М. Субҳӣ, А. Мирзоев, А. Алимардонов, Д. Обидов ва бисёр дигарон рӯзгор ва асарҳои ҷудоғонаи Ибни Синоро мавриди омӯзиш қарор дода, шахсияти ӯро то ба дараҷае муайян кардаанд. Аммо мутаассифона бисёре аз ҷиҳатҳои шахсияти Сино ҳоло ҳам ба таври кофӣ омӯхта нашудааст.

Ҳамчунон ки аз сарчашмаҳо маълум аст, мо метавонем дар шахсияти Шайхурраис пеш аз ҳама зиракӣ бохушӣ, шавқи беандоза нисбат ба илм омӯхтан, боҳавсалагӣ ва пурқорӣ хайратангези ӯро қайд намоем. Ӯ ин сифатҳоро аз даврони кӯдакӣ дар сояи тарбияи падару модари ғамхораш дар худ парварида, минбаъд тавассути китобу асарҳои илмии пурғани хеш барои ояндагон ба мерос гузоштааст. Тавре аз гуфтаҳои худӣ ӯ маълум аст, ӯ аз синни ҷавонӣ ба омӯхтани илму дониш рағбати беандоза дошта, шабу рӯз дар мутолиа будааст [5, 58]. Сино тавонистааст, ки майлу хавасҳои хоси ҷавониро дар худ мутеъ сохта, вақти пурқиммати хешро ба илмомӯзӣ сарф кунад. Пас аз он, ки ба воя расиду ба сафар баромад, вай дар қадом вазифае, ки бошад, хоҳ дар вазорату манзалат, хоҳ дар роҳ, хоҳ дар зиндон ва хоҳ дар ҷои дигар - дар ҳама ҳолат, дар ҳама гуна шароит аз илм омӯхтану дониш андӯхтан даст накашидааст. Чуноне дар ин хусус С. Улуғзода менигорад: «Ӯ дар илм фидоии азхудгузаштае буд; медонист, ки танҳо истеъдоди фитрӣ ҳар қадар хориқуллода ҳам бошад, бе пурқорӣ намесабазад, маҳсул намедихад» [11, 184].

Яке аз хусусиятҳои дигари Сино ҳофизаи беназири ӯст. Ӯ дар ҳақиқат ҳофизаи муъҷизавие дошт, ки на танҳо муосиронаш, балки баъдинагонро ҳам то ба имрӯз дар хайрат гузоштааст. Тавре, аз маъхазҳо маълум аст, Сино китобҳои нодире, ки дар китобхонаи султони Сомониён мутолиа карда буд, баъди сӯхтани китобҳо аз хотираи хеш онҳоро аз нав навишт, ки ба ин гуфтаҳо китобҳои «Шифо», «Савон-ал-ҳикмат» ва «Мофавқ-ут-табиа»-и Арасту, далел буда метавонад. Мутобиқи маълумоте, ки дар даст дорем, душманони Сино оташсӯзии китобхонаро низ кори Сино дониста, ӯро дар назди шоҳ залил карданӣ шудаанд. Инчунин мутобиқи маълумоти дигаре, ки дар рисолаи А. Мирзоев «Ҳикоятҳои оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ» [4, 140] оварда шудааст, гӯё сабаби аз Бухоро рафтани Сино низ ҳамин китобсӯзӣ будааст.

Ҳофизаи муъҷизавие, ки Сино дошт, маҳз тавассути меҳнати пурмашаққати худӣ ӯ, ки шабу рӯз дар мутолиа буд, ба даст омадааст. Дар доништани арзиши вақт низ Сино намунаи ибрат аст. То ба қадом андоза вақтро қимат доништани ӯ аз нақли шогирдаш Баҳманёр хеле возеҳу равшан аён аст: ӯ мегӯяд - *дар Ҳамадон шаберо дар суҳбати аҳбоб то субҳ ба айшу шират маиғул будем. Субҳ зуд ба дарси устод (Бӯалӣ) ҳозир шудем. Шайх ба таҳқиқи масъалаҳои дақиқ сар кард. Ҳар қадар дар фаҳмондани масъала ва эзоҳ додани мақсад қўишида бошад ҳам, дар мо осори фаҳму идрок надид.*

Ба ман рӯй овард ва гуфт:

- Ба назарам дишаб вақти гаронбаҳо ва умри азизро беҳуда зоеъ кардаед?

Арз кардам, ки чунон аст, ки дарёфмед.

¹ Адрес для координации: Ниязова Махина - млад. науч. сотр. отд. фольклора Института языка и литературы, им. Абуабдуллаха Рудаки АН Республики Таджикистан. 734063. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 299; тел. : (+992) 93 511 91 51; e-mail: mahin_n@mail.ru

Барошuft, дар дидагонаи об чарх зад ва охи сарде кашида гуфт:

- *Басо афсӯс мехӯрам, ки умри нурбаҳоро ба беҳудагӣ бохта, ба ин маъниҳо ва масъалаҳо аҳамият надодед. Субҳоналлоҳ! Ресмонбозон (дорбозҳо) дар пешаи худ ба дараҷае мерасанд, ки боиси ҳайрати ҳазор оқил мешаванд, вале шумо дар фаро гирифтани илми фикҳ чандон қодир нашудаед, ки ҷоҳилони замон аз малакаҳои рӯҳони шумо мутаҳайир гарданд* [9, 27-28].

Чуноне ки аз шарҳи ҳолаш маълум аст, Шайхурраис бо ин ки ҳама умр пайваста машғули илм буд, марди хуштабъу хушзавқ ва шодмону кушодарӯ низ будааст. Ӯ таъби баланди шоириву сурудхонӣ ҳам дошта, дар вақтҳои холии худ ҳамроҳи шогирдон базму тараб орошта, истироҳат мекардааст. Рисолаи ӯ дар назарияи мусиқӣ шояд дар Шарқ аз ҷумлаи нахустин асарҳо оид ба санъат бошад. Ӯ инчунин бо забони арабӣ низ шеър менавишт. Рубоӣҳои фалсафии ба забони модарии худ навиштааш амиқ, пурҳикмат ва ҳақиқатан шоистаи мутафаккири бузурганд.

Дар масъалаи аз кӯдакӣ ба илм рағбат доштани Сино ҳаминро гуфтаи ба маврид аст, ки Абдуллоҳ падари Сино, ки марди фозилу дӯстдори илм буд, бисёр хоҳиш дошт, ки фарзандонаш Хусайн ва Маҳмуро хонанда соҳиби илму дониш гардонад. Бо ҳамин мақсад кӯчида ба Бухоро омад ва Хусайнро аз панҷсолагиаш ба хондан водошт. Дар ин бора худи Абӯалӣ мегӯяд: «Ҳамагӣ ба Бухоро боз гаштем. Падарам барои ман омӯзгори Қуръон ва адабиёт гирифт. Даҳсола будам, ки Қуръон ва бисёре аз илмҳои адабро фаро гирифтаам» [11, 65].

Доир ба фаъолияти илмии Ибни Сино яке аз донишмандони Фарб Д. Макдоналд гуфтааст: «Ӯ дорои маълумоти ҳарҷонибае буд ва фаъолиятҳои низ дар соҳаҳои гуногуни дониш зоҳир шудааст. Ӯ бо қувваи дониш - ҳофизаи бисёр қавӣ ва бо шавқу иштиҳои таскиннопазире, ки ба фаро гирифтани илмҳо дошт донишманди ҳамадон шуда, тамоми илмҳои даврони худро фаро гирифта буд. Фаъолияти илмиаш, хусусан дар соҳаи тиб, аз он чорҷӯбае, ки Шарқи исломӣ ва Европай асримиёнагӣ тибро маҳдуд карда буд, фаротар по ниҳод» [10, 9].

Мо дар ин мақола тасмим гирифтаем, ҳислатҳову сиришти Синоро аз рӯи навиштаҳои шогирдони устод ва нақлу ривоятҳои мардумӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор диҳем. Вобаста ба ин гуфтаҳо теъдоде аз нақлу ривоятҳо аз қабилӣ «Тифли зирак», «Қиссаи ангуштарин», «Лаъли гумшуда», «Қувваи ҳофизаи кӯдаке, ки донишманди бузургро ба ҳарос андохт», «Кӯдакӣ», «Дурри ятим», «Ҳодисаи аҷобангез», «Қамоли дарк ва эҳсоси Ибни Сино» ва ғайра, ки ба ҳаёти давраи тифлӣ ва наврасии Ибни Сино мансуб мебошанд, ҷамъоварӣ шудааст. Дар ин ривоятҳо дар хусуси зехни тезу ҳиссиёти баланди инсонӣ ва қамоли дарку қувваи ҳайратангез доштани Абӯалӣ Сино сухан меравад.

Аз муҳтавои ривоятҳои «Санҷиш», «Чашми дурбини Сино» ва «Садои кудунг ва Сино» ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки Сино дорои зехни тезу чашмони боқувват ва сомеаи беназир ва нотақрор будааст. Чунончи:

Гуфтаанд, ки рӯзе Бӯалӣ дар шиқоргоҳе бо подшоҳ буд. Ӯ ба подшоҳ гуфт:

-Дар чанд фарсаҳе марде тиеда меояд ва нони хушк мехӯрад.

Подшоҳ нурсид:

-Аз кучо донишӣ, ки нони хушк мехӯрад?

Гуфт:

-Дидам, чун нонро шиқаст, аз миёнаш гард баланд шуд.

Инчунин Абӯалӣ Сино бо вучуди номусоидии замон, гирифториҳои зиндагӣ: гурезагиву дарбадарӣ таъқиботи муҳолифон, маҳбусӣ, хизмати дарбор ва кӯтоҳии умр бо истеъдоди бузург ва ҷидду ҷаҳди пайвастаи худ комёбиҳои илмии то асри X ба дастомадаро ба таври муфассал ва дақиқ омӯхт ва доир ба соҳаҳои гуногуни илму дониш дар ҳудуди 465 асари хурду калони илмӣ таълиф намуда, барои ояндагон чун манбаи муқаммал ва муътабари илмӣ ба ёдгор гузошт.

Ин ҷиҳати истеъдоди ӯ низ аз назари халқ берун намонда, дар ин бора низ нақлу ривоятҳои зиёд эҷод гардидаан, ки ривоятҳои «Қувваи ҳофизаи Сино» ва «Ҳотираи қавии Сино» ки дар зер меорем, далели ин гуфтаҳост: *Боре китоби дар илми мантиқ навиштаи Абӯалӣ ибни Сино ба Шероз расид, уламои Форс он китобро мутолиа карданд, яке аз он олимони дар чанд ҷои он китоб шубҳа карда, шубҳаҳои худро дар як ҷузъи коғаз навишта, бо Абулқосими Қирмонӣ ба ҳузури Абӯалӣ Сино фиристод.*

Қосид вақти ғуруби офтоб ба Абӯалӣ расида, рисоларо ба ӯ супурд. Абӯалӣ то вақти хуфтаи қосидро меҳмондорӣ карда, хобонид ва худ ба хондани шубҳаҳо ва навиштани ҷавоб машғул

шуд. То бомдод чавобро дар 5 ҷузъ коғазӣ 10 варақӣ тайёр карда, ба қосид дод ва ўро гусел намуд.

Ё ин ки: Абӯалӣ ибни Сино дар вақти гурезагиаш ба Исфакон рафтааст. Ҳамроҳи худ ҳеҷ гуна китобе надоштааст. Талабагон ва олимони аз ӯ хоҳиш кардаанд, ки китоби «Ал-қонун»-ро барои хондан ба онҳо бидиҳад. Абӯалӣ ибни Сино гуфтааст, ки ҳеҷ гуна китоб ҳамроҳи худ надорад, вале «Ал-қонун»-ро аз ёд барои онҳо гуфта аст. Талабагон «Ал-қонун»-ро ёфта, навиштаҳои худро бо он муқоиса кардаанд, ки ҳеҷ фарқе надоштааст [5, 69].

Ибни Сино дар баробари фаро гирифтани ҳамаи илмҳои замонааш ба тарбияи шогирдон низ машғул буд, ки Абӯубайди Ҷузҷонӣ яке аз шогирдони беҳтаринаш ба шумор мерафт. Мутобиқи маълумоти манбаъҳо ва шарҳи ҳоли Ибни Сино, Ҷузҷонӣ тақрибан аз 30-солагии Сино то охири умраш ҳамроҳи ӯ буд ва дар қорҳои илмӣ ва фаъолияти эҷодии Сино ҳамарӯза ёрӣ мерасонд. Шарҳи ҳоли пурраи Сино бо фарогирии тамоми фаъолияти рӯзмарааш, ки имрӯз то ба мо расидааст, саҳми шогирдаш дар он арзанда мебошад.

Омузиши фаъолияти илмӣ ва зиндагии Ибни Сино дар замони дар ҳаёт будани ӯ аз ҷониби донишмандону ҳаводоронаш сурат гирифта, аср ба аср то замони мо идома ёфтааст, ки маълумотҳо аз асару китобҳои нодири зерин далели ин гуфтаҳост: «Сафарнома»-и Носири Хусрав, асри XI, «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ асри XII, «Ҳадоиқ-ус-сеҳр» Рашидуддини Ватвот асри XI, «Асрор-ут-тавҳид»-и Муҳаммад ибни Мунаввар асри XI, «Татимаи сивон-ул-хикмат» Абулҳасани Байҳақӣ асри XII, «Таърихи гузида»-и Ҳамидуллоҳи Муствафӣ асри XIII, «Фавоид-ул-фавод»-и Ҳасани Дехлавӣ асри XIII, «Равзат-ул-ҷаннатӣ авсофи мадинат-ул-хирот»-и Муинуддин Замҷии Исфизорӣ асри XV, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайнуддин Маҳмуди Восифӣ, асри XVI. Ҳамчунин маъхазҳои дигари маъруфи таърихӣ, ки дар онҳо ривоятҳои ҳикоятҳои дар бораи қору фаъолият ва зиндагии Абӯалӣ ибни Сино таҳқиқ гардидааст, миқдорашон зиёд аст, мо лозим донистем ба якҷандтои он бо номгуи ривоятҳои, ки дар бар гирифтаанд, барои далели ин гуфтаҳо, ишора орем: «Таърихи ниғористон»-и Аҳмад ибни Муҳаммади Фаффорӣ (асри XV), ҳикоятҳои: *Аз осмон афтодани оҳанпораи бо вазни яксаду панҷоҳ мана², дар як шаб таълифи панҷ ҷузъи даҳварақӣ барои китоби «Мантӣқ» ва ғ., «Ҳафт иқлим»-и Амин Аҳмади Розӣ (асри XV), низ яке аз вариантҳои ҳикояти машҳури рӯзи таваллуди Сино мебошад, ки мазмуни он чунин аст: «Аз вай (Абӯалӣ) нақл аст, ки чун аз модар бизодам, чунон дидам, ки дар зулмате рафтам ва баъд аз он ба рӯиной омадам. Модараш гуфт: - Чун бизодам қасе ҳозир набуд. Аз гурба тарсидам, Абӯалӣро дар зер таште кардам ва пас аз он ки шугли худро қифоят намудам, омадам ва ўро аз зер ташт баровардам. . . «.*

«Бухайра»-и Фузунӣ Астарободӣ асри XVI, ҳикоятҳои «Лаъли гумшудаи модари Сино», «Аз осмон афтодани оҳанпора», «Яке аз муридони Сино будани Баҳманёр», «Даъвий нубувват» ва ғ., «Равзат-ул-анвор»-и Мулломуҳаммади Сабзорӣ асри XVI, ҳикояти вазири шоҳ Аллодавла будани Сино ва то ду ҳазор шогирд доштани ӯ қайд шудааст, ки ин ҳикоят дар маъхазҳои дигари илмӣ аниқтараш дар асарҳои, ки доир ба осор, қору фаъолият ва зиндагии ӯ суҳан меравад, қайд гардидааст. Ривояти мазкурро ба таври мухтасар зикр менамоем: *«... Абӯалӣ дар он вақт вазири шоҳанишоҳ Аллодавла буд ва бар вай иқбале тамоми дошт ва умури мулкӣ ва молӣ дар қифи қифояти ӯ ниҳода буд ва алҳақ баъд аз Искандар, ки Арасту вазири ӯ буд, ҳеҷ подшоҳ чун Шайх Абӯалӣ вазире надошт.*

Дар он ҳол, ки Шайх вазир буд, ҳар субҳам бархостӣ ва ду ҷузъ тасниф кардӣ ва чун субҳи содиқ бидамидӣ, шогирдонро бор додӣ ва мо шогирдон ҷамъ мешудем ва то берун омадем ҳазор савор аз маориф ва машоҳир ва арбоби ҳавоич бар даргоҳи ӯ ҷамъ шудандӣ. Шайх савор шудӣ ва он ҷамоат аз пай ӯ бирафтандӣ. Чун ба девон расидӣ, қурби ду ҳазор савор шуда будандӣ. То намози пеши дар девон будӣ. Чун ба хона омадӣ, ин ҷамоат бо ӯ нон хӯрдандӣ ва ба қайтула (хоби нисфирӯзӣ) машғул шудандӣ. Чун бархостӣ... ва пеши шоҳанишоҳ рафтӣ, то намози аср миёни эшон муфоваза ва муҳовара будӣ, ки дар миён солисе набудӣ» [1, 85].

Инчунин дар ҷои дигар, назар ба гувоҳии шогирди Сино Абӯубайди Ҷузҷонӣ, Шайхурраис «марди қавӣ буд ва фугур ва сустӣ дар ӯ роҳ надошт... ва ба қуввати мизочи худ низ бисёр мутмаин буд». Шогирди дигари Сино Баҳманёр дар яке аз нақлҳои хотираи худ, чеҳраи ўро чунин тасвир кардааст: *«барошuft, дар дидагонаш об ҷарх зад ва оҳи сарде қашид».* Ин тасвири

² Як ман баробари 16 кг мебошад.

беназири шогирдаш, ки Синоро дар холи барошфтан аз он ки шогирдон вақти қиммати худро беҳуда зоеъ карда буданд, хеле чолиб аст ва бори дигар тасдиқ менамояд, ки Сино инсони донишманд ва илмдӯст буд ва ба кадру қиммати вақт мерасид.

Анварии Абевардӣ муносибати худро ба Абӯалӣ ибни Сино дар қитъае чунин нигоштааст:

Дидаи чон Бӯалӣ Сино,
Буда аз нури маърифат бино,
Буд фарқаш ба давлати фурқон
Пой бар фарқи гунбади мино [3, 13].

Алишер Навоӣ дар мақолаи ёздаҳуми маснавии «Ҳайрат-ул-аброр», ки «Дар тавсифи илм ва мазаммати чаҳл» ном дорад, ақлу заковати беназир ва дониши пурдоманаи Абӯалӣ ибни Синоро ситоиш намуда навиштааст, ки тафаккури ин донишманд ҳамаи мушкилоти афлокро ба осонӣ ҳал мекард [2, 134].

Вобаста ба ин мавзӯ аз ашъори адибони муосир низ маълумоти зиёд овардан мумкин аст. Яке аз онҳо Муъмин Қаноат аст, ки дар достони пурқимати хеш, «Гахвораи Сино» аз нақлу ривоятҳои мардумӣ низ ба таври васеъ истифода намудааст хислатҳои неки Синоро хеле чолиб ба тасвир додааст, ки чунин аст:

Зиҳӣ гахвораҷунбон, зиҳӣ **инсони пурдоне,**
Зиҳӣ шаҳри Бухоро бо чунин **хуршеди тобоне.**

Ё ин ки:

Ба Сино хӯ гирифтӣ гуфт: «Ҳошо ин гирифтӣ,
Хушо ахволи беморию чун Сино мададгоре» [6, 8].

Подшоҳи давр, Нуҳи Сомонӣ Ибни Синоро ба *инсони пурдоне, ки шаҳри Бухороро чун хуршеди тобон нурафшонӣ* мекунад ташбеҳ дода, инчунин ба *гирифтҳои беморие, ки мададгориҳои Синост хушо ба ахволашон* гуфтааст. Дар ҷои дигар:

Пас аз сулҳу мадуро хонд рӯзе Ибни Синоро,
Ки то аҳли назар бинад **чароғу чашми биноро** [6, 13].

Чи тавре ки аз мисраҳои зерин маълум аст, шоир Синоро аз забони сорбоне, ки дар биёбон ба Сино ва бародараш ёрӣ намуда, сабаб мешавад, то онҳо ба роҳи худ идома диҳанду ба манзил бирасанд, чунин тасвир гардидааст:

Бидида сорбон ин ду чавонро,
Ду тири раста аз қавси камонро.

Ё ин ки:

Аз ин шева бидид он марди тоҷир,
Ду сӯфиро ба ботину ба зохир [6, 17].

Чунон ки маълум гашт сорбон ду чавонро мебинад, ки ба «*тири раста аз қавси камон*» шабоҳат доранд ва вақте бо онҳо ҳамсухбат мегардад, дар *ботину зоҳири* онҳо *ду сӯфиро* мебинад, ки ин тасвир хеле чолиб буд.

Дар мисраҳои зер шоир аз забони дӯсти Ибни Сино Мейҳанӣ, ки бо ӯ мукотиба дошт, сухан карда, дар мисраи аввал Синоро *нури дида* хонда, дар мисраи дувум роҷеъ ба ташриф овардани ӯ ба Нишопур *касе чунин фоли нақӯ дида* наметавонад, мегӯяд: «Дар мисраҳои савуму чаҳорум Мейҳанӣ Ибни Синоро *фазли олам* ва *оламро дарду* ӯро ҳамчун *даво* барои оламиён ба тасвир додааст, ки китоби «Қонун» далели ин гуфтаҳост. Ва ё ин ки дӯсташ барои пешбурди корҳои илмӣ ва зиндагии Сино ба ӯ ёрӣ намуда, кӯшидааст, то баҳсу талошҳои Сино зоеъ нагардад.

Бигуфто, хуш расидӣ **нури дида,**
Чунин **фоли нақӯро** кас надида.
Ки **фазли оламе** ояд ба пояш,
Ки **олам дарду он бошад давояш.**

Ё ин ки:

Ба ҷону дил бикӯшам дар маошат,
Тую илму фану баҳсу талошат [6, 21].

Дар мисраи дигари ин достон мулоқоти Сино бо Мейҳанӣ, ки дар танҳои нишаста, бо ҳам дар мунозира мешаванд, тасвир шудааст, ки чунин аст:

Нақӯ пайгом будӣ омадӣ охир,
Ба пой худ расидӣ ё ба пой дил [6, 28].

Чунон ки аз ин байт маълум мешавад, аз як тараф, омадани Сино ба Нишопур барои дӯсташ Мейҳанӣ **пайғоми нақӯ** буда, аз тарафи дигар фаҳмида мешавад, ки дӯстону хавдоронаш ўро дар хама чо интизор буданду орзуи дидорашро доштанд.

Устод Мўъмин Қаноат тавассути ин достони чолиби хеш, ки арзиши илмии беназир дорад, тавонистааст, ки сурат ва сирати Ибни Синоро аз овони ҷавонӣ то ба охири умр ҳамчун инсони комили дорандаи илму дониш ва фарҳанг ба тасвир диҳад.

Чу аз моли ҷаҳон **дониш** бувад гармии бозорам,
Вуруде дар дари ганҷинаи **дониш** талаб дорам [6, 10].

Дар ин байт, ки шоири мумтози мо аз забони худи Сино сухан мекунад, ўро ҳамчун инсоне, ки бар ивази хидматхояш ба ҷуз илму дониш чизи дигаре намехоҳад ва иҷозаи вуруд ба ганҷинаи донишро талаб дорад, тасвир шудааст. Ин чихати матлаб дар нақлу ривоятҳои мардумӣ ва тарҷумаи ҳоли Сино низ инъикос гардидааст.

Хулоса, чунонки аз далелҳо муайян гардид, Сино дар ҳақиқат марди дорои донишу фаҳм ва хислатҳои неки инсонист, ки ин хислатҳо дар натиҷаи ба илму дониш дилбастагии зиёд доштани худи ў барояш муяссар гардидаанд. Ҳамчунин ҳар чи қадар зиндагӣ ва фаъолияти илмии Синоро мавриди омӯзиш қарор бидиҳем, дар ҳар як саҳифаи китобу рисолаҳо ва мақолаҳои алоҳида як маълумоти чолиберо дарёфт менамоем. Зеро олимону донишмандон аз замони зиндагии Сино сар карда, то ба имрӯз дар бораи зиндагӣ ва корҳои илмии ў тавассути рисолаву мақола ва нақлу ривоятҳои халқие, ки аз миёни мардум ҷамъоварӣ шудаанд, маълумоти чолиб ва пурмухтаво аз худ ба мерос боқӣ гузоштаанд.

Адабиёт

1. Алимардонов А. Сурат ва сирати Ибни Сино/ А. Алимардонов, Ҷ. Додалишоев. «Ирфон», Душанбе. 1980, - 118 с.
2. Алишер Навоӣ, Ҳайрат-ул-аброр/ Н. Навоӣ, Ҷ. 6 Тошкент, 1965, - 134 с.
3. Девони Анварӣ, Нашриёти «Ирфон», 1971, - 176 с.
4. Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. Бадоеъ-у-лвақоъ/ З. Восифӣ, Душанбе. «Адиб», 2006. - С. 114.
5. Мирзоев А. Ҳикоятҳо оид ба Ибни Сино ва шахсияти ў/ М. Мирзоев, Сталинобод. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1953. - С. 140.
6. М. Қаноат. Гаҳвораи Сино/ М. Қаноат, «Ирфон». Душанбе, 1983. - С. 116.
7. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Ҷаҳор мақола/ А. Низомӣ - С. 1157.
8. Носири Хусрав Сафарнома/ Н. Хусрав, Душанбе, 1970, с. 134.
9. Обидов Д. Ҳафт пири сухансаро дар нақлу ривоятҳо/ Д. Обидов, Душанбе, 2010, - 238 с.
10. Семенов А. А. Абу-али Ибн-Сина (Авиценна)/ А. Семенов, Сталинабад. «Таджикгосиздат» 1953, - С. 62.
11. Улуғзода С. Пири ҳақимони машриқзамин/ С. Улуғзода, Душанбе 1980, - 138 с.

ТАҲЛИЛИ ТАСВИРИ ШАХСИЯТ ВА ХУЛҚУ АТВОРИ ИБНИ СИНО ДАР ОСОРИ ХАТТӢ ВА ШИФОҲИИ ФОРСИИ ТОҶИҚӢ НИЁЗОВА М. Т.

Дар мақолаи мазкур тасвири шахсият ва хулқу атвори Ибни Сино дар адабиёти бадеӣ ва нақлу ривоятҳои мардумӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Чунонки аз далелҳо муайян гардид, Сино дорои донишу фаҳм ва хислатҳои неки инсонист ва ин хислатҳо дар натиҷаи ба илму дониш дилбастагии зиёд доштани муяссар гардидааст. Инчунин олимону донишмандон аз замони зиндагии Сино сар карда то ба имрӯз дар бораи зиндагӣ ва корҳои илмии ў тавассути рисолаву мақола ва нақлу ривоятҳои халқие, ки аз миёни мардум ҷамъоварӣ шудаанд, маълумоти чолиб ва пурмухтаво зикр кардаанд.

Калидвожаҳо: Абуали ибн Сино, нақл, ривоят, адабиёт, фолклор, шахсият, хулқ, атвор.

ЛИЧНОСТЬ И ХАРАКТЕР АБУАЛИ ИБН СИНО В ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НИЯЗОВА М. Т.

Данная статья посвящается изучению личности и характера Абуали ибн Сино по устным и письменным источникам, в том числе, по опубликованным книгам и рукописям. Автор приходит к выводу, что образ Ибн Сино во все времена привлекал внимание ученых и мыслителей. Они в своем творчестве использовали

народные сказания, притчи, легенды, его духовное наследие, где Сино предстает таким, каким он был в жизни.

Ключевые слова: Абуали ибн Сино, литература, фольклор, личность, устное творчество, предания, легенда, характер.

**PERSONALITY AND CHARACTER OF THE ABUALI IBN SINO IN
THE ORAL AND WRITTEN PERSIAN-TAJIK LITERATURE
NIYAZOVA M.T.**

This article is dedicated to the personality and character of the Abuali Ibn Sino (Avicenna) in the oral and written Persian-Tajik literature, including published books and manuscripts. Abuali Ibn Sino is a famous Tajik medical scientist, philosopher, poet who lived in IX-X centuries. In conclusion author comes to assumption that the image of the Abuali Ibn Sino attracted attention of many scholars and thinkers and they in their works brought different folk legends and stories about Abuali Ibn Sino.

Keywords: Avicenna, literature, folklore, personality, oral, written, legends, character.

УДК: 891.550.09

РАВАНДИ ТАШАККУЛИ АДАБИЁТИ ШҶРАВИ ДАР ТОҶИКИСТОН
ЗАБЕХУЛЛО Б. С.¹

Адабиёти тоҷик шохае аз адабиёти номовари форсӣ дар Осиёи Миёна аст, ки ба монанди як боли қавӣ дар тӯли асрҳои тулонӣ симурғи шеърӣ форсиро ба парвоз даровардааст. Ин адабиёт то ибтидои асри бистум, раванди табиӣ худро бо фарозу нишебҳои хоси Осиёи Миёна мепаймуд, то ин ки шайбури инқилоби Октябр дар ин билод дамида шуд ва бо худ тағйироти калони сиёсӣ иҷтимоӣ ба ҳамроҳ овард. Бинобар ин адабиёти тоҷик монанди дигар бахшҳо аз пайкари адабиёти форсӣ ҷудо афтад ва шомил шабакаи воҳиди адабиёти Шӯравӣ шуд. Таври маълум, таҳаввулоти бунёдини сиёсӣ ва иҷтимоӣ, ки баъд аз пирӯзии инқилоби Октябри Русия дар Осиёи Миёна рух дод, табиатан паёмдҳои фарҳангӣ ва адабии тозае низ ба думбол дошт.

Адабиёту фарҳанги тоҷик дар ибтидои асри XX дар маҷмӯъ се бӯҳрони калони сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангиро аз сар гузаронид. Якум, сукути Аморати Бухоро; дуюм, таъсиси ҳукумати Шӯроҳо бо идеологияи комилан нав барои мардуми тоҷик; сеюм, таъдили алифбо. Ин тағйироти ногаҳонӣ ва босуръате, ки дар се даҳаи аввали асри XX рух дод барои адабиёту фарҳанги як миллат ҳодисаи каме нестанд. Ба иловаи ин се рӯйдоди калон, ҳамзамон ҳаракатҳо ва ҷараёнҳои хатарноки дигаре низ вучуд доштанд, ки арзишҳои миллий ва фарҳангии тоҷиконро таҳдид мекарданд. Аммо равшанфикрони тоҷик бо истиқбол аз инқилоби Октябр бо зиракӣ, роҳи пешрафт ва навгароиро барои ояндаи ҷомеаи худ интихоб карданд.

Дар ибтидои вукӯи инқилоби Октябр ҳам бархе ҷараёнҳои инқилобӣ дар робита ба адабиёт ва фарҳанг низ дидгоҳи хоси худро доштанд. Поя ва асоси давлати тозаъсиси Шӯравӣ идеологияи марксистӣ-ленинӣ эълон шуд ва тамоми умур дар саросари ин кишвари паҳновар бояд аз ин идеология пайрави мекарданд, аз ҷумла адабиёт ва фарҳанг. Бар асоси сиёсати нав, дастгоҳи идеологии ҳизби коммунист зимни таърифи тоза аз адабиёт ва рисолати адибони Шӯравӣ, ҷаҳорҷуб ва меъёрҳои ҷадидае низ барои арзёби моҳият ва мӯҳтавои адабиёт ҷори кард, ки риояи онҳо барои ҳама шоирону нависандагон амри ҳатмӣ буд. Аз ин рӯ, дар шароити навин, рисолати адабиёт ва адибон табиғӣ барномаҳои идеологӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давлат Шӯравӣ ва ташвиқи мардуми саросари дунё барои пазириши соҳти сотсиалистӣ буд. Дар солҳои аввали инқилоб ба сабаби он ки мардум ҳанӯз аз моҳияти системаи нав пурра огоҳ набуданд, давлат барои иҷрои барномаҳои идеологии ҳеш, чандон саҳтгирӣ намекард. Бинобар ин, то соли 1930 мелодӣ мактабҳо ва ҳавзаҳои адабии гуногун бо равишу салиқаҳои мутафовит ҳамчунон ба ҳаёт худ идома медоданд. Ба навиштаи доктор Маъруф Раҷабӣ: «адабиёт дар солҳои бистум ва сиёсати асосан аз ҷониби адибони аз лиҳози баромади иҷтимоӣ ғайрикоргар эҷод мешуд зеро аз пролетариати ҷанговар, ки аксаран бесавод буданд, адибон ва равшанфикрони кофӣ ба майдон наомада буд» [11, 23].

Дар даҳаи аввали инқилоб баъзе ҷараёнҳои сиёсӣ дар ҳукумати Шӯравӣ аз назари идеологӣ ба равшанфикрони насли гузашта сарфи назар аз истиқболи онҳо аз инқилоб низ чандон эътимод надоштанд, аммо бар асоси мулоҳизоти сиёсӣ вучуди онҳоро таҳаммул мекарданд. «Қори адабӣ бояд қисми таркибии қори муташаккилона, мунтазамона ва муттафӣқонаи сотсиал-демократии партиявӣ бошад» [7, 14]. Коммунистҳо ҳатто ба деҳқонон ба далели доштани як порча замин боварии комил надоштанд ва бештар ба табақаи коргар таъя мекарданд. Коммунистҳо равшанфикрони бозмонда аз системаи сиёсӣ гузаштаро ба унвони

¹ Адрес для корреспонденции: Забехулло Бехруз Саидходжа, науч. сотр., Научный центр письменного наследия АН Республики Таджикистан, 734026. Республика Таджикистан, г. Душанбе, 1-проезд, ул. Бинокорон, д. 5, кв. 5. Тел: 937592521.

намояндагони синфи буржуазия ёд мекарданд. Профессор Шарифҷон Ҳусейнзода дар мақолаи хеш бо номи «мубориза дар ҷабҳаи адабиёт», ки дар сол 1934 мунташир шудааст дар бораи ин гурӯҳ навиштааст: намояндагоне, ки аз онҳо (манзур адабиёти ҷадида) ба сӯи мо гузаштаанд сазовори эҷоди адабиёти пролетарӣ нестанд зеро, ки онҳо моҳияти инқилобро ба таври мукамал дарк накарданд. Мавҷҳои инқилоб дар рағу пай ва хуни онҳо ҳоло ҳам ҳазм нашудааст. Бинобар ин тавассути инҳо эҷоди адабиёти навро интизор доштан хато аст» [16, 64].

Муносибати манфии адабиётшиносии советӣ бо адибони бозмонда аз даврони гузаштаро дигар муҳаққиқони тоҷик низ таъйид кардаанд. Аз ҷумла Аскар Ҳаким шоир ва пажухишгари адабиёти муосири тоҷик дар ин робита менависад: «Ҳақиқат ин аст, ки дар адабиётшиносии Советӣ ҳам ба анъанаҳои адабиёти Шарқ муносибати манфӣ хеле бисёр дучор мешуд. Ин сабабҳои маълум дошт: адабиётҳо бо роҳи реализм, реализми сотсиалистӣ мебаромаданд ва «рамзҳои шарқӣ» дар ин роҳ садди уставор ба шумор мерафтанд. Ҳамин хел муносибати ғайритаърихӣ ба анъанаҳои гузашта баъзе таҳқиқотчиёро на фақат ба инқори анъанаҳои адабиёти тоҷику форс, балки зиёда аз ин ба он расонд, ки онҳо қариб буд тамоми мероси классикиро рад кунанд» [17, 10].

Аз ин рӯ, ба маҳзи ба субот расидани ҳукумати Шӯравӣ дар ин минтақа, сиёсатҳо ва дидгоҳҳои аслии коммунистҳо нисбат ба фарҳанги дигар миллатҳо ошкор шуд ва ҳамзамон дар ин муддат нерӯҳои тарбиятдидаи мактаби Шӯравӣ низ барои анҷоми рисолати ҷадидаи фарҳангии хеш омода ва воридаи саҳнаи адабиёту фарҳанг шуданд. Ҳамзамон бо ошкор шудани бархе сиёсатҳо ва ҳадафҳои саҳтгиروнаи коммунистҳо дар даҳаи 30 ва 40 асри бистум мавҷи нави фирори мағзҳо, ки умдатан шомили равшанфикрон ва шоирону нависандагони плюарист мешуд, оғоз гардид. Дар даҳаи 30-ум баъзе равшанфикрони тоҷик, бо тӯҳмату бӯҳтони беасос бадарға ва ё равонаи зиндон шуданд. Ба ҳамин тартиб «аз пирӯзии инқилоби Октябр ва тасарруфи Бухоро ба дасти болшевикҳои Русия ҳанӯз даҳ соли нагузашта буд, ки сиёсатҳои саҳтгирунаи болшевикҳо рафта- рафта ошкор шуд. Дар поёни ин давра, чараёни пролеткулт(фарҳанг коргарӣ) ба роҳ афтод, ки ҳамаи сунатҳои роиҷро инқор мекард ва хунару русумеро, ки низоми навини Шӯравӣ пай афканда буд беҳтар медонист; Чандон, ки дар Тоҷикистон бар арӯзи форсӣ хӯрда гирифтанд ва онро мутааллиқ ба адабиёти кӯҳнаи феодалӣ донистанд ва мегуфтанд, ки табақаи навини пролетариат, ки ҳоким бар ҷомеа аст, ба хунари навиёз дорад» [18, 21].

Чунин буд, ки Хубии Самарқандӣ шоири боистеъдоде, ки дар дор-ул-муаллимини Шӯравӣ дар Боку низ таҳсил карда буд дар эътироз ба ин сиёсатҳо ба Афғонистон фирор мекунад. Хубии Самарқандӣ сабаби шикасти Аморати Бухороро барҳоста аз ҷаҳлу беҳабарии ҳокимон ва бархе уламои дин арзёбӣ кардааст.

Мулло зи сиёсати ҷаҳон беҳабар аст,
Аз макру фиреби ину он беҳабар аст.
Ҳарчанд зи душманони дин безор аст,
Худ олати дасти душманон беҳабар аст [14, 58].

Коммунистҳо мӯътақид буданд, ки чун давлати Шӯравӣ ҳукумати коргару деҳқон аст, адабиёти он низ бояд ба воситаи табақаи коргар офарида шавад. Аз ин рӯ, дар даҳаи аввали пирӯзии инқилоби Октябр коммунистҳо шиори «барои адабиёт коргарӣ»-ро матраҳ карданд, ки ҳадафи аслии он эҷоди осори вежаи коргарӣ тавассути коргарон барои ҳуди коргарон буд. Барои дастёбӣ ба ин ҳадаф давлати Шӯравӣ дар сол 1934 иттифоқи нависандагони Шӯравиро бо зермаҷмуаҳои он дар тамоми дигар ҷамоҳири сотсиалистӣ таъсис дод ва дастури лозимро барои омӯзиш ва Ҳимояти Ҳамаҷонибаи шоирону нависандагон аз табақаи коргар содир кард. Қабл аз таъсиси иттифоқ ҳам дар ин ҷумхуриҳо анҷумани нависандагони пролетар фаъолият мекард. Ба думболи ин дастур иттифоқи нависандагони Тоҷикистон бифоҳида дар шаҳри рустоҳо барои шиносӣ ва ҷалби ҷавонони боистеъдод ва бо эътимод аз табақаи коргару деҳқон иқдом кард ва дар як муддати кӯтоҳ лашкаре аз шоирону адибони пролетарро барои хидмат ба ормонҳои Ҳизб коммунист омода кард. Профессор Иржи Бечко дар бораи ҳадафи таъсиси иттифоқи нависандагон дар он замони менигорд: «Ҳадафи аслии он иборат аз он буд, ки фаъолият нависандагонро ҷиҳат бахшад ва маълум созад, ки онҳо бо чӣ қайфияте метавонанд нависанда, шоир, олим, адиб, мунтақид ё намоишноманавис бошанд» [2, 237].

Ба назари коммунистҳо инқилоби Октябр дар тафаккури миллиятҳои Шӯравӣ таҳаввули тоза эҷод карда ва умумияти ҷадида таърихии онҳоро ба вучуд оварда буд. Бинобар ин, ин умумияту ягонагӣ, ки аз вижагиҳои хоси ҷомеаи сотсиалистӣ мебошад, танҳо дар ягонагӣ ва ҳамраъиҳои сиёсӣ иҷтимоии мардумони Шӯравӣ хулоса намешуд, балки бояд дар баҳши ҳунар, адабиёт ва зебошинохтии онҳо низ ҷилвагар мешуд. «Дар назди шоиру нависандагони пиру барнои тоҷик инчунин вазифаи эҷод кардани асарҳои монументалие меистад, ки дар онҳо мавзӯҳои доир ба характери миллии одамони советӣ ва интернационализм, хислату хусусиятҳои миллии ва умумисоветии халқҳои мо ва як қатор дигар проблемаҳо инъикос ёбанд» [9, 56]. Ҳадафи коммунистҳо аз ин ҳамгунсозӣ, парвариши одами нав- одами типҳои Шӯравӣ буд, ки сарфи назар аз вобастагии наҷодӣ, миллии ва мазҳабии ҳеш дар гузашта, мутобиқи хости онҳо фикр кунад ва бо шеваи мавриди назари онҳо зиндагӣ намояд. Дар пайи ин сиёсат, як адабиёти қолабиву якранг бо мӯхтавои монанд ва шиорӣ дар саросари Шӯравӣ бо иддаои воқеъгарой шакл гирифт, ки бояд воқеияти ҳаёти сотсиалистӣ дар Шӯравиро тараннум мекард. Дар он замон интизори болшевикон аз адабиёт таблиғу ташвиқи сиёсатҳои давлати тозатаъсиси Шӯравӣ буд ва чандон ба арзиши адабӣ ва ҳунарии осори нависандагон таваҷҷуҳ намекарданд. Милоки арзёбии осори адабӣ назди онҳо на арзиши ҳунари ва адабии осор балки мизон тааххӯд ва садоқати шахси нависанда ё шоир ба идеологияи коммунистӣ маҳсуб мешуд. «Методи реализми сотсиалистӣ ба зиммаи нависандагони советӣ ҳам дар масъалаи маданияти баланди нависандагони санъаткорӣ ва ҳам дар интихоби мавзӯҳои замони ҳозира вазифаҳои бузург мегузорад... Реализм, халқият, партиявият-мана он суҳанони олимақоме, ки чун гавҳари шабчироғ истеъдоди санъаткорро мунаввар месозанд» [3, 57]. Дар ҳамчунин фазое адабиёти Шӯравии тоҷик ҳарчанд, ки бо шабакаи васеи адабиёт Шӯравӣ пайванд хӯрд ва таҷрибиёти тозае низ ба даст овард аммо сатҳи он аз назар ҳунари ва зебошиносӣ нисбат ба адабиёт классик ба маротиб поин рафт. Шоирони ин давра тибқи раҳнамудҳои ҷизби коммунист адабиётро василаи таблиғоти идеологӣ ва барномаҳои рӯзмарраи ҷизби коммунист ва давлати Шӯравӣ қарор дода буданд. Бинобар ин, мӯхтавои аслии осори шоирони соҳои 20-30-умро фаъолияти рӯзмарраи сиёсӣ-иҷтимоии ҷизб ташкил меод. Аксари шоирону нависандагони Шӯравӣ, аз ҷумла тоҷик, ки баромади иҷтимоӣ аз табакаи коргару деҳқон буд, ба сиёсат ва барномаҳои ҷизб ва раҳбарони он эътиқоди комил доштанд ва ҳамагуна иқдоми давлатро дар ҷомеа таблиғу ситоиш мекарданд ва интизору дархости ҷизби коммунист низ аз онҳо бештар ҳамин таблиғот буд, на шеъру ҳунар. Аммо аз сӯи дигар вақте шоири шӯравии тоҷик мегӯяд:

Ба мо партияи маҳбуб ин сон баҳру бар бахшид,
 Замони нав, ҷаҳони нав ба авлоди башар бахшид.
 Замину обу мошинро ба деҳқонон намуд эҳсон,
 Ба саҳроҳои колхозии мо тухми самар бахшид.
 Заводу фабрику конро ба дасти коргар биспурд,
 Ба фарзандони хушбахти Ватан илму ҳунар бахшид [15, 44].

Ё ин ки Муҳаммадҷон Раҳими мефармояд:

Дар он замон барои насли ҳеш рост мегуфт. Деҳқони мӯсафеду камони хамидаӣ.
 Эӣ, он ки побараҳна ба ҳар сӯ давидаӣ, Акнун ҳукумат аз туву ҳосил аз они туст,
 Дар зиндагӣ саломати ҳастӣ надидаӣ. Роҳи ту Ленинист-натанҳо шунидаӣ.
 Дар зери бори меҳнати кулоки бешараф,

Барои мардуми он замон воқеан нишотовар ва аз назари иҷтимоӣ қобил истиқбол буд. Хубии Самарқандӣ низ, ки зикраш дар боло рафт ба ҳамин масъалаҳо ишора карда, аз ҳокимони замони ҳеш ба далели ғафлату нодонӣ шадидан гила мекунад.

Бунёди ватан хароб аз дасти ту шуд,
 Миллат ҳама масту хоб аз дасти ту шуд.
 Аз гоҷати чаҳлу ғафлату беҳабарӣ,
 Ин ҳастии мо хароб аз дасти ту шуд [14, 67].

Чунин вазъи бади иҷтимоӣ мардуми мусулмони Осиёи Миёнаро ба инқилоби Русия ҷалб кард. Ба қавли Муҳиддин Аминзода:

Будем умрҳо зи асирони доми ғам,
 Бо синаҳои сӯхтаву дидаҳои нам.

Ногоҳ тулӯъ кард чу хуршед инкилоб,
Шаб шуд ба рӯз мунқалибу махв шуд ситам [1, 38].

Ин ки адибон ва шоирони Шӯравии тоҷик то чӣ ҳаҷд воқеият ва ҳақиқати ҷомеаи худро дар осори хеш баён кардаанд, як масъала аст ва ин ки осори офаридаи онҳо дар он замон чӣ қадар арзиши адабӣ ва ҳунари дорад масъалаи дигар, ки бояд ба, он пардохта шавад.

Бинобар ин бо вучуди маҳдудиятҳои идеологӣ ва ҷори кардани ҷаҳорҷуб, метод ва дастуроти ҳизбӣ аз як сӯ ва дидгоҳи ҳизб ба адабиёт ва рисолати адибон, адабиёт Шӯравии тоҷик аз вижагӣҳое низ бархурдор аст.

Вижагии аввали он мардумӣ будани ин адабиёт аст. Барои аввалин бор аз назари сиёсӣ ва иҷтимоӣ адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дар Мовароуннаҳр ба зиндагии мардум наздик мешавад ва дарду орзуҳои воқеии онҳоро бо забони ҳуди онҳо тараннум мекунад. Адабиёти Шӯравӣ тоҷик аз ин нигоҳ воқеан як адабиёти комилан мардумӣ буд зеро осори он ба воситаи табақаи коргару деҳқон офарида шудааст ва дар он бӯе аз ашрофият ва ашрофигарӣ ба машом намерасад.

Дувум, маҳз дар ҳамин давра адабиёт ба масоили сиёсӣ иҷтимоии мардум ба таври мушаххас тавачҷуҳ мекунад ва мушкилоти иҷтимоиро дар қолабҳои гуногуни адабӣ барои баррасӣ ҷомеа пешниҳод мекунад.

Сеюм, дар ҳамин давра аст, ки дар адабиёти тоҷик ба таври ҷиддӣ ба мавзӯҳои нав монанди ватан, озодӣ, озодии занон, баробарии табақотӣ, ҳуқуқи инсон, волоияти қонун ва масъалаҳои рушди илму технология пардохта мешавад.

Ҷаҳорум, дар даврони Шӯравӣ шаклҳои нави жанри адабӣ ба монанди шеърӣ зинадор, ҷаҳорпора, роман, драма ва намоишнома вориди адабиёти тоҷик мешавад ва гузашта аз ин, дар сохтори Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон бахшҳои алоҳида, ба монанди адабиёти бачагона, танқиди адабӣ ва адабиётшиносӣ ва бахши тарҷума ва робитаҳои адабӣ ташкил карда мешаванд.

Панҷум, вижагии аз ҳама муҳимтар ин аст, ки сарфи назар аз маҳдудиятҳои идеологӣ ва забонӣ аксарияти осори мансур ва манзуми ин давра ба забони тоҷикӣ-форсии роиҷ дар Тоҷикистон офарида шудааст, ки ин амр барои ҳифзи забони модарӣ ва арзишҳои миллӣ аз ҳатари нобудӣ хеле боаҳамият буд.

Аз ин ҷиҳат, нигоҳандаи ин матлаб бо назари Кет Ҳечински мувофиқ аст, ки дар бораи адабиёти тоҷик дар даврони Шӯравӣ менависад: «Алорағми он ки адабиёти тоҷик ҳам мисли адабиёти дигар миллату ақвоми Шӯравӣ аз даҳаҳои 1930 таҳти назорати шадиди идеологии ҳизб буда ва алорағми талоши ҳизб барои яқнавохт кардани адабиёти ақвоми мухталиф, дostonсароён, шуаро ва намоишманависони тоҷик тавонистаанд вижагӣҳои адабиёти миллии худро ҳифз кунанд, вижагӣҳое, ки адабиёти онҳоро аз адабиёти дигар ақвоми ҷумҳуриҳои Шӯравӣ ҷудо мекунад ва шуарову нависандагони тоҷик ҳамчунон бо илҳомгирӣ аз адабиёти форсӣ ва фарҳанги бумии ғании худ ва бо дар назар гирифтани сунан ва эҳсосоти миллӣ ба шарҳи зиндагӣ ҳамватанон худ идома додаанд» [18, 21].

Бо тавачҷуҳ ба сайри таърихӣ, ки адабиёти тоҷик дар асри ХХ тай кардааст, метавон ба натиҷа расид, ки адабиёти навини тоҷик дар замони Шӯравӣ ҷеҳраи нави аз худ ба намоиш гузошт. Маҳз дар ҳамин давра, адабиёт аз инҳисори дарбору дарборӣ ва асорати суннатҳои қадимӣ наҷот ёфта, дар хизмати мардуми оддӣ қарор мегирад. Робитаҳои адабӣ бо дигар миллиятҳои ҷаҳон густариш ёфта, асарҳои беҳтарини адибони ҷаҳон ба забони тоҷики тарҷумаву ҷоп шудаанд. Барқарории робитаҳои адабӣ сабаб шуд то таҷриба ва маҳорати адабии нависандагону шоирони тоҷик низ ғанитар шавад. Адабиёти тоҷик дар ибтидои асри ХХ рисолати муҳимро ба дӯш дошт ва аз иҷрои ин рисолати таърихӣ сарбаландона берун омад. Адабиёти тоҷик дар ин давраи пурошӯб зимни ҳифзи арзишҳои адабиёти классикӣ ҳамчунин дарҳои навгарой ва навпардозиро ҳам ба рӯи худ боз гузошт, ва собит карда, ки забону адабиёти тоҷик тавоноӣ ва зарфияти ба ҳам овардани суннат ва навовариро дар жанрҳои гуногуни адабӣ доро мебошад.

Адабиёт:

1. Аминзода М. Мунтахабот. Ҷ. 1. / М. Аминзода. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 366 с.
2. Бечка И. Адабиёти форсӣ дар Тоҷикистон / И. Бечка. - Техрон: 1372. - 237 с.
3. Бобоев Ю. Партия, замон ва адабиёт / Ю. Бобоев. - Душанбе: Нашрдав, 1964. - 208 с.
4. Бобоев Ю. Эстетика ва қадамҳои насру назми тоҷик / Ю. Бобоев. - Душанбе: Адиб, 1988. - 605 с.

5. Донишномаи адаби форсӣ. Ҷ. 1. / -Техрон: 1375. - 992 с.
6. Давлатов М. Ғазал ва анъанаи он дар эҷодиёти устод Абулқосим Лоҳутӣ/ М. Давлатов. -Душанбе: Дониш, 1973. -189 с.
7. Ленин В. И. Аз чӣ бояд сар кард? Ташкилоти партиявӣ ва адабиёти партиявӣ/В. И. Ленин. -Душанбе: Ирфон, 1973. - 56 с.
8. Мирзозода Х. Мулоҳизаҳо дар бораи адабиёт/Х.Мирзозода.-Душанбе: Нашрдав, 1963.-195 с.
9. Мирзозода Х. Ақидаҳои зиддинӣ дар адабиёти тоҷик/ Х. Мирзозода. -Душанбе:Ирфон, 1966. - 250 с.
10. Маниёзов А. Публицистика ва назми устод С. Айни / А. Маниёзов. -Душанбе: Нашрдав. 1958. - 48 с.
11. Рачабӣ М. Таърихи танқид ва адабиётшиносӣ/ М. Рачабӣ. -Душанбе: Ирфон, 1997. - 208 с
12. Раҳимӣ М. Сабоҳи сухан/ М. Раҳимӣ. -Душанбе: Нашрдав, 1963. - 659 с.
13. Сатторов А. Нуктаи пайванд. Баъзе масъалаҳои инқишофи шеър ва танқиди адабӣ/ А. Сатторов. - Душанбе: Ирфон, 1982. -240 с.
14. Самарқандӣ Х. Авроқи носӯхта/ Х. Самарқандӣ. -Самарқанд: Сӯғдиён, 1997. - 90 с.
15. Турсунзода М. Осори мунтахаб. Ҷ. 1. /М. Турсунзода. -Душанбе: Ирфон, 1981- 318 с.
16. Хусейнзода Ш. Баҳс ва андеша/ Ш. Хусейнзода. -Душанбе: Ирфон, 1964. -263 с.
17. Ҳақимов А. Шеър ва замон. Масъалаҳои инқишофи назми муосири тоҷик/ А. Ҳақим. -Душанбе: Ирфон, 1978. -252 с.
18. Хечинский К. Адабиёти тоҷик аз инқилоби Октябр то давраи Сталинузодой/ К. Хечинский. -Техрон: Маҷаллаи «Адабистон», №3, 1368. - 64 с.

РАВАНДИ ТАШАККУЛИ АДАБИЁТИ ШҶҶРАВИ ДАР ТОҶИКИСТОН ЗАБЕХУЛЛО Б.С.

Адабиёти тоҷик то ибтидои асри XX бар асоси арзишҳои қадимӣ ва суннатӣ ба ҳаёт хеш идома меёрад. Маҳз дар ибтидои асри XX таҳти таъсири ҳаракатҳои инқилобӣ дар Русия, дар адабиёти тоҷик низ падидаи навгароӣ дар шакл ва навҷӯӣ дар мазмунӣ асарҳо ба вуҷуд омад. Новобаста аз муҳолифати суннатгароён дар Амӯрати Бухоро тане чанд аз равшанфикрони тоҷик муваффақ шуданд, ки адабиётро аз инҳисори дарбор начот дода дар хидмати мардуми заҳматкаш қарор диҳанд. Дар таҳаввули назму насри тоҷик дар ибтидои асри XX нақши устод С. Айни бисёр барҷаста аст. Муаллифи мақола бар ин назар аст, ки сарфи назар аз муҳолифати суннатгароён ва тундравии бархе ҷарёнҳои инқилобӣ дар оғози таъсиси давлати ШҶҶравӣ, адабиёти тоҷик роҳи дурусти рушду шуқуфоии худро пайдо ва аз худ ҷеҳраи тозае ба намоиш гузошт.

Калидвожаҳо: адабиёти тоҷик, даврони советӣ, реализми социалистӣ, партиявият ва халқият, шеър.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКОМ ПЕРИОДЕ ЗАБЕХУЛЛО Б.С.

Таджикская литература до начала 20 века продолжала свой путь в соответствии с древними и традиционными ценностями. Именно в начале 20 века под влиянием прогрессивных революционных движений России в таджикской литературе появились новые явления в виде и содержания произведений. Независимо от противостояния консерваторов в Бухарском Эмирате, некоторым представителям таджикской интеллигенции удалось высвободить литературу из дворцовой монополии и предложить ее простому народу. В эволюции таджикской прозы и поэзии велика роль С.Айни. Автор статьи придерживается того взгляда, что именно в период советской власти развивались новые литературные жанры и таджикская литература приобрела новый облик.

Ключевые слова: Советский период, таджикской литературы, социалистический реализм, партийность и народность, поэзия, новый облик.

THE PROCESS OF FORMATION TAJIK LITERATURE DURING THE SOVIET UNION'S PERIOD ZABIHOLLA B.S.

Tajik literature continued its way up to the beginning of the 20th century in accordance with ancient and traditional values. It was at the beginning of the 20th century, under the influence of progressive revolutionary movements in Russia, new phenomena appeared in the Tajik literature in the form and content of works. Regardless of the opposition of the conservatives in the Bukhara Emirate, some representatives of the Tajik intelligentsia managed to free literature from the palace monopoly and offer it to the common people. In the evolution of Tajik prose and poetry, the role of S. Aini is great. The author of the article adheres to the view that it was during the period of Soviet power that new literary genres developed and Tajik literature acquired a new look.

Keywords: literature, Soviet Union, social realism, new system, tajik poems.

УДК: 809.155.0

ТАРКИБИ ЛУҒАВИИ ЛАҲҶАИ ЛАҲШ (СОБИҚ ҶИРГАТОЛ)
КАРИМОВА М.

Мутобиқи табақабандии мавҷуда [7, 230] лаҳҷаи сокинони минтақаи Лаҳш (собик Ҷиргатол) ба гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ шомил шавад ҳам, бо баъзе хусусиёти худ аз дигар лаҳҷаҳои шеваи ҷанубӣ фарқ мекунад, аммо умумият ва фарқиятҳои онҳо дар баҳши лексика зиёд аст. Ин аст, ки баррасии хусусиятҳои луғавии ин лаҳҷа аҳамияти назаррасӣ муҳими илмӣ дорад.

Дар минтақаи Ҷиргатол тоҷикону қирғизҳо аз давраҳои қадим паҳлуи ҳам зиндагӣ карда, муносибатҳои хонаводагӣ пайдо кардаанд, ки он ба лаҳҷаи онҳо бетаъсир намондааст. Дар баробари ин, ҳамзистии тоҷикону қирғизҳо ба он овардааст, ки дар соҳаҳои гуногун ҳамкорӣ намоянд, махсусан, дар соҳаи чорводорӣ, боғдорӣ, хонасозӣ, кишоварзию кишгу қор, тӯю маърақа, маросимҳои гуногуни фарҳангӣ, сару либос, зарғарию оҳангарӣ, зиндагӣ дар айлоқҷойҳо ва ғайра, ки инҳо ҳам барои мукамал шудани таркиби луғавии забони тоҷикону қирғизон аз ҳисоби ҳамдигар мусоидат мекунад. Яке аз масъалаҳое, ки дар ҳаёти ҳаррӯзаи сокинони ин минтақа дида мешавад, ин муносибати тоҷикону қирғизон ба дини муштарак аст. Зимни муносибатҳои ҳасанайи ҳамзистӣ истилоҳоти соҳаҳои мазкур дар тӯли солиёни дароз аз як забон ба забони дигар гузашта, барои таъмини ниёзҳои забонии онҳо дар ҳудуди интишори ин лаҳҷа истифода мешаванд. Ҳудуди интишори лаҳҷаи ваҳиёӣ–қаротегинӣ аз ғарб (Тоҷикобод) ба шарқ то қаторкӯҳҳои Олой, яъне сарҳади байни Тоҷикистону Қирғизистон (ноҳияи Ҷиргатол) муқаррар намудааст. Дар Ҷиргатол интишори саросарии лаҳҷаҳои тоҷикӣ дар ҷанд деҳаи ҷанубӣ - шарқии ноҳия: Пилдон, Ҷиргатол, Майдонтерак, Қушай, Кафтарбулоқ, Янгишаҳр (Ҷанҷаар), Ёрмазор (Ярмазар), Қӯшағба, Шилбилӣ, Дамбронҷӣ (Дамбраҷъ), Карасой, Оқсой, Девона (Дувана), Мъқър (Муқур), Қаромик (Қарамък), Ҷайлған, Қарашура (Қарашоро), Тупи–Бойё (Байлар-Товъ), Сасик булоқ (Сасикбулақ), Сари-кенча (Саркенче), Қара-кенча (Қара-Кенче), Сугат (Соғот), Депшаар, Мук (Мок) Қандов, Хуҷайтоф, Қалдар, Қазоко (Қазақтар) дида мешавад. Дар қисми шимоли шарқии ин маҳал лаҳҷаҳои тоҷикӣ бо забони қирғизӣ рӯбарӯ мешаванд. Аз ҷануби Ҷиргатол сарҳади шеваи ҷанубӣ аз доманайи қаторкӯҳи Пётри I гузашта, дарёи Хингоб ва деҳаи Тавилдараро миёнбур намуда, ба воситаи қаторкӯҳи Ҳазрати Шоҳ то дарёи Панҷ тӯл мекашад [2].

Назар ба маълумоти омории имрӯза, қирғизон на дар ҳамаи ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҳастанд. Ба ҳама маълум аст, ки дар ноҳияи кӯҳии Ҷиргатол сукунат дошта, бо тоҷикони маҳаллӣ омехта шуда, дар ниҳояти дӯстию бародарӣ зиндагӣ мекунанд Махсусан, дар солҳои охир дар заминаи сиёсати дурандешонаи Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зиндагии сокинон рангу бӯйи тоза гирифта, он на танҳо ба иқтисоди минтақа, балки ба забони сокинон низ таъсир расонидааст. Сафарҳои Президенти мамлакат дар солҳои 2000, 2002, 2005, 2008, 2010, 2011, 2013 ва 2016 ба ин ноҳияи баландкӯҳи Тоҷикистон барои боло рафтани сайёҳии зиндагии мардуми минтақа бисёр муҳим буданд. Бешубҳа, боздидҳои Сарвари давлат ба муносибатҳои байниҳамдигарии сокинони ноҳия даво баҳшида, барои сулҳу ваҳдати миллӣ ва ягонагии онҳо мусоидат кардаанд [2].

Ҳамаи ин ҳодисаю воқеаҳо дар таркиби луғавии лаҳҷаи Ҷиргатол инъикос ёфтааст. Бо ин мутавон гуфт, ки калимаю ибораҳо ва таркибу истилоҳоти бою рангине дар ин лаҳҷа ба мушоҳида мерасад, ки онро ба таври зер таснифу тавсиф қардан мумкин аст:

¹ Адрес для корреспонденции: Каримова Мастона – соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни Республики Таджикистан. 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Фирдавси 28/2, кв. 87. Тел. : 908825454. e-mail: mastona1976@mail.ru

1. Таркиби луғавии лаҳҷаи Ҷиргатол аз калимаҳои умумихалқӣ ва хоси лаҳҷа бой аст, ки дар соҳаҳои гуногун истифода мешаванд. Ташаккули калимаҳои умумихалқӣ ва хоси лаҳҷа барои муайян сохтани доираи наздикӣ ва дурии он бо забони адабии тоҷикӣ ва шеваҳои забонамон мусоидат менамояд.

Анқариб ҳамаи муҳаққиқони лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ асоси сарвати луғавии лаҳҷаҳоро ба калимаҳои умумихалқӣ марбут медонанд, ки мо ҳам дар мисоли таркиби луғавии лаҳҷаи Лахш инро тарафдорӣ мекунем. Калимаҳои умумихалқии лаҳҷаи Лахш (собик Ҷиргатол), асосан, аз давраҳои аввали рушди забонамон ба мерос мондаанд, ҳарчанд ки аз ҷиҳати хусусиятҳои савтӣ ба тағйирот дучор шудаанд. Хоҳ бо тағйироти овозӣ истифода шавад, хоҳ бе тағйироти овозӣ, онҳо аз рӯйи маъно фарқ намекунанд.

Аз рӯйи хусусиятҳои семантикӣ вожаҳои умумихалқӣ ба гурӯҳҳои мавзӯии гуногун - хешовандӣ, сарулибос, молу ашё, ашёи хониш, синну сол, мевачот, номи дарахтон, истилоҳоти тиббӣ, сохтмон, ҷирмҳои осмонӣ, ҳодисаҳои табиат, истилоҳоти ҷуғрофӣ, топонимҳо ва ғайра табақабандӣ шудааст, ба мисли, боҷа, янга, хола, тағо; курта, мӯза, чома, тоқӣ; коса, тавақ, қошук, чорӯб; китоб, дафтар, ручка, рӯзнома; камолот, ҷавонӣ, пирӣ, қалонсол; шамол, борон, барф, жола; харита, микёс, хатти экватор; номи дарёҳо ва амсоли инҳо.

2. Калимаҳои хоси лаҳҷа (диалектизмҳои лексикӣ) дар навбати худ ба ду гурӯҳ тақсим шудаанд:

А. Диалектизмҳои лексикии пурраро калимаҳои хоси лаҳҷа фаро мегиранд, ки одатан дар доираи интишори ин ё он гурӯҳи лаҳҷаҳо ё шеваҳои алоҳида ба қор мераванд, онҳо тамоми ҳудуди истеъмоли забони умумимиллиро фаро гирифта наметавонанд. Ин навъи вожаҳо як қисмати асосии луғати лаҳҷаи Лахшро ташкил мекунанд. Онҳо барои ифодаи анвои хӯрок, олоти меҳнат, асбоби рӯзгор, узвҳои бадан, номи растаниҳо, намуди меваҳо, ҳайвоноти хонагӣ, парандаю ҳазандаҳо ва ҳайвонот, урфу одат ва ғайраҳо ба қор рафта метавонанд.

Бо доштани диалектизмҳои муштарақ гӯяндагони лаҳҷаи Лахш (тоҷикону қирғизон) аз дигар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ махсусан, лаҳҷаҳои чанубӣ фарқ мекунанд. Ин навъи калима дар соҳаҳои гуногун дида мешаванд. Чанд мисол: «ороғон» (як навъи ширбиринче, ки аз ширу ўмоч тайёр мешавад); «шиши рехтагӣ ё опко» (аз шуши чорвои майда ва ширу равғани зарди тоҷикӣ тайёр мешавад); бақа (олоте, ки бо ёрии он санги осиб чарх мезанад); артайил (тасмае, ки миёни аспу харро мебандад), бешлик (панҷшоҳ); чангоқ (чормағз), манқа (киноя ба одаме, ки димоғаш маҳкам аст); калар (муши қалон); улгу (ранг гирифта); фалманқазо (ногаҳон // нохост) ва ғайра.

Б. Диалектизмҳои лексикии нопурра калимаҳоеро фаро мегиранд, ки онҳо дар байни лаҳҷаҳо забони адабӣ шаклан муштарақ доранд аз ҷиҳати овойӣ ва маъно ба қуллӣ фарқ мекунанд. Аз ин ҷиҳат, дар таркиби луғавии лаҳҷаи номбурда арзи вучуд қардани калимаҳои арабӣ, туркӣ-қирғизӣ, русӣ амри воқеист. Масалан, калимаи маъмули «ҳашарақӣ» дар лаҳҷаи Ҷиргатол ба ду маъно қорбаст мешавад: яке хангоми чамъоварӣ дар маросими меҳргон, дуҷум киноя ба зани сабуқпой; вожаи «дар» ба маънои «пешоянди дар» ва исм «дари хона» ё «дарича» аст, аммо дар лаҳҷаи мардуми ноҳия ба маънои «берун» қорбаст мешавад; «паридан» дар лаҳҷаи Лахш маънои «мурдан, вафот қардани тифл»-ро мефаҳмонад.

Диалектизмҳои лексикӣ дар лаҳҷаи Лахш хеле зиёданд. Онҳо дар ҳама соҳаҳои рӯзгор дучор шуда, шаклан ва мазмунан моли ҳуди лаҳҷа ҳисоб меёбанд.

3. Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки ба ташаккули таркиби луғавии лаҳҷаи Ҷиргатол дахл дорад, баромади воҳидҳои луғавии лаҳҷа мебошад. Аз ин ҷиҳат онҳоро дар шакли зерин тасниф қардан мумкин аст:

- калимаҳои тоҷикӣ;
- калимаҳои арабӣ;
- калимаҳои туркӣ – қирғизӣ;
- калимаҳои русӣ – аврупоӣ.

Лаҳҷаи қирғизони ноҳияи Лахшро калимаҳои тоҷикӣ, иқтибосии арабӣ, туркӣ-қирғизӣ ва русӣ ташкил диҳад ҳам, фонди асосии таркиби луғавии ноҳияро калимаҳои аслии тоҷикӣ фаро гирифтаанд. Дар он истилоҳоти марбут ба мафҳумҳои рӯзгордорӣ, хешутаборӣ, номи дарахтон, ҳайвонот, кишоварзӣ, боғдорӣ, шикор, чорводорӣ, суннату анъанаҳои мардумӣ, асбоби рӯзгор, номи ҳунарҳои мардумӣ ва истеҳсолоти онҳо (дузандагӣ, оҳангарӣ ва ғайра) - ро дидан мумкин аст, ки дар рисола нишон дода шудаанд ва асосан умумихалқиянд.

Калимаҳои арабӣ дар таркиби луғати забони тоҷикӣ, аз ҷумла таркиби луғавии шеваҳои таърихи дуру дароз дорад ва дар урфу одат ва дину мазҳаби мардум фаровон истифода мешаванд [2, 7]. Гурӯҳи зиёди калимаҳои арабӣ ба унсурҳои умумиточикӣ мансубанд ва дар лаҳҷаи қирғиззабонони ноҳия низ баробар хизмат мекунад, ҳарчанд ки бо тағйири таркиби овозӣ фарқ мекунад. Ба мисли: адилет - адолат, адабийат - адабиёт, арыз - арз, қымбат - қимат, мугаллим - муаллим, мушкул - мушкил, кары - қаҳр, неет - ният, омур - умр, ыразы - розӣ, акыр - охир, мектеп - мактаб, кебе - қаба, ва ғайра. Дар гуфтори тоҷикони ноҳия асосан варианти умумиточикиашон истифода мешаванд.

Дар лаҳҷаи Лахш вожаҳои арабӣ, асосан, дар соҳаи дин, истилоҳоти маориф ва маънавиёти мардум истифода мешаванд.

Калимаҳои туркӣ - қирғизӣ ҳам аз давраҳои қадим дар лаҳҷаи Лахш ба ҷашм мерасад. Воҳидҳои лексикӣ туркӣ - қирғизӣ дар лаҳҷаи мазкур ба воситаи ҳамзистии тоҷикону қирғизон хусусияти умумистеъмоли пайдо кардаанд. Калимаҳои иқтибосии туркӣ-қирғизиро ба гурӯҳҳои зерин тақсим кардан мумкин аст:

а) истилоҳоте, ки марбут ба асбобу олотҳои рӯзгоранд: калоқ - савок, қълф - қулф, қапқоқ-сарпӯша, дъговӣ-косаи чинӣ ва ғ;

б) истилоҳоти марбут ба ҳешутабор: бөлө // бөлө-бачаҳола, қайини - ҳевар, кунӯ-боғчон, адаш - ҳамном, қайинсинди - хоҳарарӯс, угаи ача-модарандар, угаи аво-падарандар, угаи дъхта-духтари худи шавҳар ё зан, угаи бача-фарзанди шавҳар ё зан, қайнене - хушдоман, қайната - хусур, қайничурт-ақраби зан ё мард, айаш - зан ё марди рафиқ ва ғайра.

в) истилоҳҳои марбут ба соҳаи чорводорӣ: қышқор-гусфанди нар, тькьлӣ - гусфанди дусола, чевич // чагыш-бузи яқсола, серка-бӯзи нар ва ғ.

г) истилоҳоти марбут ба парандагон: чандълоч - саба, қалдърғач-досак, қуш-қарғас, савъзған // ғълба-акко ва ғ.

ғ) истилоҳоти марбут ба обхокиҳо: сочиланг-қирми лойхӯрак, бальк-моҳӣ, баққа-қурбоқа ва ғ.

д) истилоҳоти марбут ба хӯрокворӣ: қайла // қурма - ғуштбирён, қатък - чакаи сустқардашуда, қумоч - навъи нон, қаттама-қадмол ва амсоли инҳо.

Калимаҳои иқтибосии туркӣ - қирғизӣ як қисми асосии таркиби луғавии лаҳҷаи ноҳияи Лахш (собик Қирғатол) - ро ташкил карда, дар ташаккули қабатҳои луғавии лаҳҷа саҳми муайян доранд ва доираи истеъмолашон васеъ аст.

Калимаҳои русӣ-аврупоӣ як қисми муайяни калимаҳои иқтибосӣ дар лаҳҷаи Қирғатол мебошанд. Калимаҳои иқтибосии русӣ баъди ғалабаи Октябр ба лаҳҷаи мардуми ноҳия гузаштааст. Бо мурури вақт калимаҳои русӣ ҷойи хеле аз вожаҳои лаҳҷаҳои қирғизӣ тоҷикиро гирифтанд. Масалан, калимаи «павър» аз вожаи иқтибосшудаи «повар»-и русӣ буда, ба ҷойи ибораи «ошпаз», вожаҳои «стадион (стадион), пошта (почта), фасон (олуфта), семъчка (офтобпараст), тьрактър (трактор), салони (бодиринг ё помидори шӯр), телевизор (оинаи нилгун // чахоннамо), мошина (машина), халаделник (яҳдон), паставка (такмон), тифал (тэфаль), пылатинса (дастмол), паталог (шифт), пьрчатка (дастпушак), палтун (пальто), папрос // папирос (тамоку), самалут (ҳавопаймо) ва монанди инҳо ба қор мераванд. Ин вожаҳо мувофиқи қонуну қоидаҳои фонетикӣ лаҳҷа тағйири шакл намуда, дар муносибат ва муошират эҳтиҷи мардумро қонеъ мегардонданд.

4. Гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷаи Лахш (собик Қирғатол) як силсила истилоҳоти соҳавиро менамояд, ки бо доштани хусусиятҳои лаҳҷавӣ худ фарқ мекунад. Онҳо ба истилоҳоти ҳешутаборӣ, вожаи ифодагари урфу одат, номи гиёҳҳо, воҳидҳои луғавии марбут ба айлоқ ва асбоби рӯзгор, асбоби рӯзгор марбут ба айлоқ, калима ва истилоҳоти вобаста ба зебу зиннати занона ва либос, номи анвои хӯроки ордӣ, номи ҳайвонот ва маҳфумҳои ба онҳо алоқаманд вобаста мебошанд. Ин гурӯҳҳо дар таркиби худ ҳазорон вожаҳо нигоҳ медоранд, ки ба унвони истилоҳот дар муошира ҳамарӯзаи мардум ғаболонд ва барои ҳалли ниёзҳои забонии сокинон муфид арзёбӣ мешаванд.

Ҳамин тавр, лексикаи лаҳҷаи тоҷикони Лахш дар таркиби луғати забони тоҷикӣ аз ҷумла, таркиби луғавии шеваҳои вожаҳои иқтибосии ба монанди туркӣ-қирғизӣ, арабӣ, русӣ таърихи дуру дароз дошта, дар урфу одат ва дину мазҳаби мардум фаровон истифода мешаванд. Гурӯҳи зиёди калимаҳои арабӣ ба унсурҳои умумиточикӣ мансубанд ва дар лаҳҷаи қирғиззабонони

ноҳия низ баробар хизмат мекунад, аммо бо тағйири таркиби овозӣ андак фарқ мекунад. Аксарияти калимаҳои лаҳҷаи Лахш, бо забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои он умумият дошта бошанд ҳам, теъдод аз онҳо аз забони туркӣ – муғулӣ, ба вижа забони қирғизӣ иқтибос шудаанд. Вожаҳои дигаре, ки дар байни лаҳҷаи мардум ба мушоҳида расида, фаровон истифода мешаванд, ин вожаҳои русӣ мебошанд, ки дар гуфтугӯи мардум муштарак истифода бурда мешаванд.

ШХЗТ–Шеваи чанубии забони тоҷикӣ.

Адабиёт

1. Зайниддинова З. - Истилоҳи хешутаборӣ/З. Зайниддинова // Шеваи чанубии забони тоҷикӣ, ҷилди 1. -Душанбе: Дониш. 1973. -204 с.
2. Чӯраев Ғ. Лексика // «Шеваи чанубии забони тоҷикӣ» Ҷ. 1. (Фонетика ва лексика) / Ғ. Чӯраев. - Душанбе: Дониш. 1980. 328 с.
3. Маҳмудов М. Фарҳанги ғуишҳои чанубии забони тоҷикӣ/ Маҳмудов М., Чӯраев Ғ., Бердиев Б. - Душанбе: Пайванд, 2012, - 946с.
4. Маҳмудов М. Луғати шеваҳои забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов, Ҷ. 1. Душанбе, «Дониш», 1897. - 288с.
5. Неменова Р. Л., Чӯраев Ғ. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ (Фонетика лексика) / Р. Л. Неменова, Ғ. Чӯраев. Ҷ. 1. -Душанбе: Дониш, 1980. 328 с.
6. Писарчик А.К. О некоторых терминах родства таджиков// Труды АН Тадж. ССР, т. XVII. - Сталинабад:-1953. - 186 с.
7. Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. - М.: Наука, 1964. -188с.
8. Розенфельд А. З. К терминологии родства и свойства в таджикских говорах// Иранское языкознание. - М. :1976. - 219 с.
9. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. -Душанбе: «Пайванд», 2001. -310с.
10. Хоркашев С. Баррасии лингвистии гуруҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа. –Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айни. 2014. 233с.

ТАРКИБИ ЛУҒАВИИ ЛАҲҶАИ ЛАХШ (СОБИҚ ЧИРГАТОЛ)

КАРИМОВА М.

Лаҳҷаи тоҷикони ноҳияи Лахши Ҷумҳурии Тоҷикистон чузъи шеваи чанубии забони тоҷикӣ мебошад. Дар ноҳияи Лахш дар канори тоҷикон ҳомилони забони туркӣ (қирғизҳо) ҳам зиндагонӣ мекунад. Тоҷикону қирғизҳо дар тӯли садсолаҳо муносибатҳои хешутаборӣ доштаанд, ки он ба гӯйиши онҳо таъсир расонидааст.

Дар ин мақола вожаҳои иқтибосии туркӣ-қирғизӣ, арабӣ ва русӣ ва воҳидҳои луғавии марбут ба чорводорӣ, хешутаборӣ, хазандаю паранда ва хуроқаҳои ноҳияи мазкур аз рӯи баромад ва сохтор баррасӣ мегарданд.

Калидвожаҳо: истилоҳоти хешутаборӣ, лаҳҷа, лингвистика, диалект, параллелизм, иқтибос, забони қирғизӣ, Чиргатол, луғат, истилоҳ.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГОВОРА ЛЯХША (БЫВШИЙ ДЖИРГАТАЛЬ)

КАРИМОВА М.

Говор таджиков Ляхшского района Республики Таджикистан входит в группу южных говоров таджикского языка, а по соседству с таджиками живут носители тюркских языков (киргизы). Их соседство способствует использованию общих для двух языков терминов в различных областях жизни. В лексический состав Ляхшского региона входят общенародные слова, диалектизмы, заимствованные слова и лексические пласты говора, которые анализируются автором и играют важное место в данном исследовании.

Ключевые слова: лексический состав, диалектизмы, говор, заимствование, общенародные слова, терминология, лексические пласты.

LEXICAL STRUCTURE OF DJIRGATAL DIALECT

KARIMOVA M.

The dialect of Tajiks of Laksh (Djirgatal) area of Republic of Tajikistan is included into group of southern dialects of the Tajik language and in the neighborhood with Tajiks there live carriers of Turkic languages (Kirghiz). Life in the neighborhood promotes use of the general for two languages terms various areas of life of the people. In lexical structure of Laksh (Djirgatal) region takes an important place public words, dialecticisms, loan words and lexical layers of a dialect which is analyzed in given article.

Keywords: lexical structure, dialecticisms, a dialect, public words, terminology, lexical layers.

УДК: 891.550.09-31+891.550.092

ТАСВИРИ ОБРАЗИ ЛАҶЗАВИИ ЗАН ДАР РОМАНИ
«ВОСЕЪ»-И СОТИМ УЛУҶЗОДА
ҚОСИМИ Н.И.¹

Романи устод Сотим Улуғзода «Восеъ» яке асарҳои беҳтарини воқеъгароёна (реалистӣ) дар адабиёти тоҷик ба шумор меояд. Он дар канори бисёр маҳосини ғоявӣ хунарӣ дар тасвири симои инсон низ хусусиятҳои хосу ибратомӯз дорад.

Роман аз рӯзҳои аввали нашр диққати чандин адабиётшиносу мунаққидонро ба худ ҷалб намудааст ва донишмандон дар бораи ин асар тақризҳои зиёде ба нашр расондаанд. Аввалин мақола тақризи Х. Отахонова аст, ки соли 1968 таҳти унвони «Роман дар бораи шӯриши Восеъ» дар рӯзномаи «Маориф ва маданият» ба таъб расид. Мақолаи дигар аз тарафи адабиётшиноси варзида Муҳаммадҷон Шукуров (Шақурӣ) бо номи «Достони ғазаб ва иқтидори халқ» навишта шуд ва дар шумораи аввалини маҷалаи «Садои Шарқ», соли 1969 ҷоп гардид. Муҳаммадҷон Шукуров романро хеле хуб натиҷагирӣ карда, баъзе нуқсонҳои онро низ ошкор намудааст. Баъдтар мунаққидон ва адабиётшиносон Л. Демидчик, Х. Шарифов, А. Набиев, М. Рачабов ва чанде дигарон ба таҳқиқи романи «Восеъ» оғоз намуда, онро яке аз падидаҳои нав дар адабиётшиносӣ ба шумор оварданд.

Диққати Муҳаммадҷон Шукуровро бештар анҷоми роман, боби сиё сеюм ба худ ҷалб намуда, сӯзу гудози Фотимаро ба марсия монанд кардааст. Дигар аз аҳли тадқиқ низ ба тарзу тарике аз тасвири образи зан дар роман ибрози андеша кардаанд.

Ҳарчанд дар романи «Восеъ» инъикоси образи занон мавқеи асосӣ ва марказӣ надошта бошад ҳам, нависанда дар бисёр бобу саҳифаҳои он ба тасвири симои занони тоинқилобии тоҷик аҳамияти махсус додааст. Дар роман образҳои Аноргул, Гулизор ва Фотима ҳамчун шахсони воқеӣ реалӣ ва Лутфия, Марзия, Ибодатпошо (чун образҳои манфӣ) мавқеи бештар доранд. Аммо образҳои дигар занону духтарон, аз қабиле Зебӣ, Рисолат, Ҳурматой, Хайриятим ва модари ӯ Ризқиҳола ва ғайра характери лаҳзавӣ доранд. Ин образҳо баробари аҳамияти индувуалӣ, таълимӣ ва маърифатдиҳӣ, баёнгари назари воқеъгароёнаи нависанда ба чехраи зан низ мебошанд.

Устод Сотим Улуғзода дар романи «Восеъ» чанд симои мусбати занҳоро барҷаста тасвир кардааст. Дар роман образи занҳои бадсиришт низ тасвир шудааст, ки бо симои Аноргулу Гулизор ва Фотима мутазод мебошанд. Нависанда ду тоифаи занҳоро инъикос намуда, чехраи гуногуни онҳоро, ки ифодагари хислатҳои инсонӣ ва муносибатҳои иҷтимоии давру замон буданд, ба тасвир мегирад ва дар офаридани образи онҳо ба навоарӣ даст меёбад. Бинобар ин, мо барасии масъаларо бо таҳлили симои занони манфӣ оғоз менамоем. Миёни онҳо Лутфия мавқеи хос дорад.

Хуршеда Отахонова дар бораи Лутфия андешаи худро баён намудааст, ки хеле ҷолиб аст: «Ҳарчанд образи эпизодӣ буда, аз аввал то охири асар иштирок намекунад, мо метавонем ӯро яке аз барҷастатарин образҳои роман номем».

Нависанда дар образи Лутфия хислатҳои ношоистаи инсонӣ аз қабиле рашқу ҳирси шахват ва интиқомҷӯиро акс намудааст. Вай гирифтори рашқ ва қасосгирӣ буд ва бинобар ин на хӯр дошту на хоб: «Ӯ монанди мурғи посухта беқарор буд. Шабҳои торро ҳамчун морғазиди печу тоб хӯрда сахар мекард. Бистари хоб барояш хористон ва болинаш санг гардида буд. Ҳар пагоҳ бо тарсу ҳарос ба оина нигоҳ карда мидид, ки гули рӯяш торафт пажмурда шуда, дар пешонӣ ва

¹ Адрес для корреспонденции: Косими Насима Исмон -аспирант Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан, 734061. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 21 моб: 933191938

гирди чашмонаш очингҳо пайдо шуда истодаанд. Дарду аламаш тоқатфарсо буд, ӯ мушташро газида бесадо мегирист» [12. 109].

Нависанда барои кушодани образи Лутфия аз ташбеҳу истиора ва дигар воситаҳои тасвир моҳирона истифода бурдааст:

“Инҳо ҳама бозихои мори хушранге буданд, ки ҳатто Амиркули Ландахур ва худотарсро ҳам ба худ ҷалб накарда намонданд» [12. 114].

Чун Лутфия ба мақсади бади худ расид, яъне шавҳарашро ба дасти Амиркул кушт, дар мурдаи ӯ аз ҳама зиёдтар нолаву фиғон ҳам кард. Вақте ки Амиркул аз маккорихои Лутфия оғаҳ шуд, номусаш омада ба Миршаб қоил шуд, ки қотили Иноятуллобойбача манам ва тамоми ҳодисаро бигуфт. Дар қозихона сирру асрори Лутфия ошкор шуд. Иномҷон, ки Лутфияро ба худ никоҳ карда гирифта буд, ба ин шармандагӣ тоқат накарда ва бо ханҷар ба шиками Лутфия зада ӯро ҳалок гардонд.

С. Улуғзода дар образи Лутфия хисатҳои нолоиқи инсонии монанди кинаварӣ, дуруягӣ, шаҳватпарастӣ, фиребгарӣ тасвир карда, чеҳраи маккор ва равшани ӯро меофарад. Лутфия барои расидан ба мақсади нокомаш ҳам сари худро хӯрд, ҳам Иноятулло бойбача ва ҳам Амиркулро ба ҳалокат расонид. Образи Лутфияро ба симои Судоба дар “Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавӣ монанд кардан мумкин аст. Дар адабиёти муосири тоҷик образи Лутфияро яке аз беҳтарин симоҳои манфии занон шумурдан раво аст.

Образи Марзия низ дар роман образи эпизодӣ мебошад ва аз Лутфия хеле камтар мавқеъ дорад. Дар бораи ӯ танҳо дар саҳифаи 103-104-и роман маълумот мавҷуд аст. Аммо нависанда дар ҳамин тасвири лаҳзавӣ муҳимтарин хислатҳои ӯро нишон дода аст.

“Ӯ Марзия ном беваеро ба занӣ гирифт. Марзия холабачаи амлоқдори Сарихосор буд. Занаки чилупанҷсола бадруӣ ва мӯяш сафед бошад ҳам, Мерган ба гирифтани ӯ розӣ шуд, зеро мехост ба ин восита хеши амлоқдор шавад» [12. 103].

Улуғзода аз тасвири зоҳирии персонаж ба тасвири ботинии он мегузарад ва тавъам будани зоҳиру ботинро дар инсон таъкид менамояд:

“Аммо Марзия натавонад бадруӣ, балки хеле бадбахон ва бадқирдор ҳам баромад. Дар воқеъ зоҳири ӯ ба хулқаш муносиб буд» [12. 103].

Ин тасвири Марзияро нависанда дар ҷои дигар бо ду тавсиф таквият медиҳад:

“Писару келинаш, ки бо ӯ дар як ҳавлӣ мезистанд аз неши забони Марзияи зансурати морсифат дилу чигарашон хунфишон гардида, аз шарри ӯ ба худ ҷои гурез намеёфтанд» [12. 103].

Сирати нопок доштани Марзия мантиқан талқин мекунад, ки ӯ оқибат сабаби ҳодисаи баде хоҳад шуд.

Назир аз Давлат, писари аз зани якумаш Азиза ном набераи дусолае дошт, ки боиси дилхушии ӯ буд. Рӯзе дар набудани дигарон Марзия ҳамин духтараки дусоларо аз ғояти рашк ба ҷарӣ тела дод. Назир аз ин кор огоҳ шуда занашро талоқ медиҳад.

Инчунин як хислати бади дигари Марзия бардурӯғ қасам хӯрдани ӯ низ ошкор мегардад.

“Гулчеҳра сирро ба шавҳар ва падаршӯяш, бе он ки аз кӣ шуниданашро гӯяд, маълум намуда буд, ки Назир ҳуш аз сараш парида аввалин бор ба занаш даст боло кард. Ӯ дар дами дар Марзияро зада ғалғонда ба гулӯяш корд монд:

Манчалақӣ, бачаро ту кушти! Иқрор шав, набошад ҳозир саратро мегирам!

Занак натарсид инкор кард:

Бигир сарамро! Ман бачакуш нестам, ба ман тӯҳмат мекунанд, тӯҳмат!

Қасам бихӯр!

Ба мазори Ҳазрати Султон қасам, бачаро ман накуштаам

Назир занакро раҳо кард. Аммо ӯ медонист, ки ба Марзия барин “зани дузахӣ» қасам хӯрдан ҳеҷ гапе нест. Гумони ӯ барҳам нахӯрд, аммо далелу исботе ҳам надошт, -охир, Гулчеҳра номи шохиди ҷиноятро нагуфта буд, вай намехост, ки дугонааш ба бало монад: Марзия метавонад ба воситаи “акаи амлоқдораш» рӯзи Нодираро сиёҳ ва рӯзгараширо табоҳ гардонад» [12. 105].

Бегоҳии ҳамон рӯз Назир занро талоқ кард. Дигар ӯ аз амлоқдор ҳам наметарсид. Корд ба устухон ки расид, на фақат амлоқдорро, балки худро ҳам фаромӯш мекуни...

Баъд аз ин, Марзия ба тӯҳмату бадгӯӣ мегузарад:

“Марзия ба Шохидон, ба хонаи амлоқдор шитофта назди ӯ Назирро то метавонист сиёҳ кард ва мутаҳҳам сохт» [12. 105].

Образи Марзия аз образи Лутфия ба кулӣ фарқ дорад. Лутфия зани сабукпо, маккор, аммо соҳибчамол буд. Марзия бошад, баръакс зани зиштрӯ, ғаммоз ва баднафс мебошад. Аммо бадкирдориву сиёҳандешии онҳоро бо ҳам монанд сохта, дар маҷмӯъ намунаи занони бадниятро ифода месозад.

Ин нияти нависандаро самти дигар занҳо иштирокдорони лаҳзавӣ таквият медиҳад.

Аз ҷумла Ибодатпошшо ҳам персонажи лаҳзавӣ буда, ба гурӯҳи образҳои манфӣ дохил мешавад. Дар ин маврид Сотим Улуғзода симои зани нисбатан калонсолтарро офаридааст, ки дар бадкирдориву бадғуфторӣ аз Лутфияву Марзия камӣ надорад. Ибодатпошшо зани якуми Мирзоакрамбой бӯстонӣ мебошад. Ӯ машваратчиӣ шавҳараш аст, нисбат ба палонҷояш бадрашқу ҳасуд ва кинагир мебошад:

“Алами он рӯзҳо дар дили Ибодатпошшо ҷамъ шуда ба кинаи сахте нисбат ба Рисолат табдил ёфта буд. Кохишҳо, таънаҳои нешдори захрбор, никорҳои майда-майдаи харрӯзаву харсоата, ки Ибодатпошшо онҳоро чандин сол боз дар ҳаққи палонҷаш ба кор мебурд, ҳанӯз ҳам теги кинаашро кунд накарда буданд, вай аз Рисолати сарсаҳт интиқоми кушандае гирифтаан мехост» [12. 183].

Ибодатпошшо бо шавҳараш Мирзоакрамбой ҳамфикру ҳаммақсад буд. Ӯ бисёр мехост, ки Мирзоакрамбой соҳиби ягон мансаби хубе шавад. Бо ин мақсад Ибодатпошшо духтари палонҷаш Зебиро ба тортӯккунӣ пешниҳод менамояд:

“ - Шумо ҳама вақт ба ман ҳолдон бӯдед, ҷонсӯз будед, пошохон, гӯед, ҷӣ кор кунам?»

Илочи ин кор Зебӣ-дия, гуфт Ибодатпошшо.

Он дафъа шумо бедарак аз доду фарёди Рисолат тарсидед. Дод гуфта кучо ҳам мерафт? Як ду рӯз доду бедод мекарду баъд хап мешуду мемонд... Шумо ба зан асло гузашт накунед, дадеш [12. 182].

Дар айни замон дар романи “Восеъ» боз чанд образ дигари лаҳзавӣ ҳаст, ки ҳар яке бо чанд ҷузъиёт хислату характери хурдро зоҳир менамоянд. Баҳус образҳои Рисолат, Ҳурматбиӣ ва Ризқиҳола ҷолиби диққатанд.

Рисолат дар роман ҳамчун зани меҳнатӣ ва покдоман ба тасвир омадааст. Нависанда лаҳзае аз амали ӯро ҷунин менигад:

“Матлабро ба Рисолат – модари Зебӣ фаҳмониданд. Фаҳмониданду ба бало монданд. Ин занакӣ ошпазу нонпаз, духтари як мисгари камбағал, ҷӯри ханадон, мутеъ ва фармонбардор, ҷунон доду ғигон бардошт, ҷунон шӯру ғавғое андохт, шавҳараш ва пошохонашро нахустин бор бо як ҷасорати ҳайратангез ҷунон ҳам “аз лой гирифта ба лой зад», ки онҳо аз гуфташон сад бор пушаймон гаштанд. Бой ӯро бо қамчин мезад, аз мӯяш гирифта кашола мекард, аммо Рисолати сарсаҳт дам намешуд, балки фарёд мекашид ки: “Куш маро! Ё зиндаву зор дар ғурам тикқону баъд духтарамро бурда ба ҳокимат тортук кун! Шумо шармандаҳо, беномусҳо, мансаб гуфта бачаҳотонро мефурӯшед, ҳатто духтарҳои нобилиғатонро ба фоҳишагӣ медиҳед!»... [12. 5].

Рисолат зани баору номус ва ҳақгӯ мебошад. Ӯ барои духтари якаю ягонаи худ Зебӣ, ки ӯро Мирзо Ақрамбой мансабхоҳ ба амир пешкаш кардани мешавад, дар қаҳру ғазаб ва ба шӯру ошӯб омада, ба ҳимояи вай ва аз таҳдидҳои шавҳари беномуси худ Мирзо Ақрамбой нотарсида, барои ҳалосии духтараш Зебӣ талош мекунад:

Маълум аст, ки Сотим Улуғзода образи Рисолатро мухтасару хотирнишин тасвир кардааст. Ӯ тимсоли занҳои хушахлоқ, вале мазлуму ноқомии тоҷики тоинқилобӣ аст, ки ҳам ҳудаҳ ва ҳам духтараш қурбонии мансабҷӯиву манфиатҳои падари ноқомаш гардидаанд.

Дар роман образи ҷолиби дигаре ҳаст, ки ҳамагӣ дар як банд (абзасти) тасвир шудааст. Ин шахс Ҳурматой, зани якуми Инноятулло бойбача буд, ки тақрибан дар 30-35 - солагиаш ба сӯфигӣ гароида буд. Ба сӯфигӣ ё худ тасаввуф арқони маҳсус хос аст, ки дар тасвири Ҳурматой яке аз онҳо - дур будан аз лаззати шахвонӣ таҷассум ёфтааст.

“Зани калониӣ ӯ Ҳурматой, модари ду духтари ба балоғат нарасида, занакӣ ба умр ҷавон сиёпанҷсола, аммо ба қиёфа панҷоҳсоланамо, сӯфигиро ба гардан гирифта, аз шавҳараш шавҳарӣ талаб намекард ва ҳатто розӣ шуда буд, ки бойбача ба болои ӯ зани дувум бигирад» [12. 106].

Саволе ба миён меояд, ки аз ҷӣ сабаб Ҳурматой сиёпанҷсола хушиҳои зиндагиро пеши по зада ба тасаввуф майл кардааст? Аз матни роман маълум аст, ки муҳити фасодшудаи феодалий, зулму истибдоди ҳокимону амалдорон, фосиқино фаҳошати дарбор, ноинсофию

ҳаққимардумхӯриҳои бойҳо (инчунин шавҳараш) ва ниҳоят, хор шудани аҳли илму адаб аз сабабҳои асосии ба тасаввуф рӯй овардани Ҳурматоӣ гаштаанд. Устод Улуғзода дар адабиёти навини тоҷик аввалин нависандаест, ки симои сӯфизанро (ҳачанд эпизоди бошад ҳам) инъикос намудааст.

Ниҳоят дигар аз образҳои лаҳзавии романи “Восеъ» Ризқиҳола, хизматгор ё канизаки даргоҳи Иноятулло бойбача аст. Тақдири ӯ ҳамсони тақдири Рисолат мебошад. Ризқиҳола занест мазлума ва содафел. Инро аз тарзи сухани ӯ низ мушоҳида карда метавонем.

“Сукуте ба миён омад, Ризқиҳола нӯги остинашро газида, бо чашмони камнури ҳаросонаш гоҳ ба бӯғча ва гоҳ ба бойбача нигоҳ мекард...

Охир, гардам аз Шумо, амакаш, наҳод, ки даррав... ҳамин хел...» [12. 108].

Симои вай ба воқеаву низоъҳои асосии роман пайванд хӯрдааст. Ризқиҳола воситаест барои ҳалли масъалаи Лутфияву Иноятулло ва ин масъала барои кушодани гиреҳи ба ҳабс афтодани Назир хизмат мекунад. Ба тарафҳои Бухоро омадани Назир баҳонаест барои он ки қаҳрамони асосии роман Восеъ ба шаҳрҳои нисбатан пешрафта ва ободи аморати Бухоро сафар кунад ва бо баъзе ашхоси рӯшанфикр (Мулло Сафар) вохӯрад.

Дар роман образҳои лаҳзавии дигар ба монанди Хайрӣ, Зебӣ, Гулҷеҳра, модари Аноргул ва чанде дигар ҳастанд, ки образи онҳо хеле умумӣ ба тасвир омадааст.

Ҳамин тавр ба натиҷае расидан мумкин аст, ки С. Улуғзода дар романи “Восеъ» дар канори образҳои асосии занон хеле аз чеҳраҳои бонувони лаҳзавиро офаридааст. Онҳо ҳислату ахлоқи мухталиф доранд. Дар воқеаҳои асар гоҳо баранг ва гоҳи дигар лаҳзавӣ намудор мешаванд. Нависанда меқӯшад ҳамеша чеҳраи равшани онҳо ба тасвир гирад. Дар маҷмӯъ онҳо ҳунари Улуғзодаро дар тасвири воқеии зан муайян мекунанд. Дар хотима метавон илова намуд, ки дар замони муосир яке аз масъалаҳои мубрами рӯз баробари зану мард дар ҷомеа ва муайян намудани мавқеи зан дар ҷомеа мебошад. Адабиёт дар бисёр маврид метавонад дар ҳалли ин навъ мушкилоти мавҷуда саҳмгузор бошад.

Адабиёт

1. Бобоев Ю. Эстетика ва қадамҳои насру назми тоҷик. – Душанбе, Адиб, 1988. - 608 с.
2. Горкий А. М. О литературе. – Москва, 1956. - 827 с.
3. Демидчик Л. Сотим Улуғзода // Эҷози ҳунар. – Душанбе, Адиб, 1992. - 512 с.
4. Зеҳнӣ Т. “Санъати сухан» – Душанбе, Маориф, 1992. - 304 с.
5. Мирзозода Х. Образы бадеи чист? – Душанбе, Ирфон, 1976. -24 с.
6. Муслмонийн Р. Назарияи адабиёт. – Душанбе, Маориф, 1990. -330 с.
7. Набиев А., Валихочаев Б. Адабиёт ва нақди адабӣ, рангҳои қалам. – Душанбе, Адиб, 1993. -340 с.
8. Набиев А. Тасвири олами ботинии инсон, нависанда ва замон. – Душанбе, Адиб, 1987. -160.
9. Отахонова Х. Роман дар бораи шӯриши Восеъ // Маориф ва маданият, 19 декабри 1968.
10. Отахонова Х. Пайванди ҳис ва андеша. – Душанбе, Ирфон, 1982. -224 с.
11. Отахонова, Х. Сайре ба бойгонии Сотим Улуғзода // Отахонов, Х. Чеҳраҳои шинохта. – Душанбе, Деваштич, 2004. - С. 79-87.
12. Улуғзода С. Восеъ. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе, Ирфон, 1969. - 360 с.
13. Шукуров М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ. – Душанбе, Ирфон, 1973.
14. Шукуров М. Таърихи адабиёти советии тоҷик (насри солҳои 1945-1974), ҷилди 4. – Душанбе, Дониш, 1980. - 384 с.

ТАСВИРИ ОБРАЗИ ЛАҲЗАВИИ ЗАН ДАР РОМАНИ “ВОСЕЪ»-И СОТИМ УЛУҒЗОДА ҚОСИМӢ Н.И.

С. Улуғзода дар романи “Восеъ» дар канори образҳои асосии занон хеле аз чеҳраҳои бонувони лаҳзавиро офаридааст. Онҳо ҳислату ахлоқи мухталиф доранд. Дар воқеаҳои асар гоҳо боранг ва гоҳи дигар лаҳзавӣ намудор мешаванд. Нависанда меқӯшад ҳамеша чеҳраи равшани онҳо ба тасвир гирад. Дар маҷмӯъ онҳо ҳунари Улуғзодаро дар тасвири воқеии зан муайян мекунанд.

**«ЖЕНСКИЕ ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ
«ВОСЕ» С. УЛУГЗОДЕ»
КОСИМИ Н.И.**

Улугзаде в романе “Восеъ» наряду с образами женщин создал образ второстепенных персонажей. Описание этих образов выполняется автором по-разному и несёт собой различное содержание. К женскому же образу и его описанию писатель относится бережно, раскрывая его светлые стороны. Автору данной статьи удаётся показать основную идею романа и мастерство Улугзода.

Ключевые слова: Улугзода, роман “Восеъ», образ женщин, современная таджикская литература.

**«WOMEN'S EPISODIC IMAGES IN THE NOVEL
«VOSE» OF S.ULUQZODA»
KOSIMI N.I.**

Ulugzoda in the novel “Vose» along with the images of women created the image of the secondary characters. The description of these images is performed by the author in different ways and carry different contents. To the female form and his description the writer refers carefully, revealing his bright side. Opinie these images, the flow of the main idea and features that they carry a show Ulugzade skill as a writer.

Keywords: Ulugzade,roman “Vose», the image of women,contemporary Tajik literature.

УДК: 070-045.73

**КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И
ГОМЕОСТАЗ СОЦИУМА: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ
ПЕТРУШКОВ М.Г.**

Вопрос сохранения гомеостаза социума является «краеугольным камнем» Национальной безопасности любого государства. В современных условиях, характеризующихся, как верно отмечает профессор В.П.Шалаев, трансформацией социальных институтов общества [1,184], под воздействием дигитализации и глобализации, вопросы информационного противостояния геополитических игроков, методов информационной борьбы и информационной защиты становятся приоритетными для сохранения «культурного кода» любой нации и гомеостаза социума во всех странах мира.

Именно поэтому разработчики Стратегии национальной безопасности Российской Федерации уделили особое внимание информационному компоненту сохранения гомеостаза общества, в связи с чем в статье 21 закрепили буквально следующее: «Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [2].

Большинство исследователей и экспертов в своих статьях и выступлениях делают особый упор на необходимости производства отечественного конкурентоспособного, востребованного, прежде всего у молодежи, информационного продукта для эффективного информационного противодействия США и другим странам Запада, которые являются признанными мастерами в создании и распространении контента, востребованного в условиях глобализации, практически во всех странах мира. Недаром, легендарный американский политолог Збигнев Бжезинский утверждает: «Если Рим дал миру право, Англия - парламентскую деятельность, Франция - культуру и республиканский национализм, то современные США дали миру научно-техническую революцию и массовую культуру» [3,36].

Необходимо особенно отметить, что даже геополитические союзники США, такие, как, например, Франция, все с большей тревогой заявляют о росте популярности контента, созданного в США и его доминировании среди молодежной аудитории этой страны.

В основе этого процесса, по мнению американского ученого Стива Фуллера, лежит навязанный США стереотип, обеспечивающий стремление обладать американскими культурными продуктами, которые воспринимаются молодежью как эталон стиля, последних достижений прогресса и лучшая модель для подражания. Благодаря внедренным в сознание молодежи стереотипам о «американском образе жизни» и о «американской мечте», сами индивидуумы начинают играть важную роль в американизации своих стран.

Проводя аналогию с распространением опасных вирусов, Стив Фуллер приравнивает американизацию к новой разновидности биотерроризма, особую социально-культурную опасность которому придает «надежда, что распространение микроба или вируса будет как можно более разрушительным для общества» [4].

¹ Адрес для корреспонденции: Петрушков Михаил Георгиевич – аспирант кафедры «Отечественная и международная журналистика» отделения журналистики филологического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.М.Турсунзаде 30, Тел.: 935999998 e-mail: M.G.Petrushkov@yandex.ru

Последствия распространения этого вируса американизации в зависимости от способности той или иной страны противостоять разрушительному воздействию, несомненно, разнятся, тем не менее, они катастрофичны для языка, культуры и самоидентификации любой нации.

Особенно наглядно это проявляется в тех странах, где английский язык, являющийся основой американского информационно-развлекательного контента, либо вытесняет родные языки страны, либо способствует их деградации.

Как отмечает Джон Сазерленд в статье «Лингвицид: смерть языка» («Linguicide: the death of language»), «что касается причин языковой катастрофы, которую мы наблюдаем, то тут нет ничего загадочного.... Распространение английского языка является следствием неприкрытой языковой экспансии» [5].

Именно с активным продвижением американского информационно-развлекательного контента среди французской молодежи ведущие французские эксперты и исследователи связывают изменение «культурного кода» французов и деградацию системы традиционных ценностей. Так, депутат Франции в Европарламенте Катрин Лалюмьер отмечает, что «...процесс глобализации вызывает стандартизацию идей и образа жизни по американской модели... США грозят Франции аудиовизуальной индустрией, кинокультурой, масс-культурой. Она должна противостоять этому, при содействии соответствующих органов современности» [6,10].

Еще более удручающая ситуация из-за воздействия глобализации и американизации складывается в странах СНГ.

Один из самых авторитетных духовных и общественных лидеров постсоветского пространства Католикос, Патриарх Всея Грузии Илья II так характеризует сегодняшнюю ситуацию: «Сегодня для ущемления национальных ценностей и изменения вероисповедания никто не пользуется насильственными формами. Деградация наших традиций и образа жизни осуществляется разными методами и в этом большую роль, к сожалению, играет масс-медиа. Телепередачи и пресса демонстрируют и легализуют грехи, внедряют мысль, что это само собой разумеющееся свойство человека. Они не только представляют прелюбодеяние и недостойное как нечто приемлемое, но и как пример для подражания; создаются лже-авторитеты, которые за свои антинациональные и антихристианские действия поощряются и вознаграждаются» [7].

Российские исследователи О.Н. Астафьева и Г.А. Аванесова, занимающиеся изучением взаимопроникновения и обогащения различных мировых культур, описывая процесс американизации различных стран мира, очень тонко отметили, что «ценностные предпочтения одного типа культуры посредством развития информационных сетей, экономической интернационализации и других каналов распространения форм и образов жизни будут навязаны всему мировому сообществу, что может привести к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия» [8,64].

Приходится констатировать, что и в России отмечается перманентно высокий рост американизации молодежи, угрожающий самоидентификации и традиционным ценностям российского социума. В своих работах В.И. Добреньков отмечает, что ведется «...информационно-психологическая пропагандистская обработка общественного сознания населения» [9].

В результате этого, навязанные «американские ценности» и «американский образ жизни» не просто оказывают влияние на социум, но и приводят к трансформации на глубинном, психологическо-ценностном уровне, что в конечном итоге ведет к вырождению российской нации. Как верно отмечает В.И. Добреньков в статье «Правда о глобализации»: «...все это создает человека-зомби, лишённого веры и исторической памяти, оторванного от национальных корней, религиозных традиций, не помнящего своих предков, равнодушного к своей Родине, способного только на потребление, то есть ориентированного исключительно на удовлетворение своих чисто физиологических потребностей» [10].

Точную характеристику процессу перерождения человека и самого общества под влиянием американизации дал в своих трудах известный российский ученый профессор В.П.Шалаев: «Люди в складывающейся ситуации не признают себя уже больше носителями традиционных социальных институтов - этноса, нации, общества, языка, какой-либо конкретной культурной формы... Высшей ценностью индивида, наделенного таким сознанием, становится не система духовно-нравственных ценностей, труд, профессиональное мастерство или творческая

активность, но, наоборот, самонасыщение, самоудовлетворение любой ценой и в кратчайшие сроки» [11,160-161].

Не менее точно подмечены и процессы, происходящие с личностью человека, особенно молодого, под воздействием сформированного в результате американизации и глобализации «общества потребления» на морально-ценностном уровне: «человек ... для сохранения высокого уровня материального потребления готов поддержать любую (вплоть до аморальной) систему ценностей, гарантирующую ему стабильное потребление» [11,161].

Каким же образом происходит столь эффективное переформатирование общественного сознания? При помощи чего в России создана «...развитая культура утилитарного потребления, утверждающая себя на фоне неустойчивой системы знаний и ценностей жизни, отмеченная беспринципностью, индивидуализмом, прагматизмом, этически располагающаяся «по ту сторону добра и зла» [11,161].

Используя какие каналы коммуникации и способы подачи информации сформировано «...общественное сознание, в высшей степени податливое внешнему манипулятивному воздействию»? [11,161].

Анализируя современное положение дел, необходимо заметить, что долгое время ведущую роль в американизации российской молодежи играли кино и видеофильмы, печатная продукция, музыкальные видео и аудиоролики и т.п., создающие особый шарм и имидж Америки в сознании россиян. Весома их роль и сейчас.

Однако, в виду развития ИКТ, растущего с каждым днем уровня проникновения интернета и мобильных технологий, лавинообразного роста пользователей социальных сетей, лидирующие позиции в вопросе создания, поддержания и управления общественным мнением, а, следовательно, и воздействием на гомеостаз общества, приобрела конвергентная (мультимедийная) журналистика, представляющая собой сплав традиционных (печатных, теле и радио СМИ) и новых каналов коммуникации, приемов и методов подачи информации, возникновение которых мало кто мог спрогнозировать еще пару десятков лет назад.

Недаром известный французский журналист и историк Антуан де Бек в своей напумевшей книге «Упадок французской культуры: причины провала» удрученно констатирует, что в последнее время, большинство молодых людей во Франции не прочтывают даже одну книгу за год» [12,32].

Социальные сети, народная журналистика, блоги, фото и видеопорталы, оф- и он-лайн «обратная» связь и т.п. завоевали «умы и сердца молодежи». И секрет успеха, на наш взгляд прост: на смену традиционным жанрам, таким, как информационный или аналитический, пришли новые, синтетические, вобравшие в себя все лучшее от традиционных и усилившиеся креативными методами и приемами, суть которых в создании мультимедийного контента, подаваемого в соответствии с рекомендациями психологов, в развлекательной форме.

Как утверждает профессор В.П.Шалаев, «все это с неизбежностью содействует формированию в сознании широких кругов населения образа ирреального мира, своеобразной мифологизированной истории и картины мира, вытесняющих из сознания людей связь с реальной историей и событиями» [13, 285].

В свою очередь, с новыми институциональными подходами, характеризующимися новыми принципами подачи и новыми каналами коммуникации, связано возникновение в конвергентной журналистике инфотеймента и эдотеймента, ставших не просто модными трендами, а явлениями, воздействующими на ценностно-мировоззренческом уровне на становление и развитие личности и внутреннего мира молодежи.

Так, инфотеймент, подразумевающий под собой создание информационных программ в развлекательной форме или «таблоидов» на рынке печатных СМИ, трансформировал информационный жанр журналистики, включая и аналитику, и превратил его в разновидность культурно-массовых и развлекательных передач, в ходе которых важнейшие события мировой политики, экономики, социального развития, демографии и т.д. «подаются» зрителям в максимально упрощенной, развлекательной форме [14,151].

Другой синтетический жанр журналистики – эдотеймент, сочетающий в себе образовательное, познавательное, информационное начало с развлекательными, игровыми и компьютерными элементами, «ворвался» в медиа-пространства многих стран мира и уверенно

набирает популярность у большей части аудитории. При этом, как отмечают эксперты, особой популярностью пользуются обучающие компьютерные игры и игровые интерактивные энциклопедии.

Применение инфотейнмента и эдотейнмента в качестве «...средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира...» [15], характеризуется развитием новых журналистских приемов, таких как инфоториал, подразумевающих наличие в подаваемом информационном материале резко выраженной, экспрессивной, порой провокационной, точки зрения автора журналистского материала [14,152].

Более того, «...отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации...» и «...наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [15].

Параллельно, на фоне этой неприкрытой экспансии западных СМИ в мировом и российском информационном пространстве, происходит активное выдавливание российских СМИ из медиа-пространства как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран. «Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности» [15].

Так, самыми резонансными событиями 2017 года стали требования некоторых общественных и политических деятелей запретить показ и распространение самого успешного российского проекта – мультсериала «Маша и медведь», завоевавшего популярность практически во всех странах мира, и требования Минюста США к телеканалу RT America (МИА «Россия сегодня») и партнеру радиостанции «Спутник» - компании «Reston Translator» зарегистрироваться в качестве иностранных агентов. В результате беспрецедентного давления, 13 ноября 2017 г. телеканал RT America и 15 ноября 2017 г. компании «Reston Translator» внесены в американский реестр иностранных агентов [16].

Необходимо отдельно подчеркнуть, что в эпоху конвергентной журналистики против геополитических противников применяется скоординированное воздействие, что позволяет достичь синергетического эффекта. Так, например, в отношении телеканала RT America, действия официальных лиц США подкрепляются действиями мировой корпорации Google, имеющей намерение понизить RT America и Sputnik в новостной выдаче, что автоматически затруднит доступ пользователей во всех странах мира к контенту российских медиа [17].

Так какие же действия необходимо предпринять для того, чтобы конвергентная журналистика работала во благо России, обеспечивая гомеостаз социума? Какие шаги, в том числе и законодательного плана, необходимо предпринять в ближайшее время? Как эффективно противостоять геополитическим противникам в условиях новой медиа-реальности? Какие шаги уже предприняты в этом направлении и что еще предстоит сделать?

Справедливости ради необходимо отметить, что российские эксперты и законодатели осознают новые угрозы, исходящие от неправомерного применения компонентов, методов и приемов конвергентной журналистики и поэтому уделили вопросам американизации и аналогичных ей процессов воздействия на социум значительное внимание в основополагающих документах системы Национальной безопасности России. Так, в статье 13 Военной доктрины к основным внутренним военным опасностям отнесена «...деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» [18].

Закреплена необходимость использования новейших достижений, в том числе в конвергентной журналистике, и в Концепции внешней политики Российской Федерации: «...Россия добивается объективного восприятия ее в мире, развивает собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, содействует усилению позиций российских и русскоязычных средств массовой информации в мировом информационном пространстве...» [19,Статья 47].

Предпринят и ряд конкретных действий. В качестве ассиметричного ответа на действия американских властей в отношении зарубежных российских СМИ, Совет Федерации и Государственная Дума Российской Федерации одобрили поправки, в соответствии с которыми нормы закона об НКО распространяются на работающие в России СМИ. После того как законопроект будет подписан Президентом, Министерство юстиции получит право объявлять иностранными агентами средства массовой информации, которые финансируются из зарубежных источников [16]. В качестве превентивной меры, 16 ноября Минюст России уже направил девяти средствам массовой информации уведомления о возможном признании их иностранными агентами. В реестр могут попасть «Голос Америки», «Радио Свобода» и его медиапроекты. В общей сложности на территории РФ работают около 900 иностранных СМИ [16].

Вроде бы ответ на «вызовы времени» есть и, судя по публикациям некоторых российских СМИ, налицо даже некоторая эйфория от российского «зеркального» ответа властям США, однако, как наглядно свидетельствуют результаты применения нашумевшего, так называемого, «закона об иностранных агентах» [20], принятого в России в 2012 году, подобные меры носят кратковременный, тактический характер, а прозападные российские организации, попавшие под действие якобы «драконовских мер», не только не снижают своей активности, но и наоборот – увеличивают свой бюджет за счет роста финансирования из-за рубежа и привлекают всё большее количество сочувствующих россиян.

Так, по официальным данным иностранное финансирование «иностранцев» в России в период с 2012 по 2016 год увеличилось с 4 до почти 71,8 млрд. рублей. Выросло и количество получателей зарубежного финансирования: с 458 – в 2012 г. до 4322 [21].

Резюмируя всё вышеизложенное, проведя анализ вызовов конвергентной журналистики для гомеостаза социума и существующих в российском государстве «ответов» на эти вызовы, приходится констатировать, что необходимы экстренная разработка и внедрение Стратегии развития пророссийских конвергентных СМИ как внутри самой России, так и за ее пределами.

Российская Федерация на сегодняшний день уже располагает «примерами успешных историй», таких как телеканал RT America, завоевавшего многомиллионную аудиторию в США и других англоговорящих странах мира. И эти успешные кейсы нужно всячески создавать, развивать и тиражировать, мобилизовав и направив для этого в приоритетном порядке интеллектуальные, людские, технические и, конечно же, материальные ресурсы.

Ведь с каждым днем постулат «Кто владеет информацией, тот владеет миром», трансформируясь в основополагающий принцип: «Кто создает цифровую картину мира, тот миром и владеет», - становится все актуальнее и актуальнее.

Литература

1. Шалаев, В.П. Актуальная синергетика: Человек и общество в эпоху глобальных трансформаций/ В.П.Шалаев.- Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013.- 184с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683). [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001.0&rnd=0.9207801484785474#0>
3. Ануфриева, Л.М. Массовая культура как проблема виталистской социологической теории. // Неклассическая социология в современной России: накопление методологического потенциала и технологических возможностей. Под ред. С.И. Григорьева/ Л.М.Ануфриева. Москва-Барнаул: Изд-во АРНЦ СОРАО, 2003. – 152с.
4. Francis, Shor. Dying Empire: U.S. Imperialism and Global Resistance/ 1 edition, Routledge/ Shor Francis. Empire Dying: U.S.. - Taylor&Francis, 2010. – С.208
5. Sutherland, John. Linguicide: the death of language. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://socialnetworkingbase.com/18/death-language>
6. Лалюмьер, Катрин. Борьба за культуру / Общая тетрадь // Вестник Московской школы гражданского просвещения/ Катрин Лалюмьер. – М.: МШГП, 2013. - № 2 (62). – с. 8-15.
7. Рождественское Эпистоле Католикоса-Патриарха Всея Грузии Ильи II. – Тбилиси: Газета «Резонанс». - №3. - 2008. - 08 января.
8. Астафьева, О.Н., Аванесова, Г.А. Взаимодействие культур/ О.Н.Астафьева, Г.А.Аванесова / Глобалистика // Под редакцией Мазур М.М., Чумаков А.Н. - М.: Радуга, 2003. - С. 110.

9. Добренъков, В.И. Доклад на 36-м Всемирном конгрессе Международного института социологов (ИИС) в Пекине. [Электронный ресурс]/ В.И. Добренъков // Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=203>
10. Добренъков, В.И. Правда о глобализации/ В.И.Добренъков. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=203>
11. Шалаев, В.П. Дуализм глобализации: общество потребления или общество спасения?/ В.П. Шалаев / Вестник экономики, права и социологии // №1, 2007 г.
12. Сафонов, А.Л. Динамика социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации (Социально-философский анализ): дис. ... д-ра. филос. наук: 09.00.11/ А.Л. Сафонов / Сафонов, Андрей Леонидович. - Москва, 2016.-314 с.
13. Шалаев, В.П. Глобализация, постмодерн, бифуркационный тип личности – модусы переходной эпохи человеческой истории: синергетический аспект // Социальная синергетика: безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики/ В.П.Шалаев. - Й.-Ола: МагГТУ, 2006. - с.269-287.
14. Петрушков, М.Г. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и парадигмы новой медиа-реальности. Актуальные проблемы журналистики. Сборник научных статей/ М.Г.Петрушков,. - Д.: РТСУ, 2017. - №10. – с. 150-159
15. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646). [Электронный ресурс] // Правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/
16. Заквасин, А. «Превентивный шаг»: Совет Федерации поддержал законопроект о СМИ-иноагентах/ А.Заквасин [Электронный ресурс]//RT.-Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/451929-zakon-smi-inoagency>
17. Иванова, А. «Корпорации возвращаются к цензуре»: как в мире поддержали RT и Sputnik после слов представителя Google о «ранжировании». [Электронный ресурс]/ А.Иванова // RT. - Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/451844-reakciya-google-rt-cenzura>
18. Военная доктрина Российской Федерации (Утверждена указом Президента РФ от 25.12.2014 № Пр-2976). [Электронный ресурс] // Правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/
19. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640). [Электронный ресурс] // Правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/
20. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». [Электронный ресурс] // Правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/
21. Мухаметшина, Е., Ольга Чуракова, О., Светлана Бочарова С. Число новых иностранных агентов за год снизилось почти вдвое / Е.Мухаметшина, Ольга О.Чуракова, Светлана С.Бочарова [Электронный ресурс] // Ведомости. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/05/02/688220-chislo-inostrannih-agentov>

РЎЗНОМАНИГОРИИ КОРВЕНГЕНТЇ ВА МУВОЗИНАТИ ЧОМЕА: ТАХДИД ВА ПОСУХХО ПЕТРУШКОВ М.Г.

Рўзноманигории корвенгентї чун зодаи таҳаввулоти ниҳодї дар натиҷаи пешрафти илмию техники ва рушди технологияҳои иттилоотии коммуникатсионї ба вучуд омада, ба монанди бисёр аз падидаҳои таърихи инсоният, вақтҳои охир ба таври ғайриодӣ аз ҷониби муҳолифони геосиёсӣ дар ҷангҳои иттилоотӣ ва ғасби фазои расонаии ҳама кишварҳои ҷаҳон истифода карда мешавад. Дар мақола омилҳои, ки татбиқи ғайриҳуқуқии рўзноманигории корвенгентї дар набардҳои иттилоотӣ, ҳамзамон чораҳои таҳлил шудаанд, ки аз ҷониби давлати ҷомеа баҳри муқовимат кардан ба таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимоли, инчунин хифзи мувозирати ҷомеа андешида мешаванд.

Калидвожаҳо: рўзноманигории конвергентӣ, рақамикунонӣ, гомеостази (мувозирати) ҷомеа, амрикоишавӣ, ҷаҳонишавӣ, ҷомеи истеъмол, амнияти миллӣ, Федератсияи Россия, геосиёсат, синергетика.

**КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И
ГОМЕОСТАЗ СОЦИУМА: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ**
ПЕТРУШКОВ М.Г.

Конвергентная журналистика, возникшая в результате институциональных изменений, вызванных научно-техническим прогрессом и связанным с ним развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), как и многое в истории человечества, в последнее время всё активнее и активнее используется геополитическими противниками в информационных войнах и экспансии в медиа-пространства всех стран мира. В статье произведен анализ вызовов, которые несет противоправное применение конвергентной журналистики в информационных баталиях и проанализированы меры, предпринимаемые государством и обществом, которые направлены на противодействие реальным и потенциальным угрозам и сохранение гомеостаза социума.

Ключевые слова: конвергентная журналистика, дигитализация, гомеостаз социума, американизация, глобализация, общество потребления, национальная безопасность, Российская Федерация, геополитика, синергетика.

**CONVERGENT JOURNALISM AND THE HOMEOSTASIS
OF THE SOCIETY: CHALLENGES AND RESPONSE**
PETRUSHKOV M.G.

The convergent journalism emerged as a result of institutional changes caused by the scientific and technological progress and other relevant information and communication technologies (ICT), as well many other factors in the history of mankind, have been used lately by geopolitical opponents in their information wars and expansions in the media space of various countries.

The article contains an analysis of challenges, which might have illegal application of the convergent journalism in information battles; it also concerns measures adopted by the state and society, which should counter real and potential threats and facilitate the maintenance of homeostasis in the society.

Key words: convergent journalism, digitalization, homeostasis of the society, americanization, globalization, consumerist society, national security, the Russian Federation, geopolitics, synergy.

УДК: 891.550-3+891.550.092

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОЗЕ АБДУЛХАМИДА САМАДА
АБДУЛНАЗАРОВ А.А.¹

Одним из таинственных мотивов таджикской литературы XX-XXI веков, порой, парадоксально, но красиво, порой - жестоко, но как обещание продолжения жизни, физической, духовной является тема смерти, сформировавшая в русском литературоведении конкретное направление «литературоведческая танатология», которой посвящена диссертация Р.Л. Красильникова [3], в то время как в таджикской литературе данное явление еще не приобрело своего термина. С древних времен эта тема будоражила умы философов, психологов, поэтов. Об огромном интересе к этой теме свидетельствует большое количество работ, научных исследований, как русских ученых, так и зарубежных. Уже с детских лет человек сталкивается с темой смерти в форме сказок («Ахмад-сирота», «Тахир и Зухра», «Богатырь и птица Сымург», «Зарина и Баходур»), где в сочетании реального и вымышленного борются Жизнь и Смерть, Добро и Зло. Но как выражается французский историк, автор замечательной книги «Человек перед лицом смерти» Филипп Арьес «необходимо принять реальность смерти, а не стыдиться ее. Речь не идет о возвращении веры в зло, но о попытке примирить смерть со счастьем» [1, 500].

Немало сказано афоризмов и цитат о смерти. Существенными представляются в этом аспекте тенденция осмысления смерти, представленная в творчестве Авиценны:

От праха черного и до небесных тел
Я тайны разглядел мудрейших слов и дел.
Коварства я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел.

Омара Хайяма:

Вплоть до Сатурна я обрыскал божий свет.
На все загадки в нем сумел найти ответ,
Сумел преодолеть все узы и преграды,
Лишь узел твой, о смерть, мной не распутан, нет.

Если возводить некий литературный пьедестал смерти, то, несомненно, на первом месте окажутся созданные на основе устного народного творчества поэмы «Хосров и Ширин» - романтическая по содержанию поэма, посвящённая любви шаха Хосрова к красавице Ширин, «Лейли и Меджнун» - это, пожалуй, самая красивая, самая романтическая, самая трагическая история, которую поведал читателю Низами Ганджави (1141-1209), «Юсуф и Зулейха», включающая в себя все человеческие слабости, «Саламан и Абсаль» Абдурахмана Джами (1480-1481) - поэма о несчастном Саламане, который впадает в печаль от упреков отца, уходит в пустыню, разжигает огонь и входит в него вместе с Абсаль, но Абсаль сгорает, а он остается невредимым. Пожалуй, ни одно историческое произведение таджикско-персидской литературы, не имеет столько смертей, как «Шахнаме» А.Фирдоуси (934-1020), в основу которого положены противостояния добра и зла, справедливости-несправедливости, воплощенные в борьбе Ирана (носителя Добра) и Турана (источника Зла). Богатое наследие персидско-таджикской литературы свидетельствует о том, что тема смерти в таджикской литературе XX-XXI веков занимает исключительное место, порождая тем самым вопросы о смысле бытия, быстротечности жизни, она обширна, многогранна.

¹ Адрес для корреспонденции: Абдулназаров Абдулназар Абдукодирович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных наук им. Б.Искандарова Академии наук Республики Таджикистан; тел.: (992) 934060804; E-mail: abdulnazar@rambler.ru

В данной статье мы сузим предмет рассмотрения, так как основной целью нашей работы является анализ отношения к теме смерти современного таджикского писателя А. Самада. Особенности художественного изображения этих мотивов в таджикской литературе XX-XXI веков, мы попытаемся рассмотреть на примере структуры сюжета, деталей поведения героев одного маленького рассказа «Весна на кладбище» [6, 132].

Творческое наследие Абдулхамида Самада (Народный писатель Таджикистана. Автор множества книг, рассказов и повестей. В 2007-2016 гг. завершил роман - дилогию «Вихревая воронка». В издательстве «Советский писатель» вышли в свет две его книги - «Мечта молодости» (1986) и «Дедушкин конь» (1998)) богато и притягательно разнородными в жанровом, стилевом и тематическом планах произведениями, что аргументированно обусловило наше обращение к его творчеству. В этой статье нас интересует тема смерти, неизменно пронизывающая в последние годы творчество А. Самада, тем более, что, как выяснилось в ходе исследования, до настоящего времени, несмотря на многочисленность работ писателя в этом направлении, единая танатологическая концепция прозы А. Самада так и не была сформулирована. Более того, данный аспект творческого наследия писателя не затрагивается даже в контексте других исследовательских задач и не является основной целью задач.

Таким образом, целью нашего исследования явилось выявление особенностей функционирования танатологических мотивов в текстах А. Самада и определение особенных, доминантных тенденций восприятия смерти, выраженных в литературном творчестве писателя.

Танатология А. Самада предполагает грустные размышления о жизни и смерти, тщетности тщеславных устремлений ввиду неотвратимого конца, воспоминания о прошлом и существенно отличается от изображения образов смерти другими таджикскими писателями. Несмотря на то, что мотив смерти в прозе А. Самада, не является самым частотным, он несет собой особенную смысловую нагрузку. Интересно выявить свойства данных сюжетов и мотивов в творчестве Абдулхамида Самада еще и потому, что, такое исследование создаст достаточно полную картину того, как писатель изображает физическую смерть, смерть нравственную и смерть как пробуждение жизни.

В основе рассказа «Весна на кладбище» прогулка отца и сына по кладбищу, где с первых строк, писателем красочно описывается весна, пришедшая на кладбище, и то, как дыхание весны донеслось туда, о том, как над ивой плакучей веселое солнце, присмотревшись к земле, растопило свечу на могилах людей. Автор пытается разобраться в мыслях, чувствах и переживаниях человека, перенесшего боль утраты, показать ее индивидуальность, уникальность и неповторимость. В рассказе употребляется целый ряд определений, характеризующих смерть: кладбище, склепы гробниц, покосившаяся дверь этой зеленой цветущей долины тишины, гробы, молитва.

Проблема жизни и смерти в творчестве писателя - это не попытка подавить или разрешить гнетущий страх смерти, его волнует не природа смерти, а этическая позиция человека к ней. На примере диалога отца и сына, писатель ведет свои размышления о времени и пространстве, об отношениях человека со временем, жизни и смерти. Для его героя смерть - это пустота, разлука со всем, что с ней связано. Он не знает, что ответить сыну, каждый его вопрос вызывает в нем чувство горя, раздражения, боль. Беззаботное отношение ребенка к красоте могил, вызывает в нем страх за уничтожения того, что ему осталось от отношений с его любимым человеком. Тема кладбища в рассказе используется как символ распада, результата действия времени, которое поглощает все, разрушает все, все обезличивает, а человеку приносит старость и смерть. «Смерть - это не самое худшее, что может произойти с человеком» - утверждал Платон. Тяжело не согласиться с его словами. Жизнь входит одним из важнейших элементов в ценностный мир почти каждого человека, и показать с помощью природной картины в рассказе состояние героя, связанное с трудностью в принятии смерти близкого человека, сделано автором рассказа очень тонко. Герой рассказа - мужчина воспринимает для себя радость как нечто неприятное и постыдное, в нем не закончилась та сильная боль, которую он терпит от потери любимого человека. Писатель смог уловить ту мелкую дрожь, которая выдает страх героя расстаться с этим состоянием - он боится, что горе закончится, а это все, что ему осталось от любимого человека – боль, тоска по нему.

Время в рассказе не только исчисляемо (*бахор // весна*), но и осязаемо (*шуълаҳои иширгарми офтоб // теплые лучи солнца, хуни онҳо ба галаён омада // прилив крови, қабои зумурадгун // изумрудное звездное небо, замини сабзу пурҳарорат // пыльная зеленая земля*) - оно стремится к разложению и приводит к смерти как к наиболее жизнеспособной форме жизни (*дари качу килеб // покосившаяся дверь, водии пургулу сабзаи хомуи // цветущая долина тишины*) [4].

Идея смерти как распада выражается через осколки, развалины, руины как формы жизни и смерти. Ключевыми образами, связанными со смертью, являются образы *дар ин водӣ ки гунбази гурӯҳ онро ба қисматҳо чудо месозад // долины, которую склепы гробниц поделили на части; оромии таскинбахии ҳукмфармоист ва танҳо гулу сабзаҳо ҳангоми вазидани бод бо печу тоби худ гуши яқдигар роз мегуянд, рози ҳасрати онеро, ки аз дили хокаш сар кашидаанд // успокоительная тишина, где только цветы, зеленая трава колышут при дуновении ветра, и шепчут, ведая друг другу тайны, того, из души которого они вырастают*. Они связаны с умиранием природы и переносятся на человека (*гурӯҳ ҳам мисли хонаҳои деҳа якранг нестанд: обод, нимобод, вайронаанд // могилы были не одинаковы: ухоженные, полуразрушенные, разрушенные как дома людей*) [6, 132]. Слово душа, из которой вырастают семена цветов на кладбище, имеет в данном тексте прямое отношение к танатологическому мотиву в этом рассказе. Возможно, запах, исходящий из этих цветов - это аромат любимого, но умершего человека?

Итак, являясь предметом многочисленных размышлений, тема смерти в творчестве таджикского писателя получила оригинальное истолкование, понимание смерти у него связано с основными ценностями, смыслом бытия.

Кладбище является одним из наиболее емких символов в прозе А. Самада. Оно противопоставляется миру живых. В рассказе чувствуется некоторое романтическое представление о смерти, которое выражается в описании кладбища, где приход весны, символизирует жизнь и смерть. Описание кладбища вызывает то холодок, пробегающий по коже, неприятные колючие ощущения, чувство незащищенности, неизвестности, безысходности, порой бессильное, то знакомое осязаемое чувство наличия невидимой нити, соединяющей мир героя с потусторонним. Природа на кладбище, изображенная в рассказе А. Самада настолько красива, что сама мысль о ее красоте вызывает страх. Она имеет двойственный характер: порой целебный, порой уничтожающий. Сравнение писателем кладбищенского холода с весной содержит оппозицию «пустота - природа», «прошлое-будущее». Символично и появление на кладбище представителей двух поколений – уходящего и вырастающего – отца и сына. На фоне кладбища писатель смог показать два поколения – отца, как символа уходящего (*Мард андешамандона бо эҳтиёт аз пайраҳаи байни гурӯҳ қадам мезад ва баъзан ҷое истода, ба қаду бари мазор чаши медавод; эҳтимол онҳоеро ёд меовард, ки сол ё моҳе пеш ба ин диёри орому беташвиши кучидаанд. Вай ҷо – ҷо чорзону нишаста фотиҳа мехонду даст ба ру мекашид // Мужчина задумчиво и осторожно шел по тропинкам между гробами, иногда останавливаясь, осматривая кладбище вдоль и поперек; возможно, вспоминая тех, кто ушел год или месяц назад в эту тихую и спокойную долину. Иногда он останавливался у какой-нибудь могилы, чтобы почитать молитву; дрожь пробежала по телу, или впадал в ужас, но ему стало не по себе, отвел взгляда от кладбища, тяжело вздохнул, в его глазах появилась тоска, и словно тело согнулось от гнета тяжести раздумий*) [6, 132] и сына - символ приходящего, продолжения жизни (*Писарак дар ибтидо аз падар ҷудо шуда, тозон ба чидани гул саргарм шуд. Ва ниҳоят як даста гули қоқу дар панҷа даме ба гуристон зехн монду суи падар давид. // Мальчик сразу же, оставив отца, побежал собирать цветы. И наконец, собрав букет одуванчиков, внимательно осмотрел кладбище, а потом побежал к отцу: - Отец, какая могила красивее?*) [6, 132].

Роль природы в рассказе имеет значимое место. Чувствительный пейзаж: *«Сейчас все вокруг заполнено яркими цветами и весенним ароматом. Косы ивы тонкие, как зеленые пряди волос. Изумрудные тополя спокойны так, словно их ододела дремота. Со всех сторон слышно встревоженное и сладкое пение птиц. Может от теплых лучей солнца птицы, прилив крови, чувствуя печальным голосом, восхваляют это мгновение жизни. Сердце пленят зеленая трава и трилистник, горы и поля, изумрудное звездное небо и хирманы позолоченных цветков кладбищенского одуванчика. В этой долине, которую склепы гробниц поделили на части, царит успокоительная тишина, и только цветы, зеленая трава колышут при дуновении ветра, и шепчут, ведая друг другу тайны, того, из души которого они вырастают. Но об этом знают только цветы,*

травы и трилистник. Милость и великолепие весны покрывали грусть и ужас этой долины; может, потому что пылкая зеленая земля, зелень и цветы тянулись к жизни...» задаёт настроение философскому развитию мыслей героя и читателя. В данном описании мы наблюдаем диаметрально противоположные описания природы: она подвижна, стремительна, переменчива в «*хониши мургакон шуридаву иширин // встревоженном и сладком пении птиц*» и спокойна «*арархои зумрадгу ончунон ороманд, ки гуё ба ганаб рафта // в дремоте изумрудных тополей*». Ее динамичный характер передают глаголы. В действительности, мы видим за границами рассказа автора - человеком стихийным, впечатлительным, страстным, умеющего общаться с природой. Многогранность мыслей, переживаний автора о жизни отражает ужас холодной долины, где кладбище, которое «*скелеты гробниц поделили на части*» и там «*царит успокоительная тишина*» - прошлое время, то составляют единство одного текста, то дифференцируется, противопоставляется, оказываются на разных полюсах семантики с жизнью - «*ранг ва буи атрбези бахор // яркими цветами и весенним ароматом*». Тонкое описание «*хирман - хирман гулхои зархалини кокуи гуристон // «хирманов позолоченных цветков кладбищенского одуванчика»* подчеркивает величие, красоту, мудрость, чувствительность, мистическое таинство жизни, которое возрастает весной. Образ цветов в данном отрывке имеет символический смысл.

Интерес к теме смерти заставляло человечество обращаться к духовной культуре, философии, художественной культуре, как одной из основополагающих проблем бытия, которая, во многом, по сей день остаётся загадкой. Но круг мыслей Абдулхамида Самада, зачастую, отталкивается от определённой культурной традиции и обращен к природе как к высокой и художественной, этической ценности. В своих созерцаниях о кладбище писатель пытается поймать ускользающее время», к которому он относится весьма осторожно, бережно, корректно. Писатель избегает детальных описаний самого процесса. Во всем повествовании есть только лишь догадка, намек на потерю любимого человека. В этом случае, тема смерти в его описании звучит утонченно и лиризировано: «*Баҳор ҳам ба гуристон нештар мерасаду хазон низ // Весна на кладбище приходит раньше, и листья увядают быстрее. Или мне так кажется...*» [6, 132].

Смерть в этом рассказе А. Самада - это утрата. Мы видим, хечдcdnetv состояние героя рассказа - ничто не может сравниться с такой утратой, нанести ему ущерб. Природа, в рассказе символизирует сопряженность внешних стихий, состояния души, внутренних переживаний, вызывающее спорное состояние, сомнения. Весна на кладбище становится языком жизни и смерти, выражающая страх, тоску, горечь. В рассказе природная символика являет собой доминанту: «*собирать цветы*» и объединена минорным эмоциональным текстом (тревога, сомнение, чувство одиночества, растерянность перед неоправданной жестокостью жизни). Излюбленный временной сезон в рассматриваемом рассказе - тематическая зона – *бахор / весна*, усиливаемый невинным вопросом маленького ребенка: «*- Додо, кадом гӯр хушрӯ аст?*» // «*- Отец, какая могила красивее?*» [6, 132]. На какое – то время, словно писатель, таким образом, избегает и даже отрицает смерть, ее реальность. И если в XI веке смерть не воспринимали, как личную драму и у людей не было страха перед смертью, считая, что после кончины все попадут в небеса, как это воспел в своем четверостишии Омар Хайям:

От страха смерти я, - поверьте мне, - далек:

Страшнее жизни, что мне приготовил рок?

Я душу получил на подержанье только

И возвращу ее, когда наступит срок (перевод - О. Румера),

то в герое рассказа XX века напоминание о смерти развивает страх перед ней и самим её упоминанием, ведь она выступает препятствием на пути к счастливой жизни. У отца от безвинного вопроса сына «*танаши раъиша давид, балки ба даҳшат афтод ва худро ноҳинҷор ҳис карда*» // «*дрожь пробежала по телу, или впал в ужас, но ему стало не по себе*» [6, 132]. Ему это отношение кажется кошмарным. В данном ключе наиболее интересным нам представляется позиция автора, пытающегося показать неповторимые, единственные, интимные движения души своего героя, с точки зрения критериев его нравственной оценки, когда он «*у бо гушаи чаим ба гурӯҳои наву кӯҳна, дунгидору фурурафта ва суроҳу нообод нигаристм. Гурӯҳо ҳам мисли хонаҳои деҳа якранг нестанд: обод, нимобод, вайронанда*» // «*краем глаза... посмотрел на новые и старые, выпуклые и сравнявшиеся с землей, с целыми, заброшенные могилы. Как и дома в селе, могилы были не одинаковы: ухоженные, полуразрушенные, разрушенные*» [6, 132-133]. Таким образом, мы

предполагаем, что рассказ несет в себе танатологическую информацию: в душе героя нет бурных и страстных переживаний, глубоких противоречий, для него характерно принятие того, чего изменить нельзя. Смерть для него - это как исчезновение человека, его отсутствие в наличном бытии. Трактовка смерти у Абдулхамида Самада в рассказе «Весна на кладбище» предстает как естественное завершение жизни, как еще один отрезок пути, который человек должен пройти. Данная информация позволяет услышать отголоски танатологического опыта прошлых поколений о том, что умирающий человек является потерпевшим поражение, и потому отец *«нигоҳ аз мазор гурезонда...оҳ кашида, синас бо овози нарм гуфт: - гӯр хушрӯ на мешавад, писарам»* // *«отвел взгляда от кладбища...тяжело вздохнул, а затем мягче добавил: - могила не бывает красивой, сын мой»* [6, 133]. Можно назвать образ деревьев и цветов в рассказе образами-характерами. Образ *ивы* символизирует горе, несчастливую любовь и связана с похоронами: *«Косы ивы тонкие, как зеленые пряди волос»* [6, 132]. Тополь символизирует одиночество, в народе часто говорят: *«Одинокий тополь»*. Особенное место среди этих образов занимает *кладбищенский одуванчик*. Образ смерти, перед которой оказывается беспомощным одуванчик - традиционный символ горя вообще, но в то же время по народным поверьям он символизирует силу солнца и света, семена, которого, улетающие от легчайшего дуновения, символизируют быстротечность и тленность человеческой жизни. Этот образ в рассказе наталкивает на мысль о том, что отец пришел на кладбище проведать могилу любимой. *Трилистник* по некоторым поверьям означает символ Солнца.

Итак, смерть в рассказе - это переходный этап жизненного пути, где *«Писарак... боз шоду қаноатманд ру-руи сабзаҳои ботароват ҷониби хирмани гулҳои хуширанг тохт»* // *«Мальчик...радостный и довольный снова устремился по свежей траве в сторону полянки из разноцветных цветов»*, а в это время *«Аз дили гарми хок буи нарми замин, гулҳои майса ба маош мезад»* // *«Из горячего сердца земли доносился мягкий запах цветов и восходов»* [6, 133]. Тему смерти в этом рассказе можно трактовать в традиционном ключе: тьма, холод - олицетворение смерти, солнечный луч, жизнерадостность мальчика – символы жизни. *Душа* занимает совершенно уникальное место в рассказе - это самое ценное, что есть у человека и отождествляется с личностью человека. Она мыслится как некое невидимое средоточие жизни в человеке и в рассказе является носителем некоего этического идеала, означающее дыхание.

Описание природы на кладбище является одним из наиболее ярких эпизодов, в котором нашла свое выражение идея автора в начале рассказа, когда приходят отец и сын, где описание кладбища не приводит читателя в ужас. Окончание рассказа очень значителен и играет в идейной структуре произведения чрезвычайно важную роль, так как является своего рода итогом размышлений автора о человеке и его месте в мире, гармоничном существовании, единении человека с природой: *«Эту печальную тишину иногда нарушали взмах крыльев цветных бабочек, печальное созвучие пений скворцов, и радостная беготня мальчика вдыхала в нее жизнь ...»* [6, 133].

Литературы:

1. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти \ Ф.Арьес. -М.: Прогресс, 1992.-520 с.
2. Демичев, А.В. Дискурсы смерти: Введение в философскую антропологию \ А.В. Демичев. -Спб.: ИНАпресс, 1997. -144 с.
3. Красильников, Роман Леонидович. Танатологические мотивы в художественной литературе \ Р.Л.Красильников. Дисс. на соиск. уч.степ. канд. филол. наук: 10.01.08 -Москва, 2011. -544 с.
4. Новая литература Кыргызстана. Абдулхамид Самад. ВЕСНА НА КЛАДБИЩЕ. [Электронный ресурс] / Перевод Алики Джамал, 2016. Режим доступа: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=2297>.
5. Рязанцев, С. Танатология (учение о смерти) \ С.Рязанцев. -СПб.: Восточно-Европейский Институт Психианализа, 1994. - 183 с.
6. Самад, Абдулхамид. Талош \ А. Самад. -Душанбе: Адиб, 2002. -384 стр.

САВТҲОИ ТАНАТОЛОҒИ ДАР НАСРИ АБДУЛҲАМИД САМАД АБДУЛНАЗАРОВА.А.

Ин мақола ба мавзӯи марғ дар адабиёт ва яке аз ин риштаҳо – танатология бахшида шудааст. Мавзӯи марғ ҳавлноқ, вале иҷтинобнопазир мебошад. Тақрибан тамоми адибони классииву муосири бумиву хоричӣ дар ин масъала ихори назар намуданд. Назаре ба ин мавзӯ дар осорашон тавассути тасвирҳои тамсилҳои ифода ёфта, осори ҷовидонае таълиф мегаштанд. Бидуни шак, адабиёти бадеие, ки дар асоси

илҳоми адибон офарида мешавад, муҳимтарин маводро барои фикр ва ангеза барои талоши рӯҳонӣ меҷаҳад. Дар мақолаи мавриди назарамон вижагиҳои асосии тасовири оҳангҳои танатологӣ дар насри нависандаи тоҷик Абдулхамид Самад, дар мисоли ҳикояи ӯ «Баҳор дар ғӯристон» мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: Абдулхамид Самад, мотивҳои танатологӣ, наср, адабиёти муосири тоҷик, ҳаёт ва марг, адабиёти бадеӣ, ҳикояи «Баҳор дар ғӯристон».

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОЗЕ АБДУЛХАМИДА САМАДА *АБДУЛНАЗАРОВ А.А.*

Данная статья посвящена теме смерти и одной из этих дисциплин - танатологии. Тема смерти мрачная, но неизбежная. Над ней задумывались почти все классики и современники отечественной и зарубежной поэзии и прозы. Взгляды на данную тему передавались через образы и с помощью различных аллегорий, и таким образом, создавались бессмертные произведения. Несомненно, художественная литература, основанная на авторском вдохновении, даёт основной материал для размышлений и стимул для духовных поисков. В данной статье рассматриваются особенности изображения танатологических мотивов таджикского писателя Абдулхамид Самада. В рассказе «Весна на кладбище».

Ключевые слова: Абдулхамид Самад, танатологические мотивы, проза, современная таджикская литература, жизнь и смерть, художественная литература, рассказ «Весна на кладбище».

THANATOLOGICAL MOTIVES IN ABDULHAMID SAMAD' PROSE *ABDULNAZAROV A.A.*

This article is devoted to the theme of death and one of these disciplines – thanatology. The theme of death is a grim, but inevitable. Almost all classics and contemporaries of local and foreign poetry and prose thought about it. Views on the subject were transmitted through images and through various allegories and thus created immortal works. Undoubtedly, fiction, based on the author's inspiration, gives the basic material for reflection and incentive for spiritual search. This article discussed the features of the image thanatological motives in the prose of Tajik writer Abdulhamid Samad. On the material of his story “Spring in the Cemetery”, their representation by means of description.

Keywords: Abdulhamid Samad, thanatological motives, prose, modern Tajik literature, life and death, fiction, the short story “Spring in the Cemetery”.

УДК: 491.550+42]-52

ИЗУЧЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОСТИ
В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
МАХМАДОВ Дж.Ш.¹

Вопрос сопоставительного изучения соотношения выражения ирреальности в таджикском и английском языках и их категории, которые представляют собой достаточно широкое и сложное по своей структуре грамматическое и лексическое поле реальности, ирреальности и жизненной деятельности человека, в последние годы вызывает все больший интерес специалистов этой области языкознания. Это связано с тем, что ситуация средств выражения ирреальности внутри модальных глаголов является сложным, интересным и мало изученным языковым явлением, раскрывающим новые и неизведанные потенциальные возможности и невозможности такой объемной и главенствующей среди средств выражения ирреальности как модальных глаголов, наречий, косвенных наклонений, сослагательного наклонения, инфинитива, перфектного инфинитива, придаточных предложений.

Актуальность и необходимость сопоставительного исследования ирреальности в таджикском и английском языках вызваны широкими возможностями сопоставительного изучения языков, в раскрытии особенностей функционирования языковой системы. Ирреальность в таджикском и английском языках имеет категориальный статус не только в лингвистике, но также, что необходимо подчеркнуть в философии. В философии эта категория указывает на то, что предметы материальной не действительности, их связи и отношения являются не вещественными. Например, в лингвистике же она, будучи текстовым и смысловым оттенками существительного, обозначает воображаемый, не реальный, не существующий в действительности. Следовательно, в философии ирреальность выражает объективную характеристику предметов и явлений реальной действительности, а также их связей и отношений, а в лингвистической субъективную характеристику, принципиальную с собеседниками в процессе общения в зависимости от ситуативных речи и коммуникативного задания высказывания.

Ирреальность в таджикском и английском языках опирается на законы мышления и ситуативные условия речи, что, по видимому, говорит о наличии ее семантической оппозиции в каждом языке.

В таджикском языке ирреальность имени выражают наклонение глагола, модальные глаголы, наречия (мумкин, мумкин ки, шояд, эҳтимол), неопределенные местоимения (ягон, кадом, кадом як, ким-кадом, ҳеч) при их объективном употреблении, недетерминированная форма существительных в ед. и мн. число и т. д. Указанные лексические средства значительно ослабляют свою семантику и приближаются к единицам аналитической морфологии. Поэтому можно предполагать, что в настоящее время идет процесс перехода синтетизма к аналитизму в системе категории ирреальности таджикского языка.

Показателем ирреальности имени в английском языке служит использование наречий, таких как probably, luckily, now, then, yesterday, soon, everywhere, below, inside, very, highly, perfectly, completely, much, too, so, little, nowhere, hardly, barely, scarcely, seldom, certainly, perhaps, unfortunately, наклонение (Mood), повелительное наклонение, или императив (The Imperative Mood), сослагательное наклонение (The Subjunctive Mood), неопределенный артикль и иногда некоторые неопределенные местоимения. Кроме того, в определенных случаях немаркированная

¹ Адрес для корреспонденции: Махмадов Джовидон Шарифович. – аспирант кафедры иностранных языков АН Республики Таджикистан. тел.: 985626919, e-mail: jovidon0909@list.ru.

форма ряда существительных (вещественных и отвлеченных), а также слоформа мн. числа без каких-либо детерминативов выступают в нереальной функции.

В таджикском языке, в отличие от английского, наблюдается омонимичность форм. Недетерминированная словоформа существительного может выражать и реальность и ирреальность. Такому осмыслению способствуют ударение, интонация, порядок слов и контекстные обстоятельства. Ирреальность существительного обычно выделяет логическое ударение, происходит понижения тона и имя входит в состав ремы суждения. Или же оно часто стоит в конце предложения. Наоборот, определенное существительное не имеет ударения оно входит в состав темы сообщения и обычно занимает более начальное положение в составе предложения.

Итак, несмотря на неоднородность способов формализации реальности и ирреальности в исследуемых языках.

Таким образом, в наиболее краткой форме то новое, что вносить данная работа в исследовании изучаемой проблемы: а) уяснены некоторые сущностные аспекты ирреальности и факторы ее порождения, б) найдены дополнительные аргументы для выделения двух омонимичных средств ирреальности в таджикском языке; в) выявлены ранее неизвестные способы формализации ирреальности в таджикском языке; г) установлены таджикско-английские соответствия и несоответствия в плане выражения исследуемой категории.

Результаты исследования могут быть применены при обучении английской ирреальности учащихся-таджиков и использованы в практике перевода, в сопоставительной грамматике английского и таджикского языков и научной грамматике таджикского языка.

Категория модальности изучена в многочисленных исследованиях и авторы обеих указанных работ придерживаются, что традиционно модальность разделяется на два типа: и объективная, и субъективная. Объективная модальность представляет связи объекта с действительностью. «Грамматические средства объективной модальности включают в себя категорию наклонения, категорию времени, несколько типов интонации» [4,12].

В свою очередь, М.В. Зайнуллин разделяет «объективную модальность на реальную модальность и ирреальную модальность» [3, 27].

Объективная модальность, в основном, выражает категориальные значения реальной и существующий в реальном мире имени существительного. Следовательно, объективная модальность выступает как индикатор указанных категориальных значений имени в потоке речи и является категорией наклонения, категорией времени, различными типами интонации. Собеседники оперируют этими индикаторами исходя из взаимоосведомленности о предмете высказывания. Академик В. В. Виноградов подчеркивает: "...Отношения всякого высказывания или предположения к реальности называется объективно-субъективной модальностью" (1, 725).

Объективная ирреальная модальность является не единственным средством оформления ирреальности существительного. К тому же, данная функция является не единственной, ибо это очень много аспектное явление. Среди этих аспектов выделяются три его функции, которые, взаимодействуя одна с другой, наслаиваясь друг на друга, тесно взаимосвязаны: а) ирреальность указывает на объем и содержание понятия, фиксированного в слове (существительном), что следует считать его логической функцией. Ибо оперирование понятиями связано с процессом мышления. К тому же, как известно, изучением логической характеристики понятия (его объема и содержания) занимается формальная логика.

Однако наличие объективной ирреальной модальности еще не делает предмет определенным, если высказывание не имеет диетического аспекта, и в нашем сознании существует возможность выбора, высказывания, что, лишь констатирует наличие локальных и качественных характеристик предмета, отличаясь особой эмоциональной выразительностью. Дейктический аспект речи неразрывно связан и с условием речевого общения, хотя в некоторых случаях реальность в отношении ирреальности создается и без наличия дефиса, она исходит из специфики самого существительного. Толибова Гулчехра Джамилевна в диссертационном исследовании (Способы передачи немецких модальных глаголов на таджикский язык).

Объективная ирреальная модальность в таджикском и английском языках имеет категориальный статус не только в лингвистике, но и подразделяется на следующие семантические виды: дебитивная модальность, потенциальная модальность, императивная

модальность, гипотетическая модальность, интенциональная модальность, оптативная модальность.

В качестве дейктических средств уточнения может выступать довольно широкая группа прилагательных, порядковых числительных, местоимений, др. функции определения при существительном. Сюда можно включить и ограничительные придаточные, определительные предложения.

Эти средства при существительном служат для выражения дейктического аспекта только тогда, когда они способствуют восприятию обозначенного именем предмета как отличного себе подобных, ибо нередки случаи, имеется наличие указанных единиц.

Итак, мы можем сделать вывод, исходя из анализа исследований по этой проблеме, что каждые семантические виды объективной ирреальной модальности имеют свои значения. Дебитивная модальность выражает необходимость и долженствование. Потенциальная модальность обозначает возможность и не возможность. Императивная модальность обозначает побуждения, гипотетическая модальность выражает предположенные и т.д.

Литературы

1. Виноградов В. В. Исследование в русском языке. – М., 1975. –с.725
2. Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. М.: гнозис, 2004-475 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1986. –с. 27
4. Толибова Г.Дж. Способы передачи немецких модальных глаголов на таджикский язык. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. -Душанбе– 2015.-с. 12
5. Шарофиддин Рустамов. Раззоқ Ғаффоров. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш. Ҷилди 1. 1985.- 349 с.
6. Якубов Ж.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени. Москва 1991.-с.5

ОМУЗИШИ ТАНОСУБИ ИФОДАИ ҒАЙРИВОКЕӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ МАХМАДОВ Ҷ.Ш.

Дар мақолаи мазкур мо дар бораи омӯзиши муносибати ифодаи ғайривоқеӢ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маълумот додем. Қайд кардан ба маврид аст, ки омӯзиши муносибати ифодаи ғайривоқеӢ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ солҳои охир диққати забоншиносонро ба худ ҷалб намудаанд. Ифодаи ғайривоқеӢ ҳам дар илми забоншиносӣ ва ҳам дар фалсафа мавҷуд мебошад ва ҳар яке аз ин илмҳо равиҳои омӯзиши ҳеҷро доро мебошанд.

Калидвожаҳо: омӯзиш, муносибат, муқоиса, ифодаи ғайривоқеӢ, забоншиносӣ, ҷамбаҳои омӯзиш, забонҳои муқоисашаванда.

ИЗУЧЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ МАХМАДОВ Ҷ.Ш.

В данной статье автор рассмотрел изучение соотношения выражения ирреальности в таджикском и английском языках. Надо отметить, что изучение соотношения выражения ирреальности в таджикском и английском языках в последние годы привлекло внимание многих лингвистов. Изучение соотношения выражения ирреальности изучается как лингвистике, так и в философии. И каждая из этих областей наук имеет свои направления.

Ключевые слова: исследование, отношения, сравнение, выражение ирреальности, лингвистика, учебные ситуации, сравнительные языки.

STUDY OF EXPRESSION OF UNREALITY IN TAJIK AND ENGLISH MAKHMADOV Dzh.S.

In this article we have examined the learning relation of expression of unreal in tajik and english languages. It should be noted the learning relation of expression unreal in tajik and english languages of late years attracted the attention of all linguistics. Learning relation of expression unreal in tajik and english languages is find in linguistics and philosophy and each of these fields studies its direction.

Keywords: research, relations, comparison, expression irreality, linguistics, learning situations, comparative languages.

УДК: 491.550+891.550.092

ИСТИЛОҲИ “ОЗОДАГОН” ДАР “ШОҲНОМА”-И
ҲАКИМ АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ
ӢРАҲМАТЗОДА Ш.Р.¹

Ҳангоми мутолиаи «Шоҳнома»-и безаволи Абулқосим Фирдавсӣ фасохату зебӣ ва хушоҳангиву тавоноии шеваи баёни ин дурдонаи андешаи миллӣ зехни моро тасхир ва рӯху равони моро нерӯ мебахшад, қудрати сухани воло моро ба ҳайрат меоварад. Чун асарро гашта бо баргашта бо диққат мутолиа мекунем, дармеёбем, ки воқеан Фирдавсии Тӯсӣ шахсияти комили башар аст. Махз ӯ тавонистааст, ки дар таърихи пурасрори механи мо бо чунин бузургиву шаҳомат асар биофарад ва фарҳангу таърихи моро ба ҷаҳониён муаррифӣ намояд.

“Забони “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ, ки мукамалтарин асари то замони мо расида буда, ба ҳайси Донишномаи таъриху рӯзгори миллати мо шинохта шудааст, метавонад дар тақмили истилоҳот ва вожаҳои соҳавии забони миллии мо нақши муҳиме гузорад” [12,199]. Омӯзишу таҳқиқи ҷамаҷонибаи он метавонад боиси дарёфтӣ барқарор сохтани садҳо истилоҳот ва вожаҳои нави соҳаҳои мухталифи иҷтимоиву иқтисодӣ гарданд, аз он ҷумла, дар соҳаи таърих, мардумшиносӣ, коргузорӣ, давлатдорӣ, истилоҳоти сиёсӣ давлатӣ, низомӣ, ҷомеашиносӣ, дин, ахлоқ, фалсафа, санъат ва мусиқӣ, кайҳоншиносӣ, гиёҳшиносӣ, ҷонваршиносӣ, ҷуғрофиё ва дахҳо илмҳои дигар.

Доир ба Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар Тоҷикистон, Эрон ва Афғонистон мақолаҳо ниҳоят зиёданд, аммо бояд иқрор шуд, ки бештари онҳо ба соҳаи адабиётшиносӣ бахшида шуда, ба ҷиҳати забони асар ишораҳои мавҷуд мебошанд [6, 21].

«Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аз ҷиҳати арзиши бадеии худ, - менависад Б. Гафуров, - дар радифи барҷастатарин асарҳои ҳамосии адабиёти ҷаҳон қарор гирифтааст [4, 517]. Мехнати якумраи ӯ- «Шоҳнома» аст- гуфта буд И. С. Брагинский [3, 276]. Дар ҳақиқат аз тарафи як шахс ба ин миқдор ва ба ин мазмуну мундариҷа офаридани чунин ҳамося нишони камолоти ақлӣ ва физиологии тафаккури инсонист.

Устод С. Айни суханони мунаққиди асри 19 Зиёпошои Усмонино аз туркӣ тарҷума карда меорад: «Фирдавсӣ барои ба вучуд овардани «Шоҳнома» 30 сол ранҷ кашид. Дар ҳақиқат як асари намурданӣ ба вучуд овард. Тулӯи офтобро дар 120 ҷой 120 ранг тасвир кардааст, ки яке ба дигаре монанд нест” [1, 103].

Аз ин нуқтаи назар омӯзиши забони “Шоҳнома”, ки ифодакунандаи забони адабии тоҷик аст, зарур мебошад. Барои омӯзиши пурраи забони «Шоҳнома» як ё ду рисолаи тадқиқотӣ нокифоя аст. Аз ин сабаб ба мавзӯҳои ҷудогона, яъне ба соҳаҳо ҷудо карда, таҳқиқ намудани лексикаи ин шоҳасар ба мақсад мувофиқ аст.

Мавзӯи истилоҳоти этникӣ дар «Шоҳнома» то ҳол аз тарафи касе мураттаб таҳқиқ нашудааст. Ин мавзӯ ниҳоят васеъ буда, тадқиқи он дар асоси «Шоҳнома» барин асари энциклопедӣ аҳамияти назаррасе пайдо мекунад.

Муаллифи «Сарви сояфкан» Муҳаммад Исмои Надушан мегӯяд: «Дар «Шоҳнома» ҳар миллату ҳар сарзамин метавонад худро дарёбад» [8, 1]. Мо тоҷикон низ дар баробари дигар халқу миллатҳои ориёитабор бояд у арзишҳои хешро дар «Шоҳнома» дарёбему мавриди таҳқиқ қарор диҳем.

¹ Адрес для корреспонденции: Ёрахматзода Шодичон Рамазон - аспирант Института языка и литературы имени Рудаки АН РТ. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33; Тел: +992900133141, Email: shodijon2017@mail.ru

Дар мавриди таърих ва маънии «точик» дар байни донишмандону назарияшиносони дохиливу хоричӣ фикру ақидаҳои гуногун ва пурихтилоф зиёд буд, ки яке тоҷикро турк, дигаре форс ва сеюмӣ мехост араб муаррифӣ намоянд. Аммо таърих, сарчашмаҳои таърихӣ, ва ҳасти забони тоҷикиву абармардони он [Садриддин Айнӣ, Бобочон Ғафуров, Муҳсин Умарзода ва садҳои дигар -Ё.Ш] исбот менамоянд, ки он на турку на арабу на форс аст. Бо вучуди он ки мо тоҷикон бо форсҳо хешигарии наздик дорем [забонамон аз як гурӯҳи забонҳои эронӣ аст -Ё.Ш.], аммо як нестем.

Муҳаққиқи зиндаёд Муҳсин Умарзода дар мақолаи «Маънии тоҷик» аз нигоҳи бархӯрдҳои таърих ё бехудиҳои муаллифи «Худро бишнос» дар ин маврид хеле тадқиқоти пураарзиш ва густурдае дорад, ки бо истифода аз сарчашмаҳои раднопазири таърихӣ ба ҳамаи душманони забони тоҷикӣ ҷавоби дандоншикан додааст. Салоҳ мешуморем то аз он дурдонаи таҳқиқ сатре иқтибос биёрем.

Ҷ дар таҳқиқоташ гуфтааст: “Албатта, мо, тоҷикон, ифтихор дорем, ки бо мардуми пуристедоди форс ҳамнаҳод ва ҳамзабон ҳастем, адабиёти мо дар тӯли асрҳо муштарак буд, замонаҳои буданд, ки тоҷикҳою форсҳо дар тахти як давлат зиндагӣ мекарданд. Вале тоҷикҳо ҳеҷ гоҳ форс набуданд ва аз ин рӯ «тоҷик» маънои форсро намедиданд. Форсҳо аслан сокинони ҷануби Эронӣ имрӯза буданд, ки аз қавми порт ба вучуд омадаанд. Онҳо дар катибаҳои ҳахоманишӣ ба таври «parthava» номида шуданд; ҷузъи аввали ин ном, яъне «parth» шакли дигаре аз «para» мебошад, ки ҳар ду ба як маънӣ буда, бар, канор, паҳлӯ гуфтаанд аст. Ин номро модҳо ба ду қавми эронинаҳод—парса ва партҳава доданд, ки яке дар ин паҳлӯ ва дигаре дар он паҳлӯи кишвари мод мезистанд. Ин ном бо мурури замон соида шуд ва ба сурати «pars» ва «parthav» даромад. Дуввумӣ бошад, дучори дигаргунӣ нава гашта, «r» ба «f» ва «th» ба «h» табдил ёфт ва калима ба сурати «parthav» даромад, сипас ҷои «f» ва «h» иваз гардиду калимаи паҳлав ба вучуд омад. Дар натиҷа забони эронӣ ба аҳди сосонӣ «parhlavi», [паҳлавонӣ] номида шуд. [Калимаи имрӯзаи «parhlavon» ба маънии далери зӯрманду қаҳрамон аз ҳамин ҷост]. Лафзи «pars» бошад, «pors» шуд, аммо арабҳо онро ба талаффузи худ мувофиқ гардонданду дар шакли «fors» вирди забони халқҳо гардид [7,6].

Барои боз ҳам тақвият додани тадқиқоти устод Муҳсин Умарзода рӯи мекунем ба яке аз сарчашмаҳои раднопазири таърих - «Шоҳнома»-и Фирдавсии Тӯсӣ. Дар ин шоҳасар баръало мушоҳида мекунем, ки порсӣ дигар забон асту паҳлавӣ дигар.

Набиштан яке на, ки наздики сӣ,

Чи румӣ, чи тозиву чи порсӣ,

Чи сугдӣ, чи чиниву чи паҳлавӣ,

Нигоридани он кучо бишнави [Ҷ,1, 58].

Тоҷикон аз аҳолии қадимтарини Мовароуннаҳру Хуросон буданд, ки аҷдодони қадимаи онҳо, чи тавре ки аз китоби муқаддаси зардуштиён «Авесто» бармеояд, худро «арийя» меномиданд, ки маънояш боор ва шариф аст. Номи нахустин манзилгоҳашон «Айриана» - ваэҷах», яъне «ватани ориёӣ» будааст, ки бино бар ақидаи садҳо муҳаққиқони дохиливу хоричӣ, ин сарзамин ноҳияҳои Хева ва Хоразми имрӯза аст. Худи калимаи Хоразм дар «Авесто» ба шакли «Хваризам» омадааст, ки аз он лафзи имрӯзаи тоҷикӣ- “хур, ховар” ба маънии офтоб ва шарк, инчунин муҳаффафи “замин” аён мебошад [6,5].

Умуман дар тӯли асрҳо кӯшишҳои зиёд барои барҳам задану нест кардани фарҳанги забон ва сарзамини тоҷикон дар шаклҳои гуногун ба вуқӯ пайваستاаст. Вале бо вучуди тамоми кӯшишҳои тоҷикон на ин ки бекуват нагаштанд, балки бештар беҳтар худро дар ҳар замон ҷудо ва бо муодилҳои таърихӣ забони хеш мусаллаҳ гардониданд. Имрӯз мо вазифадор ҳастем, ки онҳоро ба мардум муаррифӣ намоем.

Фирдавсӣ дар баробари паҳлавӣю паҳлавонӣ муодилҳои дигари тоҷик – «озодагон»-ро хеле зиёд истифода кардааст. Ҳоло бошад, мо бо истифода аз луғату фарҳанг ва байтҳои «Шоҳнома» мекушем, то бештар ин истилоҳи этниқиро, ки баёнгари ҷузъе аз гузаштагонӣ мо аст, мавриди таҳқиқ қарор диҳем. Вожаи озодагон чамбулчамъ 98 маротиба дар 9 ҷилди «Шоҳнома»-и безавол истеъмол гашта, решаи таърихӣ дорад.

Озодагон вожаи сохта буда, аз решаҳои озод ва пасванди чамъи –гон сохта шудааст. Пасванди -гон дар баробари шакли чамъ сохтан боз хусусияти соҳибият ва ба маҳал вобаста будани ашӯро ифода мекунад [5].

Яке аз машхуртарин муодили истилоҳи *точик* дар таърихи забонамон вожаи *озодагон* мебошад, ки бо синонимҳои дигари таърихиаш [арийя «Авасто»], [озода, озодмард, озодагон, озодаманиш, дарӣ, паҳлавӣ, паҳлавонӣ «Шоҳнома»] хеле зиёд аз ҷониби муаллифон ба маънои *точик* ва *точикӣ* истифода гаштааст. Вожаи мазкур аз решаҳои «ийр» ё «Айир»-и Авастой ба маънии «озода», «озодагӣ» ва «озодагон» маъхуз аст [7,5].

Истилоҳи *озодагон* аз калимаи *озод* аст, ки дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” ба маънии “касе, ки ӯ мамлуки касе набошад; ва номи дарахтест, ки дар Чурҷон рӯяд ва онро дарахти тоқ низ гӯянд. Ва ба маънии рост ва ба ҳамин маънӣ итлоқи *озод* бар сарви ростқомат кунанд ва ба маънии мучаррад ва беайб ва комил [аз “Сироч-ул-луғот”] ва низ дар “Сироч-ул-луғот” аз “Рашидӣ” нақл карда, ки савсани озод аз он аст, ки баргҳояш рост бошанд ва аз Сомонӣ нақл карда, ки сарвро аз он озод гӯянд, ки дасти хазон ба ӯ нарасад” [10].

Ҳоло барои бештару бехтар шинос гаштан ба вожаи озодагон ба дostonҳои гуногуни «Шоҳнома» ручӯ карда, аз ҳар ҷилд як ду байт мисол меоварем ва дар поёни байт дар қавсайн маъхазии онро бо рақам ишора менамоем.

Нишаста ба дар – бар гаронмоягон,
Ба парда – дарун ҷойи озодагон [Ҷ.1, 155].

Фирдавсӣ номи шахсиятҳои бузургеро пайиҳам оварда аз қавми тоҷик будани онҳоро ишора мекунад:

Ба Тусу ба Гударзи кашводагон,
Ба Геву ба Гургини озодагон [Ҷ.2, 117].

Ё дар ҷойи дигар:

Бузургони Эрон бад- он базмгоҳ,
Шаванд анҷуман номвар як сипоҳ,
Чу Тусу чу Гударзи Кашводагон,
Чу Баҳрому чун Геву озодагон [Ҷ.2, 185].

Дар «Шоҳнома» шоир *озодагон* ё *паҳлавиро паҳлавонӣ* гуфта, ба яке аз гӯишҳои қадимаи гурӯҳи забонҳои эронӣ ишора мекунад. Ҳамчунин, ин истилоҳ ишораест ба номи қавми аллақай муस्ताқил ва эътирофшудае, ки худро паҳлавону озодагон меномиданд:

Бифармуд бастан камаршон ба ҷанг,
Сӯи шаҳри Турон шудан бедиранг.
Сипоҳдор Гударзи кашводагон,
Ҳамон паҳлавонону озодагон [Ҷ.5, 16].

Дар аксари фарҳанг ва сарчашмаҳои муътамад *озода* “1.тоза, озода, ороставу пероста; 2.таър. асил ва начиб, чавонмард, озодаманиш; *озодагон* кит. ориёӣёни қадим, яке аз номҳои тоҷикон [9,904] тафсир шудааст:

Чу аз дарди он дуда омад ба ҷӯш,
Чунин гуфт бо нолаву бо хуруш:
«Дареғо, гаво, Геву рӯинтано,
Ҷаҳондору шамшерзан Бежано».
Бигуфт ину чома зи сар то ба пой,
Бидаррид чиниву румӣ қабой.
Ба озодагон пир Гударз гуфт,
Ки «Фаррух касе, к-аш бувад хок чуфт [Ҷ.6,32].

Дар нигоштаҳои худ шоир вожаи *озодагон* мардуми моро қавми далеру шуҷоъ ва нотарс нишон дода мегӯяд:

Сӯи Тайсафун рафт ганҷу буна,
Сипоҳе намонд аз ялон як тана.
Ҳама вижа гурдону озодагон,
Биёмад сӯи Озарободагон [Ҷ.9,86].

Мавриди истифодаи вожаи озодагон хеле гуногун аст, дар яке аз дostonҳои хеш Фирдавсӣ аз забони пири донишманд суҳан гуфта, таъкид ба мардони озода мекунад ва онҳоро ба аслашон огоҳ намуда, аз танбаливу коҳилий хушдор медиҳад.

Чӣ гуфт он суҳангӯи озодмард,
Ки озодаро коҳилий банда кард [Ҷ.1,65].

Чи хеле ки таърих исбот кардааст, гуруҳи забонҳои эронӣ дар тамоми Осиё паҳн гаштаанд, ва соҳибони ин забон, махсусан тоҷикон худро озодагони минтақаҳои гуногуни Арабу Ҳинд муаррифӣ кардаанд:

Бад-ӯ гуфт Хусрав, ки «номи ту чист,
Кучо рафт хоҳиву коми ту чист?»
Бад-ӯ гуфт: «Ман Қайс бин Ҳорисам,
Аз озодагони араб ворисам,
Зи Миср омадам бо яке корвон,
Бар ин корвон- бар манам сорвон [Ҷ,9, 412].

Озодагонро арабҳо аҳрор гуфтаанд ва вожаи аҳрор чамъи хур аст, ки ҳамон озодро ифода мекунад. Дар ин маврид ба китоби Муртазо Мутаҳарри рӯҷӯъ шавад, ки «Хадамоти мутақобили Эрон ва ислом» номгузорӣ шудааст.

Хулоса, забони «Шоҳнома» чун забони содаю равони ниёгон барои таҳлилу таҳқиқи падидаҳои ҷолиби таърихи забони адабӣ маводи пурқиммат ба шумор меравад ва чун асари дорой арзиши бузурги маънавию фарҳангӣ тамоми хусусиятҳои забони давраи навинро фаро гирифтааст. Он ба мисли хазинаест, ки ҷӯянда аз миёни ҷавоҳироти пурқиммат имкони онро дорад, ки мувофиқи ҳиммати хеш дурро гуҳар интиҳоб намуда, саррофона истифода барад.

Адабиёт

1. Айни С. Намунаи адабиёти тоҷик//С. Айни. - М.: Центриздат народов СССР, 1926.-617с.
2. Афсаҳов А. Таҳқиқи «Шоҳнома» дар Эрон//А. Афсаҳов. Садои Шарқ.-1977.-№9.-с.145-148
3. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы// И.С.Брагинский, - М.: Наука, 1972.-524с.
4. Гафуров Б.Ғ. Тоҷикон//Ғ.Б. Гафуров, - Душанбе.: Ирфон, 1983.-кит.1.-704с
5. Ғиёсуддин Муҳаммад. «Ғиёс-ул-луғот». Ҷ.1//М.Ғиёсуддин.-Душанбе.: Адиб,1987.-480с.
6. Исмаилов С. М. Тоҷикон дар «Шоҳнома»//С.М.Исмаилов. -Душанбе.: Деваштич, 2009.-183с.
7. Муҳсин Умарзода. Мақолаи “Маънии “тоҷик” аз нигоҳи бархӯрдҳои таърихӣ ба бехудии муаллифи “Худро бишнос”// Умарзода Муҳсин. 10.08.2013.сайт: referatdoki.ru/uroki-2/manoi-kalimai-tojik
8. Надӯшан М.А. Сарви сояфкан//М.А.Надӯшан.: - Техрон, 1369.-174с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз 2 ҷилд). Ҷ.2/зери таҳрири С.Назарзода.-Душанбе,2008.-945с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2/зери таҳрири М. Шукӯров ва диг.-М.:СЭ.1969.-947с.
11. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома [ибораат аз 9 ҷилд] Абулқосим Фирдавсӣ.-Душанбе: Адиб, 1987-1991 [хамин нусха ҷопи электронӣ- 10 ҷилд].
12. Қосимов О. Нақши “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ дар ҳифзи забони миллий// “Илм ва амният”. Хучанд, 2017. – ISBN 978-99975-62-03-6. С. 198-206.

ВОЖАИ “ОЗОДАГОН” ДАР “ШОҲНОМА”-И ҲАКИМ АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ ЎРАХМАТЗОДА Ш.Р.

Дар маводи мазкур муаллиф перомуни истифодаи гардидаи вожаи “озодагон” дар “Шоҳнома”-и безаволи Ҳаким Абулқосим Фирдавсӣ суҳан ронда, инчунин оид ба маъно ва баромади ин калима аз дигар манбаъҳои муътамад мисолҳои мушаххас овардааст. Ҳамзамон муҳаққиқи ҷавон забони “Шоҳнома”-ро, ки он ҳамчун забони содаю пурбаҳо барои таҳлилу таҳқиқи падидаҳои забони адабӣ маводи пурқиммат маҳсуб мешавад, объекти омӯзиши худ қарор медиҳад. Муаллифи мақола ба хулосае меояд, ки забони шеваи баёни асар дорой арзиши бузурги маънавию фарҳангӣ буда, тамоми хусусиятҳои забони давраи навинро фаро гирифтааст. Аз ин рӯ омӯзиши забони “Шоҳнома” талаби замон ва ниёзмандии давраи кунунии забони адабии тоҷикӣ аст.

Калидвожаҳо: Шоҳнома, озодагон, озода, паҳлав, паҳлавӣ, тоҷикон, забони тоҷикӣ, дарӣ, форсӣ, таҳқиқот.

ТЕРМИН «ОЗОДАГОН» В «ШАХНАМЕ»-И АБУЛҚАСИМ ФИРДОУСИ ЎРАХМАТЗАДЕ Ш.Р.

В этой статье автор на основе убедительного иллюстративного материала доказывает, что в таких художественно-исторических источниках как «Шахнаме» Абулқасима Фирдоуси очень употребительным является термин *озодагон* «свободные». По наблюдениям автора, данное слово в языке Фирдоуси спользуется как этнический термин, являющийся синонимичным словом современному этнониму *таджик*. Автор статьи считает, что «Шахнаме» является источником многих оригинальных терминов и

выражений, которые вполне подходят для выражения современных понятий и реалий в таджикском языке. Эти лексические единицы создадут хорошие возможности для современного таджикского литературного языка в деле выполнения функций государственного языка республики. На этой основе «Шахнаме» Фирдоуси следует, по мнению лингвистов, признать одним из ценнейших филологических источников классического периода развития языка. Автор статьи считает, что язык этого оригинального источника ближе всего находится к таджикскому языку.

Ключевое слово: «Шахнаме», этноним, таджики, свободные, свобода, таджикский язык, персидский язык, классический язык, исследование, книга, термин.

THE PHRASE “OZODAGON (FREE MENS)” IN “SHAHNAMEH” OF FIRDOUSI *YORMAHMATZODA SH.R.*

In this publication the author speaks about more usage of word “ozodagon” (free men) in “Shahnameh” of Hakim Abul Qasim Ferdowsi, also he brought concrete examples from other faithful sources about the meaning and output of this word.

At the same time, young researcher considered the language of “Shahnameh” as a great, simple and mass-understandable material, as well as he researched in detail the having a great spirituality and culture value and covering all features of the modern language of it. From the author's perspective, learning language of “Shahnameh” is the expression of the Tajik language.

Keywords: Shahnameh, ozodagon (free men), neat, pahlav, pahlavi, pahlavoni (athlete), tajiks, tajik language, dari, persian, research, work (novel), history.

УДК: 491,71+491.550/-25

ЗАМЕНА ПРИДАТОЧНЫХ АТРИБУТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПРИЧАСТНЫМИ ОБОРОТАМИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
НУРМАТОВА З.Ш.¹

Занимаясь поисками всеобщих признаков предложения, в развитие синтаксической науки о предложении крупные лингвисты внесли большой вклад и создали наилучшие теории предложения. Одной из них является сопоставительная грамматика. Непреходящее значение сопоставительной грамматики в том, что она отражает глубокое понимание задач и перспектив лингвистической науки. Также, она считается одной из важных средств, взаимодействия между разноязычными народами и взаимообогащения национальных литератур, средством укрепления дружбы.

При исследовании придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках были свидетельства того, что встречаются произведения, переведенные структурно-смысловыми формами предложений. Также предложения, которые передаются причастными оборотами. Количество таких предложений отмечены более 40, связи с этим автор решил посвятить эту статью интересующей теме.

В русском языке причастиями называются особые формы глагола, сочетающие в себе глагольные свойства (время, вид, залог, невозвратность/возвратность, глагольное управление) с признаками прилагательных к которым относится грамматический род, число и падеж, а также грамматическое выражение этих категорий посредством окончаний (-ый, -ая, -ее, -ые), синтаксическая функция согласованного определения предмета-существительного: *читающий, читаемый, читавший, читанный*. Также отвечают на вопросы какой? какая? какие?

Причастия в таджикском языке сочетают в себе признак предмета по действию в одном из времён глагола и отвечают на вопросы чӣ хел? чӣ гуна, а грамматические признаки как род и падеж не имеют. По сравнению с причастиями в русском языке в таджикском они имеют особые глагольные свойства [7:159]:

а) Причастия в настоящем времени, образовавшиеся с помощью суффикса **-анда**: рафтан-раванда, шунидан-шунаванда, хондан-нонанда.

в) Причастия в прошедшем времени имеют две формы. Первая форма образуются прибавлением суффикса **-а**: омада, навишта, баромада. Вторая форма образуются прибавлением суффикса **-гӣ**: омада-омадагӣ, навишта-навиштагӣ, тобешшуда-тобешшудагӣ.

г) Причастия в настоящее-будущее время формируются при помощи приставки **-ме**: меомадагӣ, мерафтагӣ, мехондагӣ и т.д.

д) Причастия в настоящее-определённое время, образовавшиеся при помощи вспомогательного глагола **истодан**: омада истода, хонда истодагӣ, рафта истодагӣ и т.д.

е) Причастия будущего времени образуются прибавлением суффикса **-ӣ** в неопределённой форме: хонданӣ, хурданӣ, сарф шуданӣ, гуфтани и т.д.

Причастный оборот близок по значению к атрибутивному придаточному предложению, как и в русском так и в таджикском языке, например: *Модар, падар ва бародарам бо ҳамроҳии мардоне, ки ба пеиовози мо баромада буданд, омаданд* (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.53). - *Модар, падар ва бародарам бо ҳамроҳии мардонии ба пеиовози мо баромадабуда омаданд. Воиша*

¹ Адрес для корреспонденции: Нурматова Заррина Шерматовна - аспирант факультета русской филологии, кафедры русского языка Кулябского государственного университета им. А.Рудаки, ул. С. Сафарова 16. 735360, Куляб, Хатлонская область, Республика Таджикистан. тел.: (+992) 93 911 41 11 (м.) ddknzs@mail.ru

мать с Мухтаром, отец и Азизхон, и те незнакомые мужчины, которые встретили нас у калитки (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.50). -*Вошла мать с Мухтаром, отец и Азизхон, и те незнакомые мужчины встречающие нас у калитки.*

Отдельные характерные черты причастных оборотов и их передачи сложноподчиненными предложениями в русском языке неоднократно описывались в научных грамматиках со стороны Шахматова А.А. [10:296], Белошапкова В.А.[1:748], В.М.Нечаевой [6:278], Бабайцева В.В., а в таджикском языке этим вопросом занимались видные исследователи Б.Н.Ниязмухаммедов, Ш.Н.Ниязи, Д.Т.Таджиев [7:160], Б.Камолиддинов [2:38], Ходжаев Д., Касымова М.Н. [3:196], и другие.

Придаточные атрибутивные предложения, в таджикском языке присоединяются посредством союза **ки**. Если в главном предложении определяемое слово имеет постфикс **-е** (по современной терминологии неопределённый артикль), то он имеет тесную связь с грамматическим союзом **ки**, придавая ему дополнительную семантику—определятельную. Придаточные атрибутивные предложения в составе сложноподчиненного предложения могут иметь опорное слово в главной части, подчинены существительному и поясняют его. Они относятся к главному предложению в целом, независимо от того, чем оно выражено, одним или несколькими словом.

Причастие в русском языке, является свойством единичного определения-прилагательного, может употребляться и перед определяемым словом, и после определяемого компонента существительного. Различия в месторасположении причастного оборота в составе предложения проявляется в том, что в постпозитивном употреблении к определяемому слову причастный оборот становится обособленным. Сказывается это в письменном тексте на знаке препинания (запятой после члена предложения, от которого зависит причастный оборот) или двух запятых, когда причастный оборот располагается середине предложения [9:162]. При употреблении причастного оборота в препозиции он является необособленным интонационно в устной речи, а в письменном тексте утрачивает знаки препинания при атрибутивной семантики (запятые отсутствуют).

Очень часто сложноподчинённые предложения с одного языка на другого переводятся причастными оборотами, что свидетельствует о сжатости и краткости стиля языка. В таджикском языке почти все придаточные предложения могут передаваться причастными оборотами, но придаточные атрибутивные предложения среди них выделяется такой частичной передачей: *Средних лет, высокий и широкоплечий, с нависшими на глаза густыми бровями, он, обычно, сидел на завалинке своего дома и точил серп с мотыгой, или плёл веревку, или же чинил разорванный мешок* (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.7). *Усмон амак одами миёнсоли баландқомати чорпахлу буд, ки абрувони гафси дарозмӯяи ба болои чаимонаи фуromaда меустоданд* (С.Улугзода. Субҳи чавони мо, с.6).

Причастный оборот, выражая значение разъяснения, по своей функции вплотную приближается к придаточным атрибутивным предложениям. Эти однозначные синтаксические единицы дают возможность избегать повтора и при необходимости взаимозаменять друг друга. Хотя причастные обороты и предложения как две разные синтаксические единицы имеют свои специфические особенности, придаточные атрибутивные предложения могут передать все тонкости и семантические оттенки стиля, а его синонимические единицы не имеют такой возможности.

Атрибутивные придаточные предложения с союзным словом **который**, в современном русском языке имеют только постпозитивное употребление (в том числе **срединное**). Другие формы грамматической связи в придаточной атрибутивной части могут быть свободны в расположении предложения.

В русском языке придаточное атрибутивное предложение как самостоятельная часть сложноподчиненного предложения способно выражать более разнообразные значения по сравнению с причастным оборотом. Причастие в русском языке как главная часть причастного оборота имеет не все глагольные признаки. Так, например причастие сравнительно с глаголом имеет только две формы времени (настоящее и прошедшее), а будущего времени не имеет. Поэтому придаточное определяющее как самостоятельная часть сложноподчиненного предложения способно выражать более разнообразное значение по сравнению с причастным оборотом. По этой причине придаточное определяющее предложение, нередко не может

заменяться причастным оборотом. Причастие не имеет и глагольной формой (сослагательного) условного наклонения, по этому, когда сказуемое в сложноподчиненном предложении с атрибутивным придаточными содержит сказуемое глагол условного (сослагательного) наклонения, такое предложение не заменяется причастным оборотом, например: *Мы хотим пойти на публичную лекцию, которая состоится в Доме культуры* (замена невозможна, так как в русском языке нет причастия будущего времени «**состоявшийся**»); *Необходимы опытные специалисты, которые бы изучили эту проблему* (замена невозможна, так как причастие не образует форм сослагательного наклонения «**изучившие бы**») [11:319].

Причастный оборот в таджикском языке так же, как и в русском свойствен книжным стилям. Сравнительно с параллельными конструкциями придаточных предложений он характеризуется большей краткостью и выразительностью в результате меньшей синтаксической членимостью (отсутствия подлежащего). Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, характеризующие каждый тип таких предложений: *Хона як тиреза доит, ки ба пушти сарой кушода мешуд, аммо он тирезаро тахта зада маҳкам карда партофта буданд* (С.Улугзода. Сӯбҳи ҷавонии мо, с.75). *Единственное окно, выходящее на задворки, было заколочено досками* (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.69).

Наблюдения над употреблением причастий в двух языках из художественных произведений русских и таджикских писателей позволяют сделать вывод о том, что причастия показывают статистическую неоднородность функционирования. Применение этого приема позволило выявить следующие функциональные тенденции причастий в текстах таджикских и русских авторов. Особенно передача русских предложений на таджикском:

- а) Выпадение подчинительного союза;
- в) Придаточное предложение, которое составляет одно простое предложение, передаётся причастием;
- г) Одно сложноподчиненное предложение превращается в простое предложение;
- д) Знак препинание (запятая) не пишется;
- е) Придаточное атрибутивное предложение не может стоять в начале предложения, а причастия могут;

<p>Возвратите мне только те вещи, которые дарил вам мой муж! (А.Чехов. Хористка, с. 85)</p>	<p>Ба ман фақат он чизҳои шавҳарам тӯхфакардагиро баргардонед! (А.Чехов. Овозхони хор, с. 207)</p>
<p>Паша вообразила маленьких детей, которые стоят на улице и плачут от голода, и сама зарыдала (А.Чехов. Хористка, с. 86)</p>	<p>Паша бачаҳои хурдсоли дар кӯча аз гуруснагӣ гирён истоदारо тасаавур карда худаш ба гирья даромад. (А.Чехов. Овозхони хор, с. 209)</p>
<p>На голове целая шапка давно уже не чесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость (А.Чехов. Злоумышленник, с. 51)</p>	<p>Мӯйсари кайҳо боз шонанадида ва бенизом намуди ўро боз ҳам воҳиманок мекард. (А.Чехов. Ҷинояткор, с. 112)</p>

В таджикском языке другой характерной особенностью причастий является его большая стабильность: ударение обычно падает на последний слог: *дехканы привезили дыни-деҳқонони харбуза овардагӣ; слышавший разговор палачей-сӯҳбати ҷаллодонро шунидагӣ.*

Некоторую недоработку академического труда М.В.Ломоносова в выражении средства связи в «сочинении сложном» посредством причастий можно обнаружить только с точки зрения современного состояния русского языка при полном несоблюдении принципа историчности (что бесспорно, не отвечает научности исследования первых трудов грамматики) [4:890]. Всё дело в том, что причастия в русском языке и в 18 столетии различались грамматически и функционально. Сложноподчиненное предложение с придаточной атрибутивной частью и причастный оборот в современном русском языке являются синонимическими параллельными конструкциями. Разница между ними состоит в следующем: а) причастный оборот, как и отдельное причастие, свойствен книжным стилям; а что касается придаточного атрибутивного

предложения, то оно стилистически нейтрально; б) причастный оборот характеризуется большей сжатостью и краткостью в современном языке, поскольку он утратил, предикативные свойства и превратился в особый вид полного определения. Поэтому можем сказать, что причастие - это такая глагольная форма, которая выражает определение предмета-существительного через действие.

Практика показывает, что при обучении русскому языку основное внимание уделяется на привитие учащимся орфографических навыков. И совершенно незначительное внимание уделяют вопросам выполнению заданий, хотя в очень многих случаях учащиеся - таджики делают ошибки в словосочетаниях. Это в значительной мере обусловлено тем, что вопросы методики работы над причастием в русском языке в таджикских учреждениях связаны с большими трудностями, вытекающими из особенностей системы причастных оборотов родного языка учащихся. Учащимся, студентам усваивать причастие в русском языке удается с большим трудом. Объясняется - это как трудностями русского причастного оборота для нерусских (в его падежных окончаниях, признаки глагола и прилагательного), так и специфическими особенностями причастия в родном языке. В таджикском языке причастие в отличие от русского языка не имеет род и падеж: *хӯроки аз биринҷ тайёр шуда*, существительное *биринҷ* в качестве причастного оборота *тайёршуда* [5:27] подчиняется предложным управлением (*аз*). Это словосочетание переводится *пицца приготовленная рисом*, как отметили главное слово «управляет» падежной формой зависимого слова, «требует» постановки зависимого слова в определенном падеже: (чем?) рисом.

Особенности родного языка следует реализовать в строго продуманных упражнениях по грамматическим темам, наиболее трудных для студентов-таджиков. Опыт работы в национальных группах показывает, что студенты-таджики испытывают большие трудности при изучении глагола, его грамматических категорий, а также при изучении именных частей речи и таких категорий как род, число и падеж.

Причастные формы при определенных условиях между прилагательными и глаголами занимают промежуточное положение, как черты прилагательных, так и черты глаголов. Глаголы описывают признаки, меняющиеся во времени или являющиеся результатом изменений, поэтому их можно назвать динамичными по своей природе. Прилагательные же описывают постоянные признаки, свойственные предмету и они по своей природе статичны. Более подробно описаны параллельные синонимические конструкции русского языка. Выводы делаются осмысленно обоснованные о большей структурно-семантической значимости придаточных атрибутивных предложений сравнительно с параллельно синонимическими конструкциями причастных оборотов и распространенных определительных конструкций.

Подробно описываются способы местоположения разных типов конструкций в составе предложений, различий интонирования и знаков препинания в русском языке, возможные ошибки построения предложений и правила исправления ошибок.

Причастный оборот, выражая значение разъяснения, по своей функции вплотную приближается к придаточным атрибутивным предложениям: *Один узник, слышавший в темнице весь разговор палачей, прошептал* (С.Айни. Бухарские палачи, с.68). Эти однозначные синтаксические единицы дают возможность избегать повтора и при необходимости взаимозаменять друг друга. Хотя причастные обороты и предложения как две разные синтаксические единицы имеют свои специфические особенности, придаточные атрибутивные предложения могут передать все тонкости и семантические оттенки стиля, а его синонимические единицы не имеют такой возможности: **1.** *Дехқононе, ки аз деҳоти наздик дар аробаҳо харбуза, ҳандалак, тарраю тарбуз меоварданд, шотуи аробаҳошонро монанди мили тупҳои зениши имрӯза ба осмон рост карда монда, худашон дар сояи таги аробаҳо нишафта савдо мекарданд* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.7). *Дехкане, привезише на базар дыни и арбузы, выпрягали лошадей и располагались под своими арбами с поднятыми вверх оглоблями, похожими на дула зениток, — таким навесом они были защищены от знойных лучей солнца* (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.9). **2.** *Вай як газали ўзбекиро тараннум кард, ки дилхарош, гамангез ва тур аз оху нолаи чонгудоз буд* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.17). *Она пела печальную, надрывающую сердце песню, и в голосе её слышались рыдания* (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.18). **3.** *Онҳо бо роҳе, ки аз лаби даръё сесада-чорсад қадам онсутар воқеъ шуда буд, равон буданд* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.136). *Вдруг в*

трехстах шагах от реки показались ехавшие берегом вверх по течению всадники (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.124). На основании этих предложений можно прийти к такому выводу, что придаточные атрибутивные предложения могут передать все тонкости и семантические оттенки стиля в таджикском языке ещё за счет того, что они могут пояснять все члены главного предложения. Первое придаточное атрибутивное предложение поясняет подлежащее в главной части, во втором дополнение, в третьем обстоятельство. Также было замечено, что чаще придаточные атрибутивные предложения передаются причастными оборотами с таджикского языка на русском с пояснением подлежащего и дополнения в главном предложении.

Таким образом, атрибутивные придаточные компоненты разных типов характеризуются двойкой присловностью, связи с главной частью сложного предложения (субстантивной и местоименной). При этом, если субстантивная присловность свободно определяет семантику атрибута придаточного компонента и грамматическую форму вопроса, то местоименная присловность в связи с разнотипностью частеречного соотношения со всеми именными частями речи имеет разные грамматические вопросы. Однозначные синтаксические единицы причастия дают возможность избегать повтора и при необходимости взаимозаменять друг друга. Причастия и придаточные атрибутивные предложения как две разные синтаксические единицы имеют свои специфические особенности. Однако при переводе придаточных атрибутивных предложений изменяется позиция членов предложения и создается простое предложение.

Придаточные атрибутивные предложения могут передать все тонкости и семантические оттенки стиля за счет своих компонентов, а его синонимические единицы не имеют такой возможности. Далее исследование расположение конструкций в составе предложений относительно этой теме продолжается.

Литература:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Ч. I. -М.: Высшая школа, 1989.- 800 с.
2. Камолитдинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке - Душанбе., 2012.- 285 с.
3. Касимова М.Н. История таджикского литературного языка (IX-Хвв.) Ч.I. -Душанбе., 2003. 490 с.
4. Ломоносов М.В. Российская грамматика—СПБ, 1998.—890 с.
5. Набиев М. Современный таджикский литературный язык. – Душанбе: Ирфон, 2012.-176 с.
6. Надежина И.Ф., Нечаев В.М., Орбелиани Н.Ф. Учебник русского языка. Ч. III. -М.: Высшая школа, 1985.- 351 с.
7. Ниязмухаммедов Б.Н., Ниязи Ш.Н. и Таджиев Д.Т. Грамматика таджикского языка (фонетика и морфология). Ч.I. изд-во-Сталинабад.-1956. 232 с.
8. Саидов Р., Аюби Н. Таджикский литературный язык Ч.I Душанбе, 2008.- 268 с.
9. Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация. Изд-во Просвещение 1966.- 296 с.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: ЛКИ, 2015.- 624 с.
11. Чешко Л.А. Русский язык. М.: Высшая школа Ч. II. 1990г.-333с.

ҶОЙИВАЗКУНИИ ҶУМЛАҲОИ ПАЙРАВИ МУАЙЯНКУНАНДА БО СИФАТИ ФЕЪЛИ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ НУРМАТОВА З.Ш.

Дар мақола муҳимияти истифодабарии ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда дар ду забон аз асарҳои нависандагони рус ва тоҷик мавриди назар истифода шудаанд. Муаллифи мақола ба мавқеи сифати феълӣ ҳамчун воҳиди муттавозини муродифӣ бо ҷумлаҳои муайянқунанда таваҷҷуҳ зоҳир менамояд, ки нисбат ба ҷумлаҳои пайрав бо қутохбаёнӣ ва мушаххасӣ фарқ мекунад. Истифодабарии ин усул имконият дод, ки вазифаи сифати феълӣро дар асарҳои муаллифони тоҷику рус, махсусан баёни ҷумлаҳои русиро ба тоҷикӣ нишон диҳад. Дар таркиби ҷумлаҳо тарзи ҷойгузори ҳар гуна сохт, фарқи интонасионӣ ва аломатҳои китобатӣ дар забони русӣ, хатогихоӣ эҳтимолии сохти ҷумлаву қоидаҳои ислоҳи хатогихо ба қалам дода шудаанд.

Ҳамчунин дар вақти тарҷумаи ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда ҷойгузори аъзоҳои пайрави ҷумла иваз шуда ҷумлаи сода ба вучуд омадааст. Сифати феълӣ дар ҷумла бо мухтасарияту пурмаъноӣ фарқ мекунад. Новобаста аз ин, мавҷудияти пайвандакҳои гуногун, хусусиятҳои ҷумлаи пайрави муайянқунандаро возеҳтар нишон дода, ҳар як навъи ҷумларо тавзеҳ медиҳанд.

Калидвожаҳо: Шақлҳои махсус; хусусиятҳои феълӣ; сохтор; замони ҳозира; воҳидҳои синонимӣ; сифати феълӣ; пайвандакҳо; аломатҳои китобатӣ.

**ЗАМЕНА ПРИДАТОЧНЫХ АТТРИБУТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПРИЧАСТНЫМИ ОБОРОТАМИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
НУРМАТОВА З.Ш.**

В статье рассматриваются некоторые особенности употребления придаточных атрибутивных предложений в языке произведений русских и таджикских писателей. Автор обращает внимание на роль и место причастного оборота как параллельной синонимической конструкции атрибутивного придаточного предложения. Применение этого приема позволило выявить функциональные тенденции причастий в текстах таджикских и русских авторов, особенно передача русских предложений на таджикском. Подробно описываются способы местоположения разных типов конструкций в составе предложений, различий интонирования и знаков препинания в русском языке, возможные ошибки построения предложений и правила исправления ошибок. Также при переводе придаточных атрибутивных предложений изменяется позиция членов предложения и создается простое предложение. Причастный оборот в предложении отличается большей краткостью и выразительностью, а придаточные атрибутивные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, характеризующие каждый тип таких предложений.

Ключевые слова: Особые формы; глагольные свойства; конструкций, настоящее время; синонимические единицы; причастный оборот; союзы; знаки препинания.

**THE REPLACE OF THE SUBORDINATE ATTRIBUTIVE SENTENCES WITH
PARTICIPLE PHRASES IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES
NURMATOVA Z.SH.**

This article is based on the latest version of the World Book Encyclopedia in Russian and Tajik. The author has a unique role as the role and focus of the artificial intelligence of the synthesis of theoretical design. The original functionality is used for the function of the texture of the textile and the author of the novel, which is the basis of the Russian language as a substitute. The following is a list of the topical tools available in the form of textiles, textbooks, newspapers and magazines, as well as posters and posters. Set the value of the page in the order that you want the item to be displayed and configured. The hotel offers a wide selection of luxurious rooms and suites, a spacious room, a balcony overlooking the balcony, with a balcony overlooking the spacious dining room.

Key words: Special forms; verbal properties; structures; the present time; synonyms; participial; the conjunctions; punctuation marks.

МЕҶРНОМА

УДК: 001(575.3)(092)

РОҶНАВАРДЕ ДАР ҶОДАИ ИЛМУ САРВАРӢ
ё худ чанд андеша дар бораи шахсият ва фаъолияти
академик Талбақ Назарович Назаров
ИМОМЗОДА М.¹

Вақте кас меҳоҳад, Устод Талбақ Назарович Назаровро муаррифӣ кунанд, лаҳзае ба андеша меравад, ки аз қадом зовия ба ҳаёти устод нигарад: Инсони шариф, олими соҳибмактаб, роҳбари некном, сиёсатмадору дипломати шинохта... Ҷамаи ин ибораву тавсифҳо бо номи устод Талбақ Назарович тавбам афтодаву шахсияташонро бозгӯӣ менамоянд. Устод Талбақ Назарович аз нафароне ҳастанд, ки дар таърихи давлатдорӣ навин ва илму фарҳанги тоҷикон нақши босазое гузоштаанд. Агар ба зиндагиномаву рӯзгориашон назар кунем, мебинем, ки эшон ҳамеша бо дили софу нияти нек дар пайи илму маърифат, созандагиву бунёдкориҳо будаанду ҳастанд. Дар ҳар кучое фаъолият доштанд, аз худ номи неку кори хайр боқӣ гузоштаанд. Агарчи дар ҳама самтҳои фаъолиятшон муваффақ ҳастанд, аммо пеш аз ҳама Талбақ Назарович ҳамчун шахсият ба сифати устод шинохта гардидаанд. Ҳамин аст, ки дар ҳама ҷо ба Талбақ Назарович «устод» гуфта мурочиат мекунанд. Фаъолияти педагогии эшон дар Университети давлатии Тоҷикистон (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) аз вазифаи ассистент оғоз гардида, тамоми зинаҳои илму таълим (номзади илм, дотсент, доктори илм, профессор, академики АУ) ва роҳбарӣ (муовини декан, мудири кафедра, декан, ноиби ректор) Ректор дар ин боргоҳи маърифат тай намудаанд. Ва дар қадом мақома, ки буданд, пеш аз ҳама он вазифаро шахсияти Талбақ Назарович зеб додаву муаррифӣ кардааст. Инро мо ҳам дар суҳбатҳо бо ҳамкорону ҳамсолонашон мешунавему ҳам худ дидаем ва ҳам дар осори хотиравӣ меҳонем. Бо як маъно, Талбақ Назарович дар ҳар масъулиятшон барои обрӯву нуфузи Донишгоҳ ҳам дар сатҳи Давлати Шӯравӣ ва ҳам байналхалқӣ фаъолияти арзишмандеро анҷом додаанд. Метавон гуфт, ки яке аз саҳифаҳои заррини Донишгоҳ дар замони то истиқлолият ба давраи ректории Устод Талбақ Назарович рост меояд. Дар замони ректории Талбақ Назарович факултетҳои наву таҳассусҳои ба талаботи рӯз ҷавобгӯӣ кушода шуданд. Шумораҳои шӯроҳои ҷимояи корҳои илмӣ афзуда, миқдори унвондорон ба маротиб боло рафт. Донишгоҳ дар баробари мактаби тарбияи кадрҳо будан, ба маркази бузурги илмиву тадқиқотӣ табдил ёфт. Дар Донишгоҳ дар баробари донишҷӯёни ватанӣ шаҳрвандони хоричӣ аз даҳҳо кишварҳои олам ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд (*Хушбахтона, ин анъанаи нек имрӯз дар Донишгоҳи миллии бо даст додани шароити мусоиди кишвар эҳё гардидааст*). Сатҳи таълиму тарбия боло рафтаву Донишгоҳ дар асоси нишондодҳои илмиву таълимӣ ба қатори донишгоҳҳои пешсафи шӯравӣ ворид гардид. Ин ҳама ба маҳорати созмондеҳӣ ва маърифати баланди роҳбарии Талбақ Назарович иртибот дошт.

Маҳз комёбиҳои Донишгоҳ ва фаъолияти Талбақ Назарович боис гардид, ки эшонро соли 1988 ба вазифаи масъули давлатӣ – Вазири маорифи ҷумҳурӣ таъйин кунанд. Устод вақте вазир таъйин шуданд, ки Вазорати маориф дар заминаи 3 сохтор – Вазорати маорифи халқ, Вазорати маълумоти олӣ ва миёнаи махсус, Кумитаи давлатии маълумоти касбии техникаӣ таъсис ёфт. Ва Талбақ Назарович корҳои ташкилии Вазорати маорифро дар мувофиқа бо собиқадорон ва масъулини соҳа хеле хуб ба роҳ монданд. Боз ҳам маърифати баланди роҳбариву маҳорати кориашон сабаб гардид, ки дар ин вазифа Вакили мардумӣ дар Шӯрои Олии ИҶШС интихоб шаванд.

¹ Адрес для корреспонденции: Имомзода Мухаммадсӯф – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор, Ректор Таджикского Национального Университета, +992 37 2217711.

Масъалагузориҳои илмиву таҳлилҳои мантикиашон дар назди роҳбарияти ҷумҳурии Талбақ Назаровичро ҳамчун олим ва ташкилотчи шиносонд. Ҳамин буд, ки Талбақ Назаровичро ба вазифаҳои дигари баланди давлатӣ, аз ҷумла муовини аввали раиси Шӯрои Вазирон, раиси Кумитаи давлатии банақшагирӣ (Госплан)-и ҷумҳурии пешниҳод карданд. Ин ҷо низ Талбақ Назарович дар пайи созандагӣ иқдомоти некеро амалӣ сохтанд. Азбаски Талбақ Назарович тарбияи маънавӣ ва маърифати сиёсии баланд доштанд, нахостанд ба «қачдорумарезҳо»-и рӯзгори ибтидои солҳои 90-ум ҳамроҳ бошанд ва боз ба илму боргоҳи илм – Академияи илмҳои рӯ оварданд. Дар ин рӯзгор ҳам аз принципҳои худ – Ҳақиқату Адолат қор гирифтанд...

Яке аз хизматҳои мондагори устод Талбақ Назарович ин амалӣ сохтани ҳадафҳои сиёсати байналхалқӣ ва сулҳомези Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад. Сарвари ҷавони Давлати Тоҷикистон пайи бунёди рукнуҳои давлатдорӣ дар самти сиёсати байналхалқӣ ба таҷрибаву маҳорати Талбақ Назарович така карда, эшонро ба роҳбарии Вазорати қорҳои хориҷӣ хостанд. Дар душворгарин лаҳзаҳои гуфтушуниди тоҷикон Сарвари Давлат аз миёни даҳҳо сиёсатмадорону аъзои ҳукумат маҳз ба устод Талбақ Назарович боварӣ ва эътимод карда, роҳбари гурӯҳи ҳукумати музокирот таъйин карданд. Талбақ Назарович ба маърифати баланди сиёсӣ, маҳорати дипломативу тамкини хосашон боварии Сарвари Давлатро сазовор гаштанд ва тавонистанд, дар роҳи расидан ба сулҳи қомил, ки консепсияи сиёсӣ ва давлатдорӣи Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон буд, саҳми босазо гузоранд. Устод дар ин раванд худро аз ҷумлаи давлатмардоне нишон доданд, ки барояшон манфиатҳои миллӣ, сарнавишти давлатдорӣ болотар аз ғаразҳои гурӯҳиву шахсӣ. Талбақ Назарович аз минбарҳои баланди ҷаҳонӣ тавонистанд, ки сиёсати сулҳпарваронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро муаррифии шоиста намоянд. Ҳамин аст, ки даҳҳо ташаббусҳои Тоҷикистони соҳибистиклол ва пешниҳодоти Президенти мо, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шуданд. Дар ин росте нақши Талбақ Назарович низ хеле арзишманд буда саҳми назаррас дорад. Бовар дорем, ки хизматҳои мондагори Талбақ Назарович низ дар саҳифаҳои таърихи навини давлатдорӣ амон бо харфҳои заррин сабт меёбанд.

Баробари фаъолияти роҳбарӣ фаъолияти таҳқиқиву илмӣи Талбақ Назарович ҷараён доштааст. Агар ба рӯйхати осори илмиву суҳанронихояшон дар конференсу симпозиумҳои сатҳи гуногун назар афканем, мебинем, ки он ҳам риштаи иқтисод ва ҳам сиёсати байналхалқиро фаро мегирад. Суҳанронӣҳои илмиву сиёсиашон аз баландтарин минбарҳои ҷаҳониву минтақавӣ – Созмони Милали Муттаҳид, Созмони амният ва ҳамкории Аврупо, Созмони ҳамкории Шанхай ва ғайра Талбақ Назаровичро олим ва сиёсатмадоре муаррифӣ карданд, ки ҳамеша дар пайи беҳбудӣ ҳаёти мардуми сайёра ҳастанд. Талбақ Назарович бо таҳлилҳои илмиву мантиқӣ иртиботи муносибатҳои иқтисодиву сиёсиро исбот намуда, муносибатҳои дучонибаву бисёрҷониба, мушкilotи минтақавию ҷаҳониро таҳқиқу баррасӣ кардаанд. Таҳқиқоти илмӣи устод дар доираҳои илмӣи сатҳи байналхалқӣ баҳои баланд гирифтааст. Узвияташон дар чандин муассисаҳои таҳқиқӣ хориҷӣ, нишону ифтихорномаҳои зиёдашон гувоҳи ин гуфтаҳост.

Академик Назаров Талбақ Назаровичро ба муносибати 80-соли пур аз меъру муъаббати инсонӣ ва дастовардҳои пурғановати илмӣ табрику ияхният намуда, барояшон аз номи худам ба унвони як шогирд ва аз номи ҳайати бисёрҳазорнафараи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон саломатӣ, осоиши рӯзгор ва қомеъҳои нав таманно дорам.

Ба ифтихори 80 - солагии
академик Талбақ Назаров

ОЛИМИ ТАВОНО, ҚОСИДИ СУЛҶ ВА НАМУНАИ ИБРАТ
МУҶАММАД А.Н.¹

Истиқлолияти сиёсӣ дар вазъи баамалодадаи кишвари мо як зумра шахсиятҳоеро сари кор овард, ки барои миллату кишвар ҷонфидоҳои зиёде карда, ному пайкори худро дар таърихи навини тоҷикон бо ҳарфҳои заррин сабт намудаанд. Нахустин нафаре, ки тамоми ҳастии худро ба миллату Тоҷикистони азиз ба таври расмӣ бахшид, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки мо бо ӯ ифтихор дорем.

Дар баробари ин гуфтаҳо хизматҳои академик Назаров Талбақ Назарович ва боз чанд нафарони дигаре низ дар раванди барқарор намудани сулҳу салоҳи тоҷикон мақом ва мартабаи хоса доранд, ки мардуми кишварамон ба онҳо низ шукрона ва арҷгузори менамоем.

Устод Талбақ Назаров аз ҷумлаи ҷунин шахсиятҳои ҳафт, ки ӯро ҳамчун олими тавоно ва сафири кабир дар дохил ва берун аз Тоҷикистон ҳама мешиносанду эътироф менамоем. Имсол устоди азизи мо ба синни мубораки 80 қадам гузошта, бо ҷиммату часорати худ дар масири илму маърифати кишварамон мақоми хосае дорад, ки барои дигарон намунаи ибрати илму таҷрибаи рӯзгор аст. Аз ин рӯ, ба муаллими азиз ҳамеша тани сихат, умри дароз ва бурдборихои зиндагиро орзу менамоем.

Ҳаёт ва таҷрибаи пурғановати устоди арҷманд, муаллими муаллимҳо, сиёсатмадори зақӣ, академик Талбақ Назаров барои таҷрибаи рӯзгор чун оинаи рӯшани пур аз ҳақиқатест, ки шахсиятҳо ба камол мерасонад, ноадолатиҳо дур месозад ва нақши инсонгароии худро ҳамчун намуна дар зехну тафаккури мардумон боқӣ мемонад. Ҷунин шахсиятҳо ҳамеша ботаҳаммулу меҳрубон, меҳнатдӯсту боирода, ростқавлу намунаи ибрат мебошанд, ки шогирдону ҳамкасбонашон ба онҳо ифтихору муҳаббати хоса доранд.

Ин марди асил аз зумраи ҷунин бузургони миллати тоҷик ба шумор меравад, ки тамоми ҳаёти бошууроинаи ҳешро ба илму дониш, таълиму тарбия ва хизмати халқу ватани азизамон бахшидааст. Дар суҳбати ин марди бузург аз ақлу фаросат ва сатҳи ҷаҳонбинияшон ҳаёли кас ба дунёи маърифати дигаре раҳсипор мегардад, ки ин боиси ифтихори ҳар яке аз мову шумост. Ӯ ниҳоят шахси ҳақиқатҷӯӣ, ботамкин, дилсузу бовиқор ва марди ватанхоҳу интернационалисте мебошанд, ки ҳама ба бузургию кордонияшон таҳсину офарин мехонанд. Устоди муътабар дар яке аз мусоҳибаҳои бо Ҷ.Раҳмон ҷунин посух додааст, ки: «...ба ҳар ҷое, ки рафтаам, бо худ касеро набурдам ва ба ҳар ҷое, ки омадам, одамони худро наовардам, бо ҳамон коллектив кор кардам».

Дарвоқеъ, фаъолияти корию заҳматҳои кашидани устоди азиз, академик Талбақ Назаров боиси ифтихору намунаи ибрат аст. Муаллими азизро аз замони Ректори ДМТ буданашон мешиносам, наздашон ҳамчун омӯзгор бо як рафикам, ки аспиранти Донишгоҳ буд ва роҳбараш ҳамон замон аз кишварамон кӯч баста буд, даромада будам. Муаллим маро намешинохтанд, аммо чун диданд, ки бо аспиранте наздашон ворид шудам, аз ман ҳам дар бораи корҳои илмӣ пурсон шуда, баъзе тавсияҳо низ доданд. Аз ҷумла, яке аз сабабҳои берун аз кишвар ба аспирантура рафтаам ба тавсияи муаллим вобастагӣ дорад. Ӯ андешаи нек ва меҳри бузурге дорад, ки касро ҳамеша дар пайи мақсуд ба роҳи рост ҳидоят менамояд.

Дар воқеъ, агарчӣ, устоди арҷманди мо академик Назаров Талбақ Назарович ба синни мубораки 80 расида бошад ҳам, вале дили ниҳоят бузурге дорад, ки ба дигарон мисли шуълаҳои

¹ Адрес для корреспонденции: Мухаммад Абдурахмон Навруз – докт. полит. наук, профессор, член-кор. АН Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, тел. 2213223

гарму нарми офтоб таъсирбахш аст. Замоне, ки китоби зиндагинома, фаъолияти пурсамари илмию педагогӣ ва ҷамъиятии ӯро варақгардон менамоем, шоҳиди он мегардем, ки истеъдоди ҷавулода, таҷрибаи нодир ва фаъолияти ин шахсияти сарсупурдаи миллат на танҳо дар соҳаи иқтисодӣ, балки дар дигар ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ арзиши хеле бузург дорад.

Назаров Т.Н., дар ноҳияи хушманзараи Кангурти вилояти ҳозираи Хатлон ба дунё омадааст. Зодгоҳи ӯ яке аз деҳаҳои басо хушобу ҳаво ва хушманзараи ин минтақа мебошад, ки таърихи хеле қадима ва шахсиятҳои муътабар дорад. Дар ин ноҳия замоне Мактаб-интернати хеле маъруфу машҳуре буд, ки Талбақ Назаров дар он мактаб таҳсил намудааст. Аксарияти хатмкунандагони ин Мактаб-интернат дар барқарор намудани соҳти колхозу совхозҳои мамлакат, илму маориф ва дигар соҳаҳои муҳими ҳаёти кишварамон нақши назаррас доранд. Падари банда низ замоне баъди хатми ин мактаб ба Ҷанги Бузурги Ватанӣ фиристода шуда буд, қиблағоҳам мегуфтанд, ки: «дар он вақт аз тоҷикони қӯҳистонӣ мо се нафар дар як ҷой аз хатмкунандагони Мактаб-интернати Кангурт будем, ки забони русиро медонистем, барои ҳамин дар шаҳраки Орехо-Зуевои Москва чанд вақт ба намояндагони Осиёи Миёна кӯмак мерасонидем». Падари бузурвор деҳаи Кангуртро чунон тавсиф мекард, ки нафари он ҷойро надида фикр мекард, ки сухан дар бораи ин деҳа нею, балки дар бораи Париж меравад. Албатта бачагӣ, давраи бепарасторӣ ва хотираҳои зиёде аз таълиму тарбияи ҳамон замон ба қалбашон муҳаббати бепоёнеро нисбати Кангурт гузошта буд, ки онро парастид менамуданд.

Чуноне ки Ҷӯҷӣ Хусайни Кангуртӣ дар васфи ин диёр гуфтааст:

Ба ин хубӣ, ки сарфи ин диёр аст,

Бувад кам зиндагӣ, то рӯзгор аст.

Маълум аст, ки давраи мактабхонии Талбақ Назаров ва вазъи он замон начандон хуб буд, вале ба ҳамаи ин нигоҳ накарда ӯ ҳамеша дар талаби илму маърифат пешқадам буд. Назаров Т.Н. аз соли 1953 то имрӯз ба қуллаҳои балантарини илму маърифат ва мансабҳои гуногуни давлатӣ расида, ҳамеша аз уҳдаи ҳама мансабу вазифаҳо бо сари баланду дили пок баромада, ба миллату кишварамон хизмат намудааст.

Хизматҳои Талбақ Назаров бо ордену медалҳои зиёде қадрдонӣ карда шудаанд, аз ҷумла: «Ситораи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дустӣ», «Нишони фахрӣ», «Дӯрӯба». 7 медал, даҳҳо ифтихорнома ва ғайраҳо.

Академик Талбақ Назаров муаллифи зиёда аз 210 асарҳои гуногун мебошад, ки аз байни онҳо ду китобашон ба Ҷоизаи давлатии ба номи Абӯалӣ ибни Сино сазовор гардидааст. Инчунин дар самти густариши ҳамкориҳои илмӣ ба ҷоизаи мукофоти байнидавлатии «Ситораи Иттиҳод» дар соҳаи илм ва таҳсилот мушарраф гардидааст. Устод ҳамеша ҷимоятгари манфиатҳои муҳиму бақодории Тоҷикистони азиз дар сатҳи байналмилалӣ мебошад.

Барои муаррифии хизматҳои академик Талбақ Назаров китобу мақолаҳои зиёде навишта, дастраси хонандагон гардидааст ва мардуми Тоҷикистон бо ин шахсияти сарсупурдаи миллат ифтихору эҳтироми самимӣ доранд. Аммо хизматҳои муаллим барои пойдеории Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди илмҳои ҷомеашиносӣ арзиши муҳим доранд, ки кормандони ин даргоҳи маърифат ҳамеша сипосгузори худро ба ӯ бо муҳаббати хосса баён менамоянд.

Мо ҳар чӣ ба рӯи ин қоғази сафед овардем, аз рӯи меҳру садоқат ва дар қолаби ростӣ ба ин марди илму ҷаҳони андеша, меҳнатдӯсту ҷонфидои Ватан буд.

Аз фурсати муносиб истифода намуда, устоди азизро ба муносибати 80-умин солгарди умри бобаракаташон табрику муборакбод намуда, ба ӯ саломатӣ, хушбахтӣ, сарбаландию сарфарозӣ ва барору бурдборихоро баҳри шукуфоии Тоҷикистони азиз ва илмҳои ҷомеашиносӣ орзу менамоем.

БАРОИ ДАРЁФТИ ҶОИЗАИ ДАВЛАТИИ БА НОМИ АБУАЛӢ ИБНИ СИНО

ИСТИҚЛОЛИ СИЁСӢ ВА ТАҶКИМИ ДАВЛАТДОРИИ МИЛЛӢ
ОЛИМОВ К., ЯКУБОВ Ю., ИСКАНДАРОВ А.

Давраи истиқлоли давлатӣ дар баробари ҳалли масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ зарурати таҳқиқи илмӣ равандҳои таҳкими иқтиқлолиятро ба миён гузошт.

Аввалин шуда таҳқиқи ин проблемаро Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳусни оғоз бахшид ва дар назди олимони ҷомеашинос вазифаи мубрамо пешниҳод кард. Бинобар ин як идда олимони ҷомеашинос, аз ҷумла сиёсатшиносони кишварамон асарҳои ҷолиб эҷод намудаанд.

Профессор Муҳаммад Абдураҳмон аз ҷумлаи олимони ин соҳа мебошад, ки асарҳои ҷолиб таълиф намуд, ва дар таҳқиқи проблемаҳои илмӣ истиқлолияти давлати саҳми муносиб гузошт.

Асари Муҳаммад Абдураҳмон Наврӯз, ки барои ҷоизаи давлатии ба номи Абуалӣ ибни Сино пешниҳод шудааст, дорои аҳамияти махсуси илмӣ мебошад.

Дар пешгуфтори китоб аз забони муаллиф омадааст, ки «Истиқлоли сиёсӣ дар баробари дигар равандҳои ҷомеа, ниёз ба ваҳдати миллӣ ва амнияти дохилию хориҷӣ дорад». Чунон ки Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 2016) қайд менамояд: «Мову шумо дар даврони соҳибистиқлолӣ борҳо марҳилаҳои мушқилу сангинро паси сар намуда, аз ҳолатҳои бисёр вазнин сарбаландона баромадем, аз ҷумла хатари нестшавии давлат ва пароканда гардидани миллатро бартараф кардем ва ба пешрафти давлату ҷомеа муваффақ шудем. Аз ин рӯ, ҳамаи мо вазифадорем, ки бо шукронаи соҳибватаниву соҳибдавлатӣ ва сулҳу оромии кишвар, ба хотири фардои неку ободи Ватанамон ҳарчи бештар заҳмат кашада, Тоҷикистони маҳбубамонро боз ҳам ободу зебо гардонем».

Муаллиф зимни таҳқиқи масъалаи мазкур андешаҳои худро дар раванди таҳкими давлатдорӣ миллӣ баррасӣ намуда, истиқлоли сиёсиро барои миллати тоҷик ҳамчун дастоварди бузурги аср муаррифӣ карда, мафҳумҳои соҳибихтиёрӣ, давлатдорӣ миллӣ ва дигар арзишҳои миллиро баррасӣ намудааст, ки дар рушди илми муосири ҷомеашиносӣ нақши муҳим дорад.

Бо назардошти муҳимияти масъалаи мазкур дар китоб муаллиф таҳқиқоти сиёсатмадори сатҳи ҷаҳонӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат» ва олимони тоҷик Муҳаммад А.Н. «Тоҷикистон дар масири истиқлолият», Зокиров Г.Н. «Истиқлолияти сиёсӣ», Т. Раҳмонов «Осори мунтахаб» ва дигар ҳуҷҷатҳо, ба монанди «Изҳорот дар бораи Истиқлолияти давлатӣ», «Эълумияи истиқлолияти ҶШС Тоҷикистон»-ро низ мавриди таҳлил қарор додаст.

Бояд тазаккур дод, ки дар кишвари мо ин нахустин таҳқиқоти бунёдӣ дар таснифоти истиқлолияти сиёсӣ мебошад, ки муаллиф вожаҳои модерни зиёдеро таҳлил намуда, таъкид менамояд, ки «аксарияти равшанфикрон дар сохтани назарияҳои идеологӣ фурӯ монда, чизеро баробар ба арзиши мафҳуми «истиқлол» пайдо накардаанд».

Дар баробари ин, муаллиф намудҳои дигари истиқлолиятро таҳлил намуда, чунин ибрази ақида менамояд, ки «Як ҷомеа ҳамон тавре ки лозим аст, истиқлоли сиёсӣ ва истиқлоли иқтисодӣ дошта бошад, бояд сиёсаташ дастнишонда ва иқтисодаш ниёзманд ба бегонагон набошад».

¹ Адрес для корреспонденции: Олимов Кароматулло. – академик АН Республики Таджикистан, док.филос.наук, профессор. 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33, тел.2213223

Якубов Ю.- академик АН Республики Таджикистан. док. ист. наук, профессор,

Искандаров А.- док. политических наук, профессор.

Муаллиф омӯзиши мақоми рамзҳои сиёсӣ, давлат ҳамчун институти системаи сиёсӣ, арзишҳои динӣ ва афзалиятҳои стратегии хеле муҳиму арзишмандро нишон дода, масъалаи ваҳдати миллӣ ва равандҳои геополитикии ҷаҳони муосирро муфассал баррасӣ намудааст.

Дар асари мазкур таъкид шудааст, ки баъди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун хуччати таъйидкунандаи рамзу нишонаҳои давлатӣ, муносибати шаҳрвандон ба тарзи ҳаёту сохти давлатдорӣ тағйир ёфт. Пеш аз ҳама, кишвари мо соҳиби рамзҳои нави миллӣ-Парчами давлатӣ, Нишонаи давлатӣ, Суруди миллӣ, асъори миллӣ гардид, ки онҳо дар раванди рушду нумӯи худшиносӣ, ҳудогоҳӣ ва таҳкими давлатдории миллӣ нақши муассир гузоштаанд.

Ба андешаи муаллиф истиқлоли сиёсӣ яке аз равандҳои пурсамари таъмини рушди ҷомеа, идораи давлат ва манбаи тавоноест, ки истифодабарии оқилонаи он ба хотири дар амал татбиқ намудани ҳадаф ва идеалҳои миллӣ натиҷаи пурбор дода метавонад.

Маҳз бо назардошти вазъи Тоҷикистони соҳибистиклол, пас аз хотимаи ҷанги шаҳрвандӣ, муҳаққиқ дар асар истиқлоли сиёсиро ҳамчун озодии иродаи миллӣ, шаъну шараф, қудратмандӣ ва яке аз рукҳои асосии ҳастии давлати мустақил доништа, барои ҷимояи он таъкиду пешниҳодҳои муфиде намудааст.

Аз нигоҳи мо, асари Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз «Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдории миллӣ» асари арзишманди илмӣ буда, диди амиқи муаллифро дар таҳқиқи проблемаҳои сиёсатшиносӣ нишон медиҳад.

Асари мазкур барои доираи васеи хонандагон, сиёсатмадорон, муҳаққиқон, хусусан, барои олимони ҷавонон таҳқиқоти ибратомӯз буда, **ба ҷоиҳои давлатии ба номи Абӯалӣ ибни Сино** сазовор аст.

ТАРТИБИ ПЕШНИХОД КАРДАНИ ТАҚРИЗ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИИ БА МАҶАЛЛАИ «АХБОРИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН. ШУЪБАИ ИЛМҲОИ ҶАМЪИЯТШИНОСӢ»

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла ворид мегарданд, аз ташхиси (экспертиза) пешакӣ мегузаранд (ин аз ҷониби ҳайати таҳририя-мутахассисони соҳавӣ сурат мегирад) ва баъд аз ташхиси мутахассисон-экспертҳо ба тартиби муқарраршуда барои ҷоп дар маҷалла қабул карда мешаванд. Талабот оид ба танзими нусхаи аслии мақола дар ҳар шумораи маҷалла ҷой дода шудааст.

Агар мақола дар шакли дастхат қабул карда шуда бошад, дар ин ҳолат идораи маҷалла ба муаллиф доир ба муҳтаво ва шакли мақола, рафъи камбудию норасоии дар матн ҷойдошта мулоҳизаҳои худро баён месозад. Танҳо баъди ислоҳи норасоӣ ва мувофиқ кардани шакли муҳтавои мақола бо талаботи маҷалла муаллиф имкони барои тақриз пешниҳод кардани таълифоташро дорад.

Сипас, мақола ба тартиби ҳатмӣ ба ҳайати таҳририяи маҷалла ва ӯ ташхиси мутахассисони соҳа (номзад ва ӯ доктори илм) барои тақриз пешниҳод мегардад.

Тақриз бояд ҷиҳати асосии сифати мақола, аз ҷумла навғониҳои масоили илмӣ, муҳимият, арзиши воқеӣ ва таърихӣ, саҳеҳии иқтибоси овардашуда, сабки ниғориш, истифодаи маъхазҳои муосир ва ҳамчунин бо далелҳо баршумурдани камбудии онро фароғир бошад. Дар ҳулосаи тақриз ба мақола аз ҷониби мутахассисони соҳа бояд баҳои умумӣ дода шуда, ба ҳайати таҳририя пешниҳод гардад, ки мақола қобили ҷоп аст, ӯ барои тақриси иловагӣ ба мутахассисони соҳа фиристода шавад ва ӯ қобили ҷоп набудани мақола дар тақриз ҳатман қайд карда шавад. Ҳаҷми тақриз на камтар аз як саҳифаро бояд дар бар гирад.

Идораи маҷалла ба муаллиф маводро иборат аз нусхаи тақриз бо ҳулосаи мусбат, ислоҳи камбудии зарурати таҳрири дубора ва ӯ инқори ҷопи мақола ирсол мекорад. Муаллиф (муаллифон) бояд тамоми ислоҳоти заруриро дар матни нисоии дастхат анҷом диҳад ва ба идораи маҷалла матни саҳеҳу қомили мақоларо бо сабти электронии ислоҳшуда ва нусхаи қоғазии он бозпас диҳад. Баъд аз тақмил мақола дубора барои тақриси мутахассисон пешниҳод мегардад ва ҳайати таҳририя дар бораи ҷопи он қарори дахлдор қабул менамояд.

Мақола барои ҷоп бо дарназардошти мавҷуд будани тақриси мусбат ва қарори мусбати ҳайати таҳририя қабул карда мешавад. Тарғиб ва навбати ҷопи мақола вобаста ба таърихи дастрас шудани матни нисоии он ба идораи маҷалла муайян карда мешавад.

Барои поймол накардани ҳуқуқи муаллиф дастхатҳо на ба таври ошкоро, балки маҳфӣ тақриз карда мешаванд. Ба муқаррарзон иҷозат дода намешавад, ки барои маффиати шахсии худ мақоларо нусхабардорӣ кунанд.

Тақриздихандагон ва ҳайати таҳририя ахбор, далелу санади дар мақолаи ин ӯ он муаллиф мавҷудбударо то ҷоп шудани мақола дар саҳифаҳои маҷалла, барои зарурати худ ҳуқуқи мавриди истифода қарор додан надоранд.

Тақриз воридгардида дар идораи маҷалла ба муддати то 5 сол нигоҳдорӣ мешавад.

Идораи маҷалла дар ҳолати зарурат нусхаи тақризро тибқи дархост ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ирсол мекорад.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки дар асоси натиҷаҳои навини таҳқиқоти соҳаҳои гуногуни илмҳои фалсафа, иқтисодиёт ва филология таълиф шудаанд.

Барои ба ҳайати таҳририя пешниҳод кардани мақола муаллифони зарур аст, ки ба қоидаҳои зерин ҷиддан риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад. Ба он ҳуди матни асосии мақола, дар зарурат аксоҳ, адабиёти истифодашуда ва матни фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дохил мебошанд.

Мақола бояд бо низоми Microsoft Word мураттаб гардад. Инчунин мақола дар шакли ҷопӣ ҳамроҳ бо файли электронии он ба идораи маҷалла супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад (тариқи Times New Roman Tj), андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,00 (ҳошияҳо: боло -3 см., поён -2,5 см., ҷап- 3 см., рост- 2 см.). Варақҳо бояд саҳифабандӣ гарданд.

Аз боло, дар мобайни саҳифаи аввал номи мақола нишон дода мешавад ва дар поёни номи мақола ному насаби муаллиф (муаллифон) оварда мешавад. Поёнтар номи муассиса, суроға, e-mail. Минбаъд, баъд аз як сатр матни асосӣ дода мешавад. Дар охири мақола баъд аз рӯйхати адабиёт фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ ва калидвожаҳо (ибрат аз 8 – 10 калима) оварда мешаванд.

Рӯйхати адабиёт ба таври умумӣ пас аз матни асосӣ оварда мешавад. Муаллифон бояд ба қоидаи тарзи дурусти овардани рӯйхати адабиёти истифодашуда риоя намоянд. Рӯйхат бояд аз 5-6 номгӯи адабиёти муҳимтарин иборат бошад.

Мақолаҳои илмӣ ба идораи маҷалла пешниҳод шаванда бояд ҳулосаи ташхис ва тақриси мутахассисонро дар бобати ба ҷоп тавсия гардидани он дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя мақолаҳое, ки ҷавобгӯи чунин талабот нестанд, қабул наменамояд.

Нишонаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, устои 40, тел: 2274743.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН. ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по философским, экономическими филологическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлекцией не принимаются.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, пр.Рудаки, 33, кабинет 40 .тел: 2274743

**THE PROCEDURE FOR REVIEWING RESEARCH ARTICLES SUBMITTED
TO THE MAGAZINE «NEWS ACADEMY OF SCIENCES REPUBLIC OF
TAJIKISTAN DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES»**

The article, coming to the editor are preliminary examination (conducted by members of the editorial board-specialists in the related division of science) and shall be adopted in accordance with the established procedure. Requirements for original articles appear in each issue of the magazine.

If the manuscript is accepted, the editorial staff reports the author comments on the content and design of the article that need to be resolved before transfer the text for analysis.

Then the article reviewed compulsorily members of editorial board or experts of the relevant specialty (candidates and doctors of Sciences).

The review should contain a reasonable listing qualities article, including scientific novelty of the problem, its relevance, factual and historical value, accuracy, style, using contemporary sources, and also motivated its enumeration deficiencies. In the conclusion of an overall assessment of the articles and recommendations for editorial board-post article, publish it after finalization, directed to an additional consideration specialist for a certain topic or decline. The amount of reviews is not less than one page of text.

The editorial board sends the poster submissions copies of the reviews with a positive conclusion, the comments and the need to modify the article, or a reasoned refusal. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication. Article, adopted to publication, but needs to be updated, forwarded to the authors with the comments of the reviewer and editor. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication.

Article shall be considered to have been accepted for publication in the presence of positive reviews and if it was supported by members of the editorial board. The order and priority of publication of an article is determined depending on the date of receipt of the final version.

Reviewing manuscripts is carried out confidentially. Revelation of the confidential details of the peer review of a manuscript infringes the rights of the author. Reviewers are not permitted to make copies of articles for their needs.

Reviewers, as well as members of the Editorial Board have no right to use for their own purposes the information contained in the manuscript before its publication.

Reviews are stored in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board sends copies of reviews to the Ministry of education and science of the Russian Federation for admission to the editor of the publication of the corresponding request.

INFORMATION TO THE AUTHORS

In scientific journal News Academy of Sciences Republic of Tajikistan Department of Social Sciences. A series of economic and social sciences» published articles which contain results of scientific researches on philosophy, economic and philological sciences.

When sending articles to the editorial staff the authors must obey following rules: the size of the article must not be more than 10 pages of computer text, including text, tables, bibliography, pictures and texts with summaries in tajik and russian languages.

The article must be prepared in the system of Microsoft word. Article must be in 2 versions: electronic and printed.

Manuscript must be printed on computer (Times New Roman Tj; 14, Form A4, ordinary interval, top-3cm, bottom-2,5cm, left-3cm, right side of the list-2cm) all lists must have number. On the top of the page, in the center of the list is pointed the theme of the article, lower in one interval the name (s) of the author(s), lower the title of organization, address, e-mail. Further in line follows (start) the main text. At the end of the article after the list of bibliography next coming up summaries in tajik and russian and key words (8-10 words) list of literature comes, in general order, after the main text of the article. The authors must follow the rules of writing.

The list of used literature. It must contain 5-6 titles of the literature.

Scientific articles, presenting to the editorial staff of the journal must have expert conclusion, the author's confirm (for articles of natural sciences) and review of specialists on the possibility of publishing.

Members of the editorial staff have the right to reduce and editorial changes of the article.

The articles, which do not meet the requirements, are not received.

Address of the editorial board: Republic of Tajikistan , Dushanbe, pr.Rudaki , 33 , an office 40. tel : 2274743

Нархаш шартномавӣ

Индекс 776820

Дабири масъул: Қосимов Олимҷон

Хуруфчини компютерӣ ва саҳифабанд: Набиева Ш.

Теъдод: 200 нусха.

Нишонаи мо: шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ.

Нишонаи нашриёт: Муассисаи нашриявии «Дониш», 734029, Душанбе,
кӯчаи Айнӣ, 299/4.

E-mail: Shahr2002@ mail.ru